

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ
ПО
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ
1877-1878 г.г.
НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ
ПО
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ
1877–78 г.г.
НА
БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

.....

В ы п у с к ъ 91.

Часть II.

Дневники и журналы военныхъ дѣйствій 26-й и 32-й пѣх. дивизій.

—————

Издание Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

—————

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Безобразова и К^о. Васильевскій Остр. Большой пр., д. 61.
1911.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Дневникъ 101-го пѣх. Пермскаго полка	1
<i>Приложенія.</i>	
Списокъ офицеровъ; вѣдомости: о числит. составѣ, о движ. больныхъ, о передвиженіяхъ полка, о числѣ выбывшихъ изъ строя; списки убитымъ и раненымъ офицерамъ и нижн. чинамъ, списокъ нижн. чинамъ, награжденнымъ Знаками отличія Военнаго Ордена и дислокаціи	49
Общій очеркъ службы 102-го пѣх. Вятскаго полка	65
Дневникъ „ „ „ „ „ „	73
<i>Приложенія.</i>	
Вѣдомости: о числит. составѣ, о передвиженіяхъ полка, о числѣ выбывшихъ изъ строя; списки убитымъ и раненымъ офицерамъ и нижн. чинамъ; списокъ нижн. чинамъ, награжд. Знаками отличія Военнаго Ордена	114
Дневникъ 2-й бриг. 26-й пѣх. дивизіи	130
Дневникъ 103-го пѣх. Петрозаводскаго полка	149
Выписка изъ отчета о службѣ того же полка	168
<i>Приложенія.</i>	
Вѣдомости о числит. составѣ и дислокаціи полка	170
Описаніе воен. дѣйствій 104-го пѣх. Устюжскаго полка	173
<i>Приложенія.</i>	
Списокъ офицеровъ, списокъ офиц. получ. награды; вѣдомости: о числит. составѣ, о передвиж. полка; списокъ нижн. чинамъ, убитымъ, раненымъ и награжд. Знаками отличія Военнаго Ордена, дислокаціи	204
Журналъ воен. похода 26-й арт. бригады	213
Мѣсячн. рапортъ 26-й арт. бригады къ 19 августа 1877 г.	225
Свѣдѣнія и дислокаціи батарей бригады	226
Журналъ воен. дѣйствій штаба 32-й пѣх. дивизіи	232
Дислокаціи той же дивизіи	277
Журналъ воен. дѣйствій 1-й бриг. 32-й пѣх. дивизіи	278
<i>Приложенія.</i>	
Вѣдомости о числѣ убитыхъ и раненыхъ и дислокаціи	321
Дневникъ 125-го пѣх. Курскаго полка	227
Вторая Плевна	334
<i>Приложенія.</i>	
Списокъ офицеровъ, списокъ офиц. убитыхъ, раненыхъ и отличившихся; вѣдомости: о числит. составѣ, о числѣ выбывшихъ изъ строя, о передвиж. полка; списокъ нижн. чинамъ, убитымъ и раненымъ	378
То же для 126-го пѣх. Рыльскаго полка	390
Журналъ воен. дѣйствій ротъ 128-го пѣх. Старооскольскаго полка	406
<i>Приложенія.</i>	
Вѣдомости: убитымъ и умершимъ отъ ранъ и о числит. составѣ полка	429

ДНЕВНИКЪ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ 101-ГО ПѢХ. ПЕРМСКАГО ПОЛКА ВЪ ВОЙНУ 1877-78 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6386).

Еще съ 1874 г. получались въ полку конфиденціальныя предписанія о предварительной въ мирное время подготовкѣ нѣкоторыхъ распоряженій на случай мобилизаціи арміи. Распоряженія эти слѣдующія: 1) соображенія относительно укомплектованія полка людьми, прибывшими изъ запаса арміи, до военного состава; 2) размѣщеніе людей, для чего составлена была дислокація, и заготовленіе довольствія какъ на мѣстѣ, такъ и для похода; 3) по зачисленіи призванныхъ нижнихъ чиновъ снабженіе ихъ мундирной одеждой, годовыми вещами и оружіемъ; 4) по приведеніи полка въ военный составъ обученіе нижнихъ чиновъ; 5) устройство офицерскаго обоза; 6) выдѣленіе лазаретныхъ вещей для подвижнаго дивизионнаго лазарета; 7) по полученіи объявленія о приведеніи полка въ военный составъ составленіе требованія объ ассигнованіи причитающихся полку денегъ; 8) передача людей, находящихся за болѣзнью въ госпиталяхъ и не могущихъ съ полкомъ слѣдовать, уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ и возвращеніе находящихся въ командировкахъ; 9) сдача гражданскому и инженерному вѣдомствамъ занимаемыхъ полкомъ помѣщеній; 10) назначеніе офицеровъ для сформированія запасныхъ и резервныхъ баталіоновъ; 11) сдача мѣстному уѣздному воинскому начальнику полковаго имущества и письменныхъ дѣлъ; 12) снаряженіе обоза со всѣми къ нему принадлежностями и запасными вещами и укладка обоза; опредѣленіе вещей, которыя должны быть взяты ротами на артельныхъ лошадяхъ; 13) назначеніе пріемщиковъ-офицеровъ для пріема лошадей и съ ними кузнецовъ и ветеринарныхъ фельдшеровъ согласно инструкціи для пріема и препровожденія лошадей; 14) командированіе офицеровъ для поддержанія порядка и дисциплины на время перевозки запасныхъ нижнихъ чиновъ на станціи посадокъ и высадокъ, продолжительныхъ остановокъ и пересадокъ; 15) командированіе офицеровъ для сопровожденія транспортныхъ командъ въ Киевскій военный округъ.

Распоряженія эти принимали болѣе и болѣе энергичный характеръ, предвѣщая о предстоящей мобилизаціи. Вслѣдствіе послѣдовавшей мобилизаціи войскъ Киевскаго, Харьковскаго и Одесскаго округовъ и нѣкоторыхъ войскъ Кавказскаго военного округа, въ 1876 г. 2 ноября подпоруч. *Бердяевъ* отправленъ въ г. Дубно Волынской губ. для сопровожденія

транспортныхъ командъ; по исполненіи порученій офицеръ этотъ вернулся въ полкъ 3 апрѣля 1877 г. Послѣдовало предписаніе начальника дивизіи объ отправленіи назначенныхъ отъ полка въ Бобруйскій крѣпостной кадровой баталіонъ, мобилизующійся въ полкъ. На слѣдующій день отправлены туда капитаны *Карангозовъ*, *Харсевичъ*, поручики *Богацевичъ*, *Станкевичъ* и прапорщ. *Романовичъ*.

12 апрѣля Высочайшимъ манифестомъ объявлена война Турціи. Извѣстіе это встрѣчено съ величайшею радостью. Въ церкви Александра Невскаго отслуженъ молебенъ. Войскамъ, расположеннымъ въ г. Гроднѣ, произведенъ парадъ, на которомъ благочинный 26-й дивизіи протоіерей *Постниковъ* прочелъ громогласно Высочайшій манифестъ, встрѣченный войсками дружнымъ „ура“. Вскорѣ полкъ выступилъ въ лагерь для обыкновенныхъ лагерныхъ занятій. Въ это время приказано полку перепечь 1.800 четв. муки въ сухари для войскъ Дѣйствующей арміи, для чего наняты были въ городѣ и окрестностяхъ печи, назначены офицеры для заведыванія печеніемъ, сушки и сдачи въ провіантскій магазинъ сухарей.

19 іюня кап. *Бьлоноговъ* и прапорщ. *Постниковъ* командированы въ 117-й ¹⁾ понтон. баталіонъ на укомплектованіе онаго.

23 іюля въ 5 ч. утра получено предписаніе начальника дивизіи, извѣщающее о Высочайшемъ повелѣніи мобилизовать полки 26-й пѣх. дивизіи, вслѣдствіе чего это же предписаніе обязывало немедленно командировать заранѣе уже назначенныхъ офицеровъ въ г. Ошмяны для сформированія 101-го запаснаго пѣх. баталіона. Всѣ письменныя свѣдѣнія на означенныхъ офицеровъ за нѣсколько мѣсяцевъ до этого были приготовлены, даже предписанія были подписаны командиромъ полка и хранились у полкового адъютанта въ заадресованныхъ конвертахъ. Ротные командиры, назначенные въ командировку, имѣли готовыми всѣ сдаточныя бумаги ротъ, такъ что къ 7 ч. утра того же числа вручены были майору *Оедорову*, капитанамъ *Хомутенко*, *Воронцову*, *Малофѣеву*, поручикамъ *Халецкому*, *Москаленко*, *Юдицкому*, подпоручикамъ *фонъ-Руммелью*, *Зеньковичу* и прапорщ. *Сергѣеву* предписанія отправиться въ г. Ошмяны. На слѣдующій день съ утреннимъ поѣздомъ офицеры эти отправились по назначенію.

Вѣсть о мобилизаціи полка, дошедшая до насъ вечеромъ 22 іюля, быстро разнеслась по всему лагерю; какъ бы по сигнальному знаку все оживилось, во всѣхъ солдатскихъ палаткахъ запылали огни; каждый въ эту минуту какъ будто желалъ взглянуть на своего товарища и раздѣлить съ нимъ общую радость; слышались веселыя пѣсни, долго вечеромъ не смолкавшія. Для укомплектованія полка до военного состава назначено въ полкъ:

Расписаніемъ № 6 временно и безсрочно отпускныхъ нижнихъ чиновъ:

Гродненской губ. и уѣзда:

Унт.-офицеровъ 71, музык. 30, рядов. 259 и нестр. 27.

Виленской губ., Вилейскаго уѣзда:

Унт.-офицеровъ 17, рядов. 200 и нестр. 2.

Ошмянскаго уѣзда:

Унт.-офицеровъ 62, музык. 42, рядов. 445 и нестр. 46.

¹⁾ Съ подлинникомъ свѣрено. Ред.

Дисненскаго уѣзда:

Унт.-офицеровъ 60, музык. 16, рядов. 146 и нестр. 16.

Итого: унт.-офицеровъ 210, музык. 88, рядов. 1.050 и нестр. 91.

Прибыло:

Июля								
26	Гродненск. уѣзда унт.-офиц.	50	музык.	¹⁾ 26	ряд.	217	нестр.	10
28	Ошмянскаго „	20	„	24	„	346	„	10
„	Вилейскаго „	5	„	3	„	191	„	1
„	Гродненскаго „	17	„	6	„	57	„	2
30	Ошмянскаго „	18	„	11	„	119	„	8
Августа								
1	Дисненскаго „	39	„	22	„	150	„	9
4	„ „	„	„	„	„	1	„	„
В с е г о:		149	„	92	„	1.081	„	40.

Кромѣ того, прибылъ 24 іюля одинъ ветеринарный фельдшеръ.

Назначено лошадей: Изъ Гродненскаго уѣзда 50
 „ Полоцкаго „ 90

И т о г о: 140.

Прибыло съ 25 по 27 іюля изъ Гродно 68 лошадей ²⁾.

„ 2 августа изъ Полоцка 90 лошадей.

Лошади по качеству удовлетворяли своему назначенію и къ службѣ были годны. Особенно хорошія лошади были изъ Полоцкаго уѣзда.

Приемщикомъ лошадей на сдаточномъ пунктѣ въ г. Гродно былъ поруч. *Вонсовскій*; для приѣма же лошадей изъ Полоцка 23 іюля командированъ туда майоръ *Бородкинъ*, на котораго возложенъ также приѣмъ 111 лошадей для дивизионнаго подвижнаго лазарета. Въ этотъ же день командированъ поруч. *Жигомскій* въ г. Порѣчье (Смоленской губ.) для приѣма и отвода 83 лошадей въ г. Бобруйскъ въ 10-й дивизионный лет. паркъ.

Офицерамъ-приемщикамъ задолго до мобилизаціи вручены были инструкціи для приѣма и сопровожденія лошадей и постоянно сообщались имъ новыя распоряженія начальства, касающіяся ихъ обязанностей по приѣму и сопровожденію лошадей; въ помощь имъ назначались ветеринарные фельдшера и кузнецы.

Нижніе чины прибывали въ полкъ командами числительностью до 200 человекъ подъ начальствомъ опытныхъ и нравственныхъ фельдфебелей изъ числа призванныхъ на службу, кои приводили свои команды въ полномъ порядкѣ со всѣми письменными на нихъ свѣдѣніями, аккуратно уложенными въ небольшихъ деревянныхъ ящикахъ. Затрудненій относительно довольствія прибывающихъ нижнихъ чиновъ не встрѣчалось, такъ какъ начальники командъ заблаговременно доносили телеграммами о днѣ и часѣ прибытія въ полкъ; что же касается размѣщенія людей, то полкъ воспользовался палатками, оставшимися незанятыми послѣ выступившаго изъ лагеря 102-го пѣх. Вятскаго полка на зимнія свои квартиры въ г. Бѣльскъ съ цѣлью мобилизоваться въ этомъ городѣ.

¹⁾ Горнисты показаны въ числѣ музыкантовъ. *Прим. подл.*²⁾ Въ числѣ 68 лошадей заключается 14 принятыхъ для штаба дивизіи и 4—для управленія 1-й и 2-й бригады. *Прим. подл.*

Прибывающія команды послѣ медицинскаго осмотра въ тотъ же день немедленно распредѣлялись по ротамъ. При каждой разбивкѣ прибывшей команды присутствовали баталіонные и ротные командиры и всѣ фельд-фебеля.

Прибывающіе въ полкъ люди съ 3 ч. утра командами при каптенармусахъ отправлялись въ полковой цейхгаузъ, гдѣ выдавались имъ аммуничныя и прочія вещи и пригонялась мундирная одежда изъ имѣвшагося въ полку неприкосновеннаго запаса.

Во время мобилизаціи были получены ружья системы Бердана № 2, которыя сейчасъ же и были выданы въ роты.

Сначала для ознакомленія людей съ оружіемъ въ ротамъ занимались сборкою и разборкою, затѣмъ одиночной выправкой, прицѣлкою, прикладкою, а потомъ до самаго выступленія—ротныя ученья, стрѣльба и баталіонныя ученья. Съ полученіемъ новыхъ ружей старыя патронныя сумки оказались никуда негодными; сначала предполагалось ихъ передѣлать, но оказалось мало времени; вслѣдствіе донесенія о семъ начальству наканунѣ выступленія въ походъ интендантскій чиновникъ привезъ полку необходимое количество новыхъ сумокъ. Люди, прибывающіе на укомплектованіе полка изъ временно и безсрочно отпускныхъ, по заявленіямъ ротныхъ командировъ оказывались въ строевомъ отношеніи удовлетворительны, но въ числѣ ихъ много прибыло нестроевыхъ, музыкантовъ, барабанщиковъ и горнистовъ, кои оказались сверхштатными. Согласно распоряженій, исходящихъ изъ штаба округа, они были поставлены въ строй съ ружьями въ числѣ рядовыхъ, и это обстоятельство, конечно, не могло не вліять на строй. Въ это же горячее время производилась выѣздка лошадей и подборъ четверожекъ, такъ какъ лошади хотя и хорошія, но были невыѣзжены; это обстоятельство оказалось немаловажнымъ, а присоединивъ къ этому неумѣлость обозныхъ, взятыхъ изъ числа людей, прибывшихъ на укомплектованіе,—и не легкимъ. Кстатіи упомянуть и о сбруѣ, которая была выписана частью изъ военнаго коммисіонерства, а частью изъ магазина *Курикова*; первая была далеко неудовлетворительна какъ по качеству матеріала, такъ и по размѣрамъ: хомуты были большіе, неподходящіе къ росту лошадей. Въ походъ было взято съ собою въ патронныхъ ящикахъ крупъ 3 пуд. 39 фун. (на три дня), соли 1 пудъ 29 фун. и сала внутри котла 1 пудъ 20 фун. Въ провіантскихъ телѣгахъ взяты: 8-дневный сухарный запасъ, освѣженный во время мобилизаціи, и для довольствія на время похода излишекъ сухарей, оставшійся отъ хранившагося прежде 18-дневнаго сухарнаго запаса обыкновеннаго мирнаго состава, и на два дня печеный хлѣбъ.

9 августа прибылъ въ лагерь командующій войсками Виленскаго округа г.-ад. *Альбединскій*. По этому случаю дивизія была собрана впереди лагеря 1-й бригады. Къ 12 ч. дня прибылъ его превосходительство и простился съ полкомъ, сказавъ весьма теплую и прочувственную рѣчь. Передъ самымъ выступленіемъ были выданы нижнимъ чинамъ чехлы на шапки и назатыльники изъ бѣлаго холста, теплыя фуфайки, набрюшники, рукавицы и подтяжки, а также стеклянныя водоносныя фляги, которыя нижніе чины обязаны были сами обшить сукномъ изъ старой мундирной одежды и приспособить къ носкѣ.

Фляги хотя были и кстати, особенно во время похода по румынской территоріи въ жаркіе и знойные дни, гдѣ теплота дня доходила до 32° R, но мѣсяца черезъ два послѣ выступленія отъ нихъ не осталось и $\frac{1}{10}$ части. Правда, онѣ до этого времени выполнили свое назначеніе, тогда какъ впоследствии не встрѣчалось въ нихъ надобности, и онѣ составляли бы только лишнюю тяжесть для солдата, и такъ довольно нагруженнаго. Вообще во время мобилизаціи начальство обращало особенное вниманіе на обмундированіе. Обувь была приведена насколько возможно въ лучший видъ. Обозъ до мобилизаціи состоялъ полностью и въ совершенно исправномъ видѣ, хотя существованіе свое считалъ съ 1864 г. и всю свою службу до похода тщательно хранился въ обозномъ сараѣ, подвергаясь ежегодному ремонту, заключавшемуся преимущественно въ окраскѣ, которая и прикрывала существенные недостатки; впоследствии это обнаружилось: изъ взятыхъ въ походъ во всемъ обозѣ колесъ, соединительныхъ грядокъ въ патронныхъ ящикахъ и спицъ по возвращеніи изъ похода насчитывали первыхъ 3, вторыхъ 1 и третьихъ 2.

Занимаемое полкомъ помѣщеніе и полковое имущество, ненужное для похода, сдано мѣстнымъ военнымъ властямъ, которымъ сдавали на храненіе свое имущество и роты подъ наблюденіемъ подпоруч. *Сахарова*. Офицеръ этотъ при выступленіи оставленъ для окончательной сдачи полкового архива, лагерныхъ построекъ и палатокъ. Ружья *Крынка* были укупорены и подъ наблюденіемъ подпоруч. *Мокржеца* отправлены въ Динабургскій артиллерійскій складъ.

11 августа въ 11 ч. утра впереди лагеря по случаю выступленія преосвященнымъ съ многочисленнымъ духовенствомъ совершено молебствіе, на которомъ преосвященный прочелъ напутственное слово. Того же числа послѣ обѣда началась нагрузка въ вагоны, а на слѣдующій день, имѣя налицо шт.-офицеровъ 5, об.-офицеровъ 35, врачей 3, священника, унт.-офицеровъ 288, музыкантовъ 162, рядовыхъ 2.607 и нестроевыхъ 129, подъемныхъ лошадей 192 и 1 для шт.-горниста (недоставало до штата шт.-офицеровъ 3, об.-офицеровъ 33, врача 1, рядовыхъ 213, нестроевыхъ 7; сверхъ штата унт.-офицеровъ 18, музыкантовъ 87),—полкъ согласно высланныхъ маршрутовъ по желѣзной дорогѣ выступилъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

12 августа: въ 5 ч. утра—1-й эшелонъ, состоявшій изъ 1-го баталіона, подъ командою командира 1-й лин. роты шт.-кап. *кн. Челобаева*, такъ какъ начальникъ эшелона майоръ *Врочинскій* въ этотъ день заболѣлъ; въ полдень того же дня—2-й эшелонъ, состоявшій изъ 2-го баталіона подъ начальствомъ майора *Святенкова*.

13 августа: утромъ—3-й эшелонъ, состоявшій изъ 3-го баталіона подъ начальствомъ майора *Бородкина*; въ полдень того же дня—5-й эшелонъ, состоявшій изъ управленія 1-й бригады, 1-й стр. и нестроевой ротъ, подъ начальствомъ шт.-кап. *Асановича*; съ этимъ эшелономъ отправился бригадный командиръ г.-м. *Малаховъ*; вечеромъ того же дня—4-й эшелонъ, состоявшій изъ полкового штаба, 2-й и 3-й стр. ротъ и музыкантской команды, подъ начальствомъ майора *Шемакина*; съ нимъ командиръ полка полк. *Шульцъ*.

Обозъ распределенъ по эшелонамъ; во 2-мъ и 4-мъ эшелонахъ за недостаткомъ врачей назначены были ротные фельдшера. На пограничную станцію желѣзной дороги Унгени 1-й эшелонъ прибылъ 18 августа и вслѣдствіе

полученной телеграммы Штаба Дѣйствующей арміи распоряженіемъ завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ направлень по румынской желѣзной дорогѣ во Фратешти, противъ Руцука, гдѣ по прибытіи расположился бивакомъ на возвышенности къ сѣверо-западу отъ станціи желѣзной дороги. Не доѣзжая Бухареста, эшелонъ поступилъ подъ начальство майора *Врочинскаго*, который по выздоровленіи нагналъ эшелонъ курьерскимъ поѣздомъ. Во время слѣдованія эшелона изъ Унгени до ст. Яссы на полномъ ходу поѣзда ночью изъ вагона упала лошадь, а вслѣдъ за ней, перекрестившись, выскочилъ и обозный; когда по требованію начальника эшелона шт.-кап. *кн. Челобаева* поѣздъ былъ остановленъ, и князь съ кондукторомъ отправился назадъ забрать обознаго, то въ полуверстѣ отъ поѣзда увидѣлъ убитую лошадь и около нея стоящаго обознаго. На вопросъ, почему онъ выскочилъ изъ вагона, обозный отвѣтилъ: „Все равно, ваше сіятельство, казенное добро пропадаетъ—и солдатъ долженъ“.

Того же 18 числа въ полдень прибылъ въ Унгени 2-й эшелонъ и сдѣлалъ пересадку. Люди усѣлись въ вагоны, поданъ былъ первый звонокъ къ отходу поѣзда во Фратешти, какъ вдругъ послѣдовало распоряженіе остановиться въ Унгени; эшелонъ вновь выгрузился и расположился бивакомъ въ 600 шагахъ отъ станціи желѣзной дороги.

Того же числа вечеромъ прибылъ 3-й эшелонъ.

19 августа. Утромъ прибылъ 5-й эшелонъ.

20 августа. Прибылъ 4-й эшелонъ. Всѣ эшелоны стали бивакомъ, присоединившись ко 2-му эшелону.

21 августа. Баталіоны оставались на бивакѣ.

22 августа. Утромъ изъ Унгени выступилъ во Фратешти 2-й эшелонъ, а въ полдень—3-й эшелонъ.

23 августа. Въ часъ дня—5-й эшелонъ, вечеромъ—4-й эшелонъ.

24 августа. Ночью 2-й эшелонъ прибылъ на ст. Фратешти.

25 августа. Утромъ прибылъ 3-й эшелонъ, въ полдень—4-й эшелонъ, а къ вечеру—5-й эшелонъ. Эшелоны присоединились къ 1-му баталіону и стали бивакомъ.

26 августа. Утромъ въ 7 ч. послѣ молебна по случаю дня коронованія Государя Императора полкъ, взявъ проводника изъ мѣстныхъ жителей, въ полномъ составѣ съ обозомъ форсированнымъ маршемъ выступилъ по высланному маршруту въ Зимницу, прибылъ въ д. Путинеу и расположился бивакомъ на ночлегъ.

27 августа. Полкъ прибылъ въ д. Бригадиръ. Въ два эти перехода пришлось пройти въ ранцахъ со скатаными шинелями около 70 вер., по песчаной почвѣ при недостаткѣ и недоброкачественности воды со значительнымъ содержаніемъ торфяныхъ и известковыхъ веществъ, вонючей и неприятной по вкусу. Изъ отставшихъ людей по обѣимъ сторонамъ дороги образовались шпалеры. Едва къ утру на слѣдующій день собрался полкъ. Ночью для указанія дороги къ двумъ бивакамъ отсюда по приказанію г.-м. *Малахова* поставлены были люди съ фонарями. На слѣдующій день наняты по двѣ подводы на баталіонъ. Заболѣвшихъ въ эти два перехода 37 чел.; главнѣйшій видъ болѣзни—воспаленіе глазъ и перемежающаяся лихорадка.

28 августа. Полкъ прибылъ въ Зимницу. Переходъ этотъ, благодаря нанятымъ подводамъ, былъ легче предыдущаго; люди шли бодро и съ пѣс-

нями. Во время слѣдованія по желѣзнымъ дорогамъ полкъ довольствовался горячей пищей, приготовляемой мѣстными военными властями. О количествѣ потребной пищи начальники эшелоновъ давали знать по телеграфу заблаговременно желѣзнодорожнымъ комендантамъ на станціяхъ, указанныхъ въ маршрутѣ. Сухари и фуражъ взяты были на весь путь до Унгени.

Въ Унгени пополненъ запасъ фуража и сухарей. Первая очередь ротъ въ нанятыхъ печахъ успѣла приготовить печеный хлѣбъ, вторая же очередь вслѣдствіе внезапно полученнаго распоряженія о выступленіи вынуждена была оставить посаженный въ печи хлѣбъ.

Во время слѣдованія форсированнымъ маршемъ отъ Фратешти до Зимницы горячая пища приготовлялась на ночлегахъ въ ротныхъ артельныхъ котлахъ изъ продуктовъ, покупаемыхъ у жителей, для чего полковой квартирмейстеръ и въ помощь ему назначаемый офицеръ отправлялись съ артельщиками впередъ для закупки продуктовъ, изъ коихъ по приходѣ полка приготовлялась пища.

29 августа. Полкъ выступилъ изъ Зимницы, оставивъ тамъ завѣдывающаго хозяйствомъ и полкового квартирмейстера для закупки съѣстныхъ припасовъ для полка; ими же тутъ куплено по одной болгарской каруцѣ на каждую роту и по парѣ воловъ. Къ 4 ч. пополудни полкъ прибылъ на ночлегъ въ д. Царевицъ, гдѣ расположился бивакомъ по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей въ г. Бѣлу.

Сюда прибылъ новый командиръ полка полк. *Проконе* и вступилъ въ командованіе полкомъ.

30 августа. Утромъ отслуженъ молебенъ по случаю тезоименитства Государя Императора и полкового праздника, а къ вечеру полкъ прибылъ въ г. Бѣлу, гдѣ и расположился бивакомъ на ночлегъ. Съ прибытіемъ въ г. Бѣлу полкъ присоединенъ къ XIII арм. корпусу и вошелъ такимъ образомъ въ составъ Рушукскаго отряда, состоящаго подъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича.

1 сентября. Изъ Бѣлы полкъ выступилъ по распоряженію штаба названнаго корпуса впередъ по дорогѣ къ д. Церковна. Дойдя до д. Копривецъ, полкъ расположился бивакомъ на ночлегъ.

Въ нѣсколько верстахъ впереди и влѣво отъ пути слѣдованія появились непріятельскія войска, почему на ночь выставлены сторожевая цѣпь и дежурная часть съ 1-й батареей 26-й арт. бригады, ставшей на высотѣ впереди и лѣвѣе бивака.

Въ д. Копривецъ въ это время стояла бивакомъ кавалерійская часть дивизіи ген. *кн. Манвелова*, которая содержала аванпосты и связь съ отрядами, находящимися у д. Чаиръ-кьой, въ 10 верстахъ впереди и вправо отъ д. Копривецъ, и у д. Банници, въ 6 вер. влѣво отъ д. Копривецъ.

2 сентября. Утромъ въ 8 ч. на бивакъ къ намъ пріѣхалъ командиръ XIII арм. корпуса ген. *Ганъ*; поздоровавшись съ людьми, онъ объявилъ, что намъ предстоитъ сегодня отбить непріятеля, занявшаго позицію у д. Осикова. Пожелавъ успѣха, генераль оставилъ насъ.

Для предстоящаго дѣла были присоединены къ полку 1-я и 4-я батареи 26-й арт. бригады и 2 эскадрона кавалеріи; такимъ образомъ составилъ отрядъ подъ начальствомъ бригаднаго нашего командира г.-м. *Малахова*.

Отправивъ обозъ 3-го разряда назадъ въ Карабунаръ, откуда черезъ

7 дней онъ перешелъ въ г. Бѣлу, и простившись съ бывшимъ командиромъ полка полк. *Шульцомъ*, мы двинулись по дорогѣ, ведущей въ д. Церковна. Дорога эта идетъ по ущелью. Въ головѣ колонны слѣдовала кавалерія, при ней начальникъ отряда, затѣмъ 2-й баталіонъ, артиллерія и за ней 1-й и 3-й баталіоны.

Пройдя около 4 вер. отъ Копривца, мы были встрѣчены ген. *Малаховымъ*, который приказалъ сейчасъ же выслать впередъ двѣ роты; назначенныя 6-я лин. и 2-я стр. роты подъ командою кап. *Денжера* двинулись по ущелью влѣво отъ дороги, ведущей къ д. Осикова; остальная часть отряда, придя къ этому же ущелью, была остановлена. Людямъ приказано запасться водою, и черезъ $\frac{1}{2}$ часа полкъ съ 4-фунт. батареею двинулся вслѣдъ за 6-й лин. и 2-й стр. ротами по этому же ущелью. Дорога здѣсь была узка, покрыта густымъ молодымъ лѣсомъ; люди мѣстами положительно шли гуськомъ; изъ орудій 4-й батареи только 3 прошли ущелье и то съ большимъ трудомъ, остальные же орудія застряли по дорогѣ вслѣдствіе порчи колесъ у заряднаго ящика, слѣдовавшаго впереди ихъ. 1-я же батарея, какъ 9-фунт., не смѣла и пытаться пройти по ущелью, почему на возвышенной площади влѣво отъ входа была оставлена подъ прикрытіемъ 11-й лин. роты.

Позиція подъ д. Осикова представляла изъ себя слѣдующее: по выходѣ изъ ущелья — возвышенность; незначительная лощина соединяетъ ее съ другою, болѣе значительной высотой, которая была занята цѣпью стрѣлковъ 2-й стр. роты; высота эта имѣетъ отлогій скатъ на 1.200 шаговъ впередъ къ ручью, идущему параллельно фронта позиціи, противоположный берегъ коего состоялъ изъ крутой съ обрывами высоты на протяженіи версты; ее-то главнымъ образомъ и занималъ непріятель густою цѣпью стрѣлковъ въ ложементѣхъ, за которою въ ложементѣхъ же, утопавшихъ въ кустахъ виноградника, помѣщались сомкнутыя части его; влѣво отъ этой крутизны небольшой оврагъ упирался въ ручей, а за нимъ подымалась другая высота, покрытая лѣсомъ, составляющая правый флангъ непріятельской позиціи; лѣвый же его флангъ оканчивался большимъ оврагомъ, перпендикулярно упирающимся въ ручей. Лѣвый берегъ этого оврага образуетъ скатъ большой сплошной господствующей возвышенности, поросшей кустарникомъ, на вершинѣ коей въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ лѣваго фланга непріятельской позиціи стояла его батарея, стрѣлявшая по нашей позиціи. На скатѣ высоты, занятой 2-й стр. ротою, въ полуверстѣ вправо и впередъ лежитъ д. Осикова, а въ $\frac{3}{4}$ вер. вправо отъ 2-й стр. роты высота эта сливается съ большою высотой, идущей противъ непріятельской батареи. На этой высотѣ была расположена 1-я и 2-я лин. роты. 2-й баталіонъ, выйдя изъ ущелья, бѣгомъ спустился въ лощину, снялъ ранцы и расположился за возвышенностью, занятою 2-й стр. ротою, по-ротнo въ двѣ линіи, имѣя 5-ю и 7-ю роты въ первой линіи, а 6-ю и 8-ю роты во второй. 1-я стр. и 2-я лин. роты расположились на скатѣ той же возвышенности лѣвѣе 2-го баталіона, при чемъ 1-я стр. рота разсыпалась въ цѣпь. 4-я рота, составляя прикрытіе артиллеріи, стала правѣе ея. 9-я, 10-я и 3-я стр. роты расположились на лѣвомъ флангѣ нашего боевого порядка въ лощинѣ, образовавшейся высотами, занятыми артиллеріею и 2-мъ баталіономъ; отъ 3-й стр. роты взводъ разсыпался въ цѣпь; роты эти охраняли нашъ лѣвый флангъ;

12-я рота стала правѣе дороги за артиллеріей охранять путь отступленія; лазаретныя линейки по невозможности пройти по ущелью оставлены на полянѣ въ серединѣ ущелья, гдѣ и былъ назначенъ перевязочный пунктъ. Патронные ящики тоже застряли въ ущельѣ. Перестрѣливавшаяся съ турецкими черкесами наша кавалерія съ выходомъ изъ ущелья 2-й стр. и 6-й ротъ отошла назадъ за возвышенность на правомъ флангѣ нашей позиціи.

При такомъ расположеніи мы находились около 2 часовъ подъ сильнымъ съ 1.500 шаговъ ружейнымъ огнемъ съ непріятельскихъ ложементовъ и артиллерійскимъ съ высоты за деревней. Градъ турецкихъ пуль летѣлъ черезъ головы ротъ 2-го баталіона, ложась далеко позади, попадая больше въ брошенные ранцы, чѣмъ въ людей. Наша цѣпь изрѣдка посылала отвѣтные выстрѣлы въ виноградникъ на горѣ, занятой турками, которые такъ отлично укрылись въ ложементахъ, что только густые ряды дымовъ открывали ихъ присутствіе. Три наши 4-фунт. орудія дѣйствовали по непріятельской артиллеріи, но вскорѣ вѣроятно убѣдились въ бесполезности своихъ выстрѣловъ и направили таковые на непріятельскую пѣхоту съ разстоянія 2.000 шаговъ. Послѣ каждой посланной въ виноградникъ гранаты огонь непріятельскихъ стрѣлковъ на нѣсколько секундъ прекращался съ тѣмъ, чтобы опять съ большей еще силою возобновиться. Около 5 ч. пополудни наша артиллерія усилила огонь; вслѣдъ затѣмъ турки начали играть нашъ сигналъ „къ атакѣ“ и закричали „ура“, на что солдаты въ цѣпи говорили: „не надуетъ басурманъ, небось слышно—не русское „ура“ раздается, а вотъ тебѣ за обманъ“,—и, прицѣпившись хорошенько, направляли туда выстрѣлы.

Вскорѣ раздалась команда командира полка полк. *Прокопе*: „2-й баталіонъ впередъ“. Командиръ баталіона майоръ *Свешенковъ* повторилъ эту команду, и 5-я, 6-я, 7-я, 8-я, 2-я лин. и 1-я стр. роты двинулись впередъ, при чемъ 5-я и 7-я роты, поравнявшись съ цѣпью 2-й стр. роты, быстро устремились прямо на центръ непріятельской позиціи—высокой съ крутымъ скатомъ горы. Роты эти, подойдя къ подошвѣ горы, были внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ, остановились тамъ, выстроились и съ крикомъ „ура“ бросились въ штыки; непріятельскіе стрѣлки не устояли; они быстро раздались вправо и влево, и тогда сомкнутыя части его изъ-за ограды виноградника встрѣтили 5-ю, 7-ю и 2-ю стр. роты сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Роты эти продолжали быстро наступать, мгновенно достигли ограды и выломали ее; только тогда противникъ сталъ отступать, провожаемый ружейнымъ огнемъ. Роты, наступающія на гору, увлекли съ собою часть стрѣлковъ 2-й и 1-й стр. ротъ. При входѣ на высоту здоровенный турокъ бросился на унт.-оф. 5-й роты *Абрамука*, схватилъ его одною рукою за ружье, а другою за глотку, но подоспѣвшій рядовой, выручивъ *Абрамука*, всадилъ штыкъ въ животъ непріятеля. Въ это же время 6-я лин. рота, взявъ направленіе на д. Осикова, вмѣстѣ съ 2 лин. ротой бросились въ деревню выбивать оттуда засѣвшаго непріятеля, который, переходя отъ одного строеія къ другому, давалъ энергичный отпоръ. Наши солдаты неустрашимо кидались на дома, занятые непріятелемъ, выламывая окна, двери и штыками прогоняя оттуда упрямыхъ турокъ. Послѣ нѣсколькихъ часовъ боя непріятель очистилъ деревню, спасаясь въ бѣгствѣ; мы остались побѣдителями. На поданный команди-

ромъ 5-й роты кап. *Горюновымъ* на взятой высотѣ сигналъ „первая рота“ стали туда взбираться прочія роты 2-го баталіона, 1-я стр. и 2-я лин., гдѣ, выставивъ сторожевую цѣпь, остановились бивакомъ на ночлегъ. Прочія роты ночевали на прежнихъ мѣстахъ, тоже выставивъ сторожевую цѣпь. Тотчасъ же была наряжена команда изъ 30 чел. нижнихъ чиновъ для отыскиванія раненыхъ; команда эта обошла поле сраженія, и принесеннымъ двумъ раненымъ была сдѣлана на бивакѣ перевязка сестрой милосердія *Кенигъ*, которая въ началѣ боя находилась на батарее, а съ переходомъ въ атаку послѣдовала за 2-мъ баталіономъ, въ которомъ отецъ ея кап. *Горюновъ* командовалъ ротою. *Кенигъ* была проникнута чувствомъ любви и заботливости къ своему старику-отцу и рѣшила не оставлять его тамъ, гдѣ ему угрожала опасность. Она отправилась съ полкомъ въ походъ, пріобрѣвъ предварительно званіе сестры милосердія. Всѣ походы она совершала верхомъ на мужскомъ сѣдлѣ на болгарской лошади. Спала на бивакахъ въ палаткѣ съ отцомъ на соломѣ. Въ дѣлахъ съ необыкновеннымъ самоотверженіемъ подъ градомъ пуль и гранатъ скоро и ловко перевязывала раненыхъ. Для подноса патроновъ во время дѣла употреблялись хорные музыканты.

Въ этомъ дѣлѣ полкъ понесъ слѣдующія потери:

	Убитыми.	Ранеными.	Безъ вѣсти проп.
	Н и ж н и х ъ ч и н о в ѣ .		
2-й лин. роты	—	7	—
5-й „ „	5	20	—
6-й „ „	—	4	—
7-й „ „	1	24	2
8-й „ „	—	2	—
2-й стр. „	2	15	1
Итого . . .	8	72	3
Кромѣ того ранены, но не выбыли изъ строя:			
5-й роты нижнихъ чиновъ		3	—
7-й „ „ „		1	—
А всего . . .	8	76	3

3 сентября. Утромъ чуть свѣтъ всякій первое дѣло полюбопытствовалъ взглянуть на поле сраженія и невольно, глядя на огромную гору, укрѣпленную ложементами, удивлялся вчерашнему успѣху; назначенные люди при дневномъ свѣтѣ шныряли по кустамъ виноградниковъ, разыскивая раненыхъ. Найденныя ружья системы Пибоди-Мартини и Снейдера тутъ же поломали, а патроны зарыли въ землю. Вслѣдствіе полученнаго приказанія немедленно отступить и слѣдовать въ д. Чаиръ-кѣой для соединенія съ отрядомъ ген. *Татищева* баталіоны въ виду непріятельскихъ войскъ стали отступать подъ прикрытіемъ 3-й стр. роты, собираясь у входа въ ущелье, по которому вчера съ трудомъ пробирались. Тутъ за славное дѣло ген. *Малаховъ* вторично благодарилъ полкъ, а въ особенности 2-й баталіонъ, на долю котораго пришлось быть главнымъ виновникомъ побѣды.

Движеніе по ущелью затруднялось слѣдующими съ ранеными повозками, на которыя были положены и ружья, оставшіяся отъ раненыхъ. Пройдя ущелье, полкъ съ 4-й и присоединившейся теперь 1-й батареей по-

вернулъ влѣво по дорогѣ къ д. Церковна. Въ головѣ шелъ 3-й баталіонъ, имѣя впереди авангардъ, за нимъ артиллерія и 1-й и 2-й баталіоны съ обозомъ 1-го разряда. Пройдя около 3 вер. полкъ получилъ донесеніе, что непріятель показался около д. Церковна. 3-й баталіонъ продолжалъ движеніе, остальные же съ артиллеріею повернули назадъ и направились по другой дорогѣ черезъ д. Бей-Варбовку. Сдѣлавъ въ этой послѣдней небольшой привалъ, отрядъ около часу дня достигъ д. Чаиръ-кьой, гдѣ сталъ бивакомъ лѣвѣе и нѣсколько сзади полковъ 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи.

Позиція у Чаиръ-кьоя представляла изъ себя слѣдующее: фронтъ общаго бивака былъ на востокъ; влѣво отъ бивака перпендикулярно къ флангу его въ разстояніи $\frac{1}{4}$ версты находилась большая возвышенность, идущая съ запада на востокъ на протяженіи 3 вер.; означенная высота въ полуверстѣ въ тылу бивака имѣетъ скатъ къ пройденному пути у д. Бей-Варбовка, восточный же конецъ ея, понижаясь, въ 2 вер. впереди круто поворачивается вправо сѣдловиною предъ фронтомъ бивака и на протяженіи версты сливается съ другой большой высотой, отчасти поросшей кустарникомъ и идущею съ востока на западъ на протяженіи 4 вер. Такимъ образомъ, бивакъ былъ охваченъ высотами въ видѣ сжатой подковы, обращенной передней частью на востокъ. На внутренней покатости правой высоты, правѣе самаго бивака, расположена д. Чаиръ-кьой.

Лѣвая высота была обращена скатомъ къ д. Церковна, отстоящей влѣво отъ бивака въ 3 вер. и лежащей на главномъ пути къ Копривецкому ущелью. За Церковною подымается сплошная господствующая высота, доходящая до д. Осикова и составляющая лѣвый берегъ пройденнаго отъ Копривца ущелья. На ней-то и располагался непріятель. Означенное Копривецкое или Церковницкое ущелье продолжалось на юго-востокъ. Въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ выше Церковны оно раздѣляется на два ущелья: одно, идущее на востокъ къ д. Водицѣ, по которому и проходитъ главный путь черезъ Водицу до р. Кара-Лома и течетъ Водицкій ручей, впадающій въ Церковницкій; другое же поворачиваетъ на югъ къ д. Юрюкляръ-Хаджибунаръ, лежащей въ 4 вер. къ югу отъ праваго фланга бивака. У слиянія ручьевъ къ юго-востоку начинается сплошная господствующая высота, покрытая большими деревьями и кустарникомъ, идущая вдоль главнаго пути правѣе д. Водицы до р. Кара-Лома. Противъ Водицкаго ущелья на скатѣ нашей лѣвой высоты въ верстѣ отъ д. Церковны и въ 2 вер. отъ бивака находится роща длиною въ 1.800 шаговъ, шириною около 600 шаговъ, обращенная длинною стороною къ д. Церковнѣ и Водицкому ущелью.

Положеніе дѣлъ въ этой мѣстности въ концѣ августа было слѣдующее: XIII корпусъ, оттѣсненный превосходными непріятельскими силами отъ Разграда къ р. Кара-Лому, отходилъ назадъ по направленіи къ г. Бѣла и находился уже за р. Банницкій-Ломъ, почему для обороны пути на г. Тырново и обезпеченіе праваго фланга Рушукскаго отряда сформированъ Чаиръ-кьойскій отрядъ изъ Рыльскаго и Курскаго пѣх. полковъ, 7 эскадроновъ кавалеріи и 22 орудій; отрядъ усиленъ прибывшими сюда 3 сентября Невскимъ полкомъ съ 1 батареею 1-й арт. бригады и нашимъ полкомъ съ 1-й и 4-й батареями 26-й арт. бригады. Слева въ Копривцѣ находились 3 полка нашей дивизіи подъ начальствомъ начальника дивизіи *бар. Деллинсгаузена* и справа въ 10 вер. одинъ полкъ 11-й пѣх. дивизіи. Еще 1 сен-

тября турки въ превосходныхъ силахъ подошли къ Церковнѣ, расположились на окружающихъ съ сѣвера, запада и съ сѣверо-востока высотахъ и немедленно приступили къ возведенію батарей и ложементовъ, выдвинувъ на обращенныхъ къ намъ скатахъ занимаемыхъ ими высотъ конные и пѣшіе наблюдательные посты. Таковые же посты, выдвинутые ими къ д. Юрюкляръ-Хаджибунару, заняли опушку лѣса высотъ противоположнаго берега Церковнаго ручья. Такимъ образомъ, непріятель находился на разстояніи пущечнаго выстрѣла отъ нашего отряда.

Съ 4 по 9 сентября. Полкъ высылалъ ежедневно по одному баталіону въ сторожевую цѣпь южнѣе д. Церковны въ рошу. Отъ cadaго изъ остальныхъ полковъ отряда ежедневно наряжались по одному баталіону въ дежурныя части, которыя находились на самой позиціи. Боевая позиція отряда состояла изъ центра на высотѣ противъ д. Церковна и роши, лѣваго фланга, по той же высотѣ до ската къ д. Бей-Варбовка и праваго фланга по сѣдловинѣ и оконечности правой высоты; протяженіе фронта позиціи около 5 вер.

9 сентября. Полкъ расположенъ былъ такимъ образомъ: 2-я, 3-я лин. и 1-я стр. роты на передовыхъ постахъ занимали рошу передъ фронтомъ позиціи, 1-я лин. рота отдѣльно на сторожевыхъ постахъ къ югу отъ роши и противъ д. Юрюкляръ-Хаджибунара; 4-я рота лѣвѣе и позади ея—въ центрѣ позиціи. Остальные два баталіона оставались на бивакѣ. Утромъ, часовъ въ 10 ген. *Малаховъ* съ полк. *Прокопе* верхомъ выѣхали на позицію, гдѣ стоящій на батарее съ биноклемъ въ рукахъ артиллерійскій офицеръ доложилъ, что колонны непріятельскихъ войскъ лѣсомъ передвигаются съ высоты за д. Церковна къ нашему лѣвому флангу. Генераль посмотрѣлъ въ бинокль и, убѣдившись въ справедливости сказаннаго офицерамъ, возвратился въ лагерь вмѣстѣ съ полк. *Прокопе*, которому и приказалъ объ этомъ лично доложить начальнику отряда г.-л. *Татищеву*.

Около 11 ч. утра послышались первые артиллерійскіе выстрѣлы; снаряды стали ложиться на бивакъ. Между тѣмъ колонны непріятельскихъ войскъ спускались къ д. Церковнѣ. Роты, занимавшія рошу, открыли по нимъ огонь, но чтобы не препятствовать дѣйствию нашей артиллеріи и стрѣлкамъ, отошли на главную позицію и расположились въ ложементахъ вмѣстѣ съ Курскимъ и Рыльскимъ полками, съ которыми и дѣйствовали до конца боя.

Движеніе непріятеля на Церковну было только маскирующимъ. Главная же атака была направлена на нашъ правый флангъ, гдѣ находилась въ сторожевой цѣпи 1-я лин. рота. Командиръ этой роты *кн. Челокеевъ*, увидѣвъ надвигающіяся на него непріятельскія колонны, послалъ находившихся при немъ двухъ драгунъ съ донесеніями: одного—начальнику передовыхъ постовъ майору *Врочинскому* и другого—для выигрыша времени, прямо начальнику отряда.

Въ это же время *кн. Челокеевъ* нашелъ необходимымъ перестроить свою роту въ боевой порядокъ, почему заставъ приказалъ подвинуться впередъ и занять ложементъ; самъ же отправился на посты, рассыпалъ ихъ въ цѣпь и, отдавъ приказаніе не открывать огня, пока непріятель не подойдетъ на разстояніе 600 шаговъ, вернулся къ резерву въ ложементъ.

Турки продолжали быстро наступать, охватывая нашъ правый флангъ,

и когда приблизились, то цѣпь 1-й лин. роты открыла убійственный огонь съ разстоянія около 500 шаговъ, но значительная убыль принудила ихъ отступить, отстрѣливаясь, къ своему резерву въ ложементъ, откуда всю ротою, сдѣлано было нѣсколько залповъ. Непріятель, невзирая на это, продолжалъ наступать; положеніе 1-й лин. роты становилось крайне труднымъ и опаснымъ; но тутъ подоспѣлъ 3-й баталіонъ Курскаго полка съ 4 орудіями 4-й батареи 32-й арт. бригады. Командовавшій дивизіономъ 4-й батареи поруч. *Михайловъ* на полныхъ рысяхъ выѣхалъ впередъ и занялъ ложементъ, очищенный разсыпавшейся по сторонамъ его 1-й ротою и съ разстоянія около 200 шаговъ сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ картечною гранатою. Ошеломленные турки пріостановились, но черезъ нѣсколько секундъ опять бросились впередъ съ крикомъ „алла“; подбѣжавъ почти къ самымъ орудіямъ, они были встрѣчены 1-й лин. ротою и баталіономъ Курскаго полка, бросившимся безъ выстрѣла въ штыки. Хотя эта отчаянная атака тутъ же была отбита, но лѣвый флангъ турокъ продолжалъ наступать въ охватъ нашего праваго фланга; кстати тутъ подоспѣлъ и нашъ 2-й баталіонъ съ 4-й батареею 26-й арт. бригады; 5-я рота была послана въ прикрытіе артиллеріи, 2-я стр. разсыпана въ цѣпь, 6-я и 8-я роты поставлены въ 1-ю линію, 7-я во 2-ю линію, подошелъ также 1-й баталіонъ Рыльского и 3-й Невскаго полковъ. Завязался отчаянный бой; турки не выдержали натиска, подались назадъ; дружно преслѣдуемые поименованными баталіонами, они обратились въ безпорядочное бѣгство (въ это время раненъ прапорщ. *Будзиловичъ*, состоящій субалтернъ-офицеромъ). 5-я, 9-я и 10-я роты во время боя находились въ центрѣ позиціи за скатомъ, а 11-я, 12-я и 3-я стр.—на бивакѣ въ резервѣ. На лѣвомъ флангѣ сражались 102-й пѣх. Вятскій и Невскій полки. Съ сумерками бой кончился. Непріятель на всѣхъ пунктахъ отброшенъ.

Въ 10 ч. вечера 2-я, 3-я, 4-я, 9-я, 10-я лин. и 1-я стр. роты заняли опять оставленную турками рошу.

Обозъ въ этотъ день отправленъ былъ назадъ по дорогѣ въ д. Карасанъ; по окончаніи боя онъ снова возвратился на мѣсто бивака.

Въ началѣ сраженія ранены 1-й лин. роты сверхштатный барабанщикъ *Ефимъ Лукинъ*, сражавшійся съ ружьемъ въ рукахъ, и ефр. *Иванъ Василевскій*: первый въ грудь, а второй въ ногу; оба, несмотря на раны, продолжали сражаться, и когда ротный командиръ предложилъ имъ оставить поле сраженія и уйти на перевязочный пунктъ, то они просили позволенія не оставлять товарищей до конца боя. По донесеніи о семъ начальству Его Императорское Высочество Главнокомандующій наградилъ ихъ знаками отличія Военнаго ордена 4-й степени.

Всѣ части отряда на ночь въ этотъ день остались на позиціи и только на другой день къ вечеру, выставивъ сторожевую цѣпь и дежурныя части, вернулись на бивакъ.

За дѣло это 1-й, 2-й и 3-й баталіоны Всемилоствѣйше награждены Георгіевскими знаменами съ надписью: „За Церковно 9 сентября 1877 г.“.

Въ дѣлѣ понесены полкомъ потери:

	Убитыхъ.		Раненыхъ.		Безъ вѣсти проп.	
	Офиц.	Нижн. чин.	Офиц.	Нижн. чин.	Офиц.	Нижн. чин.
1-й лин. роты	—	3	—	25	—	—
2-й " "	—	5	—	6	—	—
3-й " "	—	—	—	16	—	1
4-й " "	—	2	—	1	—	—
5-й " "	—	—	1	1	—	—
6-й " "	—	—	—	3	—	—
7-й " "	—	—	—	4	—	—
8-й " "	—	1	—	5	—	—
9-й " "	—	—	—	1	—	—
10-й " "	—	—	—	1	—	—
11-й " "	—	—	—	1	—	—
1-й стр. "	—	1	—	6	—	—
2-й " "	—	—	—	1	—	—
В с е г о	—	12	1	71	—	1

Раненые послѣ первоначальной перевязки врачами и г-жею *Кенигъ* сданы въ подвижной лазаретъ 32-й пѣх. дивизіи.

Безъ вѣсти пропавшій рядовой 3-й лин. роты *Владиславъ Вержбовскій* оказался впослѣдствіи взятымъ въ плѣнъ и по возвращеніи полка въ Россію консуломъ въ Константинополь препровожденъ обратно въ полкъ.

Съ 11 по 18 сентября. Полкъ, оставаясь на бивакѣ, выставялъ по-прежнему ежедневно баталіонъ въ сторожевую цѣпь, строилъ батареи и ложементы въ ожиданіи вторичной атаки, между тѣмъ непріятель оставилъ свои позиціи и отошелъ къ р. Кара-Ломъ.

19 сентября. Въ виду отступленія непріятеля полкъ двинулся походнымъ порядкомъ впередъ по Водицкому ущелью въ головѣ колонны 3-го баталіона, имѣя 2 свои роты въ авангардѣ, затѣмъ 1-я и 4-я батареи, а за ними 2-й и 1-й баталіоны и обозъ. По дорогѣ встрѣчались слѣды отступавшихъ турокъ, около же самой д. Водицы на полянѣ влѣво отъ дороги большой лагерь—прекрасно построенныя землянки, отхожія мѣста и проч.

Пройдя 2 вер. за д. Водицу, полкъ остановился бивакомъ по обѣимъ сторонамъ дороги; одна рота послана на аванпосты, а двѣ въ прикрытіе дивизиону артиллеріи, выдвинутому на $\frac{1}{2}$ вер. впередъ на высоту лѣвѣе дороги; обозъ сталъ за бивакомъ въ ложинѣ по обѣимъ сторонамъ дороги. На другой день прибылъ сюда 102-й пѣх. Вятскій полкъ и сталъ лѣвѣе дороги и лѣвѣе нашего бивака. На пути слѣдованія въ Водицу заболѣло 2 чел. поносомъ и 2 лихорадкой.

Позиція при д. Водицѣ. Дежурный дивизионъ артиллеріи стоялъ на плоской возвышенности; передъ нимъ въ $\frac{1}{2}$ вер. шла легкая покатость въ ложину къ сторонѣ непріятеля, отчасти покрытая кустарникомъ; далѣе, въ 3 вер. за ложиною шель кряжъ небольшихъ высотъ, обращенный частью къ фронту бивака и загибающійся лѣвѣе дороги къ р. Кара-Ломъ.

Впереди верстахъ въ 12 отъ бивака за рѣкою виднѣлась большая гора, на правой сторонѣ которой былъ большой турецкій лагерь и показывались небольшія движущіяся части его кавалеріи. Налѣво въ $1\frac{1}{2}$ вер. отъ бивака—высокая гора, лежащая между д. Водицей и бивакомъ; впереди и въ верстѣ отъ нея лежитъ другая такой же высоты гора, идущая лѣвѣе би-

вака къ сторонѣ непріятеля версты на 4, съ которой и сливается описываемый кряжъ, лежащій впереди позиціи. Вправо въ $\frac{1}{2}$ вер. отъ дежурныхъ орудій, на легкомъ возвышеніи—густой кустарникъ на пространствѣ квадратной версты, а въ 2 вер. правѣ бивака—хребетъ высокихъ горъ, составляющій правый берегъ ущелья, пройденнаго полкомъ. Хребетъ этотъ противъ праваго фланга бивака поворачиваетъ еще правѣ версты на 4 и снова, повернувъ впередъ, идетъ до р. Кара-Ломъ. На вершинѣ этого послѣдняго поворота была расположена бивакомъ наша кавалерія.

20 сентября. Утромъ на кряжѣ, въ 3 вер. отъ нашей позиціи, турки производили фортификаціонныя работы.

21 сентября. Ночью полкъ вмѣстѣ съ Вятскимъ вырылъ ложементы на четыре орудія.

Съ 22 по 25 сентября. Полкъ по общему наряду продолжалъ нести сторожевую службу. Въ теченіе 7-дневной стоянки въ Водицѣ въ походныхъ палаткахъ при постоянно дождливой и холодной погодѣ заболѣло 92 нижн. чина, заболѣло также много офицеровъ.

Главнѣйшіе виды заболѣванія—тифъ и поносъ. Пища здѣсь была скудная, за недостаткомъ продуктовъ, хотя еще въ Чаиръ-кьой былъ заключенъ контрактъ съ агентомъ Товарищества, но онъ ничего не доставлялъ, вслѣдствіе чего было заключено условіе съ другимъ какимъ-то промышленникомъ—евреемъ *Покраковымъ*, но и этотъ ничего не доставлялъ; полкъ долженъ былъ довольствоваться тѣмъ, что по близости можно было приобрѣсть покупкою у жителей. Больные были помѣщены въ самой д. Водицѣ въ 3 домахъ и 1 сараѣ.

26 сентября. Утромъ полкъ выступилъ по прежней дорогѣ обратно въ Чаиръ-кьой, гдѣ къ 6 ч. пополудни прибылъ и расположился на скатѣ высотъ съ южной стороны деревни. Дорога крайне испорченная: мѣстами въ повозки запрягали по 8 лошадей и то едва, съ помощью людей, въ состояніи были вытаскивать ихъ.

Въ Чаиръ-кьой въ это время стояли Петрозаводскій и Устюжскій полки; при нихъ находился и дивизионный штабъ.

Съ 27 сентября по 2 октября. Полкъ вмѣстѣ съ другими полками несъ сторожевую службу, посылая для этой цѣли одну роту исправлять дороги и мосты.

2 октября. Полкъ выступилъ въ д. Копривецъ, гдѣ расположился бивакомъ въ имѣющихъ обширныхъ шалашахъ на высотѣ юго-западнѣе деревни.

Съ 3 по 16 октября. Тутъ первый разъ были возложены начальникомъ дивизіи на 50 человекъ нижнихъ чиновъ, отличившихся въ сраженіи 9 сентября при Церковнѣ, знаки отличія Военнаго ордена 4-й ст., для чего баталіоны выстроились покоемъ. По возложеніи на нихъ знаковъ отличія для отданія имъ чести полкъ взялъ на караулъ, музыка играла полковой маршъ, и кавалеры вступили въ свои мѣста.

16 октября. Полкъ опять возвратился въ Чаиръ-кьой. Въ 4 вер. отъ деревни было получено донесеніе, что башибузуки въ д. Юрюкляръ рѣжутъ болгаръ, почему полкъ снялъ ранцы и бѣгомъ двинулся туда; въ то же время послано за 3-мъ баталіономъ Вятскаго полка. Посланный долженъ былъ встрѣтить баталіонъ на дорогѣ изъ д. Осикова въ Чаиръ-

кьой, такъ какъ Вятскій полкъ въ этотъ день долженъ былъ прибыть въ Чаиръ-кьой.

Донесеніе оказалось ложнымъ. Полкъ расположился бивакомъ южнѣ деревни. Роты отправили часть людей за брошенными ранцами.

Съ 1 по 27 октября. Съ выступленіемъ изъ д. Копривецъ обозъ 3-го разряда передвинулся въ д. Сущицу. Въ виду наступившихъ холодовъ приступлено къ устройству палатей для нижнихъ чиновъ, для чего полки рубили хворостъ и молодой дубнякъ на высотѣ впереди нашего бивака вдоль по дорогѣ въ д. Юрюкляръ. Съ прибытіемъ полка сюда и до самаго выступленія ежедневно двѣ роты отъ полка строили редутъ на правомъ флангѣ позиціи, куда 9 сентября былъ направленъ главный ударъ турокъ.

28 октября. 3-й баталіонъ подъ руководствомъ начальника штаба полка Юнакова отправленъ на рекогносцировку съ цѣлью сжечь д. Мансырь-кьой, откуда вооруженные жители встрѣчали выстрѣлами наши разъѣзды, не позволяя имъ такимъ образомъ пробираться дальше этой деревни. Исполнивъ порученіе, баталіонъ вернулся въ Чаиръ-кьой.

3 ноября. 3-й баталіонъ выступилъ въ д. Кады-кьой для смѣны стоявшаго тамъ баталіона Вятскаго полка. По прибытіи того же числа въ эту деревню баталіонъ расположился бивакомъ юго-западнѣ деревни въ землянкахъ, устроенныхъ однимъ изъ стоявшихъ тамъ полковъ 11-й дивизіи. Простоявъ здѣсь вмѣстѣ съ сотней казаковъ № 13 полка первую недѣлю въ спокойствіи, баталіонъ на второй недѣлѣ находился въ постоянной тревогѣ въ виду нахождения впереди черкесовъ, по которымъ наши казачьи пикеты открывали огонь. Черкесы въ свою очередь также отвѣчали выстрѣлами. Всякій разъ при подобной перестрѣлкѣ дежурная рота, а за ней и баталіонъ спѣшили на позиціи; увидѣвъ это, находившіеся въ деревнѣ вооруженные болгары подъ предводительствомъ сельскаго священника съ необыкновенной быстротой выбѣгали впереди нашей цѣпи на горку и открывали жесточайшій огонь въ пустое пространство; непріятеля тутъ уже не было, онъ успѣвалъ ускокать. Тревоги эти кончались ничѣмъ.

Гигіеническія условія района хорошія. Больныхъ очень мало; этому содѣйствовала гостепріимность богатыхъ жителей д. Кады-кьоя.

Единственное происшествіе во время пребыванія 3-го баталіона въ Кады-кьой это—отбитіе башибузуками транспорта, состоявшаго изъ 3 повозокъ съ фуражемъ для сотни казаковъ и слѣдовавшаго подъ прикрытіемъ одного казака, при чемъ былъ убитъ подводчикъ-болгаринъ.

17 ноября. 3-й баталіонъ по смѣнѣ его баталіономъ Вятскаго полка возвратился въ Чаиръ-кьой. Во время пребыванія полка въ этотъ разъ въ Чаиръ-кьой съѣстные продукты получались отъ подрядчика по контракту съ нимъ, сухари отъ интендантства; довольствовались также печенымъ хлѣбомъ, выпекаемымъ въ с. Драганова посланными отъ полка хлѣбопеками. Сухари вообще бывали хороши; особенно намъ нравились сухари изъ Гродненскаго продовольственнаго магазина, которые весной 1877 г. приготавливались войсками, квартировавшими въ это время въ Гроднѣ.

Съ половины ноября мѣсяца по распоряженію начальства взаменъ указанной дачи—хлѣба 3 ф. или сухарей 2 ф.—выдавалось нижнимъ чинамъ хлѣба по 2½ или сухарей по 1½ ф., а за остальные ½ ф. хлѣба или ½ ф. сухарей казна отпускала деньгами по 2½ коп. въ день на человѣка.

звонкою монетою, изъ коихъ половина выдавалась нижнимъ чинамъ на руки, а другая половина причислялась къ экономической суммѣ.

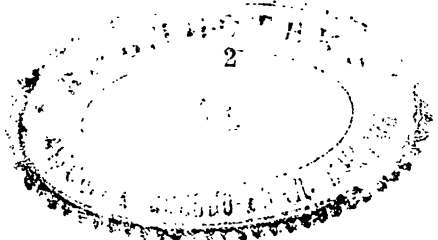
Жизнь въ это время была черезчуръ однообразна и скучна, единственное развлеченіе составляли письма и газеты, получаемыя изъ г. Тырнова разъ въ недѣлю, спустя 3 или 4 недѣли послѣ ихъ появленія въ свѣтъ; при такихъ условіяхъ, когда каждый день измѣнялъ положеніе дѣлъ, они теряли весь интересъ, а если ихъ и читали, то просто отъ нечего дѣлать.

Вотъ случай, возбудившій общее любопытство и нѣкотораго рода интересъ: 17 октября въ приказаніи по отряду было объявлено, что въ случаѣ если съ турецкой стороны будетъ подъѣзжать всадникъ со звѣздою на груди (звѣзда Неаполитанскаго королевства), то въ него не стрѣлять, а взять живымъ. При встрѣчѣ съ русскими разъѣздами или сторожевыми постами этотъ всадникъ упадетъ съ лошади, будто раненый.

22 ноября. Въ 8 ч. вечера было получено приказаніе немедленно сняться съ бивака и налегкѣ, безъ ранцевъ, выступить къ д. Джулюницѣ, что можно было предвидѣть, такъ какъ наканунѣ весь день слышна была сильная канонада съ юго-запада. Въ 9 ч. вечера полкъ выступилъ, оставивъ 12-ю лин. роту для присмотра за оставленными вещами и ранцами. Дорога была въ самомъ скверномъ состояніи, ночь темная настолько, что когда потухъ имѣвшійся въ головѣ колонны фонарь, то весь полкъ остановился и не двигался, пока не удалось при вѣтрѣ добыть огня и зажечь его.

23 ноября. Въ 2 ч. утра слѣдующаго дня полкъ достигъ д. Кадя-кьой, откуда послѣ 5 часовъ отдыха выступилъ къ д. Джулюницѣ, пройдя по этой дорогѣ верстѣ 5. Для прикрытія этого фланговаго движенія 3-й баталіонъ былъ направленъ по дорогѣ влѣво отъ пути слѣдованія; пройдя по этой дорогѣ $\frac{1}{2}$ вер., баталіонъ расположился въ боевомъ порядкѣ на позиціи, выставивъ цѣпь отъ 3-й стр. роты, гдѣ онъ оставался около 3 часовъ, пока не пропли остальные части полка, а также Вятскій полкъ, 1-я, 4-я и 6-я батареи и обозы. Въ полдень полкъ прибылъ въ Джулюницу, пройдя въ бродѣ по поясъ р. Кадя-кьой; послѣ небольшого отдыха полкъ двинулся по Османбазарскому шоссе и къ 10 ч. вечера прибылъ въ д. Шереметь, въ 5 вер. отъ г. Тырнова.

24 ноября. Утромъ въ 8 ч. войска, собранныя въ д. Шереметь, выстроились по дорогѣ для дальнѣйшаго движенія. Прибылъ начальникъ отряда ген. Малаховъ. Объѣзжая и привѣтствуя войска, его превосходительство въ прочувственныхъ словахъ объявилъ, что сегодня предстоитъ намъ встрѣтиться съ врагомъ. Въ 9 ч. отрядъ, имѣя въ головѣ нашъ полкъ, выступилъ изъ д. Шеремета къ д. Златарицѣ. Около 11 ч. у д. Драгижево полкъ остановился для отдыха, гдѣ впереди, на позиціи, стоялъ 1-й баталіонъ Якутскаго полка подъ командою подполк. Мацкевича, который сообщилъ, что турки заняли Златарицу. Тутъ же получено было свѣдѣніе, что Якутскій полкъ находится въ Миндѣи, почему 3-й баталіонъ тотчасъ же посланъ былъ вправо на большую возвышенность, идущую параллельно нашему пути съ тѣмъ, чтобы онъ, слѣдуя на одной высотѣ съ головой полка, поддерживалъ связь между нашимъ и Якутскимъ полкомъ и служилъ имъ поддержкой.

1-я стр. рота присоединена къ баталіону подполк. *Мацкевича*, направленному въ качествѣ авангарда впередъ.

Позиція представляетъ изъ себя слѣдующее: фронтъ позиціи на сѣверо-востокъ отъ д. Мирданія находится на сплошной небольшой возвышенности, покрытой виноградниками. Впереди деревни скатъ къ р. Миндія, идущей въ $1\frac{1}{2}$ вер. впереди, параллельно фронту позиціи; возвышенность эта на лѣвомъ флангѣ позиціи постепенно понижается, а на правомъ, постепенно возвышаясь, сливается въ 1 вер. съ хребтомъ большой высоты, по которому наступалъ 3-й баталіонъ; правѣ этой высоты другая, меньшая возвышенность, а за нею въ долину—д. Миндія, черезъ которую проходитъ та же рѣка, круто поворачивая отъ фронта позицію назадъ и составляя передъ высотой, занятою 3-мъ баталіономъ, тупой уголъ, выдающійся къ позиціи непріятеля.

Передъ фронтомъ нашей позиціи за р. Миндія параллельно ей лежитъ небольшая сплошная возвышенность, составляющая четырехсторонникъ шириною по фронту въ версту, а глубиною къ р. Златарицѣ въ 2 вер. Возвышенность эта слѣва и справа окаймлена двумя большими параллельными высотами, упирающимися одними концами въ р. Миндія противъ нашей позиціи, а другими, противоположными, въ р. Златарицу. За правой высотой—небольшое ущелье, обращенное къ д. Миндія; правѣ этого ущелья тянется рядъ большихъ высотъ между долиною р.р. Миндія и Златарица. Упомянутые, обращенные къ нашему фронту концы большихъ высотъ и находящаяся между ними сплошная возвышенность были заняты непріателемъ, скрытымъ отчасти въ ложементѣхъ, лѣвый же флангъ его заходилъ за ущелье, обращенное къ р. Миндія.

Отдохнувъ съ $\frac{1}{2}$ часа, полкъ двинулся впередъ, и когда подошелъ къ д. Мирданія, то турки открыли огонь. Полкъ расположился на вышеописанной позиціи въ слѣдующемъ порядкѣ: правѣ стоявшей уже на высотѣ артиллеріи, имѣвшей сзади баталіонъ подполк. *Мацкевича* и прикрытой цѣпью стрѣлковъ 1-й стр. роты нашего полка, расположился 1-й баталіонъ по-ротнo въ двѣ линіи, въ первой линіи имѣя 1-ю, 4-ю лин. и 2-ю стр. роты въ цѣпи, во второй 2-ю и 3-ю роты, а за ними въ ближайшей поддержкѣ 2-й баталіонъ, а въ резервѣ Вятскій полкъ. Артиллерія открыла огонь противъ непріятельской артиллеріи и пѣхоты, засѣвшей въ ложементѣхъ на лѣвой высотѣ, идущей отъ р. Миндія къ д. Златарицѣ. Въ виду наступавшихъ значительныхъ силъ непріятеля на Якутскій полкъ, занимавшій д. Миндія, по приказанію начальника отряда 1-я и 2-я лин. роты отправлены въ распоряженіе командира полка полк. *Красовскаго*, которымъ онѣ направлены на правый флангъ своего боевого порядка и разсыпаны въ цѣпь на смѣну стрѣлковъ Якутскаго полка. На долю этихъ ротъ выпало—мѣткимъ ружейнымъ огнемъ прогнать угрожавшихъ правому флангу войскъ полк. *Красовскаго* турецкихъ черкесовъ.

Спустя нѣсколько времени 9-я и 10-я роты съ командиромъ баталіона прибывшимъ сюда начальникомъ штаба 26-й пѣх. дивизіи полк. *Юнаковымъ* посланы въ д. Миндія къ Якутскому полку, гдѣ полк. *Красовскій* присоединилъ къ этимъ ротамъ одну роту своего полка и два орудія подъ начальствомъ майора *Бородкина* и направилъ ихъ къ напротивъ лежащей высотѣ, занятой непріателемъ; перейдя р. Миндія, роты эти, имѣя въ цѣпи

взводъ отъ 10-й роты, слѣдовали у подошвы лѣваго ската означенной высоты. 3-я стр. рота была разсыпана въ цѣпь въ центрѣ позиціи правѣе 4-й роты, имѣя въ поддержкѣ 11-ю роту. Около 3 ч. пополудни артиллерійскій огонь усилился выдвинутыми на позицію орудіями 1-й и 6-й батарей и наносилъ непріятелю тяжелые удары.

Видно было, какъ наши снаряды рвались надъ остроконечной высотой и осыпали осколками своими сидѣвшую въ ложементахъ пѣхоту и орудія. Турецкая артиллерія не устояла противъ мѣтко направленныхъ нашихъ гранатъ, снялась съ позиціи и отступила къ Еленинскому ущелью. Ружейная стрѣльба усилилась еще болѣе, но выѣхавшія ближе къ непріятелю орудія осыпали его картечными гранатами. Въ это время всѣ части отряда двинулись впередъ. Цѣпь и роты 1-й линіи, пройдя въ бродъ рѣчку подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, съ крикомъ „ура“ бросились на высоту; непріятель поспѣшно сталъ отступать къ Еленинскому ущелью, преслѣдуемый нашими ротами около двухъ верстъ до самаго ущелья, гдѣ 6-я и 2-я стр. роты съ командиромъ баталіона перешли рѣчку; остальные роты, занявъ сѣверо-восточный скатъ высоты противъ ущелья, продолжали частую стрѣльбу по непріятелю, занявшему за рѣчкою другую позицію и открывшему изъ орудій стрѣльбу. Дальше не приказано было преслѣдовать непріятеля въ виду наступившихъ сумерекъ. На правомъ флангѣ у полк. *Красовскаго* еще слышна была стрѣльба, но и тамъ скоро все стихло. По сигналу „отбой“ и „сборъ роты“ стали собираться на бивакъ у д. Златарицы, выставивъ сторожевую цѣпь и дежурныя части. Подходившія роты благодарилъ командиръ полка полк. *Прокопе* слѣдующими словами: „Спасибо, мои голубчики“, а затѣмъ пріѣхалъ на бивакъ начальникъ отряда ген. *Малаховъ* и также благодарилъ за молодецкое дѣло.

Въ этомъ дѣлѣ раненъ командиръ баталіона майоръ *Врочинскій*, на мѣсто котораго заступилъ командиръ 2-й стр. роты кап. *Шепуринъ*, а на мѣсто его поруч. *Мокржецкій*. Въ нижнихъ чинахъ понесены слѣдующія потери:

	Убитыми.	Ранеными.	Безъ вѣсти пропавшими.
1-й лин. роты	1	10	—
2-й „ „	1	6	—
3-й „ „	1	13	—
4-й „ „	3	18	—
5-й „ „	—	2	—
6-й „ „	—	5	—
7-й „ „	—	1	—
8-й „ „	—	1	—
1-й стр. „	—	10	—
2-й „ „	—	5	—
3-й „ „	1	3	—
Итого	7	74	—

Изъ числа показанныхъ раненыхъ 28 человекъ послѣ полученныхъ ранъ оставались до конца боя въ строю. Тутъ вторично раненъ въ кисть правой руки барабанщикъ 1-й лин. роты Ефимъ *Лукинъ*, который такъ же, какъ и въ бою при Церковнѣ, до конца боя оставался въ строю, за что былъ

награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена 3-й степени. Каждый новый бой выдвигалъ новыхъ героевъ, число которыхъ постоянно возрастало. Для награжденія лично отличившихся въ этомъ дѣлѣ не хватило пожалованныхъ полку знаковъ отличія Военнаго ордена. Какъ болѣе выдающійся примѣръ храбрости можно указать на подвигъ рядового 3-й лин. роты Доменика *Ломеки*, которому при наступленіи ружейная пуля засѣла въ самый лобъ; Ломека, вынувъ ее собственноручно, перевязалъ себѣ голову платкомъ и поспѣшилъ къ товарищамъ, гдѣ оставался до конца боя.

Вечеромъ назначены команды, отъ каждой роты по нѣсколько человѣкъ, и посланы въ д. Златарицу съ цѣлью пріобрѣсть покупкою съѣстные припасы, такъ какъ полкъ 23 и 24 числа оставался безъ горячей пищи; хотя по выступленіи изъ д. Чаиръ-кьой за полкомъ слѣдовали повозки съ продуктами, но по испорченной предшествующими дождями дорогѣ не поспѣвали. Въ деревнѣ оказалось много всякаго добра, но продавцовъ не было,—жители при наступленіи турокъ разбѣжались. Всю ночь на бивакѣ горѣли костры, на которыхъ солдаты въ ранцевыхъ котелкахъ варили пищу изъ свѣжаго свиного мяса, а въ ожиданіи, пока сварится, въ веселыхъ разговорахъ запивали побѣду болгарскимъ виномъ.

25 ноября. Только на другой день утромъ къ полку присоединились 1-я и 2-я лин. роты. Въ этотъ же день полкъ по тревогѣ вышелъ на позицію, назначенную на этотъ случай заблаговременно, что случилось вслѣдствіе слышанной на бивакѣ сильной стрѣльбы въ цѣпи; впоследствии оказалось, что это турецкая цѣпь открыла огонь по нашему кавалерійскому разѣзду, а ближайшіе къ выходу изъ ущелья посты начали скрытно подвигаться впередъ, заходя справа и слѣва и надѣясь такимъ образомъ захватить разѣздъ; движеніе ихъ было замѣчено въ нашей цѣпи, которая и открыла по нимъ огонь.

26 ноября. Изъ цѣпи получено донесеніе, что турки, вырывъ противъ нашего бивака батарею, втаскиваютъ на нее орудія; едва успѣвъ перейти бивакъ въ самую деревню, а 3-й баталіонъ въ тылу ея въ верстѣ при дорогѣ въ Тырновъ, гдѣ онъ прикрывался южнымъ скатомъ сѣверо-восточной большой горы, какъ турецкая граната разорвалась на самомъ мѣстѣ прежняго бивака ¹⁾.

Когда вѣсть о взятіи съ боя дер. Златарицы разнеслась, то жители г. Горнаго Ряховца на радостяхъ прислали на подводахъ нашему отряду много хлѣба, водки, табаку и соли.

Съ 27 ноября по 3 декабря. Полкъ содержалъ къ сторонѣ непріятеля вмѣстѣ съ Вятскимъ полкомъ сторожевую цѣпь и выставялъ ко входу въ ущелье дежурную роту, а также въ это же время подъ руководствомъ полк. *Юнакова* устраивались подъемы на гору для втаскиванія по нимъ орудій въ виду предполагаемой съ нашей стороны атаки непріятельской позиціи.

28-го все было готово къ предполагаемой атакѣ; отрядъ нашъ значительно усилился, 2-я бригада нашей дивизіи къ этому времени тоже подоспѣла и была расположена бивакомъ въ д. Миндія; войска были распределены по участкамъ. Нашему полку приходилось слѣдовать по ущелью.

¹⁾ Съ подл. свѣрено. *Ред.*

Въ 4 ч. ночи войска должны были отобѣдать, и 6-й ротѣ, находящейся въ этотъ день въ сторожевой цѣпи, предполагалось къ этому времени принести туда на людяхъ обѣдъ.

Начальникомъ отряда назначенъ г.-л. *Эриротъ*, къ которому вечеромъ собрались начальники отдѣльных частей за полученіемъ окончательной диспозиціи на завтрашнюю атаку. Въ это же самое время прискакалъ изъ Тырнова казакъ съ вѣстью о взятіи Плевны. Это было поздно вечеромъ. Первымъ объ этомъ узналъ нашъ командиръ полк. *Проконе*; онъ прямо отъ ген. *Эрирота* направился на бивакъ 2-го баталіона, гдѣ объявилъ о случившемся. Громкое „ура“ долго не умолкало. Полковой хоръ игралъ гимнъ „Боже Царя храни“. Овація эта привела въ недоумѣніе непріятельскій лагерь, гдѣ моментально потушены были костры, и войска повидимому приготавливались принять бой, — они всю ночь простояли на позиціи подъ ружьемъ.

Вслѣдствіе паденія Плевны предполагаемая атака не состоялась. Здѣсь кстати упомянуть объ одномъ интересномъ обстоятельстве.

Въ виду предполагаемой атаки необходимо было имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія о непріятелѣ, достать же ихъ возможно было не иначе, какъ только захвативъ живьемъ постъ непріятельской сторожевой цѣпи. На это смѣлое предпріятіе вызвался подпоруч. *Красовскій*, а съ нимъ 15 чел. нижн. чиновъ-охотниковъ. Предварительно объяснивъ охотникамъ цѣль предпріятія и то, что на успѣхъ можно рассчитывать только при полной съ ихъ стороны тишинѣ, подпоруч. *Красовскій* указалъ каждому изъ нихъ кругъ его дѣятельности: однимъ приказано броситься на людей поста, другимъ захватить ружья, а третьимъ тушить огонь. Дождавшись ночи, охотники, пройдя нашу цѣпь, направились къ турецкимъ постамъ, подойдя къ которымъ шаговъ на 50, они увидѣли около костра ружья и часового, и когда, тихо подаваясь впередъ, готовились броситься, то собака на посту подняла сильный лай. Турки встрепнулись, бросились къ ружьямъ и готовы были встрѣтить нашихъ охотниковъ. Подпоруч. *Красовскій*, видя, что предпріятіе не удалось, пользуясь темнотою ночи, потихоньку сталъ со своей командой отходить назадъ и поздно ночью вернулся на бивакъ.

3 декабря. Въ командованіе полкомъ вступилъ майоръ *Бородкинъ* по случаю отѣзда полк. *Проконе* къ мѣсту своего новаго служенія. Послѣдній былъ назначенъ командиромъ 3-го гв. Финскаго стр. баталіона.

Съ 4 по 6 декабря. Полкъ стоялъ бивакомъ въ Златарицѣ, продолжая работы по устройству подъемовъ. Турки очистили свою позицію и отступили.

7 декабря. Полкъ прибылъ въ г. Елену; переночевавъ въ домахъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара, на слѣдующій день прибылъ на позицію въ г. Маренъ, въ 5 верстахъ отъ Елены по направленію въ г. Беброво, — на смѣну 4-й стр. бригады, на мѣстѣ которой расположился въ землянкахъ. Тутъ вслѣдъ за нашимъ полкомъ прибылъ Вятскій, 3-я батарея 26-й арт. бригады, а также находилась раньше прибывшая 20-я кон. батарея.

Маренская позиція представляла изъ себя слѣдующее:

Полкъ сталъ на большой сплошной возвышенности, идущей влѣво и въ тылъ версты на 2 и выдающейся впередъ отъ лѣваго фланга бивака на версту.

Возвышенность эта имѣетъ крутые скаты и на всемъ протяженіи омывается р. Руговкой. Правый флангъ бивака упирается въ скатъ. Въ $1\frac{1}{2}$ вер. отъ бивака за рѣчкой находится д. Руговка; впереди въ 2 вер. тоже за рѣчкой, на берегу—разоренная д. Маренъ. Между этими двумя деревнями большая крутая возвышенность, идущая хребтомъ къ г. Беброво и д. Ахметли. За д. Дол. Маренъ идетъ тѣмъ же берегомъ рѣчки большая сплошная возвышенность, которая въ 4 вер. въ тылу бивака круто поворачиваетъ на сѣверъ и сливается съ пройденнымъ полкомъ Златарицкимъ ущельемъ, по которому течетъ та же р. Руговка, имѣющая здѣсь названіе Златарицы. Въ тылу праваго фланга бивака занимаемая имъ возвышенность верстахъ въ 2 сливается съ большою возвышенностью, называемою Дубовая гора, которая небольшою сѣдловиною въ $\frac{1}{2}$ версты соединяется съ другою большою возвышенностью. На этой сѣдловинѣ лежитъ д. Христовцы, упираясь огородами въ р. Руговку. Въ тылу бивака верстахъ въ 3 у пройденной дороги между двумя небольшими оврагами лежитъ д. Сенджарли, въ верстѣ отъ д. Христовцевъ. Облегающіе д. Сенджарли овраги у дороги соединяются въ одинъ, который въ $1\frac{1}{2}$ вер. на сѣверъ отъ Сенджарли впадаетъ въ р. Руговку. Передъ фронтомъ бивака въ $2\frac{1}{2}$ вер. правѣе д. Маренъ лежитъ д. Чекалы по р. Черной, впадающей у д. Маренъ въ р. Руговку. Правѣе д. Чекалы верстахъ въ 2 отъ нея на той же рѣкѣ у подошвы большихъ высотъ расположена д. Костель; впереди этихъ двухъ деревень на противоположной высотѣ за р. Черною лежитъ д. Палици, а за ней на вершинахъ высотъ находятся непріятельскія сторожевыя цѣпи.

Съ 9 по 16 декабря. Первые дни въ Маренѣ употреблены на устройство землянокъ и уборку труповъ, оставшихся непохороненными послѣ Еленинскаго дѣла.

Черезъ два дня въ третій, по очереди съ Вятскимъ полкомъ, полкъ выставилъ въ сторожевую службу по одной ротѣ въ д.д. Чекалы, Костель и Палици, а также ежедневно по четыре роты производили работы на Дубовой горѣ по устройству редута, люнета и ложементовъ, а также устройству подъёмовъ на гору для артиллеріи. Тутъ получены пожалованные за Златарицкое дѣло знаки отличія Военнаго ордена.

16 декабря. 3-й баталіонъ перешелъ изъ Марена въ д. Сенджарли для прикрытія артиллеріи, занимавшей укрѣпленную вышеупомянутую Дубовую гору.

Съ 17 декабря по 1 января. Полкъ оставался въ такомъ же расположеніи и продолжалъ тѣ же работы.

1 января. Полкъ прибылъ въ Елену по смѣнѣ его полкомъ 11-й пѣх. дивизіи и расположился въ землянкахъ на высотахъ у самаго города.

Съ 2 по 5 января. 2-я, 4-я лин. и 1-я стр. роты выступили въ с. Новачи, а 3-я лин. въ д. Федабей. 2 января прибыли на укомплектованіе полка изъ 133-го пѣх. запаснаго баталіона 1 унт.-офицеръ и 94 рядовыхъ.

Приготовленіе къ переходу черезъ Балканы, для чего выданы людямъ полученные изъ интендантства на пять дней консервы (щи и супъ), а также выданы и лошадиные консервы.

5 января. Полкъ прибылъ и ночевалъ въ д. Кишлакъ.

6 января. Полкъ выступилъ изъ Кишлака, оставивъ тамъ 3-ю лин. роту для помощи при переходѣ обозовъ и артиллеріи по сѣверной сторонѣ

Твардицкаго прохода; того же числа поздно ночью, пройдя Балканы по Твардицкому проходу, прибыли въ д. Твардицу, гдѣ люди были размѣщены за неимѣніемъ свободныхъ домовъ частью въ сараяхъ, а частью на свѣжемъ воздухѣ. Костры въ этомъ случаѣ замѣняли отсутствіе теплыхъ квартиръ.

Съ 7 по 9 января. Полкъ выставялъ роту на сторожевую службу въ турецкихъ редутахъ, исправлялъ дорогу и спускалъ по ней съ Балканъ артиллерію и обозы.

10 января. 2-й и 3-й баталіоны выступили изъ Твардицы въ г. Сливну, куда на слѣдующій день прибыли, имѣя ночлегъ въ д. Бинкосъ. 1-й же баталіонъ со своей стр. ротою оставленъ въ Твардицѣ для работъ по устройству дороги и помощи при переходѣ по Твардицкому проходу артиллеріи, парковъ и обозовъ. Подробности пребыванія этого баталіона въ Твардицѣ изложены въ запискахъ баталіоннаго командира майора *Врочинскаго*.

12 января. 2-й и 3-й баталіоны съ обозомъ 1-го и 2-го разряда, а также съ конной батареею, встрѣченные у входа въ городъ духовенствомъ и народомъ, вступили въ г. Сливну и расположились на тѣсныхъ квартирахъ.

Съ 12 по 18 января. Баталіоны выставяли по очереди съ Вятскимъ полкомъ по 2 роты на сторожевую службу къ сторонѣ Разграда, по одной ротѣ въ городской караулъ и по 2 роты на работу по разработкѣ дороги въ Старорѣцкомъ проходѣ и перевозили по нимъ артиллерію.

Съ 19 января по 2 февраля. Баталіоны несли сторожевую и караульную службу.

Въ Сливну прибылъ обозъ 3-го разряда, перевезенный по Твардицкому проходу.

Съ 2 по 11 февраля. Баталіоны продолжали нести сторожевую и караульную службу по прежнему наряду.

11 февраля. 2-й баталіонъ отправленъ въ Твардицу на смѣну 1-го баталіона, а 7-я рота въ д. Кишлакъ на смѣну 3-ю лин. роты.

15 февраля. 1 баталіонъ прибылъ въ г. Сливну.

19 февраля. По случаю заключенія перемирія и дня восшествія на престолъ Государя Императора отслуженъ молебень сливненскимъ митрополитомъ и произведенъ командиромъ XI арм. корпуса парадъ войскамъ. Жители день этотъ встрѣчали радостно. Устроенныя ими триумфальныя ворота убраны флагами, а также приготовлено угощеніе для войскъ.

Съ 27 февраля по 3 марта. Доставлены въ Сливну оставленные въ Чаиръ-кьоѣ ранцы. Перевозка ихъ совершена такимъ образомъ: изъ Чаиръ-кьоа на полковыхъ лошадяхъ перевезены въ д. Сущицу, оттуда на наемныхъ повозкахъ въ д. Федабей, тоже на наемныхъ болгарскихъ повозкахъ въ д. Кишлакъ, отсюда на 60 полковыхъ навьюченныхъ лошадяхъ привезены черезъ Твардицкій проходъ въ г. Сливну.

Въ февралѣ на укомплектованіе полка прибыли изъ 133-го, 134-го и 135-го пѣх. запасныхъ баталіоновъ: унт.-офицеровъ 1, рядовыхъ 51.

4 марта. Въ виду предполагаемаго выступленія 2-й баталіонъ вернулся обратно въ Сливну; туда же 6 числа прибыла и 7-я рота.

6 марта. 3-й баталіонъ выступилъ изъ Сливны, а на слѣдующій день прибылъ въ г. Карнабатъ, имѣя ночлегъ въ г. Боргуджіи.

12 марта. По измѣнившимся обстоятельствамъ приказано возвратить 3-й баталіонъ, почему онъ обратно 12 числа прибылъ въ г. Сливну.

Съ 12 по 19 марта. Полкъ продолжалъ нести по прежнему наряду сторожевую и караульную службу.

Все время квартированія въ Сливнѣ употреблено было на приведеніе по возможности въ лучшій видъ мундирной одежды и обуви, для чего употреблено было сѣрое солдатское сукно, найденное послѣ отступленія турокъ на суконной султанской фабрикѣ; сапожный же товаръ былъ пріобрѣтаемъ посредствомъ вольной покупки. Прежняя бивачная жизнь и тяжелыя работы въ Твардицкомъ и Старорѣцкомъ проходахъ, а также отсутствіе кислой пищи вызвали значительное заболѣваніе; заболѣвшихъ за время пребыванія въ Сливнѣ 206 чел.; главнѣйшій видъ болѣзни тифъ, цынга и поносъ.

19 марта. Полкъ по смѣнѣ его однимъ изъ полковъ 24-й пѣх. дивизіи, оставивъ больныхъ въ подвижномъ лазаретѣ 24-й пѣх. дивизіи, выступилъ изъ Сливно и того же числа прибылъ въ г. Ямболъ.

20 марта. Полкъ оставался на дневкѣ.

21 марта. Полкъ прибылъ въ д. Карабаджу.

22 марта. Полкъ прибылъ въ д. Шахмій.

23 марта. Полкъ прибылъ въ с. Ваквъ.

24 марта. Полкъ оставался на дневкѣ.

25 марта. Полкъ прибылъ въ д. Фикель.

26 марта. Полкъ прибылъ въ г. Адрианополь.

27 марта. Полкъ оставался на дневкѣ.

28 марта. Утромъ полкъ выступилъ по Константинопольскому шоссе и того же числа прибылъ на ночлегъ въ д. Хавса.

29 марта. Полкъ прибылъ въ г. Баба-Эска.

30 марта. Полкъ прибылъ въ г. Люле-Боргасъ.

31 марта. Дневка.

1 апрѣля. Полкъ прибылъ на ночлегъ въ д. Каристиранъ.

2 апрѣля. Полкъ прибылъ на дневку въ г. Чолру, гдѣ въ это время расположенъ былъ гренадерскій корпусъ. Тутъ прибылъ новый полковой командиръ полк. Будкинъ и вступилъ въ командованіе полкомъ.

4 апрѣля. Полкъ прибылъ на ночлегъ въ приморскій г. Эрекли.

5 апрѣля. Полкъ прибылъ въ г. Силиври. 1-й и 2-й баталіоны стали на тѣсныхъ квартирахъ въ самомъ городѣ, а 3-й баталіонъ за неимѣніемъ помѣщенія—бивакомъ.

Весь этотъ походъ люди шли бодро и весело, довольствовались горячей пищей изъ артельныхъ котловъ, для чего артельная повозка съ квартирерами подъ командою поруч. Толстова отправлялась на ночь на слѣдующую станцію. Заболѣвшихъ въ теченіе похода было всего 2 человѣка.

Съ 6 апрѣля по 1 мая. Инспектированіе и пріемъ полка полк. Будкинъ. Вслѣдствіе дождливой погоды 3-й баталіонъ перешелъ въ городъ.

2 мая. По случаю смерти командира полка полк. Будкина вступилъ въ командованіе полкомъ майоръ Бородкинъ.

Съ 2 по 9 мая. Тифъ и цынга достигли высшихъ размѣровъ. Для уменьшенія заболѣванія приняты самыя энергичныя мѣры; въ числѣ про-

чихъ мѣръ—цынготные выдѣлены и въ каждой ротѣ получали особое довольствіе (сырую кислую капусту, лимоны и лукъ).

9 мая. По случаю усиленія заразительныхъ болѣзней въ городѣ полкъ расположился лагеремъ въ $\frac{1}{2}$ вер. отъ города, гдѣ устроенъ для цынготныхъ особый околодокъ и особое довольствіе. Случаи заболѣванія цынгою прекратились (среди нижн. чиновъ).

10 мая. Раздача нижнимъ чинамъ, отличившимся въ дѣлѣ при Осиковѣ, знаковъ отличія Военнаго ордена 4-й ст.

На укомплектованіе полка изъ 101-го запаснаго пѣх. баталіона поступило: унт.-офицеровъ 4, рядовыхъ 100.

14 мая. 2-й баталіонъ посланъ въ Беюкъ-Чекмеджи, гдѣ онъ расположился бивакомъ.

Съ 14 мая по 10 августа. Полкъ оставался въ такомъ расположеніи и производилъ строевыя занятія (одиночныя, ротныя, баталіонныя ученья, гарнизонная, сторожевая служба и гимнастика).

Офицеры производили съемки окрестностей Силиври. На снятыхъ планахъ баталіонные командиры рѣшали тактическія задачи, которыя провѣряли на мѣстности съ участіемъ баталіонныхъ командировъ г.-м. Малаховъ.

12 августа. По случаю выступленія въ Россію 2-й баталіонъ прибылъ въ г. Эрекли, гдѣ сталъ бивакомъ.

14 августа. 1-й баталіонъ выступилъ изъ Силиври.

15 августа. 1-й баталіонъ прибылъ въ Эрекли, имѣя ночлегъ въ Ески-Эрекли.

16 августа. Штабъ полка и 3-й баталіонъ, кромѣ 11-й роты, оставленной впредь до распоряженія, выступили изъ Силиври и 17 августа прибыли въ г. Эрекли. 3-й баталіонъ присоединился къ 1-му и 2-му баталіонамъ.

Съ 17 по 28 августа. Полкъ ежедневно днемъ и ночью по общему наряду съ прочими полками высылалъ двѣ роты для постройки пристани и одну роту для устройства спусковъ и дорогъ къ пристанямъ.

28 августа. Утромъ Главнокомандующій ген. Тотлебенъ произвелъ собраннымъ къ этому времени полкамъ 26-й пѣх. дивизіи смотръ, послѣ котораго началась посадка.

Вечеромъ штабъ полка, 1-й и 2-й баталіоны на англійскомъ пароходѣ „Гросьба“ отправились Мраморнымъ и Чернымъ морями; 1-я и 2-я стр. роты въ Россію отправлены въ тотъ же вечеръ на другомъ пароходѣ.

29 августа. Отправленъ 3-й баталіонъ съ присоединившимися 11-й лин. и 3-й стр. ротами на датскомъ пароходѣ „Нордкапъ“.

30 августа. День полкового праздника. На пароходѣ „Гросьба“ отслуженъ молебенъ. День этотъ въ 1877 г. былъ началомъ военныхъ дѣйствій, а въ 1878 г. концомъ.

31 августа. Утромъ часть нестроевой роты, люди отставшіе отъ своихъ ротъ и всѣ лошади на шкунѣ „Пѣшухъ“ отплыли отъ береговъ турецкой территоріи, чѣмъ и закончены дѣйствія полка на театрѣ войны.

Изъ трехъ дѣлъ, въ которыхъ Пермскому полку приходилось участвовать, въ первомъ и третьемъ, т. е. при Осиковѣ и Златарицѣ, онъ исполнилъ роль атакующаго, а при Церковнѣ обороняющагося. Въ поименованныхъ двухъ дѣлахъ атаки велись чрезвычайно обдуманно и въ замѣчатель-

номъ порядкѣ, въ особенности при Златарицѣ. Компетентный очевидецъ, не принадлежащій къ составу отряда, говоря о Златарицкомъ дѣлѣ, выразился, что оно, какъ говорится, разыграно какъ по нотамъ. Наша цѣпь при атакахъ открывала рѣдкій огонь съ 1.000 или 1.200 шаговъ и заслуживаетъ справедливой похвалы,—нижн. чины дорожили патрономъ болѣе, чѣмъ сухаремъ; имъ это сознаніе было внушено въ мирное время.

Лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить то обстоятельство, что послѣ каждого дѣла у стрѣлковъ оставались патроны, хотя организацией подвоза патроновъ во время дѣла похвалиться нельзя. Въ бояхъ всегда употребляли строй баталіона по-ротно въ двѣ линіи; роты первой и второй линіи развернутымъ фронтомъ и разомкнутыми рядами. Турки открывали ружейный огонь противъ атакующаго съ самыхъ дальнихъ разстояній, около 3.000 шаговъ, а съ приближеніемъ къ нимъ на 1.200 или 1.000 шаговъ, увидя передвигающуюся часть (Осикова, 2-я лин. рота), открывалъ такую по ней трескотню, что тутъ не могло быть и рѣчи о командныхъ словахъ,—ихъ не было слышно. Правда, своей трескотней турки не причинили особеннаго вреда,—стоило только передвинуться на 200 или 100 шаговъ впередъ, и всѣ ихъ пули летѣли черезъ головы. Видимо, турецкія войска, съ которыми полку приходилось сталкиваться, въ стрѣлковомъ дѣлѣ понимали мало и, пожалуй, не знали значеніе прицѣла. Случалось даже (при Златарицѣ) такъ, что они открывали огонь по предполагаемому мѣсту нахождения противника, а тамъ никого не было.

Относительно управленія какой бы то ни было частью во время дѣла можно сказать, что пока люди находились въ сомкнутомъ строю затрудненій даже подъ выстрѣлами никакихъ не встрѣчалось, но съ переходомъ въ разсыпной строй, особенно на близкое разстояніе, а въ особенности при перемѣшиваніи въ цѣпи людей разныхъ ротъ, не было никакой возможности начальнику управлять огнемъ; оставалось одно—лишь своей собственной особой показать людямъ направленіе; способъ этотъ выгодный потому, что вмѣстѣ съ тѣмъ служить примѣромъ для подчиненныхъ, зато при немъ можно рассчитывать еще въ началѣ атаки оставить части безъ начальниковъ и болѣе опытныхъ руководителей.

Въ походахъ полкъ почти всегда слѣдовалъ въ колоннѣ справа по отдѣленіямъ, на бивакахъ же практиковались разные уставные строи баталіона въ зависимости отъ мѣстности, и всѣ они были хороши. Какъ на весьма важный недостатокъ при бивачномъ расположеніи можно указать на полное отсутствіе опрятности на бивакѣ; пока надумаются отвести отхожія мѣста, бивакъ положительно обложенъ испражненіями; днемъ еще какъ-нибудь можно пробраться, а ночью и не думай выходить изъ палатки.

У турокъ это обстоятельство устраняется даже съ соблюденіемъ своего рода приличія, что можно было наблюдать объѣзжая огромный турецкій лагерь у Водицы, оставленный ими послѣ Церковненскаго дѣла.

Они тамъ жили съ комфортомъ въ отлично устроенныхъ шалапахъ, въ тылу которыхъ вырыты довольно глубокія ямы въ діаметрѣ около 2 арш., поперекъ ямы положены доски, и эта постройка, очень не мудреная, служила отхожимъ мѣстомъ. Вѣроятно на этотъ предметъ у нихъ въ мирное время обращено вниманіе.

Передъ вступленіемъ въ Осиковское дѣло ранцы по просьбѣ ротныхъ

командировъ разрѣшено было снять — какъ лишнюю тяжесть на солдатской спинѣ. Смѣло можно сказать, что они всю компанію составляли бремя для полка, да и какое еще!

Фортификаціонныя работы производились только для усиленія оборонительной позиціи при Церковнѣ. На главной позиціи ко дню атаки были вырыты ложементы для артиллеріи, сомкнутыхъ частей и стрѣлковъ. Впослѣдствіи и правый флангъ былъ укрѣпленъ; тамъ строили большихъ размѣровъ редутъ. При поспѣшномъ усиленіи позиціи искусственными препятствіями замѣтенъ былъ недостатокъ въ панцевомъ инструментѣ.

Со дня мобилизаціи (съ 24 іюля 1877 г. по 15 сентября 1878 г.) по день вступленія послѣ кампаніи на постоянныя квартиры заболѣло: нижн. чиновъ 3.943, офицеровъ 22.

Лошадей убыло... ¹⁾ Причина убыли лошадей — чрезмѣрный трудъ при передвиженіи по дурнымъ болгарскимъ дорогамъ неуклюжаго и тяжелаго полкового обоза. Случалось, что завязшія въ грязи съ повозками лошади оставались по цѣлымъ ночамъ въ болотѣ безъ корма вдали отъ полка.

Полкъ довольствовался во время всей кампаніи изъ артельныхъ котловъ; одинъ день послѣ перехода черезъ Балканы (7 января) и два дня послѣ Златарицкаго боя (24 и 25 ноября) — изъ походныхъ котелковъ, такъ какъ артельныя повозки въ это время не поспѣвали слѣдовать за полкомъ.

Продукты и мясо съ сентября 1877 г. по февраль 1878 г. доставлялись подрядчиками по интендантскимъ справочнымъ цѣнамъ. Надо замѣтить, что было бы въ смыслѣ экономіи гораздо выгоднѣе, если бы полкъ сначала кампаніи взялъ довольствіе на себя, и пища въ этомъ случаѣ была бы навѣрно лучше, такъ какъ подрядчикъ продукты и мясо доставлялъ въ большинствѣ случаевъ не въ должномъ количествѣ, а при внезапныхъ передвиженіяхъ полка при испорченной дождями дорогѣ и совсѣмъ не доставлялъ; послѣ перехода черезъ Балканы подрядчикъ совершенно отказался отъ поставки. При такихъ критическихъ обстоятельствахъ полкъ самъ долженъ былъ по высокимъ цѣнамъ пріобрѣтать продукты и мясо. Имѣть подрядчиковъ при условіяхъ, сопровождавшихъ кампанію 1877 и 1878 г.г. въ той мѣстности, въ которой полкъ находился, оказалось совершенно необдуманномъ, хотя, не зная раньше этихъ условій, трудно было иначе поступить. Съ февраля мѣсяца, когда довольствіе вслѣдствіе отказа подрядчика перешло въ руки полка, и пища стала несравненно лучше и полковая хозяйственная сумма стала возрастать отъ экономическихъ остатковъ. Пища особенно въ апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ, іюлѣ и августѣ въ г. Силиври была превосходна; приготавлилась изъ одного фунта на человѣка черкаскаго мяса, отличной квашеной капусты и проч.; все это привозилось пароходами изъ Одессы.

Со дня выступленія по ноябрь 1877 г. нижн. чины получали по 2 фунта, а съ этого времени до вступленія въ г. Сливно (по 11 января 1879 г.) по 1½ фунта сухарей. Хотя сухари и не всегда своевременно доставлялись полку, все-таки не было случая, чтобы люди остались безъ сухарей; въ этихъ случаяхъ достаточнымъ оказался для выручки 8-дневный сухарный запасъ, который при первомъ возможномъ случаѣ пополнялся изъ интен-

¹⁾ Пропускъ подлинника. Ред.

дантскихъ складовъ и транспортовъ. Болѣе трехдневной дачи сухарей, то есть 6 фунтовъ, носить солдатамъ не приходилось.

Въ д. Чаиръ-къоѣ полкъ нѣкоторое время довольствовался хлѣбомъ, выпекаемымъ войсками по распоряженію интендантства. Съ 11 января по 19 марта полкъ получалъ хлѣбъ по распоряженію интендантства отъ жителей г. Сливны, а съ 3 апрѣля по 19 августа 1879 г. отъ Товарищества; хлѣбъ этотъ выпекался въ городскихъ пекарняхъ жителей.

Въ теченіе кампаніи израсходовано всего 92.075 боевыхъ патроновъ, въ томъ числѣ въ сраженіи при д. Осикова 10.440, при Чаиръ-къоѣ 55.680 и при Златарицѣ 25.955. Особенныхъ затрудненій при подвозѣ патроновъ во время дѣла не встрѣчалось, благодаря тому, что люди расходовали ихъ очень бережливо. Какъ на неудобство можно указать на то, что въ Чаиръ-къойскомъ дѣлѣ полки Рылъскій, Курскій и Невскій вооружены были крынковскими, а Пермскій бердановскими ружьями; легко могло бы случиться, что посланные изъ цѣпи за патронами могли приносить таковыя несоотвѣтствующей системы ружья.

Патроны пополнялись изъ артиллерійскихъ летучихъ парковъ. Что касается доброкачественности патроновъ, то можно сказать, что они были вполне удовлетворительны.

Обозъ полковой, за исключеніемъ артельныхъ повозокъ и повозокъ офицерскаго обоза, годился только для хорошихъ шоссеиныхъ дорогъ; по тѣмъ же дорогамъ, какія существуютъ въ Болгаріи, передвиженіе обоза было сопряжено съ большимъ трудомъ, а иногда совершенно невозможно; во всякомъ случаѣ оно было убійственно для лошадей. Главный недостатокъ обоза—это громоздкая конструкція и широкій ходъ. Купленная полкомъ въ Унгенахъ простая легкая крестьянская телѣжка прослужила безъ починки всю кампанію, постоянно выручая повозки полкового обоза. За полкомъ поспѣвали слѣдовать только офицерскія и артельные повозки, остальные же едва ночью, а иногда и на другой день съ помощью цѣлыхъ ротъ прибывали на бивакъ.

Изъ взятаго полкомъ въ походъ имущества лишней оказалось только походная церковь, такъ какъ въ ней не встрѣчалось надобности: вездѣ существовали болгарскія или греческія церкви. Къ тому же церковная повозка по своимъ огромнымъ размѣрамъ была очень неудобна. Она по настоящее время покоится въ оврагѣ около г. Тырнова. Для ротъ то же бремя составляли ротные образа; на случай войны лучше бы имѣть образа малыхъ размѣровъ.

Полковая отчетность хотя и велась какъ и въ мирное время, но съ большими затрудненіями.

Изъ ротной отчетности въ походѣ велись въ ротахъ лишь однѣ тетради артельщиковъ, остальную же отчетность вести въ большинствѣ случаевъ было затруднительно за неимѣніемъ времени и мѣста.

31 августа. Прибыли въ г. Николаевъ штабъ полка, 1-й и 2-й баталіоны, 1-я и 2-я стр. роты.

1 сентября. Прибылъ 3-й баталіонъ со своею стр. ротою.

2 сентября. Прибыла нестроевая рота, лошади и остальные люди.

Полкъ послѣ восторженной встрѣчи 1 сентября жителями г. Николаева расположился бивакомъ у самаго города со стороны Чернаго моря.

Крохи къ описанію военныхъ дѣйствій 101го пех. Пермскаго полка въ войну съ Турціею въ 1877—1878^{хх} годахъ.

Масштабъ

2 берета

Кроку №1

Кроки №3

Об'ясненіє знаків

Батальоны на бибакс

⦿⦿ *Artum. opus*

Кавалерійск. Бюро

☐ Общият отбавка

□ П Редутъ и люнетъ

III. *Доказательствъ для юридическаго*

— — для стрелков

64 Наблюдательн. посты и боевая цепь

и в Бразилии и Испании.

Виноградникъ

--- Спортивная циты

Ротъ възбужденъ и на абсолютныхъ

*** Цит. стр. не име

[illegible]

1000 Ціна стрілки не приєдн.

Сочин. запис.

Поверная
б.у

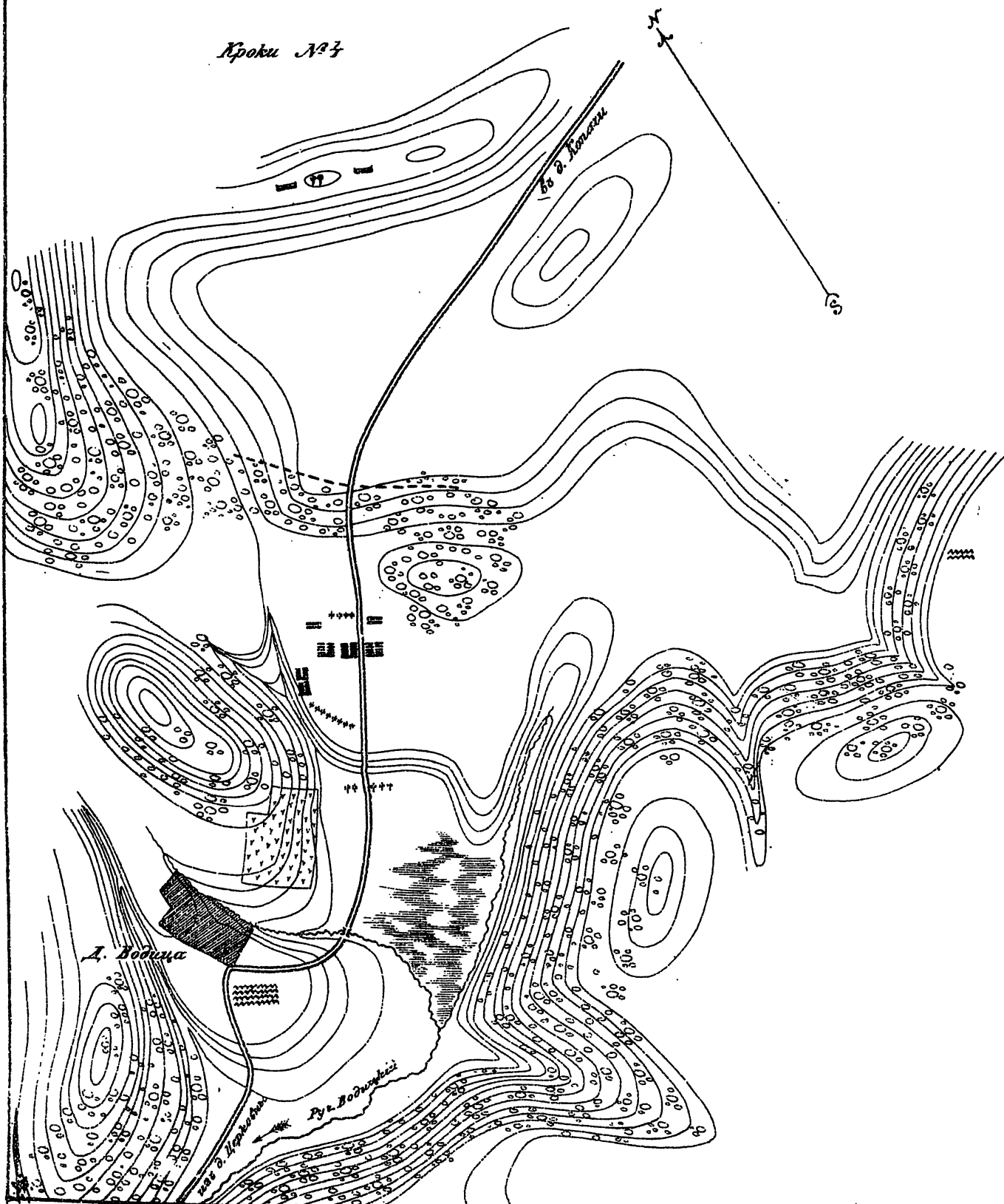
Картографич. зав. "Географ. СЛБ"

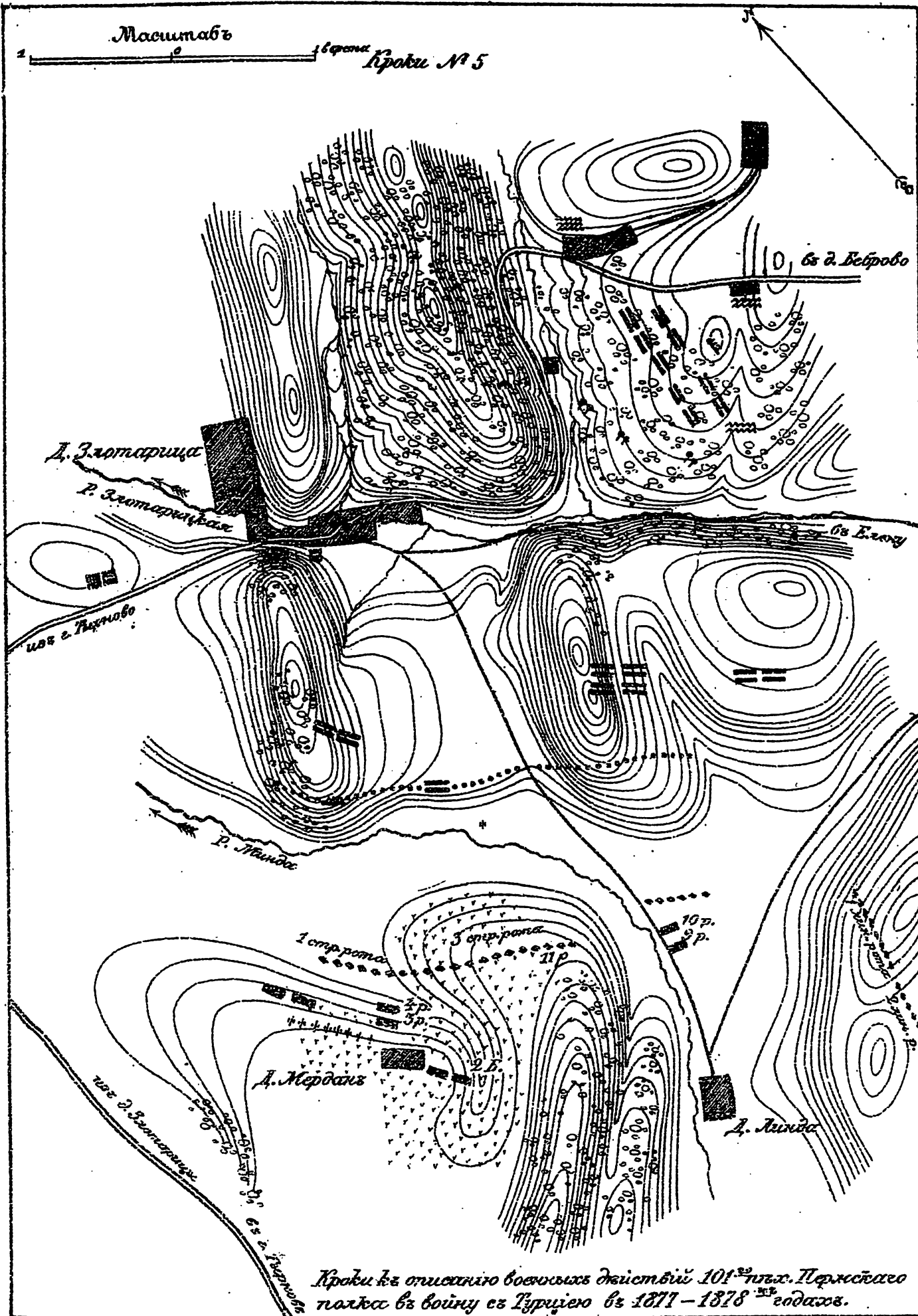
Кроки кз описанію военных дѣйствій 101ой пех. Пермскаго полка въ войну съ Турціею въ 1877-1878^{ыхъ} годахъ.

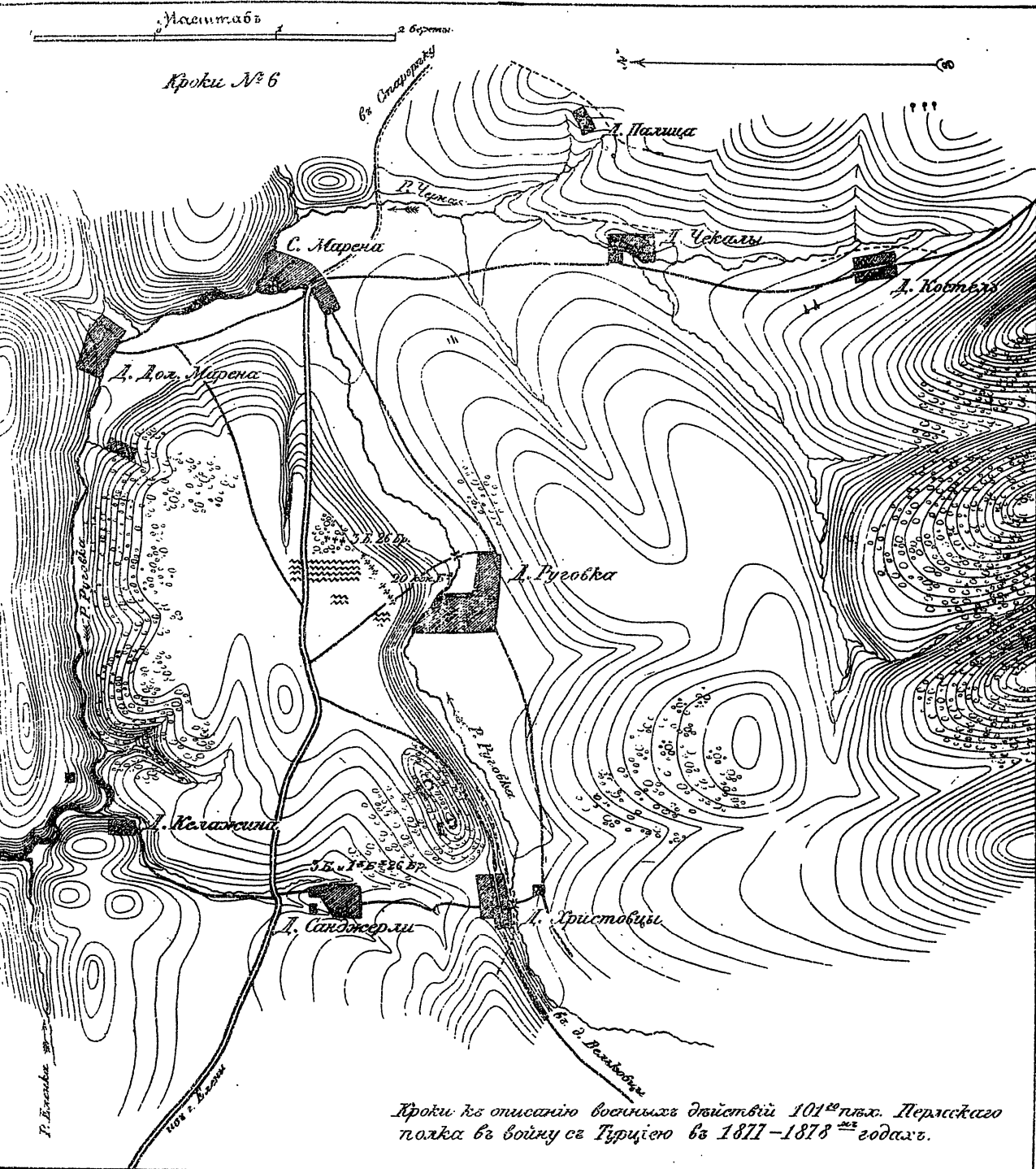
Масштабъ

1 0 1 2 версты

Кроки №3

Съ 3 по 9 сентября. Полкъ оставался на бивакѣ.

9 сентября. 4 эшелонами (3 баталіона составляли 3 эшелона, стрѣлковыя роты и штабъ полка—4-й эшелонъ), имѣя обозъ распределеннымъ по эшелонамъ, полкъ выступилъ по желѣзной дорогѣ на постоянныя квартиры въ г. Гродно.

14 сентября. На ст. Бѣлостокъ Варшавско-Петербургской желѣзной дороги 1-й эшелонъ встрѣченъ новымъ командиромъ полка полк. *Энгельгардтомъ*, который тутъ же и вступилъ въ командованіе полкомъ.

15 сентября. Полкъ прибылъ въ г. Гродно.

Съ 16 по 17 сентября. Полкъ оставался въ г. Гродно; люди размѣстились по обывательскимъ квартирамъ.

Съ 18 сентября. Полкъ расквартированъ по временной дислокаціи въ Гродненскомъ уѣздѣ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Штабъ полка и 7-я рота въ г. Гродно, штабъ 1-го баталіона и 1-я лин. рота въ д. Верцелишки, 2-я рота въ д. Головачи, 3-я лин. рота въ д. Ридзелы, 4-я въ д. Таболы, штабъ 2-го баталіона и 5-я и 6-я роты въ м. Озери и д. Камчатка, 8-я рота въ д. Стрѣвки, штабъ 3-го баталіона, 9-я и 10-я роты въ м. Скидлѣ, 11-я рота въ д. Некрапи, 12-я рота въ д. Глиняны, 1-я, 2-я и 3-я стр. роты въ м. Лунно.

Демобилизація полка начата 1 октября, окончена 22-го того же мѣсяца 1878 г. Уволено нижнихъ чиновъ, призванныхъ изъ запаса, 980 чел., состоящихъ на сверхсрочной службѣ 9 чел., набора 1872 г. 56 чел., ратниковъ ополченія 1-го разряда 126 чел., а всего 1.171 чел.

Лошади негодныя проданы въ августѣ мѣсяцѣ въ г. Силиври, а лишнія противъ штата военного времени сданы въ комиссію частью въ пунктѣ посадки полка, въ г. Эрекли, а частью въ г. Николаевѣ.

Наличная численность полка во время кампаніи 1 числа каждого мѣсяца.

М ѣ с я ц ы.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.
1 сентября 1877 г.	5	35	285	163	2.552	125
„ октября „	5	35	268	158	2.333	130
„ ноября „	5	32	266	153	2.318	126
„ декабря „	4	34	260	151	2.255	124
1 января 1878 г.	4	34	257	142	2.221	126
„ февраля „	5	35	252	142	2.258	124
„ марта „	5	36	253	141	2.281	122
„ апрѣля „	5	37	249	138	2.273	120
„ мая „	6	38	255	139	2.294	118
„ іюня „	5	37	248	138	2.269	122
„ іюля „	5	37	247	133	2.234	119
„ августа „	5	36	241	130	2.120	118
„ сентября „	4	37	244	128	2.069	121

ЗАНЯТІЕ

1-МЪ БАТАЛІОНОМЪ 101-ГО ПѢХ. ПЕРМСКАГО ПОЛКА Д. ТВАРДИЦА И РАБОТЫ ВЪ БАЛКАНАХЪ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6386).

Выступивъ 6 января 1878 г. изъ г. Елены на Балканы и слѣдуя по Твардицкому пути и ущелью, нашъ полкъ 7 января наконецъ-то спустился съ грозныхъ Балканъ и расположился у подошвы ихъ при выходѣ изъ ущелья въ безлюдной и разоренной турецко-болгарской д. Твардицы. Забывъ только-что пройденный тяжелый горный путь, солдатики мигомъ повесѣли, расположившись при входѣ въ прекрасную и благодатную долину. Съ нетерпѣніемъ ожидали мы прогулки по этой живописной долинкѣ къ г. Сливно, а потомъ въ свою очередь къ Адрианополю и къ Константинополю, но, какъ на зло, ожиданія наши хотя и сбылись, но не такъ-то скоро, какъ всѣмъ намъ казалось.

Отдохнувъ въ д. Твардица въ теченіе двухъ сутокъ, 2-й и 3-й баталіоны выступили въ г. Сливно, а мнѣ съ баталіономъ приказано было остаться въ Твардицѣ на неопредѣленное время для поправки пройденнаго нами пути на Балканахъ, расширенія этого пути, очистки его отъ снѣжныхъ глубокихъ заносовъ и, наконецъ, для спуска съ горъ обозовъ, парковъ и артиллеріи, которые почти ежедневно двигались по Твардицкой дорогѣ. Въ центрѣ этой дороги въ Балканахъ, въ разстояніи 23 вер. отъ д. Твардица, находилась разоренная турецкая д. Кишпакъ, и вотъ, до этой-то деревни и за ней еще на протяженіи 5 вер. къ г. Еленѣ приходилось одному баталіону исправлять путь, вмѣстѣ съ тѣмъ поднимать въ горы и спускать съ нихъ все то, что на обыкновенныхъ дорогахъ возится лошадьми. Работы представляло не мало и при томъ самой тяжелой и изнурительной для оборванныхъ и почти босыхъ нашихъ солдатиковъ.

По выходѣ полка изъ д. Твардица въ г. Сливно 1-й баталіонъ размѣстился слѣдующимъ порядкомъ: 3-я рота заняла д. Кишпакъ въ Балканахъ и должна была чинить участокъ пути отъ занятой ею деревушки въ оба конца, т. е. къ г. Еленѣ на 5 вер. и къ Твардицѣ на 5 вер., и помогать обозамъ, идущимъ по этому же участку, а 1-я, 2-я, 4-я лин. роты и 1-я стр. расположились въ д. Твардицѣ и должны были исправлять путь и помогать обозамъ отъ конца участка 3-й роты и вплоть до Твардицы да кромѣ того поочередно выставлять караулы въ двухъ турецкихъ реду-

тахъ, построенныхъ съ южной стороны деревни. Удирая изъ Твардицы, турки оставили намъ на память редуты съ разломанными землянками и въ нихъ 174 гранаты разныхъ калибровъ, 51.123 патрона къ ружьямъ Мартини-Пибоди, уложенные въ жестянные ящики, три большихъ круга телеграфной проволоки верстъ на десять, 90 фаянсовыхъ изоляторовъ съ желѣзными крюками къ телеграфнымъ столбамъ, около 40 штукъ разнаго шанцеваго инструмента и одинъ почти новый передокъ отъ орудія съ нѣсколькими гранатами большого калибра съ дистанціонными трубками; все это было собрано и уложено мною потомъ въ отдѣльный складъ, при которомъ находился часовоі.

Въ январѣ мѣсяцѣ погода въ Балканахъ была самая отвратительная и капризная; сильныя снѣжныя метели и выюги смѣнялись то дождями, то сильными холодными вѣтрами, то опять снѣгами или густыми туманами, и, конечно, подобныя переменъ чрезвычайно портили и безъ того уже скверную дорогу. Надо замѣтить, что отъ д. Кишлакъ и вплоть до Твардицы дорога проложена не по самымъ гребнямъ горъ и утесовъ, а преимущественно вѣтся зигзагами по крутымъ склонамъ ихъ, образуя изъ себя родъ узкаго карниза, имѣющаго по одну или по другую сторону глубокія пропасти съ ручьями, рощами и громадными игольчатыми гранитными глыбами, оторванными когда-то отъ стѣнъ величественныхъ Балканъ и снесенными въ пропасть. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дорога идетъ по небольшимъ горнымъ полянамъ, которыя какъ будто нарочно устроила природа съ тою цѣлю, чтобы дать возможность обозамъ, идущимъ навстрѣчу одинъ другому, т. е. изъ Елены и Твардицы, развѣхаться на этихъ широкихъ мѣстахъ, а если нужно—то и отдохнуть здѣсь свободно. Если бы двумъ казеннымъ обозамъ пришлось встрѣтиться не на такихъ полянахъ, а гдѣ-нибудь дальше по дорогѣ, то по узости ея имъ не представлялось бы никакой возможности развѣхаться. Не знаю какъ теперь, но въ 1878 г., въ то время, когда мы перевалили черезъ Балканы, путь этотъ былъ самый опасный, въ особенности для артиллеріи и парковъ, имѣющихъ широкіе ходы въ лафетахъ и зарядныхъ ящикахъ; около горъ Лысой и Доксъ дорога была до того узка, что стоило только одному колесу уклониться отъ выбитой колеи—и орудіе или ящикъ неминуемо полетѣли бы въ пропасть; при мнѣ былъ случай паденія парковаго ящика, который, зацѣпившись при паденіи за толстое дерево, былъ вытащенъ только благодаря этому случаю. Въ гололедицу и во время метелей путь этотъ былъ еще опаснѣе: сегодня, положимъ, выпалъ снѣгъ или поднялась метель и такъ засыпала дорогу, что ее какъ будто и не существовало; шедшій гуськомъ обозъ или паркъ, не рискуя слѣдовать по незнакомому и опасному пути, остановился со своими измученными лошадьми на дорогѣ, гдѣ застала его непогода, и терпѣливо ждетъ пока саперы-пермцы выкопаютъ его изъ снѣга и благополучно доставятъ въ Твардицу. На завтра—та же исторія какъ съ расчисткой пути отъ снѣга, такъ и съ доставкой, или вѣрнѣе съ переноской обоза въ Твардицу. Поилтъ въ Балканахъ дождь или сдѣлалась оттепель, опять бѣда; сразу со всѣхъ сторонъ появятся быстрые потоки да ручьи, которые, оголивъ грунтъ дороги, надѣлавъ множество выбоинъ или глубокихъ ямъ вдоль и поперекъ ея и, наконецъ, выворотивъ съ горныхъ стѣнъ и набросавъ по дорогѣ много большихъ камней, такъ ее изуродуютъ, что безъ по-

правки она положительно непроходима ни для какого самаго крѣпчайшаго войскового обоза или парка. Въ виду такого неисправнаго состоянія дороги и множества транспортовъ и парковъ, слѣдующихъ уже по этому пути или имѣющихъ слѣдовать въ скоромъ времени, приходилось ежедневно посылать для работъ въ горахъ и для поднятія и спуска съ нихъ обозовъ не менѣе двухъ ротъ. Назначенныя на работу роты, пообѣдавъ въ 6 ч. утра, шли въ Балканы и возвращались обратно часовъ въ 5, 6 или 7 вечера, смотря по дальности участка, на которомъ работали, оставаясь такимъ образомъ въ теченіе цѣлаго дня на холоду и съ кускомъ сухаря или галета въ карманѣ; только въ послѣдствіи приказано было выдавать работающимъ по чаркѣ водки, но, къ сожалѣнію, приказаніемъ этимъ рѣдко можно было пользоваться, такъ какъ въ д. Твардицѣ и по близости нельзя было достать водки ни за какія деньги, а изъ полка высылалась она очень рѣдко по неполученію ея изъ коммисіонерства. Сухари въ это время доставлялись въ Твардицу тоже неаккуратно; такъ, напримѣръ, въ серединѣ января баталіонъ болѣе 12 дней сидѣлъ безъ сухарей и довольствовался вмѣсто нихъ пшеницей, которую, добывъ въ небольшой мѣрѣ и при томъ въ зернѣ въ окрестныхъ разоренныхъ деревняхъ, солдаты приносили домой, мололи въ ручныхъ жерновахъ и на твардицкихъ водяныхъ мельницахъ, которыя сами же и починили, а затѣмъ изъ этой скверно-вымолотой пшеницы выпекали въ земляныхъ печахъ прѣсныя лепешки, которыми и дѣлились съ голодными товарищами.

Работы въ горахъ производились сперва по моему указанію, но потомъ были присланы въ помощь мнѣ два саперныхъ оберъ-офицера (забылъ ихъ фамиліи), которые руководили работами и въ заключеніе построили мостъ на р. Ферджишъ. Очистка пути отъ выпадавшаго снѣга еще не представлялась особенно трудной работой, но всего тяжелѣе для солдатъ была работа надъ расширеніемъ дороги, дѣланіемъ барьеровъ по краямъ ея, надъ пропастями и оврагами и, наконецъ, поднятіемъ и спускомъ съ горъ орудій, парковъ и обозовъ. Не могу не упомянуть здѣсь про одну казачью батарею (забылъ уже ея нумеръ), которая въ видѣ исключенія изъ общихъ правилъ и къ немалому моему удивленію молодецки пробралась по этому пути безъ всякой посторонней помощи и благополучно спустилась въ Твардицу, не поломавъ ни одного дышла, ни валька во всей батарее.

Для расширенія дороги въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она была слишкомъ узка, солдаты должны были съ помощью кирокъ и мотыгъ отбивать отъ горныхъ стѣнъ куски гранита и сваливать ихъ въ обрывы, а затѣмъ дѣлать съ одного края дороги барьеръ, безъ котораго орудія и ящики, не имѣя сильной опоры во время гололедицы или при крутыхъ поворотахъ, могли бы легко свалиться въ овраги и пропасти. Много трудовъ положили наши солдатики на эти барьеры. Длинныхъ пилъ при баталіонѣ не было ни одной, а обыкновенныя пилы, имѣющіяся при ротныхъ кухняхъ, были негодны къ употребленію, а потому приходилось работать одними топорами; нужно было срубить съ корня дубъ или букъ и, обрубивъ толстыя вѣтви, уложить эту тяжесть на самый край дороги, умудрившись при этомъ закрѣпить дерево такъ, чтобы оно не свалилось понапрасну въ пропасть и было надежной опорой для колесъ обоза. Эта работа и расширеніе дороги посредствомъ отбивки кусковъ гранита отъ стѣнъ была самая утомительная

и медленная; бывало, начнетъ солдатикъ тѣпать по дереву иступившимся топоромъ, тѣпаетъ, тѣпаетъ—совсѣмъ утомился; рубашка на спинѣ и подъ мышками давно уже мокра отъ пота, и въ дырявой шинелишкѣ на холоду ему теперь жарко какъ въ банѣ; а дерево и не думаетъ падать; топоръ безостановочно переходитъ въ другія, а потомъ и въ третьи руки, тѣпанье продолжается, а дерево все еще стоитъ; уходявъ такимъ образомъ трехъ-четырехъ молодцовъ до пятого пота, дерево лѣниво клонится въ сторону, трещитъ и падаетъ; та же возня идетъ и съ другимъ деревомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на счастье солдатъ находились иногда срубленные уже деревья, и тогда работа становилась на половину легче.

Имѣвшійся у меня динамитъ хотя и облегчалъ работу съ камнями, но не вездѣ могъ быть употребляемъ; такъ, напримѣръ, послѣ таянія снѣговъ, какъ я упомянулъ выше, всѣ недостатки дороги, скрытыя подъ снѣгомъ и утоптанныя прошедшими русскими ногами, теперь выступали наружу; появлялись и большіе пороги и отдѣльные камни, ломавшіе и сваливавшіе обозы, и въ этомъ случаѣ два-три динамитныхъ взрыва въ одинъ мигъ дѣлали то, чего и двадцать человѣкъ не сдѣлали бы въ день. Послѣ взрыва работающимъ приходилось только разбросать на сторону разорванные камни, уравнивать дорогу присыпкой кое-гдѣ земли, и дѣлу конецъ, но гдѣ необходимо было расширить путь и, слѣдовательно, приходилось отрывать отъ горныхъ стѣнъ куски гранита, тамъ ни я, ни саперные офицеры не рѣшались пустить въ дѣло динамитъ, такъ какъ взрывами оторванные большія глыбы вѣрнѣе упали бы на дорогу, выходящую по краямъ пропастей и овраговъ, чѣмъ въ самыя пропасти, и своею тяжестью могли бы окончательно разрушить путь. Во избѣжаніе подобныхъ случайностей работы на такихъ мѣстахъ производились исключительно киркой да мотыгой.

Изъ высылаемыхъ ежедневно на работы двухъ ротъ не менѣе трехъ взводовъ почти каждый день спускали разные обозы и парки, а остальные чинили по участкамъ дорогу, но впослѣдствіи, въ виду крайняго утомленія людей и увеличивающейся болѣзненности въ баталіонѣ, командиръ XI арм. корпуса г.-л. *бар. Деллинсгаузенъ* черезъ начальника корпуснаго штаба г.-м. *Немиру* отдалъ мнѣ приказаніе посылать людей въ помощь только къ тѣмъ обозамъ, начальники которыхъ будутъ имѣть у себя записки или предписанія ко мнѣ начальника штаба 26-й пѣх. дивизіи о выдачѣ имъ извѣстнаго числа людей для спуска обозовъ; эта мѣра много облегчила солдатскіе труды, но, къ сожалѣнію, не надолго. Около 20 января въ Балканахъ наступила полная оттепель. Р. Ферджишъ, протекающая по Твардицкому ущелью и впадающая въ р. Тунджу, будучи прежде мелкою, узкою и удобопроходимую въ бродъ, теперь отъ быстро таявшаго снѣга разлилась и сдѣлалась глубокою. На дно рѣчки нанесло множество камней-кругляковъ, а теченіе сдѣлалось такое быстрое, что ни лошади, ни буйволы, пущенные въ воду безъ всякой ноши, не могли держаться на ногахъ. Вслѣдствіе этого пришлось немедленно заняться постройкой на рѣчкѣ моста и, значитъ, вновь наградить солдатиковъ тяжелой работой. За исключеніемъ камней, никакого матеріала вблизи рѣчки для постройки моста не имѣлось, а потому все необходимое для него, какъ-то: доски, бревна и брусья, пришлось отыскивать въ Твардицѣ, находящейся въ четырехъ вер-

стахъ отъ того мѣста, гдѣ нужно было построить мостъ, и при томъ весь этотъ матеріалъ перенести къ мѣсту постройки, къ рѣкѣ, единственно на плечахъ солдатъ, потому что дорога была узка и извилиста, слѣдовательно, ни на ротныхъ артельныхъ телѣгахъ, ни на болгарскихъ каруцахъ не было возможности перевезти по такой дорогѣ лѣсной матеріалъ, такъ какъ, случайно встрѣтившись на дорогѣ съ другимъ обозомъ, нашему нельзя было бы развѣхаться и пришлось бы пятиться назадъ въ Твардицу.

Подъ руководствомъ саперныхъ офицеровъ рѣшено было построить мостъ на двухъ деревянныхъ кессонахъ изъ брусевъ двухвершковой толщины съ тремя пролетами, наполнивъ кессоны камнями до верху. Разрушенная турецкая мечеть въ Твардицѣ доставила намъ хорошій матеріалъ для моста: длинныя и толстыя потолочныя балки съ прибавкой къ нимъ нѣсколькихъ деревьевъ, срубленныхъ съ корня, тутъ же назначались на мостовыя переводины, двухдюймовыя досчатыя стѣны мечети—на мостовую настилку, а собранные по деревнѣ и съ крыши мечети брусья—на кессоны. Всѣ принадлежности моста работали въ д. Твардицѣ, а потомъ въ готовомъ уже видѣ переносились по частямъ ротами къ мѣсту постройки моста. Переноска толстыхъ переводинъ въ горы по крутымъ подъемамъ и постановка въ воду кессоновъ была самой трудной работой для солдатъ, тѣмъ болѣе, что многимъ приходилось нѣкоторое время работать стоя въ водѣ, такъ какъ пустые кессоны сильнымъ теченіемъ сносило внизъ по рѣкѣ, и для удержанія ихъ на мѣстѣ до наполненія камнями поневолѣ нужно было лѣзть въ воду; когда же кессоны установили и навалили въ нихъ камни, то работа облегчилась и пошла довольно быстро. Насколько мнѣ помнится, мостъ этотъ былъ построенъ нашими молодцами не болѣе какъ въ 5 дней, а первый, открывшій путь по мосту былъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій, который ѣхалъ изъ г. Елены, кажется, въ Адрианополь.

Окончивъ постройку моста, люди продолжали заниматься исправленіемъ и расширеніемъ горной дороги. Въ это время мнѣ разрѣшено было высылать на работы только по одной ротѣ въ день, и хотя такимъ образомъ значительно облегчили солдатъ, но прежніе ихъ труды, плохая, изношенная одежда и обувь, въ которой они работали въ теченіе цѣлаго дня подъ дождемъ, вѣтромъ или снѣгомъ, утомительная ходьба по горамъ и, наконецъ, дурныя и тѣсныя помѣщенія въ выгорѣйшей наполовину Твардицѣ,—все это не замедлило отозваться теперь на крѣпкихъ солдатскихъ натурахъ: появились и цынга, и тифъ, и лихорадка и принялись усердно и безжалостно забирать въ свои лапы съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе жертвъ, но къ счастью въ скоромъ времени, 11 или 12 февраля, я получилъ приказаніе выступить изъ негостепріимной д. Твардицы въ г. Сливно, и солдатики, забывъ всѣ понесенные ими труды и лишенія въ теченіе 34-дневной стоянки у подошвы Балканъ, 15 февраля съ пѣснями да съ разными островами на счетъ братушекъ весело вступили въ г. Сливно.

Въ заключеніе всего считаю необходимымъ упомянуть здѣсь про офицеровъ и фельдфебелей, которые состояли у меня въ баталіонѣ во все время нашей боевой походной жизни въ Турціи.

Баталіоннымъ адъютантомъ былъ поруч. *Красовскій*; командиромъ 1-й роты—кап. *кн. Челокеевъ*, фельдфебелемъ въ ротѣ—*Дорошкевичъ*; команди-

ромъ 2-й роты—шт.-кап. *Кражовскій*, субалтернъ-офицеромъ—прапорщ. *Гриневичъ*, фельдфебелемъ въ ротѣ—*Корниевъ*; командиромъ 3-й роты—шт.-кап. *Вознесенскій*, фельдфебелемъ въ ротѣ—*Ткачъ*; командиромъ 4-й роты—шт.-кап. *Гуляевъ*, субалтернъ-офицеромъ—прапорщ. *Гурьяновъ*, фельдфебелемъ въ ротѣ—*Соловей*, командиромъ 1-й стр. роты—кап. *Асановичъ*; баталіоннымъ врачомъ—надв. сов. *Новицкій*.

Командиръ баталіона подполк. *Врочинскій*.

Къ представленному уже мною описанію перехода 1-го баталіона черезъ Балканы и работы въ горахъ могу добавить слѣдующее.

1) При наступленіи огонь обыкновенно открывался шаговъ съ 1.000—900, при чемъ нельзя не похвалить нашихъ солдатъ за умѣнье сберегать патроны во время боя и не выпускать ихъ зря. Въ бою подъ Златарицей 24 ноября часть цѣпи изъ 1-й и 3-й стр. ротъ, прикрывающая 1-й баталіонъ, подступая къ турецкой позиціи и несмотря на частую и безтолковую трескотню турецкихъ винтовокъ, вела пальбу такъ рѣдко, хладнокровно и осмысленно, что подобное наступленіе съ совершенно спокойной прикладкой и стрѣльбой можно видѣть только на маневрахъ, да на ученьяхъ. Турки открывали огонь съ самыхъ дальнихъ дистанцій, при чемъ, не щадя патроновъ, которыми изобиловали во всякое время, съ начала боя и до конца его, вели самую оживленную, но вмѣстѣ съ тѣмъ и бесполезную перестрѣлку. Съ нашей стороны огонь усиливался только въ то время, когда приближались уже къ туркамъ или передъ началомъ атаки, когда для нашихъ стрѣлковъ было больше видимыхъ цѣлей.

2) Особенныхъ затрудненій при управленіи огнемъ въ цѣпи я не замѣчалъ, тѣмъ болѣе, что каждый стрѣляющій былъ внимателенъ къ своимъ выстрѣламъ, и всякій совѣтъ относительно прицѣла и дистанціи для стрѣльбы не только начальника, но и товарища, который поопытнѣе, принимался стрѣлками охотно. Правда, рисковано было пройти подъ выстрѣлами по цѣпи или перебѣжать изъ одного ложемента въ другой для того, чтобы отдать какое-нибудь приказаніе, но избавиться отъ этого или принять какія-нибудь мѣры для устраненія подобныхъ неудобствъ не было никакой возможности.

3) Убыль въ людяхъ происходила по двумъ причинамъ: по случаю ранъ и контузій, полученныхъ ими въ бояхъ, но болѣе всего по случаю болѣзней. Съ переходомъ полка черезъ Балканы цифра больныхъ лихорадками, цынгой и тифомъ ежедневно увеличивалась.

4) Люди снабжались патронами своевременно, но при подвозѣ патроновъ встрѣчалось много затрудненій, такъ какъ патронные ящики по своей тяжести и широкому ходу не вездѣ могли слѣдовать за баталіонами и въ большинствѣ случаевъ отставали отъ нихъ. На Балканахъ ящики эти, благодаря опять-таки своей тяжести, только ломались да утомляли людей, которые ихъ тащили въ горы и спускали внизъ; на желѣзныхъ дорогахъ, по которымъ мы ѣхали, тоже было много возни и трудовъ по установкѣ ихъ на платформы. Удобнѣе всего было бы возить патроны на вьючныхъ сѣдлахъ, какія были заведены у насъ для перевозки сухарей и прочаго,

или же въ небольшихъ двухколесныхъ ящикахъ въ одну лошадь вродѣ аптечной одноколки; подобная одноколка поворотлива, легка, занимаетъ весьма мало мѣста, а въ особенности когда оглобли подняты вверхъ,—и для нея никакой путь не былъ бы затруднителенъ, она вездѣ слѣдовала бы за своей частью.

5) Про обозъ нашъ, за исключеніемъ ротныхъ телѣгъ и легкихъ парныхъ телѣжекъ офицерскаго обоза, могу сказать только одно,—онъ составлялъ бремя для полка: тяжелый и неуклюжій денежный ящикъ, громадный фургонъ для церкви, такой же инструментальный и наконецъ провіантскій фургоны,—все это оказалось непригоднымъ для тѣхъ дорогъ, по которымъ имъ пришлось слѣдовать. Весь упоминаемый обозъ по своей громозкости или увязалъ въ грязи по ступицы, или ползъ по-черепаши, изнурая до крайности лошадей и людей, посланныхъ въ помощь къ нимъ, и при томъ постоянно отставалъ отъ полка. Поломка какой-нибудь части фургона тоже не всегда и вездѣ могла быть исправлена, такъ какъ, кромѣ опытныхъ столярныхъ и слесарныхъ рукъ, требовался еще и разный инструментъ для придѣлыванія различныхъ гаекъ, скобокъ, болтовъ и брусковъ. Пригоднѣе всего для такого похода оказались наши простыя русскія телѣги въ одну или двѣ лошади, на манеръ которыхъ построены ротныя, да еще болгарскія каруцы; только этотъ обозъ и слѣдовалъ всегда въ хвостѣ полка, а въ случаѣ какой-нибудь поломки она живо и исправлялась, такъ какъ всякій солдатъ, мало-мальски владѣющій топоромъ, съ помощью этого нехитраго инструмента, не задумываясь, могъ починить все, что требовалось въ скорости.

Изъ имущества, которое взялъ полкъ въ походъ, совершенно напрасно, по моему мнѣнію, была взята походная церковь со всѣми къ ней принадлежностями. Въ теченіе всего военнаго похода церковь наша ни разу не разставлялась, какъ потому что полкъ находился въ боевой линіи и при томъ не на одномъ мѣстѣ, такъ наконецъ и потому, что вездѣ были или болгарскія или греческія церкви, въ которыхъ полковому священнику предоставлялось полное право совершать богослуженіе, слѣдовательно не имѣлось надобности ставить свою церковь; между прочимъ, она возилась въ громадномъ фургонѣ, подъ который впрягалась лишняя четверка лошадей, составляла лишній грузъ для полка при перевозкѣ тяжестей по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, а по возвращеніи полка въ Россію оказалась настолько испорченною, что безъ ремонта не могла быть поставлена для службы.

Вся ротная отчетность по тѣмъ формамъ, по которымъ она ведется у насъ теперь и велась до войны, оказалась вполне пригодной и во время войны.

Подполк. *Врочинскій.*

ЗАМѢТКИ

О Боевой жизни 3-го баталіона 101-го пѣх. пермскаго полка.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6386).

Не будучи свидѣтелемъ боевой жизни всего полка въ періодъ времени съ 30 августа по 17 сентября 1877 г. вслѣдствіе моего поздняго прибытія въ оный изъ Россіи, я могу передать нѣкоторыя, оставшіяся въ моей памяти свѣдѣнія, касающіяся до 3-го баталіона.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 2 числа того же года я былъ переведенъ изъ 1-го баталіона въ 3-й на должность баталіоннаго адъютанта, а 3 числа этому баталіону приказано было выступить изъ д. Чандръ-кѣой въ д. Кадя-кѣой для смѣны 3-го баталіона 102-го Вятскаго полка.

Прибывъ въ д. Кадя-кѣой, 3-й баталіонъ того же числа, т. е. 3-го, смѣнилъ баталіонъ Вятскаго полка и расположился бивакомъ юго-западнѣе деревни Кадя-кѣой: люди помѣстились въ приготовленныхъ еще частями 11-й дивизіи землянкахъ, а офицеры по оставленнымъ турками домамъ. Стоянка въ этомъ мѣстѣ была выгодная во всѣхъ отношеніяхъ: пищи было въ достаточномъ количествѣ; больныхъ въ баталіонѣ вовсе почти не было; люди всегда имѣли веселый и бодрый видъ, а главное — турки насъ не беспокоили. Но спокойствіе наше скоро было нарушено: простоявъ недѣлю въ Кадя-кѣѣ въ совершенномъ спокойствіи и даже, можно сказать, положительной безопасности, со второй недѣли своей стоянки 3-й баталіонъ сталъ подчасъ становиться въ ружье и высылать впередъ позиціи для раскрытія противника бывшую въ его распоряженіи сотню казаковъ № 13 полка. Оказалось, что черкесы и башибузуки, въ незначительномъ числѣ выѣхавъ передъ нашими казацкими пикетами съ цѣлью пофуражировать, бывало и начнутъ перестрѣлку, на которую наши пикеты въ свою очередь тоже отвѣчаютъ огнемъ. Дѣло кончалось ничѣмъ. Только бывало потревожится баталіонъ да болгары; послѣдніе, какъ только услышатъ перестрѣлку, тотчасъ же со своими ружьями подъ предводительствомъ своего сельскаго священника бѣгомъ идутъ за нашу цѣпь впередъ и, отойдя на разстояніе 1 версты, открываютъ огонь, не видя предъ собою цѣли.

17 ноября въ 2 вер. отъ д. Кадя-кѣой, по дорогѣ въ Кесарево, случилось курьезное дѣло. Изъ Джулоницы былъ отправленъ транспортъ съ ячменемъ въ д. Кадя-кѣой, состоявшій изъ трехъ повозокъ и предназначенный для сотни казаковъ, находившейся при 3-мъ баталіонѣ. Прикрытіе

такого незначительного транспорта состояло изъ одного казака. Когда этотъ транспортъ подходилъ къ д. Кадя-кьой, а было уже 9 ч. вечера—совершенно темно, то башибузуки, устроивъ засаду за плетнемъ, сдѣлали залпъ по транспорту, при чемъ смертельно былъ раненъ болгаринъ-погонщикъ, казакъ же отдѣлялся счастливо; онъ сейчасъ же далъ знать своей сотнѣ въ Кадя-кьой о случившемся. Пока сотня осѣдлала лошадей да испросила разрѣшеніе начальника отряда преслѣдовать турокъ, время все шло и шло, и башибузуки успѣли угнать три пары воловъ и уничтожить фуражъ, предназначенный для сотни казаковъ.

Такимъ образомъ, послѣдніе дни своего пребыванія въ д. Кадя-кьой 3-й батальонъ провелъ тревожно.

16 ноября въ д. Кадя-кьой для смѣны нашего батальона прибылъ батальонъ 102-го Вятскаго полка, а нашъ 3-й 17 числа выступилъ въ д. Чаиръ-кьой, куда и прибылъ того же числа въ 8 ч. пополудни. Походное движеніе свое обратно 3-й батальонъ совершилъ спокойно. По прибытіи въ д. Чаиръ-кьой опять потекла та же скучная и бездѣятельная жизнь всего полка, но это продолжалось недолго.

22 ноября, ровно въ 8 ч. вечера, получено приказаніе немедленно полку сняться съ бивака и слѣдовать на д. Кадя-кьой, съ какою цѣлью — неизвѣстно.

Полкъ тотчасъ же изготовился въ походъ и, перекрестясь, двинулся по весьма размытой испорченной дорогѣ, оставивъ въ д. Чаиръ-кьой 12-ю лин. роту для охраненія оставленныхъ на бивакѣ вещей.

Движеніе полка изъ д. Чаиръ-кьоя въ Кадя-кьой, предпринятое въ темную ночь, было утомительно вслѣдствіе дурного состоянія дороги. Выступивъ изъ д. Чаиръ-кьой въ 9½ ч., полкъ пришелъ въ д. Кадя-кьой въ 3 ч. ночи, тогда какъ разстояніе было всего 10 или 14 верстъ.

23 ноября, отдохнувъ на бивакѣ у д. Кадя-кьой, въ 7 ч. утра полкъ тронулся дальше по дорогѣ на Кесарево и Джулоницу и, отойдя верстъ 5 отъ д. Кадя-кьой, выдѣлилъ отъ себя 3-й батальонъ съ цѣлью прикрыть свое фланговое движеніе на д. Кесарево. Такимъ образомъ остальные части полка потянулись по дорогѣ на Кесарево, имѣющей направленіе юго-западное, а 3-й батальонъ въ составѣ 4 ротъ направился по дорогѣ, имѣющей направленіе юго-восточное; въ какой пунктъ эта послѣдняя дорога вела—осталось для меня до сихъ поръ неизвѣстнымъ. 3-й батальонъ, взявъ направленіе на юго-востокъ и, отойдя отъ развѣтленія дорогъ ½ версты, расположился на позиціи, весьма невыгодной для боя, и разсыпалъ въ цѣпь 3-ю стр. роту. На этомъ стратегическомъ пунктѣ пришлось 3-му батальону пробить спокойно около 3 часовъ, пока не вытянулись 102-й Вятскій полкъ и обозы. Потомъ, снявшись съ означенной позиціи, 3-й батальонъ потянулся на Кесарево въ качествѣ арріергарда отъ всего отряда. Не успѣлъ 3-й батальонъ пройти 3 вер., какъ получилъ увѣдомленіе, что турки атакуютъ д. Кадя-кьой. Бывшій въ то время командиромъ 3-го батальона майоръ *Бородкинъ* хотѣлъ было повернуть свой батальонъ кругомъ и слѣдовать на усиленіе Кадя-кьойскаго отряда, но потомъ раздумалъ, а вмѣсто этого приказалъ батальону продолжать слѣдовать впередъ на Кесарево; самъ же майоръ *Бородкинъ* во весь карьеръ поскакалъ къ начальнику отряда г.-м. *Малахову*, находившемуся при 102-мъ Вятскомъ полку, дабы испро-

силь у его превосходительства, какъ поступить въ данномъ случаѣ. Со стороны начальника отряда было получено приказаніе — слѣдовать впередъ, а не развлекаться демонстративными дѣйствіями турокъ у д. Кадя-кьой. Такъ 3-й баталіонъ прошелъ до Джулоницы въ арріергардѣ. Въ этомъ мѣстечкѣ, лежащемъ на Османбазарскомъ шоссе, 3-й баталіонъ догналъ 102-й Вятскій полкъ, отдохавшій на привалѣ, а своего полка здѣсь не засталъ; послѣдній продолжалъ движеніе дальше по направленію къ Тырнову.

Отдохнувъ въ Джулоницѣ около 2 часовъ, 3-й баталіонъ тронулся дальше догонять свой полкъ. Въ 7 ч. вечера 3-й баталіонъ оставилъ Джулоницу. 102-й Вятскій полкъ продолжалъ быть еще въ это время на отдыхѣ. Движеніе по Османбазарскому шоссе было удобное, хотя совершалось таковое ночью. Въ 2 ч. ночи 24 ноября 3-й баталіонъ достигъ неизвѣстной для меня по названію деревни, находящейся въ 6 вер. отъ Тырнова и лежащей на Османбазарской дорогѣ; здѣсь напелъ онъ остальные баталіоны своего полка, расположившіеся бивакомъ для отдыха. На пути слѣдованія своего къ той деревнѣ 3-й баталіонъ подобралъ много отсталыхъ солдатъ, которые по канавамъ и кустарникамъ спали мертвецкимъ сномъ.

24 ноября въ 6 ч. утра весь полкъ построили въ ружье и ожидали выясненія цѣли своего форсированнаго движенія. Наконецъ, спустя нѣсколько времени, къ фронту полка подъѣхалъ г.-м. *Малаховъ*; привѣтствуя свой отрядъ, его превосходительство обратился въ воодушевленную рѣчь къ солдатамъ, которые въ свою очередь дружно отвѣтили свое обычное „постараемся, ваше превосходительство“. Такимъ образомъ цѣль нашего движенія стала уже извѣстна. Полкъ тронулся съ бивака и потянулся всѣмъ отрядомъ къ д. Мирданія. Дойдя до этой деревни, весь отрядъ сдѣлалъ на 1 часъ привалъ. Въ 10 ч. утра весь отрядъ сталъ въ ружье для принятія приказаній.

3-й баталіонъ получилъ назначеніе слѣдовать на высоту, лежащую правѣе Мирданія—Златарица, и поддерживать связь между своимъ отрядомъ и отрядомъ командира Якутскаго полка полк. *Красовскаго*. Какъ только 3-й баталіонъ, перестроенный за 5 верстъ отъ Златарицы въ боевой порядокъ, взобрался на высоту, послышались первые орудійные выстрѣлы со стороны Златарицы, направленные противъ наступающихъ остальныхъ баталіоновъ и 102-го Вятскаго полка.

Сначала 3-й баталіонъ, двигаясь по довольно пресѣченной мѣстности, не могъ положительно опредѣлить непріятельской позиціи; слыша на правомъ флангѣ своемъ къ сторонѣ д. Миндіи пупечные выстрѣлы, а также и къ сторонѣ д. Златарицы, баталіонъ приходилъ въ сомнѣніе и нерѣшительно наступалъ; потомъ уже, благодаря встрѣтившимся мѣстнымъ болгарамъ, которые объяснили, указавъ рукою къ сторонѣ Златарицы, что тамъ турки, а къ сторонѣ Миндіи, что тамъ наши войска,—непріятельская позиція выяснилась. Баталіонъ дружно сталъ подвигаться впередъ и, поднявшись на другую высоту, подошелъ на пупечный выстрѣлъ до непріятеля. Въ это время къ 3-му баталіону, къ его цѣпи, подъѣхалъ бывшій начальникъ штаба полк. *Юнаковъ*, который въ бинокль сталъ разсматривать расположеніе непріятельскихъ силъ. Цѣпь 3-го баталіона находилась на такомъ мѣстѣ относительно позиціи противника, что безъ помощи бинокля отчетливо было видно, какъ турецкая цѣпь начала оставлять свои ложементы.

Видно было, какъ стояла въ колоннѣ турецкая конница. Любуясь этою картиной, полк. *Юнаковъ* рѣшилъ поставить артиллерію на означенномъ мѣстѣ для обстрѣливанія непріятельской кавалерійской колонны, но лишь только отдалъ приказаніе объ этомъ ординарцу унт-оф. Рижскаго драг. полка, какъ непріятельская кавалерія, повернувъ кругомъ, стала отступать, а вмѣстѣ съ нею и пѣхотныя части противника, такъ что желаніе полк. *Юнакова* не могло осуществиться. Въ это время къ полк. *Юнакову* отъ полк. *Красовскаго* прибылъ ординарецъ съ просьбой прислать къ нему на помощь нѣсколько ротъ, такъ какъ турки сильно стали напирать на нашъ правый флангъ. Полк. *Юнаковъ* сейчасъ же сообщилъ майору *Бородкину*, который выдѣлилъ изъ своего баталіона 9-ю и 10-ю лин. роты на помощь Якутскому полку, а 3-я стр. рота осталась разсыпаною на мѣстѣ, поддержкою которой служило 11-я рота. Самъ майоръ *Бородкинъ* съ 10-й и 9-й ротами направился къ Якутскому полку; движеніе этихъ ротъ до позиціи Якутскаго полка продолжалось $\frac{1}{4}$ часа и при томъ оно было фланговое. По вступленіи въ распоряженіе полк. *Красовскаго* 9-й и 10-й роты дѣло приняло другой оборотъ: турки, засѣвшіе въ кустарникахъ на высотѣ противъ д. Миндіи, будучи поражаемы артиллерійскимъ огнемъ 11-й бригады, поспѣшно начали отступать. Тогда Якутцы, усиленные нашими 2 ротами, энергично перешли въ наступленіе. Цѣпь Якутцевъ была усилена 10-й ротою. По мѣрѣ приближенія къ д. Златарицѣ стали попадаться раненые солдаты 9-й и 10-й ротъ, которые, какъ раненые легко на дальнемъ полетѣ пули, шли сами, прикладывая къ ранамъ разжеванный сухарь. У д. Златарицы по распоряженію ген. *Малахова* былъ данъ „отбой“. Ген. *Малаховъ* благодарилъ войска за ихъ молодецкую службу.

Такъ кончилось дѣло подъ Златарицею, имѣвшее важное значеніе на общій ходъ военныхъ дѣйствій въ Европейской Турціи.

Поруч. *Сахаровъ*.

ЗАМѢТКИ

ОБЪ УЧАСТІИ 3-Й СТР. РОТЫ 101-ГО ПѢХ. ПЕРМСКАГО ПОЛКА ВЪ ДѢЛАХЪ СЪ
ТУРКАМИ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6386).

2 сентября въ дѣлѣхъ подъ д. Осикова 3-я стр. рота при 3-мъ баталіонѣ съ 1-й батареею 26-й арт. бригады были оставлены на дорогѣ при входѣ въ ущелье, къ сторонѣ д. Церковна, для обезпеченія тыла нашего отряда, двинутаго къ д. Осикова. На этой позиціи рота была разсыпана въ цѣпь. Въ 3 ч. пополудни послѣдовало приказаніе сняться съ занимаемой позиціи и слѣдовать въ подкрѣпленіе на мѣсто боя. Рота двигалась, какъ и вся колонна, ущельемъ рядами. Выйдя изъ ущелья, роты 3-го баталіона остановлены были за артиллеріей по-ротно въ двѣ линіи. Когда баталіонъ двинулся въ атаку, сейчасъ же послѣдовало приказаніе 3-й стр. ротѣ направиться на усиленіе цѣпи на лѣвый флангъ. До прихода къ означенному мѣсту д. Осикова была уже взята, и рота остановилась, разсыпавшись въ цѣпь лѣвѣе д. Осикова, гдѣ съ наступающими сумерками прекратился бой, и рота оставалась въ такомъ порядкѣ на ночлегѣ. Съ разсвѣтомъ послѣдовало приказаніе нашему отряду отступить, а 3-й стр. ротѣ прикрывать отступающихъ, такъ что послѣ отступленія всѣхъ частей войскъ рота двигалась въ хвостѣ колонны до самаго бивачнаго расположенія, до д. Чаиръ-кьой.

9 сентября въ дѣлѣхъ подъ д. Церковна 3-я стр. рота съ 3-мъ баталіономъ оставались на мѣстѣ бивачнаго расположенія въ общемъ резервѣ. Къ вечеру рота была потребована къ центру нашей позиціи на гору къ начальнику отряда, гдѣ и провела ночь. На другой день часть роты наряжена была для уборки убитыхъ и раненыхъ.

22 ноября въ дѣлѣхъ подъ Златарицею до начала боя 3-му баталіону было отдано приказаніе поддерживать связь между Якутскимъ полкомъ съ правой стороны и нашимъ съ лѣвой.

3-й баталіонъ въ колоннѣ изъ середины направился на гору къ сторонѣ д. Миндія. Взойдя на гору, 3-я стр. рота была разсыпана въ цѣпь и начала двигаться безостановочно до д. Миндія, гдѣ и примкнула къ цѣпи 4-й лин. роты, т. е. вошла въ первую боевую линію. Для дальнѣйшихъ дѣйствій приказано было оставаться на мѣстѣ. Рота расположилась за строеніями. Съ нашихъ позицій артиллерійскій огонь началъ усиливаться,

ружейный же, болѣе частый, былъ на лѣвомъ флангѣ. Нашъ правый флангъ находился подъ болѣе частымъ артиллерійскимъ огнемъ со стороны турокъ, такъ что гранаты, попадая въ дома деревни, причиняли большія потери въ людяхъ, расположившихся за строеніями; дѣйствовало это на всѣхъ не совсѣмъ пріятно; былъ слышенъ разговоръ между солдатами: „какъ бы лучше скорѣе впередъ насъ двинули“. Отъ удачныхъ выстрѣловъ съ нашихъ батарей турки начали приходить въ замѣпательство; намъ было хорошо видно, какъ послѣ нѣсколькихъ такихъ выстрѣловъ по ихъ ложементамъ и батареямъ они начали снимать орудія, а потомъ закопошились и пѣхотныя части въ ложементахъ. Солдаты горѣли нетерпѣніемъ двинуться впередъ. Наконецъ послышалась команда „впередъ“. 3-я стр. рота сбѣжала цѣпью внизъ къ рѣчкѣ и подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ отступавшихъ уже турокъ перешла въ бродъ рѣчку и, продолжая движеніе со стрѣльбою, достигла оставленныхъ турками ложементовъ.

Тутъ рота остановилась, продолжая учащенную стрѣльбу по отступавшимъ. Съ приходомъ ротъ находящіеся во второй линіи начали продолжать движеніе и такимъ образомъ достигли Златарицкаго ущелья.

Наступали сумерки. Послѣдовало приказаніе ротамъ не переходить рѣчки, но уже часть цѣпи моей роты была за рѣкою. Цѣпь была отозвана назадъ. Турки отступили на высоты за Златарицкое ущелье и заняли позицію. Ружейную пальбу прекратили, только какъ бы на прощаніе по собравшимся ротамъ около рѣчки хватили двумя гранатами, но къ счастью вреда никакого не причинили. 3-я стр. рота, собравшись, отошла на бивакъ около д. Златарицы.

Наши войска въ бою открывали огонь при атакѣ позиціи противника съ 800 шаговъ, съ дистанцій же болѣе 800 шаговъ стрѣляли только лучшіе стрѣлки. Противникъ открывалъ огонь съ 2.000 шаговъ.

При выпесказанныхъ обстоятельствахъ большая убыль въ людяхъ оказывалась на дальнихъ разстояніяхъ отъ противника; въ разстояніи 500 шаговъ непріятельскія пули перелетали, и убыль въ людяхъ была гораздо меньше.

Во время похода войска двигались по-ротно справа по отдѣленіямъ; на бивакѣ останавливались въ колоннѣ изъ середины, а въ бою по-ротно въ двѣ линіи.

Въ подвозѣ боевыхъ припасовъ не случилось замѣтить затрудненій.

Обозы не соотвѣтствовали своему назначенію: всѣ повозки, не исключая даже и ротныхъ телѣгъ, по своимъ громоздкимъ конструкціямъ не поспѣвали за войсками, а вездѣ отставали; только при помощи назначаемыхъ командъ онѣ прибывали къ мѣсту нашего расположенія; слѣдовали же за войсками безостановочно только офицерскія повозки, какъ болѣе удобныя для перевозки тяжестей по своей легкости.

Въ ротахъ велись только однѣ артельныя тетради.

Шт.-кап. *Малевичъ.*

ЗАМѢТКИ

ПОРУЧИКА 101-ГО ПѢХ. ПЕРМСКАГО ПОЛКА ПРОТКЕЛЯ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6386),

Во время минувшей турецкой кампаніи 1877—78 г.г. я безотлучно состоялъ при 2-мъ баталіонѣ 101-го пѣх. Пермскаго полка въ качествѣ баталіоннаго адъютанта и принималъ участіе въ тѣхъ бояхъ, въ какихъ и баталіонъ; вслѣдствіе этого я, какъ участникъ и очевидецъ, считаю обязанностью познакомить интересующихся съ боевою дѣятельностью означеннаго баталіона. Дѣятельность эта начинается съ того времени, когда весь полкъ находился въ сборѣ и былъ расположенъ бивакомъ у д. Копривецъ.

1 сентября 101-й полкъ получилъ приказаніе отъ командира 1-й бригады 26-й пѣх. дивизіи г.-м. *Малахова* приготовиться къ выступленію, при этомъ обозу приказано было остаться въ д. Копривецъ, гдѣ и ждать дальнѣйшихъ распоряженій. 2 сентября около 10 ч. утра отрядъ въ составѣ 101-го полка, 2 батарей 26-й арт. бригады и 2 эскадроновъ кавалеріи, подъ командою ген. *Малахова*, тронулся съ мѣста.

Дорога изъ д. Копривецъ въ д. Осикова до поворота въ ущелье, ведущее къ д. Осикова, довольно хороша, но съ поворотомъ въ ущелье она крайне узка и неудобопроходима, такъ что ген. *Малаховъ* приказалъ 9-фунт. батарею остаться на дорогѣ, ведущей въ д. Чаиръ-кьой.

Выйдя изъ д. Копривецъ по дорогѣ, ведущей къ д. Чаиръ-кьой, ген. *Малаховъ* объявилъ начальникамъ отдѣльныхъ частей цѣль нашего движенія: цѣль—выбить турокъ изъ занимаемыхъ ими укрѣпленныхъ позицій и занять д. Осикова. Послѣ этого г.-м. *Малаховъ* съ двумя эскадронами кавалеріи поскакалъ рысью впередъ для ознакомленія съ мѣстностью, для собранія свѣдѣній о силахъ и расположеніи непріятеля, который занималъ д. Осикова. Черезъ часъ майоръ *Дэнкеръ* получилъ приказаніе съ 2 ротами (2-я стр. и 6-я лин.) 101-го Пермскаго полка какъ можно скорѣе направиться къ д. Осикова и оттѣснить оттуда непріятельскихъ стрѣлковъ и кавалерію, а остальному отряду приказано было продолжать дальнѣйшее движеніе до ущелья, ведущаго въ д. Осикова, гдѣ и ждать приказаній; вслѣдствіе этого, когда голова колонны вошла въ ущелье, то 101-й полкъ былъ остановленъ; было скомандовано: „ложись“, и людямъ приказано было набрать съ собою воды, а затѣмъ черезъ четверть часа получено приказаніе продолжать движеніе. Во время слѣдованія 2-го баталіона по ущелью ему

слышны были ружейные выстрѣлы, но кто стрѣлялъ—мы не знали. Съ приближеніемъ напемъ къ выходу выстрѣлы были слышны чаще и чаще; оказалось потомъ, что эта шла перестрѣлка между нашими и турецкими кавалеристами. Когда мы вышли изъ ущелья, то предъ нами открылась обширная, мѣстами волнистая лощина, а за ней на значительно высокой горѣ была расположена турецкая пѣхота, которая встрѣтила насъ частымъ ружейнымъ огнемъ. По командѣ майора *Святенкова* 2-й баталіонъ бѣгомъ спустился въ лощину, снялъ ранцы и расположился за возвышенностью поротно въ двѣ линіи, имѣя 2-ю стр. роту разсыпанною по возвышенности въ цѣпь, 5-ю и 7-ю роты поставленными въ первой линіи, а 6-ю и 8-ю роты во второй.

Расположившись такимъ образомъ, командиръ баталіона майоръ *Святенковъ* отдалъ приказаніе командиру 2-й стр. роты „беречь патроны, стрѣлять какъ можно рѣже и то самымъ лучшимъ стрѣлками“. Въ то же время я получилъ приказаніе доложить командиру полка полк. *Прокопе* или ген. *Малахову* о вышеозначенномъ расположеніи ротъ и спросить дальнѣйшаго распоряженія. Я напелъ ген. *Малахова* при артиллеріи и исполнилъ данное мнѣ порученіе. Г.-м. *Малаховъ* сказалъ: „держатся на занятой позиціи и ожидать дальнѣйшаго приказанія“, что я и передалъ майору *Святенкову*. Ожидая дальнѣйшихъ распоряженій, мы часа три пролежали за возвышенностью, и только нѣкоторые люди 2-й стр. роты сдѣлали до 20 выстрѣловъ по одиночнымъ людямъ непріятельской цѣпи; а противникъ открылъ по насъ непрерывный ружейный огонь, но градъ пуль его ложился далеко позади, попадая иногда въ брошенные солдатскіе ранцы. Вообще турки дѣйствовали не по-нашему: не жалѣли патроновъ, а иногда и шальные пули приносятъ вредъ!

Артиллерія наша стрѣляла хотя и рѣдко, но зато мѣтко. Большая часть гранатъ летѣла туда, гдѣ турки проявляли наибольшую дѣятельность, и можно было видѣть простымъ глазомъ, какъ гранаты нашей артиллеріи ложились между турецкими стрѣлками, принуждая ихъ прекращать огонь, но это не надолго,—огонь вновь открывался и еще съ большей силой. Турецкой артиллеріи наша за дальностью разстоянія не могла приносить вреда; а та, по всему вѣроятію дальнобойная, пристрѣливаясь безукоризненно; посылала гранаты по назначенію; только эти гранаты мало приносили вреда, потому что не всѣ разрывались. Во время нашего бездѣятельнаго лежанія за естественнымъ прикрытіемъ подъ непріятельскимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ мы, между прочимъ, приглядѣлись къ расположенію его и не могли не замѣтить, что на горѣ, покрытой кустарникомъ, время отъ времени передвигались цѣлыми таборами красныя фески.

Около 6 ч. вечера раздалась команда полк. *Прокопе*: „2-й баталіонъ впередъ“. Команда эта повторилась майоромъ *Святенковымъ*, но такъ какъ нѣкоторые изъ командировъ ротъ не слышали этой команды, то майоръ *Святенковъ* послалъ меня передать распоряженіе полк. *Прокопе* командирамъ 5-й и 7-й ротъ. Передавъ приказаніе командиру 5-й роты и указавъ рукою направленіе, по которому рота должна была идти, я отправился на нашъ лѣвый флангъ, гдѣ была расположена 7-я рота, которая уже бѣжала впередъ. На дорогѣ къ 7-й ротѣ, за ручьемъ, подъ горой, занимаемой противникомъ, мною была встрѣчена пріостановившаяся 5-я рота. Командиръ этой

роты кап. *Горюновъ* обратился ко мнѣ съ вопросомъ: „гдѣ турки?“. Удивившись подобному вопросу, такъ какъ пули противника летѣли въ насъ съ этой горы градомъ, я отвѣтилъ ему: „Турки отступили, намъ нужно какъ можно скорѣе занять эту (указываю рукою) гору“. Затѣмъ крикнулъ „ура“ и самъ бросился на гору; это мною было сдѣлано потому, чтобы не дать замѣтить противнику нашей нерѣшительности. Услышавъ крикъ „ура“, нижніе чины съ этимъ же крикомъ бросились бѣгомъ на гору.

Турецкіе стрѣлки не приняли атаки и какъ муравьи полѣзли въ гору, и только на вершинѣ горы между нашими и турецкими смѣльчаками произошла рукопашная схватка. Не доходя 5 шаговъ до вершины взятой нами горы, я былъ остановленъ фельдфебелемъ 5-й роты *Андреемъ Диршей* и еще нѣсколькими унтеръ-офицерами и рядовыми, которые просили меня идти назадъ и прекратить стрѣльбу отставшихъ одиночныхъ людей, которые стрѣляли въ своихъ, предполагая, что стрѣляютъ въ непріятеля; прося меня вернуться, фельдфебель *Дирша* и остальные нижніе чины говорили мнѣ: „Ваше благородіе, мы не боимся турецкихъ пуль, но зачѣмъ же наши въ насъ стрѣляютъ“. Направивъ ихъ впередъ, я сталъ спускаться съ горы, при этомъ голосомъ и знаками старался обратить вниманіе стрѣляющихъ на себя, предполагая, что, увидя на горѣ своего, они прекратятъ стрѣльбу; но не тутъ то было, всѣ мои старанія пропадали даромъ. Я спустился съ горы и направился къ кучкѣ солдатъ, стрѣлявшихъ въ своихъ, но они до того были въ азартѣ, что, не различая своего отъ противника на 50 шаговъ, сдѣлали въ меня два выстрѣла, и оба были неудачны: по первому пуля, сдѣлавъ рикошетъ въ десяти шагахъ предо мною, пролетѣла мимо уха, а вторая, ударившись у ногъ моихъ, полетѣла въ гору. Я прибавилъ шагу и подойдя къ нимъ приказалъ перестать стрѣлять. Одни изъ нихъ тотчасъ же перестали и побѣжали впередъ, а другіе старались увѣрить меня, что на горѣ бродятъ турки, а не наши. Не имѣя времени убѣждать ихъ, я прибѣгнулъ къ угрозѣ, обѣщавъ перваго, который сдѣлаетъ выстрѣлъ въ своихъ, убить какъ подлую собаку; это подѣйствовало,—они перестали стрѣлять, да еще и другихъ унимали, предупреждая, что наши уже на горѣ. Прекращая стрѣльбу, я вмѣстѣ съ тѣмъ спрашивалъ у солдатъ, гдѣ командиръ баталіона, но получалъ отвѣтъ—„не можемъ знать“. Направившись къ нашему правому флангу, я увидалъ майора *Святенкова*, собиравшаго отставшихъ нижнихъ чиновъ. По докладѣ моему майору *Святенкову* о занятіи нами горы я былъ спрошенъ: „Почемъ вы знаете?“ Получивъ отъ меня объясненіе, майоръ *Святенковъ* приказалъ мнѣ собрать всѣхъ отставшихъ, принять надъ ними команду и вести ихъ на нашъ правый флангъ. Исполнивъ это приказаніе, я пристроился съ своей командой къ 6-й и 2-й лин. ротамъ, и подъ командой майора *Святенкова* мы отправились въ д. Осикова, которая была занята противникомъ.

Не малаго труда стоило намъ вытѣснить турокъ изъ деревни: намъ приходилось брать домъ за домомъ, такъ какъ противникъ, отступая отъ строенія къ строенію, старался удержать насъ; но нашъ солдатъ, ободренный примѣромъ офицеровъ, каждый шагъ бралъ съ бою и быстро тѣснилъ противника, который не устоялъ подъ нашими пулями и обратился въ бѣгство. Мы заняли деревню. Майоръ *Святенковъ* приказалъ бывшему тутъ сигнаlistsу играть „перестать стрѣлять и сборъ“. Около 10¹/₂ ч. вечера

люди были собраны и расположены бивакомъ на возвышенности, молодецки взятой 5-й, 7-й и 2-й стр. ротами. Располагаясь на ночлегъ, командиръ баталіона приказалъ мнѣ разставить аванпостную цѣпь, что мною и было исполнено; затѣмъ я получилъ приказаніе обойти поле, и если гдѣ-нибудь найдутся раненые, то перенести ихъ на бивакъ. Я съ 30 чел. нижнихъ чиновъ обошелъ мѣсто, гдѣ происходило сраженіе, при этомъ мною были найдены два раненыхъ нижнихъ чина, которые тотчасъ же были отнесены на бивакъ, гдѣ находившаяся сестра милосердія, дочь кап. Горюнова, оказала имъ первоначальную помощь.

Бой конченъ. Сдѣлана повѣрка, по которой оказалось, что у насъ было изъ строя убитыми 8 и ранеными 72 чел. Офицеры всѣ оказались цѣлы и невредимы.

На бивакъ пріѣхалъ командиръ 1-й бригады 26-й пѣх. дивизіи г.-м. *Малаховъ*; онъ поздравилъ всѣхъ съ побѣдой, благодарилъ за храбрость и даже перецѣловалъ всѣхъ офицеровъ; потомъ, обращаясь къ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, его превосходительство изволилъ сказать: „Я всему свѣту расскажу про вашу храбрость и молодцеватость“. Затѣмъ, пожелавъ покойнаго отдыха, его превосходительство уѣхалъ.

На бивакѣ сдѣлалось тихо. Костровъ не зажигали, и всѣ какъ офицеры, такъ и нижніе чины, не раздѣваясь, легли отдыхать; но несмотря на усталость, уснуть рѣдко кто могъ, такъ какъ каждый изъ насъ предполагалъ, что турки непременно сдѣлаютъ нападеніе если не ночью, то съ разсвѣтомъ. Такъ провели мы первую ночь послѣ перваго боя. Чуть свѣтъ было получено приказаніе оставить занятую позицію и идти въ д. Чапръ-кьой. Жаль было разставаться съ позиціей, такъ молодецки взятой, но что жъ дѣлать—нужно было идти выручать другихъ (1-ю бригаду 32-й пѣх. дивизіи), которымъ со дня на день угрожала опасность. Подъ прикрытіемъ 3-й стр. роты мы двинулись по знакомому ущелью и прошли его благополучно, такъ какъ турки насъ не беспокоили. Выйдя изъ ущелья, мы направились къ д. Чапръ-кьой.

Придя въ д. Чапръ-кьой 3 сентября, 101-й полкъ расположился бивакомъ за 1-й бригадой 32-й пѣх. дивизіи, а съ 4 сентября началъ занимать сторожевую цѣпь наравнѣ съ вышесказанной бригадой. Наши сторожевые посты были расположены около 1.000 шаговъ отъ постовъ противника, разѣзды котораго частенько пытались пробраться за нашу цѣпь, но всегда были прогоняемы огнемъ нашей сторожевой цѣпи. Дежурная артиллерія наша изрѣдка стрѣляла по передвигающимся пѣхотнымъ колоннамъ противника и по рабочимъ, которые строили ложементы; кромѣ того наша сторожевая цѣпь иногда открывала огонь по непріятельской, когда та пыталась подойти ближе. Такъ простояли мы до 9 сентября, когда около 12 ч. дня открылся рѣдкій ружейный и артиллерійскій огонь.

Наши командиры да и подчиненные имъ войска, привыкну къ подобной перестрѣлкѣ, первоначально на нее не обращали почти никакого вниманія, предполагая, что она производится по непріятельскимъ рабочимъ и по одиночнымъ людямъ, вслѣдствіе этого части, расположенныя на бивакѣ, преспокойно отдыхали; но недолго продолжалось ихъ блаженство: не прошло и $\frac{1}{4}$ часа, какъ начали скакать адъютанты и ординарцы съ приказаніями въ 1-ю бригаду 32-й пѣх. дивизіи, баталіоны которой то-и-дѣло

выводились на позицію. Дошла очередь и до 101-го полка; къ нему прискакать полковникъ ген. штаба съ приказаніемъ: 2-му баталіону бѣгомъ двигаться на нашъ правый флангъ и поддержать Рыльскій полкъ, который мужественно выдерживать натискъ многочисленнаго противника.

Прибывши къ указанному мѣсту во время самага жаркаго боя, 2-й баталіонъ 101-го полка поступилъ подъ команду ген. *Горшкова*, который тотчасъ же 5-ю роту послалъ въ прикрытіе артиллеріи, находившейся въ центрѣ нашей позиціи, а остальные роты по приказанію *Святенкова* были расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: 2-я стр. рота разсыпана въ цѣпь, 6-я и 8-я роты въ первой линіи, а 7-я рота во второй.

До прихода пѣхотныхъ частей на правомъ флангѣ шелъ ожесточенный бой между нашей артиллеріей и противникомъ, который, дѣйствуя энергично, приблизился на 50 шаговъ къ нашимъ артиллеристамъ; но тѣ по командѣ поруч. *Михайлова* встрѣтили противника картечными гранатами; несмотря на губительный огонь нашей артиллеріи, турки храбро продолжали наступленіе и уже намѣревались захватить наши орудія, но, благодаря Рыльскому баталіону, прибывшему на помощь въ самую критическую минуту, артиллерія была спасена, и противникъ отброшенъ. Послѣ первой неудавшейся атаки турки въ скоромъ времени повели вторую и тоже неудачную. Въ отраженіи второй атаки принялъ участіе только что прибывшій на позицію 2-й баталіонъ 101-го полка, который, отбивши атаку, не давалъ опомниться противнику и преслѣдовалъ его до д. Юрюклеръ; далѣе этой деревни майоръ *Святенковъ* не рѣшился преслѣдовать, такъ какъ ему не было извѣстно, что происходитъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, да и распоряженія о дальнѣйшемъ преслѣдованіи никто не дѣлалъ.

Пройдя за д. Юрюклеръ, разбитый противникъ въ безпорядкѣ направился на дорогу, ведущую въ д. Водицу. Прогнавъ противника, майоръ *Святенковъ* въ кустарникахъ собралъ 2-й баталіонъ и привелъ его на правый флангъ, гдѣ и расположилъ на ночлегъ; при этомъ мнѣ было приказано разставить сторожевую цѣпь, что мною и было исполнено.

Въ ожиданіи нападенія 2-й баталіонъ пробылъ на позиціи до вечера слѣдующаго дня, когда по убожкѣ тѣлъ его смѣнили и расположили бивакомъ въ общемъ резервѣ.

Послѣ боя 101-й полкъ въ д. Чаиръ-кьѡй пробылъ около 4 дней, а затѣмъ получилъ приказаніе занять д. Водицу, откуда, простоявъ около недѣли, возвратился опять въ Чаиръ-кьѡй и, пробывъ въ этой деревнѣ до 23 ноября, получилъ приказаніе въ 9 ч. вечера выступить въ д. Кадя-кьѡй, а оттуда на слѣдующій день его направили въ д. Златарицу, гдѣ 26 ноября произошелъ бой. Не доходя 3—4 верстъ до противника, расположеннаго на возвышенностяхъ около д. Златарицы, 101-й полкъ былъ остановленъ, и командирамъ баталіоновъ отдано полк. *Проконе* слѣдующее приказаніе: „3-му баталіону подъ командой майора *Бородкина* идти на нашъ правый флангъ и, обойдя гору (указано рукою какую), ударить противника въ лѣвый флангъ; 1-му баталіону подъ командой майора *Врочинскаго* идти въ первой линіи и ударить въ центръ непріятеля, а 2-му баталіону находиться въ резервѣ за 1-мъ баталіономъ“. Командиры баталіоновъ повели свои части согласно полученнаго распоряженія. Майоръ *Святенковъ* предъ выступленіемъ объявилъ командирамъ ротъ о полученномъ приказаніи.

2-й баталіонъ изъ середины въ полуротной колоннѣ тронулся съ мѣста; приблизясь къ противнику на 1½ версты, баталіонъ перестроился по-ротно въ 2 линіи и въ этомъ строѣ находился до конца боя.

Наша стрѣлковая цѣпь, открывъ огонь съ 800 шаговъ, медленно подвигалась впередъ, а когда приблизилась къ противнику на 400 шаговъ, то тотъ снялся съ позиціи и былъ преслѣдуемъ ею на разстояніи 600 шаговъ; затѣмъ цѣпь была остановлена, а для преслѣдованія противника далѣе назначены были 5-я и 8-я роты; къ этимъ ротамъ присоединилась только что спустившаяся съ горы, лежащей на нашемъ правомъ флангѣ, 3-я стр. рота. Прогнавъ непріятеля приблизительно на 1½ версты за рѣку, преслѣдующія роты возвратились къ своимъ частямъ.

2-й баталіонъ былъ собранъ и направленъ по горѣ на нашъ правый флангъ, гдѣ все еще шла сильная перестрѣлка, но пока баталіонъ поднялся на высокую, крутую и поросшую густымъ кустарникомъ гору и перешелъ ее, происходившая стрѣлба прекратилась и наступила ночь, вслѣдствіе чего баталіонъ былъ повернутъ кругомъ и приведенъ на бивакъ, находившійся между этой горой и д. Златарицей.

Наша войска открывали огонь приблизительно на 800 шаговъ, а противникъ—на 1200. Въ началѣ боя у насъ всегда былъ слабый огонь, а по мѣрѣ приближенія къ противнику онъ усиливался. Съ 400 шаговъ открывалась самая учащенная стрѣлба. Противникъ же сразу открывалъ частый огонь.

Затрудненіе при управленіи стрѣлковымъ огнемъ встрѣчалось въ томъ, что команда старшаго начальника не была слышна; но это устранялось посыланіемъ въ цѣпь словесныхъ приказаній; употребленія сигналовъ избѣгали вслѣдствіе могущаго произойти недоразумѣнія, такъ какъ и противникъ могъ подавать наши сигналы; объ этомъ всѣ чины баталіона предъ боемъ были предупреждаемы.

Въ военное время изъ принятыхъ у насъ построеній баталіона чаще всего употреблялись: въ походѣ колонна изъ середины рядами и справа по отдѣленіямъ; на бивакѣ—изъ середины полуротная колонна; въ бою—та же колонна, что и на бивакѣ—разсыпной строй и по-ротно въ двѣ линіи; послѣдніе два строя употреблялись и при атакахъ.

Саперныхъ работъ въ бою мы не производили, — люди всегда располагались за естественнымъ прикрытіемъ.

Главная причина убыли людей на походѣ и на бивакахъ та, что мы были непривыкши къ климату.

Затрудненій въ подвозѣ и въ пополненіи боевыхъ припасовъ мы не встрѣчали.

За баталіономъ все время слѣдовали артельныя и офицерскія повозки; но какъ тѣ, такъ и другія часто отставали; причиной тому для первыхъ была то, что одна лошадь еле могла везти ту тяжесть, какая нагружалась на телѣгу, и безъ того тяжелую. Вслѣдствіе этого каждый разъ необходимо было назначать къ этимъ телѣгамъ рабочихъ. Офицерскія повозки хороши, но лошади, состояція при нихъ,—не совсѣмъ; по этой причинѣ нѣкоторыя повозки прибывали на ночлегъ тогда, когда часть послѣ отдыха готовилась къ выступленію.

Ротная отчетность велась только по одной артельщицкѣ тетради, а остальные книги положительно не было никакой возможности вести.

Поруч. *Проткель.*

С п и с о к ъ

ШТАБЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРАМЪ И КЛАСНЫМЪ ЧИНОВНИКАМЪ 101-ГО ПѢХ. ПЕРМСКАГО ПОЛКА, УЧАСТВОВАВШИМЪ ВЪ КАМПАНИИ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ ВЪ 1877 И 1878 Г. Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6386).

Чины и фамиліи.	Какую должность занималъ.
Полк. <i>Проконе 1-й</i>	Командиръ полка съ 30 авг. по 3 декабря 1877 г.
» <i>Будкинъ</i>	Командиръ полка съ 2 апр. по 2 мая.
Маіоръ <i>Бородкинъ</i>	Командиръ 3-го баталіона и во время отсутствія командира полка командовалъ полкомъ.
„ <i>Святенковъ</i>	Командиръ 2-го баталіона.
„ <i>Шемякинъ</i>	Завѣдывающій хозяйствомъ.
„ <i>Врочинскій</i>	Командиръ 1-го баталіона.
„ <i>Денжеръ</i>	И. д. начальника стрѣлковъ.
Кап. <i>Иванцевичъ</i>	Смотритель подвижного лазарета.
„ <i>Шенуфинъ</i>	Командиръ 2-й стр. роты.
» <i>Горюновъ</i>	Командиръ 5-й роты.
» <i>Кн. Челобаевъ</i>	Командиръ 1-й лин. роты.
» <i>Ассановичъ</i>	Командиръ 1-й стр. роты.
» <i>Филипповъ</i>	Командиръ 7-й роты.
Шт.-кап. <i>Веровкинъ</i>	Субалтернъ-офицеръ.
» » <i>Едроновъ</i>	Командиръ 8-й роты.
» » <i>Хотяинцевъ</i>	Командующій 12-й ротой.
» » <i>Малевичъ</i>	Командиръ 3-й стр. роты.
» » <i>Вознесенскій</i>	Командиръ 3-й лин. роты.
» » <i>Симухинъ</i>	Въ прикомандированіи къ 104-му пѣх. Устюжскому полку.
» » <i>Кражовскій</i>	Командиръ 2-й лин. роты.
» » <i>Окушко</i>	Командиръ 11-й роты.
» » <i>Стельниковъ</i>	Командиръ 6-й роты.
» » <i>Жигомскій</i>	Командиръ 10-й роты.
» » <i>Гуляевъ</i>	Командующій 4-й ротой.

Мѣсячный рапортъ О СОСТОЯНІИ 101-ГО ПѢХ. ПЕРМСКАГО ПОЛКА ЗА АВГУСТЪ 1877 г. (Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6122).

	По штату положено.					По списку состоитъ.					Противу штата недостаётъ или сверхъ штата.					Въ расходѣ. Командированныхъ.					Налицо.				
	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
Въ трехъ баталіонахъ полка	8	68	270	75	2.820	7	50	291	162	2.626	1	нед. 16	св. 21	сверхъ 87	нед. 204	2	13	3	—	9	5	35	288	162	2.607

Примѣчанія. 1. Кромѣ показаннаго числа въ графахъ сего рапорта, состоитъ въ прикомандированіи къ полку майоръ 103-го пѣх. Петро-заводскаго полка *Шмитъ*.
2. Въ полку состоитъ вольноопредѣляющихся 11 человѣкъ; изъ нихъ находится въ Виленскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ 8 чел. и въ Рижскомъ 1 чел.
3. Въ числѣ командированныхъ унтеръ-офицеровъ не значится 1 охотникъ, командированный для прохожденія курса наукъ въ Виленскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ.

Командиръ полка
полк. *Шулицъ*.

Вѣдомость

БОЛѢЗНЕННОСТИ И СМЕРТНОСТИ ВЪ 101-МЪ ПѢХ. ПЕРМСКОМЪ ПОЛКУ ЗА ВСЕ ВРЕМЯ ВОЙНЫ, СЪ 24 ІЮЛЯ 1877 Г. ПО 16 СЕНТЯБРЯ 1878 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6386).

НАЗВАНІЕ МѢСЯЦЕВЪ.	Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	Въ лазаретахъ и пріемныхъ поко- яхъ.			Въ разныхъ воен- ныхъ госпиталяхъ.			Въ гражданскихъ больницахъ.			Въ околоткѣ.			И т о г о.		
			Прибыло.	Переведено.	Умерло.	Прибыло.	Переведено.	Умерло.	Прибыло.	Переведено.	Умерло.	Прибыло.	Переведено.	Умерло.	Прибыло.	Переведено.	Умерло.
Іюль.	19	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	—	—	20	—	—
Августъ.	122	2	—	—	—	71	—	—	5	—	—	48	—	—	124	—	—
Сентябрь.	587	5	152	—	1	69	—	—	—	—	—	371	—	1	592	—	2
Октябрь.	291	5	19	—	3	31	—	—	—	—	—	246	—	—	296	—	3
Ноябрь.	260	7	18	—	1	72	—	1	—	—	—	177	—	—	267	—	2
Декабрь.	213	5	21	—	9	40	—	1	—	—	—	157	—	2	218	—	12
Январь.	215	6	65	—	5	36	—	2	—	—	—	120	—	2	221	—	9
Февраль.	171	6	56	—	10	33	—	1	—	—	—	88	—	—	177	—	11
Мартъ.	162	5	90	—	7	16	—	4	—	—	—	61	—	—	167	—	11
Апрѣль.	218	6	29	—	4	36	—	—	1	—	—	158	—	—	224	—	4
Май.	420	13	168	—	9	80	—	9	—	—	—	185	—	2	433	—	20
Іюнь.	323	8	161	—	4	115	—	10	—	—	—	55	—	—	331	—	14
Іюль.	279	11	190	—	6	73	—	13	—	—	—	27	—	—	290	—	19
Августъ.	448	8	49	—	11	80	270	9	—	—	—	97	—	—	456	—	20
Сентябрь.	123	4	3	—	—	93	—	4	—	—	—	31	—	1	127	—	5
И т о г о . .	—	—	1.251	—	70	845	—	54	6	—	—	1.841	—	8	3.943	—	132
Въ томъ числѣ офицеровъ .	—	—	7	—	—	6	—	—	—	—	—	9	—	2	22	—	2

Вѣдомость

ДВИЖЕНІЯ БОЛЬНЫХЪ ВЪ 101-МЪ ПѢХ. ПЕРМСКОМЪ ПОЛКУ СЪ 22 ІЮЛЯ 1877 Г. по 16 СЕНТЯБРЯ 1878 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6386).

НАЗВАНІЕ УЧРЕЖДЕНІЙ.	Въ лазаретахъ и пріемныхъ поко- яхъ.						Въ разныхъ воен- ныхъ госпиталяхъ.						Въ окологдѣ.				И т о г о.								
НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	Приб.		Выздоровѣло.	Умерло.	Переведено.	Осталось.	Состояло.	Приб.		Выздоровѣло.	Умерло.	Осталось.	Состояло.	Приб.		Выздоровѣло.	Умерло.	Переведено.	Состояло.	Приб.		Выздоровѣло.	Умерло.	Переведено.	Осталось.
	Изъ войскъ.	Изъ леч. зав.						Изъ войскъ.	Изъ леч. зав.					Изъ войскъ.	Изъ леч. зав.										
Раны и ушибы отъ огнестрѣльнаго и холоднаго оружія	150	—	94	13	40	3	1	52	40	69	6	18	1	223	24	—	200	2	425	40	187	19	240	21	
Ожоги	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—	1	—	—	2	—	1	—	1	—
Солнечный ударъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1	—	1	—	—	—
Отмороженія.	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	—	—

С в ѣ д ѣ н і е

О ЧИСЛИТЕЛЬНОСТИ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ВЪ 101-МЪ ПѢХ. ПЕРМСКОМЪ ПОЛКУ КЪ 1 ЯНВАРЯ 1878 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6126).

З в а н и е.	Число нижнихъ чиновъ за исключе- ніемъ вольно- опредѣляю- щихся.		Въ списочномъ числѣ заключается.												Сверхъ сего числится по спискамъ вольноопредѣ- ляющихся	Изъ числа вольноопредѣ- ляющихся.					
	Положено по списку.	Состоитъ по списку.	Поступившихъ по при- зыву 1876 г.	Выслужившихъ къ 1 января 1878 г.				4 г.	5 л.	6 л.	7 л.	Пользующихся преимущес- твами за свѣхсроч- ную службу.	Военныхъ замѣстите- лей.	Призвано изъ запаса по расписаніямъ на уком- плект. по воен. составу.		И т о г о.	Портупей-юнкеровъ.	Находится въ юн- керскихъ училищахъ.			
				2 года, ноябр- скаго призыва 1875 г.	3 года, ноябр- скаго призыва 1874 г.	4 года, январ- скаго призыва 1874 г.	На б о р о в ѣ .														
							и болѣе.														
							1873 г.												1872 г.	1871 г.	1870 г.
Унтеръ-офицеровъ	270	279	—	3	30	34	37	34	—	—	7	—	134	279	4	—	4				
Музыкантовъ	75	150	—	5	21	5	19	11	—	—	8	—	81	150	—	—	—				
Рядовыхъ	2.820	2.483	436	374	250	208	212	6	—	—	1	—	996	2.483	6	—	6				
Нестроевыхъ	136	137	1	12	34	15	20	16	—	2	7	—	30	134	—	—	—				
И т о г о . .	3.301	3.049	437	394	335	262	288	67	—	2	23	—	1.241	3.049	10	—	10				

Примѣчаніе. Въ списочномъ числѣ нижнихъ чиновъ заключаются два охотника—одинъ въ числѣ 34 унтеръ-офицеровъ 1872 г., а дру-
гой въ числѣ рядовыхъ призыва 1876 г.

С П И С О К Ъ

НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ 101-ГО ПѢХ. ПЕРМСКАГО ПОЛКА, НАГРАЖДЕННЫМЪ ЗНАКОМЪ
ВОЕННАГО ОРДЕНА 4-Й СТ. ЗА ОТЛИЧІЕ ВЪ ДѢЛАХЪ СЪ ТУРКАМИ ВЪ МИНУВШУЮ
ВОЙНУ 1877—1878 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6386).

1-я лин. рота.

Ст. унт.-оф. Дементій Уховъ.
Бараб. „ „ Ефимъ Лукинъ.
Рядов. Михаилъ Карьевъ.
„ Иванъ Сыдовъ.
„ Оома Голенко.
„ Иванъ Василевскій.

2-я лин. рота.

Фельдф. Иванъ Карнѣевъ.
Мл. унт.-оф. Леонтій Божанъ.
Ст. „ Ефимъ Ложкинъ.
Рядов. Лаврентій Волчекъ.

3-я лин. рота.

Фельдф. Дмитрій Ткачъ.
Рядов. Дмитрій Коляга.
„ Степанъ Ганчарукъ.
„ Иванъ Рой.

4-я лин. рота.

Фельдф. Семенъ Соловей.
Порт.-юнк. Владиміръ Гурьяновъ.
Рядов. Адамъ Бялковскій.

5-я лин. рота.

Стар. унт.-оф. Егоръ Папенковъ.
Мл. „ „ Оома Пузиновичъ.
Рядов. Павелъ Порошко.
„ Лука Шула.

6-я лин. рота.

Фельдф. Никита Будаевъ.
Мл. унт.-оф. Станиславъ Семеняко.
Стар. „ „ Петръ Бандашевъ.
„ „ „ Блажей Филимончикъ.

7-я лин. рота.

Фельдф. Иванъ Михайловскій.
Стар. унт.-оф. Францъ Гонько.
Рядов. Игнатій Тагоцъ,
„ Петръ Молюгинъ.

8-я лин. рота.

Фельдф. Леонтій Кузьминъ.
Ст. унт.-оф. Яковъ Мостовой.
„ „ „ Гаврила Карпенко.
„ „ „ Михаилъ Митюшковъ.

9-я лин. рота.

Фельдф. Дмитрій Семакъ.

10-я лин. рота.

Фельдф. Оома Горкунъ.

11-я лин. рота.

Фельдф. Иванъ Петренко.

12-я лин. рота.

Фельдф. Александръ Ивановъ.

1-я стр. рота.

Фельдф. Василій Леончикъ.
Ст. унт.-оф. Иванъ Леута.
Рядов. Андрей Осиповъ.

2-я стр. рота.

Фельдф. Семенъ Артюхъ.
„ Андрей Куликовичъ.
Ст. унт.-оф. Кузьма Чучелинъ.
Рядов. Алексѣй Манчикъ.

3-я стр. рота.

Фельдф. Филиппъ Штыровъ.

1-я лин. рота.

Полк.-горн. Ануфрій Мусакинъ.

2-я лин. рота.

Ст. унт.-оф. Алексѣй Чеченинъ.

5-я лин. рота.

Фельдф. Яковъ Путиловскій.

10-я лин. рота.

Фельдф. Никита Ермаковъ.
Порт.-юнк. Николай Рижкевичъ.

1-я лин. рота.

Ст. унт.-оф. Матвѣй Станкевичъ.
Рядов. Людвигъ Курмачъ.

2-я лин. рота.

Мл. унт.-оф. Антонъ Шитикъ.
Рядов. Степанъ Шитка.

3-я лин. рота.

Ст. унт.-оф. Францъ Панцевичъ.
Рядов. Игнатій Сидоровичъ,
„ Доменикъ Ломака.

4-я лин. рота.

Рядов. Антонъ Захаревичъ.
„ Алоизій Печура.

Рядов. Семенъ *Гончаръ.*

5-я лин. рота.

Фельдф. Андрей *Диришъ.*

Ст. унт.-оф. Филиппъ *Артищевъ.*

6-я лин. рота.

Ст. унт.-оф. Андрей *Авдѣевъ.*

Рядов. Данило *Санецъ.*

„ Станиславъ *Кульвещъ.*

7-я лин. рота.

Рядов. Иванъ *Черепица.*

„ Ионъ *Горловъ.*

8-я лин. рота.

Ст. унт.-оф. Карлъ *Юрковский.*

„ „ „ Антонъ *Семичевъ.*

9-я лин. рота.

Ст. унт.-оф. Людвигъ *Куликовский.*

Рядов. Данило *Мурачевъ.*

10-я лин. рота.

Рядов. Харитонъ *Кенда.*

„ Петръ *Мащановъ.*

11-я лин. рота.

Ст. унт.-оф. Лука *Капля.*

„ „ „ Иванъ *Чернишинъ.*

1-я стр. рота.

Мл. унт.-оф. Романъ *Лисневскій.*

Рядов. Иванъ *Макаръ.*

„ Игнатій *Будкевичъ.*

2-я стр. рота.

Ст. унт.-оф. Карпъ *Простакъ.*

Рядов. Оома *Добренко.*

„ Христофоръ *Станкевичъ.*

3-я стр. рота.

Ст. унт.-оф. Михаилъ *Оедоровичъ.*

„ „ „ Андрей *Грицкевичъ.*

Рядов. Степанъ *Ганъ.*

1-я лин. рота.

Мл. унт.-оф. Викентій *Шкопецъ.*

Рядов. Адамъ *Трохимовичъ.*

„ Василій *Салей.*

2-я лин. рота.

Ст. унт.-оф. Лука *Урбановичъ.*

Рядов. Михаилъ *Олехновичъ.*

„ Григорій *Басалай.*

3-я лин. рота.

Ст. унт.-оф. Юльянъ *Гончарукъ.*

„ „ „ Александръ *Юрининъ.*

4-я лин. рота.

Ст. унт.-оф. Антонъ *Хаустовъ.*

Мл. унт.-оф. Иванъ *Боранъ.*

5-я лин. рота.

Ст. унт.-оф. Оома *Сурмачъ.*

„ „ „ Касперъ *Мистюкевичъ.*

Мл. унт.-оф. Степанъ *Абрамукъ.*

Рядов. Иванъ *Матысикъ.*

„ Петръ *Козовъ.*

6-я лин. рота.

Каптенарм. Антонъ *Похомовъ.*

Млад. унт.-оф. Иванъ *Рекунъ.*

Ефр. Лука *Дзиконъ.*

7-я лин. рота.

Ст. унт.-оф. Иванъ *Сырылевичъ.*

Мл. „ „ Юльянъ *Босяцкій,*

7-я лин. рота.

Мл. унт.-оф. Степанъ *Чепурный,*

„ „ „ Осипъ *Богусловчикъ.*

„ „ „ Александръ *Жлабовичъ.*

8-я лин. рота.

Мл. унт.-оф. Романъ *Шипица.*

Ефр. Илья *Войтехъ.*

ротн. бар. Оома *Ивановъ.*

9-я лин. рота.

Ст. унт.-оф. Кузьма *Скуминъ.*

Рядов. Александръ *Наливайко.*

10-я лин. рота.

Ст. унт.-оф. Мойсей *Гульковичъ.*

„ „ „ Викторъ *Бѣлецкій.*

11-я лин. рота.

Ст. унт.-оф. Кузьма *Мѣционинецъ.*

„ „ „ Адамъ *Капитончикъ.*

12-я лин. рота.

Ст. унт.-оф. Юрій *Янучикъ.*

Рядов. Демьянъ *Береза.*

1-я стр. рота.

Мл. унт.-оф. Амбросій *Залевскій.*

„ „ „ Павелъ *Лихоцевичъ.*

Рядов. Степанъ *Букраба.*

2-я стр. рота.

Фельдф. Алексѣй *Кулешъ.*

Мл. унт.-оф. Игнатій *Степанчукъ.*

Ефр. Игнатій *Рутковский.*

„ Евсѣй *Ермолаевъ.*

Рядов. Иванъ *Шакель.*

3-я стр. рота.

Мл. унт.-оф. Михаилъ *Болондзъ.*

„ „ „ Осипъ *Чепелевскій.*

Музыканты
Ст. муз. Янъ *Тевсъ*.
2-я стр. рота.
Мл. унт.-оф. Иванъ *Биронъ*.
6-я лин. рота.
Мл. унт.-оф. Войтехъ *Рутковский*.
1-я лин. рота.
Мл. унт.-оф. Михаилъ *Скачевскій*.
2-я лин. рота.
Рядов. Андрей *Семеняка*.
3-я лин. рота.
Стар. унт.-оф. Мартинъ *Жукель*.
Рядов. Оома *Бернотовичъ*.
4-я лин. рота.
Мл. унт.-оф. Михаилъ *Гришка*.
Ст. „ „ Якимъ *Великоселецъ*.
9-я лин. рота.
Ст. унт.-оф. Оедоръ *Ивашковъ*.
Мл. „ „ Францъ *Минкевичъ*.
8-я лин. рота.
Ефр. Антонъ *Алехна*.
7-я лин. рота.
Рядов. Иванъ *Шаурна*.
9-я лин. рота.
Сигнал. Василій *Паламарчукъ*.
10-я лин. рота.
Ст. унт.-оф. Леонтій *Томашевичъ*.
„ „ „ Илья *Ермоленко*.
Рядов. Оедоръ *Татарчикъ*.
11-я лин. рота.
Рядов. Кондратій *Петрушинъ*.
„ Семенъ *Палашкевичъ*.

12-я лин. рота.
Ст. унт.-оф. Романъ *Чепелевичъ*.
Мл. „ „ Яковъ *Крайнъ*.
5-я лин. рота.
Рядов. Филиппъ *Безбородовъ*.
7-я лин. рота.
Ст. унт.-оф. Мойсей *Теленковъ*.
12-я лин. рота.
Каптенарм. Антонъ *Бъльскій*.
1-я стр. рота.
Ст. унт.-оф. Степанъ *Кирухинъ*.
„ „ „ Осипъ *Ворона*.
3-я стр. рота.
Фельдф. Иванъ *Кильчевскій и нестроевые*.
Ст. унт.-оф. Василій *Пуртовъ*.
Фельд. Гаврило *Виноградовъ*.
Мл. мед. фельдшеръ Константинъ *Корниза*.
Млад. обозный унт.-оф. Ипполитъ *Урбинъ*.
5-я лин. рота.
Рядов. Матвѣй *Бутовъ*.
2-я стр. рота.
Рядов. Кириллъ *Бъгодъдъ*.
2-я лин. рота.
Рядов. Григорій *Масалевичъ*.
„ Филипъ *Антиповъ*.
3-й степени.
1-я лин. рота.
Бараб. Ефимъ *Лукинъ*.

С П И С О К Ъ

РАНЕНЫМЪ И КОНТУЖЕНЫМЪ ОФИЦЕРАМЪ 101-ГО ПѢХ. ПЕРМСКАГО ПОЛКА ВЪ КАМПАНИИ 1877—1878 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6119).

Ч И Н Ы И Ф А М И Л И И.	Въ какомъ дѣлѣ раненъ или контуженъ.
Прапорщикъ Будзиловичъ	Раненъ 9 сентября подѣ Церковной.
Поруч. Симухинъ	Контуженъ подѣ Церковной.
Прапорщикъ Рышкевичъ	Контуженъ подѣ Церковной.
Маіоръ Врочинскій	Раненъ 23 ноября подѣ Златарицей.
Шт.-кап. Гуллево	Контуженъ подѣ Златарицей.

Вѣдомость

О числѣ чиновъ 101-го пѣх. пермскаго полка, убывшихъ во время кампаніи 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6119).

Убито нижн. чиновъ 27. Ранено: офицеровъ 2, нижн. чиновъ 217
Безъ вѣсти пропало нижн. чиновъ 4.

Свѣдѣніе

Объ убитыхъ и раненыхъ офицерахъ и нижнихъ чинахъ 101-го пѣх. пермскаго полка.

(Воен.-Учен. Арх., отд., II, д. № 6119).

1877 г. 2 сентября въ сраженіи при д. Осиково убито нижн. чин. 8, ранено 73.

2 сентября въ сраженіи при д. Церковна убито: нижн. чин. 12, об.-офиц. 1; ранено нижн. чиновъ 70.

24 ноября въ сраженіи при д. Златарицѣ убито нижн. чиновъ 7; ранено: об.-офиц. 1, нижн. чиновъ 74.

Вѣдомость

Убитымъ, раненымъ и безъ вѣсти пропавшимъ штабъ- и оберъ-офицерамъ и нижн. чинамъ 101-го пѣх. пермскаго полка въ дѣлѣ у д. Чаирь-кьой 9 сентября 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. 6120).

Убито рядовыхъ 12. Ранено: об.-офиц. 1, унт.-офиц. 4, музыкантовъ 3, рядовыхъ 61, всего 69. Безъ вѣсти пропалъ 1 рядовой.

Свѣдѣнія

О числѣ убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ 101-го пѣх. пермскаго полка во время минувшей войны.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6119).

Годъ мѣсяцъ.	Число.	У б и т о.				Р а н е н о.			
		Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	И т о г о.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	И т о г о.
1877 Сентября	2	—	—	8	8	6	2	69	77
Сентября	9	—	—	12	12	4	4	63	71
Ноября	24	2	1	4	7	9	—	65	74
И т о г о .		2	1	24	27	19	6	197	222

Примѣчаніе. Въ общемъ числѣ раненыхъ заключается, не выбывшихъ изъ строя, унт.-офицеровъ 4, музыкантовъ 1 и рядовыхъ 23, а всего 28 человекъ.

Вѣдомость

УБИТЫМЪ И УМЕРШИМЪ ОТЪ РАНЪ НИЖН. ЧИНАМЪ 101-ГО ПѢХ. ПЕРМСКАГО ПОЛКА
ВЪ ВОЙНУ 1877—78 Г.Г.

(Воен-Учен. Арх., отд. II, д. № 6120).

Въ какомъ сраженіи сколько убито или по- лучило смертельныя раны.	Гдѣ сколько похоронено.	Какой поставленъ памятникъ.
При д. Осикова 2 сен- тября 1877 г. 8 нижн. чиновъ.	8 чел. похоронено на горѣ въ вино- градникѣ, на сѣверѣ отъ д. Осикова.	Маленкій деревянный крестъ.
При д. д. Церковна и Чаиръ-кьой 9 сентября 1877 г. 12 нижн. чиновъ.	12 похоронено около кургана вблизи построеннаго впоследствии боль- шого редута, на сѣверо-востокъ отъ д. Чаиръ-кьой.	Надъ могилою стоитъ дерево, на которомъ вы- рѣзаны имена и фа- миліи нѣкоторыхъ нижн. чиновъ; кромѣ того поставленъ деревян- ный крестъ.
При д. Златарица 24 ноября 1877 г. 7 нижн. чиновъ.	7 чел. похоронено на полѣ сра- женія возлѣ рѣчки, протекающей между д. д. Миндія и Златарицей впереди д. Мирданія.	Поставленъ небольшой деревянный крестъ.

Именной списокъ

НИЖН. ЧИНАМЪ 101-ГО ПѢХ. ПЕРМСКАГО ПОЛКА, УБИТЫМЪ ВЪ СРАЖЕНІИ СЪ НЕ-
ПРЯТЕЛЕМЪ 2 И 9 СЕНТЯБРЯ 1877 Г.

(Воен. Учен. Арх., отд. II, д. 6120.).

2 сентября при д. Осиково.

- Рядов. Николай Пищевичъ.
" Семенъ Морозовъ.
" Адамъ Войтошка.
" Степанъ Кочень.
" Карлъ Василеня.
" Михайлъ Матановъ.
" Антонъ Метла.
" Семенъ Лапчикъ.
" Тома Тоневскій.

9 сентября при д. Чаиръ-кьой.

- Рядов. Матвѣй Молочко.
" Максимъ Колягинъ.
" Аксентій Зубрицкій.
" Осипъ Носковъ.
" Павелъ Каваленокъ.
" Павелъ Квачъ.
" Кусель Левинъ.
" Николай Береденюкъ.
" Варфоломей Кардашъ.
" Карлъ Янучикъ.
" Алексѣй Касъкевичъ.

С П И С О К Ъ

НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ 101-ГО ПѢХ. ПЕРМСКАГО ПОЛКА, РАНЕНЫМЪ ВЪ ДѢЛАХЪ СЪ
ТУРКАМИ ВЪ МИНУВШУЮ ВОЙНУ 1877—1878 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6386).

Ранены 2 сентября 1877 г.

2-я лин. рота.

Рядов. Егоръ *Ширвинскій*.
„ Нофтель *Липиницъ*.
„ Осипъ *Гринчукъ*.
„ Филиппъ *Фежета*.
„ Станиславъ *Кукель*.
„ Николай *Росликъ*.
„ Антонъ *Чеховичъ*.

5-я лин. рота.

Фельдфебель Семенъ *Кобушка*.
Рядов. Григорій *Костикъ*.
„ Иванъ *Бабичъ*.
„ Осипъ *Пугачъ*.
„ Давидъ *Дулинъ*.
„ Осипъ *Микутилъ*.
„ Яковъ *Винцевичъ*.
„ Семенъ *Лантоновичъ*.
„ Антонъ *Мартишенъ*.
„ Антонъ *Плутановъ*.
„ Иванъ *Зубаровъ*.
„ Осипъ *Хуцкій*.

Барабанщикъ Ицко *Хазинъ*.

Рядов. Казиміръ *Вороний*.
„ Павелъ *Шинкевичъ*.
„ Павелъ *Савицкій*.
„ Степанъ *Байгусъ*.
„ Осипъ *Кишкелюкъ*.
„ Казиміръ *Масюкевичъ*.
„ Лаврентій *Устиновичъ*.

6-я лин. рота.

Унт.-оф. Гаврило *Назарюкъ*.
Рядов. Станиславъ *Ланневскій*.
„ Петръ *Мосевичъ*.
„ Флоріанъ *Максель*.

7-я лин. рота.

Унт.-оф. Мойсей *Теленковъ*.
„ Дмитрій *Приначекъ*.
Барабанщикъ Нохимъ *Крингель*.
Рядов. Романъ *Фесько*.
„ Осипъ *Даргель*.

Рядов. Иванъ *Гоманъ*.

„ Юрій *Горошко*.
„ Осипъ *Гиль*.
„ Антонъ *Граевскій*.
„ Иванъ *Янушко*.
„ Викентій *Шимка*.
„ Михаилъ *Лопачъ*.
„ Иванъ *Матвѣйка*.
„ Семенъ *Бутовичъ*.
„ Антонъ *Чижановъ*.
„ Лаврентій *Иванюкъ*.
„ Мендубай *Хамездіановъ*.
„ Игнатій *Домашъ*.
„ Петръ *Сорока*.
„ Антонъ *Амброжевичъ*.
„ Оома *Василевскій*.
„ Осипъ *Матвѣйчикъ*.
„ Иванъ *Телешъ*.
„ Онуфрій *Климашевскій*.

8-я лин. рота.

Рядов. Рубинъ *Шмоклеръ*.
„ Оома *Гнилозубовъ*.

2-я стр. рота.

Унт.-оф. Осипъ *Рапьякевичъ*.
„ Андрей *Новоселовъ*.
Рядов. Макаръ *Судникъ*.
„ Викентій *Кротамскій*.
„ Иванъ *Лукашинъ*.
„ Осипъ *Альшукъ*.
„ Оома *Бусловскій*.
„ Максимъ *Лутскій*.
„ Карпъ *Камюкъ*.
„ Адамъ *Жвалевскій*.
„ Вареоломей *Побскочъ*.
„ Семенъ *Хорланда*.
„ Иванъ *Романовичъ*.
„ Михаилъ *Долобъ*.
„ Осипъ *Мицкевичъ*.

5-я стр. рота.

Рядов. Матвѣй *Бутовъ*.

Рядов. Василій *Соболь*.

7-я стр. рота.

Рядов. Иванъ *Черепица*.

Ранены 9 сентября 1877 г.

1-я лин. рота.

Унт.-оф. Матвѣй *Болбатунъ*.

„ Иванъ *Гребенюкъ*.

Барабанщикъ *Оома Мясоудъ*.

„ Александръ *Товсикъ*.

Рядов. Антонъ *Лясота*.

„ Георгій *Масолевичъ*.

„ *Оома Тарасикъ*.

„ Андрей *Маркевичъ*.

„ Матвѣй *Кульписъ*.

„ Игнатій *Денисъ*.

„ Филиппъ *Антиповъ*.

„ Карлъ *Павиловичъ*.

„ Андрей *Лукашевичъ*.

„ Осипъ *Новицкій*.

„ Кузьма *Корпачъ*.

„ Василій *Денисевичъ*.

„ Егоръ *Кулаковский*.

„ Адамъ *Калиновскій*.

„ Дементій *Коладецкій*.

„ Михаилъ *Ловцель*.

„ Илья *Станулевичъ*.

„ Степанъ *Сидорикъ*.

2-я лин. рота.

Рядов. Семенъ *Каминскій*.

„ Григорій *Высоцкій*.

„ Лаврентій *Волчекъ*.

„ Степанъ *Димидовичъ*.

„ Петръ *Бреховъ*.

„ Иванъ *Ганько*.

3-я лин. рота.

Барабанщикъ Степанъ *Левчукъ*.

Рядов. Цалько *Капланъ*.

„ Матвѣй *Басалькъ*.

„ Адамъ *Саевичъ*.

„ Иванъ *Рейба*.

„ Николай *Корондѣй*.

„ Устинъ *Туржокъ*.

„ Матвѣй *Апанейко*.

„ Михаилъ *Борицкій*.

„ Дмитрій *Коляга*.

„ *Оома Борматовичъ*.

„ Осипъ *Матекевичъ*.

„ Иванъ *Жукъ*.

5-я стр. рота.

Рядов. Шмуйло *Вайштейнъ*.

Рядов. Гершко *Шеваховичъ*.

„ Степанъ *Ганчарукъ*.

„ Максимъ *Корцовъ*.

4-я лин. рота.

Рядов. Осипъ *Громакъ*.

5-я лин. рота.

Рядов. Израиль *Фрейманъ*.

6-я лин. рота.

Рядов. Ануфрій *Михна*.

„ Яковъ *Чеботка*.

„ Викентій *Езерскій*.

7-я лин. рота.

Унт.-оф. Степанъ *Колосовскій*.

Рядов. Яковъ *Якута*.

„ Адамъ *Луневичъ*.

„ Хаймъ *Капланъ*.

8-я лин. рота.

„ Осипъ *Ананель*.

„ Григорій *Костюкъ*,

„ Степанъ *Кочунъ*.

„ Степанъ *Гродюшка*.

Рядов. *Оома Ивановъ*.

9-я лин. рота.

Рядов. Валеріанъ *Рачкевичъ*.

10-я лин. рота.

Рядов. Лукьянъ *Подгорный*.

11-я лин. рота.

Унт.-оф. Антонъ *Суруба*.

1-я лин. рота.

Рядов. Станиславъ *Шинло*.

„ Сидоръ *Боламутъ*.

„ Адамъ *Козловскій*.

„ Иванъ *Соловей*.

„ Осипъ *Гринорцевичъ*.

„ Титъ *Василевскій*.

2-я стр. рота.

Рядов. Андрей *Лаврушукъ*.

1-я лин. рота.

Барабанщикъ Ефримъ *Лукинъ*.

Рядов. Людвигъ *Кульмачъ*.

„ Иванъ *Василевскій*.

5-я лин. рота.

Прапорщ. Александръ *Будзиловичъ*.

Ранены 24 ноября 1878 г.

1-я лин. рота.		Рядов. Петръ Мазюкъ.	
Фельдфебель Эдуардъ Дорошкевичъ.		„	Иванъ Олешкевичъ.
Унт.-оф. Ѳедоръ Сидорчукъ.		8-я лин. рота.	
„ Матвѣй Станкевичъ.		Рядов. Іосель Сегель.	
Барабанщикъ Ефимъ Лукинъ.		1-я стр. рота.	
Рядов. Хацкель Рубинъ.		Унт.-оф. Яковъ Пупинъ.	
„ Иванъ Скромблевичъ.		Рядов. Казиміръ Новойчикъ.	
„ Егоръ Громоуъ.		„	Лаврентій Шмурча.
„ Григорій Журавскій.		„	Василій Гришинъ.
„ Осипъ Романчукъ.		„	Ѳома Лещевскій.
2-я лин. рота.		„	Игнатій Бубневичъ.
Горнистъ Иванъ Радкевичъ.		2-я стр. рота.	
Рядов. Осипъ Гоголинскій.		Рядов. Михаилъ Волюкъ.	
„ Григорій Дубовикъ.		„	Онуфрій Долгій.
„ Онуфрій Соколовскій.		„	Петръ Савка.
„ Николай Лауданскій.		„	Петръ Лешковичъ.
„ Адамъ Ягельницкій.		1-я лин. рота.	
3-я лин. рота.		Рядов. Михаилъ Корчмитъ.	
Рядов. Антонъ Овчарикъ.		3-я лин. рота.	
„ Антонъ Лапушинскій.		Рядов. Игнатій Сидоровъ.	
„ Семенъ Дубина.		4-я лин. рота.	
„ Ѳома Бернатовичъ.		„	Данило Ивашка.
„ Самуилъ Денисевичъ.		„	Іосифъ Кулешъ.
„ Антонъ Вольменъ.		„	Андрей Будъко.
Унт.-оф. Константинъ Чистъ.		5-я лин. рота.	
Рядов. Доменикъ Ломека.		Рядов. Алоизій Певзинъ.	
„ Мартинъ Волощикъ.		„	Елизаръ Печура.
4-я лин. рота.		„	Яковъ Окуличъ.
Рядов. Андрей Хованскій.		„	Семенъ Ганчаръ.
„ Вельвель Айнъ.		6-я лин. рота.	
„ Василій Витушко.		Барабанщикъ Андрей Дроздъ.	
„ Ѳома Дроздъ.		Шорникъ Францъ Петровичъ.	
„ Петръ Бѣлоуъ.		7-я лин. рота.	
„ Филиппъ Осиповъ.		Унт.-оф. Войтехъ Рутковскій.	
„ Павелъ Гайрикъ.		Рядов. Павелъ Волковичъ.	
„ Семенъ Макаръ.		1-я стр. рота.	
„ Александръ Бородасно.		Рядов. Иванъ Макаръ.	
„ Осипъ Аперовичъ.		Унт.-оф. Иванъ Леута.	
„ Иванъ Вербачъ.		„	Романъ Лесновскій.
Барабанщикъ Егоръ Ковалевичъ.		Рядов. Адамъ Литкевичъ.	
Рядов. Берко Шмегольскій.		2-я стр. рота.	
„ Сельвестръ Зарекъ.		Рядов. Ѳома Добренко.	
6-я лин. рота.		„	Іосифъ Страпинскій.
Рядов. Данило Сапецъ.		„	Иванъ Шипица.
„ Иванъ Пищулько.		„	Христофоръ Станкевичъ.

Именной списокъ

НИЖН. ЧИНАМЪ 101-ГО ПѢХ. ПЕРМСКАГО ПОЛКА, БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАВШИМЪ ПОСЛѢ
СРАЖЕНІЯ СЪ НЕПРІЯТЕЛЕМЪ 2 И 9 СЕНТЯБРЯ 1877 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6120).

Званіе.	ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	Котораго числа и при какой деревнѣ пропали.
Ряд.	Михаилъ <i>Вербиновичъ</i>	Послѣ сраженія 2 сентября при д. Осикова.
”	Михаилъ <i>Галецъ</i>	
”	Яковъ <i>Стенура</i>	
”	Владиславъ <i>Везбовскій</i>	Послѣ сраженія 9 сентября при д. Чаиръ-кьой.

С п и с о к ъ

НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ 101-ГО ПѢХ. ПЕРМСКАГО ПОЛКА, УБИТЫМЪ ВЪ ДѢЛАХЪ СЪ
ТУРКАМИ 2 И 9 СЕНТЯБРЯ И 24-ГО НОЯБРЯ 1877 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6386).

- 5-я лин. рота.
- Рядов. Николай *Пищевичъ*.
- ” Семенъ *Морозовъ*.
- ” Адамъ *Войтошко*.
- ” Степанъ *Жоченъ*.
- ” Карлъ *Василена*.
- 7-я лин. рота.
- Рядов. Михаилъ *Матановъ*.
- 2-я стр. рота.
- Рядов. Антонъ *Метла*.
- ” Семенъ *Лапицкій*.
- 1-я лин. рота.
- Рядов. Ѳома *Теневскій*.
- ” Матвѣй *Молочко*.
- ” Максимъ *Колягинъ*.
- 2-я лин. рота.
- Рядов. Аксентій *Зубрицкій*.

- Рядов. Осипъ *Носковичъ*.
- ” Павелъ *Коваленокъ*.
- ” Павелъ *Квачъ*.
- ” Кусель *Левинъ*.
- 4-я лин. рота.
- Сигналистъ. Николай *Бердемокъ*.
- Рядов. Варфоломей *Корбаиъ*.
- 8-я лин. рота.
- Рядов. Карлъ *Януцкиъ*.
- ” Алексѣй *Каськевичъ*.
- ” Дмитрій *Лаичанскій*.
- ” Андрей *Таркановъ*.
- Музыкантъ. Антонъ *Басфойто*.
- Рядов. Аронъ *Жровчикъ*.
- ” Станиславъ *Гержадовичъ*.
- ” Михаилъ *Гайдучекъ*.
- Унт.-оф. Викентій *Жукъ*.

Дислокація

101-ГО ПѢХ. ПЕРМСКАГО ПОЛКА ЗА ВРЕМЯ ЗАГРАНИЧНАГО ПОХОДА 1877—1878 Г.Г.
(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6119).

Пункты послѣдовательнаго расположенія полка.	Годъ, мѣсяцъ и число.	Къ какому корпусу принадле- жить полкъ.	Въ составъ какого от- ряда вхо- дитъ полкъ.	День посадки на суда при возвращеніи моремъ изъ Дѣйств. арміи.		
Прибытіе на пограничную стражу Унгени.	1877 г. Августа 18, 19, 20 и 21.	Къ XIII арм. корпусу.	Во время расположе- нія въ д. Чаиръ-къоѣ полкъ вхо- дилъ въ со- ставъ Чаиръ-къой- скаго от- ряда.	28 августа 1878 г. въ г. Эрекли по- садка на суда.		
Слѣдованіе по румынской железной дорогѣ	1877 г. Августа 22, 23, 24 и 25.					
д. Фратешти.	Августа 25.					
” Путинеу.	” 26.					
” Бригадиръ	” 27.					
” Зимница	” 28.					
” Царевичъ	” 29.					
” Павелъ	” 30.					
г. Бѣла	” 31.					
д. Копривецъ	Сентября 1.					
” Осикова	” 2.	Къ XI арм. корпусу.	Во время квартирова- нія въ г. Си- ливри полкъ входилъ въ составъ Си- ливрійскаго отряда.			
” Чаиръ-къой	” 3.					
” Водица	” 19.					
” Чаиръ-къой	” 26.					
” Копривецъ	Октября 2.					
” Чаиръ-къой	” 18.					
Слѣдованіе къ д. Златарицѣ	Ноября 22 и 23.					
Златарица	” 24.					
г. Елена	Декабря 7.					
Позиція при д. Маренъ . . .	” 8.					
г. Елена	1878 г. Января 1.	Къ IX арм. корпусу.				
д. Кишлакъ	” 5.					
” Твардица	” 6.					
” Винкосъ	” 10.					
г. Сливно	” 11.					
” Ямболъ	Марта 19.					
д. Карабаджа	” 21.					
” Шахлій	” 22.					
с. Ваквъ	” 23.					
д. Фикель	” 25.					
г. Адрианополь	” 26.	Къ VII арм. корпусу.				
д. Хавса	” 28.					
” Бабаэска	” 29.					
г. Мади Бургасъ	” 30.					
д. Каристранъ	Апрѣля 1.					
г. Чорлу	” 2.					
” Эрекли	” 4.					
” Силиври	” 5.					
” Эрекли	Августа 17.					

Общій очеркъ

СЛУЖБЫ 102-ГО ПѢХ. ВЯТСКАГО ПОЛКА ВЪ ВОЙНУ 1877—78 Г.Г. ¹⁾.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II. д. № 6168).

21 августа полкъ согласно маршрута выступилъ въ военный походъ по желѣзной дорогѣ на Брестъ-Литовскъ, Казатинъ, Жмеринку, Раздѣльную до Унгенъ въ 5 эшелонахъ, которые составляли: 1-й эшелонъ—1-й баталіонъ, 2-й эшелонъ—2-й баталіонъ, 3-й эшелонъ—3-й баталіонъ, 4-й эшелонъ—1-я и 2-я стр. роты и 5-й эшелонъ—штабъ полка, нестроевая и 3-я стр. роты. Изъ г. Бѣльска были отправлены по желѣзной дорогѣ 1-й и 2-й эшелоны 12 августа, 3-й, 4-й и 5-й эшелоны 22 августа. По мѣрѣ прибытія въ Унгени они были направляемы далѣе, въ г. Яссы, а оттуда до Фратешти, гдѣ полкъ сосредоточился 1 сентября и получилъ того же дня маршрутъ слѣдовать немедленно на Зимницу, Павелъ и г. Бѣлу вмѣстѣ съ ожидавшими во Фратешти тремя батареями 26-й арт. бригады. Въ г. Бѣлѣ согласно приказанія полкъ, оставивъ обозъ 3-го разряда, былъ передвинутъ въ д. Копривецъ. Путь отъ Фратешти до д. Копривецъ совершенъ пѣшкомъ. По прибытіи въ Копривецъ 8 сентября вечеромъ было получено приказаніе слѣдовать 9 сентября въ д. Чаиръ-кьой на смѣну Невскаго полка. Полкъ выступилъ изъ д. Копривецъ въ д. Чаиръ-кьой по двумъ дорогамъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й и 2-й баталіоны и 3-я стр. рота были направлены по ближайшей и вновь расчищенной дорогѣ черезъ лѣсъ, а обозы (патронные ящики, артельныя и офицерскія повозки) подъ прикрытіемъ 2-го баталіона слѣдовали по другой, болѣе кружной дорогѣ. При 3-мъ баталіонѣ слѣдовала и 6-я батарея 26-й арт. бригады. Полкъ выступилъ изъ д. Копривецъ въ 11 ч. утра и прибылъ въ д. Чаиръ-кьой въ 3 ч. пополудни. Погода была ясная, жаркая, а въ лѣсу даже душная, вслѣдствіе чего движеніе колонны, слѣдовавшей по ближайшей дорогѣ, было замедлено. Не доходя до д. Бей-Варбовки, командиръ полка послалъ къ бригадному командиру полкового адъютанта за приказаніемъ куда слѣдовать полку. Когда полкъ вышелъ изъ лѣсу и подходилъ къ виноградникамъ, позади которыхъ проходитъ дорога, ясно было видно движеніе турецкихъ войскъ, спускавшихся съ высотъ, расположенныхъ впереди д. Бей-Варбовки и лѣвѣе

¹⁾ Представлено при рапортѣ начальнику 26-й пѣх. дивизіи. *Ред.*

д. Церковна; въ это же время увидѣли дымъ выстрѣловъ изъ непріятельскихъ орудій, расположенныхъ на высотѣ, съ которой спускались войска. Полкъ направился къ д. Чаиръ-къой по дорогѣ за виноградниками, и когда голова колонны была за ними, встрѣтился полковой адъютантъ съ приказаніемъ командира бригады слѣдовать полку далѣе и стоять въ резервѣ за баталіономъ 101-го полка. Когда 1-й баталіонъ прошелъ мимо д. Бей-Варбовки, прискакалъ адъютантъ отъ командира Невскаго полка съ просьбою занять эту деревню, чтобы обезпечить лѣвый флангъ Невскаго полка, занимавшаго позицію правѣ этой деревни, вслѣдствіе чего 2-й стр. ротѣ, какъ ближайшей въ это время къ деревнѣ, было приказано занять таковую и послано донесеніе объ этомъ командиру бригады. Д. Бей-Варбовка расположена по холмамъ и представляетъ три соединяющіяся между собою части; въ средней части и расположилась 2-я стр. рота, разсыпавъ одну полуроту въ цѣпь, а 2-ю имѣя въ поддержкѣ. Цѣпь вскорѣ начала перестрѣлку съ турками, которые тоже стали занимать выдающуюся часть деревни. О сдѣланномъ распоряженіи послано было донесеніе командиру бригады, отъ котораго вскорѣ получено приказаніе оставить одинъ баталіонъ для занятія деревни, а съ другимъ слѣдовать на указанное мѣсто. Тогда 2-му баталіону подъ командой маіора *Димиевича* было приказано остановиться, перестроиться въ боевой порядокъ и удерживать наступленіе турокъ, если таковое будетъ.

Баталіонъ занялъ позицію на небольшой возвышенности за виноградникомъ и деревней, разсыпавъ въ цѣпь лѣвѣе 2-ю стр., 7-ю и 8-ю лин. роты, а такъ какъ турки заняли уже виноградникъ, то цѣпь и завязала перестрѣлку. 1-й баталіонъ и 3-я стр. рота дошли до указаннаго мѣста въ резервѣ, не доходя до д. Чаиръ-къой. Послѣ небольшого отдыха командиръ бригады приказалъ командиру полка вести 1-й баталіонъ по направленію къ Бей-Варбовкѣ, чтобы усилить лѣвый флангъ; 3-я стр. рота была оставлена въ резервѣ. Баталіонъ былъ построенъ, понятно, въ двѣ линіи съ разсыпанною впередъ 1-й стр. ротой и въ этомъ порядкѣ вошелъ въ д. Бей-Варбовку, примкнувъ къ правому флангу 2-го баталіона; 1-я стр. рота, усиливъ цѣпью 2-й баталіонъ, перешла вмѣстѣ съ нею въ наступленіе; вся деревня была занята нами, а турки, отстрѣливаясь, отступили, очистивъ какъ занятую ими Бей-Варбовку, такъ и виноградникъ. Очистивъ эти части, правый флангъ непріятеля сталъ быстро отступать, преслѣдуемый огнемъ нашей цѣпи, при чемъ виноградникъ былъ занятъ цѣпью 2-го баталіона, а д. Бей-Варбовка 1-й и 2-й стр. ротами и 2-й лин. ротой, которая усилила цѣпь. Роты, находившіяся въ резервѣ, подвигались впередъ за цѣпью, прошли между деревнею и виноградниками и заняли оврагъ и кусты впереди деревни, подавшись лѣвымъ флангомъ впередъ, а правымъ примкнули къ Невскому полку, находившемуся въ центрѣ боевого нашего расположенія. Непріятель былъ отбитъ, и наступившая темнота застала полкъ въ вышеуказанномъ положеніи. Во время боя всѣ роты 1-го и 2-го баталіоновъ, кромѣ 4-й лин., были подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, но пули и гранаты всѣ почти перелетали черезъ головы, вслѣдствіе чего потеря была незначительна: убитыхъ 1 рядовой, раненыхъ 7 рядовыхъ. 4-я лин. рота была оставлена въ прикрытіи батареи; въ этой ротѣ раненъ былъ пулей одинъ рядовой.

3-й баталіонъ, шедшій въ д. Чаиръ-къой, прибылъ вмѣстѣ съ батареею къ 6 ч. вечера и оставленъ командиромъ 1-й бригады за Рыльскимъ полкомъ у д. Чаиръ-къой, а обозъ еще съ дороги былъ отправленъ въ д. Копривецъ, за исключеніемъ 3 патронныхъ ящиковъ и лазаретныхъ линеекъ. По окончаніи боя начальникъ Сѣвернаго отряда г.-л. *Татищевъ* приказалъ 2-му баталіону занять лѣвый флангъ позиціи (виноградникъ близъ д. Бей-Варбовки) и выставить на ночь отъ себя боевую цѣпь; 1-му баталіону вмѣстѣ съ 3-мъ расположиться бивакомъ лѣвѣе д. Чаиръ-къой за высотой. Съ этого числа, т. е. съ 9-го, по 14 сентября при д. Чаиръ-къой и Бей-Варбовкѣ онъ несъ сторожевую службу, занимая лѣвый флангъ позиціи; въ это же время полкъ производилъ фортификаціонныя работы по постройкѣ 2 батарей, на 4 орудія каждая. Непріятель находился на лежащихъ впереди высотахъ, имѣя сторожевую цѣпь на недалекомъ разстояніи отъ нашей.

Въ ночь на 12 сентября въ сторожевой цѣпи, гдѣ была 1-я лин. рота, открылась сильная перестрѣлка по черкесскому разъѣзду, подѣхавшему къ одному посту, вслѣдствіе чего весь отрядъ былъ поставленъ въ ружье, чѣмъ все и кончилось. 13 сентября оказалось, что турки отступили съ занимаемыхъ ими мѣстъ, вслѣдствіе чего Вятскій полкъ вмѣстѣ съ 6-ю батареею и однимъ эскадрономъ Чугуевскихъ уланъ былъ передвинутъ 14 сентября въ д. Осиково, гдѣ расположился впереди деревни на бивакѣ и содержалъ сторожевые посты.

19 числа полкъ вмѣстѣ съ батареею перешелъ въ д. Водицу, гдѣ 26 августа собралась 1-я бригада съ тремя батареями 26-й арт. бригады и Чугуевскимъ полкомъ. Отрядъ этотъ составлялъ авангардъ Чаиръ-къойскаго отряда и содержалъ посты впереди д.д. Ковачицы и Попъ-къоя.

28 сентября 1-я бригада была смѣнена 2-ю бригадою и отошла къ д. Чаиръ-къой, гдѣ полкъ былъ расположенъ бивакомъ и занималъ сторожевые посты до 2 октября, а 20-го вмѣстѣ съ 6-ю батареею былъ снова двинутъ въ д. Осиково, гдѣ занималъ сторожевые посты, сдѣлалъ нѣсколько ложементовъ для стрѣлковъ и орудій и исправилъ дорогу въ д. Копривецъ.

12 октября для поддержки въ случаѣ надобности рекогносцировки, производившейся отъ Ковачицы на Попъ-къой полками 2-й бригады, 2-й и 3-й баталіоны съ 6-й батареею были передвинуты въ д. Водицу, гдѣ и находились до 14 числа, а 14-го два баталіона вмѣстѣ съ 6-ю батареею возвратились въ Осиково, и на другой день, т. е. 15 числа, по случаю раздачи нижн. чинамъ знаковъ отличія Военнаго ордена былъ произведенъ въ присутствіи командира бригады парадъ всему полку.

18 октября полкъ вмѣстѣ съ 6-й батареей передвинутъ былъ опять въ д. Чаиръ-къой. Во все время стоянки при д. Чаиръ-къой полкъ несъ сторожевую и караульную службу, чередуясь съ Пермскимъ полкомъ.

Съ 20 числа по распоряженію штаба XI арм. корпуса былъ высланъ 2-й баталіонъ въ д. Кадя-къой на смѣну 2 баталіоновъ Охотскаго полка и прибылъ 4 ноября, будучи смѣненъ баталіономъ Пермскаго полка, на смѣну же баталіону Пермскаго полка 17 ноября былъ высланъ 2-й баталіонъ. Аванпосты при д. Кадя-къой почти ежедневно вели перестрѣлку съ партіями башибузуковъ. Вслѣдствіе полученнаго извѣстія,

что турки сосредоточиваютъ силы противъ г. Елены и прокладываютъ дорогу въ горахъ и въ лѣсу, Чаиръ-кьойскому отряду 22 ноября было приказано выступить вечеромъ въ г. Елену, а потому полкъ, т. е. 1-й и 3-й баталіоны, долженъ былъ выступить въ тотъ же вечеръ съ 4-й и 6-й батареями артиллеріи, имѣя съ собою три патронныхъ ящика, лазаретныя линейки, офицерскій и артельный обозъ. Ранцы приказано было оставить. Для прикрытія оставшагося обоза въ д. Чаиръ-кьой была оставлена 4-я лин. рота. Полкъ выступилъ вмѣстѣ съ 4-й и 6-й батареями въ 11 ч. вечера того же 22 ноября и долженъ былъ слѣдовать черезъ д. Краль-Бунаръ и Кадя-кьой на Джулюницу. 1-я батарея была оставлена въ Чаиръ-кьоѣ до утра вслѣдствіе поломки моста. Въ Кадя-кьой полкъ прибылъ въ 7 ч. утра 23 числа; опозданіе произошло вслѣдствіе встрѣчавшихся замедленій при движеніи артиллеріи и обоза 101-го полка, который по выступленіи изъ Чаиръ-кьоя шелъ впереди и загромождалъ дорогу въ ущелье между д.д. Краль-Бунаромъ и Кадя-кьой. Послѣ отдыха въ Кадя-кьоѣ 1-й 3-й баталіоны съ 6-й батареею выступили въ 12 ч. дня въ д. Джулюницу. 2-й баталіонъ по распоряженію командира бригады былъ оставленъ въ д. Кадя-кьой только для прикрытія обоза и отдѣленія подвижнаго дивизіоннаго лазарета; но только лишь обозы вытянулись за полкомъ, какъ черкесы завязали перестрѣлку съ сторожевой цѣпью 2-го баталіона, отчего командиръ баталіона оставилъ 5-ю и 6-ю лин. роты для удержанія непріятеля, пока весь обозъ подъ прикрытіемъ 1-й, 8-й лин. и 2-й стр. ротъ не пройдетъ въ ущелье. Въ перестрѣлкѣ этой раненъ былъ рядовой. По отраженіи непріятеля 2-й баталіонъ перешелъ въ д. Джулюницу, гдѣ согласно полученнаго распоряженія вошелъ въ составъ находившагося тамъ отряда, подъ начальствомъ г.-м. Салова; отрядъ этотъ занималъ Джулюницу и выставлялъ сторожевыя части въ д. Кесарево.

1-й и 3-й баталіоны, прійдя въ д. Джулюницу, получили приказаніе послѣ отдыха слѣдовать далѣе по шоссе до д. Шереметь, куда и прибыли 24 числа въ 2 ч. ночи. Для прикрытія обоза, который не прибылъ еще ко времени выхода баталіоновъ изъ Джулюницы, тамъ была оставлена 10-я лин. рота. Въ эту же ночь, т. е. 24 числа, было получено приказаніе отъ командующаго XI арм. корпусомъ полкамъ 1-й бригады утромъ 24 числа передвинуться къ д. Миндіи и Златарицѣ и атаковать и выбить непріятеля, занявшаго эти деревни, вслѣдствіе чего Вятскій полкъ вмѣстѣ съ Пермскимъ и съ 4-й и 6-й батареями выступилъ изъ Шеремета въ 9 ч. утра 24 ноября, направляясь черезъ д. Дражижево и Мирданію къ Златарицѣ. Непріятель, какъ впоследствии оказалось, силою около 10 таборовъ съ нѣсколькими сотнями черкесовъ и 6 горными орудіями занялъ позицію на высотѣ впереди д. Златарицы. Бригада перестроилась въ боевой порядокъ, имѣя Пермскій полкъ и одинъ баталіонъ Якутскаго полка въ первой боевой линіи, а Вятскій полкъ въ резервѣ. 1-й и 3-й баталіоны были перестроены въ боевой порядокъ и слѣдовали къ д. Златарицѣ, чтобы поддержать Пермскій полкъ, но надобности въ этомъ не встрѣтилось. По занятіи д. Златарицы и по совершенномъ отступленіи турокъ къ вечеру часамъ къ 8 бой прекратился, и отъ Вятскаго полка 1 баталіонъ былъ высланъ для занятія сторожевой цѣпи какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ флангѣ. 1-й и 3-й баталіоны находились въ Златарицѣ съ 24 ноября по 5 декабря, все это время было заняты сторожевой службой и проло-

женіемъ дороги по верху горы для движенія артиллеріи. 2-й баталіонъ перешелъ во время пребыванія 1-го и 3-го баталіоновъ въ Златарицѣ 27 ноября изъ Джулюницы въ д. въ Ново-Село, гдѣ занималъ сторожевые посты и производилъ рекогносцировку.

5 декабря 1-й и 3-й баталіоны были передвинуты изъ д. Златарицы въ д. Ново-Село, а 6 декабря обратно въ д. Златарицу съ присоединившимся къ полку 2-мъ баталіономъ, а по приходѣ въ Златарицу на другой день, т. е. 7 декабря, вмѣстѣ съ обозомъ 1-го и 2-го разрядовъ и 101-мъ полкомъ былъ передвинутъ въ г. Елену по Златарицкому ущелью.

Прибывъ въ г. Елену, вслѣдствіе полученнаго приказанія отъ начальника Еленинскаго отряда г.-м. *Радена* на другой день, т. е. 8 декабря, полкъ перешелъ на Маренскую позицію, гдѣ вмѣстѣ съ 101-мъ пѣх. Пермскимъ полкомъ, 13-мъ драг. Военнаго ордена полкомъ и 13-мъ гус. составлялъ авангардъ Еленинскаго отряда и гдѣ исполнялъ сторожевую службу. 2-й и 3-й баталіоны были расположены въ исправленныхъ послѣ разоренія турками зимнихъ шалашахъ, а 1-й баталіонъ по квартирамъ въ д. Дол. Моренъ. Кромѣ сторожевой службы, полкъ дѣлалъ укрѣпленія на новомъ флангѣ противъ д. Дол. Моренъ. Для охраненія отъ нечаяннаго нападенія, помимо сторожевыхъ постовъ, высылалось ежедневно въ д. Беброво 2 роты (для сторожевой службы).

24 декабря согласно диспозиціи по XI арм. корпусу полкъ съ двумя орудіями 20-й кон. батареи былъ передвинутъ въ д. Беброво, гдѣ, соединившись съ Якутскимъ пѣх. полкомъ, поступилъ въ составъ отряда подъ начальствомъ полк. *Красовскаго*, командира Якутскаго полка, съ цѣлью наступательнаго движенія къ д. Ахметли, и если будетъ возможно, то и къ сторонѣ впереди Сливненскаго прохода.

25 декабря согласно составленной начальникомъ отряда диспозиціи полкъ двинулся слѣдующимъ порядкомъ: авангардъ—1-я и 2-я стр. роты Вятскаго полка съ 2 стр. ротами Якутскаго полка, 3 взводами Орденскихъ драгунъ—началъ движеніе по нижней дорогѣ изъ Беброва на Ахметли въ 9 ч. утра; правую колонну подъ начальствомъ майора *Ольшевскаго* составляли 3-й баталіонъ Вятскаго полка, 2 лин. роты Якутскаго полка и $\frac{1}{2}$ взвода драгунъ; въ главныхъ силахъ остальные баталіоны Вятскаго и Якутскаго полковъ съ 2 конными орудіями и 1 эскадрономъ гусаръ. Правая колонна двигалась по верхней дорогѣ, чтобы охватить лѣвый флангъ непріятеля, главныя силы по нижней и дорогѣ за авангардомъ. Главныя силы и правая колонна начали движеніе въ 9 $\frac{1}{2}$ ч. утра. Въ д. Беброво оставлена была 5-я лин. рота Вятскаго полка.

Отъ Беброва къ сѣверо-востоку тянется лощина, шириною отъ 1 до 2 вер., окаймленная по обѣ стороны рядами возвышенностей; на возвышенностяхъ находится нѣсколько турецкихъ деревень; примыкая къ поясному краю лощины, верстахъ въ 9 отъ Беброва, расположена д. Ахметли, раздѣленная на двѣ части, изъ которыхъ одна, ближайшая, сожжена, а въ другой, сохранившейся, были устроены склады провіанта, пекарни и землянки, въ которыхъ помѣщались турецкія войска. На высотахъ справа и слѣва лощины въ четырехъ мѣстахъ были построены землянки для жилья. Близъ д. Ахметли нижняя большая дорога развѣтвляется на двѣ: одна идетъ прямо низомъ между горами, а другая нѣсколько вправо,

поднимаясь на гору, называемую Дѣвичья Могила; обѣ дороги ведутъ къ д. Стара-Рѣка. Дѣвичья Могила была турками укрѣплена; посреди горы на самомъ курганѣ съ ложементомъ наверху для одного орудія, а по обѣ стороны кургана, длиною каждая въ 200 шаг., устроены глубокіе широкіе рвы для стрѣлковъ. Съ Дѣвичьей Могилы турки могли обстрѣливать впереди лежащую мѣстность и дорогу въ д. Беброво на самый дальній выстрѣлъ. На Дѣвичьей Могилѣ у самыхъ рвовъ были построены землянки и шалаши. Впереди Беброва, верстахъ въ двухъ, даже менѣе, были сторожевыя турецкія войска, въ какомъ именно числѣ—точно не было извѣстно. Это были передовыя части стоявшаго въ д. Стара-Рѣка отряда и занимавшаго тамъ сильно укрѣпленную позицію. Едва только авангардъ выдвинулся изъ Беброва и началъ перестраиваться въ боевой порядокъ для наступленія, какъ непріятельская цѣпь открыла огонь.

Въ цѣпи съ нашей стороны были 1-я и 2-я стр. роты Вятскаго полка. Непріятель началъ отступать, прикрываясь цѣпью стрѣлковъ, которые отстрѣливались на ходу. Наступленіе авангарда производилось настолько быстро, сколько позволялъ глубокой, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по поясъ снѣгъ. Правая колонна, двигаясь на одной высотѣ съ главными силами, разсыпала 3-ю стр. роту въ цѣпь и въ скоромъ времени открыла огонь; во время движенія этой колонны непріятель нѣсколько разъ показывался справа и, собравъ въ одномъ мѣстѣ около 2 сотенъ черкесовъ и колонну пѣхоты около 2 ротъ, двинулся съ намѣреніемъ остановить движеніе нашей колонны, но командиръ 3-го баталіона, не останавливая движенія, направилъ противъ нихъ 10-ю лин. роту, которая открыла огонь по медленно двигавшемуся непріятелю. Турки, вѣроятно понеся потери, тотчасъ отступили и скрылись за горами. Главныя силы, пройдя версты двѣ за авангардомъ, стали перестраиваться въ боевой порядокъ. Роты Вятскаго полка шли въ хвостѣ колонны и, какъ вооруженныя винтовками Бердана были вытребованы впередъ 1-й и 2-й лин. роты подъ начальствомъ маіора *Левгерева* и посланы для усиленія лѣваго фланга, 3-я лин. рота противъ центра, потомъ 1-я полурота 4-й лин. роты для подкрѣпленія 2-й лин. роты. Роты же 2-го баталіона—6-я, 7-я и 8-я лин.—выстроились въ это время правѣе дороги. Непріятель, остановившись у шалашей, только выдержалъ общее наше наступленіе и затѣмъ тотчасъ началъ отступать къ Ахметли и Дѣвичьей Могилѣ, прекративъ огонь въ цѣпи. Стрѣльба поддерживалась только башибузуками на высотахъ праваго и лѣваго фланговъ. Два конныхъ орудія заняли позицію на высотахъ у шалашей, оставленныхъ турками, но не сдѣлали ни одного выстрѣла, такъ какъ цѣпь наша была уже впереди и турокъ совершенно не было видно. Роты Якутскаго полка двигались впередъ, прикрываясь цѣпью стрѣлковъ Вятскаго полка и своихъ въ центрѣ отряда, а роты 1-го баталіона Вятскаго полка на лѣвомъ флангѣ направлялись къ д. Ахметли, которая очищалась турками. Правая колонна, подвигаясь къ Дѣвичьей Могилѣ, направлялась противъ лѣваго фланга турецкой позиціи. Д. Ахметли была занята нашими безъ сопротивленія, но такъ какъ впереди д. Ахметли, въ верстѣ съ небольшимъ, находится Дѣвичья Могила, укрѣпленная турецкая позиція, то начальникъ отряда призналъ необходимымъ занять послѣднюю. Ротамъ Якутскаго полка было приказано занять Дѣвичью Могилу. Было

около 3 ч. пополудни. Поднявшись, роты этого полка были встрѣчены турками изъ ложементовъ на разстояніи 2.000 шаговъ сильнымъ учащеннымъ огнемъ и, какъ вооруженныя винтовками Крынка, остановились; тогда роты Вятскаго полка разсыпались въ цѣпь отъ Ахметли, а 6-я, 7-я и 8-я лин. и 1-я и 2-я стр. роты—отъ центра противъ фронта непріятельской позиціи, выдвинулись впередъ подъ частымъ сильнымъ огнемъ, залегли впереди турецкой позиціи на разстояніи отъ 800 до 1.000 шаговъ, огибая нѣсколько правый флангъ, и открыли огонь по непріятелю. Въ то же время правая колонна, двигаясь по горной дорогѣ, была встрѣчена артиллерійскимъ огнемъ изъ ложемента Дѣвичьей Могилы; несмотря на это 3-я стр. рота, поддерживаемая линейными ротами Вятскаго полка, двигалась впередъ до тѣхъ поръ, пока стало удобно поражать непріятеля огнемъ. Непріятель поражался мѣткимъ огнемъ, и всѣ ложементы, находившіеся на отлогостяхъ горы, долженъ былъ очистить и расположиться въ длинныхъ рвахъ и за шалашами. Прислуга при орудіяхъ на курганѣ въ ложементѣ была перебита, и орудіе свезено. Турецкая пѣхота, снабженная громаднымъ количествомъ патроновъ, упорно засѣла во рвахъ и производила сильный учащенный огонь, направляя его на части Вятскаго полка, а въ особенности на 3-й баталіонъ, который и имѣлъ наибольшія потери. Было ясно, что безъ атаки холоднымъ оружіемъ взять позицію на Дѣвичьей Могилѣ нельзя. Начальникъ отряда атаковать не приказалъ во избѣжаніе большихъ потерь, тѣмъ болѣе, что цѣль дѣйствія была достигнута занятіемъ Ахметли и выясненіемъ, что турки имѣютъ значительныя силы на Дѣвичьей Могилѣ и въ Старо-Рѣка откуда получались подкрѣпленія. Для усиленія огня была вызвана 5-я лин. рота изъ Беброва; она прибыла къ вечеру и заняла мѣсто въ боевой линіи. Изъ резерва выведены были всѣ роты Вятскаго полка,—оставались только по одному взводу отъ 1-го и 2-го баталіоновъ при знаменахъ, изъ коихъ взводъ 7-й роты былъ посланъ для усиленія цѣпи. Приказано оставаться на позиціи подъ огнемъ до темноты и потомъ 3-му баталіону ночевать на тѣхъ же мѣстахъ, а остальнымъ развести костры, выставивъ сторожевую цѣпь и дежурную часть, а одной ротѣ отъ полка отойти для ночлега къ шалашамъ на высоту, которую можно было приспособить къ оборонѣ. Перестрѣлка продолжалась до самаго вечера, до 8 ч., и когда стало совершенно темно, то части по-ротно стали занимать мѣсто, назначенное для ночлега. Морозъ значительно усилился; баталіоны расположились бивакомъ. Вся тяжесть этого боя вынесена Вятскимъ полкомъ; всѣ, кромѣ одной полуроты, были въ бою. Движеніе ротъ во время боя было какъ на ученьѣ, несмотря на глубокій снѣгъ. Всѣ, какъ штабъ и оберъ-офицеры, такъ и нижніе чины, дѣйствовали съ полнѣйшимъ хладнокровіемъ и неустрашимостью среди града непріятельскихъ пуль. Потери въ этотъ день были:

Убитыхъ	{	Унт.-офицеровъ 1.
		Рядовыхъ 15.
Раненыхъ	{	Об.-офицеровъ 1.
		Унт.-офицеровъ 18.
		Рядовыхъ 134.

Непріятель, какъ въ послѣдствіи оказалось, понесъ потери значительно большія.

Переноска такого количества раненыхъ на перевязочный пунктъ, въ особенности изъ 3-го баталіона, который потерялъ 88 чел., при томъ въ морозъ была очень затруднительна, санитаровъ было недостаточно, и по необходимости посылались люди изъ фронта для переноски раненыхъ; при этомъ не было примѣра, чтобы кто-нибудь не возвратился во фронтъ. Санитары и фельдшера не уступали въ мужествѣ строевымъ и подъ выстрѣлами производили перевязки. Вообще поведеніе полка въ бою было примѣрное, доказавши цѣлесообразность обученія людей въ мирное время. Турокъ на Дѣвичьей Могилѣ было 12 таборовъ. Ночью отъ 3-го баталіона получено было донесеніе, что турки оставляютъ Дѣвичью Могилу и отступаютъ. Утромъ баталіонъ этотъ занялъ означенную высоту. Отряду двигаться для преслѣдованія отступившаго противника не было приказано, и полкъ простоялъ на позиціи до 27 декабря, а этого числа поздно вечеромъ получилъ приказаніе отойти на Маренскую позицію, что и было исполнено 28 числа утромъ. Цѣль движенія на Ахметли вполне была достигнута: непріятель стянулъ значительныя силы къ Дѣвичьей Могилѣ и, полагая, что наступленіе будетъ продолжаться, сталъ усиливать отрядъ въ д. Стара-Рѣка, чѣмъ отвлекъ свое вниманіе отъ Шипки, гдѣ 26 числа была произведена главная атака. Кромѣ того, очистивъ всѣ деревни отъ Беброва до Стара-Рѣка, непріятель оставилъ въ нашихъ рукахъ всѣ находившіеся тамъ запасы и склады, въ особенности фуражъ, въ которомъ части, стоявшія на Маренской позиціи и въ г. Еленѣ, сильно нуждались. Остальное время прошло въ несеніи сторожевой службы и въ это же время были окончены укрѣпленія на лѣвомъ флангѣ Маренской позиціи.

Число штрафованныхъ въ 1877 г. уменьшилось противъ прежняго года на 12 чел. Случаевъ преданія военно-окружному суду было 10. Изъ нихъ одинъ былъ преданъ 3 раза, двое по 2 раза, остальные по 1 разу. Преобладающія преступленія были: кражи, промотанія казенныхъ вещей, пьянство, самовольныя отлучки, уклоненіе отъ исполненія воинской повинности. Нравственность въ полку не понизилась сравнительно съ прежними годами, напротивъ того, значительно повысилась, что можно заключить изъ того, что значительное большинство ни разу не было записано въ ротные штрафные журналы и не подвергались никакимъ взысканіямъ. Случаи пьянства почти не наблюдались, хотя и бывали единичные случаи, преимущественно среди старослужащихъ. Въ военное время вполне подтвердилось, что нравственность въ полку стоитъ высоко; это можно было наблюдать какъ во время похода, такъ равно и во время сраженій: ни одинъ нижній чинъ не позволилъ себѣ совершить что-либо противозаконное или уклониться подъ какимъ-либо предлогомъ отъ исполненія прямыхъ его обязанностей.

Дневникъ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ 102-ГО ПѢХ. ВЯТСКАГО ПОЛКА ВЪ ВОЙНУ 1877—1878 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6179).

22 іюля 1878 г. въ лагерѣ при г. Гродно было объявлено о мобилизаціи 26-й пѣх. дивизіи.

24 іюля. 102-й пѣх. Вятскій полкъ на основаніи отзыва штаба дивизіи отъ 23 іюля за № 2288 (приказъ по полку № 204 § 21), выступивъ утромъ изъ лагеря, отправился двумя эшелонами въ г. Бѣльскъ Гродненской губерніи—мѣсто зимней стоянки полка, куда въ тотъ же день и прибылъ. При этомъ 1-й эшелонъ составляли 2-й и 3-й баталіоны, а 1-й баталіонъ, стрѣлковыя роты и штабъ полка вошли въ составъ 2-го эшелона. Части полка по прибытіи въ Бѣльскъ расположились по окрестнымъ деревнямъ слѣдующимъ порядкомъ: 1-я и 2-я лин. роты въ д. Видовѣ, 3-я и 4-я—въ д. Голодахъ, 5-я—въ д. Спичкахъ, 6-я, 7-я и 8-я—въ д. Парцевѣ, 3-й баталіонъ—въ г. Августовѣ, стрѣлки—въ д. Пиликахъ, штабъ полка съ нестроевой ротой—въ г. Бѣльскѣ.

Передъ выступленіемъ изъ лагеря были отправлены въ 102-й запасный баталіонъ въ г. Минскъ 1 шт.-офицеръ и 5 об.-офицеровъ и также 1 оберъ-офицеръ въ составъ коммисіи для пріемки обозныхъ лошадей по военно-конской повинности (въ г. Бѣльскѣ). А по прибытіи полка командированы дополнительно въ 102-й запасный баталіонъ . . . ¹⁾ оберъ-офицеровъ.

27, 28 и 29 іюля. Пятидневный запасъ сухарей и крупа были уложены подъ наблюденіемъ баталіонныхъ адъютантовъ въ провіантскія телѣги. Командированъ въ г. Варшаву шт.-офицеръ для покупки части чемодановъ къ офицерскому обозу, а другая часть ихъ сдѣлана въ полку.

27 іюля. Прибыла первая партія запасныхъ нижнихъ чиновъ Минской губерніи и уѣзда (приказъ по полку 27 іюля № 208) въ числѣ 104 человекъ (Вятскій полкъ долженъ былъ комплектоваться запасными нѣкоторыхъ уѣздовъ Минской и Гродненской губерній). Затѣмъ запасные постепенно прибывали по 2 августа, когда прибыла послѣдняя партія (въ 162 человекъ) Минской губерніи Новогрудскаго уѣзда.

Старшимъ врачомъ былъ сдѣланъ тѣлесный осмотръ полка. Большая часть прибывшихъ запасныхъ были неисправно одѣты, отличались плохой выправкой и вообще значительно отстали въ военномъ образова-

¹⁾ Пропускъ подлинника. *Ред.*

ни, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ были лѣтъ по пяти въ запасѣ, къ тому же въ средѣ ихъ было много музыкантовъ, барабанщиковъ, мастеровыхъ и т. п., которые должны были поступить въ строй, а между тѣмъ были очень мало знакомы со строевымъ образованіемъ, и съ ними потому пришлось заниматься почти какъ съ новобранцами, что неблагоприятно дѣйствовало на обычный ходъ занятій нижнихъ чиновъ.

1 августа. Назначеннымъ для пріемки по военно-конской повинности лошадей офицеромъ приняты 120 лошадей 1-го разряда и 16—2-го; недостающія затѣмъ до комплекта лошади, какъ полковыя, такъ и ротныя, полкъ и роты купили сами.

По прибытіи запасныхъ въ роты на нихъ выданы были аммуничныя вещи, пригнана мундирная одежда. Взамѣнъ ружей Крынка выданы винтовки системы Бердана со скользящимъ затворомъ; винтовки же Крынка были сданы ротами въ полкъ, который отправилъ ихъ въ Динабургскій артиллерійскій складъ. Первоначально по выдачѣ винтовокъ Бердана было обращено вниманіе на ознакомленіе съ ними запасныхъ нижнихъ чиновъ, для которыхъ это оружіе было новостью, между тѣмъ какъ срочно-служащіе познакомились съ нимъ въ теченіе зимы, когда для этой цѣли въ каждой ротѣ находилось по 4 винтовки. Потомъ приступили къ производству ротныхъ ученій съ примѣненіемъ къ мѣстности, при чемъ на первомъ планѣ былъ разсыпной строй, гдѣ запасные ознакомились съ новѣйшими измѣненіями устава. Произведено нѣсколько баталіонныхъ учений; по пристрѣлкѣ винтовокъ Бердана всѣми чинами была произведена изъ нихъ практическая стрѣльба. Позже повторено все то, что обязанъ знать каждый солдатъ (гарнизонная, сторожевая служба, общія обязанности солдата, довольствіе и проч.).

Для того, чтобы солдатъ могъ имѣть при себѣ воду, были заведены водоносныя фляги—стеклянныя плоскія или жестяныя, формой нѣсколько похожія на прежнія солдатскія манерки, только тоньше и съ узкимъ отверстіемъ; фляги обшивались сѣрымъ сукномъ и носились черезъ плечо. При этомъ надо отдать преимущество какъ въ отношеніи легкости, такъ и прочности жестянымъ, въ которыхъ въ случаѣ течи дыры замазывались солдатами хлѣбомъ или глиною (послѣдняя почти всегда была подъ рукой), и фляга продолжала служить, между тѣмъ стеклянная, ударившись обо что-нибудь твердое, тотчасъ превращалась въ осколки, такъ что изъ послѣднихъ флягъ многимъ не удалось доѣхать и до границы (Унгень), а вмѣсто нихъ висѣли у солдатъ порожніе чехлы. Для облегченія отъ жары сшиты изъ бѣлой парусины чехлы на шапки съ назатыльниками, которые много принесли пользы во время похода въ жаркое время. На случай холодовъ выданы плотныя шерстяныя фуфайки, замѣняющія полушубки, но уступавшія послѣднимъ относительно прочности и тепла; передъ переходомъ черезъ Балканы въ январѣ у нѣкоторыхъ солдатъ образовались отъ фуфаяекъ одни лоскутки.

Вещи полка и ротъ, не положенныя имѣть съ частями въ военномъ походѣ, сданы на храненіе уѣздному воинскому начальнику.

4 августа. Вслѣдствіе полученной телеграммы отъ начальника дивизіи нижнимъ чинамъ разрѣшено отпускать вмѣсто $\frac{1}{2}$ фунта по 1 фунту мяса въ день на cadaго (приказъ по полку 4 августа, № 216, § 16).

18 августа. На военно-учебномъ плацу торжественно отслуженъ напутственный молебенъ, на которомъ духовенство г. Бѣльска благословило полкъ образомъ Спасителя, сооруженнымъ городскимъ обществомъ.

Передъ выступленіемъ полка изъ Бѣльска людямъ было выдано на два дня хлѣба и на три сухарей.

21 и 22 августа. Полкъ, провожаемый пожеланіями всего лучшаго отъ бѣльскихъ гражданъ, выѣхалъ изъ Бѣльска 5 эшелонами согласно маршрута; 1-й баталіонъ составилъ 1-й эшелонъ, 2-й и 3-й баталіоны—соотвѣтствующие эшелоны, 4-й эшелонъ—1-я и 2-я стр. роты, а въ 5-мъ эшелонѣ были 3-я стр. и нестроевая роты и штабъ полка. Эшелоны полка были направлены по Брестъ-Граевской, Кіево-Брестской и Одесской желѣзнымъ дорогамъ черезъ Брестъ, Казатинъ, Жмеринку и Раздѣльную въ Унгени—пограничную станцію съ Румыніей.

1 сентября. Эшелоны соединились во Фратешти, и полкъ получилъ въ тотъ же день маршрутъ слѣдовать далѣе на Зимницу и Бѣлу вмѣстѣ съ ожидавшими въ Фратешти тремя батареями 26-й арт. бригады.

2 сентября. Полкъ выступилъ изъ Фратешти пѣшкомъ на д. д. Путинеу, Бригадиръ и Зимницу.

Для облегченія людей во время похода, тѣмъ болѣе что стояла жаркая погода, были наняты въ каждой ротѣ воловьѣ подводы, на которыхъ складывали если не всѣ, то часть ранцевъ.

5 сентября. Полкъ перешелъ Дунай и продолжалъ движеніе на Царевицъ и Павелъ къ г. Бѣлѣ.

7 сентября. Въ Бѣлѣ согласно приказанія начальника дивизіи обозъ подъ присмотромъ одного поста былъ оставленъ на лѣвомъ берегу р. Янтры въ общемъ вагенбургѣ, за исключеніемъ патронныхъ ящиковъ, артельныхъ и офицерскихъ повозокъ и шанцевого инструмента, взятыхъ съ полкомъ.

8 сентября. Полкъ прибылъ въ д. Копривецъ, гдѣ находился штабъ дивизіи. Того же числа вечеромъ получено приказаніе о выступленіи полка на другой день въ Чаиръ-кьой для смѣны 1-го пѣх. Невскаго полка.

9 сентября. Полкъ выступилъ въ Чаиръ-кьой двумя дорогами: 1-й и 2-й баталіоны и 3-я стр. рота подъ общей командой командира полка двинулись по ближней и вновь расчищенной дорогѣ черезъ лѣсъ; обозъ подъ прикрытіемъ линейныхъ ротъ 3-го баталіона и подъ общимъ начальствомъ командира двинулись дальней, но болѣе удобной дорогой.

При 3-мъ баталіонѣ слѣдовала и 6-я батарея 26-й арт. бригады. Ожиданіе проводника и выдача сухарей въ Копривцѣ задержали полкъ, такъ что онъ не могъ выступить ранѣе 11 ч. утра. День былъ жаркій, ясный. Дорога, по которой слѣдовали 1-й и 2-й баталіоны, сначала тянулась неширокой долиной межъ двумя рядами горъ, потомъ входила въ лѣсъ и, суживаясь, поднималась въ горы, гдѣ ширина ея была такова, что двигаться по ней можно было только невзвоенными рядами; это неудобство дороги въ соединеніи съ изгибами ея, тяжестью ноги солдата и жарой, при совершенномъ безвѣтріи, заставляло часто останавливаться, что замедляло движеніе.

Почти съ самаго выступленія изъ Копривца слышны были впереди нашего пути орудійные выстрѣлы, которые по мѣрѣ нашего движенія становились слышнѣе и слышнѣе. Часовъ около 2¹/₂, по выходѣ изъ лѣса къ винограднику, сзади котораго идетъ дорога, стали ясно видны турецкія войска, въ боевомъ порядкѣ спускавшіяся съ высотъ, расположенныхъ передъ д. Бей-Варбовкой, лѣвѣе Церковны. На тѣхъ же высотахъ были видны турецкія батареи, обстрѣливавшія мѣстность по обѣ стороны д. Бей-Варбовки.

Къ командиру бригады г.-м. *Малахову* былъ посланъ адъютантъ узнать, куда полку направляться. Голова колонны была за виноградникомъ, когда возвратился адъютантъ и передалъ приказаніе командира бригады—слѣдовать полку далѣе и стать сзади баталіоновъ 101-го пѣх. Пермскаго полка въ резервѣ. Когда 1-й баталіонъ прошелъ мимо деревни Бей-Варбовки, то прискакалъ адъютантъ отъ командира 1-го пѣх. Невскаго полка, прося занять эту деревню, чтобы обезпечить лѣвый флангъ этого полка, занимавшаго позицію правѣе Варбовки. 2-й стр. ротѣ, какъ ближе другихъ находившейся къ деревнѣ, приказано было занять деревню, о чемъ командиру бригады послано донесеніе.

Д. Бей-Варбовка расположена на трехъ холмахъ и представляетъ три соединяющіяся между собою части. Одинъ холмъ выдается впередъ, имѣя слѣва у себя виноградникъ, а справа лощину, оканчивающуюся оврагомъ. Остальные два холма расположены сзади перваго, и одинъ изъ нихъ заходилъ за лѣвый флангъ позиціи Невскаго полка. Они нѣсколько превышали первый холмъ. Виноградникъ расположенъ на высотѣ, господствующей надъ этими холмами. Мѣстность передъ Бей-Варбовкой и въ ней изрѣзана вдоль и поперекъ оврагами, а передъ виноградникомъ покрыта кустами, скрывающими человѣка. Общій скатъ имѣетъ направленіе къ долиנѣ, гдѣ протекаетъ рѣка, имѣющая передъ деревней и виноградникомъ отъ 4 до 8 шаговъ ширины, но довольно глубока,—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выше роста человѣка.

Въ моментъ прибытія къ Бей-Варбовкѣ Вятскаго полка турки вели атаку на лѣвый флангъ позиціи Чаиръ-кьойскаго отряда (тогда было около 3 ч. пополудни) и были уже въ Бей-Варбовкѣ, занимая ту часть ея, которая (ближайшая къ винограднику) выдается къ долинѣ, раздѣляющей наши позиціи отъ турецкихъ, и, поражая Невцевъ во флангъ заставляли цѣль Невскаго полка, разсыпанную правѣе д. Варбовки, подаваться назадъ.

2-я стр. рота расположилась въ средней части деревни и завязала съ турками перестрѣлку, рассыпавъ одну полуроту въ цѣль, а другую имѣя въ поддержкѣ за ней. О сдѣланномъ распоряженіи было послано командиру бригады донесеніе, который вслѣдъ затѣмъ прислалъ приказаніе занять однимъ баталіономъ деревню, а другому слѣдовать на прежде указанное мѣсто. Согласно этого приказанія 2-му баталіону, какъ слѣдовавшему позади и находившемуся ближе къ указанному мѣсту, было приказано остановиться, перестроиться въ боевой порядокъ и остановить турокъ, если бы они продолжали наступать. Баталіонъ былъ остановленъ, людямъ приказано снять ранцы, и затѣмъ баталіонъ занялъ позицію на

небольшой возвышенности между виноградникомъ и Бей-Варбовкой, причемъ 7-я и 8-я роты были разсыпаны въ цѣпь лѣвѣе 2-й стр. роты.

Виноградникъ занятъ былъ турками; движеніе ихъ сомкнутыхъ частей было видно около виноградника и въ самомъ виноградникѣ, а потому огонь ротъ 2-го баталіона и былъ преимущественно направленъ на виноградникъ, что заставило турокъ тотчасъ отвести свои сомкнутыя части въ долину и по частямъ перебѣгать изъ виноградника въ овраги, правѣе и передъ Бей-Варбовкой.

1-й баталіонъ и 3-я стр. рота дошли до указаннаго мѣста и остались въ резервѣ, не доходя д. Чаиръ-кьой. Послѣ небольшого отдыха командиръ бригады приказалъ командиру полка вести 1-й баталіонъ по направленію къ Бей-Варбовкѣ, чтобы усилить лѣвый флангъ отряда, 3-я же стр. рота оставлена была въ резервѣ. Построившись по-ротной въ двѣ линіи, 1-й баталіонъ, имѣя впереди разсыпанною 1-ю стр. роту, вступилъ въ Бей-Варбовку и примкнулъ къ 2-му баталіону, при чемъ 1-я стр. рота послана въ цѣпь; турками уже занята была ближайшая къ нимъ часть д. Бей-Варбовки; съ ними завязала перестрѣлку 1-я стр. рота. Цѣпь наша сблизилась съ цѣпью противника, такъ что только обрывистый шириною около 30—40 шаг. оврагъ, раздѣлявшій д. Варбовку на 2 части, отдѣлялъ нашу цѣпь отъ противника; тогда цѣпь турецкая попятилась назадъ; для поддержки ея спѣшили сомкнутыя турецкія части.

Нѣсколько колоннъ шло въ атаку и по направленію къ д. Бей-Варбовкѣ и къ винограднику. Ведшіе ихъ офицеры, подойдя шаговъ на 150—200, подняли крикъ „Аллахъ“, по которому эти офицеры прятались или за деревья или въ овраги, а масса турокъ съ крикомъ „Аллахъ“ бѣжали къ деревнѣ. Одна изъ непріятельскихъ колоннъ уже готова была ворваться въ деревню и была не болѣе 30 шаг. отъ нея, но поражаемая сильнымъ огнемъ изъ цѣпи и видя приближеніе къ цѣпи сомкнутыхъ частей, готовыхъ встрѣтить ихъ штыками, бѣгомъ въ полномъ безпорядкѣ отступила. Преслѣдуя ихъ, 1-я стр. рота заняла опушку д. Бей-Варбовки, которая въ сторонѣ турокъ; слѣдовавшія за нею сомкнутыя части линейныхъ ротъ 1-го баталіона уже заняли слѣдуемые для обороны деревни мѣста. Вскорѣ послѣ того короткое время были видны части турецкихъ войскъ, атакующихъ центръ Чаиръ-кьойской позиціи, почему изъ цѣпи 1-й стр. роты приказано открыть по нимъ огонь (на 1000—1500 шаг.). Большая часть дѣйствій этого періода была на нашемъ лѣвомъ флангѣ у Бей-Варбовки, была на глазахъ начальника отряда г.-л. *Татищева*, который прибылъ въ д. Бей-Варбовку въ самый разгаръ боя, лично повторилъ приказаніе командиру 2-го баталіона удержатъ д. Бей-Варбовку во что бы то ни стало и наблюдалъ за исполненіемъ этого приказанія. Лишь опасность миновала на лѣвомъ нашемъ флангѣ и открылась таковая въ центрѣ, начальникъ отряда поспѣшилъ туда, проѣздомъ говоря встрѣчаемымъ офицерамъ и солдатамъ Вятскаго полка: „Молодцы Вятцы, славно дрались—спасибо вамъ“.

Затѣмъ вся наша цѣпь перешла въ наступленіе, направляясь на виноградникъ и прямо передъ Бей-Варбовку. Правый флангъ турокъ отступалъ, продолжая отстрѣливаться, и поторопился очистить какъ виноградникъ, занимаемый въ это время наступающею цѣпью 2-го баталіона,

какъ равно и все пространство передъ Варбовкой. Вся боевая линія полка, примыкая правымъ флангомъ къ 1-му пѣх. Невскому полку, а лѣвый имѣя на высотѣ, на которой находится виноградникъ, продолжала подаваться впередъ, перестрѣливаясь съ противникомъ, вошла въ кусты и овраги (передъ виноградникомъ и Варбовкой) и была остановлена по причинѣ наступившей темноты; перестрѣлка мало-по-малу начала стихать и наконецъ прекратилась.

Турки, отбитые со всѣхъ пунктовъ, отошли на прежнія свои позиціи. Цѣпь и резервы Вятскаго полка остановились, выйдя изъ кустовъ. Впередъ были высланы патрули для осмотра овраговъ и рытвинъ, однако, въ нихъ никого и ничего не найдено, кромѣ оставленныхъ тѣлъ убитыхъ турокъ.

Во время боя 1-й и 2-й баталіоны, за исключеніемъ 4-й лин. роты оставленной для прикрытія батареи, находились подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, но пули и большая часть гранатъ перелетали высоко надъ головами, а другая часть гранатъ дѣлала недолеты, благодаря этому потеря людей была самая незначительная: нижнихъ чиновъ убитъ 1 и ранено 8, кромѣ того нѣкоторые изъ легко раненыхъ и контуженныхъ остались въ строю, — одного изъ легко раненыхъ въ строю замѣтилъ и командиръ полка при объѣздѣ цѣпи въ самый разгаръ боя, и Георгіевскій крестъ былъ ему наградой.

9-я и 10-я лин. роты около 5 ч. вечера прибыли къ д. Чаиръ-кьой и по приказанію командира 1-й бригады стали въ резервъ около 30 шаговъ позади 4-й лин. роты, которая была въ первой линіи и прикрывала лѣвый флангъ 1-й батареи, обозъ же еще съ дороги отправленъ назадъ въ д. Копривецъ. Въ Чаиръ-кьой же приказано было прибыть только 3 патроннымъ ящикамъ и лазаретнымъ линейкамъ. 9-я и 10-я лин. роты, слѣдовавшія съ батареею и обозомъ полка, узнавъ отъ казака, который ѣхалъ съ пакетомъ къ начальнику 26-й пѣх. дивизіи, что дѣло съ турками подъ Церковной въ полномъ разгарѣ, бѣгомъ сдѣлали около 1½ версты, чтобъ скорѣе поспѣть къ сборному мѣсту. Не доходя 1 версты до него, встрѣтили полкового адъютанта, который посланъ былъ съ приказаніемъ, чтобъ обозъ вернулся въ Копривецъ. Солдаты этихъ ротъ просили разрѣшенія снять ранцы, чтобъ скорѣе поспѣть на выручку своихъ товарищей, но разрѣшенія на это отъ командира 3-го баталіона не послѣдовало. Лишь только миновали перевязочный пунктъ, пришлось проходить пространство около ½ версты, осыпаемое гранатами, изъ коихъ нѣкоторыя перелетали, другія падали въ нѣсколькихъ шагахъ впереди или по сторонамъ этихъ ротъ. Гранатами этими стрѣляли, вѣроятно, по орудіямъ 1-й батареи. По словамъ бывшихъ въ бояхъ, новички, т. е. въ первый разъ очутившіеся въ подобномъ положеніи, имѣютъ обыкновенную въ такихъ случаяхъ привычку—нагибать голову или, по ихъ выраженію, „кланяются“, но замѣчательно—въ этихъ ротахъ никто этого не дѣлалъ. Когда уже подходили къ сборному пункту и когда снова на немъ слышно было частое жужжаніе или шипѣніе пуль, которыя были направлены или съ фронта (со стороны д. Церковно) или съ лѣваго фланга (со стороны д. Бей-Варбовки) и падали или вблизи или перелетали.

Спустя болѣе часу къ 9-й и 10-й лин. ротамъ присоединились 11-я и 12-я

роты, но эти роты пришли безъ ранцевъ,—ранцы были сложены близъ перевязочнаго пункта. Лишь присоединились эти роты, какъ получено было распоряженіе командира полка спѣшить къ Бей-Варбовкѣ для поддержки ротъ 1-го и 2-го баталіоновъ. Но встрѣченные на пути туда командиромъ 1-й бригады роты были остановлены имъ и оставались во второй линіи во все остальное время боя съ турками.

Поздно вечеромъ послѣ боя 2-му баталіону Вятскаго полка приказано было начальникомъ Сѣвернаго (Чаиръ-кьойскаго) отряда г.-л. *Татищевымъ* занять лѣвый флангъ позиціи (виноградникъ и Варбовку) и выставить на ночь отъ себя сторожевую цѣпь, 1-му же баталіону вмѣстѣ съ 3-мъ расположиться бивакомъ лѣвѣе д. Чаиръ-кьой, за высотой.

Часовые сторожевой цѣпи стояли на часахъ по 1 часу по причинѣ сильнаго утомленія.

10 сентября. Утро застало насъ въ ожиданіи наступленія противника, чего мы ожидали и передъ разсвѣтомъ. Но въ сторонѣ непріятеля было спокойно.

Въ этотъ день посланы были команды для уборки тѣлъ убитыхъ турокъ и оставленныхъ непріателемъ. Такъ какъ обозъ артельный и офицерскій отошелъ къ Копривцу, то послано было приказаніе обозу этому и остальнымъ патроннымъ ящикамъ прибыть въ Чаиръ-кьой. Обозъ могъ прибыть не ранѣе 11 ч. другого дня, такъ что 10 сентября какъ нижніе чины, такъ и офицеры не могли имѣть горячей пищи и довольствовались сухарями.

Съ самаго утра ожидали наступленія турокъ, поэтому людямъ не приказано было разбивать походныя палатки.

Вечеромъ получено было приказаніе 1-мъ баталіономъ смѣнить баталіонъ Пермскаго полка на сторожевой службѣ въ рощѣ, находящейся противъ разрушенной д. Церковна. Роща эта значительно выдается впереди всей позиціи.

11 сентября. Начальникъ Сѣвернаго отряда г.-л. *Татищевъ* раздѣлилъ позицію, занятую отрядомъ, на участки для обороны. Вятскому полку приказано было оборонять лѣвый флангъ позиціи.

10 сентября вечеромъ 3-й баталіонъ Вятскаго полка смѣнилъ сторожевые посты Невскаго полка. Въ эту же ночь возводилась на лѣвомъ флангѣ въ виноградникѣ батарея на 4 орудія. 11 сентября полкъ занялъ лѣвый флангъ Чаиръ-кьойской позиціи, т. е. виноградникъ и д. Бей-Варбовку, который долженъ былъ оборонять въслучаѣ наступленія турокъ. Лѣвѣе виноградника построена была батарея на 4 орудія. 1-й и 3-й баталіоны, смѣнившіеся съ сторожевыхъ постовъ, расположились бивакомъ за виноградникомъ въ ложбинѣ. Послѣ обхода 1-й баталіонъ заступилъ на сторожевую службу, смѣнивъ 2-й баталіонъ. Сторожевая цѣпь 1-го баталіона правымъ флангомъ примыкала къ цѣпи Рыльского полка.

Сторожевая цѣпь турокъ была въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ нашей. Ночью съ 12 на 13 число шелъ проливной дождь, темнота была непроницаемая. Около полуночи вправо отъ виноградника въ сторожевой цѣпи раздались выстрѣлы. Сначала послышалось два-три выстрѣла, а за ними затрещала частая перестрѣлка, продолжавшаяся нѣсколько минутъ.

Потомъ оказалось, что черкесскій разъѣздъ непріятеля наѣхалъ на одинъ изъ нашихъ сторожевыхъ постовъ 1-й лин. роты, который и открылъ по немъ огонь. До разъясненія дѣла отрядъ былъ поставленъ въ ружье. Тѣмъ все и кончилось.

13 сентября стало извѣстно объ отступленіи турокъ, почему сторожевые посты приказано было снять, такъ какъ впереди не было ни одного непріятеля, что показала произведенная рекогносцировка. Полкъ поставленъ на бивакъ въ двухъ мѣстахъ за д. Бей-Варбовкой, гдѣ и переночевалъ.

14 сентября. Полкъ вмѣстѣ съ 6-ю батареею и однимъ эскадрономъ уланъ подъ общей командой командира полка выступилъ въ д. Осиково около которой расположился на бивакъ, выставивъ сторожевую цѣпь.

19 сентября. Полкъ перешелъ въ д. Водицу, гдѣ поступилъ въ составъ авангарда Чаиръ-кьойскаго отряда, состоявшаго кромѣ Вятскаго полка изъ 101-го пѣх. Пермскаго полка, Чугуевскаго улан. полка и трехъ батарей 26-й арт. бригады. Авангардомъ командовалъ г.-м. Малаховъ. Авангардный отрядъ несъ аванпостную службу, держа посты впереди Ковачицы и Попъ-кьоя.

28 сентября. 1-я бригада 26-й дивизіи была смѣнена 2-ю бригадой той же дивизіи, послѣ чего 1-я бригада возвратилась въ Чаиръ-кьой, гдѣ расположилась бивакомъ и стояла до 2 октября, занимая аванпосты отъ Бей-Варбовки до Юрюкляра. Исправлена дорога изъ Чаиръ-кьоя въ Водицу.

2 октября. Полкъ выступилъ снова въ Осиково вмѣстѣ съ 6-ю батареей 26-й арт. бригады, подъ общимъ начальствомъ командира полка. Для посылокъ къ отряду было придано 10 казаковъ. Во время стоянки при Осиковѣ полкомъ было устроено нѣсколько ложементовъ для стрѣлковъ и орудій, измѣрены разстоянія до нѣкоторыхъ выдающихся пунктовъ, уничтожены ложементы и засѣки, устроенные турками, исправлены дороги и мосты въ д. Копривецъ, куда изъ Чаиръ-кьоя перешелъ штабъ дивизіи, и въ д. Водицѣ. Кромѣ того полкъ ежедневно производилъ занятія: ротныя ученья, глазомѣрное опредѣленіе разстояній, теорія стрѣльбы, и несъ сторожевую службу.

12 октября. 2-й бригадой была произведена рекогносцировка отъ д. Ковачицы къ д. Попъ-кьою; на случай потребности въ поддержкѣ для рекогносцирующихъ 2-й и 3-й баталіоны Вятскаго полка съ 6-ю батареей были отправлены изъ Осикова въ Водицу, гдѣ находились до 14 числа, когда получено было приказаніе возвратиться въ Осиково, куда полкъ того же числа вечеромъ и прибылъ.

15 октября. Командиромъ бригады были розданы 1-му и 2-му баталіонамъ 40 знаковъ отличія Военнаго ордена за сраженіе 9 сентября при Церковнѣ, при чемъ былъ устроенъ парадъ.

Обозъ 3-го разряда былъ перемѣщенъ изъ г. Бѣлы въ д. Сушицу.

18 октября. Полкъ и вся батарея выступили изъ Осикова и прошли въ Чаиръ-кьой, куда въ тотъ же день прибыли штабъ дивизіи, бригадное управленіе и 101-й пѣх. Пермскій полкъ. Полки 1-й бригады во время стоянки при Чаиръ-кьоѣ попрежнему занимали аванпосты отъ д. Бей-Варбовки до д. Юрюкляръ и кромѣ того по очереди несли караульную службу при штабѣ дивизіи. Такъ какъ холода начали дѣлаться чувстви-

тельными, въ особенности по ночамъ, то приказано было устроить землянки, для чего былъ выдаваемъ шанцевый инструментъ въ роты. Въ то время начата постройка редута сильной профили (ровъ наружный—2 сажени глубины) на правомъ флангѣ Чаиръ-кѣйской позиціи, на высотѣ между деревнями Чаиръ-кѣй и Юрюкляръ, а потому свободного инструмента было мало, вслѣдствіе чего землянки устраивались вечеромъ, по окончаніи работъ на редутѣ. Для устройства землянокъ и для костровъ приказано брать деревья изъ лѣса, находившагося противъ д. Церковна; съ этою цѣлью посылались отъ полка команды для рубки его; невзятые деревья валились вѣтвями въ сторону д. Церковны, такъ что образовались въ лѣсу за-сѣки. На саперныя работы по редуту ежедневно назначалось 2—3 роты изъ каждаго полка нашей бригады; остальнымъ ротамъ производились одиночныя, ротныя ученья, глазомѣрное опредѣленіе разстояній и проч.

Построенныя ротами землянки черезъ нѣкоторое время усыпали поле передъ д. Чаиръ-кѣй, выровнявшись въ длинные ряды или соединившись въ группы (офицерскія землянки), и издали бивакъ казался сѣренъкимъ городкомъ или деревней. Многія изъ землянокъ могли поспорить теплотой если не съ русской избой, то во всякомъ случаѣ съ болгарской „кештой“. Въ каждой землянкѣ была устроена въ стѣнѣ (землянки углублялись въ землю до 1—2½ аршинъ) печь, выведена труба изъ черепицъ, собранныхъ въ деревнѣ подлѣ разрушенныхъ домовъ, или хворосту, обмазаннаго съ обѣихъ сторонъ глиной, которой было большое изобиліе, или просто изъ обглинянныхъ дернинъ. Выкопаны были въ стѣнахъ полки. Потолокъ дѣлался изъ кольевъ, одинъ конецъ которыхъ привязывался лыкомъ или хворостомъ къ перекладинѣ, лежавшей на нѣсколькихъ столбахъ, вбитыхъ въ полъ землянки, а другой опирался на землю; на кольца клали хворостъ, дернъ, сверху насыпали еще земли—и шалашъ готовъ. Выходъ завѣшивался палатками и обсаживался хворостомъ для защиты отъ вѣтра. Въ нѣкоторыхъ землянкахъ полъ и потолокъ были устроены изъ досокъ, пріобрѣтенныхъ изъ разрушенныхъ турецкихъ домовъ, гдѣ-нибудь отыскивали въ деревнѣ заваливавшуюся дверь, исправляли ее и пристраивали къ выходу изъ землянки.

Общій недостатокъ землянокъ—мало свѣта, сырость стѣнъ и тяга дыма изъ печей внутрь землянки. Впрочемъ нѣкоторыя землянки имѣли такую роскошь, какъ оконная рама, стекла въ которой замѣнялись просаленной бумагой, и стѣны около наръ, обитыя досками или плетнемъ изъ хвороста (офицерскія). Вообще же землянка достаточно прикрывала отъ дождя и вѣтра, а потому солдаты были довольны своимъ помѣщеніемъ.

20 октября. Во исполненіе приказанія командира XI корпуса былъ посланъ въ д. Кадя-кѣй (въ одномъ переходѣ отъ Чаиръ-кѣя) 3-й баталіонъ подъ командой маіора *Ольшескаго* для несенія сторожевой службы на смѣну двумъ баталіонамъ 43-го пѣх. Охотскаго полка.

Офицеры этого полка наговорили намъ о массѣ несчастныхъ случаевъ во время стоянки ихъ части на этой позиціи; говорили, что противникъ ни днемъ ни ночью не давалъ имъ покою, тревожилъ, нападая на отдѣльные сторожевые посты и подчасъ вырѣзая ихъ; вслѣдствіе этого и совѣтовали принять ихъ методу сторожевой цѣпи—держатъ посты хотя

рѣдкіе, но сильныя; много наговорили и страшнаго, но, благодаря бдительности солдатъ на передовыхъ постахъ, мы преспокойно простояли тамъ все назначенное для 3-го баталіона время. Правда, ночью, особенно въ темную, подкрадывались къ постамъ, но по смѣлому окрику часового „кто идетъ“ быстро удалялись.

Въ Кадя-кьоѣ 3-й баталіонъ находился до 4 ноября, когда его смѣнилъ 3-й же баталіонъ 101-го Пермскаго полка. 17 ноября 2-й баталіонъ Вятскаго полка смѣнилъ баталіонъ Пермскаго полка. Аванпостная цѣпь въ д. Кадя-кьоѣ часто вела перестрѣлку съ черкесами и башибузуками, напримѣръ ночью съ 22 на 23 ноября, когда перестрѣлка продолжалась часъ и днемъ 23 ноября. Въ послѣдней перестрѣлкѣ раненъ рядовой. Патроновъ разстрѣляно въ этихъ двухъ перестрѣлкахъ 752. (Рапортъ командира 2-го баталіона майора *Дмитевича* отъ 30 ноября 1877 г. № 159).

1 ноября. Полковой квартирмейстеръ отправился покупать фуражъ въ д. Киргишляръ, для перевозки котораго взято 54 лошади. Когда обозные были заняты своимъ дѣломъ, впереди деревни слышались выстрѣлы, происходившіе между нашимъ драгунскимъ разѣздомъ и сотнею черкесовъ, наступавшихъ по кукурузѣ къ деревнѣ. Часть ихъ была спѣшена. Драгуны попросили содѣйствія прикрытія фуражировъ для отраженія черкесовъ, и квартирмейстеръ, отославъ на бивакъ лошадей съ фуражемъ, приказалъ разсыпать цѣпь за деревней и открыть огонь. Черкесы въ скоромъ времени отступили. (Рапортъ полкового квартирмейстера поруч. *Лебедзя* отъ 1 ноября № 21).

9 ноября. Согласно приказа по Дѣйствующей арміи отъ 31 октября за № 215 дача провіанта нижн. чинамъ уменьшена: хлѣба на $\frac{3}{4}$ фунта, а сухарей на $\frac{1}{2}$ фунта на человѣка въ день, взамѣнъ чего на каждого солдата ежедневно отпускалось по $2\frac{1}{2}$ коп. звонкой монетой, изъ которыхъ $1\frac{1}{4}$ выдавались на руки ему, а другая половина должна была поступать въ съѣстную сумму. (Приказъ по полку отъ 9 ноября № 284).

Въ ноябрѣ получено извѣстіе о разработкѣ турками дорогъ черезъ горы въ направленіи къ г. Еленѣ и сосредоточиваніи къ сторонѣ этого города значительныхъ силъ. Въ виду этихъ извѣстій Чаиръ-кьоескому отряду приказано быть готовымъ по первому требованію выступить на помощь Еленинскому отряду.

22 ноября. Турками взяты г. Елена. Еленинскій отрядъ оттѣсненъ и принужденъ отступить по Тырновской дорогѣ на слѣдующую позицію. По причинѣ такого положенія дѣль 1-й бригадѣ приказано было вечеромъ того же дня выступить изъ Чаиръ-кьоя на помощь названному отряду. 1-й и 3-й баталіоны (2-й былъ въ д. Кадя-кьоѣ) Вятскаго полка выступили съ бивака въ 9 ч. вечера, но двигавшійся впереди Пермскій полкъ съ артиллеріей и обозомъ загромождали дорогу, и полкъ двинулся только въ 11 ч. вечера на д. Карабунаръ, Кадя-кьой и Джулюницу. При полку слѣдовали 1-я, 4-я и 6-я батареи 26-й арт. бригады, изъ которыхъ 1-я по случаю сломавшегося моста выступила изъ Чаиръ-кьоя утромъ 23 числа; три патронныхъ ящика, лазаретныя линейки, артельныя и офицерскія повозки и остальной обозъ были оставлены въ Чаиръ-кьоѣ. За присмотромъ обоза и ранцевъ (баталіоны выступили безъ ранцевъ)

оставлена 4-я лин. рота и по нѣсколько человѣкъ отъ каждой роты. Въ 7 ч. утра полкъ прибылъ въ д. Кадя-кьой, до которой считается 15 верстъ. Горная дорога между Карабунаромъ и Кадя-кьоемъ препятствовала свободному движенію переднихъ частей, тормозившихъ движеніе и заднихъ.

Въ Кадя-кьоѣ людямъ данъ былъ отдыхъ, послѣ котораго въ 12 ч. дня полкъ тронулся къ д. Джулюницѣ. Командиръ бригады, слѣдовавшій при Вятскомъ полку, приказалъ 2-му баталіону остаться въ Кадя-кьоѣ для прикрытія обоза и отдѣленія подвижнаго лазарета, которые должны были слѣдовать за полкомъ, но какъ только обозъ вытянулся за колонной, черкесы и башибузуки открыли ожесточенный огонь по аванпостамъ 2-го баталіона, что заставило командира 2-го баталіона 5-ю и 6-ю роты оставить на время въ Кадя-кьоѣ, а обозъ подъ прикрытіемъ 7-й, 8-й и 2-й стр. ротъ продолжалъ двигаться за полкомъ; перестрѣлка черезъ часъ умолкла, и весь 2-й баталіонъ направился въ д. Джулюницу, гдѣ поступилъ въ распоряженіе г.-м. *Салова* и включенъ въ составъ командуемаго имъ отряда, занимавшаго Джулюницу и содержавшаго сторожевые посты въ д. Кесарево. Часа за два или за три до наступленія сумерекъ 1-й и 3-й баталіоны пришли въ Джулюницу, гдѣ получено было приказаніе — послѣ отдыха слѣдовать далѣе на д. Шереметь, куда полкъ передъ сумерками и выступилъ по шоссе. Ночь была темная. Усталымъ солдатамъ, шедшимъ всю ночь и весь день, дважды переправлявшимся около Джулюницы черезъ рѣку глубиной выше пояса, пришлось все время безъ горячей пищи идти до 2 ч. ночи съ малыми привалами. Понятно, строгаго порядка въ движеніи трудно было требовать, ему мѣшала двигавшаяся тутъ же артиллерія, шоссе же было не широко; было много отставшихъ, но утромъ всѣ люди оказались налицо.

По прибытіи въ д. Шереметь (въ 2 ч. ночи 24 ноября) мы застали тамъ Пермскій полкъ и 4-ю батарею. Для прикрытія обоза, который не успѣлъ весь стянуться до выступленія полка изъ Джулюницы, оставлена въ этой деревнѣ 10-я рота. Ночью на 24 ноября командующимъ дивизіей было получено приказаніе отъ командовавшаго XI арм. корпусомъ: утромъ 24 ноября полкамъ 1-й бригады наступать на д. д. Миндію и Златарицу и выбить оттуда непріятеля.

24 ноября. Оба полка бригады въ 9 ч. утра вмѣстѣ съ 4-ю и 6-ю батареями выступили изъ д. Шереметь черезъ д. Драгочево (Драгижево. *Ред.*) и Мирданію къ с. Златарицѣ. Около Мирданіи данъ былъ небольшой отдыхъ, а затѣмъ продолжали подвигаться къ Златарицѣ. Раздавшійся около полудня первый выстрѣлъ со стороны турокъ извѣстилъ о началѣ боя. Наши орудія живо отвѣчали туркамъ, и орудійные выстрѣлы загрохотали вокругъ Златарицы. Полки перестроились въ боевой порядокъ и двинулись къ высотамъ между Златарицей и Миндіей. Пермскій полкъ взялъ направленіе ближе къ д. Миндіи, вправо, для связи съ двумя баталіонами Якутскаго полка и для поддержки ихъ, такъ какъ турки сильно напирали на нихъ; Вятскій же полкъ назначенъ былъ для штурма; предъ выступленіемъ съ ночлега ему приказано было въ случаѣ штурма идти съ музыкою и распущенными знаменами и двигаться за баталіономъ Якутскаго полка, занимавшимъ передъ тѣмъ Златарицу и присоединившимся къ нашему отряду въ д. Миндіи. Мы направились прямо на Зла-

тарицу, проходя мимо болгаръ, съ усердіемъ ведущихъ перестрѣлку съ группами турокъ, бывшихъ и на горѣ, по другую сторону рѣки и въ самой деревнѣ. На правомъ флангѣ шла жаркая орудійная и ружейная перестрѣлка... Нѣкоторое время результатъ ея былъ неизвѣстенъ, но затѣмъ двѣ линіи дымковъ, все поднимающихся вверхъ, и крики „ура“ говорили, что турки, тѣснимые нашими войсками, отступаютъ. И дѣйствительно, оказалось, что, несмотря на свое превосходство въ силахъ (10—14 таборовъ) и сильныя позиціи, благодаря огню нашей артиллеріи и дружному натиску пѣхоты, турки отступили по Еленинскому и Дурнадерскому ущельямъ, очистивъ совершенно Златарицу. Баталіоны Вятскаго полка, въ особенности 3-й, находились подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, въ особенности въ началѣ боя, но потери не понесли никакой. Много гранатъ перелетало черезъ 1-й и 3-й баталіоны, много ложилось и вблизи ихъ; гранаты повредили нѣсколько артиллерійскихъ повозокъ, стоящихъ на дорогѣ въ походномъ порядкѣ вблизи роты 1-го баталіона; какъ замѣчено было это, 1-й баталіонъ былъ отведенъ вправо за засѣвы на поляхъ; едва онъ снялся съ мѣста, какъ нѣсколько гранатъ упало и разорвалось на томъ мѣстѣ. Якутцы и Пермцы преслѣдовали выстрѣлами отступавшихъ турокъ почти до сумерекъ. Въ 8 ч. Златарица и вся Златарицкая котловина была въ нашихъ рукахъ, и войска расположились бивакомъ, а 1-й баталіонъ Вятскаго полка выставилъ сторожевую цѣпь на обоихъ флангахъ. Ночь была темная, и турки ночью нѣсколько разъ подкрадывались то къ одному, то къ другому нашему передовому посту, вѣроятно, съ цѣлью напасть врасплохъ и вырѣзать, но благодаря бдительности часовыхъ, которымъ въ подобныхъ случаяхъ приказано было громко окликать „кто идетъ“, чтобы могли слышать поддержки, туркамъ не удалась ихъ затѣя; но тѣмъ не менѣе большую часть ночи сомкнутымъ часовымъ пришлось стоять и быть въ полной готовности; особенно жутко въ этомъ отношеніи пришлось 1-й стр. ротѣ, которая занимала постъ въ Еленинскомъ ущельѣ. На разсвѣтѣ командиръ этой роты осматривалъ и гдѣ нужно исправлялъ расположеніе нѣкоторыхъ постовъ; проходя по цѣпи, онъ замѣтилъ впереди нашей цѣпи раненаго турка, пошелъ къ нему и видя, что турокъ собственными силами не можетъ двигаться, послалъ за солдатами къ сомкнутымъ частямъ; когда солдаты подошли къ раненому, турки съ передовыхъ постовъ открыли стрѣльбу залпами, и солдаты, не взявъ раненаго, вынуждены были по приказанію командира удалиться; нашей цѣпи приказано было стрѣлять только въ крайности, чтобы вновь не возгорѣлось большого дѣла; въ то же утро и въ тѣхъ же мѣстахъ турки стрѣляли залпами и по нашимъ разъѣздамъ; разъѣзды, находясь позади нашей цѣпи, открыли стрѣльбу, но цѣпь наша все-таки не стрѣляла. Этотъ раненый былъ взятъ въ слѣдующую ночь и приведенъ къ начальнику отряда.

26 ноября прибылъ въ Златарицу и принялъ начальство надъ отрядомъ начальникъ 11-й пѣх. дивизіи г.-л. *Эриротъ*.

1-й и 3-й баталіоны занимали Златарицу съ 24 ноября по 5 декабря, держа свои посты. Такъ какъ предполагалось наступленіе противъ турокъ, то для артиллеріи 30 ноября на вершинѣ длинной горы, влѣво отъ Еленинскаго ущелья, начата расчистка дороги, а также и по скатамъ

этой горы. Для охраненія же работъ на лѣвомъ флангѣ, гдѣ былъ турецкій наблюдательный постъ, была назначена 12-я рота, между которой и турками завязалась перестрѣлка; двое рядовыхъ ранены и двое контужены; патроновъ выпущено 105. 2-й баталіонъ перешелъ въ это время изъ Джулюницы и Кесарево въ д. Ново-Село—верстахъ въ 4 влѣво отъ Златарицы, гдѣ занималъ аванпосты и произвелъ рекогносцировку, которая выяснила, что турки отступили.

1 декабря получено извѣстіе объ отступленіи турокъ.

2 декабря. 1-й баталіонъ былъ посланъ на рекогносцировку влѣво отъ Еленинскаго ущелья съ цѣлью выяснить—дѣйствительно ли отступили турки.

Рекогносцировка выяснила, что турецкія войска совершенно очистили свои позиціи, только разбѣзжаютъ отдѣльныя группы всадниковъ и башибузуковъ, съ которыми роты завели перестрѣлку, израсходовавъ при этомъ 105 патроновъ; рекогносцировка начата утромъ и продолжалась до сумерекъ; ведена была съ большею осторожностью и предусмотрительностью на пространствѣ около 5 верстъ,—такъ приказано было начальникомъ штаба полка. Юнаковымъ.

4 декабря. Вслѣдствіе разрѣшенія Главнокомандующаго нижнимъ чинамъ начали отпускать по 1 фунту мяса, а передъ этимъ нѣкоторое время отпускали по $\frac{1}{2}$ фунту.

5 декабря. 1-й и 3-й баталіоны согласно приказанію начальника отряда были передвинуты въ Ново-Село, гдѣ соединились съ 2-мъ баталіономъ.

6 декабря. По случаю полкового праздника отслуженъ молебенъ и въ тотъ же день согласно приказанія по Златарицкому отряду полкъ перешелъ въ Златарицу.

7 декабря. Вятскій полкъ вмѣстѣ съ Пермскимъ выступилъ въ Елену, оставленную нѣсколько дней тому назадъ турками, куда и прибылъ къ вечеру по Златарицкому ущелью вмѣстѣ съ обозомъ 1-го и 2-го разрядовъ.

8 декабря. По приказанію начальника Еленинскаго отряда г.-м. Радеца полкъ перешелъ на Маренскую позицію, въ 6 верстахъ отъ Елены въ направленіи къ Беброву. 1-я бригада 26-й дивизіи, 13-й драг. Военнаго ордена и 13-й гус. полки, 2-я батарея 26-й арт. бригады и 20-я кон.-арт. батарея составили авангардъ Еленинскаго отряда подъ начальствомъ командира 13-го драг. полка полк. Лермантова.

Въ центрѣ Маренской позиціи мы нашли шалаши, часть которыхъ была попорчена или разрушена турками. Тогда стояла уже полная зима: выпалъ большой снѣгъ, морозы стояли за 10°, а потому мы и озаботились сначала приготовленіемъ себѣ жилища, т. е. исправленіемъ шалашей, въ которыхъ и пріютились кое-какъ (тутъ-то мы очень пожалѣли о своихъ чандръ-кьойскихъ землянкахъ!).

Неся аванпостную службу, мы въ то же время строили укрѣпленія на флангахъ позиціи, при чемъ лѣвый флангъ позиціи противъ д. Дол. Маренъ укрѣплялъ 1-й баталіонъ, такъ какъ онъ былъ расположенъ по квартирамъ въ этой деревнѣ.

Чтобы обезпечить отрядъ отъ нечаяннаго нападенія, ежедневно отъ полка посылалось двѣ роты къ д. Беброво; эти двѣ роты на ночь выста-

вляли сторожевые посты въ промежуткахъ между кавалерійскими, выставившимися отъ находившагося при этихъ ротахъ эскадрона; днемъ же оставлялось отъ каждой роты только по одному наблюдательному посту. Рѣдкая стрѣльба турокъ по нашимъ постамъ и разбѣздамъ продолжалась каждодневно, но наши не отвѣчали. Кромѣ того нѣкоторое время отъ Вятскаго полка посылалось по ротѣ въ д. Палици для наблюденія за непріятелемъ и занятія аванпостовъ. Каждое утро турки стрѣляли залпами по смѣняющимся ротамъ; послѣднимъ приходилось проходить въ д. Палици по открытой мѣстности въ чертѣ досягаемости ихъ выстрѣловъ. Часто залпы открывали турки и днемъ по показывающимся изъ Палици группамъ. Въ д. Палици былъ небольшой турецкій складъ фуража и овощей.

Кромѣ того отъ 1-го баталіона нѣкоторое время выставлялся постъ около отряда на самую возвышенную точку горы на полдорогѣ изъ д. Златарицы въ д. Беброво близъ этой дороги; этотъ постъ стоялъ не болѣе 2 верстъ отъ позиціи турокъ, съ которой Якутскій полкъ не могъ выбить ихъ—отъ деревни же Маренъ былъ въ 6 и даже 7 верстахъ.

18 декабря. Выданы присланные 18 знаковъ отличія Военнаго ордена за Златарицкое сраженіе 24 ноября. Около этого времени 11-й и 12-й ротами подъ командой командира 3-го баталіона маіора *Ольшевскаго* произведена рекогносцировка впереди д. Палици подъ выстрѣлами непріятеля, показавшая, что мѣстность передъ д. Палици занята регулярными турецкими войсками, къ которымъ придана иррегулярная кавалерія—черкесы.

24 декабря. Согласно диспозиціи по XI арм. корпусу полкъ съ двумя эскадронами кавалеріи и 2 орудіями 20-й кон.-арт. батареи былъ выдвинутъ къ д. Беброво, куда прибылъ еще 42-й пѣх. Якутскій полкъ. Всѣ части, стянутыя у Беброва, составили одинъ отрядъ подъ начальствомъ командира Якутскаго полка полк. *Красовскаго*. Назначеніе отряда—сдѣлать наступленіе къ д. Ахметли, взять ее и, если можно, продолжать движеніе до Стара-Рѣкъ (деревня предъ балканскимъ проходомъ на г. Сливно; около нея сильная позиція).

25 декабря. По диспозиціи начальника отряда отрядъ раздѣленъ былъ на двѣ части: главный отрядъ изъ 10 ротъ Вятскаго и 13 ротъ Якутскаго полка, 3 взводовъ Орденскихъ драгунъ, эскадрона гусаръ и двухъ 4-фунт. орудій; боковой, или правый отрядъ подъ начальствомъ маіора *Ольшевскаго* составлялъ 3-й баталіонъ Вятскаго полка, 2 лин. роты Якутскаго полка и $\frac{1}{2}$ взвода драгунъ. Главный отрядъ въ 9 $\frac{1}{2}$ ч. утра двинулся по большой, или нижней дорогѣ отъ Беброва къ Ахметли, выславъ въ авангарды 1-ю и 2-ю стр. роты Вятскаго полка съ 2 стр. ротами Якутскаго полка и тремя взводами драгунъ. Правая колонна имѣла цѣлью дѣйствовать противъ лѣвого фланга непріятеля и двинулась одновременно съ главными силами по верхней, горной дорогѣ, имѣя 3-ю стр. роту впереди. Въ д. Бебровѣ оставлена 5-я лин. рота Вятскаго полка для наблюденія за выходомъ изъ Златарицкаго ущелья и составляла резервъ главнаго отряда. Отъ Беброва къ с.-в. тянется лощина шириной отъ 1 до 2 верстъ, а по бокамъ ея идетъ рядъ возвышенностей, на которыхъ расположено нѣсколько турецкихъ деревень; верстахъ въ 9 отъ Беброва примыкаетъ къ южному краю долины д. Ахметли. Часть Ахметли сожжена, въ другой же устроены склады провіантскіе, пекарни и шалаши для жилья;

послѣдніе были видны кромѣ того въ четырехъ мѣстахъ на высотахъ по обѣ стороны лощины. Недалеко отъ д. Ахметли нижняя дорога раздѣляется на двѣ: одна идетъ прямо низомъ между горами, другая, уклоняясь вправо отъ первой, поднимается въ гору, носящую названіе Дѣвичьей Могилы; обѣ дороги ведутъ къ д. Стара-Рѣка. Дѣвичья Могила была турками укрѣплена: посреди горы находился курганъ съ устроеннымъ въ немъ ложементомъ для орудія, затѣмъ вершина горы, недалеко отъ скатовъ, окаймлялась рвомъ въ видѣ ломанной линіи, имѣвшей такимъ образомъ нѣсколько фронтовъ, главный же изъ нихъ былъ обращенъ къ лощинѣ; глубина рва въ иныхъ мѣстахъ по грудь, въ другихъ по поясъ; ширина 1—1½ шаговъ; длина болѣе 250 шаговъ; насыпи передъ рвомъ не было, а вынута земля употреблялась на крышу землянокъ. Съ Дѣвичьей Могилы турки могли обстрѣливать впереди лежащую мѣстность на далекое разстояніе. На Дѣвичьей Могилѣ у самаго рва были построены шалаши. Впереди Беброва около 2 верстѣ находилась турецкая аванпостная цѣпь; шалаши на высотахъ были заняты войсками. Это были передовыя части занимавшаго Старо-Рѣкскую укрѣпленную позицію отряда. Едва авангардъ показался изъ Беброва, турки тотчасъ же открыли огонь. Отрядъ перестроился въ боевой порядокъ, при чемъ 1-я и 2-я стр. роты разсыпались въ цѣпь. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ нашей стороны турки, отстрѣливаясь на ходу, начали отступать.

Правый отрядъ двигался сначала на одной высотѣ съ главнымъ, но потомъ нѣсколько опередилъ его. По немъ турки вскорѣ также открыли огонь. 3-я стр. рота была разсыпана въ цѣпь и завязала перестрѣлку. Во время движенія этой колонны непріятель пытался было помѣшать движенію, выславъ противъ праваго фланга ея около 2 сотенъ черкесовъ и 2 ротъ пѣхоты, но открытый по нимъ 10-й ротой огонь заставилъ ихъ остановить свое намѣреніе и удалиться.

Главныя силы, пройдя версты двѣ за авангардомъ, начали перестраиваться въ боевой порядокъ.

Съ бивака при д. Беброво линейныя роты 1-го баталіона Вятскаго полка двинулись въ 8 ч. утра за Якутскими. Пройдя отъ Беброва около ¼—½ версты, роты Вятскаго полка были встрѣчены начальникомъ отряда полк. Красовскимъ, которыя по мѣрѣ подхода и были имъ направляемы, при чемъ 1-я и 2-я лин. роты направлены были вдоль западной опушки д. Ахметли, какъ оказалось впослѣдствіи, къ шалахамъ турокъ близъ мечети между д. Ахметли и горою Дѣвичья Могила; подлѣ этихъ шалашей фронтомъ къ 1-й и 2-й ротамъ были устроены турками пѣхотные ложементы; за 1-й и 2-й лин. ротами во второй линіи уступомъ съ праваго фланга была направлена 3-я лин. рота Вятскаго полка, которая, пройдя около 200 шаговъ, была послана начальникомъ отряда въ цѣпь для усиленія и удлиненія лѣваго фланга стрѣлковыхъ ротъ и съ тѣхъ поръ до конца боя находилась въ цѣпи. Позади 1-й и 2-й лин. ротъ во второй линіи шла 1-я полурота 4-й лин. роты, 2-я же полурота 4-й роты шла тоже во второй линіи, но уступами съ лѣваго фланга 1-й и 2-й лин. ротъ. Роты Якутскаго полка, однѣ въ центрѣ позиціи, направленные къ горѣ Дѣвичья Могила, а другія—къ д. Ахметли, пройдя около 200 шаговъ въ боевомъ порядкѣ, залегли. Цѣпи впереди этихъ ротъ тоже остановились и вели оживлен-

ную перестрѣлку; такимъ образомъ, съ первыхъ шаговъ, по построеніи 1-го баталіона Вятскаго полка въ боевой порядокъ, пришлось ему двигаться подъ огнемъ и съ фронта и съ лѣваго фланга со стороны д. Ахметли. Командиръ этого баталіона, зная, что стрѣлковые роты Вятскаго и Якутскаго полковъ впереди и въ цѣпи, за холмами, оврагами, деревьями и кустарникомъ не могъ видѣть цѣпи и, проходя мимо сомкнутыхъ частей Якутскаго полка, лежащихъ по направленію къ д. Ахметли, спрашивалъ у Якутскихъ офицеровъ, есть ли цѣпь впереди въ томъ направленіи, по которому ему приказано идти; офицеры отвѣчали утвердительно. Получивъ подобный отвѣтъ и поручивъ командиру 1-й лин. роты кап. *Снаксареву* вести 1-ю и 2-ю лин. роты съ приказаніемъ, чтобъ велъ онъ ихъ въ возможномъ порядкѣ и каждый разъ провѣрялъ порядокъ ихъ предъ выходомъ изъ-за горъ, овраговъ и вообще изъ-за закрытій (должно замѣтить, что все это выполнялось командиромъ 1-й роты во все время дальнѣйшаго слѣдованія въ блестящемъ видѣ; красиво было смотрѣть издали на движеніе этихъ ротъ),—командиръ баталіона самъ вмѣстѣ со своимъ адъютантомъ поѣхалъ впередъ отыскивать свою цѣпь; такимъ образомъ онъ удалился отъ своихъ сомкнутыхъ частей шаговъ на 300, но цѣпи не нашелъ; видѣлъ только, что кто-то мелькаетъ между деревьями и кустами и думая, что это, вѣроятно, и есть наша цѣпь, поторопился догонять ее. Когда вѣхали въ первый на пути оврагъ, командиръ баталіона хотѣлъ продолжать движеніе впередъ, но его адъютантъ отсовѣтовалъ дѣлать это, а просилъ пообождать сомкнутыхъ частей; о причинѣ же обѣщался сказать послѣ. Стоя въ оврагѣ, командиръ баталіона замѣтилъ, что на одной линіи съ 1-й и 2-й лин. ротами шагахъ въ 200 вправо отъ нихъ лежитъ и цѣпь наша изъ стрѣлковыхъ ротъ, сгустившись къ лѣвому флангу, и ведетъ перестрѣлку съ противникомъ. Вдругъ невдалекѣ впереди съ вершины оврага послышались залпы. Командиръ баталіона былъ контуженъ въ правую ногу. Взглянувъ вверхъ, онъ увидѣлъ въ 75—100 шагахъ нѣсколькихъ турокъ, наводящихъ снова въ нихъ ружья. Опять залпъ, но безвредный. Въ это время подошли къ оврагу 1-я и 2-я роты. Командиръ баталіона выслалъ одинъ взводъ 1-й лин. роты въ цѣпь; турки поспѣшно отступили, стрѣляя на ходу и не оглядываясь назадъ. Цѣпь наша двигалась впередъ съ трудомъ,—солдатамъ приходилось идти по поясъ въ снѣгу, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и глубже; особенно трудно было карабкаться на высоты и особенно изъ овраговъ, которыхъ было на пути къ означеннымъ шалахамъ нѣсколько.

Солдаты въ звеньяхъ цѣпи шли въ затылокъ одинъ другому, чередуясь идти впереди для пробитія тропы, и только при остановкѣ для стрѣльбы на удобныхъ для сего мѣстахъ расходились, становясь преимущественно за деревья, которыхъ встрѣчалось на пути не мало. Выстрѣлы по цѣпи—и продольные отъ д. Ахметли и съ фронта—продолжались, при приближеніи же этой цѣпи около 1.200 ш. къ означенному ложементу при шалахахъ близъ мечети огонь съ фронта усилился. Въ это время замѣчено было, что турки, приблизительно около 2 таборовъ, прикрываясь цѣпью черкесовъ, начали отступать: одинъ таборъ направился къ д. Ахметли, а другой къ горѣ Дѣвичья Могила, и въ то же время открылась учащенная стрѣльба изъ ложемента по цѣпи отъ 1-го баталіона,

которая отъ ложемента была не болѣе 1.000 шаговъ. Наступленіе цѣпи съ фронта оказалось немислимо; цѣпь и 1-й баталіонъ остановились, продолжая перестрѣлку. Командиромъ баталіона приказано было послать отъ 1-й роты еще взводъ въ цѣпь на лѣвый флангъ; съ этимъ взводомъ отправился и командиръ баталіона, приказавъ ему ускорить сколько возможно шагъ. Взводъ имѣлъ назначеніемъ сдѣлать охватъ цѣпью со стороны д. Ахметли, чтобъ возможно было продольно обстрѣливать засѣвшихъ въ ложементахъ турокъ. И дѣйствительно, лишь только нѣсколько звеньевъ открыли почти продольную стрѣльбу по засѣвшимъ въ ложементахъ, масса турокъ, приблизительно около роты, выскочила изъ ложементовъ и быстро скрылась между шалаши. Выбитіе изъ этихъ ложементовъ доставило возможность какъ цѣпи съ фронта, такъ и сомкнутымъ частямъ продолжать наступленіе; явилась возможность и всей центральной цѣпи изъ стрѣлковымъ ротъ продолжать безпрепятственно движеніе къ горѣ Дѣвичья Могила. Лишь прошла цѣпь шалаши, какъ примкнулъ къ ней лѣвый флангъ цѣпи изъ стрѣлковыхъ ротъ Вятскаго и Якутскаго полковъ; имъ пришлось догнать цѣпь 1-й роты вслѣдствіе означенной остановки ея для стрѣльбы и кромѣ того потому, что ротамъ 1-го баталіона пришлось идти кружнѣе и переходить много большихъ овраговъ, тогда какъ движеніе центральной цѣпи къ этимъ шалахамъ было почти по ровной мѣстности. Не видя ни одного офицера въ центральной цѣпи, командиръ баталіона спросилъ встрѣченнаго въ цѣпи фельдфебеля 1-й стр. роты Вятскаго полка, гдѣ его ротный командиръ; фельдфебель отвѣтилъ, что за правой половиною цѣпи, а ему поручилъ смотрѣть за лѣвою. Стрѣлки наши въ цѣпи, какъ оказалось, были перемѣшаны съ Якутскими съ самаго начала боя. Выстрѣлы съ горы Дѣвичья Могила долетали до этихъ шалашей; выстрѣлы гудѣли, но не столь частые, и со стороны д. Ахметли. Нѣкоторые изъ Якутскихъ солдатъ, отставъ отъ цѣпи, начали укрываться въ турецкихъ шалахахъ; замѣтивъ это, командиръ баталіона приказывалъ унтеръ-офицеру въ цѣпи гнать отставшихъ и въ случаѣ неисполненія приказанія употребить самыя энергичныя мѣры. Несмотря на это, нашлись нѣкоторые изъ Якутскихъ, которые и не думали исполнять приказанія не только унтеръ-офицера, но даже и командира баталіона Вятскаго полка, почему послѣдній самъ изрубилъ одного изъ ослушниковъ для примѣра другимъ. Замѣтивъ это, многіе изъ отставшихъ бросились бѣгомъ догонять цѣпь. Отъ этихъ шалашей какъ цѣпь, такъ и сомкнутыя части были направлены въ полъ-оборота направо къ горѣ Дѣвичья Могила, откуда были осыпаны пулями; стрѣляли и изъ орудій гранатами. На пути пришлось переходить чрезъ небольшой оврагъ и рѣку въ немъ по мостику для пѣшеходовъ; правѣ мечети лошадь командира баталіона поскользнулась на этомъ мѣстѣ и повисла надъ оврагомъ; ему пришлось подождать сомкнутыхъ частей изъ 1-й и 2-й лин. ротъ; по приходѣ ихъ къ мостику, такъ какъ оврагъ этотъ закрывалъ отъ выстрѣловъ съ вершины горы Дѣвичья Могила, имъ данъ былъ отдыхъ. Двигаясь съ самаго утра почти безъ остановокъ, по поясъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и болѣе, въ снѣгу, на открытой мѣстности развернутымъ фронтомъ съ раздвинутыми на шагъ рядами и, кромѣ того, проходя на пути чрезъ нѣсколько большихъ и крутыхъ овраговъ

изъ которыхъ часто приходилось карабкаться, держась за сучья кустарниковъ или упираясь штыкомъ въ землю,—части, это замѣтно было, крайне устали; кстати, подлѣ этого мостика случилась и турецкая хлѣбопекарня съ горячимъ еще не разобраннымъ турками хлѣбомъ, что дало возможность утомленнымъ солдатамъ немного и подзакусить. Отдохнувъ около $\frac{1}{4}$ часа, роты продолжали наступленіе къ горѣ Дѣвичья Могила. Лошадь командира баталіона была сброшена съ мостика въ оврагъ. Въ это время оврагомъ со стороны д. Ахметли подошла къ нему одна рота, кажется 2-я стр. Якутскаго полка; командиръ этой роты просилъ приказанія—куда направить ее; получивъ отъ командира этой роты увѣдомленіе, что съ лѣваго фланга въ деревнѣ есть наши войска, и что турокъ тамъ не такъ много и они отступаютъ въ горы лѣвѣе деревни, командиръ баталіона приказалъ этой ротѣ слѣдовать за 1-й и 2-й ротами, которыя только что выходили изъ оврага, и стать правѣе этихъ ротъ. При выѣздѣ командира баталіона изъ этого оврага одинъ солдатъ предложилъ ему теплаго турецкаго хлѣба, которымъ была наполнена у него вся сухарная чрезъ плечо сумка. Командиръ баталіона, замѣтивъ это, сказалъ: „Напрасно жадничаешь—Богъ знаетъ, можетъ быть будешь убитъ теперь же“. Едва были произнесены эти слова, какъ несшій хлѣбъ, къ изумленію всѣхъ окружавшихъ его солдатъ, былъ раненъ пулею, а по заявленію командира 2-й роты, былъ убитъ. Подѣхавъ къ горѣ Дѣвичья Могила, командиръ баталіона, видя, что нѣкоторые изъ солдатъ 1-й роты и ротный командиръ кап. *Снаксаревъ* стояли за деревьями, замѣтилъ послѣднему, что напрасно онъ сталъ за деревомъ,—гораздо безопаснѣе лечь съ ротою нѣсколько шаговъ впереди у подошвы горы; едва командиръ баталіона успѣлъ отѣхать отъ него нѣсколько шаговъ, направляясь къ цѣпи, которая стояла около 100 шаговъ впереди на вершинѣ гребня отрога горы Дѣвичья Могила, чтобы осмотрѣть положеніе войскъ въ связи съ другими и, если будетъ возможно, приказать цѣпи продолжать наступленіе,—какъ кап. *Снаксаревъ* былъ раненъ пулею въ руку и грудь; пуля осталась въ немъ. Вѣхавъ въ цѣпь, командиръ баталіона замѣтилъ нѣкоторыхъ прехладнокровно и осмысленно стрѣляющихъ и выставилъ ихъ въ примѣръ остальнымъ, прибавивъ: „Вѣрьте, они будутъ цѣлы и невредимы“, послѣ чего занялся оцѣнкою своего положенія относительно противника, мѣстности и связи съ другими; имъ замѣчено, что цѣпь наша и войска за нею осыпались дождемъ пуль и изъ передовой цѣпи противника, которая была не далѣе 200 шаг. отъ нашей и стрѣляла изъ-за закрытій, и съ самой вершины горы Дѣвичья Могила 3-яруснымъ огнемъ, именно: изъ ложементовъ, шалашей и поверхъ ихъ—изъ-за брустверовъ; вершина горы была около 1.000 шаг. отъ нашей цѣпи; ясно, что движеніе даже цѣпью по открытому отрогу при подобномъ положеніи было сопряжено съ крайне большою потерей въ людяхъ; рѣшено было оттѣснить хотя ближайшую къ намъ цѣпь противника, тѣмъ болѣе, что по крутому подъему этого отрога, къ вершинѣ горы суживающагося, видны были нѣсколько поперечныхъ, въ видѣ большихъ канавъ, рывинъ съ выдающимися валами; издали эти валы казались искусственными ложементами, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они оказались натуральными; изъ-за нихъ также стрѣляли въ насъ турки. По

правую сторону этого отрога находился широкій и глубокий оврагъ; наступленіе по немъ было невысказуемо; онъ былъ на всемъ пространствѣ открытъ для выстрѣловъ съ вершины горы и кромѣ того представлялъ много препятствій для движенія какъ по крутизнамъ, такъ и по причинѣ рывковъ въ немъ; позади этого оврага, около 1 версты отъ вершины горы Дѣвичья Могила, за гребнемъ узкаго отрога, идущаго почти параллельно нашему фронту наступленія, видны были и цѣпь и сомкнутыя части; эти части, какъ оказалось впоследствии, составляли лѣвый флангъ 3-го баталіона; позади этого отрога у подошвы его видно было нѣсколько сомкнутыхъ частей и при нихъ верховые; какъ оказалось впоследствии, верховые были—начальникъ нашего отряда со штабомъ. По лѣвую сторону отрога, на которомъ въ цѣпи стоялъ командиръ баталіона и осматривалъ мѣстность, шелъ небольшой оврагъ, предъ выходомъ изъ него къ вершинѣ горы поросшій рѣдкими деревьями; далѣе къ вершинѣ мѣстность хотя и казалась издали круто поднимающейся, но не представляла особыхъ препятствій для атаки. Этимъ-то оврагомъ и рѣшено было командиромъ баталіона двинуть сомкнутыя части какъ для того, чтобъ оттѣснить ближайшую къ намъ цѣпь противника, такъ и для дальнѣйшаго продолженія наступленія къ вершинѣ горы. Нахожденіе командира баталіона въ цѣпи подъ градомъ пуль и управленіе цѣпью подъ выстрѣлами не ускользнуло отъ вниманія начальника отряда, который спрашивалъ у нѣкоторыхъ офицеровъ Вятскаго полка—кто это ѣздитъ въ цѣпи, и, узнавъ отъ нихъ кто, замѣтилъ: „Вѣроятно, не имѣетъ ни роду, ни племени, что такъ отчаянно рискуетъ“, и потомъ, показавъ на свой лобъ, добавилъ, „не того ли...“. Грустно было слышать подобное заявленіе со стороны кавказскаго героя. Чтобы убѣдиться въ правильности рѣшенія, командиръ баталіона, прежде чѣмъ ввести въ оврагъ сомкнутыя части, поѣхалъ для ближайшаго осмотра въ его устье, гдѣ замѣчена свѣжая тропинка, вѣроятно пробитая отступавшими турками, видны были слѣды и людей и лошадей. Оврагъ, начиная отъ устья его, постепенно суживался, и берега его, чѣмъ далѣе къ вершинѣ горы Дѣвичья Могила, дѣлались мельче и мельче. Во время стоянки командира баталіона въ устьѣ казалось ему—все выстрѣлы были направлены въ него. Оврагъ этотъ былъ обстрѣливаемъ 3-яруснымъ огнемъ съ вершины горы продольно; только нѣкоторые изгибы въ немъ заставляли догадываться, что и въ немъ есть небольшія мертвыя пространства, отъ входа же въ него и далѣе къ вершинѣ горы пространство болѣе 100 шаговъ было обстрѣливаемо и съ ближайшихъ цѣпей на правомъ и лѣвомъ отрогахъ горы, слѣдовательно—перекрестно.

Какъ оказалось впоследствии, подступъ къ вершинѣ горы съ фронта былъ самый удобный и едва ли не единственный этимъ оврагомъ, потому-то и ложементы на вершинѣ устроены фронтомъ преимущественно противъ него.

Вмѣсто кап. *Снаксарева* назначенъ былъ баталіоннымъ командиромъ командовать 1-й ротой баталіонный адъютантъ подпоруч. *Полонскій*, которому и приказано было направиться съ ротой въ означенный оврагъ, открытое же пространство при устьѣ оврага перебѣжать быстрѣе; за 1-й ротой приказано слѣдовать и въ томъ же порядкѣ и 2-й лин. ротѣ, ко-

торая и направилась вслѣдъ за нею. При движеніи по открытому пространству при устьѣ оврага раненъ въ голову и. д. фельдфебеля 1-й роты и нѣсколько рядовыхъ обѣихъ ротъ и одинъ рядовой 2-й роты былъ убитъ наповаль. Передовая турецкая цѣпь, замѣтивъ движеніе оврагомъ нашихъ сомкнутыхъ частей, начала отступать, а потому приказано было нашей цѣпи продолжать наступленіе. Командиры 3-й и 1-й стр. ротъ, бывшіе во все время боя въ цѣпи, во главѣ своихъ ротъ перебѣжали открытое для выстрѣловъ противника съ вершины горы пространство; замѣтивъ это, передовая турецкая цѣпь начала продолжать отступление бѣгомъ въ полномъ безпорядкѣ, въ перегонку одинъ другого, на бѣгу, не оглядываясь, продолжая отстрѣливаться. Рота Якутскаго полка оставлена на прежнемъ мѣстѣ у подошвы означеннаго отрога горы Дѣвичья Могила и стояла во второй линіи уступомъ справа за 1-й и 2-й ротами; одна полурота 4-й роты Вятскаго полка оставлена у подошвы другого отрога той же горы, лѣвѣе означеннаго оврага, истояла тоже во второй линіи, но за 1-й и 2-й ротами уступомъ слѣва. Цѣпь 3-й лин. и 1-й стр. ротъ на первомъ лѣвѣе означеннаго большого оврага отрогѣ, поощряемая и словомъ и примѣромъ командировъ этихъ ротъ, желавшихъ во что бы то ни стало исполнить приказаніе начальства, не обращая вниманія на адскій огонь съ вершины горы, продолжала преслѣдовать передовую турецкую цѣпь; продолжали движеніе оврагомъ и сомкнутыя части 1-й и 2-й лин. ротъ; когда же преслѣдуемые турки скрылись за шалашами на вершинѣ, означенная цѣпь была не болѣе 200 шаг. отъ вершины горы; лѣвая половина этой цѣпи остановилась на передовой къ противнику опушкѣ рѣдко стоящихъ деревьевъ, у выхода изъ оврага, въ который направлены 1-я и 2-я лин. роты, а нѣсколько группъ и за отдѣльно стоящими толстыми деревьями; правая же половина этой цѣпи расположилась въ рывинѣ на подобіе канавы; часть цѣпи изъ правой половины была послана командиромъ 1-й стр. роты на сто шаговъ впередъ къ натуральному брустверу съ непроходимой по причинѣ крутизны боковъ поперечной рывиною, которая была къ сторонѣ противника сразу за брустверомъ; этотъ брустверъ былъ не болѣе 100 шаг. отъ ложементовъ на вершинѣ. Сомкнутыя части изъ 1-й и 2-й ротъ остановились не далѣе 50 шаг. отъ лѣвой половины (передовой) цѣпи; выбрано было для сомкнутыхъ частей болѣе или менѣе мертвое пространство, въ которомъ и расположены онѣ были въ одну шеренгу вдоль оврага; полшага въ сторону могло стоить жизни рискнувшему на это; на полшага шла тропинка, которая была обстрѣливаема продольно 3-яруснымъ огнемъ съ вершины горы. Унт.-офицеръ 1-й лин. роты *Багинъ* вопреки приказанія сталъ на эту тропинку, и почти сразу пуля разорвала рукавъ его шинели и контузила въ руку; командиромъ баталіона сразу и было высказано: „За дѣло—исполняй приказаніе“.

Сомкнутыя части эти, очутившись въ подобномъ положеніи, вначалѣ смутились и испуганно, нѣсколько испытующимъ взглядомъ смотрѣли на своихъ начальниковъ, какъ бы желая прочесть въ глазахъ ихъ—опасно положеніе ихъ или нѣтъ, но видя полное спокойствіе своихъ офицеровъ, которые курили, шутили и смѣялись и подчасъ говорили о совсѣмъ постороннихъ предметахъ, мало-по-малу ободрились и дошли до такого спокойствія, какъ будто не предстояло никакой опасности, шутками и островами одинъ надъ другимъ съ громкимъ смѣхомъ старались перещеголять

своихъ офицеровъ, которые иногда принимали участіе въ ихъ шуткахъ; при этомъ нѣкоторыми солдатами было высказываемо командиру баталіона, что онъ въ большой опасности,—онъ покуривая сидѣлъ почти рядомъ съ ними на сторонѣ, ближайшей къ противнику, на открытомъ для выстрѣловъ пространствѣ, и пули ложились вокругъ него; онъ отвѣтилъ: „Не беспокойтесь обо мнѣ, если я нуженъ для васъ, навѣрное Богъ сохранитъ меня“. Вскорѣ подошелъ къ нему командиръ 2-й роты и заявилъ ему о томъ же, на что командиръ баталіона отвѣтилъ: „Это пустяки“, и мѣста все-таки не перемѣнилъ, замѣтивъ тихонько ему: „Нельзя показывать предъ солдатами малодушія, а то пожалуй почтутъ и за трусость, самолюбіе выше всего“; въ то же время нѣкоторые изъ смѣльчаковъ-солдатъ заявили командиру баталіона, что имъ какъ-то скучно, неловко и совѣстно сидѣть сложа руки, когда ихъ товарищи въ цѣпи хоть какое-нибудь да дѣло дѣлаютъ—заняты стрѣльбою въ противника, и просили—нельзя ли позволить идти имъ помѣряться съ противникомъ штыкомъ: пули что-то его не пробираютъ, и онъ долго и упорно держится на мѣстѣ; на это они получили отвѣтъ: побольше терпѣнія,—не побрезгаемъ пустить въ ходъ и штыки, когда къ тому откроется надобность; лучше поступать по поговоркѣ „тише ѣдешь, дальше будешь“. Мѣсто для сомкнутыхъ частей изъ 1-й и 2-й ротъ выбрано было очень удачно,—легко и удобно было своевременно усиливать въ необходимыхъ мѣстахъ цѣпь; мѣстность впереди ихъ и съ лѣваго фланга была покрыта хотя и рѣдкими, но зато большими деревьями; мѣстность съ праваго фланга къ цѣпи тоже была закрыта то рывинами, то холмами; самый оврагъ при выходѣ къ вершинѣ горѣ сходится на-нѣтъ съ окружающею мѣстностью, бока же его хотя и крутые, но не болѣе 10 шаговъ высотой, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и менѣе; на нѣкоторыхъ мѣстахъ на бокахъ былъ кустарникъ, придерживаясь за который, не представлялось особыхъ затрудненій взлѣзть. Удобно было и слѣдить за дѣйствіями въ цѣпи: нѣсколько шаговъ впередъ — и видна часть цѣпи съ фронта, вылѣзая изъ него направо или налево—и можно было видѣть большую часть цѣпи вправо или влево; такъ, замѣчено было командиромъ баталіона, что цѣпь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣдка, и вызваны были охотники изъ сомкнутыхъ частей 1-й и 2-й ротъ, но такъ какъ, за исключеніемъ немногихъ евреевъ, вышли всѣ, то приказано было послать въ цѣпь только хорошо стрѣляющихъ; приказано было, чтобъ они безъ приказанія не отступали ни въ какомъ случаѣ, впереди же наступать могутъ и то съ благоразуміемъ; очутившимся же между ними георгіевскимъ кавалерамъ сказано, чтобъ они показали своимъ товарищамъ, что они достойно носятъ этотъ крестъ; замѣчено было также, что многіе изъ растрѣлявшихъ патроны въ правой половинѣ цѣпи осадили изъ нея и группами расположились,—кто за деревьями, кто за холмами, кто въ рывинахъ и вообще за закрытіями. Послано было къ командиру 3-й роты приказаніе, чтобъ они отступили къ подошвѣ горы, гдѣ оставлена во второй линіи рота Якутскаго полка и гдѣ былъ раненъ кап. *Снаксаревъ*, а ближайшимъ къ оврагу—гдѣ 1-я и 2-я лин. роты, и тамъ устроились бы въ порядкѣ. Замѣчено было, что цѣпь по лѣвую сторону оврага впереди полуроты 4-й роты не двинулась впередъ вмѣстѣ съ правой половиною; послано было приказаніе, чтобъ и она двинулась впередъ и стала въ одной линіи съ правой

половиною цѣпи, а то выстрѣлами чрезъ головы передовой отчасти изъ вновь высланныхъ она безпокоила ее. Лишь вошли въ цѣпь охотники, какъ нѣкоторые изъ нихъ съ крикомъ „ура“ бросились впередъ частью къ тѣмъ, которые были прежде высланы командиромъ 1-й стр. роты за натуральный въ 100 шаг. впереди ложементъ, частью за другія не столь замѣтныя съ перваго взгляда закрытія. Крикъ „ура“ былъ принятъ и остальною цѣпью, но безъ приказанія своихъ ротныхъ командировъ они не двинулись впередъ,—ротнымъ же командирамъ не было отдано приказанія, чтобъ цѣпь шла въ атаку, остальные же приняли крикъ „ура“ потому, что знали, что турки очень боятся этого крика, и кромѣ того всѣмъ имъ было извѣстно, что въ дѣлѣ подъ Златарицею цѣпь закричала въ 1.000 шаг. отъ противника „ура“, и турки очистили позицію. Крикъ „ура“ и здѣсь произвелъ свое дѣйствіе: на нѣкоторое время прекратилась стрѣльба турками изъ ложементовъ, и масса турокъ выскочила изъ нихъ. Спустя немного времени новая масса турокъ снова вбѣжала въ ложементы, и снова, и учащеннѣе прежняго, затрещала стрѣльба изъ означенныхъ ложементовъ, и съ этихъ поръ и до конца боя кто-то бѣгалъ постоянно взадъ и впередъ позади ложемента, въ случаѣ же убыли бѣгающаго отъ нашей пули заступалъ его мѣсто другой. Моментъ для атаки послѣ крика „ура“ былъ удобный, и вѣроятнѣе всего атака была бы удачна, но командиръ баталіона не рискнулъ воспользоваться этимъ моментомъ, во-первыхъ потому, что, судя по отступавшимъ съ передовыхъ позицій и судя по шаламамъ турокъ на вершинѣ горы Дѣвичья Могила, наступавшіе составляли небольшую часть сравнительно съ обороняющимися и она была разбросана по фронту на пространствѣ не менѣе 4 версты,—въ рукахъ же командира баталіона въ первой линіи сомкнутыхъ частей было не болѣе одной роты и кромѣ того въ второй линіи одна полурота 4-й роты, что же касается до роты Якутскаго полка во второй линіи, то она, бродя безцѣльно въ разныя стороны, сама подчинила себя командиру баталіона, точно также могла опять снова подчинить себя другому, и нельзя было ручаться, чтобъ въ минуты надобности въ ней она была на мѣстѣ; во-вторыхъ, и главное, потому, что предъ выступленіемъ ротъ съ бивака командиру баталіона было приказано, чтобъ онъ избѣгалъ штыковой атаки и только въ крайности рѣшился бы на нее, такъ какъ все дѣло не болѣе какъ демонстрація. Но несмотря на всѣ эти основанія, внутреннее чутье на успѣхъ все-таки подмывало командира баталіона попробовать бросить въ штыки хоть одну роту, и командиръ баталіона послалъ къ начальнику отряда полк. *Красовскому* своего адъютанта подпоруч. *Полонскаго* объяснить о положеніи дѣла, сказать, что турки неустойчивы и по одному крику „ура“ въ цѣпи прекратили огонь на нѣкоторое время и выбѣжали изъ ложементовъ, что при настоящей атакѣ бѣгавшій позади ложементовъ едва ли удержитъ ихъ, что цѣпь наша сблизилась съ противникомъ на такую дистанцію, что приходится, чтобъ продолжать наступленіе, броситься въ штыки (200 и менѣе шаговъ), что на послѣднее, въ силу отданнаго при выступленіи съ бивака приказанія, командиръ баталіона безъ разрѣшенія не считаетъ себя въ правѣ и что съ тѣми средствами, которыя у него теперь въ рукахъ, онъ можетъ ворваться и только при удачѣ временно удержаться на новой позиціи; утвердиться же въ ней какъ слѣ-

дуетъ считать невозможнымъ, а вслучаѣ неудачи некому будетъ прикрыть отступление передовыхъ,—а потому въ случаѣ разрѣшенія на атаку просилъ прислать подкрѣпленій; что, кромѣ означенной надобности, подкрѣпленія нужны и для того, чтобы успѣшно держаться на занятой уже позиціи, что въ 1-й стр. и 3-й ротахъ, на которыхъ основывался весь успѣхъ боя съ центра, съ самаго начала боя (съ 8 ч. утра) до настоящаго времени въ цѣпи, и многимъ растрѣлявшимъ патроны и осадившимъ изъ цѣпи приказано уже отступить къ подошвѣ горы Дѣвичья Могила, гдѣ и устроиться въ порядкѣ, и что и у оставшихся въ цѣпи ротъ патроны или на исходѣ или получаютъ отъ вновь прибывающихъ въ цѣпь, и такъ какъ и для подобной надобности остается не болѣе одной роты въ первой линіи и полуроты во второй линіи, и такъ какъ въ усиленіи цѣпи съ означенною цѣлью и теперь уже предстоитъ большая надобность. На всѣ означенные резоны подпоруч. Полонскаго начальникъ отряда сказалъ: „Вы видите, что у меня самого резерва не осталось—уже весь израсходованъ; если-бы вы прибыли раньше на нѣсколько минутъ, я могъ бы удѣлить въ распоряженіе командира баталіона двѣ роты, а теперь и того не могу сдѣлать. Передайте командиру баталіона, чтобъ какъ-нибудь додержался до вечера на занятой позиціи съ тѣми средствами, которыя у него теперь въ рукахъ, а потомъ отступилъ, а главное—предупредите командира баталіона, чтобъ какъ-нибудь не обнаружилъ противнику слабости своихъ частей, для чего продолжалъ бы также энергично вести бой, какъ велъ его до сихъ поръ“. По возвращеніи подпоруч. Полонскаго, такъ какъ замѣчено было командиромъ баталіона, что въ лѣвой половинѣ цѣпи, которая была по лѣвую сторону означеннаго овражка, нѣтъ офицера, а всѣ были въ правой половинѣ, и кромѣ того лѣвая половина цѣпи была рѣдка,—туда былъ посланъ подпоруч. Полонскій съ оставшимися въ сомкнутой части людьми 1-й лин. роты, при чемъ послѣднимъ было приказано подѣлиться патронами съ находящимися въ цѣпи и по израсходованіи таковыхъ ни въ какомъ случаѣ имъ не осаживать. Вслѣдъ за этою частью, чтобы ближе и вѣрнѣе осмотрѣть расположеніе цѣпи и оцѣнить ея положеніе, командиръ баталіона пошелъ въ цѣпь. Слѣдуя туда по тропинкѣ въ овражкѣ, онъ встрѣтилъ на пути солдата изъ цѣпи, отдающаго долгъ природѣ, и замѣтилъ ему, что въ такое время не слѣдуетъ заниматься такими пустяками; едва успѣлъ онъ высказать это замѣчаніе, какъ этого солдата ранило въ заднюю часть, и командиръ баталіона добавилъ: „Вотъ видишь ли—если-бы ты исполнялъ свою обязанность какъ слѣдуетъ и не отдѣлился отъ товарищей своихъ, навѣрное остался бы невредимъ“. Замѣчено было, что правая половина цѣпи рѣдка и огонь въ ней дѣлается рѣже и рѣже,—почему и послана туда одна полурота 2-й роты (охотники отъ нея уже были въ цѣпи), которой также приказано было подѣлиться патронами съ находящимися въ цѣпи и чтобы никто безъ разрѣшенія начальника не смѣлъ осаживать изъ цѣпи.

Такъ какъ замѣчено, что опять образовались изъ разстрѣлявшихъ патроны группы позади правой половины цѣпи, то посланъ былъ въ цѣпь къ командирамъ ротъ случившійся вблизи одинъ изъ евреевъ съ приказаніемъ, чтобы осадившимъ изъ цѣпи было приказано вернуться въ цѣпь или присоединиться къ отступившимъ прежде. При отправленіи этого

еврея съ умысломъ высказано было, что можетъ быть онъ боится, въ такомъ случаѣ можно другого послать, но еврей, не отвѣтивъ, бѣгомъ бросился исполнять приказаніе. Когда онъ вернулся къ резерву, ему было сказано при другихъ командиромъ баталіона: „Вотъ видишь ли, кто дѣло дѣлаетъ добросовѣстно, тотъ и въ опасностяхъ будетъ цѣль и невредимъ“. Вообще долженъ кстати замѣтить, что въ мирное время иногда десять разъ приходится повторять одно и то же приказаніе и часто лучшіе солдаты и то перевернутъ или исполняютъ съ медленностью, а во время боя достаточно было двухъ-трехъ словъ и даже одного намека любому встрѣченному—и приказанія исполнялись въ точности и быстро,—такъ были солдаты чутки и внимательны къ приказаніямъ своихъ начальниковъ во время боя. Такимъ образомъ перестрѣлка дотянулась почти до вечера,—оставалось не болѣе $\frac{1}{2}$ часа, какъ начало смеркаться, и командиръ баталіона думалъ уже, согласно приказанія начальника отряда, дѣлать распоряженія насчетъ отступленія, какъ вдругъ изъ цѣпи нашей раздался крикъ, а вслѣдъ затѣмъ пришло письменное отъ подпоруч. *Полонскаго* донесеніе, что непріятель наступаетъ. Съ тѣмъ же солдатомъ послано донесеніе объ этомъ начальнику отряда. Наступалъ противникъ противъ лѣвой половины нашей цѣпи, т. е. лѣвѣе оврага; сначала спустилась съ вершины двойная густая цѣпь; пройдя около 50 шаг., она залегла, и закипѣла новая оживленная перестрѣлка между нашею и ихъ цѣпями. Вслѣдъ за цѣпью начали спускаться съ горы и массы турокъ въ нѣсколько таборовъ. Минута была критическая; отступать было немислимо; всѣмъ было извѣстно, каковы турки въ подобныхъ случаяхъ,—тогда гибель была бы неизбежна. Держаться на занятой уже позиціи тоже представляло мало вѣроятія на успѣхъ. Поддержать цѣпь можно было только одною полуротою, двинуть же изъ второй линіи—они не успѣли бы вовремя; да если бы и могли поспѣть, едва ли можно было бы вмѣстѣ съ ними дать достаточный отпоръ туркамъ. Командиръ баталіона, считывая на неустойчивость турокъ и на доблесть своихъ офицеровъ и солдатъ, изъ которыхъ большую часть скорѣе можно перебить, а не побѣдить, и которые подобную устойчивость уже успѣли доказать въ дѣлѣ при Бей-Варбовкѣ, рѣшился на самое отчаянное средство—идти съ войсками, которыя случились у него подъ рукою, навстрѣчу противнику. Командиромъ баталіона былъ посланъ фельдфебель изъ запасныхъ *Колбаско* со своимъ взводомъ бѣгомъ въ цѣпь; ему приказано было усилить цѣпь на угрожаемомъ пунктѣ и двинуться на этомъ участкѣ всею цѣпью навстрѣчу противнику. Для исполненія этого приказанія онъ былъ уполномоченъ употребить противъ ослушниковъ даже самыя энергичныя мѣры. Къ чести фельдф. *Колбаско* нужно сказать, что, поощряемый къ исполненію приказанія подпоруч. *Полонскимъ*, который былъ ему примѣромъ въ этомъ случаѣ, онъ исполнилъ порученіе это блестяще; былъ пущенъ въ ходъ даже прикладъ не только противъ нежелавшихъ идти навстрѣчу противнику, но даже и противъ медленно идущихъ навстрѣчу ему; зато даже нѣкоторые изъ Якутцевъ, очутившіеся въ передовой цѣпи, приняли участіе въ наступленіи для рукопашной схватки. Приказано было командующему 2-й ротой поруч. *Косареву* привести остатки своей роты въ резервъ въ порядокъ и съ нею, выйдя изъ оврага на-

право, идти на лѣвый флангъ правой половины цѣпи для обстрѣливанія лѣваго фланга противника залпами на случай, если онъ продолжитъ наступленіе, чтобы этимъ хотя сколько-нибудь прикрыть отступленіе лѣвой половины цѣпи въ случаѣ ея неудачи и, кромѣ того, чтобы дать время находящимся во второй линіи занять выгодную для обороны позицію и на ней приготовиться къ отпору. Приказано было, чтобы и правая половина цѣпи, по усмотрѣнію командира 3-й роты, направила фланговый огонь противъ наступавшихъ турокъ. Посланъ былъ одинъ рядовой къ мѣсту, гдѣ назначено было собираться разстрѣлявшимъ въ цѣпи патроны, съ приказаніемъ, чтобы они, не обращая вниманія—какой роты и полка, устроились въ одну часть и готовы были для штыковой атаки. Приказано было, чтобы и бывшія во второй линіи сомкнутыя части оставались до особаго приказанія на прежнемъ мѣстѣ и въ полной готовности. Сдѣлавъ эти распоряженія, командиръ баталіона поѣхалъ къ угрожаемому атакою пункту цѣпи. Ёдучи туда, онъ очутился между двухъ огней. Цѣпь лѣвѣе означеннаго оврага не вся двинулась впередъ и продолжала стрѣлять чрезъ головы передовой; ей послано приказаніе остановить стрѣльбу и въ отмѣну прежняго „наступать“ приказано ей держаться на занятой ею позиціи до тѣхъ поръ, покуда не отступятъ всѣ изъ передовой цѣпи. При разборѣ этого дѣла командиромъ баталіона оказалось, что по первому его, командира баталіона, приказанію только Вятскіе и нѣкоторые изъ Якутскихъ двинулись впередъ. Фельдфебель 1-й стр. роты Вятскаго полка сообщилъ, что нѣкоторые изъ Якутскихъ, когда онъ требовалъ, чтобы и они перешли въ передовую цѣпь, возразили: „Куда мы со своими ружьями“ и „Нашъ начальникъ — майоръ Якутскаго полка *Федоровъ*“. Дѣйствительно, этотъ майоръ былъ начальникомъ авангардныхъ ротъ, считался начальникомъ и цѣпи и, не имѣя возможности распоряжаться всею цѣпью на пространствѣ болѣе 4 верстъ по фронту, поневолѣ долженъ былъ только считаться таковымъ. Объ этомъ обстоятельствѣ доложено было командиромъ баталіона на другой день и. д. начальника штаба подполк. *Веригину*. Лишь выѣхалъ командиръ баталіона на гребень отрога, на которомъ была расположена лѣвая половина цѣпи, и былъ уже вблизи ея, какъ къ радости замѣтилъ, что масса турокъ бѣгомъ въ полномъ безпорядкѣ, устилая скатъ убитыми и ранеными, отступала обратно къ своимъ шаламамъ на вершинѣ горы. Цѣпь наша съ непріятельскою сблизилась менѣе чѣмъ на 100 шаг. (издали казалось менѣе 50 шаг.), и турки, вѣроятно ошеломленные дерзостью этой горсти людей, идущихъ имъ навстрѣчу, и поражаемые огнемъ продольно съ лѣваго ихъ фланга отъ означеннаго выше въ 100 шаг. отъ вершины горы натурального бруствера, гдѣ по распоряженію командира 1-й стр. роты Вятскаго полка уже была часть стрѣлковъ и куда въ послѣдствіи примкнула къ нимъ часть охотниковъ (эта часть цѣпи была не болѣе 50 шаг. отъ ихъ фланга), а также и косвеннымъ огнемъ части правой половины цѣпи, направленной командиромъ 3-й роты еще до полученія приказанія (правая половина цѣпи была немного впереди лѣвой),—словомъ, отъ той или другой причины или отъ соединенія всѣхъ ихъ вмѣстѣ, но турки обратились въ бѣгство. При видѣ этого какъ будто тысяча пудовъ свалилась съ груди командира баталіона, и онъ перекрестился отъ души; участь боя и жизнь каждаго не только

въ его участкѣ, но даже, въ случаѣ прорыва турокъ, и всего отряда была на волоскѣ. Слѣды еленинскаго погрома и рассказы о немъ тамошнихъ болгаръ были въ свѣжей памяти у каждого, и мы въ случаѣ прорыва очутились бы едва ли не въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ Сѣвцы и Орловцы. Приказано было нашей цѣпи занять прежнюю позицію. Хотя время было къ вечеру, и командиръ баталіона, согласно приказанія начальника отряда, могъ бы начать отступление, но онъ не рискнулъ на это, опасаясь, что турки, увидѣвъ это, снова могутъ перейти въ наступленіе, — было еще свѣтло и туркамъ съ вершины горы были бы видны всѣ наши движенія. Возвращаясь отъ цѣпи къ сомкнутымъ частямъ во второй линіи, командиръ баталіона на полянѣ, при входѣ въ овражекъ вблизи мѣста сбора разстрѣлявшихъ въ цѣпи патроны, встрѣтилъ посланнаго къ начальнику отряда съ донесеніемъ о наступленіи турокъ. Посланный доложилъ, что и начальникъ отряда и большая часть ротъ Якутскаго полка и нѣкоторыя роты Вятскаго полка уже отступили за 5 верстъ назадъ и что онъ вернулся доложить объ этомъ и получить дальнѣйшія приказанія. Послано было приказаніе, чтобъ часть 2-й роты въ сомкнутомъ строю отступила къ подошвѣ горы Дѣвичья Могила, гдѣ былъ раненъ кап. *Снаксаревъ*; это было извѣстно 2-й ротѣ. Послано было приказаніе въ передовую лѣвую половину цѣпи, чтобы она, какъ находящаяся дальше другихъ, начала отступление, но не вся вдругъ, а частями и возможно незамѣтнѣе. Сдѣлавъ эти распоряженія, командиръ баталіона продолжалъ формированіе частей изъ разстрѣлявшихъ патроны, не обращая вниманія на полки и роты, а когда подошла сомкнутая часть 2-й роты (это было уже въ сумеркахъ), то приказалъ командующему ею въ случаѣ новаго наступленія турокъ занять цѣпью гребень ската отрога, на которомъ былъ лѣвый флангъ 3-го баталіона (указалъ мѣсто расположенія рукою), и такимъ образомъ примкнуть правымъ своимъ флангомъ къ нему, сформированныхъ же изъ разстрѣлявшихъ патроны поставить въ резервъ позади цѣпи и держаться тамъ до крайности. Изъ за означеннаго гребня ската можно было обстрѣливать фланговымъ огнемъ проходящихъ мимо его по пути нашего отступленія. Отдавъ эти приказанія командующему 2-ю ротой, командиръ баталіона поѣхалъ въ правую половину цѣпи. Узнавъ тамъ, что лѣвая половина ея уже отступила, онъ приказалъ командиру 3-й роты начать отступление и правой половины, но не вдругъ, а частями и возможно незамѣтнѣе. Стрѣльба въ цѣпи все еще продолжалась, хотя уже смерклось. Стрѣльба продолжалась до 8 ч. вечера; кромѣ того, согласно приказанія начальника отряда, сдѣлано распоряженіе, чтобы послѣдніе изъ отступавшихъ зажгли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ костры. При возвращеніи изъ цѣпи къ сомкнутымъ частямъ другимъ путемъ, по окраинѣ большого обрыва, раздѣлявшаго лѣвый флангъ 3-го баталіона отъ противника, къ удивленію замѣчено, что не всѣ группы позади цѣпи отступили; стояли онѣ въ оврагѣ за деревьями; оказались онѣ Якутскаго полка, а вблизи, къ еще большему удивленію, найдена цѣлая рота Якутскаго полка; командиру роты замѣчено, что такъ не хорошо дѣлать, и приказано идти на сборный пунктъ у подошвы горы. На сборномъ пунктѣ собралось уже изъ цѣпи значительное количество людей; имъ приказано было перейти чрезъ рѣчку, которая была въ тылу, и

тамъ разсортитоваться по полкамъ и ротамъ; для прикрытія ихъ и еще не успѣвшихъ отступить изъ цѣпи оставлена была на прежнемъ мѣстѣ 2-я рота, такъ какъ у всѣхъ людей этой роты оставались еще патроны. По докладѣ фельдшера, что нѣкоторые изъ вновь раненыхъ при отступленіи цѣпи остались неподобранными, посланы за ними люди. Посланъ былъ баталіонный адъютантъ къ начальнику отряда за приказаніемъ, куда отступить 1-му баталіону. Отъ начальника отряда получено приказаніе около 12 ч. ночи, чтобы отступили къ нему на сборный пунктъ по указанію баталіоннаго адъютанта. Когда пришелъ на общій сборный пунктъ 1-й баталіонъ, тамъ уже находились и роты Якутскаго полка и нѣкоторыя роты 2-го баталіона Вятскаго полка. Почти тотчасъ же по приходѣ приказано было командиру 1-го баталіона Вятскаго полка, чтобы онъ со своими людьми приступилъ къ устройству ложементовъ на указанныхъ бывшимъ за начальника штаба подполк. *Веригинымъ* мѣстахъ, и чтобы ложементы были готовы къ слѣдующему утру. Лопаты и другіе шанцевые инструменты были собраны отъ Якутскаго и Вятскаго полковъ. На слѣдующій день утромъ 1-й баталіонъ былъ посланъ по направленію къ 3-му баталіону къ указаннымъ начальникомъ отряда турецкимъ шалашамъ и приказано было ему возстановить связь съ 3-мъ баталіономъ. Въ этотъ же день подполк. *Веригинымъ* на вершинѣ горы Дѣвичья Могила прочитано и показано командирамъ 1-го и 3-го баталіоновъ лестное для Вятскаго полка письмо отъ начальника дивизіи ген. *Эрифота* къ полк. *Красовскому*, только что имъ полученное, въ которомъ было высказано: „Изъ вашихъ донесеній видно, что особенно отличился Вятскій полкъ; предоставьте возможность отличиться и Якутскому, и пусть онъ идетъ ближе къ противнику, хотя при отступленіи“.

Два нашихъ 4-фунт. орудія заняли позицію на высотѣ у шалашей, оставленныхъ турками, но стрѣльбы не открывали, потому что наша цѣпь была уже впереди высоты, и турокъ между двигающимися массами трудно были отличить.

Якутскія роты подъ прикрытіемъ стр. цѣпи отъ обоихъ полковъ наступали въ центрѣ, а нѣкоторыя изъ нихъ были посланы на лѣвый флангъ, держа направленіе на д. Ахметли, отъ которой турки начали отступать. Сѣверная часть деревни была занята безъ сопротивленія; но такъ какъ вправо д. Ахметли, въ верстѣ съ небольшимъ, находилась укрѣпленная позиція турокъ, Дѣвичья Могила, то начальникомъ отряда признано необходимымъ занять и ее, если возможно. Полк. *Красовскій* возложилъ это на роты Якутскаго полка. Тогда было около 3 ч. дня. Едва Якутцы стали видны туркамъ, занимавшимъ Дѣвичью Могилу, какъ послѣдняя покрылась дымомъ отъ выстрѣловъ, которые затрещали какъ непрерывная барабанная дробь, несмотря на то, что разстояніе между Якутцами и Дѣвичьей Могилой было тысячи въ двѣ шаговъ. Якутскія роты, какъ вооруженныя ружьями Крынка, стрѣльбу изъ которыхъ можно открывать съ 1.200 и 600 шаговъ, остановились, послѣ чего вступили въ первую боевую линію съ центра противъ горы Дѣвичья Могила роты 1-го баталіона Вятскаго полка. Дѣйствія ихъ описаны выше.

6-я, 7-я и 8-я лин. роты Вятскаго полка съ начала боя шли за Якутскими ротами въ центрѣ; по приближеніи же къ горѣ Дѣвичья Могила,

когда роты Якутскія остановились и когда первую боевую линію съ центра (съ фронта противъ означенной горы) занялъ 1-й баталіонъ Вятскаго полка, означенныя роты 2-го баталіона были направлены мимо мечети въ д. Ахметли, гораздо лѣвѣе 1-го баталіона. Эти роты 2-го баталіона, выбивъ изъ д. Ахметли огнемъ одинъ таборъ турокъ, отступившій туда изъ шалашей близъ мечети, оттѣснилъ его въ горы восточнѣе деревни; оттѣснилъ туда же и передовыя части и толпы башибузуковъ, съ начала боя преслѣдуемая въ деревнѣ Якутскими ротами. Для усиленія боевой линіи изъ Беброва была вызвана 5-я рота, которая и заняла въ боевой линіи образовавшійся промежутокъ между 1-мъ и 2-мъ баталіонами; изъ обоихъ баталіоновъ Вятскаго полка въ резервъ оставались всего два знаменныя взвода, но потомъ и изъ нихъ взводъ 7-й роты взятъ былъ въ цѣпь.

Правый отрядъ, прикрываясь мѣстностью, подвигался на одной линіи съ главными силами впередъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось идти рядами. Цѣпь, дойдя до гребня длиннаго холма, расположилась на немъ, продолжая стрѣльбу. Этотъ отрядъ, какъ и нижній, встрѣченъ ружейнымъ огнемъ непріятеля далѣе чѣмъ за версту; кромѣ того турки сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ изъ имѣвшагося у нихъ на позиціи горнаго орудія малаго калибра (не причинившихъ отряду никакого вреда); вскорѣ затѣмъ орудіе умолкло, вѣроятно вслѣдствіе убыли орудійной прислуги ранеными или убитыми.

Осколокъ гранаты, разорвавшейся передъ 12-й ротой, когда она была въ поддержкѣ за 3-й стр. ротой, ударился въ патронную сумку одного изъ солдатъ той роты и произвелъ взрывъ; всѣ тридцать патроновъ взорвались, къ счастью никого не ранивъ.

Холмъ, занятый 3-мъ баталіономъ, лежалъ противъ Дѣвичьей Могилы, въ разстояніи около 1.000 шаг. отъ нея. Вдоль всего гребня холма раскинуты деревья и мелкій кустарникъ. Дѣвичья Могила имѣла нѣкоторое превышеніе надъ холмомъ, соединяясь съ нимъ узкимъ перешейкомъ; по сторонамъ перешейка и холма тянулись овраги—въ долину съ одной и мимо фронта позиціи 3-го баталіона съ другой стороны; послѣдніе заходили и за правый флангъ позиціи; всѣ овраги были занесены снѣгомъ. За оврагами вправо и впереди виднѣлись высокіе холмы, а на ихъ скатахъ и между ними разбросаны турецкія деревни. По гребню были разсыпаны часть 10-й и 11-й ротъ и вся 3-я стрѣлковая; послѣднюю потомъ, по причинѣ недостатка патроновъ у ней, смѣнила 12-я рота; 9-я рота сначала была послана на лѣвый флангъ для соединенія съ главными силами, а потомъ перешла на правый и расположилась въ поддержкѣ за 12-й ротой; 2 роты Якутскаго полка остались въ резервъ. Турки осыпали отряды градомъ пуль, стрѣляя изъ рва и изъ шалашей; ложементы же, устроенные на скатѣ Дѣвичьей Могилы, они принуждены были вслѣдствіе нашего огня очистить. Часа въ 4 къ туркамъ изъ Стара-Рѣкъ подошли подкрѣпленія въ нѣсколько баталіоновъ, которыя частью усилили собой отрядъ на Дѣвичьей Могилѣ, частью заняли позицію на холмѣ, расположенномъ впереди и вправо отъ позиціи 3-го баталіона (въ 600—800 шагахъ) и отдѣленномъ отъ нея глубокимъ оврагомъ. Изъ-за деревьевъ, покрывавшихъ вершину холма, турки открыли по 3-му баталіону почти про-

дольный огонь, который очень беспокоилъ въ особенности правый флангъ этого баталіона. Въ 12-й ротѣ, бывшей въ цѣпи на крайнемъ правомъ флангѣ верхняго отряда, въ этотъ день была наибольшая изъ полка потеря: 6 убитыхъ и 23 раненыхъ, а во всемъ баталіонѣ выбыло изъ строя половина всего числа убитыхъ и раненыхъ въ обоихъ отрядахъ. Древко знамени 3-го баталіона было перебито пулей. Чтобы хотя отчасти отвлечь фланговый огонь противника, отъ 9-й роты выслано нѣсколько звеньевъ удлинить линію цѣпи вправо; для наблюденія за правымъ флангомъ къ правому оврагу высланъ постъ. 25 декабря особенно сильно чувствовался недостатокъ носильщиковъ. Перевязочный пунктъ находился въ Бебровѣ, и пока санитары носили туда раненаго и возвращались обратно (а имъ приходилось двигаться по колѣно въ снѣгу, при сильномъ морозѣ),—проходило 2—3 часа и болѣе; за это время накоплялось еще нѣсколько человѣкъ раненыхъ, не могшихъ идти безъ поста-ронней помощи, а потому, несмотря на то, что работали санитары всѣхъ ротъ, приходилось для отвода или относа раненыхъ, ихъ аммуниціи и ружей выдѣлять изъ строя людей.

Перестрѣлка продолжалась до наступленія темноты. Какъ только выстрѣлы съ нашей стороны стихли, турки тотчасъ тоже прекратили огонь и разложили костры. Въ нижнемъ отрядѣ перестрѣлка продолжалась еще нѣсколько времени, наконецъ, обѣ стороны успокоились. Выставивъ сторожевую цѣпь и дежурную часть, главные силы отошли нѣсколько назадъ; верхній же отрядъ, оставивъ на томъ мѣстѣ, гдѣ была разсыпана боевая цѣпь, по нѣскольку постовъ отъ каждой роты, отвелъ сомкнутыя части за прикрытія, и затѣмъ оба отряда развели огни и принялись отогрѣвать свои окоченѣвшіе члены и подкрѣплять чѣмъ Богъ послалъ свои силы. Въ д. Ахметли нашлись галеты, хлѣбъ и нѣкоторые другіе продукты, оставленные турками, которыми, конечно съ разрѣшенія начальника отряда, роты Якутскаго полка и воспользовались. Люди весь день ничего не ѣли, и кромѣ сухарей при нихъ ничего не было съѣстнаго; кухни оставлены были у Беброва. Въ продолженіе всего дня люди были на снѣгу: или бродили по колѣно и даже по поясъ, или лежали, стрѣляя, въ снѣгу. Морозъ не уступалъ русскому крещенскому, въ особенности подъ вечеръ. Но, несмотря на все это, какъ офицеры, такъ и солдаты примѣрно исполняли свою обязанность: всѣ распоряженія и дѣйствія дѣлались правильно, стройно, съ полнымъ хладнокровіемъ, какъ на обыкновенномъ ученіи. Фельдшера и санитары не уступали въ мужествѣ строевымъ: подъ массой свиставшихъ и ложившихся вокругъ нихъ пуль они дѣлали раненымъ перевязки и относили ихъ на перевязочный пунктъ. Весь бой Вятскій полкъ вынесъ почти исключительно на себѣ; всѣ роты принимали участіе въ дѣлѣ; каждая рота оплакивала нѣсколькихъ убитыхъ и раненыхъ своихъ товарищей.

Ночью отъ 3-го баталіона пришло донесеніе, что турки отступаютъ. Дѣйствительно, на другой день, 26 декабря, удостовѣрились, что турки отошли къ Стара-Рѣкамъ, и Дѣвичья Могила была занята нѣсколькими ротами изъ отряда маіора *Ольшевскаго*, при чемъ взятъ въ плѣнъ турецкій солдатъ, вѣроятно оставленный для поддержанія огня и заспавшійся

послѣ понесенныхъ наканунѣ трудовъ. Преслѣдовать противника не было приказано, и отрядъ остался на прежнихъ мѣстахъ.

Потеря наша наканунѣ заключалась въ 1 раненомъ оберъ-офицерѣ (кап. *Снаксаревъ*—командиръ 1-й лин. роты), 16 убитыхъ, 157 раненыхъ и 1 безъ вѣсти пропавшемъ нижнихъ чинахъ. Изъ этого числа 88 человѣкъ приходится на долю 3-го баталіона и 60 чел. на долю 4 ротъ 1-го баталіона. Раненые начали появляться съ начала перехода въ боевой порядокъ, и чѣмъ ближе подходили къ горѣ Дѣвичья Могила, тѣмъ число ихъ болѣе и болѣе увеличивалось; особенно велико было число въ послѣднемъ поясѣ на скатѣ означенной горы. Убывали они и изъ цѣпи и изъ сомкнутыхъ частей. Нѣкоторые изъ легко раненыхъ, сами перевязавъ себѣ раны, и изъ контуженныхъ оставались въ строю до конца боя и о своихъ ранахъ не заявили даже ротнымъ командирамъ (унт.-оф. *Багинъ* и др.); нѣкоторые изъ тяжело раненыхъ отказались отъ подмоги вести ихъ на перевязочный пунктъ, говоря предлагавшимъ помощь: „Какъ-нибудь дойду или доползу самъ,—вы здѣсь нужнѣе“. Нѣкоторые изъ тяжело раненыхъ въ голову, снесенные въ безсознательномъ положеніи на перевязочный пунктъ, послѣ перевязки, придя въ сознаніе, возвращались опять въ строй (фельдфебель 12-й роты *Демьянюкъ*). Вообще всѣ, а нѣкоторые и не смотря на сильнѣйшія боли отъ ранъ, не издавали ни крика, ни стона и вообще болѣзненныхъ звуковъ, а напротивъ старались улыбаться и даже говорить шутки, проходя мимо своихъ товарищей. Нельзя было безъ слезъ смотрѣть на прощанія съ ними ихъ товарищей, когда послѣдніе посылали поклонъ родной землѣ, благословеніе дѣтямъ, привѣтъ семьѣ, роднымъ, землякамъ съ просьбою передать, что покуда Богъ хранитъ ихъ и чтобъ тѣ помолились о нихъ. У многихъ были прострѣлены шинели, а нѣкоторые находили потомъ пули у себя въ сухарныхъ мѣшкахъ, между сухарями, а одному рядовому 12-й роты, когда онъ, лежа за бугромъ, чтобы почесать голову, снялъ шапку, въ нее ударилась пуля, но, какъ бывшая на излетѣ, кепи не пробила.

Потери турокъ по всему вѣроятію были гораздо больше нашихъ: на Дѣвичьей Могилѣ видно было нѣсколько насыпей большихъ могилъ, и кромѣ того еще нѣкоторые убитые были убраны нами; о числѣ же раненыхъ намъ потомъ передавали болгары въ Стара-Рѣкахъ и Сливнѣ, что для перевозки раненыхъ въ Стара-Рѣку въ этой деревнѣ были взяты у жителей всѣ наличные буйволы, волы, лошади, ослы, а черезъ Балканы раненные перевозились кромѣ того на животныхъ, собранныхъ со всего г. Сливны и его окрестностей. Перевозка продолжалась нѣсколько дней. Подъ раненыхъ въ Сливнѣ были заняты казармы, больница и всѣ свободныя зданія, такъ что число раненыхъ у турокъ можно считать въ нѣсколько сотъ человѣкъ.

Какъ велико количество разстрѣлянныхъ турками 25 декабря патроновъ видно изъ того, что все дно рва, окружавшаго Дѣвичью Могилу (длина 250—275 шаговъ), было покрыто слоемъ патронныхъ гильзъ толщиною въ 3 и 4 пальца, кромѣ того множество гильзъ валялось около шалашей, въ ложементахъ, за деревьями, на смежномъ съ Дѣвичьей Могилой холмѣ. Гильзы были преимущественно отъ патроновъ къ ружьямъ Пибоди-Мартини, меньшая же часть—Снайдера и нашихъ Крнка.

Намъ досталось много рогатаго скота, котораго турки не успѣли утнать. Въ окрестныхъ деревняхъ остались богатые запасы фуража, по всему вѣроятію приготовленные турками на зиму. Мы же въ фуражѣ очень нуждались и оставленный турками пригодился какъ нельзя лучше.

Нѣсколько человѣкъ съ ознобленными членами, преимущественно ногами, отправлены на излеченіе въ г. Елену.

27 декабря. Весь правый отрядъ ночевалъ на Дѣвичьей Могилѣ. Посланы разъѣзды на рекогносцировку по направлению къ д. Старо-Рѣка. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ деревни кавалерія была встрѣчена сильнымъ перекрестнымъ огнемъ противника и вынуждена была возвратиться на позицію. Вечеромъ получено приказаніе отступить.

28 декабря. По приказанію командующаго корпусомъ весь Вятскій полкъ съ разсвѣтомъ, незамѣтно для турокъ, выступилъ съ занимаемыхъ имъ позицій и возвратился на Маренскую, а Якутскій полкъ къ Златарицѣ.

Во избѣжаніе потерь полк. *Красовскій* 25 декабря не приказалъ атаковать турокъ на Дѣвичьей Могилѣ, тѣмъ не менѣе главная цѣль движенія на Ахметли была вполнѣ достигнута; предполагая, что наступленіе съ нашей стороны будетъ продолжаться, турки стянули значительныя силы къ Дѣвичьей Могилѣ и усилили отрядъ въ д. Старо-Рѣка, притянувъ войска изъ Сливны, чѣмъ отвлекли свое вниманіе отъ Шипки, гдѣ вслѣдъ затѣмъ они были атакованы, разбиты и взята въ плѣнъ цѣлая непріятельская армія, которой, благодаря демонстраціи у Ахметли и Дѣвичьей Могилы, Сливненскій и Старо-Рѣцкій отряды не могли послать подкрѣпленія. Болгары въ Сливнѣ говорили, что много войска было потребовано турками отъ Казанлыка къ г. Сливно, гдѣ въ то время находился и главнокомандующій ихъ *Сулейманъ-паша*,—турки демонстраціей подѣ Ахметли введены были въ обманъ, они были убѣждены что русскіе главною массою войскъ прорываются чрезъ Сливненскій проходъ.

Вечеромъ въ Беброво пріѣхали отъ турокъ парламентареры и были препровождены на Маренскую позицію, гдѣ офицеры помѣстились въ офицерскомъ баракѣ 101-го Пермскаго полка, а для нижнихъ чиновъ конвоя приготовленъ былъ баракъ въ Вятскомъ полку; штабъ-офицеръ же ихъ поѣхалъ для переговоровъ въ г. Елену къ начальнику Еленинскаго отряда г.-л. *Радену*.

На другой день получено было извѣстіе о паденіи Шипки. Бивакъ огласился музыкой двухъ полковъ и восторженными криками „ура“, что привело конвой парламентарера въ сильное безпокойство. Когда имъ объяснили въ чемъ дѣло, они сначала не вѣрили, но потомъ, видя неподдѣльный восторгъ вокругъ себя, принуждены были повѣрить, при чемъ турецкіе офицеры заплакали и до самаго отъѣзда были печальны.

2 января 1878 г. Пообѣдавъ рано утромъ, 3-й баталіонъ подѣ начальствомъ маіора *Ольшевскаго* отправился на рекогносцировку къ д. Старо-Рѣка. Баталіонъ дошелъ до самой деревни, не встрѣтивъ непріятеля, и ночью возвратился обратно къ Марену. На Маренской позиціи командиру 1-го баталіона поручено было окончить устройство ложементовъ; работа эта была до крайности затруднительна; земля была до такой степени про-

мерзлая, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ каменистый грунтъ, что должны были при работѣ имѣть топоры, мотыги и кирки,—лопаты же употреблялись только для перебрасыванія уже отбитой земли или камня. На этой работѣ было испорчено много шанцеваго инструмента.

5 января. Получено было приказаніе отъ начальника Еленинскаго отряда г.-л. *Радена* о выступленіи Вятскаго полка 7 января черезъ д.д. Кишлакъ, Шабуръ и Палековцы къ Твардицкому перевалу черезъ Балканы, гдѣ шла 2-я бригада 26-й дивизіи. На Маренскую позицію прибылъ 44-й пѣх. Камчатскій полкъ.

6 января. Въ 8 ч. утра согласно вышесказаннаго приказанія полкъ выступилъ въ г. Елену. По прибытіи туда полкъ отъ г.-л. *Радена* получилъ новое приказаніе—вмѣстѣ съ 1-й и 2-й батареями двигаться на Стара-Рѣка и перевалить черезъ Балканы Старорѣцкимъ проходомъ, почему полкъ возвратился на Маренскую позицію. 2-й баталіонъ для облегченія солдатъ оставилъ свои ранцы въ Еленѣ.

По приходѣ на Маренскую позицію былъ отправленъ впередъ въ видѣ авангарда 3-й баталіонъ, который двинулся двумя колоннами: 1-я въ 2 роты—нижней дорогой, 2-я въ 3 роты—верхней. Вечеромъ пришли къ южной опушкѣ д. Ахметли (1-я колонна) и деревни около Дѣвичьей Могилы, гдѣ и остановились на ночлегъ. 1-й же и 2-й баталіоны съ артиллеріею въ тотъ же день поздно вечеромъ дошли до сѣверной опушки д. Ахметли, гдѣ и расположились на ночлегъ по турецкимъ хатамъ. Выставлена была дежурная часть къ батареямъ, а также охранительные посты съ дежурной частью для безопасной стоянки отряда.

Передъ выступленіемъ въ походъ людямъ выданы пищевые консервы: щи, горохъ, вермишель, по приготовленіи оказавшіеся очень вкусными и съ удовольствіемъ употреблявшіеся нижними чинами въ пищу.

7 января. Батареи и первые два баталіона съ обозомъ 1-го разряда выступили изъ д. Ахметли, но по причинѣ крутыхъ спусковъ и подъемовъ и глубокаго снѣга, а главное, по случаю неисправности мостовъ чрезъ рѣку, остановились: 1-й баталіонъ съ 1-й батареей—въ деревнѣ, не доходя около 10 верстъ до Стара-Рѣка, гдѣ и переночевали, а 2-й баталіонъ со 2-ю батареею остался позади перваго въ другой деревнѣ; въ этихъ деревняхъ не было никого изъ жителей; 3-й баталіонъ вступилъ въ д. Стара-Рѣка гдѣ размѣстился по сараямъ и квартирамъ обывателей, при чемъ въ нѣкоторыхъ домахъ было найдено нѣсколько десятковъ галетъ, оставленныхъ впопыхахъ турками.

Объ отступленіи турокъ болгары въ Стара-Рѣка рассказывали, что это было полнѣйшее бѣгство: вслѣдъ за больными и ранеными начали отправляться баталіоны. Сборы и выступленіе дѣлались съ лихорадочною торопливостью, отправка солдатъ производилась и днемъ и ночью, начиная съ 26 декабря, и къ 1 января въ Стара-Рѣка не было ни одного турецкаго солдата. Послѣ боя у Дѣвичьей Могилы турки каждую минуту ожидали появленія нашихъ войскъ. Во всѣ стороны ими посылались усиленные разѣзды. Всѣ болгары Стара-Рѣка и окрестныхъ деревень съ своими буйволами и волами подъ палкою турокъ помогали послѣднимъ по перевозкѣ орудій и прочихъ тяжестей. Вслѣдъ за войсками двинулись и жители-магометане, такъ что въ Стара-Рѣка почти не оставалось ос-

манлисовъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ семей, не имѣвшихъ возможности слѣдовать за своими братьями.

Около самой деревни расположена гора вышиной въ нѣсколько десятковъ сажень, господствующая надъ впереди лежащей мѣстностью на разстояніи нѣсколькихъ верстъ. На вершинѣ ея устроены турецкія укрѣпленія: батареи, ложементы въ нѣсколько ярусовъ и проч., хорошія зимнія землянки для войска, теплыя конюшни для скота. Въ укрѣпленіяхъ и шалахахъ оставлено много снарядовъ артиллерійскихъ и патроновъ отъ ружей. Скаты горы крутые, и нужно удивляться, какъ они туда могли ввести орудія, которыя, судя по снарядамъ, имѣли внушительный объемъ. Вообще надо отдать справедливость умѣнью турокъ лазить по горамъ.

8 января. Утромъ 10-я и 12-я роты подъ начальствомъ полк. ген. шт. *Байкова* отправились осматривать дорогу черезъ Балканы въ г. Сливно. Верстахъ въ 1 $\frac{1}{2}$ или 2 отъ Стара-Рѣка начинаются Балканы. Прежде всего пришлось подниматься на чрезвычайно крутую гору Демиръ-Копу (Желѣзные ворота), что потребовало около 2 часовъ времени. Подъемъ былъ очень труденъ: крутизна заставляла черезъ каждую сотню шаговъ останавливаться, чтобы перевести духъ; было скользко,—люди падали; иной послѣ паденія катился на боку шаговъ двадцать, если не успѣвалъ на пути ухватиться за дерево, до поворота дороги въ сторону. По сторонамъ извилистой дороги стояли великанами многолѣтнія деревья: дубы, буки, чинаръ и др., лѣтомъ представлявшія пріятную для глазъ картину, теперь же обнаженные.

При каждомъ поворотѣ всѣ себя обнадеживали, что это уже непременно послѣдній, что сейчасъ навѣрно будетъ вершина, и обманывались—одинъ изгибъ слѣдовалъ за другимъ, а вершины все нѣтъ какъ нѣтъ. Наконецъ добрались и до вершины, но не много утѣшила и она своихъ гостей: между тѣмъ какъ внизу и на скатахъ горы было совершенно тихо, наверху валилъ хлопьями снѣгъ, неистовствовалъ вѣтеръ, свистя и съ шумомъ поднимая страшную вьюгу. Морозъ мгновенно охватывалъ ноги, вѣтеръ пронизывалъ насквозь, руки коченѣли, въ глаза била вьюга...

Вершина горы представляла площадь въ нѣсколько сотъ шаговъ въ поперечникѣ. Тутъ находились большіе шалаши, въ которыхъ могло помѣститься 2—4 баталіона. Въ шалахахъ и между ними пріютилось нѣсколько (7 или 8) турецкихъ семействъ, отогрѣвавшихъ замерзшіе члены. Въ каруцахъ (возахъ) лежали укутанныя грудныя дѣти и громко кричали; имъ вторили дѣти болѣе взрослые и гудѣвшая буря. Шалаши были окружены солдатами, и турки подъ конвоемъ 12-й роты препровождены къ Старорѣцкому коменданту. 10-я же рота вечеромъ пришла въ г. Сливно.

На полпути отъ Стара-Рѣка къ вершинѣ Демиръ-Копу расположено штукъ 5 шалашей; въ нихъ и около валялось нѣсколько замерзшихъ труповъ турокъ и скота; далѣе въ горахъ намъ попалось нѣсколько замерзшихъ турецкихъ солдатъ.

Вдоль всей дороги до вершины Копу на каждомъ шагу попадались ячмень, кукуруза, овесъ, пшеница, мука, завязанные въ мѣшкахъ или разсыпанные по снѣгу, одѣяла, куртки, поломанные каруцы, трупы буйволовъ, воловъ телятъ и проч., а на Демиръ-Копу кромѣ того множество

ящиковъ съ патронами отъ ружей Пибоди-Мартини и Снайдера, свидѣтельствовавшіе о томъ, что турки съ большою торопливостью отступали за Балканы.

Съ Демиръ-Копу полк. *Байковъ* сообщилъ въ Стара-Рѣка, что до сихъ поръ артиллерія и обозы хотя съ трудомъ, но могутъ двигаться. Мостъ черезъ рѣку, не доходя около 8 верстъ до Стара-Рѣка, былъ исправленъ, для чего и были утромъ рано посланы люди съ шанцевымъ инструментомъ отъ 1-го баталіона; для руководства этими работами были присоединены къ нимъ люди съ шанцевымъ инструментомъ и отъ 1-й батареи. Работы эти производились подъ присмотромъ командира баталіона. 1-й баталіонъ съ ночлега выступилъ около 10 ч. утра; несмотря на то, что мостъ былъ исправленъ, но все-таки переправа по немъ батареи заняла очень много времени; она производилась съ затрудненіями и даже съ опасностью; вновь сдѣланныя подставки въ немъ поддерживались людьми. Въ Стара-Рѣка 1-й баталіонъ могъ прибыть только ночью. Батарея расположилась на ночлегъ, не доходя деревни около нея, а 1-й баталіонъ, оставивъ дежурную часть при батарее, съ остальными расположился по квартирамъ.

9 января. Командиръ полка ѣздилъ въ Сливненскій проходъ до вершины, гдѣ перевалъ, чтобы лично осмотрѣть—въ чемъ заключались затрудненія для движенія артиллеріи и обозовъ, и чтобы заблаговременно принять надлежащія мѣры къ отстраненію по возможности означенныхъ затрудненій движенія. 3-й баталіонъ подъ начальствомъ командира баталіона майора *Ольшевскаго* выступилъ утромъ изъ Стара-Рѣка черезъ Балканы въ г. Сливно, куда вступилъ вечеромъ того же дня, пройдя отъ 30 до 40 верстъ. Въ горахъ, какъ и наканунѣ, вѣтеръ носилъ во всѣ стороны тучи снѣга, обдавая холодомъ; подъ ногами ежеминутно проваливался снѣгъ, впереди были только одни сугробы, но проводникъ-болгаринъ смѣло шелъ впередъ какъ по хорошо знакомому шоссе и, ни разу не сбившись довелъ баталіонъ до Сливно, хотя вьюга продолжалась до спуска съ послѣдней горы къ Сливно; тутъ вѣтеръ стихъ, снѣгъ исчезъ и повѣяло весной. Черезъ $\frac{1}{2}$ часа баталіонъ былъ въ г. Сливно, за Балканами.

10 января. 1-я батарея съ 1-й, 2-й, 3-й лин. и 1-й стр. ротами была отправлена въ проходъ.

Предъ выступленіемъ люди этихъ ротъ, согласно предложенія командира 1-й батареи, были распределены по орудіямъ и заряднымъ ящикамъ, на каждое орудіе по 15, а на зарядный ящикъ по 10 человекъ; этотъ расчетъ могъ быть сохраненъ только на $1\frac{1}{2}$ —2 версты, когда лошади возвращены были въ Стара-Рѣка, гдѣ, какъ и въ другихъ послѣ выступленія изъ Марена деревняхъ, корму для нихъ было въ изобиліи. Остальное время дня до поздней ночи орудія и зарядные ящики, навьюченные фуражемъ, втаскивались въ гору при помощи канатовъ одними только людьми; съ этого времени начались тяжелыя испытанія и лишенія для солдатъ 1-го баталіона. Не пришлось только бороться съ сугробами снѣга, какъ боролись при переходѣ чрезъ Балканы авангардные роты 3-го баталіона, остальное же повторялось и съ ротами 1-го баталіона, но съ гораздо большими неудобствами, а именно: тамъ переходъ совершенъ въ одинъ день, а здѣсь въ пять дней, а невзгоды и лишенія,

описанныя и испытанныя ими въ одинъ день, повторялись каждодневно тамъ люди шли одни, а здѣсь должны были тащить и артиллерію; тамъ если и встрѣчались работы, то привычныя (рыли снѣгъ) и безъ особыхъ напряженій силъ и только днемъ, а здѣсь, согласно приказанія отряднаго штаба какъ можно скорѣе перетаскать артиллерію и во что бы то это ни стало, должны были таскать орудія и днемъ и ночью и при особомъ напряженіи силъ, подчасъ и чрезъ силу; тамъ имѣли ночлегъ или по квартирамъ, или въ шалашахъ, а здѣсь—гдѣ придется и на открытыхъ мѣстахъ; кромѣ того здѣсь выдавались дни, когда по случаю непогоды нельзя было зажечь костровъ, и люди не только должны были оставаться по два дня сряду безъ горячей пищи, но не могли и обогрѣться; у многихъ къ концу перехода не было даже сухарей и около 2 дней были совсѣмъ безъ пищи. Офицера часто плакали, глядя на обезсиленныхъ отъ тяжелыхъ трудовъ, невзгодъ и лишеній солдатъ, но, несмотря на все это, вынуждены были подчасъ противъ нѣкоторыхъ принимать энергичныя мѣры. Была гололедица, и дорога на первую большую гору покрыта была льдомъ. Люди и налегкѣ съ трудомъ могли подниматься на гору и спускаться съ нея, постоянно падая и катясь, покуда не свернуть съ дороги или не ухватятся за сучья деревьевъ при дорогѣ, а тутъ приходилось еще таскать орудія; одна рота и то съ затрудненіями могла тащить только одно орудіе и одинъ зарядный ящикъ, становясь ногами на поперечныя канавки, которыя по приказанію были прорублены топорами. Такъ какъ эти канавки отъ упора ногъ часто сглаживались, то люди съ топорами должны были быть постоянно въ работѣ. Орудія тащились одними людьми и на вершинѣ горы по ровной дорогѣ около 1 версты, пристраиваясь къ первому орудію, поставленному предъ спускомъ съ горы самимъ батарейнымъ командиромъ. Къ ночи часть орудій и зарядныхъ ящиковъ были подняты на первую гору, на вершинѣ которой было около 5 турецкихъ шалашей; остальные же орудія и зарядные ящики оставались еще на мѣстѣ, гдѣ были выпряжены лошади. Стрѣльба одиночная въ окружности, вѣроятно башибузуками, продолжалась цѣлый день, не причинивъ намъ вреда, но тѣмъ не менѣе выставлялись все-таки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отдѣльные оборонительные небольшіе посты, а ночью назначались и дежурныя части. Назначеніе въ эти части считалось отдыхомъ, а потому люди въ нихъ часто смѣнялись. Отдыхомъ считалось и возвращеніе отъ орудій, поднятыхъ на гору, къ другимъ внизу. Послѣ 9 ч. и до 12 ч. ночи данъ былъ всѣмъ людямъ отдыхъ и приказано было, чтобъ въ маленькихъ котелкахъ они сварили себѣ горячую пищу изъ продуктовъ, взятыхъ съ собою каждымъ предъ выступленіемъ изъ Стара-Рѣка. Съ 12 ч. ночи снова началась работа солдатъ по ввозкѣ орудій и зарядныхъ ящиковъ на вершину перваго перевала и продолжалась до утра; тѣмъ, у которыхъ была еще не готова горячая пища, приказано было нѣсколькихъ человѣкъ оставить доварить ее, остальнымъ же идти на работу и временно оставить ее, чтобы поѣсть, когда будетъ готова пища; люди очень устали, и потому было приказано большей части музыкантовъ, по указанію капельмейстера, помочь товарищамъ. Многіе изъ артиллерійскихъ солдатъ мало принимали участія въ работахъ ночью; были и такіе, которые совсѣмъ не приняты въ ней уча-

стія, такъ что нѣкоторые орудія и ящики ввозились безъ артиллерійскихъ солдатъ, что не мало затрудняло возку ихъ.

11 января. Утромъ на свѣту подвезены были къ подошвѣ означенной выше горы сухари и приказано было солдатамъ получить ихъ,—даже въ нихъ они нуждались. Нѣкоторыя роты успѣли получить сухари, не успѣвшимъ же получить приказано, чтобъ не задерживать движенія 2-й батареи, ускорить работу, не прерывая ея; сухари же предполагалось привезти имъ на вьючныхъ лошадяхъ.

Когда была уже на вершинѣ перваго перевала вся 1-я батарея, разрѣшено людямъ немного отдохнуть; во время отдыха дано имъ и по чаркѣ водки. Выпивъ водки, солдаты повеселѣли и забыли только что испытанныя невзгоды. Спустя немного опять принялись за работу. Вначалѣ 1-я батарея двинута была лошадьми и опять не болѣе $1\frac{1}{2}$ —2 верстъ, и то лошадямъ пришлось везти ее подъ гору и небольшой участокъ по ровной мѣстности, послѣ чего лошади были опять выпряжены, хотя въ движеніи на первый уступъ втораго перевала могли принять участіе и онѣ,—скатъ былъ не такъ крутъ, какъ на предыдущей горѣ, и покрытъ снѣгомъ, а не льдомъ. На заявленіе объ этомъ полк. *Малышу* онѣ отвѣтили, что знаетъ, что дѣлаетъ, прибавивъ, что у него много лошадей сноровленныхъ, тѣмъ не менѣе работа одними людьми продолжалась до поздней ночи. Утромъ былъ такой вѣтеръ на вершинѣ перваго перевала, что съ трудомъ можно было держаться на ногахъ. Днемъ вѣтеръ стихъ, и отъ солнца растаялъ по дорогѣ снѣгъ, такъ что колеса повозокъ вязли, что также не мало затрудняло движеніе артиллеріи. Вечеромъ опять приморозило, но отъ этого едва ли сколько-нибудь облегчилась ввозка орудій въ гору; колеи пробиты были колесами очень глубоко и колеса задѣвали за бока ихъ. Вечеромъ прибыла въ помощь 5-я лин. рота. Къ ночи часть орудій и ящиковъ была на первомъ уступѣ втораго перевала, часть осталась на полгорѣ и остальные у подошвы втораго перевала, гдѣ были выпряжены лошади. Сообразно съ орудіями и люди расположились на отдыхъ, т. е. часть при верхнихъ, часть при среднихъ орудіяхъ и остальные люди внизу этой горы. Люди, разрывъ снѣгъ до земли, въ образовавшихся ямахъ разложили костры и, закусивъ что Богъ послалъ, спали богатырскимъ сномъ, не замѣтивъ даже нѣсколько часовъ бушевавшей бури со снѣгомъ и градомъ, погасившей разведенные огни. Направленіе вѣтра постоянно мѣнялось. Стрѣльба одиночная въ окружности и вблизи продолжалась и въ этотъ день, хотя безъ вреда для насъ, но тѣмъ не менѣе днемъ и ночью стояли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наблюдательные посты, а ночью была выдвинута немного впередъ на небольшую горку по дорогѣ и дежурная часть.

2-й баталіонъ вмѣстѣ со 2-й батареей выступилъ изъ Стара-Рѣка утромъ. Движеніе этого баталіона съ батареей чрезъ Балканы не было сопряжено съ такими затрудненіями, какъ 1-го баталіона. Во 2-й батареѣ даже при подъемѣ на крутые скаты принимали участіе не одни люди, но и лошади, для чего впрягалось къ одному орудію или ящику по нѣсколько паръ ихъ, почему и повозки эти были навьючены только ограниченнымъ количествомъ фуража. Вслѣдствіе означеннаго порядка при движеніи 2-й батареи чрезъ Балканы явилась возможность отдѣлится

отъ 2-го баталіона 5-ю лин. роту въ помощь измученнымъ ротамъ 1-го баталіона.

12 января. Съ 12 ч. ночи люди 1-го баталіона опять были разбужены командиромъ баталіона, и опять приказано было имъ приступить къ работѣ. Люди для работы были раздѣлены на 2 части: одни поднимали орудія и ящики на длинную гору, а другіе въ то же время на другую, болѣе крутую и короткую; одно орудіе могли тащить около 60 человѣкъ, одинъ же зарядный ящикъ могли тащить въ гору около 40 чел.; такъ и были рассчитываемы люди; въ помощь этимъ послѣднимъ для ускоренія работы, чтобы не задерживать заднихъ, было приказано принять участіе въ работѣ и дежурной части и нѣкоторымъ музыкантамъ по указанію капельмейстера. Съ утра этого дня приняли большое участіе въ работѣ и лошади. Утромъ часть людей съ шанцевымъ инструментомъ подъ командою подпоруч. *Полонскаго* были отправлены впередъ для исправленія дорогъ и мостиковъ черезъ ручьи; исправленіе дороги состояло главнымъ образомъ въ сбрасываніи съ нея снѣгу; другая же часть людей съ шанцевымъ инструментомъ шла въ головѣ орудій, занимаясь исправленіемъ дороги по указанію артиллерійскихъ офицеровъ. Работа въ этотъ день шла гораздо успѣшнѣе, чѣмъ въ предыдущіе дни. Предъ вечеромъ была отправлена по приказанію командира полка обратно ко 2-й батарее 5-я лин. рота; она налегкѣ была послана въ помощь ротамъ 1-го баталіона и нуждалась даже въ сухаряхъ. Около 5 ч. вечера всѣ орудія и ящики уже были на самой вершинѣ Балканъ, гдѣ было много турецкихъ шалашей. Предполагалось, что 1-я батарея дойдетъ до означенныхъ шалашей изъ Стара-Рѣка въ однѣ сутки; къ нимъ отправлены были впередъ артельныя повозки съ казаками. По приходѣ баталіона съ артиллеріею къ этимъ шалашамъ горячая пища для солдатъ была уже готова. Мяса приказано было класть на человѣка не менѣе 2 фунтовъ,—часть этого мяса приказано оставить на другой день. Для ускоренія движенія условлено было съ командиромъ 1-й батареи на слѣдующій день опять начать работу съ 12 ч. ночи, если будетъ лунная ночь; но съ наступленіемъ ночи небо покрылось облаками и забушевала непогода.

Сильный вѣтеръ съ вихремъ, со снѣгомъ и градомъ продолжался цѣлую ночь; къ счастью, люди могли, хотя и тѣсно, но всѣ размѣститься по шалашамъ; они спали въ нихъ кто лежа, но большая часть или сидя, или стоя. Съ наступленіемъ ночи прибыли въ помощь ротамъ 1-го баталіона роты 3-го баталіона и размѣстились по тѣмъ же шалашамъ. Офицеры и солдаты этихъ ротъ подѣлились кто хлѣбомъ, кто другими снадобьями, принесенными ими изъ г. Сливно. Офицеры 1-го баталіона и солдаты нуждались въ особенности въ хлѣбѣ, водкѣ и табакѣ. Въ началѣ этой ночи получено было приказаніе изъ главнаго отряднаго штаба, чтобы роты 1-го баталіона на рукахъ перенесли снаряды изъ зарядныхъ ящиковъ въ г. Сливно, но командиръ 1-го баталіона не согласился исполнить этого приказанія. Командиръ баталіона оставилъ 2-ю и 3-ю роты, чтобы помочь ротамъ 2-й батареи, а съ остальными—1-й лин. и 1-й стр. ротами и съ 3-мъ баталіономъ двинулся впередъ отъ этихъ шалашей вмѣстѣ съ 1-ю батареею. Въ этотъ день заболѣлъ командующій 2-й лин. ротой.

13 января. Утромъ, какъ и предъ выступленіемъ изъ Стара-Рѣка,

по предложенію командира батареи, люди ротъ распредѣлены были по орудіямъ и ящикамъ, по 15 чел. къ орудію и 10 чел. къ ящику; этотъ порядокъ слѣдованія соблюдался, покуда везли лошади, т. е. по ровной мѣстности и по спускамъ внизъ горъ и только отчасти вверхъ ихъ; въ другомъ же случаѣ, именно при ввозкѣ орудій на горы значительной крутизны, лошади опять выпрягались, и люди опять группировались въ большія массы, около 60 чел. на орудіе и около 40 чел. на зарядный ящикъ. Эти переходы изъ одного порядка въ другой не мало замедляли движеніе артиллеріи. Кромѣ того, съ начала дня погода была хорошая, но около полудня пошелъ дождь. Вдоль и поперекъ дороги полились ручьи, и она совершенно испортилась. Лошади не везли. Люди 3-го баталіона измучились, но, несмотря на все это, движеніе ея въ этотъ день, какъ и въ предыдущій, по случаю значительнаго участія лошадей, было быстрѣе, чѣмъ въ первые 2 дня. Къ вечеру этого дня нѣсколько орудій доведено было до рѣки, откуда по приказанію полк. Юнакова въ ночь были отправлены въ г. Сливно; другая же часть орудій и зарядныхъ ящиковъ осталась и около рѣки, и не доходя до нея на спускѣ внизъ горы, и на самой вершинѣ горы, и на противоположномъ скатѣ на эту гору. Люди ротъ 1-го баталіона распредѣлились на ночлегъ вблизи головныхъ орудій. Командиръ батареи съ нѣкоторыми изъ своихъ офицеровъ примкнулъ къ офицерамъ этихъ ротъ. Нашлось около 2 рюмокъ водки съ засусоленнымъ маленькимъ кускомъ сыра; все это съ добавкою нѣсколькихъ солдатскихъ сухарей по обыкновенію раздѣлили между собою. Люди ротъ 3-го баталіона, согласно приказанію полк. Юнакова, когда ввезутъ на гору взятые ими изъ-подъ горы орудія, должны были отправиться обратно къ означеннымъ шаламамъ для содѣйствія въ движеніи 2-й батареи; большая часть ихъ и отправилась туда вечеромъ, застигнутые же ночью, остались на ночлегъ вблизи орудій на подъемѣ горы. Прежнія ночи были несносны, но эта... ужасна.

Съ наступленіемъ ночи темнота была такая, что въ одномъ шагѣ нельзя было узнать человѣка: и опять разгулялась непогода: цѣлую ночь бушевалъ рѣзкій, холодный, порывистый со свистомъ вѣтеръ, половину ночи съ проливнымъ дождемъ, а другую половину ночи и съ градомъ.

Все насквозь промокло; огня развести было нельзя: его тотчасъ же заливало дождемъ; присѣсть тоже: всюду мчались быстрые потоки воды, подъ ногами мокрый глубокій снѣгъ, грязь, такъ что нѣкоторые солдаты провели ночь на ногахъ, прислонившись къ деревьямъ или орудіямъ и заряднымъ ящикамъ, а другіе или сидѣли или лежали какъ въ водѣ; къ довершенію несчастія послѣ полуночи появился морозъ; тяжело было смотрѣть на обледенѣвшихъ, обезсиленныхъ, полуживыхъ солдатъ, безмолвно, какъ трупы, валявшихся по всему въ окружности пространству. Только изрѣдка стоны нѣкоторыхъ отъ холода давали знать, что они еще живы. Изъ опасенія, чтобъ многіе не уснули навсегда, командиръ баталіона, часто по поясъ въ водѣ, ходилъ цѣлую ночь между ними и будилъ ихъ; тоже приказано было дѣлать и офицерамъ. Многіе изъ солдатъ были въ такомъ положеніи, что, казалось, потеряли сознаніе, не могли отвѣтить ни на одинъ вопросъ, не узнавали даже своихъ начальниковъ. Никто не

думалъ, что придется дожить до завтрашняго дня, но, несмотря на все это, и тѣни неудовольствія не заявилъ никто.

14 января. Для облегченія лошадей снаряды изъ передковъ и зарядныхъ ящиковъ были вынуты и розданы нижнимъ чинамъ 1-й лин. и 1-й стр. ротъ, которые перенесли ихъ въ Сливно, куда прибыла и 1-я батарея въ тотъ же день.

На пути въ Сливно полк. Юнаковъ, встрѣтивъ командира баталіона, благодарилъ его отъ имени командующаго отрядомъ, отъ имени начальника штаба и самъ отъ себя, прибавивъ, что онъ много слышалъ и знаетъ все и о ночахъ, безъ сна проведенныхъ, и о другихъ невзгодахъ, и объ энергичной дѣятельности днемъ и ночью. Въ то же время приказалъ, чтобъ фуражъ на орудіяхъ и зарядныхъ ящикахъ, возимый чрезъ Балканы, былъ сброшенъ съ нихъ; ящики, въ которыхъ снаряды еще не разобраны, освободить отъ нихъ, и уполномочилъ, гдѣ въ замкахъ не найдется ключей, ломать замки и чтобъ снаряды изъ нихъ переносить въ г. Сливно людьми на рукахъ и сдавать въ указанное вожакомъ мѣсто. 2-я, 3-я и 4-я роты 1-го и 2-й баталіонъ въ это время продолжали втаскивать на гору на своихъ плечахъ орудія и ящики 2-й батареи и батарейный и полковой обозы, работая съ ранняго утра и до поздней ночи. Къ 20 января обѣ батареи были сосредоточены въ Сливно, а къ 22 числу прибылъ и обозъ какъ артиллерійскій, такъ и полевой 1-го разряда, точно также и всѣ роты Вятскаго полка. Остальной обозъ прибылъ изъ Елены въ Сливно черезъ Твардицкій проходъ.

Въ ротахъ 1-го баталіона, слѣдовавшихъ чрезъ Балканы съ 1-ю батареею, по случаю опухולי ногъ не могли нѣсколько дней надѣть сапогъ и выходить изъ квартиръ—въ однѣхъ ротахъ около трети людей, а въ другихъ около половины людей. Кромѣ того, тотчасъ по переходѣ чрезъ Балканы въ Вятскомъ полку начала свирѣпствовать и тифозная горячка.

Лошади же 1-й батареи спустя немного дней послѣ перехода чрезъ Балканы замѣтно поправились и выставлялись въ образецъ другимъ батареямъ.

При столь трудномъ переходѣ черезъ Балканскія горы, конечно, не обошлось все благополучно: одному артиллеристу при спускѣ съ одной крутой горы заряднаго ящика переломило ногу, одинъ зарядный ящикъ свалился въ оврагъ, нѣсколько ящиковъ, передковъ, патронныхъ ящиковъ и телѣгъ попорчено. Но въ общемъ переходъ все-таки можно считать удачнымъ.

Во время перехода люди довольствовались консервами, были выданы хранившіеся въ обозѣ сухари, и кромѣ того ежедневно утромъ и вечеромъ выдавалась водка.

Сливненскіе жители встрѣтили насъ очень радушно. Каждый хозяинъ дома считалъ своимъ долгомъ угостить своихъ постояльцевъ (полкъ въ городѣ былъ размѣщенъ по квартирамъ) чѣмъ могъ: водкой, виномъ, мягкимъ пшеничнымъ хлѣбомъ, хорошимъ табакомъ и проч., усаживался, поджавши по турецки ноги, въ срединѣ и съ веселымъ лицомъ бесѣдовалъ съ москочами нѣсколько часовъ, хотя его мало понимали, да и онъ—не болѣе собесѣдниковъ.

На хлѣбъ, вино, табакъ и другіе болѣе нужные предметы полиціей

установлены извѣстныя цѣны, дорожке которыхъ торговцы не имѣли права брать.

Лучшая часть города и богатыхъ лавокъ была выжжена турками при отступленіи изъ г. Сливно, которые кромѣ того отняли у жителей домашній скотъ: буйволовъ, воловъ, лошадей, ословъ и проч.; прежде каждый хозяинъ имѣлъ ихъ по нѣсколько штукъ, теперь же далеко не у многихъ можно было найти пару буйволовъ или пару барановъ.

21 января. Былъ произведенъ полку смотръ командующимъ дивизіей. Полкъ найденъ въ удовлетворительномъ состояніи.

26 января. По случаю заключенія перемирія съ Турціей Сливенскому отряду въ присутствіи командующаго XI корпусомъ г.-л. *Деллинсгаузена* (26-я дивизія была прикомандирована къ XI корпусу) произведенъ парадъ на городской площади.

По приходѣ въ Сливно полкъ занялся прежде всего приведеніемъ въ порядокъ обуви и одежды, пришедшихъ въ печальное состояніе. На суконной сливненской фабрикѣ оказалось приготовленное турками сѣрое сукно, которое было выдано въ роты для исправленія платья; на починку сапогъ полкомъ выданъ въ роты сапожный товаръ, а такъ какъ у нѣкоторыхъ сапоги окончательно отказались служить, то имъ сдѣланы опанки или постолы, т. е. лапти изъ невыдѣланной кожи; сшито бѣлье, за кампанію совершенно износившееся. Всѣ нижніе чины не менѣе 2 разъ въ мѣсяцъ мылись въ банѣ.

Мясо и нѣкоторые продукты для продовольствія нижнихъ чиновъ получались отъ подрядчика, прочіе продукты покупались ротами. Печеніемъ хлѣба озабочивалось полицейское управленіе, изъ котораго по требованію полка хлѣбъ выдавался подѣ расписку офицера и квитанцію. Часть слѣдовавшаго полку въ январѣ, февралѣ и мартѣ провіанта получена отъ начальниковъ отдѣленій интендантскихъ транспортовъ и изъ Адрианопольскаго продовольственнаго склада. Дрова для варки пищи сначала заготавливались въ полицейскомъ управленіи, откуда роты и получали ихъ ежедневно, а потомъ каждая рота озабочивалась сама пріобрѣтеніемъ дровъ: высылались рабочіе съ топорами въ лѣсъ (въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Сливно), и нарубленные дрова перевозились на артельныхъ лошадяхъ. Фуражъ получался изъ отдѣленій (7-го) транспортовъ, продовольственныхъ складовъ (Тырновскаго), отъ интендантовъ 13-й кав. и 26-й пѣх. дивизій и изъ Адрианопольскаго продовольственнаго склада, кромѣ того покупался самимъ полкомъ.

31 января. Прибыли на пополненіе убыли людей въ полку 50 чел. изъ 134-го и 135-го запасныхъ баталіоновъ, которые и зачислены по ротамъ.

3 февраля. Въ г. Ени-Загру для правильной отправки почтъ командированъ отъ полка офицеръ. Отдохнувъ нѣсколько дней, полкъ началъ производить одиночныя и ротныя ученія и заниматься сборкой и разборкой ружья, теоріей стрѣльбы и пр. Кромѣ того, попеременно съ Пермскимъ полкомъ занимали караулы въ городѣ, а къ сторонѣ Адрианополя выставляли все время аванпосты.

9 февраля. 4-я рота съ 4 офицерами была командирована въ г. Ени-Загру. Офицеры замѣстили должности комендантовъ на станціяхъ желѣзной дороги. Рота въ Ени-Загрѣ поступила въ распоряженіе Начальника

Инженеровъ арміи впредь до прибытія въ Казанлыкъ резервныхъ баталіоновъ, которые должны были смѣнить ее. Нижнимъ чинамъ 4-й роты въ продолженіе командировки взамѣнъ провіанта и приварочнаго довольствія отпускались кормовыя деньги.

19 февраля. Въ день восшествія на престолъ Государя Императора отслуженъ молебенъ и сдѣланъ парадъ въ присутствіи командира XI арм. корпуса г.-л. кн. *Шаховскаго*. Послѣ молебна учитель городского училища сказалъ рѣчь, въ которой отъ лица своихъ соотечественниковъ горячо благодарилъ Освободителя Болгаріи и всѣхъ участниковъ этого дѣла, прибавивъ, что искренняя благодарность болгаръ къ Россіи будетъ вѣчно существовать въ сердцахъ освобожденныхъ его собратьевъ. Слова оратора сопровождались восторженными криками со всѣхъ сторонъ: „Да живіо Царь Александръ! Да живіо Князь Николай и сички войскари русски (всѣ воины)! Да живіо Россія и Булгарія“. Послѣ церемоніальнаго марша войска принимали угощеніе отъ гражданъ,—каждый солдатъ получилъ по чаркѣ водки и по баранкѣ. Весь день до поздней ночи болгары ликовали и веселились; подъ свою очень неблагозвучную для непривыкшаго человѣка музыку, взявши другъ друга за руки или пояса и составивъ такимъ образомъ кругъ, они отплясывали чуть не до упаду; всюду раздавались пѣсни, крики „живіо“ и „ура“; братушки съ сіяющими лицами толпами разгуливали по городу, обнимаясь съ встрѣчающимися на дорогѣ солдатами. Конечно, каждый хозяинъ дома счелъ непремѣнной обязанностью угостить своихъ постояльцевъ чѣмъ могъ.

21 февраля. По случаю заключенія съ Турціей мира въ Санъ-Стефано отслуженъ благодарственный молебенъ и произведенъ всѣмъ войскамъ, расположеннымъ въ г. Сливно, парадъ.

30 іюня. Стало извѣстнымъ о пожалованіи офицерамъ наградъ за дѣло у Чаиръ-къоя 9 сентября. Награждены слѣдующіе офицеры:

1. Командиръ полка полк. кн. *Шахмаметъевъ*, золотая сабля съ надписью „за храбрость“.

2. Шт.-капитаны <i>Крузе</i> и	}	Св. Анны 3-й ст. съ мечами и
3. <i>Снаксаревъ</i>		бантомъ.
4. Прапорщ. <i>Горяиновъ</i> , Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“	}	Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
5. Поруч. <i>Жуковский</i> ,		
6. Подпоручики <i>Яковкинъ</i>		
7. <i>Косаревъ</i> и		
8. <i>Гречулевичъ</i> ,		
9. Прапорщики <i>Гардевичъ</i> и		
10. <i>Шашинъ</i> .		

Свѣдѣніе

О ЧИСЛИТЕЛЬНОСТИ ЧИНОВЪ 102-ГО ПѢХ. ВЯТСКАГО ПОЛКА ВЪ 1877 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6126).

Состояло къ 1 января 1877 г.

Шт.-офицеровъ	7
Об.-офицеровъ	54
Нижн. чиновъ	1.983

Прибыло.

Офицеровъ	8
Нижн. чиновъ	1.758

Убыло.

О ф и ц е р о в ъ.

Исключенъ со службы	1
Переведены въ другія части	21

Итого офицеровъ 22

Н и ж н . ч и н о в ъ.

Убито въ дѣлахъ съ непріателемъ	17
Умерло отъ ранъ	8
„ „ разныхъ болѣзней	16
„ скоропостижно	3
Исключено со службы	6
Возвращено въ первобытное состояніе	42
Переведены въ другія части	452
Бѣжало	3
Пропалъ безъ вѣсти	1
Отправленъ въ Сибирь на поселеніе	1
Отправленъ въ исправительное отдѣленіе гражданскаго вѣдомства	1
Уволено отъ службы по неспособности	15
Уволено на родину для поправленія здоровья	41
Произведены въ офицеры	5

Итого нижнихъ чиновъ 611

Къ 1 января 1878 г. состояло.

Шт.-офицеровъ	7
Об.-офицеровъ	40
Нижн. чиновъ	3.130

Вѣдомость

О числѣ больныхъ, умершихъ, бѣжавшихъ и штрафованныхъ нижнихъ чиновъ 102-го пѣх. вятскаго полка въ 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6168).

Заболѣвшихъ	731
Умерло отъ болѣзней	16
” ” несчастныхъ случаевъ	28
Бѣжало	3
Штрафованныхъ: къ 1 января 1877 г.	34
прибыло	9
убыло	21
къ 1 января 1878 г.	22

Свѣдѣніе

О числѣ убитыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти нижн. чиновъ 102-го пѣх. вятскаго полка въ войну 1877—78 г.г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6119).

Въ сраженіи у д.д. Чаиръ-кѣой и Церковна и отраженіи непріятельской атаки г.-л. *Татищевымъ 9 сентября*

убить	1
пропалъ безъ вѣсти	1

Въ бою у д. Ахметли *25 декабря*

убито	16
пропалъ безъ вѣсти	1

Примѣчаніе. Умерли отъ ранъ 8

Въ числѣ безъ вѣсти пропавшихъ: Файвель Михелевъ *Зайло* (9 сентября) и Филиппъ Андреевъ *Буйко* (25 декабря).

(По вѣдомости убытымъ и умершимъ отъ ранъ, имѣющейсѣ въ дѣлѣ № 6120, стр. 108, количество убитыхъ и умершихъ отъ ранъ показано 39. *Ред.*).

Списокъ

ОФИЦЕРАМЪ И НИЖН. ЧИНАМЪ 102-ГО ПѢХ. ВЯТСКАГО ПОЛКА, РАНЕНЫМЪ ВЪ ВОЙНУ 1877—78 Г.Г. 1)

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ФАМИЛИИ.	Свойство раны и ушиба.	Оказанная помощь.	Отправленъ.
1	Декабря 25	Кап. Иванъ Афанасьевичъ <i>Снаксаревъ</i> (При Ахметли).	Раненъ на дюймъ выше праваго соска; пуля прошла позади большой грудной мышцы наискось и остановилась подъ широкой плечевой мышцей у нижняго угла лопатки; при этомъ послѣдовало поврежденіе надкостницы и реберъ. Кромѣ того еще раненъ въ кисть правой руки; пуля прошла съ ладонной стороны между большимъ и указательнымъ пальцами и вышла съ наружной стороны у перваго сустава; цѣлость кости не нарушена; воспаленіе сустава развивается.	Сдѣлана операція.	Въ военно-временный госпиталь № 62.
2	Сентября 9	При д. Чаиръ-нъой. Рубинъ <i>Меламетъ</i>	Раненъ пулей въ кисть правой руки насквозь.	Наложена повязка.	Въ подвижной дивизионный лазаретъ 32-й пѣх. дивизіи.
3	"	Томъ <i>Клеменъ</i>	Раненъ пулей въ кисть лѣвой руки насквозь.		
4	"	Семень <i>Карачунъ</i>	Раненъ пулей въ лѣвый бокъ.		
5	"	Константинъ <i>Буракъ</i>	Отбитъ пулей большой палецъ правой руки.	Сдѣлана операція и наложена повязка.	
6	"	Петръ <i>Переслюга</i>	Раненъ въ голову.		
7	13	Николай <i>Принкевичъ</i>	Раненъ пулей въ лѣвую руку выше локтевого сгиба.	Наложена повязка.	Въ подвижной дивизионный лазаретъ 11-й пѣх. дивизіи.
8	Ноября 23	При д. Бей-Варбовна. Осипъ <i>Онискевичъ</i>	Раненъ пулей въ голову.		
9	30	При д. Кадя-нъой. Иванъ <i>Чешко</i>	Раненъ въ лѣвое бедро, пуля зашла глубоко въ мышцы и не найдена.		

1) Противъ нѣкоторыхъ именъ и фамилій сдѣланы въ скобкахъ исправленія согласно списка, имѣющагося въ дѣлѣ № 6119, стр. 6—12. Ред.

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА и ФАМИЛИИ.	Свойство раны и ушиба.	Оказанная помощь.	Отправленъ
	Ноября	При д. Златарицѣ.			
10	30	Осипъ Якубовичъ	Въ верхнюю треть го- лени около колѣннаго сустава; огнестрѣльная рана съ кровоте- ченіемъ.	Н а л о ж е н а п о в я з к а .	Въ военно-временный госпиталь № 62.
11	"	Михаилъ Гавриленко	Въ лѣвую нижнюю треть предплечія; огне- стрѣльная рана съ переломомъ кости		
	Декабря	При д. Ахметли и у Дѣвичьей Могилы.			
12	25	Иванъ Гасюкъ (Гайсюкъ) . .	Раненъ въ пальцы, между указательнымъ и среднимъ правой руки.	Сдѣлана операція.	Въ военный дивизионъ 26-й пѣх. дивизіи.
13	"	Викентій Шестакъ (Шеста- вицкій)	Раненъ насквозь въ стопу лѣвой ноги.		
14	"	Станиславъ Коскъ	Огнестрѣльная рана пальца правой ноги съ поврежденіемъ кости.	Наложена повязка.	
15	"	Андрей Дойда	Раненъ въ указательный палецъ правой руки.		
16	"	Андрей Юревичъ	Въ верхнюю треть го- лени правой ноги съ поврежденіемъ кости.	Сдѣлана операція.	
17	"	Викентій Коскъ	Контуженъ въ лѣвый бокъ.		
18	"	Михаилъ Бобырько.	Раненъ пулей съ сред- ній палецъ лѣвой руки.	Наложена повязка.	
19	"	Семенъ Павлюченко	Раненъ пулей въ ука- зательный палецъ пра- вой руки безъ повре- жденія кости.		
20	"	Иванъ Мизевичъ	Раненъ въ указатель- ный палецъ лѣвой ру- ки съ поврежденіемъ кости.	9 Сдѣлана операція.	
21	"	Александръ Болдотъ	Раненъ пулей въ сред- ній палецъ лѣвой руки.	Наложена повязка.	
22	"	Болеславъ Рышковичъ (Руш- кевичъ)	Раненъ въ лѣвую ру- ку, въ суставъ кости, съ поврежденіемъ мышцы.		
23	"	Аронъ Каплунъ (Капланъ) . .	Раненъ въ правую кисть руки съ повре- жденіемъ кости.	Вынуты ос- колки кости.	
24	"	Станиславъ Золотаръ	Контуженъ въ клю- чицу съ лѣвой сто- роны.	Наложена повязка.	
25	"	Корней Еремчикъ (Еремченко)	Сквозная рана лица.		

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА и ФАМИЛИИ.	Свойство раны и ушиба.	Оказанная помощь.	Отправленъ.
26	Декабря 25	Филиппъ Химинъ	Въ лѣвую ногу, въ нижнюю треть, сквозная рана безъ поврежденія кости.	Наложена повязка.	Въ подвижный дивизионный лазаретъ 26-й пѣх. дивизіи.
27	"	Казиміръ Радюкъ (Радзюкъ) .	Раненъ въ кисть лѣвой руки насквозь.	Вынуты осколки кости.	
28	"	Федоръ Шлешка (Шушка) .	Раненъ пулей въ предплечіе правой руки.	а.	
29	"	Иванъ Бортниковичъ	Раненъ въ верхнюю треть бедра насквозь правой ноги безъ поврежденія кости.	к	
30	"	Григорій Петручукъ	Раненъ въ правую руку въ ладонь навывлетъ.	з	
31	"	Зельманъ Кнепель	Раненъ пулею въ предплечіе правой руки.	я	
32	"	Викентій Евсеницкій (Евсейчикъ)	Раненъ въ правую часть лопатки.	в	
33	"	Адамъ Сущевичъ	Раненіе лѣвой руки въ кисть.	о	
34	"	Устинъ Лишкевичъ	Раненіе лѣвой руки въ нижнюю часть локтя.	п	
35	"	Александръ Александровъ . .	Раненъ въ лѣвое плечо.	а	
36	"	Петръ Лапа	Раненъ въ кисть лѣвой руки.	н	
37	"	Илья Василюкъ (Вансюлюкъ) .	Раненъ въ лѣвую голень выше лодыжки.	е	
38	"	Фома Водицкий	Раненъ въ лѣвое плечо и лѣвый бокъ.	ж	
39	"	Николай Холубко	Въ среднюю треть голени насквозь лѣвой ноги съ поврежденіемъ кости.	о	
40	"	Степанъ (Семень) Валицкий .	Раненъ въ лѣвую руку и лѣвую ногу безъ поврежденія кости.	л	
41	"	Степанъ Блѣха	Раненъ пулей въ переднюю часть лба безъ поврежденія кости.	а	
				н	

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА и ФАМИЛИИ.	Свойство раны и ушиба.	Оказанная помощь.	Отправленъ.
42	Декабря 25	Александръ Парфеновичъ (Парфимовичъ)	Раненъ въ правое плечо съ поврежденіемъ кости.	Наложена повязка.	Въ подвижный дивизионный лазаретъ 26-й пѣх. дивизіи.
43	"	Антонъ Каменскій (Коминскій)	Раненъ въ правое предплечіе правой руки и въ бокъ возлѣ лопатки безъ поврежденія кости.		
44	"	Иванъ Куликъ	Раненъ въ верхнюю треть предплечія лѣвой руки насквозь безъ поврежденія кости.		
45	"	Янкель Розентамъ	Раненъ въ указательный палецъ правой руки съ поврежденіемъ сустава.	Сдѣлана операція.	Въ подвижный дивизионный лазаретъ 26-й пѣх. дивизіи.
46	"	Фонасъ Гримута	Раненъ въ кисть правой руки съ поврежденіемъ кости указательнаго пальца.	Наложена повязка.	
47	"	Давидъ Давидовичъ	Раненъ въ правую руку съ поврежденіемъ кости навилетъ.		
48	"	Андрей Санюкъ	Раненъ въ переднюю часть голени лѣвой ноги безъ поврежденія кости.	Пуля вынута.	Въ подвижный дивизионный лазаретъ 26-й пѣх. дивизіи.
49	"	Рафаилъ (Сруль) Крикунъ . .	Раненъ около лѣваго подреберья скользь реберъ.		
50	"	Остафій Осенякъ	Раненъ въ указательный палецъ лѣвой руки съ раздробленіемъ кости.	Сдѣлана операція.	
51	"	Дмитръ Хвостовичъ (Фастовичъ)	Раненъ въ кисть лѣвой руки съ поврежденіемъ кости.	Наложена повязка.	Оставленъ въ околоткѣ.
52	"	Лука Филинокъ	Контуженъ въ лѣвую лопатку.		
53	"	Николай Здановичъ	Раненъ въ нижнюю треть голени правой ноги безъ поврежденія кости.		
54	"	Семенъ Северица	Въ правую часть груди выше соска.	Наложена повязка.	Въ подвижный дивизионный лазаретъ 26-й пѣх. дивизіи.

№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА и ФАМИЛИИ.	Свойство раны и ушиба.	Оказанная помощь.	Отправленъ.
55	Декабря 25	Сидоръ <i>Тарасикъ</i>	Раненъ подъ лѣвую ключицу.	Наложена повязка.	Въ подвижный дивизионный лазаретъ 26-й пѣх. дивизіи.
56	"	Василій <i>Жидковъ</i>	Контуженъ въ заднюю часть голони.		
57	"	Иванъ <i>Богрицевичъ</i>	Раненъ въ указательный палецъ правой руки.		
58	"	Иванъ <i>Соболевскій</i>	Раненъ въ кисть правой руки насквозь и въ верхушку носа.		
59	"	Онуфрій (Григорій) <i>Кунда</i> . .	Раненъ въ грудь съ переломомъ ребра и поврежденіемъ легкихъ		
60	"	Михаилъ <i>Богановъ (Богданъ)</i> .	Раненъ въ верхнюю часть предплечія насквозь правой руки съ раздробленіемъ кости.	Вынуты осколки кости.	
61	"	Адамъ <i>Радевичъ (Радзевичъ)</i> .	Раненъ въ правый бокъ.	Наложена повязка.	
62	"	Амброзій <i>Горбаловскій (Горбалинскій)</i>	Раненъ навывлетъ въ правый бокъ вскользь 7-го ребра съ переломомъ онаго.		
63	"	Николай <i>Ломановскій (Никита Ломаносъ)</i>	Раненъ въ поясницу лѣвой стороны.		
64	"	Константинъ <i>Бойдакъ</i>	Раненъ въ грудь съ лѣвой стороны.		
65	"	Артемій <i>Лукьянюкъ</i>	Раненъ пулею въ животъ, гдѣ и осталась.		
66	"	Григорій <i>Колесовъ</i>	Раненъ въ лѣвое плечо безъ поврежденія кости.		
67	"	Илья <i>Стасюлевичъ (Стаселевичъ)</i>	Контуженъ въ лѣвую голень.		
68	"	Алексѣй <i>Гордичинъ (Гадзевичъ)</i>	Раненъ въ поясницу.		
69	"	Емельянъ <i>Руцъ</i>	Раненъ въ правое коленно навывлетъ безъ поврежденія кости.		

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА и ФАМИЛИИ.	Свойство раны и ушиба.	Оказанная помощь.	Отправленъ
70	Декабря 25	Викентій <i>Голосъ</i>	Раненъ выше колѣна на обѣ ноги навылеть съ поврежденіемъ кости.	Наложена повязка.	Въ подвижный дивизионный лазаретъ 26-й пѣх. дивизіи.
71	"	Тарасъ <i>Корачунъ</i>	Въ переднюю часть голени правой ноги навылеть безъ поврежденія кости.		
72	"	Викентій <i>Бруй</i>	Выше колѣна лѣвой ноги навылеть безъ поврежденія кости.		
73	"	Филиппъ <i>Набѣнеко</i>	Въ кисть правой руки съ поврежденіемъ кости навылеть въ верхней части бедра.	Сдѣлана операція.	
74	"	Юльянъ <i>Мякота</i>	Въ бедреную верхнюю часть тѣла ноги безъ поврежденія кости.	Н а л о ж е н а п о в я з к а .	
75	"	Леонтій <i>Борковскій</i>	Пролетная рана праваго колѣна въ двухъ мѣстахъ съ раздробленіемъ кости.		
76	"	Романъ <i>Романюкъ</i>	Въ лѣвое колѣно навылеть безъ поврежденія кости.		
77	"	Степанъ <i>Осташко</i>	Раненъ пулею въ правую ногу.		
78	"	Вульфъ <i>Проташъ (Протасъ)</i> .	Раненъ въ правую руку.		
79	"	Осипъ <i>Матукъ (Мацюкъ)</i> . .	Рана выше и ниже колѣна навылеть.		
80	"	Михаилъ <i>Дойнеко (Дойнякъ)</i> .	Раненъ пулей въ правую ногу.		
81	"	Андрей <i>Кислякъ</i>	Раненъ въ верхнюю часть лѣваго бедра.		
82	"	Ворфоломей <i>Левитовичъ</i> . . .	Раненъ пулей въ верхнее плечо.		
83	"	Янкель <i>Лефитъ (Лейфиръ)</i> . .	Раненъ въ кисть лѣвой руки.	Сдѣлана операція.	
84	"	Григорій <i>Познякъ</i>	Раненъ въ верхнюю часть лѣваго бедра.	Наложена повязка.	

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА и ФАМИЛИИ.	Свойство раны и ушиба.	Оказанная помощь.	Отправленъ.		
	Декабря						
85	25	Иванъ Бѣлоусъ	Раненъ въ правую ногу.	Наложена повязка.	Въ подвижный лазаретъ 26-й пѣх. дивизіи.		
86	"	Прохоръ Бортникъ	Раненъ въ нижнюю часть предплечія лѣ- вой руки.				
87	"	Станиславъ Бакунъ	Рана съ лѣвой стороны спереди въ грудь.				
88	"	Казиміръ Радумскій	Раненъ въ нижнюю часть предплечія лѣ- вой руки.				
89	"	Иванъ Ляшокъ	Раненъ въ большой палецъ правой руки.				
90	"	Антонъ Ворошило (Варумило)	Раненъ въ кисть пра- вой руки безъ повре- жденія кости.	Сдѣлана операция.		Въ подвижный лазаретъ 26-й пѣх. дивизіи.	
91	"	Юстинъ Романюкъ	Раненъ пулею въ пра- вую руку, въ указа- тельный палецъ съ отрывомъ перваго су- става.				
92	"	Матвѣй Свиринюкъ (Севернюкъ)	Раненъ въ лѣвую сто- рону поясницы.	Наложена повязка.			Въ подвижный лазаретъ 26-й пѣх. дивизіи.
93	"	Игнатій Икорскій	Рана лѣваго бока, мо- шонки яицъ и лѣвой ноги ниже колѣна на- вылетъ.				
94	"	Иванъ Криштопикъ (Криста- фикъ)	Раненъ въ правую сто- рону груди.				
95	"	Павелъ Лютвинъ (Литвиновъ)	Раненъ въ кисть пра- вой руки.				
96	"	Абрамъ Керштенъ	Раненъ въ правое бедро.				
97	"	Эндикъ (Гендель) Прага . . .	Раненъ въ брюшную полость.	Наложена повязка.	Въ подвижный лазаретъ 26-й пѣх. дивизіи.		
98	"	Антонъ Приходъ	Раненъ въ указатель- ный и средній палецъ правой руки съ раз- дробленіемъ кости.				
99	"	Осипъ Заблоцкій	Раненъ въ верхнюю часть голени правой ноги.				

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА и ФАМИЛИИ.	Свойство раны и ушиба.	Оказанная помощь.	Отправленъ
100	Декабря 25	Хацкель Глайгенгаузенъ . . .	Раненъ въ лѣвое предплечіе.	а. к з я в о п а н о ж л а Н	Въ подвижный дивизионный лазаретъ 26-й пѣх. дивизіи.
101	"	Адамъ Казакевичъ	Раненъ пулею въ правое бедро выше колѣна.		
102	"	Леонъ Бондаръ (Бондырь) . .	Контуженъ въ голову.		
103	"	Павель Лобковский (Латковский)	Рана предплечія лѣвой руки насквозь.		
104	"	Константинъ Масюкевичъ (Мацуткевичъ.)	Раненъ въ лѣвую руку.		
105	"	Николай Степанюкъ	Раненъ пулею въ колѣно правой ноги навывлетъ.		
106	"	Михаилъ Свѣтлицкій	Контуженъ въ лицо правой стороны.		
107	"	Феофилъ Есевичъ (Ясевичъ) .	Контуженъ въ правый бокъ.		
108	"	Адамъ Колендовичъ	Пулевая сквозная рана большого пальца лѣвой руки.		
109	"	Великратъ Козловъ	Пулевая рана верхней части правой голени съ раздробленіемъ берцовой кости.		
110	"	Федотъ (Федоръ) Федосѣевъ .	Пулевая рана на макушкѣ головы.		
111	"	Людвигъ Михалевичъ	Пулевая поверхностная рана кожи на передней поверхности груди.		
112	"	Игнатій Крешко	Сквозная рана груди.	Умеръ на номѣ	перевязочпунктъ.
113	"	Петръ Клещинъ	Пулевая открытая рана на срединѣ задней части поверхностнаго лѣваго бедра величиною около 1½ вершка и ссадина на верхней поверхности задней части праваго бедра.	Наложена повязка.	Въ подвижный дивизионный лазаретъ 26-й пѣх. дивизіи.
114	"	Борисъ Иванюкъ	Сквозная рана обѣихъ бедеръ безъ поврежденія кости.		

№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА и ФАМИЛІИ.	Свойство раны и ушиба.	Оказанная помощь.	Отправленъ
115	Декабря 25	Степанъ Тимончукъ(Тивончукъ)	Сквозная поперечная рана въ правомъ ко- лѣнѣ, также и въ лѣ- вомъ безъ выхода.	а	Въ подвижный дивизионный лазаретъ 26-й пѣх. дивизіи.
116	"	Петръ Сигаль (Сигель)	Пулевая рана на лбу подъ правымъ глазомъ съ пулею, пробившею кость.	к в	
117	"	Петръ Сергѣевъ	Сквозная рана на лѣ- вой сторонѣ лица и выходъ на задней части.	я	
118	"	Иванъ Купріяновичъ	Пулевая сквозная рана на нижней части пояс- ницы.	в о	
119	"	Иванъ Романовичъ	Пулевая сквозная рана въ верхней части лѣ- ваго бедра безъ повре- жденія кости.	п	
120	"	Оома Кононъ	Въ верхнюю треть лѣ- вой голени пулею на- сквозъ спереди на- задъ черезъ мягкія ча- сти.	а н	
121	"	Иванъ Кисель	Пулевая рана на правой боковой части черепа.	е	
122	"	Константинъ Шерейко	Контуженъ на нижней части лѣваго плеча.	ж	
123	"	Петръ Макаревичъ	Оторванъ на правой рукѣ указательный па- лецъ пулею.	о	
124	"	Мееръ Капельманъ	Переломъ плеча съ по- врежденіемъ кости.	л	
125	"	Александръ Красовскій	Раненъ въ кисть лѣ- вой руки съ раздро- бленіемъ кости.	а Н	Вынуты ос- колки кости. Наложена повязка.
126	"	Захаръ Конецкій	Раненъ въ кисть лѣ- вой руки навывлетъ съ поврежденіемъ ко- сти.		
127	"	Казиміръ Карпикъ	Оторванъ указатель- ный палецъ правой руки.		

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ФАМИЛИИ.	Свойство раны и ушиба.	Оказанная помощь.	Отправленъ
128	Декабря 25	Θеодоръ Щастный	Раненъ въ палецъ правой ноги.		Въ подвижный дивизионный лазаретъ 26-й пѣх. дивизіи.
129	"	Петръ Конацкій	Рененъ въ лѣвую руку.	а.	
130	"	Герасимъ Сиринъ (Цыринъ)	Раненъ въ правое бедро.	к	
131	"	Осипъ Матулевичъ	Раненъ въ палецъ правой руки.	з	
132	"	Николай Чернышевъ	Рана кисти лѣвой руки.	я	
133	"	Василій Тубаловичъ (Тоболевичъ)	Оторванъ палецъ лѣвой руки.	в	
134	"	Мордухъ Рульбъ	Раненъ въ палецъ лѣвой руки.	о	
135	"	Семенъ Тукай	Сквозная рана между большимъ и указательнымъ пальцами лѣвой руки.	п	
136	"	Григорій Гришкевичъ	Раненъ пулей на лѣвой рукѣ въ указательный палецъ по 2-й суставъ.	а	
137	"	Адамъ Федорчукъ	Раненъ въ правый бокъ.	н	Въ подвижный дивизионный лазаретъ 26-й пѣх. дивизіи.
138	"	Мовша Найфельдъ	Раненъ въ правый бокъ навылеть по за кожей.	е	
139	"	Бинціонъ (Бенеціанъ) Файбишевъ	Въ лѣвую руку ниже локтя навылеть съ поврежденіемъ кости.	ж	
140	"	Егоръ Диктеровъ (Дехтеревъ)	Раненъ на вылетъ въ ладоню лѣвой руки.	о	
141	"	Иванъ Блецко	Раненъ пулею въ правую ногу въ среднюю часть голени.	л	
142	"	Ефимій (Времѣй) Шутъ	Раненъ въ средній палецъ лѣвой руки.	а	
143	"	Ларіонъ Михнюкъ	Раненъ въ правую руку выше локтевого сгиба навылеть.	н	

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА И ФАМИЛИИ.	Свойство раны и ушиба.	Оказанная помощь.	Отправленъ.
144	Декабря 25	Василій Сайчикъ	Раненъ навылеть черезъ кисть руки съ поврежденіемъ кости.	Наложена повязка.	Въ подвижный дивизионный лазаретъ 28-й пѣх. дивизіи.
145	"	Иванъ Ративецкій	Раненъ пулею въ руку ниже локтя, сквозная рана безъ повреждения кости.		
146	"	Евна Гальперъ (Гильнпернъ) .	Рана пулею лѣвой стороны щеки навылеть.		
147	"	Иванъ Кунда	Раненъ въ правую ногу бедра съ внутренней стороны мягкой части навылеть.		
148	"	Осипъ Каспоровичъ	Раненъ выше праваго паха; пуля вынута.	Сдѣлана операція.	Оставленъ въ окологдѣ.
149	"	Лука Толстыхъ (Товстыхъ) .	Раненъ въ стопу правой ноги.	Наложена повязка.	Въ подвижный дивизионный лазаретъ 26-й пѣх. дивизіи.
150	"	Миронъ Лицкевичъ	Раненъ въ верхнюю голень правой ноги съ поврежденіемъ кости.		
151	"	Павелъ Блапеукъ	Раненъ въ лѣвое плечо насквозь съ выходомъ пули подъ мышку.		
152	"	Прокофій Ръзникъ	Раненъ въ грудь правой стороны.		
153	"	Иванъ Мицкевичъ (Мацкевичъ)	Раненъ въ лѣвую руку насквозь и въ лѣвый бокъ.	Наложена повязка.	Оставлены въ окологдѣ.
154	"	Францъ Покутъ	Контуженъ въ лѣвую лопатку.		
155	"	Павелъ Пивоварчикъ	Контуженъ въ кисть лѣвой руки возлѣ большого пальца.		
156	"	Константинъ Тимошукъ	Раненъ пулей въ животъ безъ выхода.		
157	"	Францъ Козакъ	Раненъ пулей въ грудь насквозь.	Умерли на этапѣ перезачного пункта.	
158	"	Осипъ Жидкевичъ	Раненъ пулей въ грудь безъ выхода наружу.		

№№ по порядку.	Мѣсяцъ и число.	ИМЕНА и ФАМИЛІИ.	Свойство раны и ушиба.	Оказанная помощь.	Отправленъ
159	Декабря 25	Осипъ Блоцкій (Глоцко)	Раненъ въ верхнія части бедра обѣихъ ногъ навилетъ безъ поврежденія кости.	Наложена повязка.	Въ подвижный дивизионный лазаретъ 26-й пѣх. дивизіи.
160	"	Антонъ Толстыхъ (Товстыхъ)	Раненъ въ ладонь около мизинца лѣвой руки.		Оставленъ въ околodкѣ.

Именной списокъ

НИЖН. ЧИНАМЪ 102-ГО ПѢХ. ВЯТСКАГО ПОЛКА, УБИТЫМЪ, УМЕРШИМЪ ОТЪ РАНЪ И
РАНЕНЫМЪ ВЪ ВОЙНУ 1877—78 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6119).

У б и т ы е.

Адамъ Павловъ *Завадцкій*, Викентій Степановъ *Куликъ*, Тихонъ Александровъ *Пашненко*, Григорій Казимировъ *Гуринъ*, Дмитрій Александровъ *Кулаишъ*, Иванъ Павловъ *Сайко*, Иванъ Ивановъ *Якубовичъ*, Данило Ивановъ *Костюкъ*, Абрамъ Лейбовичъ *Левинъ*, Людвигъ Ивановъ *Бузукъ*, Лукьянъ Мионовъ *Корнилюкъ*, Лукьянъ Тимофеевъ *Морочка*, Иванъ Осиповъ *Янушевичъ*, Игнатій Антоновъ *Левшукъ*, Викентій Викентьевъ *Скорскій*, Емельянъ Ивановъ *Миловановичъ*.

Умершіе отъ ранъ.

Ефимъ Ѳоминъ *Коврига*, Ѳома Ѳоминъ *Бурчикъ*, Леонтій Семеновъ *Минко*, Иванъ Степановъ *Ясикъ*.

Раненные.

Семень Мартыновъ *Булыга*, Бонифацій Степановъ *Козелъ*, Викентій Михайловъ *Кухта*, Янкель Іоселевичъ *Рубинштейнъ*, Осипъ, Кириловъ *Демянюкъ*, Давидъ Сорьевъ *Капель*, Игнатій Матвѣевъ *Сикорскій*.

Донесеніе

О РАНЕННЫХЪ ЧИНАХЪ 102-ГО ПѢХ. ВЯТСКАГО ПОЛКА, ДОСТАВЛЕННЫХЪ СЪ ПОЛЯ СРАЖЕНІЯ НА ПЕРЕВЯЗОЧНЫЙ ПУНКТЪ, УСТРОЕННЫЙ ВЪ 12 ВЕР. ОТЪ БОЕВОЙ ЛИНИИ, 31 ДЕКАБРЯ 1877 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6120).

Прибыло на перевязочный пунктъ:

Офиц.—1, унт.-оф.—16, рядов.—133.

Изъ числа раненій:

Опасныхъ—53, легкихъ 97.

Отправлено съ перевязочн. пункта въ подвижн. дивиз. лазаретъ 26-й пѢх. дивизіи:

Раненыхъ 141 (въ томъ числѣ 49 тяжело раненыхъ).

Операций сдѣлано 15. Наложено повязокъ 163.

Списокъ

НИЖН. ЧИНАМЪ 3-Й ЛИН. РОТЫ 102-ГО ПѢХ. ВЯТСКАГО ПОЛКА, НАГРАЖДЕННЫМЪ ЗНАКАМИ ОТЛИЧІЯ ВОЕННАГО ОРДЕНА ЗА ДѢЛО У Д. БЕЙ-ВАРБОВКА, 9 СЕНТЯБРЯ 1877 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6167).

Фельдф. Максимъ *Дронагекинъ*, ст. унт.-оф. Филимонъ *Глушковъ*, ряд. Людвигъ *Назаревичъ*.

Списокъ

НИЖН. ЧИНАМЪ 102-ГО ПѢХ. ВЯТСКАГО ПОЛКА, НАГРАЖДЕННЫМЪ ЗНАКАМИ ОТЛИЧІЯ ВОЕННАГО ОРДЕНА ЗА ДѢЛО ПРИ Д. ЦЕРКОВНА, 9 СЕНТЯБРЯ 1877 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6167).

2-й стр. роты:

Унт.-оф. Иванъ *Куракинъ*.

5-й лин. роты:

Ст. унт.-офиц. Василій *Орѣшкинъ*, рядовые Тарзъ *Станкевичъ*, Антонъ *Зиневичъ* (по выбору).

Списокъ

НИЖН. ЧИНАМЪ 102-ГО ПѢХ. ВЯТСКАГО ПОЛКА, НАГРАЖДЕННЫМЪ ЗНАКАМИ ОТЛИЧІЯ ВОЕННАГО ОРДЕНА ЗА ДѢЛО 9 СЕНТЯБРЯ 1877 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6167).

2-й лин. роты.

Фельдф. Адамъ *Нарушкевичъ*, рядовые: Михаилъ *Онишековъ*, Андрей *Сычъ*.

6-й лин. роты.

Фельдф. Яковъ *Романчукъ*, унт.-офицеры: Михей *Гончаровъ*, Назаръ *Глушковъ* (по выбору), ряд. Илья *Кониченко*.

4-й лин. роты.

Фельдф. Каменій *Жабенко*, унт.-офицеры: Сафонъ *Никулинъ*, Максимъ *Соболевъ* (по выбору), ряд. Михаилъ *Заговалко*.

Вѣдомость

ПЕРЕДВИЖЕНІЙ 102-ГО ПѢХ. ВЯТСКАГО ПОЛКА СЪ 1 МАРТА ПО 15 АПРѢЛЯ 1877 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6168).

НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТИ.	Откуда высту- пили.	Мѣсяцъ и число.	Куда прибыли.	Мѣсяцъ и число.
1-й баталіонъ.	} Изъ Сливно.	Мартъ 21	Въ Силиври.	Апрѣль 6
3-й баталіонъ.		7	Въ д.д. Черкеш- лій и Мокрени.	Мартъ 9
2-й баталіонъ.	Изъ д.д. Черкеш- лій и Мокрени.	19	Въ г. Сливно.	Апрѣль 6

Дневникъ

УПРАВЛЕНІЯ 2 Й БРИГАДЫ 26-Й ПѢХ. ДИВИЗИИ ПО УЧАСТИЮ ВЪ ПОХОДАХЪ И ДѢЛАХЪ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ ВЪ КАМПАНИЮ 1877—1878 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6131).

15 августа. Въ 22 день іюля мѣсяца была объявлена мобилизація 26-й пѣх. дивизіи; того же дня утромъ въ 5 ч. 50 м. выступилъ изъ г. Гродно 1-й эшелонъ (1-й батал.), а вечеромъ въ 4 ч. 2-й эшелонъ (2-й батал.) 103-го пѣх. Петрозаводскаго полка; они направлены по желѣзной дорогѣ въ Унгени.

16 августа. Въ 5 ч. 50 м. утра выступилъ 3-й эшелонъ (3-й батал.), а въ 4 ч. вечера 4-й эшелонъ (1-я и 2-я роты) 103-го пѣх. Петрозаводскаго полка и направлены изъ г. Гродно по желѣзной дорогѣ въ Унгени.

17 августа. Въ 5 ч. 50 м. утра выступили изъ г. Гродно бригадное управленіе и 5-й эшелонъ 103-го пѣх. Петрозаводскаго полка (3-я стр. рота и полковой штабъ) и направлены по желѣзной дорогѣ въ Унгени. Прибыли въ г. Бѣлостокъ въ 10 ч. 5 м. утра, отправились далѣе въ 7 ч. 31 м. вечера. На этой станціи производилась перегрузка эшелона.

18 августа. Въ 2 ч. 36 м. прибыли въ г. Брестъ, откуда выѣхали въ 2 ч. 56 м. дня.

19 августа. Въ 7 ч. 38 м. вечера 5-й эшелонъ 103-го полка съ бригаднымъ управленіемъ прибыли на ст. Казатинъ, откуда отправились далѣе въ 9 ч. 1 м. вечера.

20 августа. Въ 2 ч. 25 м. ночи прибыли на ст. Жмеринку; отправились далѣе въ 6 ч. 47 м. утра.

21 августа. Въ 9 ч. 9 м. утра приѣхали въ г. Кишиневъ, откуда отбыли въ 10 ч. утра, а въ 5 ч. 42 м. дня прибыли въ Унгени. Эшелонъ разгрузился и отправился на бивакъ близъ р. Прута, въ 1½ вер. отъ станціи желѣзной дороги. На бивакъ уже стояли прибывшіе раньше 1-й, 2-й, 3-й и 4-й эшелоны Петрозаводскаго полка и часть 101-го пѣх. Пермскаго полка.

22 августа. Стоянка на бивакѣ у ст. Унгени.

23 августа. Сегодня начали отправляться эшелоны Петрозаводскаго полка по желѣзной дорогѣ изъ Унгени во Фратешти.

24 августа. Съ послѣднимъ эшелономъ Петрозаводскаго полка сегодня выступило бригадное управленіе по желѣзной дорогѣ изъ Унгени

во Фратешти, въ 12 ч. вечера перешли границу нашей Имперіи и вступили въ Румынское княжество.

25 августа. Въ 5-мъ ч. утра отправился поѣздъ съ 5-мъ эшелономъ изъ г. Яссъ далѣе.

26 августа. Продолжалось движеніе на Фратешти.

27 августа. Утромъ прибыли въ г. Бухарестъ, откуда отправились далѣе по желѣзной дорогѣ. Во Фратешти прибыли въ 6-мъ ч. вечера, и началась разгрузка эшелона. Расположились бивакомъ близъ д. Фратешти и не въ далекомъ разстояніи отъ станціи желѣзной дороги на небольшихъ высотахъ, гдѣ стояли уже бивакомъ части 103-го и 104-го полковъ, прибывшія раньше.

28 августа. Рано утромъ пришелъ послѣдній эшелонъ 103-го полка, а часу въ 9-мъ выступилъ походнымъ порядкомъ весь Петрозаводскій полкъ на д. Путинеу, т. е. по направленію къ г. Бѣлѣ.

29 августа. Утромъ выступили бригадное управленіе и 104-й пѣх. Устюжскій полкъ въ д. Путинеу, куда и прибыли въ 4-мъ ч. пополудни и стали бивакомъ близъ деревни.

30 августа. Утромъ выступили 104-й полкъ и бригадное управленіе въ Бригадиръ; прибыли туда въ 3-мъ ч. пополудни; ночевали на бивакѣ у деревни.

31 августа. Выступили далѣе, въ г. Зимницу; прибыли туда въ 3-мъ ч. и стали бивакомъ близъ мостовъ, наведенныхъ чрезъ р. Дунай.

1 сентября. Въ 7 ч. утра выступили съ бивака, переправились по мосту чрезъ р. Дунай и въ 12-мъ ч. прибыли въ с. Царевицъ, гдѣ расположились бивакомъ у фонтана, въ 1 вер. отъ селенія.

2 сентября. Утромъ выступили въ с. Павелъ; прибыли туда на ночлегъ во 2-мъ ч. дня; бивакомъ стали близъ селенія.

Получено извѣстіе, что 103-й пѣх. Петрозаводскій полкъ сегодня утромъ выступилъ изъ с. Павелъ и направленъ на г. Плевну.

3 сентября. Выступили утромъ въ г. Бѣлу и во 2-мъ ч. прибыли въ этотъ городъ. Бивакомъ стали, не доходя города, на лѣвомъ берегу р. Янтры, у моста чрезъ эту рѣку.

4 сентября. Утромъ выступили изъ г. Бѣлы на д. Копривецъ, куда прибыли во 2-мъ ч. дня. Въ д. Копривецъ расположенъ штабъ XIII арм. корпуса; командовалъ этимъ корпусомъ г.-л. Ганъ. Бивакомъ стали на высотѣ сѣвернѣе д. Копривецъ. Въ д. Копривецъ расположенъ № 31 Донской каз. полкъ.

5 сентября. Стоянка бивакомъ у д. Копривецъ.

6 сентября. Сегодня прибылъ въ Копривецъ Петрозаводскій полкъ, возвращенный съ пути на г. Плевну; съ нимъ прибыла также 2-я батарея 26-й арт. бригады.

7 сентября. Петрозаводскій и Устюжскій полки были заняты постройкой укрѣпленій на позиціи, которую заняли слѣдующимъ образомъ: полубатарея 3-й батареи съ 1-мъ баталіономъ Петрозаводскаго полка заняла передовую позицію къ востоку отъ д. Копривецъ въ 2 вер. отъ нея на высотѣ, что на лѣвомъ берегу р. Церковно, близъ соединенія этой рѣки съ р. Банницкимъ Ломомъ. Съ этой позиціи обстрѣливались подступы и ущелье, идущее отъ д. Церковно, а равно и ущелье, по которому идетъ

дорога въ Банницу. 1-й баталіонъ Устюжскаго полка со 2-й батареей 26-й арт. бригады занялъ позицію сѣвернѣе д. Копривецъ на высотѣ, лежащей близъ самой деревни,—они составляли правый флангъ позиціи при д. Копривецъ. 2-я батарея обстрѣливала также ущелье теченія р. Церковны, выходъ изъ Банницкаго ущелья и высоты, лежащія западнѣе его. 2-й и 3-й баталіоны 103-го и 104-го полковъ занимали ту же высоту, но восточнѣе 2-й батареи, при чемъ 103-й полкъ (2-й и 3-й батал.) занималъ центръ позиціи, а 104-й полкъ (2-й и 3-й батал.)—лѣвый флангъ позиціи, на которомъ стояла 2-я полубатарея 3-й батареи въ построенной для нея батарее. Впереди позиціи находится глубокое ущелье, по которому протекаетъ р. Банницкій Ломъ. На югъ отъ позиціи (главной) находится д. Копривецъ, по которой протекаетъ р. Копровица, впадающая въ р. Банницкій Ломъ.

8 сентября. Сегодня пришла 3-я батарея 26-й арт. бригады, которая присоединилась къ Копривецкому отряду. Работы по постройкѣ батарей и ложементовъ продолжаются.

9 сентября. Часу въ 12-мъ дня услышаны были пушечные выстрѣлы по направленію д. Церковно, а съ высоты, занимаемой 1-мъ батал. 103-го полка, видны были непріятельскія войска на высотахъ у д. Церковно, наступающія на д. Бей-Барбовку и Чаиръ-кьой (гдѣ былъ 101-й полкъ съ 1-й и 4-й батареями, а сегодня направились туда 102-й полкъ и 6-я батарея). Во 2-мъ ч. дня была произведена тревога въ Копривецкомъ отрядѣ, и войска стали на позиціи въ ожиданіи наступленія непріятеля, который однако на Копривецъ не пошелъ, почему часу въ 5-мъ войска отряда были распущены по палаткамъ. 1-я полубатарея 3-й батареи часу въ 3-мъ открыла огонь по непріятелю, спускающемуся съ Церковницкихъ высотъ и наступающему на д. Варбовку и Чаиръ-кьой.

2-я рота 104-го полка и 5-я рота 103-го полка, бывшія на работѣ для расчистки ближайшей дороги отъ Копривца на д. Чаиръ-кьой, при наступленіи турокъ на послѣднюю деревню подверглись ихъ орудійнымъ выстрѣламъ, почему и отступили. Убитыхъ и раненыхъ въ этихъ ротахъ не было.

10 сентября. Войска отряда продолжали укрѣпляться на позиціи. Для 5-й батареи была выстроена полу-углубленная батарея на лѣвомъ флангѣ позиціи, а также построена батарея на 4 орудія въ центрѣ позиціи, въ виноградникахъ.

Съ 11 по 18 сентября. Никакихъ перемѣнъ не было. Войска отряда продолжали укрѣплять позицію.

19 сентября. По распоряженію Главнокомандующаго арміею полки 26-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріею прикомандированы были къ войскамъ XI корпуса, вслѣдствіе чего, согласно телеграммы начальника штаба Рушукскаго отряда, полкамъ 2-й бригады съ 2-й, 3-й и 5-й батареями предписано завтрашняго числа передвинуться съ позиціи у д. Копривца на позицію при с. Чаиръ-кьой. Артельныя повозки всѣхъ частей при офицерахъ направлены сегодня въ 6 ч. вечера подъ прикрытіемъ 7-й роты 103-го полка по дорогѣ чрезъ д. Саарларъ въ д. Чаиръ-кьой.

20 сентября. 2-я бригада съ 2-й, 3-й и 5-й батареями выступила изъ д. Копривца на позицію при д. Чаиръ-кьой въ слѣдующемъ порядкѣ:

Офицерскія повозки всѣхъ частей, патронные и зарядные ящики, оставивъ по одному патронному ящику на баталіонъ и по 4 зарядныхъ на батарею, подвижной лазаретъ—выступили изъ д. Копривца въ 8 ч. утра подъ прикрытіемъ 2-й роты 104-го полка и слѣдовали по дорогѣ чрезъ Саарларъ въ д. Чаиръ-кьой подъ общимъ начальствомъ 103-го полка маіора *Шарова*.

104-й полкъ выступилъ съ бивака въ 8 ч. утра и слѣдовалъ въ д. Чаиръ-кьой по вновь разработанной дорогѣ.

103-й полкъ со 2-й, 3-й и 5-й батареями подъ командой командира 2-й бригады г.-м. *Безяева*, имѣя въ авангардѣ 1-й баталіонъ 103-го полка съ 4 орудіями 3-й батареи, снялся съ бивака въ 8 ч. утра и слѣдовалъ по дорогѣ, пролегающей въ лощинѣ на д. Церковно и далѣе на Чаиръ-кьой. По прибытіи въ Чаиръ-кьой, около 2-ч. дня, отрядъ расположился бивакомъ между д. Чаиръ-кьой и позиціей; при этомъ 104-й полкъ сталъ на правомъ флангѣ, затѣмъ лѣвѣе его артиллерія, а лѣвѣе ея 103-й полкъ.

21 сентября. На бивакѣ при д. Чаиръ-кьой.

22 сентября. Приказомъ по войскамъ Чаиръ-кьойскаго отряда объявлено сего числа, что по распоряженію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго арміею полки 26-й пѣх. дивизіи прикомандировываются къ XI арм. корпусу и вошли въ составъ Чаиръ-кьойскаго отряда, каковой состоитъ изъ 26-й пѣх. дивизіи, 26-й арт. бригады, 11-го драг. Рижскаго полка, 11-го улан. Чугуевскаго полка и № 18 конной батареи. Командиромъ этого отряда назначенъ начальникъ 26-й пѣх. дивизіи г.-л. бар. *Деллинсгаузенъ*.

23 сентября. Полки 2-й бригады на случай нападенія турокъ избрали позицію въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ с. Чаиръ-кьоя (на востокъ отъ него) на той самой позиціи, гдѣ происходилъ бой 9 сентября; при этомъ 104-й полкъ со 2-й батареей долженъ былъ занимать правый флангъ позиціи, а 103-й полкъ съ 3-й батареей—лѣвый флангъ, 5-я батарея—въ резервѣ.

24 сентября. Полки бригады занимались исправленіемъ укрѣпленій на избранной позиціи.

25 сентября. Прибылъ на позицію при с. Чаиръ-кьой 101-й пѣх. Пермскій полкъ съ 4-й и 6-й батареями 26-й арт. бригады.

26 сентября. 104-й пѣх. Устюжскій полкъ со 2-й батареей выступилъ изъ с. Чаиръ-кьоя въ с. Водицу, гдѣ долженъ поступить въ составъ авангарда Чаиръ-кьойскаго отряда, командованіе которымъ поручено г.-м. *Гильдебранту* (составъ авангарда: 104-й пѣх. Устюжскій полкъ, 11-й драг. Рижскій полкъ, 11-й улан. Чугуевскій полкъ, 2-я батарея 26-й арт. бригады и № 18 конная батарея).

27 и 28 сентября. Войска Чаиръ-кьойскаго отряда занимались исправленіемъ укрѣпленій на позиціи.

29 сентября. Прибылъ изъ Водицы на позицію при с. Чаиръ-кьой, 102-й пѣх. Вятскій полкъ съ 1-й батареей 26-й арт. бригады.

Съ 30 сентября по 2 октября. Полки исправляли укрѣпленія и пути, ведущіе на позицію.

3 октября. 103-й пѣх. Петрозаводскій полкъ съ 4-й и 5-й батареями выступилъ въ 9 ч. утра съ бивака при с. Чаиръ-кьѡ въ с. Водицу и поступилъ въ составъ авангарда Чаиръ-кьѡйскаго отряда; въ авангардѣ остались части войскъ, упомянутыя въ дневникѣ отъ 26 сентября. Начальникомъ авангарда назначенъ (приказомъ по войскамъ Чаиръ-кьѡйскаго отряда отъ 2-го октября за № 4) командиръ 2-й бригады 26-й пѣх. дивизіи г.-м. *Безяевъ*, вслѣдствіе чего изъ с. Чаиръ-кьѡя выступило и бригадное управление въ д. Водицу; начальникомъ же передовыхъ постовъ въ авангардѣ назначенъ командиръ 1-й бригады 11-й кав. дивизіи г.-м. *Гильдебрантъ*.

По приходѣ въ с. Водицу Петрозаводскій полкъ съ 4-й и 5-й батареями расположился бивакомъ при с. Водицѣ.

Устюжскій полкъ, прибывшій ранѣе, былъ расположенъ бивакомъ между с. Водицей и с. Ковачицей.

4 октября. Стоянка на указанныхъ бивакахъ.

5 октября. 3-й баталіонъ Петрозаводскаго полка перешелъ съ бивака при с. Водицѣ на позицію при с. Пасабина, на которой располагается бивакомъ 11-й драг. Рижскій полкъ съ 2 орудіями № 11 конной батареи. Общее начальство надъ этимъ отрядомъ поручено командующему Рижскимъ драг. полкомъ полк. *Щукину*.

3-й баталіонъ Устюжскаго полка передвинутъ съ бивака въ с. Ковачицу, въ которомъ расположенъ бивакомъ 11-й улан. Чугуевскій полкъ (кромѣ 1-го эскадрона, стоящаго на бивакѣ у с. Водицы).

Сего числа была произведена частью авангарда усиленная рекогносцировка силъ и расположенія непріятеля. Въ составъ рекогносцировочнаго отряда входили: 3-й баталіонъ Устюжскаго полка, три эскадрона Чугуевскихъ уланъ, 2-я батарея 26-й арт. бригады и 4 орудія № 18 конной батареи. Рекогносцировочнымъ отрядомъ командовалъ г.-м. *Гильдебрантъ*, и при немъ находился начальникъ штаба 26-й пѣх. дивизіи полк. *Юнаковъ*. Рекогносцировка произведена къ сторонѣ Попъ-кьѡя, Паламарци, Гагова и Гайдаръ-кьѡя до р. Кара-Лома. Убитыхъ и раненыхъ у насъ не было. Рекогносцировка показала, что значительныхъ силъ непріятеля противъ авангарда нѣтъ. До сегодняшняго дня въ Попъ-кьѡѣ было 3 табора и 3 эскадрона непріятельской кавалеріи, а въ долинѣ между горъ Карахасанъ-кьѡй и двуглавой горы Сарнасуфлара—небольшой бивакъ. На самыхъ высотахъ есть незначительные лагеря, но безъ орудій. Въ Попъ-кьѡѣ орудій нѣтъ.

6 октября. Производились работы по устройству на позиціи укрѣпленій и по починкѣ дорогъ и мостовъ.

7 октября. Сего числа взводъ Рижскаго драг. полка, ходившій въ разѣздъ подѣ начальствомъ прапорщ. *Чернышевича*, пройдя с. Караагачъ-кьѡй и подойдя къ лѣсу, за нимъ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ турецкой регулярной пѣхоты, которая была спрятана въ погребяхъ названнаго селенія. Взводъ началъ отступать, но былъ встрѣченъ турками съ тылу. Драгуны пробились и начали отстрѣливаться; въ это время былъ убитъ прапорщ. *Чернышевичъ* и 2 драгуна тяжело ранены. Подоспѣвшимъ другимъ взводомъ драгунъ были вынесены прапорщ. *Чернышевичъ* и раненные, но при этомъ были убиты 3 лошади. На взводы эти начала на-

ступать турецкая пѣхота и преслѣдовала ихъ не доходя 3 верстѣ до с. Омуръ-къоя (Баладжикъ-умуръ. Ред.), послѣ чего остановилась и ушла въ лѣсъ назадъ, ибо увидѣла выдвинутый драгунскій полкъ къ югу отъ с. Омуръ-къоя, а на высотѣ у с. Посабина 2 нашихъ конныхъ орудія и приготовившуюся нашу пѣхоту.

Съ 8 по 11 октября. Производились работы по устройству укрѣпленій и по починкѣ дорогъ и мостовъ.

12 октября. Сегодня была произведена рекогносцировка непріятельскаго расположенія. На рекогносцировку отправились 104-й полкъ, уланскій полкъ, 2-я батарея 26-й арт. бригады и 4 конныхъ орудія № 18 батареи. Во время рекогносцировки 1-й и 2-й баталіоны 103-го полка заняли позицію 104-го полка, 5-я батарея стала на мѣсто 2-й батареи, полубатарея 4-й батареи отправлена въ Посабину къ 3-му баталіону 103-го полка. Въ подкрѣпленіе Водицкаго отряда пришли въ Водицу на время производства рекогносцировки 2 баталіона Вятскаго полка съ 6-й батареей—изъ с. Осикова. Рекогносцировка окончилась благополучно.

13 октября. 2 баталіона Вятскаго полка выступили обратно въ с. Осиково.

14 октября. 6-я батарея отправилась обратно въ с. Осиково.

15 и 16 октября. Производилась фуражировка въ с. Паламарцы; для прикрытія фуражировки назначенъ былъ отрядъ изъ 1-го и 2-го баталіоновъ 103-го полка, 5-я батарея и 1 эскадронъ уланъ, подъ начальствомъ полк. Шульгина.

17 октября. Производилась фуражировка въ с. Паламарцы. Въ прикрытіе назначены: 1-й и 3-й баталіоны 104-го полка, 4-я батарея и 1 улан. эскадронъ, подъ общимъ начальствомъ полк. Тываловича.

18 и 19 октября. Производились работы по укрѣпленію позиціи.

20 октября. Производилась фуражировка въ с. Паламарцы подъ прикрытіемъ 3 ротъ 104-го полка.

21 октября. 3-й баталіонъ 104-го полка, расположенный въ с. Ковачица, былъ смѣненъ 2-мъ баталіономъ и 3-й и 4-й ротами того же полка.

22 октября. Утромъ уланскіе развѣзды имѣли перестрѣлку съ довольно густою кавалерійскою цѣпью непріятеля, которая, встрѣтивъ съ нашей стороны огонь, отступила. Убитыхъ и раненыхъ у насъ не было.

Съ 23 по 25 октября. Производились работы по укрѣпленію позиціи и починка дорогъ.

26 октября. Утромъ появились изъ за с. Караагачъ-къоя 2 непріятельскихъ эскадрона, но, увидѣвъ нашъ Посабинскій отрядъ на позиціи, они немедленно удалились. Сегодня 1-й баталіонъ 103-го полка посланъ для усиленія Посабинскаго отряда.

27 октября. 4-я батарея выступила изъ с. Водицы въ с. Кара-Хасанъ подъ прикрытіемъ 7-й роты 103-го полка.

28 октября. Прибыла 3-я батарея въ с. Водицу изъ с. Чаиръ-къоя подъ прикрытіемъ 7-й роты 103-го полка. Производилась фуражировка въ с. Паламарцы подъ прикрытіемъ 3 ротъ 104-го полка. Во время фуражировки на Паламарцы наступала турецкая кавалерійская цѣпь, а за нею два эскадрона, но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ нашей стороны

и по случаю появленія уланскаго полка—непріятель тотчасъ удалился. Убитыхъ и раненыхъ у насъ не было.

29 октября. Впереди с. Паламарцы появились 2 турецкихъ эскадрона, а въ с. Гагово показались пѣхотныя колонны. Отрядъ нашъ сталъ на позицію, а уланскій полкъ былъ посланъ впередъ, вслѣдствіе чего непріятель удалился.

3-я батарея отправилась для занятія Посабинской позиціи.

30 октября. Укрѣплялись на Посабинской позиціи.

31 октября. Была произведена фуражировка въ д. Паламарцы подъ прикрытіемъ 3 ротъ 104-го полка, 2 конныхъ орудій и одного эскадрона уланъ.

1 ноября. Въ 6 ч. утра отправился рекогносцировочный отрядъ къ с. Караагачъ-кьёю. Отрядъ состоялъ изъ 3-го баталіона 103-го полка, 2 конныхъ орудій и 2 эскадроновъ драгунъ подъ общимъ начальствомъ г.-м. Гильдебранта и руководствомъ полк. Юнакова (начальника штаба 26-й пѣх. дивизіи). Отрядъ этотъ, пользуясь туманомъ, выступилъ изъ с. Посибина двумя колоннами: пѣхота пошла по лѣсной дорогѣ, а драгуны съ 2 конными орудіями по дорогѣ, идущей мимо д. Омуръ-кьёя. (Баладжикъ-умуръ. *Ред.*) Обѣ колонны подошли къ Караагачъ-кьёю незамѣтно, но когда отрядъ сталъ подходить къ самому Караагачъ-кьёю въ боевомъ порядкѣ, то по отряду было сдѣлано турками нѣсколько выстрѣловъ, но по занятіи нами этой деревни никого въ ней уже не оказалось. Деревня эта была нами сожжена, и отрядъ возвратился домой.

Сегодня же была перестрѣлка уланскаго разѣзда съ турецкой пѣхотой и черкесами у д. Гагова, при чемъ раненъ уланскаго полка корнетъ Терентьевъ въ плечо и убита одна уланская лошадь.

2 ноября. Производилась починка дорогъ и укрѣпленій на Посабинской позиціи.

3 ноября. Производилась фуражировка въ с. Паламарцы подъ прикрытіемъ 3 ротъ отъ 2-го баталіона 103-го полка.

4 ноября. Укрѣплялись на Посабинской позиціи и починяли дороги.

5 ноября. Производилась фуражировка въ с. Паламарцы подъ прикрытіемъ 3 ротъ 104-го полка.

6 ноября. Укрѣплялись на позиціи.

7 ноября. Два драгунскихъ разѣзда были посланы въ д. Караагачъ-кьёю: одинъ въ 8 ч., а другой въ 6; послѣдній наткнулся на полуэскадронъ черкесъ и былъ ими окруженъ. Драгуны пробились, но у одного драгуна споткнулась лошадь и упала вмѣстѣ съ нимъ, почему онъ былъ захваченъ въ плѣнъ, хотя драгуны открыли по непріятелю перестрѣлку. Въ то же время вышло изъ с. Сиды (Сютъ-кьёю. *Ред.*) около двухъ эскадроновъ турокъ и стремительно атаковали наши посты впереди с. Омуръ-кьёя; посты отступили; турки ворвались въ Омуръ-кьёю и подошли къ ближайшему фонтану отъ с. Посабина, гдѣ попали подъ ружейный огонь стрѣлковъ 103-го полка изъ ложементовъ, почему отступили въ Омуръ-кьёю; когда же появился дежурный эскадронъ драгунъ съ 2 конными орудіями, то турки вышли изъ Омуръ-кьёя, и при произведенной на нихъ драгунами атакѣ они бросились назадъ и ускакали въ Сиды.

Въ то же время появилась ихъ кавалерія и у Попъ-кѡя, но наступленія не повела.

Одновременно съ нападеніемъ на драгунъ турки въ числѣ 20 чел. бросились на правофланговый уланскій постъ, но съ приближеніемъ подкрѣпленія изъ заставы они обратились въ бѣгство. Съ 9 ч. утра до 3 ч. пополудни была слышна канонада съ лѣвой стороны, т. е. въ расположеніи XIII корпуса.

8 ноября. День полкового праздника 103-го пѣх. Петрозаводскаго полка и батарейный 3-й батареи 26-й арт. бригады. Молебствіе служилось на бивакѣ у с. Посабина. При окончаніи благодарственнаго молебствія въ 12 ч. дня слышалась ружейная стрѣльба у Караагачъ-кѡя, и драгунскіе посты дали знать, что изъ Караагачъ-кѡя наступаетъ два непріятельскихъ эскадрона при 2 орудіяхъ на Омуръ-кѡй, часть же турокъ около полуэскадрона почти карьеромъ пошла по долинѣ между Омуръ-кѡемъ и Посабина. Посты наши подвинулись къ лѣвому флангу, главный караулъ изъ полуэскадрона драгунъ спѣшился и залегъ по опушкѣ лѣса въ кустарникахъ. Когда турки поровнялись съ нимъ, то драгуны дали по нимъ залпъ, а затѣмъ открыли частый огонь. Турки бросились вправо и затѣмъ ушли назадъ. При уходѣ ихъ драгунскій трубачъ выдвинулся впередъ и правѣе правофланговаго поста, чтобы высмотрѣть непріятеля, и слѣзъ съ лошади, чтобы поднять упавшую вещь; лошадь у него испугалась и вырвалась, а трубачъ былъ подхваченъ подскакавшими турками.

При появленіи непріятеля двѣ дежурныя роты 103-го полка, пробѣжавъ около 3 верстъ, заняли позицію, чтобы встрѣтить непріятеля, но непріятель живо ушелъ за с. Караагачъ-кѡй и чрезъ 2 часа вышелъ изъ Сиды двумя колоннами, изъ чего можно заключить, что въ долинѣ Сиды былъ еще баталіонъ пѣхоты для поддержки. Колонны эти ушли за р. Кара-Ломъ.

9 ноября. Была произведена фуражировка въ с. Паламарцы подъ прикрытіемъ 3 ротъ Устюжскаго полка.

10 ноября. Разрабатывали дорогу отъ Юрюкляръ-Хаджибунара въ Посабину.

11 ноября. То же и производилась фуражировка въ с. Паламарцы подъ прикрытіемъ 3 ротъ Петрозаводскаго полка.

12 ноября. Войска занимались укрѣпленіемъ позицій и починкою дорогъ.

13 ноября. Въ 9 ч. утра со сторожевыхъ постовъ получено было извѣстіе, что турки двумя колоннами наступаютъ со стороны с. Паламарцы и отъ бывшихъ укрѣпленій XIII корпуса на с. Ковачицу. Уланскіе посты, находящіеся по бывшей линіи укрѣпленій XIII корпуса, были сильно потѣснены 3 эскадронами назадъ, почему отошли къ с. Ковачицѣ—къ своему полку и 3-му баталіону Устюжскаго полка. Турецкая кавалерія густою цѣпью и сомкнутыми за ней кавалерійскими частями, а затѣмъ и пѣхотною турецкою цѣпью заняла уже высоты отъ горъ Малахова кургана и по высотамъ впереди с. Ковачицы виноградные сады.

Немедленно выдвинулись 3-й баталіонъ и 3 роты 1-го баталіона Устюжскаго полка и 3 эскадрона уланъ (Чугуевскихъ) съ 2 конными орудіями № 18 батареи къ винограднымъ садамъ. Уланы повели наступ-

леніе на турецкую кавалерію, которая медленно стала отступать къ своей пѣхотѣ и затѣмъ, пройдя цѣпь, собралась къ правому своему флангу (около 2 эскадроновъ) и къ лѣвому (1 эскадронъ). Когда же роты Устюжскаго полка подошли въ сферу дѣйствія своего ружейнаго огня, то турки начали отступать. По послѣдовавшемъ у насъ приказаніи общаго наступленія турки стали отступать весьма поспѣшно; когда же конныя орудія открыли огонь, и вся линія турокъ повернула назадъ и стала отстрѣливаться какъ отъ нашего ружейнаго огня стрѣлковой цѣпи, видимо наносившаго большой уронъ въ рядахъ турокъ, такъ и отъ весьма удачныхъ выстрѣловъ 3-го взвода № 18 конной батареи, непріятель былъ опрокинутъ по всей линіи и сталъ уходить за с. Паламарцы по направленію къ с. Гайдаръ-кью.

Когда наша стр. рота заняла бывшія укрѣпленія XIII корпуса, а взводъ № 18 конной батареи выдвинулся на высоту впереди горъ Малахова кургана, къ западу отъ Паламарцы, непріятель сталъ уходить еще поспѣшнѣе; съ выходомъ же дивизіона 2-й батареи 26-й арт. бригады почти къ самому с. Паламарцы и съ открытіемъ имъ огня непріятель сталъ быстро отступать къ своей переправѣ, при чемъ два нашихъ выстрѣла, направленные въ долину между с. Гагово, были такъ удачны, что вслѣдъ за ними были слышны крики „Алла, Алла“. Бой начался въ 9½ ч. утра, а кончился въ 12 ч. съ большимъ урономъ для непріятеля. У непріятеля въ первой линіи были 2 табора пѣхоты, 3 эскадрона кавалеріи, а вдали за с. Гагово видны были еще 3 табора пѣхоты. Въ этомъ дѣлѣ у насъ была слѣдующая убыль: въ Устюжскомъ полку: 1 убитый нижн. чинъ, 4 тяжело раненыхъ нижн. чиновъ, 6 легко раненыхъ нижн. чиновъ; Чугуевскаго улан. полка легко контуженъ въ ногу майоръ *Генешти* и ранена подъ нимъ лошадь.

Во время дѣла всѣ остальные части отряда находились на главной позиціи въ готовности.

14 ноября. Производилась фуражировка въ с. Паламарцы подъ прикрытіемъ 3 ротъ Устюжскаго полка, 2 конныхъ орудій и 1 эскадрона уланъ.

15 и 16 ноября. Никакихъ перемѣнъ въ отрядѣ не происходило.

17 ноября. Производилась фуражировка въ с. Паламарцы подъ прикрытіемъ 3 ротъ Устюжскаго полка и 2 орудій 5-й батареи.

18 и 19 ноября. Перемѣнъ не было.

20 ноября. Была произведена фуражировка въ с. Паламарцы подъ прикрытіемъ 3 ротъ Петрозаводскаго полка, 2 орудій 5-й батареи и одного эскадрона уланъ. Во время фуражировки, показался въ лощинѣ у с. Гагово непріятель силою въ 1 табора и 1 эскадронъ кавалеріи, но въ наступленіе не переходилъ, наши же части, окончивъ фуражировку, отступили безъ преслѣдованія со стороны турокъ.

21 ноября. Перемѣнъ не было.

22 ноября. Для поддержанія производившейся сего числа войсками XIII корпуса рекогносцировки были посланы отъ уланскаго и драгунскаго полковъ по одному эскадрону къ с. Поць-кью.

Часовъ въ 12 дня слышались пушечные выстрѣлы у с. Посабина, и въ то же время начальнику отряда донесено, что 4 табора и 4 эскадрона турокъ заняли с. Паламарцы и наступаютъ на с. Ковачицу, вслѣд-

ствіе чего было приказано полуэскадрону уланъ съ 2 конными орудіями № 18 батареи, бивакирующими у с. Водицы, идти къ командиру улан. полка полк. *Рейсиху*, который былъ обязанъ при первомъ движеніи непріятеля выдвинуться передъ передовую позицію съ 3 эскадронами своихъ Чугуевскихъ уланъ и съ 2 конными орудіями, стоящими на бивакъ уланъ, и занять своею артиллерією Малаховы высоты. 8 ротъ Устюжскаго полка съ 4 орудіями 5-й батареи заняли передовую позицію впереди с. Ковачицы. Остальнымъ частямъ резерва приказано было занять назначенныя имъ на случай тревоги позиціи, кромѣ 2-го баталіона Устюжскаго полка, которому было приказано выдвинуться къ с. Ковачицѣ.

Положеніе непріятеля было слѣдующее: удерживая свой лѣвый флангъ на 3-й грядѣ высотъ, отстоящихъ на $2\frac{1}{2}$ версты отъ нашей передовой позиціи, онъ своимъ правымъ флангомъ, состоящимъ изъ кавалерійской пѣпи, сзади которой шли двѣ сильныя пѣхотныя пѣпи съ подержками, въ числѣ 2 таборовъ наступалъ на нашъ лѣвый флангъ.

Въ это время начальникомъ авангарда (г.-м. *Безяевымъ*) были получены записки: отъ и. д. начальника штаба 8-й кав. дивизіи (кап. *Фохта*), а также отъ г.-м. *Гильдебранта*, съ просьбою выдвинуть имъ часть пѣхоты для поддержки. Начальникъ авангарда указалъ имъ, что у Посабина идетъ бой и что поэтому онъ не можетъ послать имъ пѣхоты до разъясненія дѣйствій Посабинскаго отряда. Въ это время прибылъ изъ с. Водицы полуэскадронъ уланъ 1-го эскадрона съ 2 конными орудіями, которые и были выдвинуты въ подкрѣпленіе г.-м. *Гильдебранту*. Прибытіе этихъ частей и чрезвычайно мѣткій перекрестный огонь конныхъ орудій заставили турокъ бросить укрѣпленія XIII корпуса (бывшія) и отступить къ с. Гагову.

У непріятеля съ начала боя не было артиллеріи, но подъ конецъ явилось 6 орудій, запряженныхъ лошадьми, которыя расположились на высотѣ передъ с. Гагово, откуда открыли совершенно безвредную для насъ стрѣльбу; наша же артиллерія нанесла непріятелю сильное пораженіе.

Во время боя у с. Ковачицы въ Посабинѣ происходило слѣдующее: около $10\frac{1}{2}$ ч. утра замѣчено было изъ Посабина движеніе большихъ массъ черкесъ и зейбековъ (около 2 полковъ) отъ с. Караагачъ-кьоя на перерѣзъ драгунскому эскадрону, посланному къ с. Попъ-кьоя, который прошелъ уже за с. Омуръ-кьой (Баладжикъ-умуръ. *Ред.*). Вслѣдствіе этого полк. *Шукинъ*, который командовалъ Посабинскимъ отрядомъ, выдвинулъ эскадронъ драгунъ въ подкрѣпленіе ушедшему къ Попъ-кьоя, а полуротамъ 2-й, 4-й лин. и 1-й стр. ротъ Петрозаводскаго полка съ 2 конными орудіями № 18 батареи приказалъ занять позицію на высотѣ между с. Омуръ-кьоемъ и Караагачъ-кьоемъ. Между тѣмъ отрѣзанный драгунскій эскадронъ, повернувъ назадъ, атаковалъ черкесъ, которые встрѣтили его убійственнымъ огнемъ, но были опрокинуты и прогнаны, при чемъ драгуны изрубили около 30 черкесъ; у драгунъ же раненъ былъ въ кисть лѣвой руки подполк. *Нелсидіевъ*, убито 4 и ранено 6 нижнихъ чиновъ.

Въ то же время пѣхота съ конными орудіями заняла вышеупомянутую позицію и открыла огонь, при чемъ пѣхотная пѣпь выдвинулась на 400 шаговъ отъ непріятеля. Перестрѣлка эта продолжалась съ 12 до 3 ч.

Непріятель понесъ убитыми и ранеными до 30 чел. и много лошадей. Непріятель скоро вышелъ изъ подъ близкаго ружейнаго огня, и это объясняетъ незначительность его потерь.

Во время боя замѣчено было движеніе непріятельскихъ пѣхотныхъ колоннъ, двигающихся отъ с. Сютъ-кьоя къ с. Караагачу, но пѣхота эта не участвовала въ бою. Около 3 ч. пополудни непріятельская кавалерія, видя прямой свой путь на с. Караагачъ-кьой отрѣзаннымъ, отступила на свою пѣхоту, и бой прекратился.

Въ Петрозаводскомъ полку и въ конной артиллеріи у Посабины потерь не было. Подъ Ковачицей же въ этотъ день раненъ только одинъ уланъ въ щеку, легко, и убита одна уланская лошадь.

Начальникъ авангарда, имѣя въ виду, что непріятель отступилъ къ с. Гагову, но не перешелъ за р. Кара-Ломъ, предположилъ, что непріятель произведетъ наступленіе завтра, почему приказалъ усилить дежурную часть 2 ротами и остальными 4 орудіями 5-й батареи, а равно усилить сторожевыя пѣхотныя и кавалерійскія цѣпи. Затѣмъ войска были распущены по бивакамъ.

23 ноября. Въ 8^{1/2} ч. утра непріятель двинулся изъ с. Гагова чрезъ с. Паламарцы на с. Ковачицу. Начальникъ авангарда, выѣхавъ на главную позицію, получилъ записку отъ полк. *Рейсиха*, что 2 табора турокъ съ эскадрономъ кавалеріи двигаются внѣ выстрѣловъ въ обходъ лѣваго нашего фланга на д. Осиково, какъ видно—съ цѣлью атаковать нашъ лѣвый флангъ, именно лѣвофланговую высоту на главной позиціи; почему командиру 2-го баталіона Устюжскаго полка майору *Корсидзе* приказано было послать одну роту въ подкрѣпленіе тѣмъ двумъ ротамъ, которыя служили прикрытіемъ полубатарей 2-й батареи, и вмѣстѣ съ тѣмъ приказано командиру этой батареи полк. *Хамрату* выдвинуть эту полубатарею съ названными 3 ротами на самую вершину занимаемой ею высоты, такъ какъ выстроенная батарея и ложементы для пѣхоты съ цѣлью фланкированія главной позиціи для уменьшенія мертваго пространства были устроены на скатѣ горы. Въ это же время была получена записка отъ г.-м. *Леонова*, что онъ чрезъ с. Осиково идетъ со своей 2-й бригадой 8-й кав. дивизіи въ Водицу. Его просили выйти на нашъ лѣвый флангъ. Въ это время два турецкихъ табора залегли на вершинахъ 3-й гряды высотъ въ бывшихъ укрѣпленіяхъ XIII корпуса, противъ нашей передовой укрѣпленной позиціи, занятой, какъ и вчера, 8 ротами Устюжскаго полка и 5-й батареей. Правый флангъ непріятеля составляли 3 эскадрона регулярной кавалеріи, которые стояли противъ нашей кавалеріи (3^{1/2} эскадрона уланъ) съ 4 конными орудіями, занимавшими Малаховы высоты. Ни пѣхота, ни артиллерія наша не стрѣляли за дальностью; не стрѣляли и турки, но артиллерія ихъ съ Гаговскихъ высотъ производила совершенно безвредную для насъ стрѣльбу. Тѣ же 2 табора, которые двинулись въ обходъ нашего лѣваго фланга, увидѣвъ выдвинутыя 4 орудія 2-й батареи и разсыпанную нашу цѣпь стрѣлковъ съ поддержками, отступили. Вслѣдъ за симъ отступили за Гагово и другія части непріятеля.

Въ Посабинѣ же происходило слѣдующее: въ ночь съ 22-го на 23-е число изъ Посабины замѣчено, что вдоль опушки лѣса отъ с. Сютъ-кьоя къ Караагачъ-кьою двигаются войска, а также усмотрѣно, что число бивач-

ныхъ костровъ у непріятеля значительно увеличилось и преимущественно сгруппировались у Караагачъ-кьоя, передовыя же его части заняли къ ночи с. Омуръ-кьой, почему можно было ожидать сегодня нападенія; вслѣдствіе этого были сдѣланы въ Посабинѣ слѣдующія распоряженія: 1-й баталіонъ Петрозаводскаго полка къ 6 ч. утра занялъ позицію на Посабинской горѣ, 4 роты въ ложементахъ, а одна въ резервѣ, за кустарникомъ; 12-я рота расположилась еще съ вечера вдоль оврага у с. Посабины для прикрытія праваго фланга; секреты и правофланговый постъ были усилены, а 9-я рота заняла дорогу отъ Посабины въ Кирчигларъ, отъ которой отдѣляется удобопроходимая для войскъ дорога въ с. Караагачъ-кьой; рота эта выставила наблюдательные посты по всѣмъ лѣснымъ дорогамъ и тропинкамъ и имѣла назначеніе задержать наступленіе турокъ въ лѣсу, если бы они начали насъ обходить съ тыла. Въ резервѣ остались 10-я, 11-я лин. и 3-я стр. роты, которыя занимали д. Посабина.

Въ 8 ч. утра передовыя части непріятеля стали перестрѣливаться съ Рижскими драгунами, которые начали разставлять уд. Омуръ-кьоя посты, почему была отправлена 1-я полурота 3-й роты подъ командой поруч. *Окушко* по дорогѣ въ названную деревню; съ появленіемъ ея непріятель скрылся въ деревнѣ. Повидимому, турки не имѣли намѣренія атаковать насъ съ фронта, почему подполк. *Карбломъ* сталъ опасаться за правый свой флангъ; и дѣйствительно, въ 2 ч. дня на правомъ флангѣ послышались изъ лѣсу выстрѣлы, почему для усиленія 1-й лин. роты, которая занимала ложементы на правомъ флангѣ, была послана туда полурота 2-й роты и расположена правѣе 1-й роты, въ кустахъ, а шт.-кап. *бар. Врангель* съ полуротою своей роты (4-й лин.) былъ посланъ для занятія дороги, ведущей въ лѣсъ, правѣе 2-й роты. Обнаружилось, что турецкая кавалерія подъ прикрытіемъ лѣса, пробираясь тропинками, подошла къ нашей сторожевой цѣпи на разстояніе 700 шаговъ; часть ее спѣшилась и была разсыпана вдоль опушки кустарниковъ, одиночные же люди влѣзли на деревья, откуда открыли огонь. Одновременно открытъ былъ огонь вдоль всей нашей линіи на правомъ флангѣ, чѣмъ и было пріостановлено дальнѣйшее наступленіе турокъ, которые послѣ 2-часовой перестрѣлки отступили.

Убыли въ войскахъ авангарда въ этотъ день не было.

24 ноября. Нерѣшительный образъ дѣйствій турокъ за вчерашнее число показалъ, что непріятель не имѣетъ другой цѣли, какъ демонстрацію, чтобы задержать авангардъ на мѣстѣ. Въ сегодняшнюю ночь прибылъ въ Водицу со всей своей бригадой командиръ 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи г.-м. *Горшковъ*, который сообщилъ начальнику авангарда, что онъ пришелъ смѣнить 2-ю бригаду 26-й пѣх. дивизіи и 2-ю, 3-ю и 5-ю батареи 26-й арт. бригады, что подтвердилось начальнику авангарда въ полученной телеграммѣ отъ командира XIII корпуса *кн. Дондукова-Корсакова*, въ которой было приказано 2-й бригадѣ слѣдовать съ состоящей при ней артиллеріею немедленно въ с. Шереметь; вслѣдствіе этого немедленно было послано приказаніе, чтобы каждая часть войскъ 2-й бригады 26-й пѣх. дивизіи была смѣнена соотвѣтствующею частью войскъ 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи (Чугуевскій улан., Рижскій драг. полки и № 18 конная батарея оставались на своихъ мѣстахъ), и вслѣдъ за симъ отдано было

приказаніе для движенія 2-й бригады съ артиллеріей въ с. Чаиръ-къой въ 11 ч. дня двумя отрядами: *Посабинскому* (1-й и 3-й баталіоны Петрозаводскаго полка и 3-я батарея) слѣдовать по Юрюклерской дорогѣ въ с. Чаиръ-къой подъ начальствомъ подполк. *Корблома*; *Водичскому* отряду (2-й баталіонъ Петрозаводскаго полка, 3 баталіона Устюжскаго полка, 2-я и 5-я батареи 26-й арт. бригады) подъ личнымъ начальствомъ командира бригады должны были слѣдовать на Чаиръ-къой по дорогѣ мимо Церковны.

Между тѣмъ Посабинскій отрядъ былъ задержанъ до 3 ч. пополудни слѣдующимъ обстоятельствомъ. Въ часъ ночи было донесено, что турки опять заняли лѣсъ правѣ Посабинской позиціи и даже разложили костры, почему начальникъ Посабинскаго отряда полк. *Шукинъ* приказалъ къ утру очистить лѣсъ отъ непріятеля и вмѣстѣ съ тѣмъ приступить къ работамъ для укрѣпленія позиціи съ этой стороны. Одинъ эскадронъ драгунъ съ 11-ю ротой Петрозаводскаго полка былъ посланъ обойти лѣсъ слѣва, а другой эскадронъ драгунъ—справа, 3-я же стр. рота назначена была для вторженія въ лѣсъ съ фронта. Атака эта была поручена командиру 3-го баталіона майору *Чулкову*. По распоряженію послѣдняго унт.-оф. 3-й стр. роты Рейну *Витоли* поручено было съ 12 рядовыми (стрѣлками) стать на крайнемъ правомъ флангѣ для обезпеченія его, на краю поляны въ кустарникахъ. Движеніе нашихъ частей на указанныя мѣста началось въ 8 ч. утра во время густого тумана. Оказалось, что турки подъ прикрытіемъ этого тумана тоже наступали и вышли на поляну противъ нашего праваго наблюдательнаго поста. Унт.-оф. *Витоли*, расположивъ стрѣлковъ скрытно, подпустилъ эскадронъ непріятельской кавалеріи на 30 шаговъ и далъ тогда по немъ два дружныхъ залпа, чѣмъ остановилъ эскадронъ и нанесъ ему потерю 2 убитыми и 7 ранеными, и непріятель поспѣшно отступилъ, преслѣдуемый выстрѣлами стрѣлковъ, которые убили еще нѣсколько лошадей. Затѣмъ по прибытіи на смѣну баталіоновъ Курскаго полка съ батареями дальнѣйшее наступленіе было остановлено, и уже баталіоны Курскаго полка вступили въ перестрѣлку съ турками, а подполк. *Карбломъ* со своимъ отрядомъ выступилъ въ 3-мъ ч. пополудни изъ с. Посабины въ с. Чаиръ-къой. Убыли въ людяхъ убитыми и ранеными у насъ въ этотъ день не было.

Бригада пришла въ с. Чаиръ-къой вечеромъ и расположилась бивакомъ при этомъ селеніи.

25 ноября. Въ 5½ ч. утра бригада съ артиллеріей выступила изъ с. Чаиръ-къоя чрезъ с. Сучицу, Драгонова, Дол. Раховецъ въ с. Шереметь. Въ с. Сучицѣ данъ былъ привалъ и оставлены ранцы, затѣмъ взято съ собой изъ обоза: по два патронныхъ ящика на баталіонъ, по одному зарядному ящику на орудіе, лазаретныя линейки, запасныя лафеты, артиллерійскія и офицерскія повозки. Лошадей отъ оставленнаго обоза приказано было припречь къ орудіямъ, патроннымъ и заряднымъ ящикамъ и остальнымъ повозкамъ; кромѣ того къ каждой батарее и обозу каждого полка назначено было по одной ротѣ. Несмотря на все это, дорога была такъ плоха, что обозы и артиллерія отстали, и одна пѣхота пришла въ Дол. Раховецъ, откуда было послано донесеніе въ г. Тырновъ командующему XI корпусомъ о приходѣ бригады (кромѣ артиллеріи и обозовъ)

въ Дол. Раховецѣ. Командующій корпусомъ приказалъ бригадѣ ночевать въ этомъ городѣ, а на слѣдующій день выступить въ г. Лѣсковецѣ.

26 ноября. Въ 7 ч. утра бригада безъ батарей выступила изъ Дол. Раховца въ г. Лѣсковецѣ, куда и прибыла въ тотъ же день и поступила въ распоряженіе начальника 11-й пѣх. дивизіи г.-л. *Эрнота*. Бригада должна была составлять корпусный резервъ. Въ г. Лѣсковецѣ бригада расположилась по квартирамъ.

27 ноября. Отрядъ оставался въ Лѣсковецѣ. Сегодня подтянулись батареи и обозы.

28 ноября. Вслѣдствіе полученнаго приказанія бригада со 2-й, 3-й и 5-й батареями въ 9 ч. утра выступила изъ г. Лѣсковеца въ с. Мирданію, куда и прибыла во 2-мъ ч. пополудни, но въ Мирданіи опять было получено приказаніе отъ г.-л. *Эрнота* выслать въ с. Златарицу всѣ батареи подъ прикрытіемъ Рижскихъ драгунъ и немедленно послать въ с. Миндію 1 баталіонъ пѣхоты въ распоряженіе полк. *Красовскаго*, а затѣмъ въ 5 ч. пополудни приказано было выступить въ с. Миндію и остальнымъ частямъ бригады. Вслѣдствіе этого приказанія 2-я, 3-я и 5-я батареи 26-й арт. бригады были направлены въ с. Златарицу подъ прикрытіемъ 3 ротъ Петрозаводскаго полка, такъ какъ въ Мирданіи не было драгунъ. Въ Миндію былъ тотчасъ посланъ 1-й баталіонъ Устюжскаго полка въ распоряженіе полк. *Красовскаго*; затѣмъ въ 5 ч. выступили изъ с. Мирданіи въ с. Миндію и остальные части бригады. Этотъ ночной переходъ (въ 5 ч. стало смеркаться) былъ очень тяжелъ; вслѣдствіе дурной дороги и темноты бригада едва пришла въ с. Миндію въ 9½ ч. вечера.

По прибытіи въ Миндію былъ посланъ въ с. Златарицу бригадный адъютантъ кап. *Цехановскій* съ докладомъ къ г.-л. *Эрноту* о приходѣ бригады въ с. Миндію; имъ была получена отъ ген. *Эрнота* диспозиція для атаки Бехчимальскихъ высотъ, на которыхъ были расположены турки и которую предполагалось произвести завтра, т. е. 29 ноября. По этой диспозиціи командиръ бригады г.-м. *Безяевъ*, начальствуя 5-ю баталіонами своей бригады, долженъ былъ составлять правую колонну и содѣйствовать въ овладѣніи позиціи непріятеля со стороны с. Миндіи. Полковникъ же *Красовскій* со своимъ отрядомъ (Якутскій полкъ и 1-й баталіонъ Устюжскаго полка) составлялъ авангардъ.

Вмѣстѣ съ диспозиціей было привезено извѣстіе о взятіи нашими войсками г. Плевны.

29 ноября. Въ сегодняшнюю ночь получено было приказаніе, что атака непріятельскаго расположенія на Бехчимальскихъ высотахъ, назначенная на сегодня, отмѣняется.

30 ноября. Сегодня предполагалась рекогносцировка. Войска были выведены на позицію. Полубатарея 2-й батареи 26-й арт. бригады производила канонаду по непріятелю, но сильный туманъ, все болѣе и болѣе сгущавшійся, помѣшалъ рекогносцировкѣ, такъ что въ часъ пополудни войска возвратились на свои биваки.

1 декабря. Полки бригады стояли бивакомъ у с. Миндіи. Тутъ же расположенъ былъ еще до прихода бригады Якутскій полкъ съ 5-й батареей 11-й арт. бригады.

Вслѣдствіе предложенія г.-л. *Эрнота* были вызваны охотники—по

два офицера отъ каждого полка и по 15 нижн. чиновъ отъ каждой роты, которые вмѣстѣ съ охотниками Якутскаго полка, воспользовавшись туманомъ и ночью, направились въ тылъ непріятельской позиціи.

2 декабря. Непріятель бросилъ занимаемая имъ Бехчимальскія высоты, а полк. *Красовскій* съ Якутскимъ полкомъ и съ 5-й батареей 11-й арт. бригады двинулся за отступающимъ непріателемъ.

1-й баталіонъ Устюжскаго полка и полубатарея 2-й батареи 26-й арт. бригады присоединились къ своей бригадѣ.

3 декабря. Согласно полученнаго приказанія сегодня въ 10 ч. утра 2-я бригада съ полубатареей 2-й батареи выступила въ с. Златарицу, оставивъ въ с. Миндіи 3-й баталіонъ Петрозаводскаго полка.

По приходѣ въ Златарицу полки расположились бивакомъ при этомъ селеніи.

4 декабря. Получено приказаніе бригадѣ со 2-й, 4-й и 5-й батареями выступить изъ с. Златарицы въ с. Плаково и Федабей, вслѣдствіе чего бригада съ артиллеріею выступила изъ с. Златарицы въ 10 ч. утра. При проходѣ чрезъ с. Миндію къ бригадѣ присоединился 3-й баталіонъ Петрозаводскаго полка, при коемъ оказались и возвратившіеся охотники обоихъ полковъ, за исключеніемъ 3 охотниковъ Устюжскаго полка.

Петрозаводскій полкъ, 4-я и 5-я батареи и бригадное управленіе расположились по квартирамъ въ с. Плаковѣ. Устюжскій полкъ расположился въ с. Федабей, гдѣ были назначены квартиры и для 2-й батареи, но вслѣдствіе трудныхъ спусковъ и подъемовъ у монастыря св. Николая батарея остановилась у этого монастыря.

5 декабря. Сегодня пришли 3 охотника Устюжскаго полка въ с. Федабей, считавшіеся пропавшими, и, приведя съ собой одного плѣннаго турка, объявили, что они напали на непріятельскій постъ, трехъ чело-вѣкъ убили, а четвертаго взяли въ плѣнъ. 2-я батарея въ с. Федабей еще не пришла.

6 декабря. Вслѣдствіе полученнаго приказанія Устюжскій полкъ (въ день своего полкового праздника) со 2-й батареей двинуть къ г. Еленѣ.

По приходѣ въ г. Елену Устюжскій полкъ расположился бивакомъ на Еленинской позиціи.

7 декабря. Сегодня получено командиромъ бригады приказаніе вступить въ командованіе дивизіею по случаю болѣзни г.-м. *Малахова*, почему командиръ бригады съ бригаднымъ управленіемъ выступилъ въ г. Елену, куда сегодня же прибылъ и вступилъ въ командованіе дивизіею.

Ущелье св. Николая, по которому на протяженіи 6 вер. идетъ дорога въ г. Елену, было занято шедшими изъ г. Елены Сѣвскимъ и Орловскимъ полками и ихъ обозами, вслѣдствіе чего 2-я батарея должна была остановиться у монастыря св. Николая. Начальникомъ Еленинскаго отряда назначенъ г.-л. *Раденъ* (начальникъ 11-й кав. дивизіи).

Съ 8 по 14 декабря. Стоянка у г. Елены. Петрозаводскій полкъ съ 4-й и 5-й батареями попрежнему оставался въ с. Плаковѣ.

15 декабря. Петрозаводскій полкъ выступилъ изъ с. Плакова и пришелъ въ г. Елену, гдѣ и расположился по квартирамъ.

Съ 16 по 18 декабря. Стоянка у г. Елены.

19 декабря. Петрозаводскій полкъ вошелъ въ составъ Новачскаго отряда; въ отрядъ этотъ, кромѣ упомянутаго полка, вошли 3-я батарея 26-й арт. бригады и одинъ эскадронъ 13-го драг. Военнаго ордена полка. Начальникомъ отряда назначенъ полк. Шульгинъ. Цѣль отряда—наблюдать за противникомъ, занимающимъ выходъ изъ Твардицкаго перевала, и отражать нападенія со стороны Твардицы, для чего баталіоны Петрозаводскаго полка расположились слѣдующимъ образомъ: 1-й въ с. Буйновци, 2-й въ с. Новачи, а 3-й баталіонъ въ г. Еленѣ.

Съ 20 по 24 декабря. Петрозаводскій полкъ занимался расчисткою дороги отъ г. Елены до д. Кишлака, устройствомъ батарей, ложементовъ и ровиковъ для стрѣлковъ у с. Буйновци, а также исправленіемъ бывшихъ у д. Новачи и у г. Елены укрѣпленій.

25 декабря. Новачскій отрядъ въ составѣ Петрозаводскаго полка, своднаго дивизіона кавалеріи (эскадронъ 13-го драг. Орденскаго и эскадронъ 13-го гус. Нарвскаго полка) и 2 конныхъ орудій № 20 конной батареи выступилъ изъ с. Новачи и Буйновци въ д. Кишлакъ. Тотчасъ по прибытіи на мѣсто назначенія посланы были на Твардицкій перевалъ рота пѣхоты и полуэскадронъ кавалеріи. Въ то же время были назначены двѣ роты для очистки отъ снѣжныхъ заносовъ дороги и подъемовъ въ горы. Роты эти очистили въ теченіе этого дня дорогу впередъ на протяженіи около 5 верстъ.

Отъ части кавалеріи, оставшейся въ Кишлакѣ, посылались разъѣзды на Дрѣново для связи съ Хайнкюйскимъ отрядомъ и въ Миковцы—съ Маренскимъ.

26 декабря. Работы по очисткѣ дороги продолжались. Дорога разрабатывалась тремя ротами, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ чинили мосты, разрушенные турками, а также расчищали дорогу отъ засѣкъ, положенныхъ турками. Послѣдняя работа была особенно затруднительна, такъ какъ засѣвки состояли изъ 10-сажен. буковыхъ деревьевъ, имѣвшихъ въ отрубѣ около аршина въ діаметрѣ.

Для наблюденія за непріятелемъ были выдвинуты впередъ на 5 вер. за перевалъ двѣ роты пѣхоты и эскадронъ кавалеріи.

27 декабря. Въ теченіе сутокъ была очищена отъ снѣжныхъ заносовъ дорога на 12 верстъ отъ д. Кишлака, также исправлены мосты. Отъ эскадрона Орденскихъ драгунъ, находившагося впереди вмѣстѣ съ 2 ротами пѣхоты, назначены были охотники для выясненія—гдѣ находятся турки и въ какомъ числѣ. Охотники, спустившись съ главныхъ горъ, подошли къ турецкому лагерю на горѣ Чена на ружейный выстрѣлъ, гдѣ произвели тревогу. Повидимому, укрѣпленіе, устроенное турками на означенной горѣ, занималось двумя таборами и однимъ горнымъ орудіемъ.

28 декабря. Пѣхота Новачскаго отряда продолжала очистку дороги, а кавалерія наблюдала за непріятелемъ, занимавшимъ укрѣпленія на горѣ Чена.

29 декабря. Новачскій отрядъ, согласно приказанію командующаго XI корпусомъ, отступилъ отъ д. Кишлака, оставивъ въ этой деревнѣ 2-й баталіонъ Петрозаводскаго полка и эскадронъ драгунъ. Другіе же два баталіона этого полка заняли д. Буйновци и Новачи. Эскадронъ

гусарь отправился на присоединеніе къ своему полку въ д. Руховцы, а взводъ № 20 конной батареи—на Маренскую позицію.

30 и 13 декабря. 2-й баталіонъ Петрозаводскаго полка, находясь съ эскадрономъ драгунъ у д. Кишлака, продолжалъ разрабатывать дорогу и слѣдилъ за противникомъ, занимавшимъ укрѣпленную позицію на горахъ Доксъ, Сверчиникъ и въ Твардицкомъ проходѣ.

1 января 1878 г. Петрозаводскій полкъ, составляя авангардъ отряда, назначеннаго для форсированія Твардицкаго перевала, выступилъ сегодня со своихъ квартиръ, занялъ д. Кишлакъ и занимался расчисткой отъ снѣга дальнѣйшаго пути, исправилъ мостъ за переваломъ чрезъ Балканы, который былъ разрушенъ турками, и разбиралъ засѣки.

2 января. Петрозаводскій полкъ продолжалъ работать по расчисткѣ дороги. Второй же баталіонъ его, предшествуемый полувзводомъ отъ 2-й стр. роты и охотниками, занялъ д. Твардицу, находящуюся у подножія южнаго склона Балканъ.

Бригадное управленіе и Устюжскій полкъ выступили изъ г. Елены и перешли: бригадное управленіе въ Кишлакъ, а Устюжскій полкъ въ Буйновци.

3 января. Въ этотъ день остальные части Петрозаводскаго полка перешли изъ Кишлака (Кисла) въ д. Твардицу. 6-я батарея также тронулась въ Твардицу, но въ этотъ день туда не прибыла, а осталась на Балканахъ.

Устюжскій полкъ перешелъ изъ Буйновци къ Кишлаку.

4 января. Бригадное управленіе выступило изъ Кишлака въ д. Твардицу, куда и прибыло въ тотъ же день въ 4 ч. дня.

Петрозаводскій полкъ продолжалъ разрабатывать дорогу на перевалъ и переносилъ чрезъ горы на людяхъ 6-ю батарею. Батарея къ ночи осталась еще на Балканахъ.

5 января. Петрозаводскій полкъ продолжалъ разрабатывать дорогу на перевалъ и переносить 6-ю пѣшую и 20-ю конную батареи, а также свой обозъ.

Прибылъ въ Твардицу Устюжскій полкъ.

6 января. Петрозаводскій и Устюжскій полки занимались тѣми же работами. Послѣднія орудія 6-й батареи доставлены въ Твардицу.

7 января. Оба полка бригады, кромѣ 2-го баталіона Устюжскаго полка, съ 6-й батареей и съ бригаднымъ управленіемъ выступили изъ д. Твардицы въ с. Бинкосъ, куда и прибыли въ тотъ же день.

8 января. Оба полка бригады съ 6-й батареей выступили изъ с. Бинкоса въ г. Сливну, куда и прибыли въ тотъ же день; у входа въ городъ были встрѣчены мѣстнымъ архіереемъ во главѣ всего духовенства и жителей города, привѣтствовавшихъ войска и украшавшихъ ихъ миртовыми вѣтвями; послѣ привѣтственнаго слова и поднесенныхъ г.-м. *Безяеву* гражданами города хлѣба и соли они провожали войска наши по городу съ восторженными криками до церкви, путь до которой былъ весь усыпанъ миртовыми вѣтвями. Въ церкви отслуженъ былъ архіереемъ соборнѣ благодарственный молебенъ. Церковь была въ полномъ освѣщеніи.

Оба полка бригады и батарея расположились въ городѣ по квартирамъ.

9 и 10 января. Никакихъ перемѣнъ не было.

Съ 11 по 17 января. Оба полка бригады посылали по три роты отъ cadaго полка для разработки Сливненскаго перевала въ помощь Вятскому полку для перетаскиванія 1-й и 2-й батарей.

Съ 18 по 20 января. Перемѣнъ не было.

21 января. Бригадное управленіе. 6-я батарея и Петрозаводскій полкъ выступили изъ г. Сливны въ с. Боргуджій. Ночлегъ былъ въ с. Драго-данова.

22 января. Бригадное управленіе, Петрозаводскій полкъ и 6-я батарея прибыли въ с. Боргуджій и поступили въ составъ Боргуджійскаго отряда, въ составъ коего вошли еще 1-й и 2-й эскадроны 13-го драг. Военнаго ордена полка и Устюжскій полкъ (послѣдній прибылъ изъ г. Сливны въ Боргуджій ранѣе). Начальствованіе Боргуджійскимъ отрядомъ поручено командиру бригады г.-м. *Безяеву*.

Отрядъ расположился слѣдующимъ образомъ:

1-й баталіонъ Петрозаводскаго полка въ с. Куруджій.

2-й баталіонъ того же полка (5-я стр. рота) въ с. Мокрени, 7-я и 8-я роты въ с. Каябаши.

3-й баталіонъ того же полка въ с. Боргуджій.

1-й баталіонъ Устюжскаго полка въ с. Боргуджій.

2-й баталіонъ того же полка въ г. Карнабатъ.

3-й баталіонъ того же полка въ с. Алла-Даглій и Касапли (Кара-Сарлій. *Ред.*).

6-я батарея 26-й арт. бригады въ с. Боргуджій.

$\frac{1}{2}$ эскадрона 1-го эскадрона Орденскихъ драгунъ въ с. Изетли (Исуплій. *Ред.*).

$\frac{1}{2}$ эскадрона 1-го эскадрона Орденскихъ драгунъ въ с. Боргуджій.

2-й эскадронъ Орденскихъ драгунъ въ г. Карнабатъ.

23 января. Перемѣнъ не было.

24 января. 2-й баталіонъ Устюжскаго полка и 2-й эскадронъ Орденскихъ драгунъ вслѣдствіе приказанія командующаго XI арм. корпусомъ поступили въ составъ отдѣльнаго летучаго отряда, посланнаго къ г. Бургасу подъ начальствомъ полк. *Лермантова*. Вслѣдствіе этого на мѣсто 2-го баталіона Устюжскаго полка выдвинутъ въ Карнабатъ 3-й баталіонъ того же полка, а на его мѣсто въ с. Алла-Даглій передвинутъ 1-й баталіонъ Устюжскаго полка.

25 января. Вслѣдствіе приказанія командующаго XI корпусомъ отдано приказаніе начальникамъ частей не предпринимать наступательныхъ дѣйствій противъ турокъ впредь до особаго распоряженія, а въ случаѣ наступленія непріятеля держаться оборонительнаго образа дѣйствія, такъ какъ хотя офиціальнаго извѣстія не получено о перемиріи, но есть о томъ несомнѣнныя частныя извѣстія.

26 января. Никакихъ перемѣнъ не было. Отрядъ стоялъ на своихъ прежнихъ мѣстахъ.

27 января. Начальникомъ отряда получено предписаніе отъ командующаго XI корпусомъ отъ 26 января за № 178 съ препровожденіемъ копии съ телеграммы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею о томъ, что перемиріе съ Турціей заключено

и подписано 19 января, а потому предписывается прекратить военныя дѣйствія по всей линіи.

Демаркаціонная линія передъ фронтомъ отряда опредѣлена отъ г. Казана по теченію рѣчекъ: Медванъ, Дели-Камчикъ, Богазъ-дере, далѣе чрезъ д. Оланлы-кьой и по р. Хаджи-дере до берега моря. Затѣмъ весь берегъ моря (Чернаго) до озера Деркоса, не включая его, поступаетъ во власть русскихъ войскъ, но которыя занимаютъ на берегу моря только г. Бургасъ и Миндію. Демаркаціонная полоса шириною въ 5 вер. распределяется равномерно по обѣ стороны указанныхъ выше рѣчекъ.

Сдѣлано распоряженіе по отряду, чтобы полуэскадронъ 1-го эскадрона Орденскихъ драгунъ изъ с. Изетли перешелъ въ с. Черкесли, а 1-й баталіонъ Петрозаводскаго полка изъ с. Куруджи въ с. Сунгурларъ.

28 января. Перемѣнъ не было.

29 января. Вслѣдствіе приказа по XI арм. корпусу отъ 28 января за № 17 летучій отрядъ полк. *Лермантова* и Боргуджійскій отрядъ соединены въ одинъ отрядъ подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады 26-й пѣх. дивизіи г.-м. *Безяева*. Отрядъ этотъ расположился въ слѣдующихъ пунктахъ.

Въ г. Карнабатъ: штабъ отряда, 3-й баталіонъ Петрозаводскаго полка съ полковымъ штабомъ, 1-й баталіонъ Устюжскаго полка съ полковымъ штабомъ, дивизіонъ 6-й батареи 26-й арт. бригады, полуэскадронъ 3-го эскадрона Орденскаго драг. полка.

Въ г. Айтосъ: 3-й баталіонъ Устюжскаго полка, полуэскадронъ 3-го эскадрона Орденскаго драг. полка.

Въ г. Бургасъ: 2-й баталіонъ Устюжскаго полка, 2-й эскадронъ Орденскаго драг. полка, два орудія № 20 конной батареи.

Въ с. Сунгурларъ: 1-й баталіонъ Петрозаводскаго полка.

Въ с. Мокрени: 5-я и 6-я лин. и 2-я стр. роты Петрозаводскаго полка, дивизіонъ 6-й батареи 26-й арт. бригады.

Въ с. Черкесли: 7-я и 8-я роты Петрозаводскаго полка, 1-й эскадронъ Орденскаго драг. полка.

Войска, расположенныя въ г. Бургасъ, составляютъ авангардъ отряда.

Съ 30 января по 20 февраля. Никакихъ перемѣнъ не послѣдовало.

21 февраля. Въ 11¹/₄ ч. дня была получена копія съ телеграммы Начальника Штаба Дѣйствующей арміи отъ 20 февраля къ командиру XI арм. корпуса о томъ, что 19 февраля подписанъ въ Санъ-Стефано нашими и турецкими уполномоченными мирный договоръ.

Отслужено по сему случаю молебствіе передъ войсками отряда. Г. Карнабатъ былъ разукрашенъ флагами.

Бригадный адъютантъ кап. *Цѣхановскій.*

Дневникъ

103-ГО ПѢХ. ПЕТРОЗАВОДСКАГО ПОЛКА ЗА ВРЕМЯ ЕГО ДѢЙСТВІЙ ВЪ ТУРЕЦКУЮ
ВОЙНУ 1877—1878 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6130).

22 *юля* 1877 г. Петрозаводскій полкъ находился въ лагерномъ сборѣ при г. Гродно, когда былъ объявленъ приказъ о мобилизаціи 26-й дивизіи, назначенной въ заграничный походъ къ предѣламъ Турціи, куда требовались свѣжія силы въ помощь дѣйствовавшей уже тамъ русской арміи. Началось приготовленіе къ походу. Полку, подготовленному еще въ мирное время, сложныхъ приготовленій не потребовалось. Зато личные и имущественные интересы заняли каждого офицера и солдата. Заготавливались и покупались необходимыя въ походъ вещи, даже перевязочныя средства; все же лишнее оставлялось на сохраненіе или продавалось за ничтожныя цѣны. Остававшіяся семейства обезпечивались по возможности. Общее настроеніе выражалось наружно довольствомъ, доходившимъ до радости, но скрывавшееся горе, правда у меньшинства, по временамъ было весьма замѣтно. Имѣвшееся у солдатъ ружье системы Крнка стало предметомъ исключительнаго вниманія и особенныхъ заботъ, такъ какъ естественно составляло опору и надежду всѣхъ отправлявшихся въ дѣйствующую армію лицъ. Но вниманіе это сразу ослабѣло, когда 27 *юля* получено было въ полку извѣстіе, что эти ружья замѣнятся новыми—системы Бердана № 2. Вслѣдъ затѣмъ дѣйствительно получены и розданы въ полку новыя ружья. Со старыми, для сдачи ихъ, командированъ офицеръ въ Виленское окружное артиллерійское управленіе, и началось ежедневное изученіе новаго ружья и стрѣльба изъ него въ цѣль.

8 *августа*. Командующій войсками Виленскаго военнаго округа изволилъ смотрѣть полкъ совмѣстно съ Пермскимъ полкомъ въ лагеряхъ при г. Гродно. Въ заключеніе смотра его высокопревосходительство обратился съ прощальной напутственной рѣчью къ офицерамъ и солдатамъ, при чемъ выразилъ надежду, что 26-я дивизія, лучшая въ томъ округѣ, гдѣ примѣнялись по большей части всѣ нововведенія въ войскахъ, покажетъ себя такъ, какъ и надлежитъ ей быть на самомъ дѣлѣ.

15 *августа* утромъ въ 5 ч. 50 м. выступилъ по желѣзной дорогѣ изъ г. Гродно 1-й эшелонъ Петрозаводскаго полка—1-й баталіонъ полка; вечеромъ же въ 4 ч. выступилъ 2-й эшелонъ—2-й баталіонъ полка—при трогательныхъ проводахъ отъѣзжающихъ родными и знакомыми.

16 августа. Утромъ въ 5 ч. 50 м. проводы, посадка и отѣздъ 3-го эшелона—3-го баталіона, а вечеромъ въ 4 ч. выступленіе 4-го эшелона—1-й и 2-й стр. ротъ.

17 августа. При громадномъ стеченіи гродненской публики посадка и отѣздъ 5-го эшелона—штабы дивизіи, 2-й бригады, полка и 3-я стр. рота въ пограничный съ Молдавіею г. Унгени, до котораго эшелоны одинъ за другимъ слѣдовали день и ночь, останавливаясь только на время обѣда и ужина, заготовлявшихся на станціяхъ этапными комендантами по сношеніи съ ними заранѣе эшелонныхъ начальниковъ.

22 августа. Полкъ прибылъ и расположился бивакомъ близъ г. Унгени.

Путешествіе до Унгени, совершаясь на воинскихъ поѣздахъ, имѣло то неудобство, что близъ большихъ промежуточныхъ станцій, какъ Жмеринка или Казатинъ, гдѣ скрещиваются дороги и неизбѣжнымъ являлось большое скопленіе поѣздовъ, эшелоны полка задерживались по нѣсколько часовъ и желѣзнодорожное начальство чрезъ комендантовъ не позволяло никому выходить изъ вагоновъ, такъ какъ не было возможности предусмотрѣть времени, когда именно можно было пропустить воинскій поѣздъ.

Въ Унгени офицеры полка сдѣлали складчину и на станціи съ дозволенія начальства устроили прощальный балъ при полковой музыкѣ. Изъ г. Яссъ по этому поводу приглашены были знакомыя желѣзнодорожному коменданту дамы, которыя, принявъ участіе въ этомъ увеселеніи, разсѣяли тяжелыя думы молодежи.

На пути до Унгени полкъ встрѣчалъ поѣзда съ плѣнными турками и ранеными 18 іюля русскими подъ Плевной. Поѣзда съ послѣдними на станціяхъ посѣщались солдатами полка, которые съ особеннымъ интересомъ разспрашивали и съ напряженнымъ вниманіемъ выслушивали рассказы плевненскихъ героевъ.

Прибытіе къ границѣ дало себя почувствовать при сравненіи съ путешествіемъ по Россіи; напр., при слѣдованіи чрезъ Волынь жители угощали солдатъ, чѣмъ могли,—фрукты и плоды кидали имъ даже въ вагоны на ходу. Тогда и настроеніе ѣдущихъ выражалось пѣніемъ и разговорами; наконецъ, путешествіе совершалось въ хорошую свѣтлую погоду; въ Румыніи же сразу началось систематическое обирание солдатъ; появились мѣняльщики съ предложеніями за рублевую бумажку двухфранковыхъ монетъ; всякая мелочная потребность покупалась баснословно дорого; погода перемѣнилась къ худшему.

23 августа. Полкъ слушалъ общій молебенъ по случаю прибытія на границу; началась посадка и отправленіе по румынской желѣзной дорогѣ. Послѣ молебна полковой священникъ обратился къ солдатамъ со словомъ, въ которомъ напомнилъ о присягѣ. Затѣмъ командиръ 2-й бригады г.-м. *Безяевъ* обратился къ отѣзжающимъ: „Прощаясь съ родиной, возьми въ жмень кусокъ земли своей родной матушки-Россіи, поцѣлуй ее, спрячь и помни, что она тебя родила, кормила и любила, какъ своего сына, а потому и долгъ твой—защитить ее или умереть за нее съ честью“... Затѣмъ полкъ эшелонами сѣдился и отѣзжалъ по румынской желѣзной дорогѣ изъ г. Унгени до ст. Фратешти.

27 августа. Въ 6-мъ ч. вечера, съ прибытіемъ послѣдняго эшелона на эту станцію, полкъ расположился бивакомъ близъ с. Фратешти. Пу-

тешествіе это въ отношеніи желѣзнодорожныхъ порядковъ было еще затруднительнѣе, чѣмъ до г. Унгени. Поѣзда смѣшивались такъ, что часть эшелона Устюжскаго полка слѣдовала въ одномъ поѣздѣ съ половиною эшелона Петрозаводскаго полка; задержки воинскихъ поѣздовъ были еще продолжительнѣе, что, впрочемъ, происходило отъ необычайной трудности регулировать столь значительное движеніе, происходившее тогда по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ. Одно только отрадное воспоминаніе оставила по себѣ ст. Барболъ, гдѣ, благодаря личности этапнаго коменданта (образованнаго русскаго офицера), нижніе чины хорошо покупали въ первый разъ съ того времени, какъ покинули мѣсто своей стоянки—г. Гродно.

28 августа. Изъ Фратешти полкъ въ 9 ч. утра выступилъ походнымъ порядкомъ съ 2-й батареей 26-й арт. бригады, имѣя въ авангардѣ 1-й баталіонъ свой, и слѣдовалъ до д. Путинеу, близъ которой расположился бивакомъ на ночлегъ, пройдя отъ Фратешти 18 верстъ.

29 августа. Тѣмъ же порядкомъ полкъ прослѣдовалъ до с. Бригадиръ, пройдя въ дѣйствительности 40 верстъ вмѣсто значившихся по маршруту 25. По дорогѣ отъ усталости люди падали. Трудность этого перехода отъ сильной жары и отсутствія воды подтвердилась на бивакѣ полка близъ с. Бригадиръ тѣмъ, что тамъ оказались оставленными прослѣдовавшими впередъ войсками 18 ранцевъ, 33 ружья и нѣсколько скатанныхъ шенелей.

Эти вещи по приказанію слѣдовавшаго съ полкомъ начальника 26-й дивизіи г.-л. *Деллингсгаузена* были взяты полкомъ на нанятыхъ для сего воловьихъ подводахъ.

Переходъ былъ столь труденъ, что главная масса полка не могла прибыть къ с. Бригадиръ въ тотъ же день; это могли сдѣлать только болѣе сильные и рослые люди. Совершенно же усталые—ложились на дорогѣ, гдѣ вечеромъ, чтобы согрѣться отъ наступившаго холода и для свѣта, зажигали костры, на огонь которыхъ подходили раньше отставшіе люди и въ свою очередь ложились. Такимъ образомъ большая часть полка прибыла къ с. Бригадиръ только на другой день къ утру.

Настроеніе солдата отъ этого перехода перемѣнилось къ худшему. Еще во время слѣдованія замѣтно было какое-то равнодушіе къ окружающему. Широкая дорога отъ самой д. Путинеу носила на себѣ слѣды прошедшей громадной арміи съ обозами, отъ которыхъ колесныя колеи расходились по обѣ стороны, да встрѣчающіяся по обѣимъ сторонамъ дороги мертвыя тѣла павшихъ лошадей и рогатаго скота.

30 августа. Полкъ, оправившись, тѣмъ же порядкомъ выступилъ изъ с. Бригадиръ и, прослѣдовавъ по такой же дорогѣ около 20 верстъ при болѣе благопріятной погодѣ, довольно рано еще прибылъ въ г. Зимницу, который прошелъ съ музыкой и остановился ночевать на бивакѣ близъ этого города.

31 августа. У Зимницы полкъ совершилъ переправу черезъ р. Дунай по устроеннымъ уже двумъ мостамъ: первому—отъ пологого берега, что близъ Зимницы, до о. Ада и второму—отъ о. Ада до крутого берега Дуная, въ одной верстѣ отъ перваго турецкаго г. Систо-

ва, который остался вправо, а полкъ прослѣдовалъ къ мѣсту ночлега (12 вер.) къ д. Царевицъ, близъ которой расположился бивакомъ.

Погода въ этотъ переходъ была прекрасная. Изъ бывшей деревни Царевицъ, тогда уже разоренной, уцѣлѣло 3—4 хаты, заняты почтовымъ постомъ казаковъ. Рѣченка, протекающая близъ деревни, оказалась запруженною фуфайками, брошенными войсками, прослѣдовавшими впередъ; это обстоятельство, какъ доводъ обременяющаго дѣйствія даже ничтожной тяжести, вызвало заботливость ротныхъ командировъ, выразившуюся въ наймѣ подводъ для тяжестей. Въ вознагражденіе утомленнымъ могъ служить въ изобиліи растущій близъ деревни виноградъ, которымъ солдаты въ этотъ день подкрѣпили себя достаточно.

1 сентября. Полкъ выступилъ изъ Царевица и прибылъ на ночлегъ въ д. Павелъ. Этотъ переходъ совершался по гористой мѣстности, на командующихъ высотахъ которой видны были оставленные турками ихъ укрѣпленія. Въ д. Павелъ застали лазаретъ общества Краснаго Креста. На бивакѣ, гдѣ расположились, командиромъ полка получена телеграмма съ приказаніемъ вести полкъ подъ Плевну.

2 сентября. Полкъ совершилъ переходъ изъ д. Павелъ къ д. Горня-Студена (около 20 вер.); но передъ самымъ выступленіемъ своимъ изъ д. Горня-Студена по направленію къ Плевнѣ получена была телеграмма съ приказаніемъ о назначеніи полка съ другими полками дивизіи въ составъ Рушукской Наслѣдника Цесаревича арміи, почему полкъ направился назадъ, черезъ Павелъ, на присоединеніе къ полкамъ своей дивизіи.

3 сентября. Полкъ пришелъ къ д. Бурумлій, гдѣ имѣлъ первую дневку послѣ семидневнаго чрезвычайно утомительнаго вслѣдствіе жары похода.

Въ двухъ верстахъ отъ бивака при д. Бурумлій протекала живописнѣйшая р. Янтра, гдѣ солдаты купались и мыли свое бѣлье.

5 сентября. Полкъ выступилъ походнымъ порядкомъ, направляясь къ д. Бешъ-Бунаръ, перешелъ каменный мостъ чрезъ р. Янтру, отдыхалъ въ г. Бѣлѣ, затѣмъ близъ д. Бешъ-Бунаръ остановился бивакомъ недалеко отъ турецкаго кладбища. Здѣсь проѣзжіе офицеры 1-й дивизіи сообщили, что 101-й Пермскій полкъ участвовалъ уже въ дѣлѣ съ турками подъ д. Осикова, гдѣ потерялъ до 80 чел. убитыми и ранеными.

6 сентября. Полкъ совершилъ небольшой переходъ во время пасмурнаго дня къ д. Копривцу, куда прибылъ довольно рано. 1-й баталіонъ полка послѣ двухчасового отдыха направленъ былъ на передовую въ 4 вер. отъ д. Копривца позицію, гдѣ онъ смѣнилъ 1-й баталіонъ Софійскаго полка и гдѣ, не успѣвъ расположиться бивакомъ, немедленно приступилъ къ землянымъ работамъ и въ этотъ день настолько ихъ подвинулъ, что можно уже было защищаться. Этотъ баталіонъ въ полномъ своемъ составѣ, при 4 орудіяхъ 3-й батареи 26-й арт. бригады и 20 казакахъ, пробылъ здѣсь 14 дней, въ продолженіе которыхъ позиція укрѣплялась постройкой ровиковъ для стрѣлковъ, ложементовъ, батарей для артиллеріи и продолженіемъ начатыхъ Софійцами земляныхъ работъ. Независимо отъ сего баталіонъ содержалъ сторожевую цѣпь, составляя правый флангъ Копривецкой позиціи. Впереди отъ него, отъ непріятеля въ 3 вер.,

была позиція арміи *Мехмеда-Али-паши*, которая, по свѣдѣніямъ болгаръ, простиралась отъ 30 до 35 тысячъ. 2-й и 3-й баталіоны полка расположились бивакомъ близъ д. Копривца, также укрѣпляя занимаемый ими центръ Копривецкой позиціи, также содержа сторожевую цѣпь и ночью посылая людей въ секреты.

Итакъ, полкъ впереди отъ д. Копривца къ непріятельскому фронту на высотѣ имѣлъ 2-й и 3-й баталіоны, а чрезъ долину притока р. Каприцы вправо на командующей высотѣ—„Лысой горѣ“—имѣлъ свой 1-й баталіонъ, какъ дежурную часть, готовую къ бою, составляя такимъ образомъ первую линію боевого порядка.

Въ бытность полка на этой позиціи роты поочередно занимались работкой проѣзжей грунтовой дороги отъ Копривца до д. Чаиръ-кьой.

7 сентября. Утромъ на позиціи 1-го баталіона произошло слѣдующее. Въ долину ручья, текущаго въ р. Каприцу, былъ туманъ до того густой, что стоявшіе на аванпостахъ часовые не могли распознать своихъ людей, выславшихся туда на ночь въ секретъ отъ 3-го баталіона. Послѣдніе, по мѣрѣ того какъ разсѣивался къ утру туманъ, то появлялись въ долину, то исчезали; почему, принятые за подкрадывавшагося непріятеля, подверглись выстрѣламъ двухъ часовыхъ изъ аванпостовъ 1-го баталіона. Къ счастью, дурныхъ послѣдствій отъ этого недоразумѣнія не было.

8 сентября. По донесенію кавалерійскихъ разъѣздовъ и со стороны позиціи 1-го баталіона чрезъ бинокль было усмотрѣно передвиженіе турецкой артиллеріи на волахъ. Видно, что турки готовились къ какимъ-то особеннымъ дѣйствіямъ.

Того же дня въ д. Копривецъ пришелъ 102-й пѣх. Вятскій полкъ, который долженъ былъ на утро слѣдовать къ Чаиръ-кьойской позиціи для присоединенія къ 101-му Пермскому полку.

9 сентября. Турки атаковали Чаиръ-кьойскую позицію изъ д. Церковны. Въ 10 ч. утра поднялись три ракеты, и затѣмъ раздался первый пушечный выстрѣлъ съ центра турецкой позиціи на Чаиръ-кьойскую; затѣмъ послѣдовала канонада, которая къ 1 ч. утра значительно усилилась.

Съ Копривецкой позиціи видно было, какъ турецкая пѣхота вразсыпную, колонны за колоннами, спускалась съ горы по направленію къ д. Бей-Варбовкѣ. По донесенію командира 1-го баталіона командиру полка объ атакѣ турокъ на позицію 1-го баталіона прибыли начальникъ штаба дивизіи и командиръ 103-го полка; убѣдившись, что артиллерійскій огонь съ этой стороны Копривецкой позиціи по слѣдовавшимъ турецкимъ колоннамъ можетъ быть дѣйствительнымъ, было приказано дать пробные выстрѣлы. Полубатарей 3-й батареи 26-й арт. бригады выпустила по наступающимъ, а въ послѣдствіи по отступающимъ турецкимъ колоннамъ 47 снарядовъ картечныхъ гранатъ, изъ которыхъ, по наблюденіямъ, около $\frac{1}{5}$ части было производительныхъ. Во время этого боя дѣйствовавшія два орудія были выдвинуты къ непріятелю впередъ на высоту, по приказанію начальника штаба дивизіи, руководившаго артиллерійскимъ огнемъ.

Наблюдая съ укрѣпленной Копривецкой позиціи за происходившимъ боемъ на Чаиръ-кьойской, гдѣ турки наступали на оба фланга и центръ

отряда ген. *Татищева*, въ которомъ между прочими участвовавшими были 101-й полкъ и 2 батареи 26-й арт. бригады, видно было также, какъ выступившій утромъ въ тотъ же день изъ д. Копривца 102-й Вятскій полкъ подошълъ въ 12 ч. дня—къ тому самому времени Чаиръ-къойскаго боя, когда турки уже обходили лѣвый флангъ Чаиръ-къойской позиціи у Бей-Варбовки. Въ этотъ моментъ Вятскій полкъ въ развернутомъ строѣ нѣсколькими залпами обстрѣлялъ правый флангъ и тылъ обходившихъ турокъ, опрокинулъ два табора ихъ и имѣлъ такимъ образомъ рѣшающее вліяніе на все дѣло подъ Чаиръ-къоемъ.

Итакъ, Петрозаводскій полкъ во время Чаиръ-къойскаго боя стоялъ въ готовности встрѣтить наступленіе турокъ: цѣпи были разсыпаны по ложементамъ, баталіоны—на позиціи; одна только 5-я рота полка находилась на работѣ дороги изъ Копривца до Чаиръ-къоя и во время наступленія на лѣвомъ флангѣ подвергалась обстрѣлу непріятельской артиллеріи, не причинившему ей впрочемъ никакого вреда. Отвѣчать тѣмъ же 5-я рота не могла по дальности мѣста боя. Въ 5 ч. вечера командиру 1-го баталіона было отдано приказаніе выступить съ 3 ротами къ флангу отступавшей отъ Бей-Варбовки турецкой пѣхоты, вслѣдствіе чего 1-я, 2-я и 4-я роты, спустившись съ горы, направились вдоль по долинѣ къ Чаиръ-къойской позиціи, но въ это время раздались выстрѣлы влѣво противъ Копривецкой позиціи, почему роты эти по приказанію начальника штаба дивизіи были возвращены къ своимъ мѣстамъ въ виду возможности атаки турокъ и на Копривецкую позицію. Потомъ объяснилось, что выстрѣлы происходили между кавалерійскими передовыми частями обѣихъ воюющихъ сторонъ.

Къ 10 ч. вечера Чаиръ-къойскій бой окончился отбитіемъ всѣхъ трехъ турецкихъ атакъ, направленныхъ одновременно на фланги и центръ Чаиръ-къойской позиціи, и отступленіемъ турокъ въ безпорядкѣ по направленію къ прежнимъ своимъ мѣстамъ съ большими потерями.

Преслѣдованія непріятеля не было, потому что общая характеристика дѣйствій Рущукской арміи состояла въ пассивной оборонѣ, недопускавшей армію *Махмедъ-Али-пашы* прорваться на выручку къ арміи *Османа-пашы*, обложенной въ Плевнѣ.

Послѣдующіе затѣмъ дни для полка были спокойными. Посылались разъѣзды, а роты ходили на аванпосты.

13 сентября. По приказанію начальника штаба дивизіи и съ его участіемъ командиръ 1-го баталіона полка производилъ рекогносцировку мѣстности по направленію къ д. Церковна, чтобы убѣдиться—занимаютъ ли турки прежнія позиціи. Рекогносцировка обнаружила, что турки передовыя позиціи свои оставили.

15 и 16 сентября. Произведенныя тѣмъ же командиромъ 1-го баталіона рекогносцировки дали такой результатъ—по свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ жителей, *Махмедъ-Али* со всею своею арміею отступилъ за р. Кара-Ломъ.

20 сентября. Полкъ въ составѣ всей 2-й бригады передвинулся на мѣсто 1-й бригады своей же дивизіи, занявъ ея позиціи близъ д. Чаиръ-къой, гдѣ съ 3-й батареей 26-й арт. бригады составлялъ лѣвый флангъ Чаиръ-къойской позиціи. Бивакируя 12 дней близъ д. Чаиръ-къой, полкъ

укрѣплялъ позицію, прокладывалъ къ ней дорогу съ бивака и содержалъ впереди ея сторожевую цѣпь.

23 сентября. Въ виду необходимости имѣть связь съ 1-й бригадой, передвинутый къ д. Водицѣ, командиръ 1-го баталіона 103-го полка производилъ рекогносцировку двухъ наступательныхъ для артиллеріи дорогъ.

3 октября. Полкъ съ 4-й и 5-й батареями 26-й арт. бригады прослѣдовалъ впередъ на авангардную позицію къ д. Водицѣ, близъ которой расположились артиллерія и 1-й и 2-й баталіоны полка, а 3-й его баталіонъ прослѣдовалъ далѣе, впередъ на 6 вер., къ д. Посабина, занявъ позицію передовыхъ частей, гдѣ несъ сторожевую службу, укрѣплялъ позицію, строя ложементы, батареи и ровики для стрѣлковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ служа помощью стоявшему тамъ 11-му Рижскому драг. полку, вооруженному карабинами Крка и поэтому нуждавшемуся въ присутствіи вблизи себя пѣхоты, чтобы ея ружья (Берданки) отражали на болѣе далекомъ разстояніи частыя и внезапныя нападенія на драгунъ со стороны турецкой кавалеріи—черкесовъ, превышавшихъ драгунъ своею численностью и хорошимъ знакомствомъ съ мѣстностью, лежащею впереди д. Посабина, чрезвычайно пресѣченною.

Между тѣмъ Пермскій полкъ вернулся въ Чаиръ-кьой, а Устюжскій полкъ занялъ мѣстность у д. Ковачицы, составляя такимъ образомъ съ 1-мъ и 2-мъ баталіонами Петрозаводскаго полка Водицкій авангардный отрядъ.

Съ Посабинской позиціи, на 15 вер. впередъ, т. е. къ югу, была видна разстилающаяся долина р. Кара-Лома и далѣе—горы Киречень, на которыхъ замѣтно было расположеніе непріятельскаго лагеря. Въ долинѣ же видно было с. Попъ-кьой и расположившійся тамъ, вѣроятно дежурный, эскадронъ черкесовъ. Также видны были деревни, разбросанныя у ската горъ: ближе къ позиціи—Амуръ-кьой (Баладжикъ умуръ. *Ред.*) и Сютъ-кьой (въ садахъ), вправо—Мехмедъ-кьой и Караагачъ-кьой. Изъ послѣдней, какъ замѣчено, главнымъ образомъ и появлялись нападавшіе черкесы; затѣмъ влѣво видны были д.д. Паламарцы и Гагово (тоже въ садахъ). Деревни эти были уже необитаемы, и только лай собакъ доказывалъ присутствіе въ нихъ или вблизи ихъ кого-нибудь изъ непосредственно воюющихъ сторонъ.

4 октября. Начались рекогносцировки Водицкихъ позицій, въ которыхъ приняли участіе командиры 103-го и 104-го полковъ, начальникъ штаба дивизіи и командиры баталіоновъ. Затѣмъ назначены работы по усиленію этихъ позицій, въ которыхъ вмѣстѣ съ Петрозаводскимъ участвовалъ и Устюжскій полкъ. Работы эти состояли: въ исправленіи и увеличеніи батареи, сооруженной Пермцами; укрѣпленіи позицій рядомъ работъ для пѣхоты, т. е. ложементовъ для цѣпи и резервовъ, сооруженій новой батареи на лѣвомъ флангѣ Водицкой позиціи (для 2-й батареи 26-й арт. бригады) съ ложементами для пѣхоты; сооруженіи такой же батареи между д.д. Ковачицей и Посабина, на высотѣ съ тѣми же приспособленіями обороны для пѣхоты; рубкѣ лѣса и кустарника впереди батарей и, наконецъ, укрѣпленіи опушки лѣса засѣками. Всѣ работы были распредѣлены поровну между двумя полками, при чемъ работы праваго фланга выпали на долю 103-го полка.

Водицкая авангардная позиція устройствомъ своихъ укрѣплений давала возможность развить сильный перекрестный артиллерійскій и пѣхотный огонь на всѣхъ своихъ пунктахъ. Всѣ подступы къ ней со стороны непріятеля обстрѣливались, кромѣ перекрестнаго, еще фронтальнымъ огнемъ. Лѣсъ же, вырубленный впереди сооружавшихся батарей для воспрепятствованія скрытаго приближенія непріятеля, кромѣ употребленія для засѣкъ, сваливался въ удобопроходимыя ущелья и еще служилъ матеріаломъ для шалашей, такъ что въ продолженіе 2 недѣль весь отрядъ Водицкой авангардной позиціи жилъ уже въ шалашахъ.

Независимо отъ сего всѣ дороги, мосты и гати отъ Водицы на Ковачицу и на Посабину были построены Петрозаводскимъ полкомъ.

6 октября. Была на позиціи 3-го баталіона тревога по случаю стычки турецкой кавалеріи съ русскимъ кавалерійскимъ разъѣздомъ, посланнымъ съ позиціи подъ командой офицера Рижскаго драг. полка, который въ этой стычкѣ былъ смертельно раненъ въ ногу и истекъ кровью, такъ что выручавшіе разъѣздъ драгуны принесли на позицію уже мертвое его тѣло.

12 октября. Когда Устюжскій полкъ отправился на усиленную рекогносцировку непріятельскаго расположенія за р. Кара-Ломъ, то 1-й баталіонъ занялъ позицію на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, а 2-й баталіонъ занялъ д. Ковачицу, на бивакъ же этихъ баталіоновъ прибылъ на тотъ же день Вятскій полкъ съ 6-й батареей 26-й арт. бригады. Въ тотъ же день къ 3-му баталіону, расположенному на Посабинской позиціи, отправилась полубатарея 4-й батареи 26-й арт. бригады.

Рекогносцировка была общая по всей линіи Рушукской арміи (Рушукъ, Разградъ и Эски-Джума), и результаты ея на правомъ флангѣ — отбито не мало скота и подожжено два непріятельскихъ зарядныхъ ящика.

14 октября. По всей линіи была тревога; оказалось, что турки демонстрировали на Ковачицу. Баталіоны простояли около двухъ часовъ на позиціяхъ.

15 октября. 1-й и 2-й баталіоны полка съ помощью 5-й батареи 26-й арт. бригады и три эскадрона кавалеріи производили фуражировку въ д. Паламарцы; цѣль достигнута безъ выстрѣла.

17 октября. Съ Посабинской позиціи, которую занималъ 3-й баталіонъ полка, посланы были фуражиры къ д. Караагачъ-кьой, при чемъ была перестрѣлка.

26 октября. Начальникъ 26-й дивизіи осматривалъ Посабинскую позицію и нашелъ, что отрядъ, занимавшій ее, нуждался въ усиленіи пѣхотой, а позиція требовала постройки новыхъ укрѣплений, почему въ Посабину былъ командированъ 1-й баталіонъ, который по прибытіи изъ Водицы въ тотъ же день приступилъ къ землянымъ работамъ и рубкѣ лѣса и кустарника.

27 октября. 7-я рота полка служила прикрытіемъ 4-й батареи 26-й арт. бригады, выступившей изъ д. Водицы къ с. Карахасанъ-кьою.

Около 3 ч. пополудни въ сторонѣ аванпостовъ 1-го баталіона слышались выстрѣлы. Тотчасъ же туда были направлены драгуны, конная артиллерія и двѣ роты 1-го баталіона. Затѣмъ на аванпостахъ произошла перестрѣлка съ зейбеками и черкесами, окончившаяся тѣмъ, что

турки ускакали, а на аванпостахъ одна лошадь была убита, а другая—ранена.

28 октября. Подъ прикрытіемъ 7-й роты прибыла въ д. Водицу изъ д. Чаиръ-къоя 3-я батарея 26-й арт. бригады.

29 октября. Эта же батарея прибыла на Посабинскую позицію.

1 ноября. Отрядъ, состоявшій изъ 3-го баталіона полка, двухъ конныхъ орудій и двухъ эскадроновъ драгунъ, подъ руководствомъ начальника штаба дивизіи, и команды особаго отряднаго начальника отправился съ Посабинской позиціи съжечь д. Караагачъ-къой, откуда постоянно нападали черкесы на передовыя кавалерійскія части.

Подойдя къ деревнѣ на 1.500 шаговъ, отрядъ былъ встрѣченъ нѣсколькими непріятельскими неудачными выстрѣлами, но, не останавливаясь, вошелъ въ деревню, изъ которой непріятель тотчасъ же бѣжалъ; деревня была сожжена, а отрядъ возвратился безъ всякихъ потерь, прежде чѣмъ турки могли это замѣтить со своихъ позицій.

3 ноября. 3 роты 2-го баталіона служили прикрытіемъ фуражировкѣ, производившейся въ д. Паламарцы. Того же числа полкъ сталъ готовиться къ полковому своему празднику, почему командированы были въ г. Тырновъ (около 80 вер.) два офицера за покупками разныхъ продуктовъ.

7 ноября. Съ 9 ч. утра до 3 пополудни была слышна сильная канонада въ лѣвой сторонѣ, т. е. въ мѣстахъ расположенія XIII арм. корпуса.

Въ тотъ же день два драгунскихъ разѣзда отступили отъ преслѣдовавшаго ихъ непріятельскаго отряда кавалеріи, который попалъ подъ ружейный огонь стрѣлковъ изъ ложементовъ Посабинской позиціи и отступилъ въ д. Умуръ-къой, откуда въ свою очередь былъ прогнанъ дежурнымъ эскадрономъ драгунъ съ 2 конными орудіями и, не принявъ атаки, ускакалъ назадъ.

8 ноября. Полкъ праздновалъ день св. архистратига Михаила—полковой свой праздникъ. На Посабинской позиціи устроенъ былъ изъ палатокъ обширный шатеръ, украшенный зеленью мха и винограда, арматурами и Царскимъ вензелемъ. Нижніе чины получили усиленную порцію и водку; офицеры устроили закуску и праздничный обѣдъ. Празднество въ 12 ч. дня было прервано слѣдующимъ обстоятельствомъ. Впереди аванпостной цѣпи раздались выстрѣлы. 1-й баталіонъ, 3 эскадрона кавалеріи и 2 конныхъ орудія тотчасъ же отправлены были на позицію; кавалерія преслѣдовала далѣе. Турки, замѣтивъ движеніе пѣхоты, отступили, однако, послѣ 2½ часового ожиданія въ готовности встрѣтить ихъ атаку. Результатъ этого столкновенія въ передовыхъ частяхъ былъ тотъ, что черкесы взяли въ плѣнъ драгунскаго трубача, бывшаго на посту съ драгунскимъ офицеромъ, который, застигнутый черкесами, сядя на лошадь, обронилъ бинокль; трубачъ, желая поднять его, не успѣлъ вскочить на лошадь, какъ уже былъ увлеченъ арканомъ.

Съ этаго числа по 22 ноября въ передовой цѣпи происходили частыя днемъ и ночью перестрѣлки съ черкесами.

11 ноября. 3-я рота полка служила прикрытіемъ фуражировъ, направившихся въ д. Паламарцы.

13 ноября. Турки наступали на Ковачицу. 1-й баталіонъ, артиллерія

и кавалерія вышли на позицію и наблюдали, какъ турецкіе стрѣлки, резервы и кавалерія двигались. Противъ нихъ былъ посланъ съ позиціи 3-й баталіонъ 104-го полка, конная батарея и полкъ Чугуевскихъ уланъ. Турки были отбиты и отступили къ д. Паламарцы. Съ нашей стороны въ 104-мъ полку убитъ одинъ и ранено 10 чел. нижн. чиновъ; потери турокъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ перебѣжчикомъ, простирались до 80 человекъ.

Въ ночь этого числа выпалъ первый снѣгъ, и наступило морозное время; поэтому условія жизни на бивакахъ и позиціяхъ измѣнились; солдаты строили себѣ печки въ своихъ землянкахъ. Привозившіяся кавалерією во время фуражировокъ доски служили для устройства дверей. Соломы было также достаточно, но серьезный недостатокъ ощущался въ хлѣбѣ, почему солдаты собирали съ полей кукурузу, толкли ее и дѣлали изъ нея мамалыгу съ солью (родъ каши). Недостатокъ въ хлѣбѣ переносился съ большою тяжестью, такъ какъ служба была трудная: постоянныя хожденія на аванпосты и готовность къ тревогѣ.

18 ноября. На одинъ изъ кавалерійскихъ постовъ прибѣжалъ перебѣжчикъ-армянинъ, турецкій солдатъ, и показалъ, что противъ Посабинско-Ковачицкой позиціи стоитъ 12 таборовъ турецкой пѣхоты и 15 орудій.

20 ноября. Была произведена въ д. Паламарцы фуражировка, для которой, въ числѣ другихъ, служили прикрытіемъ три роты полка.

Съ 22 по 24 ноября. Была трехдневная перестрѣлка съ непріятельскими передовыми кавалерійскими частями. Въ 1-й день она началась съ того, что когда 104-й полкъ слѣдовалъ на усиленную фуражировку къ д. Паламарцы и для обезпеченія его праваго фланга со стороны Караагачъ-кьоя спускалось къ д. Попъ-кьой 2 эскадрона кавалеріи, то съ позиціи 1-му баталіону полка видно было, какъ массы турецкой конницы—черкесовъ и зейбековъ—двигались отъ д. Караагачъ-кьоя къ правому флангу на перерѣзъ драгунамъ; послѣдніе перемѣнили фронтъ свой направо и бросились на турецкую конницу въ атаку. Турки же остановились развернутымъ фронтомъ съ разомкнутыми рядами и открыли по драгунамъ страшный огонь изъ магазиновъ, но атаки не приняли и отступили по направленію къ д. Караагачъ-кьою. Тогда посланная съ позиціи 1-го баталіона въ числѣ прочихъ 4-я рота какъ разъ успѣла къ тому времени прибыть и провожать отступающую турецкую конницу фланговымъ огнемъ. Затѣмъ, занявъ позиціи между Умуръ-кьоемъ и Караагачъ-кьоемъ, 1-я, 2-я, 4-я стр. роты и полурота 1-й стр. роты 1-го баталіона, 2 эскадрона и 2 конныхъ орудія продолжали перестрѣлку со скрывшимся въ д. Караагачъ-кьой непріателемъ до самаго вечера.

Результатъ столкновенія кавалерійскихъ частей былъ тотъ, что у черкесовъ изрубили до 30 человекъ, а у драгунъ раненъ въ кисть лѣвой руки эскадронный командиръ, убито 4 и ранено 6 нижн. чиновъ. Въ ночь же на 23 число изъ Посабинской позиціи было замѣчено движеніе турецкихъ войскъ вдоль опушки лѣса къ д. Караагачъ-кьой, а также и значительное увеличеніе непріятельскихъ костровъ, особенно у Караагачъ-кьоя.

Въ ожиданіи поэтому нападенія 1-й баталіонъ полка занялъ свою

позицію, т. е. 4 его роты расположились по ложементамъ, а одна въ резервъ за кустарниками. 12-я рота расположена была еще съ вечера вдоль оврага у д. Посабина. 9-я рота заняла мѣстность, ограждавшую нападеніе съ тыла и удерживавшую непріятеля въ случаѣ перехода черезъ лѣсъ. Въ резервъ были 10-я, 11-я и 3-я стр. роты. Затѣмъ по дорогамъ и тропинкамъ лѣса разставлены были наблюдательные посты.

Въ 8 ч. утра, когда Рижскіе драгуны разставляли посты свои у д. Умуръ-кѡя, передовыя части непріятеля стали съ ними перестрѣливаться, почему на помощь драгунамъ послана была 1-я полурота 3-й роты полка, которая появленіемъ своимъ на дорогѣ къ д. Умуръ-кѡй, заставила непріятеля скрыться въ этой деревнѣ.

Въ 2 ч. на правомъ флангѣ Посабинской позиціи слышались непріятельскіе выстрѣлы; поэтому для усиленія 1-й роты послана была къ ней еще полурота 2-й лин. роты; а для занятія дороги, ведущей въ лѣсъ, правѣе 2-й роты послана была 4-я рота полка. Обнаружилось, что турецкая кавалерія, пробираясь въ лѣсу тропинками, подошла на 700 шаговъ къ сторожевой цѣпи и, частью спѣшенная, оказалась разставленною у опушки кустарниковъ; одинокіе же люди повлѣзали на деревья и съ нихъ стали перестрѣливаться со сторожевою цѣпью. Тогда по всей нашей линіи на правомъ флангѣ открытъ былъ огонь, чѣмъ и пріостановлено возможное наступленіе турокъ, которые послѣ 2-часовой перестрѣлки отступили. Въ полку и въ этотъ день убыли не было.

24 ноября. Еще въ часъ ночи (на этотъ день) было извѣстно, что турки расположились въ лѣсу на правой сторонѣ отъ Посабинской позиціи,—видно было, какъ они позажигали тамъ свои костры; 3-му баталіону приказано было къ утру очистить отъ непріятеля съ этой стороны лѣсъ, почему 11-я рота полка съ 1-мъ эскадрономъ драгунъ направились въ обходъ лѣса слѣва, а другой эскадронъ въ обходъ справа. Съ фронта атаковать лѣсъ должна была 3-я стр. рота. Для обезпеченія края поляны, прилегавшей къ правому флангу, командиръ 3-го баталіона послалъ наблюдательный постъ, состоявшій изъ 12 чел. нижн. чиновъ подъ командою унт.-офицера.

Въ 8 ч. утра въ густой туманъ началась атака лѣса. Оказалось, что турки тоже наступали, но, выйдя изъ лѣсу, на полянѣ наткнулись на скрытый наблюдательный постъ, который, подпустивъ къ себѣ черкесовъ на 30 шаговъ, двумя дружными залпами остановилъ движеніе цѣлаго ихъ эскадрона; послѣдній, потерявъ 2 чел. убитыми и 7 ранеными, повернулъ обратно и былъ еще въ догонку преслѣдуемъ выстрѣлами стрѣлковъ, которые успѣли выбить у отступавшихъ нѣсколько лошадей. Дальнѣйшее наступленіе было пріостановлено въ 3 ч. пополудни потому, что на позицію прибыла 1-я бригада 32-й пѣх. дивизіи для смѣны 2-й бригады 26-й дивизіи, въ числѣ которой полкъ долженъ былъ слѣдовать на выручку г. Елены, пострадавшаго 22 ноября отъ турокъ.

Такимъ образомъ, 1 и 3-й баталіоны изъ д. Посабина, а 2-й баталіонъ изъ д. Водицы, въ тотъ же день выступили по данному маршруту въ д. Чаиръ-кѡй, куда прибыли только къ 9 ч. вечера 1-й и 2-й баталіоны полка и къ 2 ч. ночи 3-й баталіонъ. Обозы не дошли и прибыли только на утро.

Переходъ этотъ совершался впроголодь и подѣ сильнѣйшимъ дождемъ, подѣ которымъ и ночевали баталіоны, расположившись бивакомъ близъ д. Чаиръ-кѣой.

25 ноября. Полкъ опять былъ весь день на маршѣ къ д. Дол. Раховецъ, куда прибылъ только въ 6 ч. вечера. При слѣдованіи чрезъ д. Сушицу въ ней оставлены были ранцы. Настолько дорога была вязка отъ грязи, что артиллерія и обозы въ этотъ день не могли прибыть на мѣсто.

Въ Дол. Раховцѣ носились слухи о сдачѣ Плевны, но впослѣдствіи оказалось, что слухи эти были невѣрны.

26 ноября. Полкъ получилъ приказаніе немедленно выступить далѣе, почему опять и этотъ день пробылъ на маршѣ и только къ вечеру пришелъ въ д. Лѣсковецъ, гдѣ впрочемъ расположился на квартирахъ и оставался въ деревнѣ двое сутокъ вслѣдствіе приказанія перемѣнить направленіе и слѣдовать къ д. Миндія—въ виду полученнаго свѣдѣнія что Елена уже взята турками и помощь дѣйствовавшимъ тамъ войскамъ уже не будетъ своевременна.

28 ноября. Полкъ слѣдовалъ далѣе и прибылъ въ д. Мирданія къ 5 ч. вечера, но вслѣдствіе особаго распоряженія черезъ полчаса стоянки на квартирахъ выступилъ и форсированнымъ маршемъ направился къ д. Миндія (12 вер.), куда прибылъ въ 12 ч. ночи. Этотъ переходъ совершался по чрезвычайно грязной дорогѣ и во время скверной погоды; при этомъ въ быстро наступившей темнотѣ трудно было соблюсти порядокъ походнаго движенія, такъ какъ по дорогѣ попадались какія-то военные телѣги, которыя съ трескомъ ломались и падали въ канавы. Вообще это движеніе имѣло хаотическій характеръ: стукъ какихъ-то чужихъ обозовъ, ржаніе лошадей, крики возницъ, шумъ нѣсколькихъ рѣчекъ, чрезъ которыя въ бродѣ приходилось проходить полку, при этомъ снѣгъ и совершенная темнота, вынуждавшая въ головѣ колонны имѣть зажженный фонарь и такимъ образомъ слѣдовать по незнакомой дорогѣ.

Того же числа съ прибытіемъ полка и расположеніемъ въ числѣ прочихъ Устюжскаго и Якутскаго на бивакѣ близъ д. Миндія и занятіемъ позиціи противъ Бекчамальскихъ высотъ происходилъ военный совѣтъ по поводу предполагаемой атаки турецкихъ позицій, что на Бекчамальскихъ высотахъ.

29 ноября. Предполагавшаяся атака Бекчамальскихъ высотъ была отмѣнена, вслѣдствіе полученія положительнаго извѣстія о сдачѣ Плевны и въ томъ предположеніи, что турки сами оставляютъ Бекчамальскія высоты.

30 ноября. Предположена была рекогносцировка, почему полкъ вышелъ на позицію, но вслѣдствіе сгущавшагося тумана въ полдень долженъ былъ возвратиться на бивакъ.

1 декабря. Въ виду несовершившагося еще отступленія турокъ рѣшено было поугатъ ихъ посылкой охотниковъ въ тылъ Бекчамальскихъ позицій. Охотники должны были внезапно встревожить непріятеля и въ случаѣ надобности содѣйствовать атакѣ его съ фронта.

2 декабря. Охотники въ числѣ 400 чел. нижн. чиновъ, по 200 отъ Якутскаго и Петрозаводскаго полковъ, при 2 офицерахъ послѣдняго и проводникѣ-казакѣ, выступили вправо отъ позиціи у Миндіи по направленію въ горы. Пройдя 7—8 вер. и приблизившись къ турецкимъ

аванпостамъ, отрядъ расположился въ кустахъ въ ожиданіи пока стемнѣтъ. Тогда именно турецкіе патрули осматривали кусты, но ниже мѣста расположенія отряда шаговъ на 50, что видно было, когда турецкій солдатъ закуривалъ трубку. Какъ только стемнѣло, отрядъ поднялся и, соблюдая тишину, далѣе двигался уже среди непріятельскихъ огней, видѣнныхъ вокругъ и больше всего со стороны Елены; затѣмъ подошелъ къ какой-то деревнѣ, что на берегу р. Еленки. Деревню миновать нельзя было, почему ее отрядъ пробѣжалъ, опасаясь, что ее занимаютъ турки, но она оказалась никѣмъ не занятою и даже необитаемою. Переправившись черезъ Еленку, отрядъ слѣдовалъ далѣе, соблюдая возможно большую тишину, такъ какъ за рѣкой виденъ былъ, судя по количеству костровъ, значительный турецкій бивакъ.

Пунктъ этотъ былъ тыломъ Бекчимальской позиціи, и чѣмъ выше отрядъ подымался на гору, тѣмъ больше вокругъ его появлялось огней непріятельскихъ позицій.

Послѣ 3—4-часового слѣдованія отрядъ остановился немного отдохнуть, затѣмъ двинулся далѣе и подошелъ къ самой подошвѣ высокой горы, которая видна съ позиціи Миндія и которую охотникамъ указано было занять. Безпечность турокъ, занимавшихъ какую-то деревню, находившуюся на пути отряда къ этой горѣ, дала возможность охотникамъ по-одиночкѣ пробѣжать ее поперекъ, и затѣмъ отрядъ сталъ подыматься на гору. Крутизна горы, усѣянной щебнемъ, представляла такія затрудненія, что каждый человѣкъ, забравшійся на верхъ, падалъ тамъ почти обезсиленнымъ.

Затѣмъ, имѣя въ виду атаку турецкой батареи, что противъ д. Златарицы, отрядъ охотниковъ, дождавшись утра, 3 декабря двинулся въ морозъ при густомъ туманѣ по направленію къ этой батарее, но проводникъ-казакъ сбился съ дороги и завелъ охотниковъ на другую возвышенность, а не на ту, гдѣ была батарея, почему отрядъ долженъ былъ возвратиться назадъ. На этомъ пути охотники наткнулись на развѣздъ черкесовъ, который, завидѣвъ ихъ, усккалъ карьеромъ. Покуда люди отряда по-одиночкѣ пробирались черезъ густой кустарникъ къ той горѣ, гдѣ была турецкая батарея, туманъ разсѣялся, разсвѣло и слышно было съ турецкихъ позицій здорованіе по-мусульмански начальника съ солдатами, а также скрипъ каруцъ (телѣгъ).

Въ боевомъ порядкѣ съ цѣпью впереди и ускореннымъ шагомъ охотники двигались среди кустарниковъ около $\frac{3}{4}$ часа. Когда же взобрались на гору и съ крикомъ „ура“ бросились на позицію, гдѣ была турецкая батарея, то тамъ оказались горящіе костры, брошенное мясо и покинутое развѣшаннымъ на кустахъ бѣлье, но турокъ не было, равно какъ не было ихъ и на другомъ ихъ бивакѣ.

Усталый отрядъ охотниковъ остановился на отдыхъ, а начальникъ отряда послалъ дать знать обо всемъ случившемся на ближайшую позицію. Посланный на половинѣ пути встрѣтилъ развѣздъ и узналъ, что изъ позиціи при д. Миндія войска куда-то ушли.

Между тѣмъ того же числа 1-й и 2-й баталіоны полка дѣйствительно выступили изъ д. Миндія въ д. Златарицу на присоединеніе къ прочимъ полкамъ дивизіи. А такъ какъ стало извѣстнымъ, что турки оставили Бек-

чимальскія высоты, то посланъ былъ офицеръ для розыска и отозванія охотниковъ, которые сами уже слѣдовали въ д. Миндія, куда и прибыли вечеромъ.

4 декабря. Изъ Златарицы полкъ въ составѣ 2 первыхъ своихъ баталіоновъ вмѣстѣ со 2-й, 4-й и 5-й батареями 26-й арт. бригады выступилъ въ 10 ч. утра и слѣдовалъ по направленію къ д. д. Плаково и Федабей. Подходя къ д. Миндія, полкъ присоединилъ остававшійся тамъ 3-й баталіонъ съ возвратившимися охотниками, затѣмъ двинулся къ д. Плаково, гдѣ и расположился по квартирамъ.

6 декабря. Ожидалось выступленіе полка въ г. Елену, такъ какъ туда ушелъ 104-й полкъ.

8 декабря. Въ виду необходимости имѣть связь съ 33-мъ Елецкимъ полкомъ командиръ 1-го баталіона Петрозаводскаго полка отправился по направленію къ д. Паровцы для рекогносцировки Хаинкѣйскаго прохода, но, доѣхавъ до д. Дольный-Мостъ, принужденъ былъ возвратиться назадъ вслѣдствіе невозможности слѣдовать далѣе, такъ какъ дорога оказалась занесенною глубочайшимъ снѣгомъ и непроходимую ни для артиллеріи, ни для обоза.

Расположеніемъ своимъ въ Плаковѣ полкъ составлялъ резервъ двухъ отрядовъ, занимавшихъ г. Елену и позицію при д. Паровцы, сзади Хаинкѣйскаго перевала.

Въ этомъ мѣстѣ стоянки полкъ занимался исправленіемъ дороги отъ Плакова чрезъ Федабей къ монастырю св. Николая.

15 декабря. Полкъ выступилъ утромъ и въ 6 ч. вечера прибылъ въ г. Елену, гдѣ расположился по обывательскимъ квартирамъ.

16 декабря. 1-й и 2-й баталіоны выступили изъ г. Елены утромъ и прослѣдовали (10 вер.) въ д. Новачи, откуда въ тотъ же день 1-й баталіонъ отправился еще далѣе—въ д. Буйновцы, прибывъ куда немедленно долженъ былъ отдѣлить 2 роты (1-ю стр. и 2-ю лин.) и направить ихъ къ Твардицкому перевалу вслѣдствіе тревоги, поднятой нападеніемъ черкесовъ на стоявшій тамъ драгунскій наблюдательный постъ. Эти 2 роты въ ожиданіи нападенія оставались до наступленія ночи впроголодь на занятыхъ ими позиціяхъ въ горахъ между д.д. Кишлакомъ и Буйновцы.

17 и 18 декабря. Была такая метелица, что всѣ тропинки и дороги были занесены снѣгомъ, который непрестанно падалъ при сильнѣйшемъ вѣтрѣ.

19 декабря. Съ этого времени полкъ въ полномъ своемъ составѣ съ 3-й батареей 26-й арт. бригады и однимъ эскадрономъ 13-го драг. Военнаго Ордена полка составлялъ особый Новачскій отрядъ, имѣвшій цѣлью наблюдать за непріятелемъ, занимавшимъ выходы Твардицкаго ущелья, и отражать его нападенія со стороны д. Твардицы, почему расположеніе полка было слѣдующее: 3-й баталіонъ оставался въ г. Еленѣ, 1-й баталіонъ направленъ былъ (еще 16 декабря) въ д. Буйновцы, а 2-й баталіонъ въ д. Новачи.

Того же числа командиру 1-го баталіона приказано было произвести на д. Твардицу усиленную рекогносцировку, почему 1-я стр. рота и полъ-эскадрона драгунъ отправились изъ д. Буйновцы на Твардицкій перевалъ.

Послѣ короткаго отдыха въ д. Кишлакѣ въ разстояніи не болѣе 12 вер. отъ д. Буйновци рекогносцировочный отрядъ могъ пробраться только еще верстъ на 6 въ горы, до самаго же перевала не могъ дойти вслѣдствіе массы снѣга.

Рекогносцировка эта доказала положительно необходимость очистить отъ снѣга дорогу, ведущую къ д. Твардицѣ (отъ д. Буйновци 30 вер.), къ чему и было приступлено 20 декабря; съ этого времени 1-й баталіонъ безостановочно работалъ въ двухъ мѣстахъ: по укрѣпленію позиціи между д.д. Буйновци и Шубецы и по очисткѣ дороги къ Твардицкому перевалу, каковыя работы окончены были 24 декабря. Такимъ образомъ, у д. Буйновци и Шубецы позиція, обращенная фронтомъ къ очищенному Твардицкому перевалу, представляла на двухъ высотахъ двѣ батареи, воздвигнутыя на 8 орудій каждая съ ложементами между ними и по флангамъ для резервовъ. Позиція эта предназначалась для 3 баталіоновъ пѣхоты и 2 батарей, а позади ея для ввоза орудій на высоты проведена была дорога. Третій же баталіонъ полка, находясь въ г. Еленѣ, занимался исправленіемъ бывшихъ укрѣпленій въ немъ и въ д. Новачи. Того же числа получена телеграмма о переходѣ русскихъ войскъ черезъ Балканы у г. Софій и о движеніи ген. *Гурко* къ этому городу.

По свѣдѣніямъ болгаръ, турки съ своей стороны исправляли дороги отъ д. Твардицы до д. Кишлака, но это впослѣдствіи оказалось не вѣрнымъ: турки не исправляли дорогу, а напротивъ, заваливали ее еще болѣе засѣками.

25 декабря. Отрядъ въ составѣ 3 баталіоновъ полка, своднаго кавалерійскаго дивизіона и двухъ конныхъ орудій перешелъ изъ д. д. Буйновци и Новачи въ д. Кишлакѣ для дальнѣйшей очистки дороги на Твардицу. По прибытіи на мѣсто тотчасъ же была выслана на главный перевалъ одна рота пѣхоты съ полуэскадрономъ кавалеріи для наблюденія за неприятелемъ, а для очистки дороги и подъемовъ на горы были посланы 2 роты 1-го баталіона, которыя въ тотъ же день очистили дорогу отъ снѣжныхъ заносовъ на протяженіи около 5 вер. Независимо сего, отъ остававшихся въ д. Кишлакѣ кавалерійскихъ частей посланы были къ д. д. Дренте и Миковцѣ разъѣзды для связи съ Хаинкіойскимъ и Маренскимъ отрядами.

26 декабря. Продолжались работы по очисткѣ дорогъ (для этого чередовалось по 3 роты и помогали болгары), исправлялись мосты, разрушенные турками во время отступленія ихъ изъ г. Елены, и очищалась дорога отъ положенныхъ ими теперь и еще въ началѣ лѣта засѣкъ. Последняя работа (продолжавшаяся до 3 января) была чрезвычайно трудна, такъ какъ турецкія засѣки представляли изъ себя 10-саженныя буковыя деревья, срубленные подъ корень, толщиною около аршина въ діаметрѣ. За наблюденіемъ же дѣйствій неприятеля выдвинуты были впередъ на 5 вер. за перевалъ двѣ роты и эскадронъ кавалеріи.

Итакъ, ротами полка (къ 27 декабря) очищено было 12 верстъ дороги отъ д. Кишлака вверхъ по Твардицкому перевалу и исправлены мосты.

Въ ночь на 27 декабря, въ виду перехода русскихъ черезъ Балканы у г. Софій, со стороны Петрозаводскаго полка произведена была демон-

страція, заключающаяся въ томъ, что за переваломъ (отъ д. Кишлага. 12 верстъ по направленію къ Твардицѣ), гдѣ роты остановились по окончаніи очистки перевала, солдаты жгли костры, пѣли пѣсни и шумѣли, показывая тѣмъ на присутствіе якобы несмѣтнаго количества войскъ на Твардицкомъ перевалѣ.

27 декабря. Отъ передовыхъ частей (выдвинутыхъ 2 ротъ и полувэскадрона) посланы были охотники для освѣдомленія о мѣстѣ нахождения и числѣ непріятеля. Охотники, спустившись съ главной возвышенности, подошли на ружейный выстрѣлъ къ турецкому лагерю, расположенному на горѣ Ченѣ, и произвели тревогу. Оказалось, по наблюденіямъ охотниковъ, что турецкое укрѣпленіе на этой горѣ занято было 2 таборами и 2 горными орудіями.

28 декабря. Очистка дороги все продолжалась, а за непріателемъ, расположеннымъ на горѣ Ченѣ, наблюдала кавалерія.

29 декабря. По приказанію командующаго XI корпусомъ Новачскій отрядъ долженъ былъ отступить отъ д. Кишлага, почему только 2-й баталіонъ полка и Орденскіе драгуны оставлены были въ этой деревнѣ, а 1-й и 3-й баталіоны заняли д. Буйновци и Новачи. Часть кавалеріи отправилась на присоединеніе къ своему полку въ д. Руховцы, а взводъ 20-й кон. батареи передвинулся на Маренскую позицію.

30 и 31 декабря. Оставленный для окончанія работъ по очисткѣ перевала 2-й баталіонъ полка, кромѣ этого занятія, имѣлъ еще своей задачей при содѣйствіи одного эскадрона 13-го драг. Военнаго Ордена полка слѣдить за непріателемъ, занимавшимъ укрѣпленныя позиціи на горахъ Доксѣ и Свертинякѣ и въ Твардицкомъ горномъ проходѣ.

1 января 1878 г. Петрозаводскій полкъ составлялъ авангардъ отряда, назначеннаго для форсированія Твардицкаго перевала, почему выступилъ обратно изъ своихъ квартиръ и занялъ д. Кишлакъ, съ какого мѣста занимался расчисткой снѣга на дальнѣйшемъ пути, исправилъ мостъ за переваломъ черезъ Балканы, который былъ разрушенъ турками, и разобралъ дальнѣйшія засѣки. Занятія эти продолжались, какъ выше сказано, до 3 января. Между тѣмъ какъ 1-й и 3-й баталіоны работали, 2-й баталіонъ полка, предшествоваемый 2 января полувзводомъ отъ 2-й стр. роты и охотниками, занялъ д. Твардицу, а остальные части полка 3 января перешли изъ д. Кишлага черезъ Балканы по Твардицкому перевалу въ д. Твардицу; занявъ эту деревню и два редута, оставленныхъ турками, полкъ сталъ переносить на рукахъ орудія и зарядные ящики 6-й батареи 26-й арт. бригады и 20-й кон. батареи; затѣмъ, переправивъ черезъ Твардицкій перевалъ свои и артиллерійскіе обозы, полкъ 7 января выступилъ черезъ д. Бинкосъ въ г. Сливно для занятія этого города, куда и прибылъ 8 января въ полномъ составѣ и расположился по квартирамъ въ городѣ. Оттуда ежедневно посылалось по 6 ротъ для разработки Сливненскаго перевала и для препровожденія вновь черезъ горы артиллеріи (туда слѣдовалъ Вятскій полкъ со 2-й батареей 26-й арт. бригады). Наконецъ, для охраненія квартирующихъ въ городѣ войскъ отъ нечаяннаго нападенія шаекъ башибузуковъ, бродившихъ по окрестнымъ мѣстамъ, назначались по 2 роты въ сторожевую цѣпь. Въ Твардицѣ и Бинкосѣ полкъ нашелъ громадныя запасы хлѣбнаго зерна, табаку, соли и даже

скота, чѣмъ и пользовались люди, утомленные усиленными переходами и работами по очисткѣ дорогъ, по которымъ (уже готовымъ) проходили Пермскій и Устюжскій пѣх. полки съ кавалеріею и артиллеріею.

Петрозаводскій полкъ, совмѣстно со 2-мъ баталіономъ Устюжскаго полка, прибывъ въ г. Сливно, былъ встрѣченъ у входа въ городъ мѣстнымъ архіереемъ во главѣ всего сливненскаго духовенства и жителей города, привѣтствовавшихъ войско и украшавшихъ ихъ миртовыми вѣтками. Послѣ привѣтственнаго слова, сказаннаго архіереемъ, и поднесенія гражданами города хлѣба-соли командиру 2-й бригады войска прошли по городу дорогою, усыпанною миртами, до самой церкви, въ которой архіереемъ соборнѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Затѣмъ полкъ въ числѣ прочихъ расположился въ г. Сливно по квартирамъ.

21 января. Полкъ выступилъ въ полномъ составѣ изъ г. Сливно по направленію въ д. Боргуджій для наблюденія за непріятелемъ со стороны кр. Шумлы, ночевалъ въ д. Драндановѣ и прибылъ 22 января въ д. Боргуджій, откуда согласно приказанія командующаго отрядомъ направилъ 1-й баталіонъ въ д. Куруджи, а 2-й полубаталіонами занялъ д.д. Мокрени и Каябаши, 3-й же баталіонъ оставался въ Боргуджіѣ.

Занятія полка заключались въ осмотрѣ окрестныхъ деревень, истребленіи бродившихъ шаякъ башибузуковъ и охраненіи мѣстнаго болгарскаго населенія отъ ихъ нападеній.

27 января. Полку въ числѣ прочихъ войскъ отряда стало извѣстнымъ предписаніе командующаго XI корпусомъ съ копіей телеграммы Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго арміею о заключенномъ съ Турціею перемиріи, подписанномъ 19 января, почему и военныя дѣйствія прекратились по всей линіи Забалканскаго отряда.

28 января. Въ виду перемирія послѣдовали перемѣны въ расквартированіи нѣкоторыхъ частей полка, а именно: 1-й баталіонъ перешелъ изъ д. Куруджи въ д. Сунгурларъ, затѣмъ, 29 января, 2-й баталіонъ и штабъ полка перешли въ г. Карнабатъ, а 7-я и 8-я роты (2-го баталіона) изъ д. Каябаши перешли въ д. Черкесли; 5-я же, 6-я и 2-я стр. роты остались попрежнему въ д. Мокрени.

15 февраля. 2-я и 3-я роты перешли въ д. Балабанджа, такъ какъ на отрогахъ Балканъ къ южной сторонѣ шатались шайки башибузуковъ съ цѣлью ограбленія селеній и жителей.

Отъ д. Балабанджа верстахъ въ 6 къ сѣверу была деревня, населенная исключительно турками. По донесеніямъ болгаръ, изъ этой деревни выходили башибузуки и вооруженные жители-турки грабить селенія болгарскія и убивать ихъ жителей. Такъ какъ о подобныхъ случаяхъ было слышно ежедневно, то къ этой деревнѣ послана была 2-я рота полка съ цѣлью обезоружить населеніе. Съ прибытіемъ роты видно было, какъ изъ деревни отбѣжало челоуѣкъ 10 башибузуковъ; но народъ, выйдя изъ деревни, встрѣтилъ идущее войско и объяснилъ начальнику, что башибузуки дѣйствительно посѣщаютъ деревню, но что въ дѣйствіяхъ ихъ жители участія не принимаютъ. На предложеніе начальника сдать добровольно все свое оружіе, жители, оставивъ заложниковъ, разошлись по деревнѣ и черезъ нѣсколько времени дѣйствительно собрали и при-

несли небольшое количество разнаго рода оружія, которое оказалось къ употребленію совершенно негоднымъ и старымъ, такъ что роту необходимо было ввести въ деревню, гдѣ оружіе быстро было найдено, собрано и взято.

С п и с о к ъ

ОФИЦЕРОВЪ 103-го ПѢХ. ПЕТРОЗАВОДСКАГО ПОЛКА, БЫВШИХЪ ВЪ ПОХОДАХЪ И ДѢЙСТВІЯХЪ ВЪ ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877—78 Г.Г.

Командиръ полка полк. *Шульгинъ*.

Подполк. *Карлбломъ*.

М а і о р ы:

Чулковъ.

Пастернацкій.

Саулевичъ.

К а п и т а н ы:

Храмченко.

Кудрявцевъ.

Кломинскій.

Гороховцевъ.

Кедровъ

Цъхановскій.

Сергѣевъ.

Масловскій.

Ш т а б с ъ - к а п и т а н ы:

Пермяковъ.

Артюховъ.

Пуриховъ.

Жемойтель.

Куриленко.

Шатовъ.

Бар. Врангель.

Марсовъ.

Будаковъ.

Боровскій.

П о р у ч и к и:

Маевскій.

Добротинъ.

Артюховъ.

Дергаченко.

Рымкевичъ.

Никulinъ.

Серебровскій.

Верчикъ.

П о д п о р у ч и к и:

Пиллеръ.

Окушко.

Менцеръ.

Де-Вальденъ.

Смѣлковъ.

Береза.

Набоковъ.

Тарушкинъ.

Бубрикъ.

Хвещенко.

Трофимовъ.

Парійскій.

П р а п о р щ и к и:

Волонсевичъ.

Маркевичъ.

В ы п и с к а

ИЗЪ ОТЧЕТА О СЛУЖБѢ 103-ГО ПѢХ. ПЕТРОЗАВОДСКАГО ПОЛКА ВЪ КАМПАНІЮ
1877—78 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6128).

Съ 22 іюля полкъ началъ мобилизоваться. На третій уже день по полученіи приказанія стали прибывать нижніе чины изъ запаса, которые тотчасъ же распредѣлялись по ротамъ. Одновременно съ началомъ мобилизаціи послано было приказаніе командиру 2-го баталіона, чтобы онъ тотчасъ же, не дожидаясь смѣны, выступилъ бы съ баталіономъ изъ Новаго мѣста и слѣдовалъ бы безъ дневокъ, согласно выданнаго ему маршрута, черезъ м. Таурогенъ до г. Шавли, откуда баталіонъ со всѣмъ своимъ обозомъ былъ перевезенъ до г. Гродно по желѣзной дорогѣ. Баталіонъ прибылъ на присоединеніе къ полку 7 августа.

Къ этому времени всѣ баталіоны были уже укомплектованы нижними чинами, поступившими на службу изъ запаса, а черезъ два дня по окончаніи укомплектованія полка людьми до штатовъ военного времени прибыли въ полкъ изъ г. Новогрудка лошади въ томъ числѣ, которое определено расписаніемъ Главнаго Штаба.

Въ началѣ августа мѣсяца по распоряженію артиллерійскаго вѣдомства было перемѣнено вооруженіе полка, и полкъ получилъ на все штатное число новыя ружья системы Бердана взамѣнъ ружей Крнка, которыя сданы въ Виленскій артиллерійскій складъ. Для приученія нижнихъ чиновъ и въ особенности поступившихъ изъ запаса обращенію съ новымъ оружіемъ и стрѣльбѣ изъ онаго въ теченіе времени съ 1 августа до 15 числа, т. е. до выступленія полка въ походъ, ежедневно производилась стрѣльба, и въ этотъ періодъ времени пройденъ былъ съ ними сокращенный курсъ практической стрѣльбы.

Окончательно полкъ былъ готовъ къ походу 10 августа, о чемъ и было донесено телеграммами командиру корпуса, командующему войсками Виленскаго военного округа и въ Главный Штабъ.

15 августа началось выступленіе полка въ военный походъ, для чего полкъ со всѣмъ своимъ обозомъ раздѣленъ былъ на 5 эшелоновъ и перевезенъ по желѣзной дорогѣ въ м. Унгени, на границу Румыніи.

Съ 23 августа по сосредоточеніи всего полка въ м. Унгени началась перевозка полка по румынской желѣзной дорогѣ до м. Фратешти, откуда дальнѣйшее слѣдованіе полка въ Болгарію производилось сухимъ путемъ по выданнымъ изъ Главнаго Штаба Дѣйствующей арміи маршрутамъ.

Согласно этихъ маршрутовъ полкъ, слѣдуя въ одномъ общемъ эшелонѣ со всѣмъ обозомъ, прибылъ 30 августа въ м. Зимницу.

31 августа полкъ переправился черезъ Дунай и, имѣя ночлеги въ м. Царевицѣ, Павелѣ, Горня-Студена, Бургунлій, Балабанли, 2 сентября вступилъ на позицію при д. Копривецѣ, гдѣ и расположился бивакомъ совмѣстно съ 104-мъ пѣх. Устюжскимъ полкомъ и 3 батареями 26-й арт. бригады.

20 сентября полкъ передвинулся на позицію при д. Чаиръ-кьой, гдѣ оставался до 3 октября.

30 октября вслѣдствіе полученнаго распоряженія отъ командующаго XI арм. корпусомъ полкъ выступилъ на авангардную позицію при д.д. Посабина, Ковачица и Водица, гдѣ и оставался до 24 ноября.

24 ноября началось передвиженіе полка по направленію къ г. Еленѣ, куда онъ и прибылъ 15 декабря, останавливаясь по пути по приказанію высшаго начальства въ д. Лѣсковцѣ, Миндіи, Златарицѣ и Плаковѣ.

Съ 20 по 24 декабря полкъ, составляя авангардъ Еленинскаго отряда, защищалъ отрядъ отъ нападенія непріятеля со стороны Твардицкаго перевала, для чего и былъ расположенъ слѣдующимъ порядкомъ: 1-й баталіонъ съ эскадрономъ 13-го драг. Военнаго Ордена полка занималъ д. Буйновцы, 2-й баталіонъ д. Новачи и 3-й баталіонъ г. Елену.

24 декабря послѣдовало распоряженіе полку поступить въ составъ Новачскаго отряда, которому совмѣстно съ эскадрономъ 13-го драг. Военнаго Ордена, эскадрономъ 13-го гус. Нарвскаго полковъ и взводомъ 20-й кон. батареи приказано было произвести наступательное движеніе по Твардицкому шоссе, занять д. Кашлакъ и затѣмъ видвинуть авангардъ по направленію къ Твардицкому перевалу, угрожая противнику, занимавшему гору Доксъ и Твардицкое ущелье.

Въ составѣ означеннаго отряда полкъ оставался въ теченіе 4 дней, послѣ чего всѣ войска означеннаго отряда были отодвинуты назадъ, заняли д. Буйновцы и Навачи, оставивъ только на перевалѣ 2-й баталіонъ съ эскадрономъ драгунъ для наблюденія за непріятелемъ. Въ такомъ положеніи полкъ оставался до 1 января 1878 г.

Занятія полка во весь періодъ военныхъ дѣйствій съ 6 сентября, когда онъ вступилъ на позицію при д. Копривецѣ, до 1 января въ главнѣйшихъ чертахъ заключались въ слѣдующемъ: разработки дорогъ къ сторонѣ противника (горная дорога изъ Копривца въ Чаиръ-кьой), исправленіе дорогъ и мостовъ въ тылу, устройство батарей, ложементовъ и ровиковъ для стрѣлковъ на позиціяхъ, нарядъ ротъ по очереди для сторожевой службы. Съ переходомъ полка изъ Копривца въ Посабину и Водицу занятія полка приняли болѣе боевой характеръ, такъ какъ части полка заняли авангардную позицію въ виду непріятеля, расположеннаго по теченію р. Кара-Ломъ. Кромѣ выше означенныхъ занятій, части полка участвовали въ авангардныхъ стычкахъ и перестрѣлкахъ съ противникомъ, производили рекогносцировки къ сторонѣ непріятеля, устраивали дороги для соединенія авангардной Посабинской позиціи съ главною у д. Чаиръ-кьой. Точно такой же характеръ имѣютъ и всѣ послѣдующія работы нижнихъ чиновъ во время расположенія полка въ д. Миндіи, Плаковѣ и на Новачской позиціи.

С в ѣ д ѣ н і я

О ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ 103-ГО ПѢХ. ПЕТРОЗАВОДСКАГО ПОЛКА ЗА 1877 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6126).

Къ 1 января 1877 г. въ полку числилось:

Штабъ- и оберъ-офицеровъ 62

Нижн. чиновъ 1.783

(въ томъ числѣ 12 вольноопредѣляющихся).

Прибыло офицеровъ:

Произведенныхъ 2

Изъ отставки 3

Переведенныхъ 5

И т о г о 10

Прибыло нижнихъ чиновъ:

Новобранцевъ призыва 1876 г. 519

Охотниковъ 2

Обучавшихся писарскимъ обязан-

ностямъ въ Смоленской мѣст-

ной командѣ 1

Вольноопредѣляющихся 6

Призванныхъ по Высочайшему по-

велѣнію изъ запаса 1.364

Возвратившихся изъ отпуска на

родину 6

Переведенныхъ изъ другихъ частей 20

Итого 1.918

Убыло офицеровъ:

Умеръ 1

Переведено въ другія части 20

Итого 21

Убыло нижнихъ чиновъ:

Умерло 24

Возвращено въ первобытное состояніе 20

Переведено въ другія части и учрежденія 419

Бѣжало 10

Переведено въ исправительныя арестантскія

отд. гражд. вѣдомства 2

Уволено отъ службы по неспособности 19

„ въ отпускъ для поправленія здоровья 36

Произведено въ офицеры 2

„ въ классн. чиновники 1

Итого 533

Къ 1 января 1878 г. по списку состояло:

Штабъ- и оберъ-офицеровъ 50

Нижнихъ чиновъ 3.167

С в ѣ д ѣ н і е

О ЧИСЛИТЕЛЬНОСТИ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ 103-ГО ПѢХ. ПЕТРОЗАВОДСКАГО ПОЛКА КЪ 1 ЯНВАРЯ 1878 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6126).

З в а н і е.	Число нижнихъ чиновъ, за исключеніемъ вольноопредѣляющихся.		Въ списочномъ числѣ заключается									Сверхъ сего числится по спискамъ вольноопредѣляющихся.	Вольноопредѣляющихся находитсѣ въ юнкерскихъ училищахъ.
			Выслуживающихъ къ 1 января 1878 г.							Пользующихся преимуществомъ за сверхсрочную службу.	И т о г о.		
	Положено по штату военного времени.	Состояло по списку.	1 годѣ, ноябрскаго призыва 1876 г.	2 года, ноябрскаго призыва 1875 г.	3 года, январскаго призыва 1874 г.	4	5	6	7 лѣтъ. и болѣе.				
						года.	лѣтъ.	лѣтъ.					
						Н а б о р о в ы							
						1874 г.	1873 г.	1872 г.					
Унтеръ-офицеровъ	270	337	—	1	6	33	48	44	199	6	337	3	3
Музыкантовъ и барабанщиковъ . .	70	71	1	9	22	7	9	20	3	—	71	—	—
Рядовыхъ	2.820	2.606	436	409	266	251	206	18	1.020	—	2.606	10	9
Нестроевыхъ	135	140	6	12	20	16	29	14	38	5	140	13	—
И т о г о . .	3.295	3.154	443	431	314 ³⁾	307	292	96	1.260	11 ³⁾	3.154	13	12

1) Въ томъ числѣ 5 человѣкъ строевыхъ, состоящихъ на сокращенной службѣ: 4 на 3 года и 1 на 4 года. Прим. подл.

2) Въ томъ числѣ 3 человѣка нестроевыхъ, состоящихъ на сокращенной службѣ: 1 на 3 года, 1 на 4 года и оружейный мастеръ 1-го разряда на 4 года. Прим. подл.

3) Въ томъ числѣ младшій медицинскій фельдшеръ, который не получаетъ добавочнаго жалованья. Прим. подл.

В ы п и с к а

ИЗЪ МѢСЯЧНАГО ОТЧЕТА О НАЛИЧНОМЪ ЧИСЛѢ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ 103-ГО ПѢХ. ПЕТРОЗАВОДСКАГО ПОЛКА СЪ 1 СЕНТЯБРЯ 1877 Г. ПО 15 ФЕВРАЛЯ 1878 Г. КЪ 1 И 15 ЧИСЛУ КАЖДАГО МѢСЯЦА.

	Находится въ строю.	Въ расходѣ.	Денщиковъ.	Нестрое- выхъ.	И т о г о .
1877 г.					
1 сентября	2.924	60	50	138	3.172
15 "	2.907	60	54	138	3.159
1 октября	2.771	60	53	134	3.018
15 "	2.838	60	53	134	3.085
1 ноября	2.833	60	53	127	3.073
15 "	2.835	60	55	127	3.077
1 декабря	2.826	60	55	127	3.068
15 "	2.828	60	57	127	3.072
1878 г.					
1 января	2.810	60	56	125	3.051
15 "	2.785	60	56	124	3.025
1 февраля	2.827	60	56	123	3.066
15 "	2.900	60	58	123	3.141

Д и с л о к а ц і я

103-ГО ПѢХ. ПЕТРОЗАВОДСКАГО ПОЛКА ЗА ВРЕМЯ ЗАГРАНИЧНАГО ПОХОДА
1877—1878 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7104).

Пункты послѣдовательнаго расположенія части.	Время расположе- нія: годъ, мѣсяцъ и число.	Въ какомъ корпусѣ состоить часть.	Въ составѣ какого от- ряда вхо- дила часть.	День посадки на суда при возвращеніи моремъ изъ Дѣйств. арміи или вступленіи въ предѣлы Им- періи походн. порядкомъ.
Д. Балбунаръ	1877 г. Сентября 5.	Къ XIII арм. корпусу.	}	Рущукскаго.
" Копривецъ	Съ 6 по 20.			
" Чаиръ-кьой	Съ 20 сентября по 3 октября.	Къ XI арм. корпусу.	}	Передового Твардицкаго.
" Водица	Съ 3 октября по 24 ноября.			
" Чаиръ-кьой	Ноября 24			
Г. Дольный Раховецъ	" 25			
" Лѣсковецъ	" 26 и 27.			
Д. Миндія	Съ 28 ноября по 3 декабря.			
" Златарица	Декабря 3 и 4.			
" Плаково	Съ 5 по 15.			
Г. Елена	Съ 15 по 20.			
Д. Новачи	Съ 20 по 25.			
" Кишлакъ	Съ 25 по 29.			
" Новачи	29, 30 и 31.			
" Кишлакъ	1878 г. Января 1 и 2.			
" Твардица	" съ 3 по 7.			
" Бинкосъ	" 7.			
Г. Сливно	Съ 8 по 21.			

О п и с а н і е

ДѢЙСТВІЙ 104-ГО ПѢХ. УСТЮЖСКАГО ПОЛКА ВЪ ВОЙНУ 1877—78 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6136).

I. Періодъ времени отъ мобилизаціи полка до выступленія въ походъ къ предѣламъ Европейской Турціи.

22 іюля 1877 г. останется надолго памятнымъ въ служебной дѣятельности каждаго чина полка, сочувствовавшего святому дѣлу освобожденія изъ-подъ рабскаго ига турокъ бѣдныхъ, угнетенныхъ нашихъ братій-славянъ, живущихъ на Балканскомъ полуостровѣ. Въ этотъ день около 10 ч. вечера получено было Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи дивизіи; день этотъ былъ законченъ самымъ шумнымъ, оживленнымъ образомъ. Въ средѣ офицеровъ нашлось немало такихъ, которые тутъ же, въ лагерной столовой, предложили подписку на шампанское; за послѣднимъ, конечно, предложено было много самыхъ разнообразныхъ по содержанию тостовъ, выражавшихъ общее одушевленіе, вѣру въ счастье и надежду на благополучный исходъ. Между нижними чинами на линейкахъ палатокъ (полкъ стоялъ тогда въ лагерѣ при г. Гроднѣ) также замѣтно было сильное и необычное движеніе, несмотря на позднее уже время. Извѣстіе о мобилизаціи и предстоящемъ походѣ было на устахъ у всѣхъ; достаточно было пройти, хотя мелькомъ, по линейкамъ между палатокъ, чтобы на каждомъ шагу услышать слова „мобилизація“, „походъ“. При этомъ, конечно, дѣло не обошлось безъ остротъ и насмѣшекъ, присущихъ нашему солдату, во всякое время и при всякаго рода обстоятельствахъ умѣющему иногда нѣсколькими словами мѣтко охарактеризовать свое положеніе.

Извѣстіе о мобилизаціи помѣшало, между прочимъ, привести въ исполненіе задуманныя ранѣе увеселительныя чтенія съ туманными картинами, иллюминаціею, бесплатною лотереею, музыкою и пѣсенниками. Чтенія эти предполагалось произвести въ присутствіи всего высшаго начальства и передъ собраніемъ нижнихъ чиновъ отъ всѣхъ полковъ дивизіи въ офицерской столовой при помощи усовершенствованнаго фонаря системы *Тальбо*. Проектированный праздникъ пришлось отмѣнить, и затраченныя съ разрѣшенія начальника дивизіи изъ полковыхъ суммъ деньги, до 60 руб. сер., желаемой пользы и удовольствія не принесли.

Съ полученія Высочайшаго повелѣнія о мобилизаціи начались не-

медленно разнаго рода подготовительныя работы къ выступленію полка изъ лагеря при г. Гроднѣ на постоянныя зимнія квартиры въ Кобринскій уѣздъ, такъ какъ приѣмъ чиновъ запаса и пополненіе ими некомплекта полка до штатовъ военнаго времени предполагалось произвести при самомъ штабѣ, въ Кобринѣ. Отправление, передача и откомандированіе въ разныя мѣста или учрежденія разнаго рода чиновъ полка произведены были въ 5-дневный срокъ. Быстрота въ исполненіи самыхъ разнообразныхъ требованій была такъ велика, что чины полкового штаба, работая день и ночь, едва успѣвали управляться съ бумагами и депешами, которыхъ за этотъ промежутокъ времени поступило болѣе, нежели въ теченіе всего года.

Переѣздъ полка по желѣзной дорогѣ отъ Гродно до Бреста, исполненный въ теченіе 27 и 28 іюля, ничѣмъ особеннымъ не ознаменовался. Посадка людей и нагрузка обозовъ и казенныхъ тяжестей производились быстро и безостановочно. Люди въ ротахъ рассчитывались по вагонамъ (40 чел. на каждый) заблаговременно, и во время выхода на платформу все было въ полнѣйшей готовности къ посадкѣ; оставалось только скомандовать „по вагонамъ“, и не болѣе какъ въ 10 минутъ весь поѣздъ былъ уже готовъ къ отправленію. Съ обозомъ, несмотря на сдѣланныя еще наканунѣ подготовительныя распоряженія, было, конечно, гораздо тяжелѣе такъ какъ платформы не имѣли всѣхъ соотвѣтствующихъ приспособленій а потому не удовлетворяли своему назначенію.

Четырехколесную повозку съ трудомъ возможно было втащить, и для этого требовалось пустить въ дѣло большое количество солдатскихъ рабочихъ рукъ. Нижніе чины передъ отправленіемъ изъ лагеря жгли свои сундуки, старыя вещи, продавали за безцѣнокъ евреямъ свое лишнее имущество; самый переѣздъ совершили весело, съ пѣснями. Всю послѣднюю ночь на линейкахъ горѣли костры; почти никто не спалъ, и до самаго разсвѣта повсюду слышались веселый говоръ, шумныя пѣсни и юмористическіе рассказы. По временамъ у костровъ затѣвалась лихая пляска, прыганіе черезъ горящія головни, и никто повидимому не отдавалъ себѣ яснаго отчета въ совершившемся и въ томъ, что его ожидало въ недалекомъ будущемъ. Пьянства и безшабашнаго разгула не замѣчалось. Не успѣла пройти первая горячка, не успѣли еще люди опомниться, какъ поѣздъ уносилъ уже полкъ къ роднымъ краямъ. Отъ Бреста части полка шли обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ и затѣмъ стали по ближайшимъ къ городу деревнямъ на тѣсномъ сборѣ. Черезъ нѣсколько дней начали прибывать чины запаса, и первая партія ихъ принята была 3 августа. Люди эти, за весьма рѣдкими исключеніями, были уже пожилыхъ лѣтъ, хилые, слабые здоровьемъ, долгое время находились дома и, какъ кажется, вовсе не помышляли, что они когда-либо могутъ быть опять на военной службѣ. Сжившіеся со своими семействами, перенявшіе всѣ ихъ нравы, обычаи и привычки, совершенно забывшіе все то, чему ихъ нѣкогда учили на службѣ, при томъ отличающіеся буйностью нравовъ, пристрастіемъ къ спиртнымъ напиткамъ и неимѣющіе понятія о строгой воинской дисциплинѣ,—такіе нижніе чины, конечно, не могли служить хорошимъ надежнымъ укомплектованіемъ для молодого полка. При томъ всѣ они, за исключеніемъ 179 чел., были изъ сѣверо-западнаго края и

преимущественно уроженцами Гродненской губерніи, гдѣ народъ вслѣдствіе климатическихъ, бытовыхъ и историческихъ условій отличается малымъ развитіемъ, отсутствіемъ природной смѣтливости, хотя старательны, при строгости, выносливы и въ тяжкую минуту безропотно покорны. Ко всему этому необходимо добавить значительное число евреевъ, 350 чел., малопригодныхъ къ службѣ въ полевыхъ войскахъ; и изъ такого-то контингента людей пришлось сколачивать роты и готовить ихъ къ выступленію въ походъ противъ непріятеля. Прежде всего приступлено было къ обмундированію нижнихъ чиновъ, которое хотя имѣлось въ готовомъ видѣ и въ должномъ количествѣ, но было изготовлено въ интендантскихъ мастерскихъ безъ мѣрокъ и долго лежало въ разныхъ складахъ; пришлось поэтому пригонять и прикраивать по росту и тѣлосложенію; мастерскія, работая день и ночь, съ трудомъ могли управиться. Раздача сапоговъ, изготовленныхъ по нумерамъ, представляла собой работу также нелегкую, такъ какъ рѣдкіе изъ нихъ приходились по ногѣ, и большинство солдатъ, получивъ обувь, продавали ее съ большимъ убыткомъ, а на вырученныя деньги заводили себѣ новую, по ногѣ. Вообще снабженіе прибывшихъ нижн. чиновъ готовою обувью и такимъ же обмундированіемъ было произведено хотя быстро, но въ большинствѣ случаевъ неудовлетворительно. Хозяйственные исполнительныя распоряженія съ перевооруженіемъ баталіоновъ по мобилизаціи полка и подготовкѣ послѣдняго къ дальнему заграничному походу совпали какъ будто нарочно.

5 августа полученъ былъ первый транспортъ малокалиберныхъ винтовокъ Бердана № 2, съ которыми большинство нижнихъ чиновъ было мало знакомо, а половина ихъ вовсе никогда не видала. До такой степени всѣ были непомѣрно заняты тяжелою работою, что отобраніе отъ ротъ старыхъ крынковскихъ ружей и выдача новыхъ берданокъ производились даже по ночамъ при свѣтѣ фонарей. Пристрѣлка и затѣмъ прохожденіе курса практической цѣльной стрѣльбы выполнены были за положительнымъ недостаткомъ времени также наскоро, дабы сколько-нибудь провѣрить ружья и обучить людей правиламъ обращенія съ ними.

Новыя ружья въ виду ихъ превосходныхъ качествъ сразу же внушали довѣріе къ себѣ, и такъ какъ въ то время ходили уже слухи, что винтовки системы Крынка не могли состязаться съ турецкими ружьями системы магазинной, то перевооруженіе полка не могло не принести своей пользы и въ нравственномъ и боевомъ отношеніяхъ.

Къ 10 августу закончены были распоряженія мобилизаціи полка и начались смотры полкового командира съ цѣлью провѣрить на мѣстѣ правильность формированія ротъ по военному составу, быстроту обученія людей и степень готовности частей къ походу. Оставалось снарядить офицеровъ и снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ. Немедленно выданы были заимообразно изъ полковыхъ суммъ подъемныя деньги и командированъ былъ въ Петербургъ офицеръ для закупки сабель, револьверовъ, резиновыхъ непромокаемыхъ пальто, а равно прочихъ принадлежностей походнаго хозяйства. Розданы были въ баталіоны офицерскія облегченныя повозки съ парусинными чемоданами, и началась отточка холоднаго оружія. Тѣмъ временемъ закупались для солдатъ походныя фляги; обшива-

лись послѣднія сукномъ. Нижніе чины справляли все необходимое къ походу, и среди этихъ хлопотъ, заботъ, разнаго рода тревогъ время быстро проходило для каждаго, занятаго съ утра и до глубокой ночи тяжелымъ трудомъ. Трудовое горячее время миновало. Полкъ былъ готовъ. Полученъ наконецъ маршрутъ слѣдованія полка до пограничной съ Румыніею станціи Унгени. Послѣдній, заключительный актъ мирной дѣятельности полковой администраціи состоялъ въ передачѣ запасному баталіону 125 чел., находящихся въ разнаго рода командировкахъ, чилившихся больными, а равно всѣхъ тѣхъ, которые по какимъ-либо уважительнымъ причинамъ слѣдовать съ полкомъ не могли.

За время съ 15 марта по 15 августа изъ полка убыли нижеслѣдующіе офицеры: въ резервные баталіоны—подполк. *Кударовскій*, капитаны *Волковъ* и *Рогге*, прапорщики *Семеновъ*, *Кречетовичъ* и *Паевскій*; въ запасные баталіоны—кап. *Стружевскій*, шт.-кап. *Бьлокопытовъ*, поручики *Мижевскій* и *Троицкій*, подпоручики *Ефимовъ*, *Хржановскій*, *Романовскій* и *Фридель*, прапорщ. *Чистяковъ* и нижнихъ чиновъ 201 чел.

II. Періодъ времени отъ выступленія полка изъ Кобрина до вступленія въ предѣлы Европейской Турціи (съ 16 августа по 1 сентября).

Изъ Кобрина до Бреста полкъ прослѣдовалъ обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ двумя эшелонами: 1-й—въ составѣ первыхъ двухъ баталіоновъ, подъ командою маіора *Корсидзе*, 2-й состоялъ изъ 3-го баталіона со стр. ротами и штаба полка, подъ начальствомъ командира полка полк. *Тыволовича*. Выступление 1-му эшелону назначено было 16 августа, а 2-му 17-го.

16 числа рано утромъ весь 1-й эшелонъ собрался на площадкѣ пахатнаго поля, противъ квартиры командира полка, построился покоемъ и сталъ выжидать городское духовенство, которое ожидалось крестнымъ ходомъ изъ соборной церкви съ цѣлью напутствовать послѣднюю молитвою уходившія части полка. Къ тому же времени собрались несмѣтныя толпы народа. Показалась процессія съ иконами и хоругвями, загремѣли барабаны, раздались величественные звуки гимна „Коль Славень“, и слышалась команда „на молитву, шапки долой“. Трогательна была эта картина: въ послѣдній разъ всѣ горячо молились на родной сторонѣ, а впереди предстояла тяжелая разлука, съ нею и слезы. Простился съ людьми бывший командиръ полка, ген. *Бирючевскій*. Горячо прочувствованное слово сказалъ помощникъ настоятеля городского собора. Закончился молебенъ колѣнопреклоненіемъ, и 1-й эшелонъ сталъ вытягиваться длинною колонною вдоль Брестскаго шоссе, а затѣмъ, выславъ авангардъ и арьергардъ, медленно тронулся въ путь по фельдмаршу. Съ версту эшелонъ сопровождали хоръ полковой музыки и густая толпа народа. Въ этотъ моментъ послѣдняго разставанія и тяжелой разлуки происходили страшныя, потрясающія душу сцены: пошли цѣлованія, плачъ навзрыдъ, жалобныя причитанія, стонъ и рыданья. За толпою провожавшихъ родныхъ и знакомыхъ не было возмож-

ности пройти или пробраться, а тѣмъ болѣе проѣхать. По мѣрѣ удаленія эшелона отъ городской черты толпа народа рѣдѣетъ, жители возвращаются къ своимъ домамъ, и по прошествіи нѣкотораго времени на шоссе остаются только солдаты, тихо подвигающіеся впередъ. Вечеромъ того же числа на базарной площади отслуженъ былъ такой же торжественный молебенъ для войскъ 2-го эшелона, а рано утромъ 17 числа и этотъ послѣдній двинулся въ путь, напутствуемый городскими жителями. Проводы были еще печальнѣе, и толпа народа еще гуще. Такъ покинулъ Устюжскій полкъ свои родные края, гдѣ онъ стоялъ около 9 лѣтъ. Въ Петровичахъ эшелоны имѣли ночлегъ, и тамъ отъ жителей города предложено было угощеніе уходившимъ на войну солдатамъ, состоявшее изъ чарки водки и булки бѣлаго хлѣба. Въ Брестѣ, гдѣ полкъ имѣлъ дневку, люди были расквартированы по обывательскимъ домамъ, и нужно отдать полнѣйшую справедливость предупредительной заботливости горожанъ: ими было сдѣлано все возможное, чтобы предоставить каждому чину полка отдыхъ, успокоеніе и пищу. Были даже случаи, что лавочники изъ евреевъ отказывались брать деньги отъ солдатъ за забранные ими съѣстные продукты. Замѣчателенъ фактъ, что за все время мобилизаціи и похода случаевъ грабежа, насилій и воровства замѣчать не приходилось.

18 и 19 августа весь полкъ со всѣми своими тяжестями по положенію военного времени 5 эшелонами направился желѣзною дорогою на Унгени въ нижеслѣдующемъ порядкѣ: 18 числа 1-й эшелонъ, въ составѣ 1 шт.-офицера, 9 об.-офицеровъ, 825 нижн. чиновъ, 20 лошадей и 8 повозокъ, подъ командою маіора *Визанда*; 2-й эшелонъ—1 шт.-офицеръ, 9 об.-офицеровъ, 831 нижн. чина, 16 лошадей и 7 повозокъ, подъ начальствомъ командира 2-го баталіона маіора *Корсидзе*; 19 числа выступили остальные 3 эшелона, а именно: 3-й эшелонъ—1 шт.-офицеръ, 9 об.-офицеровъ, 824 нижн. чина, 16 лошадей и 7 повозокъ, подъ начальствомъ командира 3-го баталіона маіора *Ветлица*; 4-й эшелонъ—1 шт.-офицеръ, 4 об.-офицера, 285 нижн. чиновъ, 82 лошади и 19 повозокъ, подъ командою начальника стрѣлковъ подполк. *Василенко*; наконецъ, 5-й эшелонъ—3 шт.-офицера, 12 об.-офицеровъ, 460 нижн. чиновъ, 84 лошади и 21 повозка, подъ начальствомъ завѣдывающаго хозяйствомъ маіора *Станкевича*. Всего въ означенные два дня было отправлено въ Дѣйствующую армію: шт.-офицеровъ 7, об.-офицеровъ 43, нижн. чиновъ 3.225 чел., лошадей 218 и повозокъ 62. Такъ какъ въ каждый вагонъ помѣщали до 50 чел., то размѣщеніе нижнихъ чиновъ было крайне неудобное: тѣснота была такъ велика, что едва оказывалось возможнымъ повернуться. Впрочемъ, трудно было и ожидать хорошаго, вполнѣ удобнаго размѣщенія, потому что ежедневно нѣсколько войсковыхъ поѣздовъ съ разныхъ концовъ отправлялось въ Дѣйствующую армію, а благодаря сравнительно небольшому числу подвижнаго состава на Кіево-Брестской и Одесской желѣзныхъ дорогахъ, поѣзда съ трудомъ поспѣвали къ мѣстамъ своего назначенія.

До Унгенъ, т. е. до русско-румынской границы, полкъ совершилъ свой переѣздъ почти безостановочно, и только на самое короткое время поѣзда останавливались съ цѣлью дать возможность людямъ поѣсть

горячую пищу, приготовленную комендантами станцій, неисправность коихъ бывала иногда просто возмутительна: обыкновенно всѣ коменданты тѣхъ станцій, на которыхъ согласно маршрута предполагалась большая остановка, были предувѣдомляемы о томъ, въ какое время приходитъ поѣздъ и на сколько человѣкъ слѣдовало приготовить пищу; по приходѣ же поѣзда оказывалось, что пища не только не готова, но и о необходимости ея приготовления комендантъ будто бы ничего не зналъ и извѣщеній ниоткуда не получалъ. Между тѣмъ, иногда выяснялось, что о прибытіи эшелоновъ бумага была получена комендантомъ нѣсколько дней тому назадъ. Приходилось по необходимости выдавать людямъ деньги на руки. При такихъ распорядкахъ нижнимъ чинамъ, спавшимъ въ сидячемъ или полужающемъ положеніи, при крайней тѣснотѣ, зачастую приходилось довольствоваться холодною, сухою пищею или просто кускомъ черстваго хлѣба. Въ Кіевской и Подольской губерніяхъ довольствіе заключалось преимущественно въ растительной пищѣ, какъ, напримѣръ, арбузы, груши, яблоки и сливы, которые поѣдались съ хлѣбомъ въ значительномъ количествѣ безъ всякихъ особенныхъ, повидимому, послѣдствій для здоровья. И вотъ при такихъ-то условіяхъ жизни солдатъ, прибывъ на станцію, вмѣсто того, чтобы сейчасъ же приступить къ ѣдѣ горячей пищи, которую не видалъ въ теченіе двухъ дней, принужденъ былъ или ожидать, пока ее приготовятъ, или же отправляться, не ѣвши, на другую станцію. Вообще часть комендантская, или распорядительная, заявила себя неаккуратностью и отсутствіемъ должной заботливости по отношенію къ военнымъ, проѣзжавшимъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Такое тягостное, томительное положеніе во время переѣздовъ желѣзнодорожными путями продолжалось почти двѣ недѣли.

27 и 28 августа полкъ высадился по румынской дорогѣ на ст. Фратешти, отстоящей отъ Журжева на 7 верстѣ. Пунктъ этотъ не представляетъ собою ничего особенно замѣчательнаго: Фратешти не болѣе какъ грязная небольшая деревушка, расположенная на скатѣ горы. Особенность ея состоитъ въ томъ, что всѣ безъ исключенія дома построены изъ глины и плетня. Намъ, жителямъ сѣвера, привыкшимъ къ лѣснымъ постройкамъ и лѣсамъ, подобнаго рода жилища показались оригинальными и не безъ любопытства разсматривались.

Здѣсь, во Фратешти, пришлось услышать первые звуки дѣйствительной, боевой пушечной стрѣльбы. Изъ г. Журжева производилось бомбардированіе Рушука, занятаго турками, а изъ Рушука по Журжеву, занятому нашими войсками. Стрѣльба продолжалась хотя не особенно долго, но была довольно частой. Нашлись и такіе, которые, несмотря на усталость, ходили въ Журжево съ единственною цѣлью полюбоваться Дунаемъ и присмотрѣться къ боевой, дѣйствительной стрѣльбѣ. За все время переѣзда полка по желѣзной дорогѣ выбыло изъ строя: заболѣвшими 8 чел. и бѣжавшими 11.

Во Фратешти былъ полученъ маршрутъ нашего дальнѣйшаго слѣдованія къ берегамъ Дуная и по ту сторону онаго, до Царевица. Путь проходилъ румынскими владѣніями черезъ д. д. Путинеу, Бригадиръ и Зимницу.

Всѣ тѣ трудности, неудобства и даже лишенія, которыя приходи-

лось намъ испытывать во время переѣздовъ по желѣзной дорогѣ, показались намъ ничтожными въ сравненіи съ походнымъ движеніемъ пѣшкомъ по обыкновеннымъ дорогамъ, въ полной боевой походной аммуниціи и при жарѣ болѣе чѣмъ въ 35°. Въ теченіе этихъ трехъ или четырехъ дней каждому изъ насъ довелось пережить то, о чемъ прежде мы, навѣрное, не имѣли ни малѣйшаго понятія. Выступленіе съ биваковъ хотя и начиналось очень рано, съ разсвѣтомъ, но вслѣдствіе большихъ, до крайности утомительныхъ переходовъ таковыя едва заканчивались къ вечеру. Вслѣдствіе сильной жары число отсталыхъ и заболѣвшихъ было велико; лазаретныя линейки были переполнены падавшими на дорогахъ отъ изнуренія; большая часть послѣднихъ приходила въ себя и могла продолжать движеніе на другой или третій день, а нѣкоторыхъ приходилось сдавать въ попутныя госпитали. Полкъ растягивался обыкновенно на нѣсколько верстъ, и нерѣдко отставшіе присоединялись къ своимъ ротамъ лишь на другой день. Услѣдить за всѣми, возстановить порядокъ въ движеніи не было никакой возможности, несмотря на самыя энергичныя мѣры. Тутъ же по первому, такъ сказать, пробному опыту выяснилось съ очевидною убѣдительностью, что укладка нашихъ ранцевъ и вообще вся ноша нашего солдата до такой степени не въ мѣру обременительна, что у многихъ во время носки гимнастическихъ рубашекъ плечевые ремни натирали даже язвы, весьма скоро, впрочемъ, заживавшія. На бивакъ полкъ приходилъ обыкновенно съ наступленіемъ сумерекъ, а пока баталіоны устанавливались по жалонерамъ и разбивались палатки, наступала непроглядная темень, а съ нею—весьма чувствительный холодъ, и переходъ отъ дневного зноя къ ночному холоду до такой степени былъ рѣзокъ, что безъ теплаго пальто провести ночь въ палаткѣ становилось невозможнымъ. Появились заболѣванія серьезною простудою, лихорадками, поносами, вообще желудочныя расстройства и даже холерина. Пищевое довольствіе хотя и не представляло въ Румыніи большихъ затрудненій, но все-таки до нѣкоторой степени мы были стѣснены какъ цѣнами на продукты, такъ и тѣмъ, что жители не признавали нашихъ бумажныхъ денегъ: въ обращеніи находилось исключительно серебро и золото по курсу весьма невысокому; такъ, напримѣръ, за нашъ полуимперіаль едва давали 20 франковъ, т. е. 5 руб., и за двугривенный—не болѣе 6 галагановъ—15 копеекъ.

На пути отъ Фратешти къ Зимницѣ зачастую приходилось встрѣчаться съ разнаго рода обозами, переполненными ранеными изъ-подъ Плевны. Участь ихъ была не особенно завидная, такъ какъ перевозочнымъ средствомъ служили обыкновенно открытыя транспортныя повозки интендантскаго вѣдомства, не предоставлявшія больнымъ ни простора въ размѣщеніи, ни удобства, ни даже покоя отъ палящихъ лучей знойнаго солнца. На такой пароконной повозкѣ помѣщалось въ полулежащемъ положеніи отъ 3 до 4 чел., считая въ томъ числѣ и погонщика, изъ которыхъ двумъ заднимъ, благодаря конструкціи русской телѣги, сидѣть было гораздо удобнѣе, чѣмъ двумъ переднимъ.

При отправленіи раненыхъ съ мѣста боя во Фратешти ихъ сопровождали обыкновенно за недостаткомъ медицинскаго персонала фельдшера; доктора же назначались только въ рѣдкихъ и исключительныхъ

случаяхъ. Бывало, что раненый, заболѣвшій въ пути слѣдованія, умиралъ безъ всякой помощи, но если благополучно доѣзжалъ до Фратешти, то здѣсь находилъ въ санитарномъ поѣздѣ самый заботливый уходъ и радушный пріемъ со стороны медицинскихъ чиновъ или сестеръ милосердія общества Краснаго Креста. Солдаты и офицеры при встрѣчѣ съ такими обозами останавливали ихъ и подробно разспрашивали про военное житье-бытье на войнѣ, интересуясь каждою мелочью послѣдняго. Разумѣется, въ подобнаго рода случаяхъ дѣло не обходилось безъ умышленнаго преувеличенія значенія совершившихся фактовъ или безъ того неподдѣльнаго юмора, на который такъ падаютъ нашъ солдатъ даже въ тяжелую минуту своей боевой жизни. Солдатики наши обыкновенно послѣ такихъ встрѣчъ становились словно грустнѣе: всякій говоръ, смѣхъ и остроты стихали въ колоннахъ на нѣкоторое время, т. е. до первой благоприятной минуты, подъ впечатлѣніемъ видѣннаго или услышаннаго; затѣмъ первая удачная острота или удачная пѣсня восстанавливали веселое настроеніе, и все шло своимъ обычнымъ порядкомъ.

31 августа полкъ, встрѣченный начальникомъ дивизіи, вступилъ въ г. Зимницу, получившій отнынѣ историческое значеніе и столь памятный каждому русскому. Баталіоны съ обозами стали бивакомъ по южную сторону города и на тѣхъ высохшихъ низменностяхъ, которыя въ половодье или во время разливовъ Дуная заливаются совершенно. Г. Зимница расположенъ довольно живописно на нагорномъ берегу Дуная и, какъ всѣ вообще румынскіе города, не представляетъ собою ничего значительнаго. Улицы неправильныя, кривыя, узкія; на каждомъ шагу встрѣчаются кучи навоза и разнаго рода нечистотъ; домовъ деревянныхъ очень мало,—преимущественно каменные или плетневые, обмазанные глиною. Иногда, и въ особенности на окраинахъ города, зачастую попадались землянки; городъ представлялъ собою видъ военного лагеря: почти всѣ обывательскіе дома были наняты подъ разнаго рода военныя учрежденія, заведенія, склады, госпиталѣ, телеграфы и почту. На улицахъ, кромѣ военныхъ или торговцевъ, подрядчиковъ и промышленниковъ, встрѣтить кого-либо изъ частныхъ лицъ было невозможно. Окрестности пестрѣли живописно разбросанными палатками всевозможныхъ войскъ. Въ Зимницѣ поступило больныхъ нижнихъ чиновъ въ разныя лечебныя заведенія 19 человекъ.

На слѣдующій день, 1 сентября, полкъ со всѣми обозами торжественно переправился черезъ Дунай и подъ звуки полкового марша вступилъ такимъ образомъ въ предѣлы многострадальной Болгаріи.

Дунай въ день переправы полка казался шириною не менѣе версты; внимательный же осмотръ окружающей мѣстности приводилъ къ тому заключенію, что во время разливовъ ширина эта достигаетъ 3 верстъ. На переходъ отъ Зимницы до береговъ потребовалось около получаса времени. На пути нашемъ встрѣчались нескончаемыя вереницы обозовъ съ провіантомъ и фуражемъ для дѣйствующихъ войскъ. Транспорты эти съ терпѣніемъ выжидали, иногда по нѣсколько дней, очереди для своей переправы, такъ какъ преимущества всегда отдавались войскамъ, шедшимъ послѣ плевненскихъ погромовъ на усиленіе Дѣйствующей арміи.

Наконецъ, добрались и мы до берега, занятаго саперными и морскими командами, которыя тутъ же раскинули свои палатки, землянки и

даже досчатые наскоро сколоченные бараки; какъ видно, обжились и засѣли тутъ надолго. Картина намъ представилась слѣдующая: узенькій понтонный мостъ тянется до берега острова, лежащаго на серединѣ рѣки; мостъ правѣе въ это время былъ испорченъ и чинился; въ обѣ стороны сплошная масса мутной воды, величественно катившей свои волны; вдали нагорный берегъ и живописно раскинувшееся въ садахъ Систово.

Кто видѣлъ Дунай въ этомъ мѣстѣ и въ бинокль внимательно разсматривалъ окружающіе берега, тотъ воздастъ должное безграничному мужеству нашего солдата, его беззавѣтной храбрости и удивительной стойкости. И дѣйствительно, не знаешь чему удивляться: тому ли, что наши войска такъ удачно переправились у Зимницы во время разлива Дуная или тому, что они такъ дешево заплатились за свою смѣлую попытку! Время для переправы выбрано было такъ хорошо и все соображено было такъ обстоятельно, что высадка десанта могла бы быть произведена совершенно незамѣтно для турокъ, если бы не сербскій священникъ, который, говорятъ, успѣлъ зажечь мельницу и тѣмъ самымъ предупредить турокъ объ угрожавшей имъ опасности.

III. Періодъ отъ перехода полка черезъ р. Дунай до вступленія съ биваковъ у д. Ковачицы и Водицы, т. е. съ 1 сентября по 24 ноября 1877 г.

Путь отъ Зимницы до д. Копривца протекаетъ по мѣстности гористой мѣстами чрезвычайно живописной и почти на всемъ своемъ протяженіи разоренной: жителей въ деревняхъ и селахъ не было вовсе; турецкое населеніе бѣжало за отступавшими турецкими войсками, а болгарское или слѣдовало за нашими или же перебралось на пункты болѣе безопасные. Каждая деревня представляла собою груду жалкихъ развалинъ, между которыми бродили иногда, какъ тѣни, полуголодные, оборванные болгары.

Согласно маршрута полкъ слѣдовалъ отъ Дуная на Царевицъ, Павелъ и Бѣлу, гдѣ получилось новое приказаніе: съ обозами 1-го разряда перейти на передовую позицію у д. Копривца, которую занять, укрѣпить и смѣнить тамъ войска XIII корпуса, нуждавшіяся въ отдыхѣ, укомплектованіи и устройствѣ. Обиліе виноградниковъ, непростительная неосторожность солдатъ и ихъ увлеченія поспѣвшимъ уже сладкимъ виноградомъ, рѣзкая перемена въ пищѣ и еще болѣе рѣзкіе переходы отъ дневного зноя къ ночнымъ холодамъ—породили лихорадки довольно упорнаго характера, болѣзни желудка въ разныхъ видахъ и даже холерину. Два смертныхъ случая и усиленный надзоръ въ ротахъ хотя остановили нѣсколько дальнѣйшія увлеченія, но въ Бѣлѣ оказалось необходимымъ многихъ отправить во временные госпитали на излеченіе.

Путь, указанный маршрутомъ, пройденъ былъ полкомъ благополучно; отставали только повозки казеннаго обоза, которыя съ перваго же раза оказались несоотвѣтственной конструкціи—тяжелыми и на ходу неповоротливыми. Дневокъ не было, а на ночлегахъ баталіоны располагались обыкновенно бивакомъ въ переносныхъ палаткахъ около разоренныхъ селеній или уцѣлѣвшихъ, хорошо устроенныхъ фонтановъ съ цѣлью добыть все необходимое для приготовленія горячей пищи и утоленія мучительной жажды. Продовольствіе столь значительной массы людей въ краѣ, почти разоренномъ, представляло собою на каждомъ шагу неисчислимыя за-

трудненія: подрядчики еще не показывались; живой скотъ, фасоль, рисъ, сало и масло добывались съ крайними затрудненіями; приходилось за все платить громадныя деньги и при томъ исключительно звонкою монетою, которой имѣлось далеко не въ соотвѣтствіи съ дѣйствительною потребностью.

За все время похода отъ Зимницы до Копривца заболѣлъ одинъ офицеръ довольно опасно и 35 нижн. чиновъ, преимущественно дезинтеріею и лихорадками; тифомъ легкой формы—только два.

4 сентября полкъ вступилъ въ д. Копривецъ, расположился бивакомъ въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ сажень отъ самой деревни и поступилъ въ составъ войскъ XIII арм. корпуса, коими въ то время командовалъ бывшій начальникъ 9-й пѣх. дивизіи г.-л. *Ганз*, а начальникомъ корпуснаго штаба былъ полк. ген. шт. *Ильяшевичъ*. Съ приходомъ на позицію приказано было немедленно приступить къ укрѣпленію оной, т. е. къ постройкѣ главнымъ образомъ горизонтныхъ батарей для артиллеріи, стрѣлковыхъ ложементовъ, а равно траншейныхъ закрытій для сомкнутыхъ поддержекъ и частей резерва. Траншеи, по распоряженію начальника Рущукскаго отряда Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, рылись не менѣе какъ на полуроту или взводъ. Распоряженіе это было вызвано опытомъ предшествующихъ дней.

Копривецкая позиція растягивалась на разстояніе до версты. Правымъ флангомъ она упиралась въ Банницкій и Бей-Варбовскій Ломы, стороны которыхъ преимущественно нужно было ожидать нападенія противника, находившагося въ разстояніи не болѣе трехъ верстъ; центръ позиціи, благодаря впереди лежавшему оврагу и рѣчкѣ, представлялъ хорошее мѣсто для обороны; лѣвый же флангъ въ смыслѣ обороны былъ неудовлетворителенъ, такъ какъ онъ, упираясь въ густой, хотя труднопроходимый кустарникъ, подвергался обходу; наступая съ этой стороны, противникъ могъ скрытно подойти къ позиціи на разстояніи до 100 шаговъ и имѣлъ возможность угрожать нашему пути отступленія на Бѣлу, гдѣ стояли всѣ обозы войскъ. Копривецкая позиція, усиленная земляными поспѣшными укрѣпленіями, могла оказать большое сопротивленіе наступающему противнику съ дистанцій болѣе близкихъ, особенно на правомъ флангѣ и въ центрѣ. Разстроить же ряды противника съ дистанцій дальнихъ было совершенно невозможно вслѣдствіе характера впереди лежащей мѣстности.

Расположеніе полка на Копривецкой передовой позиціи было нижеслѣдующее:

а) на правомъ флангѣ, противъ Банницкаго и Бей-Варбовскаго Ломовъ, роты 1-го баталіона подъ командою майора *Виганта* и шесть 9-фунт. орудій батареи № 2 полк. *Хамрата*; артиллерія помѣщалась въ углубленной батарее, 1-я стр. рота въ четырехъ ровикахъ по скату возвышенности; 1-я и 2-я лин., или частный резервъ, по сторонамъ орудій, въ 50 шагахъ отъ линіи стрѣлковъ, вдоль гребня возвышенности, въ траншеяхъ; общій резервъ, т. е. 3-я и 4-я лин. роты, въ 150 шагахъ отъ ротъ частнаго резерва, безъ земляного закрытія, такъ какъ скрытному ихъ расположенію способствовала самая мѣстность.

б) Центръ и лѣвый флангъ позиціи составляли роты 2-го и 3-го ба-

таліоновъ со взводомъ батареи № 2. Для орудій, имѣвшихъ хорошій обстрѣлъ вдоль впереди лежащей лощины, возведена была батарея; 2-я и 3-я стр. роты—по-взводно въ ровикахъ; 2 роты 2-го баталіона по-полуротно составляли линію поддержекъ, помѣщавшихся въ траншеяхъ, и остальные 2 роты по-ротной предназначались для образованія 1-й линіи также въ траншеяхъ; общій резервъ состоялъ изъ ротъ 3-го баталіона.

Баталіонами командовали: 2-мъ—маіоръ *Корсидзе*, 3-мъ—маіоръ *Ветлицъ* и стрѣлками—подполк. *Василенко*.

9 сентября части полка хотя и не принимали никакого участія въ дѣлѣ съ турками у д. Чаиръ-къоя, но съ 11 ч. утра до 8½ ч. вечера простояли подъ ружьемъ на позиціи въ полной готовности къ бою. Въ этотъ же день черкесы и башибузуки со стороны Банницкаго Лома пытались прорваться на Копривецъ, но, встрѣченные нѣсколькими дружными залпами собравшихся казаковъ, вынуждены были отступить. Впрочемъ, впереди лежащая мѣстность была настолько пересѣченная, что серьезнаго нападенія кавалеріи трудно было ожидать.

Въ продолженіе стоянки полка на Копривецкой позиціи строевымъ чинамъ приходилось содержать тяжелую, крайне утомительную службу на аванпостахъ и въ секретахъ, которые выставлялись обыкновенно съ наступленіемъ сумерекъ до разсвѣта; днемъ посылались къ сторонѣ противника разѣзды отъ казаковъ, а отъ пѣхоты выставлялись дежурныя части, располагавшіяся, благодаря мѣстности, возлѣ батареи. Въ ежедневный нарядъ на двѣ смѣны выходило четыре роты, изъ нихъ двѣ на аванпосты, двѣ въ секретъ; секреты выставлялись въ Ломахъ: одинъ въ Банницкомъ, а другой въ Бей-Варбовскомъ. Здѣсь впервые пришлось людямъ нести дѣйствительную аванпостную службу, такъ сказать, на глазахъ у противника, и тутъ воочию можно было убѣдиться, насколько нашъ солдатъ при боевой обстановкѣ бдителенъ, находчивъ и предусмотрителенъ. Тутъ солдату не приходилось уже показывать, гдѣ стать или откуда удобнѣе наблюдать за противникомъ,—онъ самъ прекрасно ко всему примѣнялся, поражалъ своею находчивостью, а бдительность его до такой степени была велика, что малѣйшій порохъ заставлялъ часового быть наготовѣ произвести выстрѣлъ. На заставахъ въ обыкновенное время приходилось слышать разнаго рода шуточки и остроты, а при боевой обстановкѣ далеко не то: шутки и смѣхъ умолкаютъ, не слышно ни одного звука, все превращается въ зрѣніе и слухъ. На главномъ караулѣ почти то же, и тишина только по временамъ нарушалась приходомъ патрульныхъ или докладомъ ихъ о благополучіи ротному командиру. Вообще солдатъ при военной обстановкѣ чувствуетъ себя болѣе свободнымъ и развязнымъ.

Благополучная при хорошей погодѣ стоянка на Копривецкой позиціи продолжалась до 20 числа, и въ этотъ день полкъ выступилъ подъ сильнымъ дождемъ на другую позицію у д. Чаиръ-къоя, гдѣ простоялъ по 27 число. 27 числа части полка подвинулись еще болѣе къ востоку и перешли на передовую позицію при д. Водицѣ на смѣну полковъ 1-й бригады 26-й дивизіи.

Водицкая позиція до ея укрѣпленія и разработки была къ оборонѣ

мало пригодною, но по простествіи нѣсколькихъ дней стоянки совершенно измѣнилась, получивъ иной видъ и характеръ. Приняться на первыхъ же порахъ за укрѣпленіе означенной позиціи не было никакой возможности по причинѣ дождя, который шелъ не переставая по 1 октября. Земля (супесь-суглинокъ) до такой степени размокла, что нельзя было не только ходить, но даже ѣздить; ѣзда даже была тяжелѣе ходьбы, такъ какъ колеса совершенно прятались въ грязи, а лошади съ трудомъ тащились, нерѣдко въ изнеможеніи падали, выбившись изъ силъ, и тутъ же оклѣвали. Если принять въ соображеніе гористый характеръ мѣстности, гдѣ на каждомъ шагу спуски или подъемы, изобиліе овраговъ или ручейковъ, то тогда сдѣлается вполне понятнымъ, почему лошадямъ приходилось невмоготу тащить тяжелыя форменныя повозки, нагруженные разнаго рода съѣстными припасами и фуражемъ. Довольствіе чиновъ полка въ это время было поистинѣ самое печальное: продукты, заготовленные ранѣе, были израсходованы; пополнить ихъ было нечѣмъ, подвозъ прекратился, и люди въ теченіе восьми дней не имѣли ни крошки хлѣба, ни крупы, ни даже соли. Находчивая изобрѣтательность солдатъ и въ этомъ случаѣ, какъ во многихъ прочихъ, помогла бѣдѣ: разысканы были жернова, сейчасъ же приспособленные къ приготовленію кукурузной муки, изъ которой выпекали прѣсныя, хотя и не вкусныя, лепешки, но за неимѣніемъ лучшаго годныя къ употребленію въ пищу; старыя испорченныя болгарскія печи были починены, исправлены и какъ нельзя лучше выполняли свое назначеніе. Пробовали варить или парить немолотую пшеницу съ кукурузою, но безъ соли онѣ не имѣли хорошаго вкуса и только нѣкоторыми употреблялись въ пищу. Въ ротныхъ котлахъ варили рисъ или фасоль съ говядиною, которой, благодаря подрядному способу довольствія полка, всегда было достаточное количество. Д. Паламарцы, лежащая въ 6—7 вер. къ востоку отъ Водицы, снабжала полкъ въ продолженіе почти двухъ мѣсяцевъ разнаго рода зерномъ и соломой, которыя дали возможность прокормить лошадей. Безъ этого отрядъ поставленъ былъ бы въ крайнее затрудненіе, такъ какъ подвоза всего необходимаго изъ разнаго рода складовъ, находящихся въ тылу арміи, или изъ подвижныхъ транспортовъ нельзя было дожидаться по причинѣ страшнѣйшей распутицы и совершеннаго бездорожья, а равно отдаленности складовъ отъ передовыхъ позицій. Въ д. Паламарцы противникомъ были оставлены большіе запасы зерна и соломы, брошенные вслѣдствіе быстрого и внезапнаго отступленія турецкаго войска за Кара-ломъ; намъ оставалось только этимъ воспользоваться, организовать правильныя фуражировки и подвозить все добытое къ позиціямъ у Ковачицы и Водицы. Фуражирующий отрядъ обыкновенно назначался изъ трехъ ротъ пѣхоты и эскадрона кавалеріи со взводомъ легкой батареи. Подобнаго рода фуражировка проходила всегда благополучно, и передовыя части противника при появленіи нашихъ войскъ всегда отступали. Около 1 октября погода наконецъ прояснилась, дождь пересталъ лить, по ночамъ начало морозить, дороги подсохли, и доставка сухарей, хлѣба и крупъ пошла своимъ обычно правильнымъ порядкомъ.

Съ наступленіемъ осеннихъ холодовъ и даже легкихъ морозовъ жизнь въ палаткахъ дѣлалась по временамъ просто невыносимою. Вслѣд-

ствіе этого не замедлило придти въ отрядъ приказаніе о построикѣ на позиціяхъ шалашей и землянокъ, за каковую работу люди принялись съ похвальною энергіею; одновременно съ этимъ часть полка переведена была съ позиціи въ д. Ковачицу, отстоявшую на востокъ отъ Водицкой позиціи на $\frac{1}{2}$ версты.

5 октября 3-й баталіонъ съ двумя конными орудіями и эскадрономъ уланъ посланъ былъ на рекогносцировку д. Попъ-кѣой, въ окрестностяхъ которой, по показаніямъ болгаръ, сосредоточивались турецкія войска; означенная рекогносцировка, производившаяся подъ начальствомъ командира кавалерійской бригады г.-м. *Гильдебранта*, ничего замѣчательнаго не выяснила и ни къ какимъ особеннымъ результатамъ не привела. Турецкая артиллерія хотя открыла вначалѣ довольно частый огонь по 3-му баталіону и вызвала даже на перестрѣлку наши орудія, но за дальностью цѣли перестрѣлка эта велась съ обѣихъ сторонъ не энергично и безъ пользы. Турецкая пѣхота не вытерпѣла и также открыла огонь. Пули вовсе не долетали. Къ обѣду все окончилось, и 3-й баталіонъ, возвратившись благополучно, расположился по квартирамъ въ д. Ковачицѣ, выдвинувъ цѣпь аванпостовъ съ секретами къ сторонѣ противника, дабы тѣмъ предотвратить турокъ отъ попытокъ прорваться въ Водицу.

Въ этотъ день на рекогносцировкѣ находились слѣдующіе офицеры: майоръ *Ветлицъ*, кап. *Степановъ*, шт.-капитаны: *Толчановъ*, *Кириевскій*, *Ивановъ* и *Бошнякъ*, подпоручики: *Пискановскій*, *Степановъ* и *Стоцкій*, прапорщ. *Сикорскій*.

12 октября предприняты были вдоль всего Кара-лома усиленные рекогносцировки по распоряженію, полученному изъ Главной Квартиры. Въ этотъ же день весь полкъ въ полномъ своемъ составѣ со 2-ю батареею, эскадрономъ уланъ, эскадрономъ драгунъ и съ 2 конными орудіями, подъ начальствомъ г.-м. *Гильдебранта*, участвовалъ въ усиленной рекогносцировкѣ на д. д. Попъ-кѣой и Гайдаръ-кѣой.

Въ этой рекогносцировкѣ принимали участіе слѣдующіе офицеры: полк. *Тыволовичъ*, подполк. *Василенко*, майоры: *Қорсидзе*, *Ветлицъ* и *Степановъ*, капитаны: *Чинбаевичъ 2-й*, *Чинбаевичъ 1-й*, *Степановъ*, *Пастернацкій*, шт.-капитаны: *Толчановъ*, *Кириевскій*, *Глѣбовичъ*, *Ульевъ*, *Ивановъ*, *Левицкій*, *Бошнякъ*, *Степановъ*, *Лисецкій*, поручики: *Кузьминскій*, *Остроухъ*, *Бачинскій*, *Розенбовъ* и *Леневскій*, подпоручики: *Григоровичъ*, *Пискановскій*, *Степановъ*, *Власовъ*, *Кореневъ*, *Григорьевъ*, *Поликарповъ*, *Мацѣевскій*, *Стоцкій*, прапорщики: *Третьяковъ* и *Сикорскій*. Съ этого времени, т. е. съ половины октября, турецкія войска, стоявшія за Кара-ломомъ, стали зорко слѣдить за нами и безпрестанно проявляли попытки къ нападеніямъ, почему тревоги стали повторяться часто, и нижніе чины стали уже привыкать къ этимъ тревогамъ, не приводившимъ обыкновенно даже къ столкновеніямъ.

Между прочимъ, и 13 ноября около 9 ч. утра забили тревогу, при чемъ получено было отъ передовыхъ развѣздовъ извѣщеніе о движеніи пяти таборовъ со стороны д. Паламарцы. Такъ какъ всѣ распоряженія по сбору отряда сдѣланы были заблаговременно, то войска собрались быстро, построились въ боевой порядокъ и безъ всякихъ колебаній перешли сейчасъ же въ наступленіе, которое привело наконецъ обѣ стороны къ горячему авангардному дѣлу. Подробности послѣдняго и его

послѣдствія изложены въ прилагаемыхъ копіяхъ съ донесеній начальнику передового авангарда.

Копія.

104-й
ПѢХОТНЫЙ
У С Т Ю Ж С К І Й
ПОЛКЪ.

Его превосходительству

г.-м. Гильдебрандту

№ 4116.

16 октября 1877 г., бивакъ впереди
д. Водицы.

РАПОРТЪ.

Вслѣдствіе приказанія по Водицкому авангарду, 12 числа сего октября мѣсяца рано утромъ 2 баталіона ввѣреннаго мнѣ полка выступили съ бивака у д. Водицы по направленію къ востоку съ цѣлью узнать о расположеніи и величинѣ турецкаго отряда, занимающаго д. Попъ-кьой.

Пройдя д. Ковачицу, къ 2 баталіонамъ присоединился еще одинъ— 3-й баталіонъ, расположенный по квартирамъ въ этой деревнѣ и несущій аванпостную и секретную службы въ окрестностяхъ деревни.

Подойдя къ д. Паламарцы, полкъ перестроился въ боевой порядокъ: 1-я стр. рота разсыпалась въ цѣпь, имѣя сзади себя въ поддержкѣ на правомъ флангѣ 1-ю лин. роту, а на лѣвомъ 2-ю лин. роту и въ частномъ резервѣ 3-ю и 4-ю лин. роты. Сзади расположенія 1-го баталіона шагахъ въ 700, были расположены 2-й и 3-й баталіоны въ общемъ резервѣ и во всякое время, смотря по надобности, могли быть выдвигаемы въ ту или другую сторону.

Приближаясь къ д. Попъ-кьою, цѣпью стрѣлковъ была усмотрѣна непріятельская кавалерія (числительностью около 3 эскадроновъ), поспѣшно убирающаяся изъ этой деревни; нѣсколько турецкихъ всадниковъ держались настолько близко къ нашей цѣпи, что по нимъ было произведено 4 выстрѣла и, повидимому, у одного изъ нихъ ранена лошадь, такъ какъ неестественный прыжокъ ея, быстрое исчезновеніе всадника и поспѣшное отступленіе остальныхъ наводитъ на такое предположеніе. По сомкнутымъ частямъ турецкой кавалеріи пѣхота не могла стрѣлять за дальностью разстоянія. Когда д. Попъ-кьой была пройдена, то наступленіе приостановилось на 20 мин. съ цѣлью дать перевести духъ нижнимъ чинамъ, отдохнуть и продолжать таковое на д. Гайдаръ-кьой.

Послѣ 20 мин. отдыха боевой порядокъ, зайдя правымъ плечомъ, началъ наступленіе по направленію къ д. Гайдаръ-кьою, а когда таковой приблизился къ Кара-лому, то съ возвышенностей, лежащихъ на востокъ отъ Гайдаръ-кьоя, турками была открыта стрѣльба изъ орудій; снаряды вначалѣ не долетали и не разрывались, но съ приближеніемъ боевого порядка таковыя падали между людьми и разрывались, а въ особенности между 4-й, 2-й и 1-й лин. и 1-й и стр. ротами, но убитыхъ и раненыхъ не было.

На возвышенности южнѣе д. Гайдаръ-кьоя была расположена турецкая пѣхота, которая съ приближеніемъ 1-го баталіона открыла стрѣльбу, но пули не долетали. Сзади деревни тоже было усмотрѣно расположеніе турецкой пѣхоты въ ложементахъ, почему деревня осталась непройденною нами.

Въ 3¹/₂ ч. пополудни получено приказаніе отступить, и полкъ, сняв-

шисъ съ позиціи, отступалъ въ боевомъ порядкѣ до тѣхъ поръ, пока не замолкла турецкая артиллерія, которая съ нашимъ отступленіемъ усилила огонь. Полкъ шелъ безъ отдыха и прибылъ на бивакъ въ 7³/₄ ч. вечера, пройдя 42 вер. безъ горячей пищи, а 3-й баталіонъ, оставленный въ прикрытіи къ батарее и обозу, въ 9 ч. вечера.

Копія.

104-й
ПѢХОТНЫЙ
У С Т Ю Ж С К І Й
полкъ.
№ 4300.

Его превосходительству
г.-м. Бяляеву.

13 (25) ноября 1877 г.
Д. Ковачица.

РАПОРТЪ.

Сего числа въ 9¹/₄ ч. утра, получивъ отъ командира улан. полка извѣщеніе о наступленіи турокъ, я приказалъ ротамъ, находящимся въ д. Ковачицѣ, быть въ готовности и ожидать сигнала для сбора. Вслѣдъ затѣмъ, а именно минутъ черезъ 10, прискакалъ уланскій офицеръ съ просьбою поскорѣе выслать впередъ пѣхоту, такъ какъ наши разѣзды были оттѣснены значительно назадъ, непріятель засѣлъ будто бы въ виноградникахъ, около аванпостныхъ шалашей, и впереди показалась уже пѣхота.

Немедленно по сигналу всѣ 8 ротъ быстро собрались и построились въ общую колонну за возвышенностью впереди деревни.

Уланы съ конною артиллеріею хотя успѣли потѣснить турокъ, но такъ какъ перестрѣлка впереди стала усиливаться, то мною приказано было 3-му баталіону сейчасъ же перестроиться въ боевой порядокъ: 3-я стр. рота—въ цѣпь, 10-я рота по-полуротн—къ ней въ поддержку за флангами, 9-я и 11-я роты—въ 1-ю линію, 12-я рота—во 2-ю, а 1-я съ 3-й лин. и 1-я стр. роты—въ частномъ резервѣ за правымъ флангомъ, потому что по лощинѣ къ востоку стала, по донесеніямъ кавалерійскихъ разѣздовъ, появляться непріятельская пѣхота. Въ такомъ порядкѣ части ввѣреннаго мнѣ полка двинулись впередъ.

Лихое и удачное дѣйствіе изъ орудій полубатареи конной артиллеріи заставило противника не только отступить, но даже слышны были крики, вызванные, вѣроятно, удачными разрывами снарядовъ, особенно при переправѣ между второю и третью возвышенностями къ сѣверу отъ Ковачицы, когда замѣчено было столпленіе турокъ у мостика.

Въ виду отступленія непріятеля, цѣпь, а за нею весь боевой порядокъ остановились на нѣкоторое время на спускѣ второй возвышенности.

Не предполагая ввязываться въ серьезный бой и опасаясь засады со стороны д. Паламарцы, сзади которой замѣчено было до 2 таборовъ, я не намѣревался двигаться впередъ и хотѣлъ выждать болѣе опредѣленнаго выясненія намѣреній противника; между тѣмъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ, у д. Паламарцы, приказано было наступать, и вслѣдъ затѣмъ прискакалъ ко мнѣ уланскій офицеръ съ извѣстіемъ, что лѣвый флангъ движется и артиллерія идетъ впередъ. Тогда я приказалъ всему боевому порядку наступать.

Но едва стрѣлки поднялись до гребня третьей возвышенности, какъ начали кругомъ насъ свистѣть пули, завязалась перестрѣлка уже пѣхотная. Разбѣзды кавалерійскіе отошли назадъ, выстрѣлы участились, стали валиться раненые.

Люди молодецки шли впередъ безъ малѣйшаго не только колебанія, но даже замѣшательства, а нижніе чины, находившіеся въ резервѣ, просто рвались: желаніе ввязаться въ дѣло было у нихъ такъ велико, что они забывали тяжелую ношу (ранцы съ полною укладкою) при подъемѣ на довольно крутую покатость, и ротные командиры едва сдерживали быстрое наступленіе.

Пули сыпались градомъ; появился уже убитый; я его засталъ уже въ предсмертной агоніи. Линіи между тѣмъ подвигались все впередъ, а когда дошли до укрѣпленій, вырытыхъ еще частями XIII корпуса, я подалъ сигналъ остановиться.

Перестрѣлка и свистъ пуль начали стихать; противникъ укрылся за четвертою возвышенностью въ кукурузѣ. Я подалъ сигналъ кругомъ. Началась уборка и перевязка раненыхъ. Такимъ образомъ, дѣло окончилось. У турокъ было, сколько оказывалось возможнымъ различить въ бинокль издали, до 5 таборовъ пѣхоты и 3 эскадрона кавалеріи.

Съ нашей стороны убитъ 1; раненыхъ тяжело 4, легко 6.

Во второй половинѣ боя вдаль на возвышенности показалось у турокъ горное орудіе, стрѣлявшее противъ нашего лѣваго фланга.

О всемъ вышеизложенномъ доношу вашему превосходительству. Подписалъ командиръ полка полк. *Тыоловичъ*.

Въ авангардномъ дѣлѣ 13 числа убиты и ранены нижеслѣдующіе чины: убитъ 12-й роты рядовой Емельянъ *Василукъ*, Гродненской губ., Брестъ-Литовскаго уѣзда; умерли отъ ранъ: 11-й роты ряд. Петръ *Ивановъ*, Томской губ. и уѣзда; 12-й роты ряд. Григорій *Коплевскій*, Могилевской губ., Оршанскаго уѣзда, и 3-й стр. ряд. Николай *Семенчукъ*, Гродненской губ., Пружанскаго уѣзда; ранены: 3-й стр. роты унтеръ-офицеръ Михаилъ *Сацъ*, Гродненской губ., Кобринскаго уѣзда; рядовые: сигналистъ Дорофѣй *Соколовскій*, Гродненской губ.; Кобринскаго уѣзда; Романъ *Янчукъ*, Гродненской губ.; Брестскаго уѣзда; Максимъ *Климовичъ*, Могилевской губ. Сѣннинскаго уѣзда; Лука *Матлашъ*, Гродненской губ., Брестскаго уѣзда; Никита *Петручукъ*, Гродненской губ., Брестскаго уѣзда; Никифоръ *Вороновъ*, Томской губ.

Въ дѣлѣ участвовали: полк. *Тыоловичъ*, подполк. *Василенко*, маіоры: *Ветлицъ* и *Степановъ*, капитаны: *Чинбаевичъ 2-й*, *Пастернацкій* и *Степановъ*, шт.-капитаны: *Толчановъ*, *Кириевскій*, *Гльбовичъ*, *Ивановъ*, *Бошнякъ* и *Левинскій*, поруч. *Остроухъ*, подпоручики: *Корневъ*, *Мацневскій*, *Стоцкій*, *Григорьевъ*, *Степановъ* и *Пискановскій*, прапорщ. *Сикорскій* и мл. врачъ *Герингъ*.

Съ 20 ноября по день выступленія полка съ позиціи у д. д. Водицы и Ковачицы приходилось ежедневно собирать роты, расположенныя по квартирамъ въ Ковачицѣ, и съ 8 ч. утра до самыхъ сумерекъ держать части подъ ружьемъ въ укрѣпленіяхъ. Такая утомительная служба и подобныя распоряженія вызывались тѣмъ обстоятельствомъ, что турки, переправившись на лѣвую сторону р. Кара-лома, заняли позиціи у д. д.

Гагово, Паламарцы и ежедневно предпринимали наступленіе на Ковачицу сначала одною только кавалеріею, а затѣмъ и пѣхотою съ артиллеріею. Можно было догадываться, что противникъ, сдѣлавшись болѣе настойчивымъ въ своихъ нападеніяхъ, готовится къ болѣе серьезнымъ дѣйствіямъ съ цѣлью весьма вѣроятнаго прорыва на Тырновскую дорогу. Нѣсколько позже предположеніе это до нѣкоторой степени осуществилось, но уже при ген. *Горшковѣ*, пришедшемъ съ бригадою 32-й дивизіи на смѣну бригады 26-й дивизіи; наступленія начинались и заканчивались обыкновенно орудійною перестрѣлкою съ самыхъ дальнихъ дистанцій, не приносившею дѣлу никакой существенной пользы. Артиллерія противника пристрѣливалась не только удачно, но и весьма быстро послѣ двухъ-трехъ выстрѣловъ; единственный упрекъ, который можно ей сдѣлать, это—дурное приготовленіе и снаряженіе гранатъ, которыя при паденіи не разрывались, а поэтому не могли приносить нашимъ войскамъ существеннаго вреда.

Въ продолженіе всей стоянки полка на позиціяхъ у д. д. Водицы и Ковачицы роты поочередно занимались возведеніемъ необходимыхъ земляныхъ закрытій, устройствомъ засѣкъ и рубкою просѣкъ.

Такимъ образомъ къ востоку отъ д. Ковачицы на возвышенномъ плато было построено четыре ложементы для 1-й стр. роты, а за ними, въ разстояніи 150 шаговъ, траншеи для частнаго резерва (1-й и 3-й лин. ротъ); общій же резервъ, состоявшій изъ ротъ 3-го баталіона, стоялъ за скатомъ означеннаго плато и былъ хорошо укрытъ отъ взоровъ противника.

Расположеніе резерва за скатомъ имѣло и то еще удобство, что въ случаѣ обходнаго движенія непріятеля съ праваго фланга (юга) получалась возможность быстро двинуть часть изъ резерва съ цѣлью дать энергическій отпоръ въ этомъ направленіи. Вообще Ковачицкая позиція по характеру самой мѣстности не представляла удобствъ къ упорной оборонѣ и не имѣла хорошаго пути отступленія къ тыльной позиціи у д. Водицы. Занятіе означенной передовой, или авангардной, позиціи вызывались нижеслѣдующими соображеніями: въ самой д. Ковачицѣ квартировало 8 ротъ; Ковачицкая позиція прикрывала собою съ фронта главное расположеніе резерва у д. Водицы и сверхъ того давала возможность ротамъ 103-го полка, занимавшимъ Посабину, дѣйствовать во флангъ наступающему противнику съ несомнѣннымъ успѣхомъ, что впослѣдствіи подтвердилось распоряженіями ген. *Горшкова*.

Тыльная позиція для резерва у д. Водицы въ виду ея важности была приспособлена къ упорной оборонѣ рядомъ земляныхъ укрѣпленій и въ глубину имѣла три линіи ложементовъ съ траншеями.

Такъ какъ по фронту она растягивалась почти на версту, то для ея обороны въ первую линію съ частными резервамъ назначалось 2 баталіона (1-й и 3-й); общій резервъ составлялъ 2-й баталіонъ съ 3 ротами 103-го полка, мѣсто которому было указано въ Водицкой лощинѣ. На сѣверной, командующей возвышенности была расположена 2-я батарея (9-фунт.) 26-й арт. бригады подъ прикрытіемъ двухъ ротъ пѣхоты, изъ коихъ одна занимала стрѣлковые ложементы по скату, а другая составляла частный резервъ и была расположена въ траншеяхъ у лѣваго фланга батареи на пути отступленій артиллеріи къ д. Водицѣ.

Дорога, ведущая изъ д. Водицы въ Ковачицу, раздѣляла позицію на сѣверную и южную половины, а оврагъ, тянувшійся съ фронта, усиливаль въ значительной степени оборону. Южная половина сплошь была покрыта густымъ непроходимымъ кустарникомъ, который прорѣзали по всевозможнымъ направленіямъ широкими просѣками, и эту часть позиціи по общему плану обороны долженъ былъ занять 3-й баталіонъ послѣ отступленія отъ д. Ковачицы въ нижеслѣдующемъ порядкѣ: 3-я стр. рота въ ровикахъ по опушкѣ кустарника, 9-я и 10-я роты, составляя первую линію поддержекъ стрѣлковой пѣпи, — по ложементамъ въ кустарникѣ, 11-я и 12-я роты въ качествѣ частнаго резерва, въ полуротной колоннѣ, на расчищенной прогалинѣ среди кустарника. Что касается ротъ 1-го баталіона, то онѣ, отступая съ Ковачицкой позиціи, должны были занять сѣверную половину Водицкой позиціи до дороги въ Ковачицу въ нижеслѣдующемъ порядкѣ: 1-я стр. въ ровикахъ по опушкѣ вырубленнаго и расчищеннаго кустарника, а 1-я и 3-я лин. или, другими словами, первая линія поддержекъ пѣпи, въ траншеяхъ позади. Частнаго резерва 1-й баталіонъ не имѣлъ по той причинѣ, что на эту часть позиціи мнѣ всего ожидалось нападенія противника, а съ другой стороны, общій резервъ всего боевого расположенія находился такъ близко къ ротамъ 1-го баталіона, что изъ онаго во всякое время могла быть двинута часть на выручку. Командованіе участками позиціи было предоставлено: правымъ флангомъ—маіору *Ветлицу*, лѣвымъ — подполк. *Василенко*, ротами, расположенными на сѣверной возвышенности у батареи, — старшему въ чинѣ ротному командиру, общимъ резервомъ—маіору *Корсидзе* и всѣми войсками отряда—командиру полка. Командованіе передовымъ авангардомъ поручено было г.-м. *Бѣляеву*.

Въ гигиеническомъ отношеніи стоянка по квартирамъ въ Ковачицѣ и по шалашамъ на Водицкой позиціи была весьма неудобна. Болѣзненность нижнихъ чиновъ за это время значительно усилилась, и въ полку разнаго рода больныхъ насчитывалось до 230 чел., не исключая и тѣхъ, которые по характеру своей болѣзни находились при полку въ околodкѣ, а на случай тревоги обязаны были выходить въ строй. Заболѣванію много способствовали прежніе дожди, осеннее ненастье и холода, а также рѣзкая перемѣна въ пищѣ; впрочемъ, особенно серьезныхъ заболѣваній было мало, и смертности не замѣчалось. Убыло съ 1 октября по 24 ноября нижнихъ чиновъ заболѣвшими 166 чел. и умершими 8.

IV. Періодъ времени съ 24 ноября по 1 января 1878 г., т. е. со дня выступленія полка съ передовыхъ позицій у д. Ковачицы и по день перехода за Балканы.

24 ноября, часовъ въ 11 дня, получено было приказаніе о немедленномъ выступленіи полка съ передовыхъ позицій у д. Ковачицы и слѣдованіи форсированными маршами на Османбазарскую дорогу.

Несмотря на обѣденное время и на то, что половинное число ротъ стояло подъ ружьемъ въ укрѣпленіяхъ въ ожиданіи дѣла съ турками, полкъ собрался быстро; во 2-мъ часу тронулся въ путь; на дорогѣ у Водицы успѣли раздать сухари. Движеніе до д. Чаиръ-къоя было въ высшей степени трудно вслѣдствіе скоро наступившей темноты, глубокой грязи и пронизывающаго холода. Передъ выступленіемъ изъ Водицы

начальникъ отряда г.-м. *Бяляевъ* предполагалъ послѣ кратковременнаго отдыха въ д. Чаиръ-кьоѣ продолжать движеніе даже и ночью, но непроглядная темень, неизвѣстность пути, рвы съ оврагами, переполненными водою, безпрестанные подъемы и спуски, плохіе мосты на дорогахъ заставили перемѣнить предположеніе и вынудили остановиться на ночлегѣ въ означенной деревнѣ. Люди провели холодную ночь въ палаткахъ на сырой землѣ, безъ всякой подстилки. Слѣдующій день предпринятаго похода былъ еще болѣе тяжелымъ, такъ какъ начавшійся съ полудня дождь окончательно испортилъ крайне узкую и съ трудомъ проходимую дорогу. Сойти въ сторону съ дороги не было никакой возможности, потому что по сторонамъ росъ мелкій и густой колючій кустарникъ. Такая тяжелая для движенія дорога тянулась отъ с. Сушицы вплоть до м. Драганова, на протяженіи до 30 верстъ. На ночлегъ въ Орѣховицу дол. полкъ прибылъ лишь въ сумерки, и тутъ вновь получено было приказаніе слѣдовать въ с. Лѣсковецъ, гдѣ выжидать дальнѣйшихъ приказаній. Каждый былъ несомнѣнно увѣренъ въ томъ, что крайне утомительныя передвиженія будутъ пріостановлены хотя на нѣкоторое время и что вслѣдствіе этого явится возможность отдохнуть, привести себя, свое имущество и продовольствіе хотя нѣсколько въ порядокъ. Обозы съ припасами и съ необходимымъ имуществомъ за распутицею и положительнымъ бездорожьемъ отставали отъ своихъ частей иногда на нѣсколько сутокъ; подрядчики не могли управиться со своимъ дѣломъ; люди не имѣли горячей пищи, и все кругомъ бѣдствовало, хотя всякія лишенія переносились терпѣливо и безропотно; даже не было случаевъ преступнаго мародерства.

Остановка въ с. Лѣсковцѣ оживила всѣхъ. Село большое, богатое, зажиточное и густо заселенное; все возможно достать безъ всякихъ затрудненій и въ изобиліи; бобынательскія квартиры, по которымъ размѣстили полкъ, хороши. Всѣ пріободрились, тѣмъ болѣе, что прошелъ слухъ о зимней стоянкѣ въ такомъ благоустроенномъ селѣ. Но пріятныя надежды смѣнились горькимъ разочарованіемъ: 27 ноября, т. е. на другой день, ночью получено было приказаніе выступить безотлагательно изъ Лѣсковца и слѣдовать въ д. Миндію на усиленіе войскъ Златарицкаго отряда, которымъ командовалъ начальникъ 11-й пѣх. дивизіи г.-л. *Эриротъ*. Переходъ до Миндіи ничѣмъ особеннымъ не ознаменовался, ничего изъ ряда выдающагося не произошло, и къ позднимъ уже сумеркамъ полкъ при свѣтѣ фонарей благополучно добрался до д. Миндіи. Погода стояла хотя пасмурная, но теплая; грязь по колѣни; временами накрапывалъ дождь. Обстановка быстро мѣнялась, и все кругомъ свидѣтельствовало о томъ, что полкъ вступалъ на первостепенный театръ военныхъ дѣйствій. Продолжительныя лишенія тяжелыхъ походовъ сказались, съ одной стороны, увеличеніемъ числа больныхъ, а съ другой, попытками нижнихъ чиновъ къ грабежамъ, которыя однакожь были остановлены въ самомъ началѣ ихъ проявленія рядомъ энергическихъ мѣръ и усиленнымъ надзоромъ.

Едва только полкъ успѣлъ расположиться бивакомъ у д. Миндіи, едва люди успѣли поприсмотреться къ новымъ позиціямъ, какъ одно извѣстіе быстро смѣнялось другимъ: послѣ печальнаго Еленинскаго по-

грома прилетѣли радостныя вѣсти о взятіи Плевны и объ удачныхъ дѣйствіяхъ полковъ 1-й бригады 26-й дивизіи у Златарицы, а затѣмъ о внезапномъ отступленіи турецкихъ войскъ какъ отъ Елены, такъ и съ Бекчамалійской позиціи, для атаки которой всѣ распоряженія были уже сдѣланы заблаговременно.

Означенная позиція, лежащая въ узлѣ весьма важныхъ—Беброво-Еленинской и Златоустовской—дорогъ, въ 4 в. отъ д. Миндіи, конечно имѣла свое стратегическое значеніе; съ фронта она была почти неприступна, занимала командующія высоты, запирала входъ въ Еленинское ущелье и въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ сильно занята была турецкими войсками. Атака подобной позиціи могла быть произведена только съ фланговъ, при томъ не иначе, какъ послѣ подробной, самой обстоятельной рекогносцировки.

Начальникъ авангарда войскъ Златарицкаго отряда, командиръ 42-го полка полк. *Красовскій*, увлекшись желаніемъ овладѣть такою важною позиціей, не обратилъ должнаго вниманія на рекогносцировку оной и, конечно, осуществилъ бы свое рискованное намѣреніе, если бы не былъ во время остановленъ начальникомъ 11-й пѣх. дивизіи г.-л. *Эриотомъ*, который при помощи только одного бинокля пришелъ къ убѣжденію противоположному, чему, впрочемъ, не мало способствовали доводы и настоянія командировъ полковъ 2-й бригады 26-й дивизіи. Атака дѣйствительно была отмѣнена, а на другой день рано утромъ и даже передъ разсвѣтомъ турецкіе таборы очистили Бекчамалійскія высоты совершенно, отступили на Ахметли, и позиція досталась въ наши руки безъ боя, безъ всякаго кровопролитія. Охотники, вызванные изъ полковъ для развѣданія, куда и съ какою цѣлью противникъ такъ неожиданно отступилъ, рассказывали впослѣдствіи, какъ сильно была укрѣплена эта позиція самою природою и турецкими войсками и какъ много легло бы народу при совершенно бесполезномъ штурмѣ Бекчамалійскихъ укрѣпленій. Извѣстіе о взятіи Плевны, принятое войсками восторженною радостью, и внезапное исчезновеніе турецкихъ таборовъ на нашемъ фронтѣ дѣлало пребываніе полковъ у д. Миндіи бесполезнымъ, а потому бригада была направлена къ Златарицѣ, гдѣ происходилъ бой за овладѣніе этимъ важнымъ во всѣхъ отношеніяхъ пунктомъ. Но такъ какъ войска могли туда подоспѣть только ко времени отступленія оттуда турецкихъ таборовъ, то явилась необходимость передвинуть полки ближе къ балканскимъ ходамъ или на стратегическій путь сообщенія съ Тырновомъ. Такимъ образомъ, въ силу означенныхъ соображеній полкъ былъ сначала направленъ 3 декабря въ Златарицу, а затѣмъ 4 числа въ д. Федабей. Переходы были попрежнему тяжелыми и крайне утомительными, главнымъ образомъ по причинѣ осенней распутицы, непрерывныхъ дождей, непроходимой грязи, тяжелыхъ переправъ, особенно у монастырей св. Іліи и св. Николая, а равно сырости и тумановъ. Селенія по пути попадались бѣдныя, полуразрушенныя, и потому расквартированіе людей на ночлегахъ было неудобное. Послѣ долгаго ряда безпрестанныхъ передвиженій, продолжавшихся съ 24 ноября, въ самое ненастное время года, полкъ почти ночью, при свѣтѣ фонарей и при содѣйствіи проводниковъ, не понимавшихъ ни слова по-русски, добрался до д. Федабея, гдѣ предполагался,

по слухамъ, продолжительный отдыхъ, даже зимовка, и гдѣ чины полка предполагали отпраздновать съ подобающею торжественностью день своего полкового праздника во имя святителя Николая Чудотворца.

5 декабря, наканунѣ означеннаго праздника, по церковному уставу отслужена была въ болгарской церкви полковымъ священникомъ всенощная съ повечеріемъ; назначены были по издавни установившемуся обычаю награды, и подписанъ былъ приказъ, опредѣлявшій весь ходъ торжества. Всѣ готовились къ этому знаменательному дню въ жизни полка. Но ожиданія смѣнились внезапно суетою и тревогою: около 2 ч. ночи получена была телеграмма изъ корпусной квартиры о немедленномъ движеніи въ г. Елену на смѣну Сѣвскаго и Орловскаго полковъ. Погода въ этотъ день была самая ненастная; холодъ давалъ себя чувствовать съ ранняго утра; снѣга навалило въ $\frac{1}{2}$ фута, повсюду слякоть и грязь чуть не по колѣно. Путь шелъ главнымъ образомъ Еленинскимъ ущельемъ. Шоссейная дорога, начиная отъ монастыря св. Николая, проходитъ по берегу р. Сѣнокосъ, черезъ Балканскія горы; ширина дороги такъ невелика, что съ трудомъ разъѣзжаются двѣ болгарскія каруцы; съѣхать въ сторону нѣтъ возможности, потому что одна сторона ея прилегаетъ къ отвѣснымъ скаламъ, а другая къ обрывамъ рѣки. Обрывы эти до такой степени круты и высоки, что посмотришь—голова начинаетъ кружиться.

Виды въ этихъ мѣстахъ поражаютъ своею грандіозностью и суровымъ величіемъ, а горы капризнымъ, затѣйливымъ очертаніемъ своихъ вершинъ, покрытыхъ мхомъ или кустарникомъ; внизу бурная, шумящая своими каскадами р. Сѣнокосъ, дно которой усѣяно безчисленными порогами. По дорогѣ встрѣчаются водяныя мельницы, а такъ какъ путь переходитъ съ одного берега рѣки на другой, то для удобства сообщеній имѣются каменные, прочно построенные мосты, съ площадками по сторонамъ для разъѣздовъ встрѣчающихся обозовъ.

Дорога эта проложена и улучшена болгарами не такъ давно. Прокладывая ее вдоль скалистаго Еленинскаго ущелья, жители постоянно прибѣгали къ пороху, такъ какъ взорвать или разрыть скалу какимъ-либо другимъ способомъ нѣтъ возможности.

Совершенно уже стемнѣло, когда полкъ подошелъ къ г. Еленѣ, главныя улицы котораго были почти всѣ въ развалинахъ, а уцѣлѣвшіе дома съ разбитыми стеклами, выломанными дверями и умышленно попорченными печами представляли собою печальный видъ; всѣ склады, магазины и лавки сожжены или разрушены. На окраинахъ города оставлено много непогребенныхъ труповъ. Богатый нѣкогда городъ былъ, какъ видно, разоренъ и разграбленъ. По приходѣ на мѣсто ночлега полкъ занялъ позицію на нижней сторонѣ города, и нижніе чины первую ночь провели у костровъ по колѣно въ снѣгу, а впослѣдствіи заняли сырыя землянки, выстроенныя Сѣвскимъ полкомъ; офицерамъ же, за исключеніемъ, впрочемъ, должностныхъ, разрѣшено было жить въ городѣ вблизи биваковъ. Жизнь по землянкамъ, разбросаннымъ на возвышенныхъ мѣстахъ съ весьма затруднительными подъемами, особенно во время слякоти или ненастья, представляла много тяжелыхъ лишеній; постоянная сырость отъ притока грунтовой воды, угаръ отъ наскоро сколоченныхъ печей, жаръ до-

удушья во время дневной топки и пронизывающій холодъ по ночамъ, конечно, не могли не имѣть вліянія на здоровье людей; число околодочныхъ больныхъ быстро возросло до 150 человѣкъ.

Впрочемъ, особенно серьезныхъ случаевъ заболѣванія замѣчаемо не было.

Вообще стоянка на Еленинскихъ позиціяхъ ничѣмъ особеннымъ не ознаменовалась.

Работы по возобновленіи новыхъ укрѣпленій и по расчисткѣ или исправленію старыхъ производились безостановочно почти каждый день. Мѣры охраненія отъ нечаянныхъ нападеній принимались какъ и вездѣ, при чемъ было обращено особенное вниманіе на поддержаніе безостановочно правильныхъ сообщеній со Маренскою позиціею. Продовольствіе доставлялось и пріобрѣталось безъ всякихъ затрудненій; здѣсь въ первый разъ варились консервы съ свѣжимъ мясомъ, и пища эта нижними чинами разбиралась охотно. Впослѣдствіи открылись лавки, развилась торговля, показались бѣжавшіе жители, и въ быстро оживившемся городѣ возникла дѣятельность, заставившая позабыть до нѣкоторой степени невзгоды бивачной стоянки по землянкамъ среди снѣговъ или при морозахъ, доходившихъ зачастую до 17°.

V. Періодъ времени съ 1 января по день выступленія изъ г. Бургаса къ Адрианополю, т. е. по 16 марта 1878 г.

Выступленіе полка изъ Елены, движеніе къ Балканскимъ горамъ и исполненный тревожныхъ ожиданій переходъ Твардицкимъ ущельемъ были совершенно неожиданностью. Къ этому войска хотя готовились исподволь, пріобрѣтая консервы и исправляя вьюки, ибо обо всемъ этомъ много говорили, въ особенности лица, производившія рекогносцировки проходовъ, но такого скорого движенія не могъ предвидѣть никто.

31 декабря, около 10 ч. вечера, получено было приказаніе изъ корпусной квартиры, стоявшей въ Тырновѣ, о движеніи полковъ 2-й бригады къ Балканамъ, а 1 января, въ день Новаго года, послѣ ранняго обѣда полкъ тронулся въ походъ, напутствуемый добрыми пожеланіями городскихъ жителей.

Вся ночь прошла въ тревожныхъ сборахъ и суетливыхъ подготовленіяхъ: пріемъ консервовъ, раздача оныхъ людямъ, передача больныхъ, снаряженіе вьюковъ, сборъ оставляемаго имущества въ склады,— все это заняло не мало времени. Послѣдующія событія покажутъ, какъ неудовлетворительна была въ нашихъ войскахъ развѣдывательная служба и какъ плохо отряды были подготовлены въ хозяйственномъ отношеніи къ героическому походу черезъ знаменитые Еленинскіе Балканы. Дорога до Кишлака оказалась сносною, вполне удобною для движеній колеснаго обоза, и не было нужды идти на вьюкахъ плохой конструкціи, которые были къ тому же неудовлетворительно приспособлены для подъема тяжестей въ горахъ. Мѣстами хотя встрѣчались довольно крутые подъемы, затруднявшіе движеніе артиллеріи, но подъемы эти попадались не часто и общаго движенія пока не останавливали.

Людямъ тѣхъ ротъ, которыя назначались въ прикрытіе къ артиллеріи и на обязанности коихъ лежало подаііе необходимой помощи ей при подъемахъ, приходилось выносить довольно тяжелый трудъ и на своихъ плечахъ выносить орудія съ зарядными ящиками. По мѣрѣ движенія войскъ впередъ, дорога дѣлалась все болѣе и болѣе гористою. За Кишлакомъ положеніе наше ухудшилось: морозы усилились, постоянныя метели и снѣжные заносы приняли невѣроятные размѣры и своимъ постоянствомъ и суровостію напоминали сѣверный климатъ. На половинѣ перехода къ Твардицѣ дорога совершенно терялась, и только едва примѣтная тропинка, вьющаяся по страшнѣйшимъ обрывамъ и пропастямъ, указывала намъ путь по ту сторону Балканъ. Тропинку эту приходилось, несмотря на морозы, вьюги и глубокіе снѣга, расчищать, раскапывать и ушивать, прокладывая такимъ образомъ совершенно новую дорогу. Артиллерію, т. е. орудія съ передками, лафетами и зарядными ящиками, нижніе чины полка переносили на себѣ около 3 верстъ, а при спускѣ въ Твардицкую долину пришлось въ дѣло употребить лямки. Работа велась осторожно, осмотрительно, и ни одно орудіе не скатилось въ пропасть.

Такъ какъ нижніе чины въ продолженіе всей стоянки въ Твардицѣ ежедневно, несмотря на непогоду, наряджались на крайне тяжелыя работы по разработкѣ дороги Твардицкаго ущелья и для спуска артиллеріи съ горъ, при чемъ ружья носились за плечами, то обстоятельство это, конечно, не могло не повліять вреднымъ образомъ на сохраненіе винтовокъ. Преимущественно страдали приклады, которые вслѣдствіе ударовъ о скалы давали трещины и даже отколы; затворовъ за все время работъ на Балканахъ было утеряно два. Подобные случаи скорѣе всего можно объяснить небрежнымъ содержаніемъ ружья, но отнюдь не недостатками самой системы. Поломовъ ударника или боевой пружины не замѣчалось вовсе; сломанныхъ штыковъ было 4, мушекъ утеряно 10.

Гора Доксъ въ Твардицкомъ проходѣ до того была укрѣплена, что фронтальная атака по узкой, трудно проходимой тропинкѣ становилась совершенно невозможною; обходъ хотя и былъ, но и онъ немногимъ былъ удобнѣе прямого пути. До Твардицы полкъ дошелъ, не встрѣтивъ на своемъ пути ни одного турецкаго солдата, и такой совершенно неожиданный фактъ слѣдуетъ приписать шипкинскому погрому, а равно удачнымъ дѣйствіемъ арміи ген. Гурко.

Съ переходомъ полка въ долину р. Тунджи продовольствіе людей и лошадей можно было считать сверхъ всякаго ожиданія вполне обеспеченнымъ; вездѣ въ покинутыхъ на произволъ судьбы деревняхъ находили большіе гурты разнаго скота, обильные запасы фуража, съѣстныхъ продовольственныхъ припасовъ, даже табаку, орѣховъ, фруктовъ сушеныхъ и меду. Имущество, какъ видно, было брошено на произволъ судьбы въ виду внезапнаго отступленія турецкихъ войскъ по всей линіи; болгары же, появившіеся вмѣстѣ съ русскою арміею, или же забирали брошенное и присваивали себѣ или же предавались постыдному грабежу и сожигали то, чего не въ состояніи были забрать съ собою. Опустошеніе страны и разграбленіе чужой собственности было поистинѣ ужасное; турки жгли и грабили все болгарское, болгары все турецкое.

Переходъ отъ Твардицы до г. Сливны ничѣмъ особеннымъ не озна-

меновался. На самой дорогѣ и по сторонамъ валялось много неубранныхъ труповъ, обезображенныхъ и разграбленныхъ; рядомъ съ чинами турецкой арміи лежали зарѣзанные болгары. Обѣ стороны предавались мщенію и какъ будто желали утолить жажду мести или перещеголять другъ друга въ жестокости.

Въ д. Бинкостъ было два случая: въ рѣчку того же названія утонула артельная лошадь 5-й роты вмѣстѣ съ конюхомъ, и кромѣ того одинъ изъ драгунъ на промежуточномъ посту, пробуя найденный турецкій старый револьверъ, выстрѣлилъ нечаянно въ рядового 1-й лин. роты. Пораженіе было не серьезное, и пуля была сейчасъ же вынута.

При вступленіи въ г. Сливну полкъ былъ радушно встрѣченъ жителями, которые, не исключая даже дѣтей, вышли на улицы, бросали цвѣты съ миртовыми вѣтвями, украшали послѣдними солдатъ, лошадей и кричали „живіо Царь Александръ“. Вообще ихъ восторженная радость отличалась неподдѣльною искренностью.

Большой, торговый и богатый г. Сливна лежитъ между живописныхъ горъ, окаймленныхъ снѣжной линіею. Постройки распланированы безпорядочно, улицы кривы и узки, и въ нихъ легко заблудиться.

Городъ былъ на половину разрушенъ и выжженъ турками, и имущество разграблено. Мечети почти всѣ въ развалинахъ; богатѣйшихъ гражданъ заложниками отправили въ Константинополь съ цѣлью пріобрѣсти въ послѣдствіи хорошіе выкупы отъ родственниковъ. Послѣ жизни въ Балканскихъ горахъ, исполненной тяжелыхъ лишеній, и вообще послѣ всего того, что пришлось вынести въ прошедшемъ, привольная жизнь въ Сливнѣ и радужный пріемъ жителей; ихъ доброе братское обращеніе съ солдатами, конечно, не могли не производить самага отраднаго впечатлѣнія. Болгары и частью греки вначалѣ, правда, относились къ войскамъ нѣсколько недовѣрчиво, но въ послѣдствіи отношенія эти сгладились; покровительства и защиты искали и тѣ несчастныя семейства, которыя бѣжали въ горы, спасая свою жизнь отъ разсвирѣпѣвшихъ черкесовъ и башибузуковъ. Звѣрства ихъ не имѣли, кажется, ни предѣловъ ни границъ. Такъ, во время квартированія полка въ д. Боргуджіѣ, отстоящей отъ г. Сливны на 28 верстъ, случай далъ печальную возможность видѣть собственными глазами всѣ тѣ невообразимыя безобразія, которыя творили черкесы съ башибузуками; несчастныхъ, беззащитныхъ болгаръ рѣзали, сожигали на кострахъ, вообще подвергали медленной, мучительной смерти и отрѣзывали у нихъ разныя части тѣла. Когда прибѣжали болгары изъ д. Изепли и съ плачемъ умоляли о спасеніи ихъ деревни отъ разграбленій, а ихъ самихъ отъ угрожающей имъ звѣрской смерти, то для ихъ успокоенія былъ высланъ отрядъ изъ 24 драгунъ Орденскаго полка, 1 стр. и 3 лин. ротъ, который, прибывъ въ деревню, нашелъ ее уже сожженною и нѣсколько обгорѣвшихъ труповъ; одинъ изъ нихъ былъ найденъ подъ кустомъ со связанными руками.

Необходимость нашего передвиженія изъ Сливны въ Боргуджію, которое совершилъ полкъ 12 и 17 января, была вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что деревня эта, хотя и неразоренная, но въ высшей степени бѣдная и жалкая, лежала въ узлѣ весьма важныхъ дорогъ изъ Османбазара и Разграда черезъ Ямболъ на Адрианополь, изъ Бургаса черезъ Ай-

тосѣ, Карнабатѣ къ Сливнѣ. Въ Османбазарѣ, по извѣстіямъ, собраннымъ отъ лазутчиковъ, въ это время сосредоточилось до 30 тысячъ турецкаго войска, которое, какъ увѣряли лазутчики, имѣло намѣреніе двинуться на Ямболъ и Адрианополь. Предположенія эти не оправдались ни въ чемъ: намъ до самаго заключенія перемирія не пришлось видѣть ни одного живого турецкаго солдата въ этой мѣстности. Со стороны черкесовъ хотя и были попытки къ неоднократнымъ нападеніямъ на роты 2-го баталіона, составлявшія собою авангардъ полковъ 2-й бригады, но попытки эти никогда не приводили ни къ какимъ результатамъ, потому что свое наступленіе они возвѣщали предварительно, т. е. выстрѣлами, безцѣльною пальбою, и роты всегда были наготовѣ ихъ встрѣтить; кромѣ того при появленіи нашей пѣхоты черкесы внезапно исчезали. Впрочемъ, одинъ случай небольшой перестрѣлки былъ въ то время, когда 2-й баталіонъ сумерками вступилъ въ д. Айменли, лежащую по дорогѣ на Карнабатъ, въ 7 или 8 верстахъ отъ Боргуджія. Роты, слѣдуя безъ кавалеріи, безпрепятственно вошли въ означенную деревню и заняли ее; шайка черкесовъ сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ совершенно безвредныхъ и поспѣшно убралась въ горы по направленію къ Котлу (Казану). Между тѣмъ, съ каждымъ новымъ днемъ совершавшіяся событія принимали все болѣе успокоительный характеръ. Начиная съ 6 января, въ арміи ходили слухи о пріѣздѣ въ Главную Квартиру уполномоченныхъ отъ турецкаго правительства для мирныхъ переговоровъ. На всѣхъ театрахъ военныхъ дѣйствій послѣ шипкинскаго погрома затихли, и всѣ кругомъ начали толковать о скоромъ заключеніи мира.

Наконецъ, 24 января, во время стоянки штаба полка съ 1-мъ баталіономъ въ маленькой деревушкѣ Черкесъ-кьоѣ, 2-го баталіона въ Бургасѣ, 3-го въ Карнабатѣ, прилетѣла первая радостная вѣсть о перемиріи. Привезъ ее бывший бригадный адъютантъ кап. *Цыхановскій*; но такъ какъ сообщеніе это было основано исключительно на слухахъ, а не на данныхъ оффиціального характера, то поэтому маленькая записочка хотя сильно обрадовала и ободрила всѣхъ, но все-таки смутно вѣрилось. 27 января въ г. Карнабатѣ, куда перешелъ полковой штабъ и 1-й баталіонъ, около 11 ч. дня получена была оффиціальная телеграмма, состоявшая только изъ двухъ строчекъ и возвѣстившая радостную, давно уже всѣми ожидавшуюся вѣсть о заключеніи перемирія.

Въ Карнабатѣ присоединилась къ полку 11-я рота, остававшаяся на Балканахъ въ теченіе трехъ недѣль и занимавшаяся исключительно самыми тяжелыми работами по спуску обозовъ съ горъ или конвоированіемъ, т. е. сопровожденіемъ разнаго рода казенныхъ войсковыхъ транспортовъ и вообще полковыхъ тяжестей.

Ротѣ этой выпала хотя и не легкая задача, но она, несмотря на многія препятствія, почти непосильный трудъ и безконечныя лишенія, выполнила ее блистательно, о чемъ нерѣдко приходилось слышать самые лестные отзывы совершенно посторонняго начальства и вообще всѣхъ тѣхъ лицъ, коимъ приходилось спускаться съ Балканъ.

Съ цѣлью дать необходимый отдыхъ 11-й ротѣ и возможность исправить людямъ свою изодранную обувь, командирована была на смѣну

ей 3-я лин. рота, выступившая изъ Карнабата 1 февраля, и возвратившаяся съ Балканскихъ горъ только 12 числа. Подвозъ и препровождение транспортовъ было распределено между тремя районами, и въ каждомъ изъ нихъ находился для общаго наблюденія одинъ офицеръ. 1-мъ райономъ, на пространствѣ отъ г. Елены до Кишлака, завѣдывалъ прапорщ. *Сикорскій*; 2-мъ на Балканахъ, отъ Кишлака до Твардицы, — шт.-кап. *Лясковскій* (полковой квартирмейстеръ); наконецъ, 3-мъ, отъ Твардицы до Сливны и далѣе къ Карнабату, — шт.-кап. *Ульевъ* (завѣдывающій оружіемъ). Общее начальствованіе надъ всѣми районами съ ихъ офицерами было поручено командиру нестроевой роты кап. *Барановскому*.

Всѣ съѣстные припасы подвозились на вьюкахъ; доставка ихъ была весьма удовлетворительна, хотя имѣла громадное вліяніе на здоровье лошадей, и онѣ за это время отъ непривычки, несмотря на самый заботливый уходъ, сбили себѣ спины или холки, сильно похудѣли, ослабили на ноги и спали съ тѣла.

Перевозка обоза изъ д. Федабея къ штабу полка въ Карнабатъ началась со дня перехода черезъ Балканы, т. е. около Крещенья, но вслѣдствіе дурной конструкціи, непомѣрной громоздкости тѣлегъ и истощенія лошадей она едва закончилась къ 23 февраля. Лошадей въ это тяжелое для нихъ время пало 18, преимущественно отъ истощенія. Продолжительная, почти въ теченіе цѣлаго мѣсяца, стоянка штаба полка съ 1-мъ баталіономъ въ Карнабатѣ, 3-го баталіона въ Айтосѣ и 2-го въ Бургасѣ, никакими особенными происшествіями не ознаменовалась: все вниманіе обращено было на сосредоточеніе обоза къ одному пункту, на приведеніе въ порядокъ хозяйственной части и на заготовленіе запаса фуража для продовольствія лошадей. Бывали случаи экспедицій въ горы, но и онѣ предпринимались съ цѣлью успокоить населеніе и къ столкновеніямъ съ черкесами или башибузуками не приводили. Время тянулось скучно, томительно-однообразно. Каждый даже маловѣроятный слухъ о скоромъ возвращеніи въ родные края только волновалъ, но не успокаивалъ.

Въ Бургасѣ—этотъ важный портовый городъ на берегахъ Чернаго моря—весь полкъ собрался только къ 5 марта, да и то на нѣсколько дней; 3-й баталіонъ вслѣдствіе новаго появленія скопищъ черкесовъ съ башибузуками въ окрестностяхъ г. Айтоса былъ возвращенъ обратно въ этотъ городъ; 6-я рота расположилась въ г. Ахіоло, а 8-я—въ г. Мессемврии съ цѣлью занять эти приморскіе пункты, переполненные складами соли и прочихъ продуктовъ, обезпечивавшихъ довольствіе арміи на продолжительное время.

Вслѣдствіе цѣлаго ряда лишеній и тяжелыхъ трудовъ за время перехода черезъ Балканы болѣзненность въ полку за это время достигла до 320 чел. Заболѣвали преимущественно лихорадками, возвратными горячками и цынгою, къ искорененію которой приняты были энергическія мѣры.

Стоянка въ г. Бургасѣ и его окрестностяхъ продолжалась только до 16 марта, и въ теченіе всего этого времени нижніе чины занимались преимущественно работами по разгрузкѣ париходовъ или судовъ, пришедшихъ изъ Одессы съ обмундированіемъ, годовыми вещами, обувью и сухарями въ потребностъ войскъ Дѣйствующей арміи. Тутъ же появились первые случаи глазныхъ заболѣваній, которыя впослѣдствіи причиняли не мало безпокойства.

Общій очеркъ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ 104-го ПѢХ. УСТЮЖСКАГО ПОЛКА ВЪ КАМПАНИЮ 1877—78 Г.Г.*).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6134.

22 іюля—день объявленія полку мобилизаціи. 27 іюля—передвиженіе полка по желѣзной дорогѣ изъ лагеря при г. Гроднѣ въ Брестъ-Литовскъ, а изъ Брестъ-Литовска обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ въ г. Кобринъ.

16 августа—выступленіе 1-го эшелона (1-й и 2-й баталіоны), а 17 числа—2-го эшелона (3-й баталіонъ, стр. роты и штабъ полка) изъ г. Кобрина въ Брестъ-Литовскъ для посадки и отправки чиновъ полка, обозовъ и лошадей по желѣзной дорогѣ на Унгени.

Изъ Брестъ-Литовска полкъ былъ отправленъ по желѣзной дорогѣ пятью эшелонами, составъ коихъ слѣдующій: 1-й эшелонъ—1-й баталіонъ, въ числѣ 1 шт.-офицера, 9 об.-офицеровъ, 825 нижн. чиновъ, 20 лошадей и 8 повозокъ разнаго рода полкового казеннаго обоза; 2-й эшелонъ—2-й баталіонъ, въ числѣ 1 шт.-офицера, 9 об.-офицеровъ, 831 нижн. чина, 16 лошадей и 7 повозокъ; 3-й эшелонъ—3-й баталіонъ, въ числѣ 1 шт.-офицера, 9 об.-офицеровъ, 824 нижн. чиновъ, 16 лошадей и 7 повозокъ; 4-й эшелонъ—3-я стр. и нестр. роты, въ числѣ 1 шт.-офицера, 4 об.-офицеровъ, 285 нижн. чиновъ, 82 лошадей и 16 повозокъ, и 5-й эшелонъ—штабъ полка съ первыми двумя стрѣлковыми ротами, въ числѣ 3 шт.-офицеровъ, 12 об.-офицеровъ, 460 нижн. чиновъ, 84 лошадей и 21 повозки.

18 августа—отправленіе первыхъ двухъ эшелоновъ изъ г. Брестъ-Литовска въ пограничный городъ Унгени, а 19-го—послѣднихъ трехъ эшелоновъ.

27 августа—прибытіе первыхъ трехъ эшелоновъ на румынскую станцію желѣзной дороги Фратешти и 28 числа—послѣднихъ двухъ эшелоновъ.

29 августа—выступленіе полка форсированнымъ маршемъ по грунтовымъ дорогамъ на Путинеу, Бригадиръ, Зимницу, Царевицъ, Павелъ, Бѣ-

1) Представлено при рапортѣ командира полка командиру 2-й бригады 26-й пѣх. дивизіи. Ред.

лу и д. Копривецъ; въ послѣднюю полкъ прибылъ и расположился бивакомъ 4 сентября.

20 сентября выступленіе полка изъ д. Копривца и прибытіе въ д. Чаиръ-къой. 27-го переходъ полка изъ д. Чаиръ-къоя въ д. Водицу, гдѣ расположились бивакомъ и немедленно приступили къ укрѣпленію и очисткѣ отъ кустарниковъ Водицкой позиціи.

24 ноября выступленіе полка изъ д. Ковачицы въ д. Чаиръ-къой.

25-го—изъ д. Чаиръ-къоя въ с. Дол.-Раховца.

26-го—изъ с. Дол.-Раховца въ с. Лѣсковца.

28-го—изъ с. Лѣсковца въ д. Миндію.

3 декабря—изъ д. Миндіи въ с. Златарицу.

4-го—изъ с. Златарицы въ д. Федабей.

6-го—изъ д. Федабея на Еленинскую позицію.

Во все время послѣднихъ передвиженій полка, т. е. съ 24 ноября по 7 декабря, погода стояла дождливая и холодная; проселочныя дороги вслѣдствіе грязи сдѣлались труднопроходимыми, а движеніе артиллеріи и обозовъ крайне затруднительны. Въ д.д. Чаиръ-къоѣ, Миндіи и Златарицѣ полкъ, несмотря на холодъ и сильное ненастье, располагался бивакомъ въ палаткахъ. На позиціяхъ же у Ковачицы и Елены роты стояли по землянкамъ, изъ коихъ еленинскія, выстроенныя полками 9-й дивизіи были крайне плохи, что повліяло на здоровье нижнихъ чиновъ.

Не считая большого числа тревогъ, по которымъ роты выстраивались въ боевой порядокъ и, зарядивъ винтовки, занимали укрѣпленія или же двигались по указанію кавалерійскихъ разъѣздовъ впередъ къ сторонѣ противника, — полкъ участвовалъ въ нижеслѣдующихъ дѣлахъ съ непріателемъ:

1) 5 октября 3-й баталіонъ и два конныхъ орудія ходили на рекогносцировку турецкихъ позицій въ окрестностяхъ Гагово и Паламарцы.

Нижеслѣдующіе штабъ-и оберъ-офицеры участвовали въ этотъ день въ рекогносцировкѣ и находились подъ выстрѣлами непріятеля: маіоръ *Ветлицъ*, капитаны *Степановъ*, шт.-капитаны: *Толчановъ*, *Кириевскій*, *Ивановъ* и *Бошнякъ*, подпоручики: *Пискановскій*, *Степановъ* и *Стоцкій*, прапорщ. *Сикорскій*.

2) 12 октября весь полкъ со 2-ю батареею 26-й арт. бригады, эскадронъ драгунъ и дивизіонной конной батареей былъ на рекогносцировкѣ непріятельскаго расположенія у д. Папъ-къоя и Гайдаръ-къоя. Въ этотъ день въ продолженіе трехъ часовъ полкъ находился подъ частыми и весьма мѣткими по удачной пристрѣлкѣ выстрѣлами турецкой артиллеріи.

Подробности означеннаго дѣла нижеслѣдующія: 12 числа первые два баталіона выступили рано утромъ съ бивака у д. Водицы и направились къ востоку съ цѣлью развѣдать расположеніе и силу непріятельскихъ отрядовъ, находящихся у р. Кара-лома.

За д. Ковачицей къ двумъ баталіонамъ присоединился 3-й, стоявшій по обывательскимъ квартирамъ въ означенной деревнѣ и содержавшій аванпосты на передовой позиціи.

Поровнявшись съ д. Паламарцы, полкъ перестроился изъ походнаго порядка въ боевой: 1-я стр. рота разсыпалась въ цѣпь, имѣя сзади себя

поддержками первыя двѣ лин. роты, а въ частномъ резервѣ 3-ю и 4-ю. Остальные баталіоны полка находились въ 700 шаг. въ общемъ резервѣ.

При приближеніи къ д. Попѣ-кѣю цѣпью стрѣлковъ была усмотрѣна непріятельская кавалерія до трехъ эскадроновъ, которая, завидѣвъ нашу пѣхоту, начала поспѣшно отступать.

Нѣсколько турецкихъ всадниковъ до такой степени близко подъѣзжали къ нашей цѣпи, что по нимъ было произведено 4 выстрѣла и, по-видимому, у одного изъ нихъ была ранена лошадь, такъ какъ неестественный прыжекъ ея, быстрое исчезновеніе самого всадника и поспѣшное отступленіе остальныхъ наводитъ на такого рода предположеніе. По сомкнутымъ частямъ турецкой кавалеріи пѣхота не могла стрѣлять за дальностью расположенія, а батарея запоздала вслѣдствіе переправы черезъ ручей.

Когда прошли д. Попѣ-кѣю, то наступленіе было пріостановлено на 20 минутъ съ цѣлью дать кратковременный отдыхъ нижнимъ чинамъ и перемѣнить наступленіе боевого порядка на д. Гайдаръ-кѣю. Въ этихъ именно видахъ всѣ части зашли правымъ плечомъ и двинулись на д. Гайдаръ-кѣю, а когда цѣпь съ батареею подошли по р. Кара-лomu, то съ возвышенностей, лежащихъ къ востоку отъ д. Гайдаръ-кѣю, турками была открыта стрѣльба изъ орудій. Снаряды вначалѣ не долетали и не разрывались, но съ приближеніемъ боевого порядка къ Кара-лomu гранаты, разрываясь, стали ложиться у самыхъ стрѣлковъ и впереди уносовъ. Особенной опасности подвергались: батарея, 1-я стр., 1-я, 2-я и 4-я лин. роты, а равно части 2-го баталіона, перестроивавшіяся въ боевой порядокъ. Къ счастью, ни убитыхъ ни даже раненыхъ не было.

По скату возвышенности, лежащей южнѣе д. Гайдаръ-кѣю, была замѣчена непріятельская пѣхота, которая съ приближеніемъ 1-го баталіона открыла частую стрѣльбу, но пули не долетали. Сзади деревни въ ложементахъ также открыто было присутствіе спрятавшихся въ траншеяхъ турокъ, а потому деревня и осталась непройденною нами.

Въ 3¹/₂ ч. пополудни получено приказаніе начать отступленіе, и полкъ, снявшись съ позиціи, отступалъ въ боевомъ порядкѣ до тѣхъ поръ, пока не замолкла турецкая артиллерія, которая съ нашимъ отступленіемъ усилила свой мѣткій огонь.

Полкъ, пройдя 42 вер. безъ отдыха и горячей пищи, прибылъ на бивакъ въ 8 ч. вечера, а 3-й баталіонъ, оставленный въ прикрытіи къ батарее и обозу,—въ 9¹/₂ ч. вечера.

Нижеслѣдующіе штабъ-и оберъ-офицеры участвовали въ этотъ день въ рекогносцировкѣ: полк. *Тываловичъ*, подполк. *Василенко*, майоры *Корсидзе*, *Ветлицъ* и *Степановъ*, капитаны: *Чинбаевичъ 2-й*, *Чинбаевичъ 1-й*, *Степановъ* и *Пастернацкій*; шт.-капитаны: *Толчановъ*, *Кириевскій*, *Глѣбовичъ*, *Ульевъ*, *Ивановъ*, *Левинскій*, *Богинякъ* и *Степановъ*; поручики: *Кузьминскій*, *Остроухъ*, *Бачинскій*, *Розенбовъ* и *Леневскій*; подпоручики: *Григоровичъ*, *Пискановскій*, *Степановъ*, *Власовъ*, *Кореневъ*, *Григоровичъ*, *Поликарповъ*, *Мациевскій* и *Стоцкій* и прапорщики *Третьяковъ* и *Сикорскій*.

3) 13 ноября въ 9¹/₂ ч. утра получено было отъ командира Чугуевского улан. полка извѣщеніе о наступленіи турокъ, почему приказано было ротамъ, находившимся въ д. Ковачицѣ, изготovitъ къ тревогѣ и ожидать

сигнала для сбора. Вслѣдъ затѣмъ, а именно минутъ черезъ 10, прискакалъ уланскій офицеръ съ просьбою поскорѣе выслать впередъ пѣхоту, такъ какъ наши разъѣзды были уже оттѣснены, и непріятель, имѣя впереди пѣхоту, засѣлъ будто бы въ виноградникѣ около аванпостныхъ шалашей.

Немедленно по сигналу всѣ восемь ротъ быстро собрались и построились въ общую колонну за возвышенностью впереди деревни.

Уланы съ конною артиллеріею хотя успѣли потѣснить турокъ, но такъ какъ выстрѣлы впереди начали усиливаться, то приказано было 3 баталіонамъ сейчасъ же перестроиться въ боевой порядокъ: 3-я стр. рота въ цѣпь, 10-я рота по-полуротно къ ней въ поддержку за флангами, 9-я и 11-я роты въ 1-ю линію, 12-я рота во 2-ю, а 1-я и 3-я лин. и 1-я стр. роты въ частномъ резервѣ за правымъ флангомъ, потому что на лощинѣ къ востоку стала, по донесеніямъ кавалерійскихъ разъѣздовъ, появляться непріятельская пѣхота.

Въ такомъ порядкѣ части полка двинулись впередъ.

Лихость и удачныя дѣйствія изъ орудій полубатареи конной артиллеріи заставили противника не только отступить, но даже слышны были крики, вызванные, вѣроятно, удачными разрывами снарядовъ, особенно при переправѣ между второю и третьею возвышенностями, къ сѣверу отъ Ковачицы, гдѣ замѣчено было столпленіе турокъ у мостика.

Въ виду отступленія непріятеля цѣпь, а за нею весь боевой порядокъ остановились на нѣкоторое время на спускѣ второй возвышенности.

Не предполагая ввязываться въ серьезный бой и опасаясь засады со стороны д. Паламарцы, сзади которой замѣчено было до двухъ таборовъ, отрядъ не намѣревался двигаться впередъ и хотѣлъ выждать болѣе опредѣленнаго выясненія намѣреній противника. Между тѣмъ, на лѣвомъ нашемъ флангѣ, у д. Паламарцы, приказано было наступать, и вслѣдъ затѣмъ прискакалъ уланскій офицеръ съ извѣщеніемъ, что лѣвый флангъ двигается, и артиллерія идетъ впередъ. Тогда было приказано всему боевому порядку перейти въ наступленіе.

Но едва стрѣлки поднялись до гребня третьей возвышенности, какъ начали кругомъ насъ свистѣть пули,—завязалась перестрѣлка уже пѣхотная. Разъѣзды кавалерійскіе отошли назадъ, выстрѣлы участились, стали валиться раненые.

Люди молодецки шли впередъ безъ малѣйшаго не только колебанія, но даже замѣшательства, а нижніе чины, находившіеся въ резервѣ, просто рвались въ бой: желаніе ввязаться въ дѣло было у нихъ такъ велико, что они забыли тяжелую ношу (ранецъ съ полною укладкою) при подѣмѣ на довольно крутую покатость, и ротные командиры едва сдерживали быстрое наступленіе.

Пули сыпались градомъ. Появился убитый; я его засталъ уже въ предсмертной агоніи. Линіи между тѣмъ подвигались все впередъ, а когда дошли до укрѣпленій, возведенныхъ еще частями XIII корпуса, я подаль сигналъ остановиться.

Перестрѣлка и свистъ пуль начинали стихать. Противникъ укрылся за четвертою возвышенностью.

Началась уборка и перевязка раненныхъ.

У турокъ было, сколько оказывалось возможнымъ замѣтить въ бивуакахъ издали, до 5 таборовъ пѣхоты и 3 эскадрона кавалеріи.

Изъ 8 ротъ, находившихся въ этотъ день въ дѣлѣ, убитъ 1; раненныхъ тяжело и умершихъ въ тотъ же день 4, а легко — 6 нижнихъ чиновъ.

Списокъ штабъ-и оберъ-офицерамъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ съ непріателемъ 13 ноября: полк. *Тыловичъ*, подполк. *Василенко*, майоры: *Ветлицъ* и *Степановъ*, капитаны *Чинбаевичъ 2-й*, *Пастернацкій* и *Степановъ*, шт.-капитаны: *Толчановъ*, *Кириевскій*, *Глыбовичъ*, *Ивановъ*, *Бошнякъ* и *Левинскій*, поруч. *Остроухъ*, подпоручики: *Кореневъ*, *Мацѣевскій*, *Стоцкій*, *Григорьевъ*, *Степановъ* и *Пискановскій* и прапорщ. *Сикорскій*.

Съ 20 по 24 число ноября мѣсяца, т. е. по день выступленія полка изъ д. Ковачицы въ д. Чаиръ-къой, ежедневно съ 8 ч. утра и до наступленія сумерекъ чины полка находились подъ ружьемъ и занимали позиціи впереди д. Ковачицы, такъ какъ въ этотъ періодъ времени непріатель ежедневно предпринималъ наступленіе, хотя въ бой не ввязывался.

С П И С О КЪ

ШТАБЪ-И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРАМЪ И КЛАСНЫМЪ ЧИНОВНИКАМЪ 104-го ПѢХ. УСТЮЖСКАГО ПОЛКА, НАХОДИВШИМСЯ ВЪ ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦИИ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6136).

Полк. Иванъ *Тыоловичъ*.

Подполк. Михаилъ *Василенко*.

М а і о р ы.

Григорій *Корсидзе*.

Петръ *Станкевичъ*.

Леонидъ *Ветлицъ*.

Петръ *Степановъ*.

Михаилъ *Вигантъ*.

К а п и т а н ы.

Юсифъ *Тышко*.

Федоръ *Степановъ*.

Юсифъ *Чинбаевичъ 2-й*.

Петръ *Састернацкій*.

Степанъ *Чинбаевичъ 1-й*.

Константинъ *Барановскій*.

Ш т а б с ъ - к а п и т а н ы.

Василій *Толчановъ*.

Германъ *Левинскій*.

Семень *Кириевскій*.

Викторъ *Бошнякъ*.

Александръ *Гльбовичъ*.

Антонъ *Ласковскій*.

Александръ *Ульевъ*.

Павелъ *Герценбергъ*.

Викторъ *Морозовъ*.

Николай *Лебедевъ*.

Григорій *Ивановскій*.

Станиславъ *Лисецкій*.

Александръ *Ивановъ*.

Осипъ *Регинъ*.

П о р у ч и к и.

Владиміръ *Кузьминскій*.

Дмитрій *Розеновъ*.

Константинъ *Остроухъ*.

Александръ *Леневскій*.

Сергѣй *Бачинскій*.

Алексѣй *Силинъ*.

Антонъ *Василенко*.

П о д п о р у ч и к и.

Константинъ *де-Вилль*.

Сергѣй *Кореновъ*.

Павелъ *Феокритовъ*.

Петръ *Степановъ*.

Иванъ *Григоровичъ*.

Константинъ *Власовъ*.

Алексѣй *Пискановскій*.

Иванъ *Бълекало*.

Николай Поликарповъ.
Адамъ Мацневскій.
Зенонъ Стоцкій.

Михаилъ Горловъ.
Константинъ Ассмусъ.

П р а п о р щ и к и.

Степанъ Третьяковъ. Владимиръ Калитинъ.
Казимиръ Сикорскій. Николай Григоровичъ.
Юсифъ Жеро.

Дѣлопроизводитель по хозяйственной части кол. секр. Викентій Юрага.
Старшій полковой врачъ кол. сов. Георгій Шмидтъ

М л а д ш и е в р а ч и.

Надв. сов. Карлъ Шлиманъ. Тит. сов. Владиславъ Годлевскій.
Надв. сов. Герингъ.
Полковой священникъ Василій Бѣлкинъ.

С п и с о к ъ

ШТАБЪ-И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРАМЪ 104-го ПѢХ. УСТЮЖСКАГО ПОЛКА, КОИМЪ ПОЖАЛОВАНЫ НАГРАДЫ ЗА ОТЛИЧІЯ, ОКАЗАННЫЯ ВЪ ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6136).

Ч И Н Ы и Ф А М И Л І И.	Н а г р а д ы.
Полк. Тыволовичъ	{ Золотая сабля съ надписью „за храбрость“.
Подполк. Василенко	{ Св. Станислава 2-й ст. съ мечами.
Маіоръ Ветлицъ	{ Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
Кап. Чинбаевичъ 2-й	{ Св. Станислава 2-й ст. съ мечами и бантомъ.
Шт.-кап. Бошнякъ	{ Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
„ „ Глбовичъ	{ Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ.
„ „ Лисецкій	{ Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“.
Поруч. Пискановскій.	

С в ѣ д ѣ н і я

О ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ 104-го ПѢХ. УСТЮЖСКАГО ПОЛКА ЗА 1877 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6136).

Къ 1 января 1877 г. въ полку числилось:

Штабъ- и оберъ-офицеровъ	58
Нижн. чиновъ	1.793

Прибыло офицеровъ:

Произведены изъ портупей-юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ дивизіи	5
Опредѣлены изъ отставки	1
Переведенъ изъ Харьковскаго улан. полка	1
Переведены изъ полковъ дивизіи	3
Итого	10

Прибыло нижн. чиновъ:

Новобранцевъ	511
Рекрутъ	1
Вольноопредѣляющійся	1
Находившійся въ бѣгахъ	1
Находившихся въ отпуску	13
Призванныхъ на укомплектованіе	1.376
Переведенныхъ изъ разныхъ частей	13
Итого	1.916

Убыло офицеровъ:

Переведены въ другія части и учрежденія	7
---	---

Убыло нижн. чиновъ:

Убитъ въ сраженіи	1
Умерли отъ ранъ	3
Умерли отъ разныхъ болѣзней	27
Возвращены въ первобытное состояніе	28
Переведены въ другія части	469
Бѣжали	13
Отправлены въ арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства	3
Уволены отъ службы по неспособности	41
Уволены въ отпускъ для поправленія здоровья	51
Зачислены въ ополченіе	2
Произведены въ офицеры	5
Итого	643

Къ 1 января 1878 г. состояло:

Штабъ- и оберъ-офицеровъ	48
Нижн. чиновъ	3.062

С в ѣ д ѣ н і е

О ЧИСЛИТЕЛЬНОСТИ НИЖН. ЧИНОВЪ ВЪ 104-мъ ПѢХ. УСТЮЖСКОМЪ ПОЛКУ ПО СПИСОЧНОМУ СОСТОЯНІЮ КЪ 1 ЯНВАРЯ 1878 Г.
(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6126).

З в а н і е.	Число нижних чиновъ за исключе- ніемъ вольно- опредѣляю- щихся.		Въ списочномъ числѣ за- ключается.													Сверхъ сего числится по спискамъ вольноопредѣляю- щихся.	Изъ числа вольноопредѣ- ляющихся.	
			Поступивш. по при- зыву 1877 г.	Выслужившихъ къ 1 января 1878 г.							Отказавшихся отъ про- изводства въ офицеры и классный чинъ.	Пользующихся преиму- ществами за сверхсро- чную службу.	Кандидатовъ на кла- сскую должность.	Военныхъ замѣстите- лей.	И т о г о.		Портупей-юнкеровъ.	Находящихся въ юн- керскихъ училищахъ.
	1 годъ, ноябр- скаго призыва 1876 г.	2 года, ноябр- скаго призыва 1875 г.		3 года, ноябр- скаго призыва 1874 г.	4 г.	5 л.	6 л.	7 л.										
					Н а б о р о в ѣ .			и болѣе.										
					1874 г.	1873 г.	1872 г.											
Унтеръ-офицеровъ	270	266	—	—	—	8	32	45	18	157	—	6	—	—	266	3	—	3
Музыкантовъ	70	70	—	—	22	35	3	3	3	2	—	2	—	—	70	—	—	—
Рядовыхъ	2.820	2.581	—	416	392	288	243	207	23	1.062	—	—	—	—	2.581	2	—	2
Нестроевыхъ	135	140	—	1	7	14	17	35	19	39	—	7	1	—	140	—	—	—
И т о г о	3.295	3.057	—	417	421	295	295	290	63	1.260	—	15	1	—	3.057	5	—	5

Примѣчанія: 1) Нижніе чины въ числѣ 1.260 чел., выслуживающіе къ 1 января 1878 г. 7 и болѣе лѣтъ, состоятъ на службѣ по нижеслѣ-
дующимъ причинамъ: 1.251 чел. призваны на службу по Высочайшему повелѣнію; 2 чел. состоятъ въ разрядѣ штрафованныхъ съ увеличеніемъ
пребыванія въ ономъ. Состояли въ разрядѣ штрафованныхъ: 1 чел. къ 1 мая, 2 чел. къ 1 июня, 1 чел. къ 1 августа 1876 г., 1 чел. къ 1 ян-
варя 1877 г.. 1 чел. находится въ военно-исправительной ротѣ до 1 ноября 1877 г. и 1 чел. состоялъ въ званіи писаря штаба дивизіи до
1 ноября 1877 г.
2) Въ числѣ рядовыхъ, показанныхъ въ графахъ служащихъ 1 и 2 года, заключаются пользующихся правами на сокращенные сроки: въ
графѣ служащихъ 1 годъ—3-го разряда 1 чел., и въ графѣ служащихъ 2 года—3-го разряда 2 чел. и 4-го разряда 1 чел.
3) Въ общемъ числѣ унтеръ-офицеровъ заключается охотникъ, служащій на общемъ срокѣ—1.

С в ѣ д ѣ н і я

О ЧИСЛЕННОМЪ СОСТАВѢ 104-го ПѢХ. УСТЮЖСКАГО ПОЛКА (НАЛИЦО) КЪ 1 И 15 ЧИСЛУ КАЖДАГО МѢСЯЦА СО ДНЯ ПЕРЕХОДА ПОЛКОМЪ ДУНАЯ—СЪ 1 СЕНТЯБРЯ 1877 Г. ПО 19 ФЕВРАЛЯ 1878 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6134).

Къ которому времени (число, мѣсяць и годъ).	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Безоружныхъ.	Денщиковъ.	Нестроевыхъ.			
								Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Рядовыхъ.
Къ 1 сентября 1877 г. . .	6	35	276	69	2.558	52	49	1	2	37	100
Къ 15 сентября 1877 г. . .	6	31	262	69	2.454	48	48	1	3	7	88
Къ 1 октября 1877 г. . . .	6	31	259	69	2.341	38	34	1	2	36	95
Къ 15 октября 1877 г. . .	6	33	257	69	2.346	55	38	1	2	35	93
Къ 1 ноября 1877 г. . . .	7	32	257	68	2.363	41	37	1	2	36	95
Къ 15 ноября 1877 г. . . .	7	32	255	69	2.363	39	35	1	3	37	97
Къ 1 декабря 1877 г. . . .	5	36	241	69	2.319	40	37	1	2	37	97
Къ 15 декабря 1877 г. . .	6	37	244	69	2.334	54	38	1	2	40	98
Къ 1 января 1878 г. . . .	7	33	241	69	2.333	39	35	1	2	37	97
Къ 15 января 1878 г. . .	6	33	234	68	2.222	53	30	1	2	36	97
Къ 1 февраля 1878 г. . .	6	34	233	68	2.228	39	35	1	2	35	95
Къ 19 февраля 1878 г. . .	7	36	240	68	2.338	53	35	1	2	85	94

С п и с о к ъ

НИЖН. ЧИНАМЪ 104-го ПѢХ. УСТЮЖСКАГО ПОЛКА, УБИТЫМЪ, УМЕРШИМЪ ОТЪ РАНЪ И РАНЕНЫМЪ ВЪ ДѢЛѢ 13 НОЯБРЯ 1877 Г. У Д. КОВАЧИЦЫ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6133).

У б и т ы е:

Ряд. Емельянъ *Василукъ*.

У м е р ш і е о т ъ р а н ѣ:

Рядовые Петръ *Ивановъ*, Григорій *Коплевскій*, Николай *Семенчукъ*.

Р а н е н ы е:

Унт.-оф. Михаилъ *Сацъ*, сигн. Дорофей *Соколовскій*; рядовые: Романъ *Янчукъ*, Максимъ *Климовичъ*, Лука *Матлашъ*, Никита *Петручукъ*, Никифоръ *Вороновъ*.

С п и с о к ъ

НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ 104-ГО ПѢХ. УСТЮЖСКАГО ПОЛКА, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ НАГРАЖДЕННЫМЪ ЗНАКОМЪ ОТЛИЧІЯ ВОЕННАГО ОРДЕНА 4-Й СТ. ЗА ДѢЛА ПРОТИВЪ ТУРОКЪ ВЪ ТЕЧЕНІЕ МИНУВШЕЙ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877—78 Г.Г. ВЪ Г. ЧОРЛУ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6136).

№ по порядку.	З в а н і е.	И М Е Н А И Ф А М И Л І И.	№№ орденовъ.
1	Фельдфебель	Николай Никитинъ	76824
	Унтеръ-офицеръ	Иванъ Самосюкъ	76825
	Фельдфебель	Феликсъ Адамчикъ	76826
	”	Сергѣй Мищеряковъ	76827
	Рядовой	Никита Корнѣевъ	76828
	Фельдфебель	Михаилъ Шкатовъ	76829
	”	Илья Новиковъ	76830
	Унтеръ-офицеръ	Евдокимъ Терентьевъ	76831
	Фельдфебель	Евтихій Мельниковъ	76832
10	”	Филиппъ Губка	76833
	”	Дмитрій Бирюковъ	76834
	”	Андрей Козловскій	76835
	”	Гаврило Романовъ	76836
	”	Осипъ Юшковскій	76837
	Рядовой	Иванъ Ордашевскій	76838
	Фельдфебель	Никита Жатко	76839
	Унтеръ-офицеръ	Минай Ефрановъ	76840
	Фельдфебель	Афанасій Черкусъ	76841
20	Унтеръ-офицеръ	Степанъ Волчекъ	76842
	Рядовой	Осипъ Иванюта	76843
	Фельдфебель	Иванъ Якушинъ	76844
	Унтеръ-офицеръ	Тихонъ Кузнецовъ	76845
	Ефрейторъ	Никита Бяленковъ	76846
	Фельдфебель	Павелъ Леонюкъ	76847
	”	Кузьма Барановъ	76848
	Унтеръ-офицеръ	Петръ Михно	76849
	Рядовой	Никифоръ Вороновъ	76850
	”	Никита Петручукъ	76851
	”	Феликсъ Мартынкевичъ	76852
30	Фельдшеръ	Изотъ Соломаха	65724
	Унтеръ-офицеръ	Михаилъ Сацъ	84791
	Рядовой	Дорофей Соколовскій	84792
	”	Лука Мотламъ	84793
34	”	Максимъ Климовичъ	84794

В ѣ д о м о с т ь

О ПЕРЕДВИЖЕНІИ 104-ГО ПѢХ. УСТЮЖСКАГО ПОЛКА СЪ 22 ІЮЛЯ 1877 Г.
ПО 8 ФЕВРАЛЯ 1878 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6136).

Годъ, мѣсяцъ и число.	
1877 г. 22 іюля 27 ”	День объявленія мобилизаціи полка. Передвиженіе полка по желѣзной дорогѣ изъ лагеря при г. Гродно въ г. Брестъ-Литовскъ, а изъ Брестъ-Литовска обыкновеннымъ поход- нымъ порядкомъ въ г. Кобринъ.

Годъ мѣсяць и число.	
16 и 17 августа.	16 числа выступленіе 1-го эшелона (1-й и 2-й баталіоны) и 17 „ „ 2-го эшелона (3-й баталіонъ, стрѣлки и штабъ полка).
18 августа.	Отправленіе первыхъ двухъ эшелоновъ изъ г. Брестъ-Литовска въ пограничный городокъ Унгени.
19 „	Отправленіе послѣднихъ трехъ эшелоновъ.
22 „	Переѣздъ первыхъ двухъ эшелоновъ черезъ границу.
23 „	„ послѣднихъ трехъ эшелоновъ.
27 „	Прибытіе первыхъ трехъ эшелоновъ на румынскую станцію желѣзной дороги Фратешти.
28 „	Прибытіе послѣднихъ двухъ эшелоновъ на ст. Фратешти.
29 „	Выступленіе полка форсированнымъ маршемъ по грунтовой дорогѣ на Путинеу, Бригадиръ, Зимницу, Царевичъ, Павелъ, Вѣлу и Копри- вещъ; въ послѣдній полкъ прибылъ и расположился бивакомъ 4 сентября.
1 сентября	Переправа по повтонному мосту черезъ р. Дунай.
20 „	Полкъ выступилъ изъ д. Копривца и прибылъ къ д. Чаиръ-кьой.
27 „	„ „ „ „ Чаиръ-кьоя и прибылъ къ с. Водицу, гдѣ расположился бивакомъ.
21 октября.	Штабъ полка, 2-й баталіонъ, 2-я, 3-я и 4-я лин. роты, снявшись съ бивака у д. Водицы, вступили въ д. Ковачицу, гдѣ и расположились по квартирамъ, а 3-й баталіонъ изъ д. Ковачицы на бивакъ у д. Водицы.
11 ноября	3-й баталіонъ, 1-я стр. и 1-я лин. роты перешли съ бивака при д. Водицѣ въ д. Ковачицу, а 2-й баталіонъ, 2-я и 4-я лин. роты съ бивака у д. Водицы на квартиры въ д. Ковачицу.
24 „	Полкъ выступилъ изъ д. Ковачицы въ д. Чаиръ-кьой.
25 „	„ „ „ д. Чаиръ-кьоя въ с. Орѣховицу-дол.
26 „	„ „ „ с. Орѣховицы-дол. въ с. Лѣсковецъ.
28 „	„ „ „ с. Лѣсковца въ д. Миндію.
3 декабря	„ „ „ д. Миндіи въ с. Златарицу.
4 „	„ „ „ с. Златарицы въ д. Федабей.
6 „	„ „ „ д. Федабея въ г. Елену.
1878 г.	
1 января	Полкъ выступилъ изъ г. Елены, прибылъ въ д. д. Новачи, Шубецы и Буйновци.
3 „	Выступленіе полка изъ д. д. Новачи, Шубецы и Буйновци и прибытіе въ д. д. Кишлакъ, Танчовци и Дулевцы.
4 „	1-й баталіонъ въ полномъ составѣ изъ д. Танчовци въ Твардицу.
5 „	Штабъ 3-го баталіона, 9-я, 10-я 12-я лин. и 3-я стр. роты изъ д. Ду- левцы въ Твардицу.
6 „	2-й баталіонъ изъ д. Танчовцы сопровождалъ 20-ю кон. батарею въ д. Твардицу.
7 „	1-й баталіонъ, 9-я, 10-я, 12-я лин. и 3-я стр. роты изъ д. Твардицы въ д. Бинкосъ, а изъ Бинкоса 8 числа въ г. Сливну.
9 „	2-й баталіонъ, который оставался въ д. Твардицѣ съ цѣлью способ- ствовать и помогать спустить артиллерию съ Балканъ въ долину р. Тунджи, выступилъ изъ д. Твардицы въ Бинкосъ, а изъ Бинкоса въ г. Сливну 10 числа.
12 „	2-й баталіонъ изъ г. Сливны въ д. Боргуджій.
17 „	Штабъ полка, 1-й баталіонъ, 9-я, 10-я, 12-я и 3-я стр. роты изъ г. Сливны въ д. Боргуджій, а 2-й баталіонъ изъ д. Боргуджія въ д. Сейменли.
23 „	9-я, 10-я, 12-я лин. и 3-я стр. роты изъ д. Боргуджія въ д. Аладашли, а 2-й баталіонъ изъ д. Семенли въ г. Карнабатъ.
24 „	Штабъ полка и 1-й баталіонъ изъ д. Боргуджія въ д. Черкесъ-кьой, 9-я, 10-я, 12-я лин. и 3-я стр. роты изъ д. Аладашли въ г. Карнабатъ, а 2-й баталіонъ въ Бургасъ, куда и прибылъ 25 января.
25 „	11-я лин. рота прибыла изъ Кишлака.
27 „	Штабъ полка и 1-й баталіонъ изъ д. Черкесъ-кьоя въ г. Карнабатъ, а 3-й баталіонъ изъ Карнабата въ г. Айтось.
1 февраля	3-я лин. рота выступила изъ г. Карнабата въ д. Твардицу, куда и при- была 4 числа.
8 „	2-я и 4-я лин. роты выступили изъ Карнабата въ г. Бургасъ, куда и прибыли 9 числа.

Дислокація

104-ГО ПѢХ. УСТЮЖСКАГО ПОЛКА ЗА ВРЕМЯ ЗАГРАНИЧНАГО ПОХОДА 1877—1878 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отл II, д. № 7104).

Пункты послѣдовательнаго расположенія части.	Время расположе- нія: годъ, мѣсяцъ и число.	Къ какому корпусу принадле- жала часть.	Въ составѣ какого от- ряда вхо- дила часть.	Особыя отмѣтки о нахожденіи части въ пути марша.
Копривецъ	1877 г. Съ 4 сентября по 19.	у. с у п р о к м. р а ХІ ъ К	Чаиръ-кьой- скаго.	Съ 22 августа 1877 г. и по 4 сентября полкъ находился въ движеніи отъ м. Унгени черезъ Фратеш- ти, Бригадиръ, Зимницу, Ца- ревицъ, Павелъ Бѣлу до д. Ко- привца.
Чаиръ-кьой	Съ 19 по 28 сен- тября.		Передового Водицкаго.	Съ 24 ноября 1877 г. полкъ находился въ пути отъ д. Ко- вачицы черезъ Чаиръ-кьой, Раховецъ, Лѣс- ковецъ, Миндію, Златарицу, Фе- дабей до г. Елены.
На бивакъ при д. Водицъ .	Съ 28 сентября по 3 октября.		Еленин- скаго.	Съ 1 января 1878 г. по 9-е полкъ нахо- дился въ пути черезъ Еленин- скіе Балканы, Твардицу до Сливны.
На бивакъ при д. Ковачицъ и въ д. Ковачицъ	Съ 3 октября по 24 ноября.		Сливнен- скаго.	Штабъ полка и 1-й баталі- онъ съ 18 ян- варя по 28-е на- ходился въ пути къ Карнабату.
На бивакъ у г. Елены . . .	Съ 6 декабря 1877 г. по 1 ян- варя 1878 г.			2-й баталіонъ съ 12 по 25 ян- варя въ пути къ г. Бургасу. 3-й баталіонъ съ 13 по 27 ян- варя въ пути къ Айтосу.
Сливно	Съ 9 по 12 января полкъ въ полномъ составѣ и съ 12-го по 18-го штабъ пол- ка, 1-й и 3-й ба- таліоны.			Штабъ полка съ 1-мъ баталі- ономъ находил- ся въ пути отъ Карнабата къ Бургасу съ 22 по 25 февраля.
Карнабатъ	1-й баталіонъ съ 22 января по 22 фе- вря.			
г. Бургасъ	2-й баталіонъ съ 25 января, 1-й ба- таліонъ и штабъ полка съ 25 фе- вря по 18 марта.			
г. Айтосъ	3-й баталіонъ съ 27 января по 19 марта.			

Маршрутъ

Слѣдованія 104-го пѣх. устюжскаго полка отъ ст. Фратешти.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6135).

Мѣсяцъ и число.	НОЧЛЕЖНЫЕ ПУНКТЫ.	Число верстѣ.
Августа		
29	Путинеу	24
30	Бригадиръ	25
31	Зимница	18
Сентября		
1	Царевицъ	12
2	Павелъ	19

Ж у р н а л ь

ВОЕННОГО ПОХОДА 26-Й АРТ. БРИГАДЫ ВЪ РУССКО-ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877—78 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. 5049).

Передвиженіе бригады по желѣзной дорогѣ до румынской станціи Фратешти.

23 іюля 1877 г., въ то время, когда батареи 26-й арт. бригады по очереди были оставлены для травяного довольствія лошадей при м. Оранахъ, получено было распоряженіе о ея мобилизаціи, вслѣдствіе чего батареи съ 24 іюля начали по-эшелонно выступать въ мѣста своего зимняго квартированія: 1-я и 4-я батареи въ г. Бѣлостокъ по желѣзной дорогѣ, а остальные четыре—пѣшкомъ въ г. Гродно.

Къ 28 іюля всѣ батареи были уже на зимнихъ квартирахъ, гдѣ тотчасъ по прибытіи начались работы по мобилизаціи, какъ-то: осмотръ и приведеніе въ надлежащій видъ боевого комплекта, полная боевая укладка лафетовъ и зарядныхъ ящиковъ, укладка обоза, сортировка конской аммуниціи и т. п. Одновременно съ этимъ то и дѣло получались телеграмма за телеграммой: то о сдачѣ въ складъ вещей артиллерійскаго вѣдомства, то о перемѣнѣ негодныхъ орудій на годныя изъ другихъ бригадъ, то объ отправкѣ денежныхъ ящиковъ для сдачи и т. п.

Трудно было управляться почти при одномъ офицерѣ на батарею, такъ какъ около половины ихъ было командировано за приводомъ лошадей для бригады. Приходилось по цѣлымъ днямъ проводить время то въ паркѣ, то въ аммуничникѣ, то въ цейхгаузѣ, и всюду встрѣчать многое множество всевозможныхъ затрудненій.

Не меньшихъ хлопотъ также стоило распредѣленіе по орудіямъ и ящикамъ лошадей, прибывавшихъ небольшими партіями. Тутъ былъ и такой примѣръ, что для 1-й батареи 13 августа въ 11 ч. утра прибыла большая половина лошадей, когда въ 5 ч. вечера того же дня батарея должна была двигаться на вокзалъ для нагрузки. Слѣдствіемъ такого поздняго привода лошадей была поспѣшная и неправильная пригонка аммуниціи, давшая впослѣдствіи весьма неблагоприятные результаты, а о сѣзживаніи лошадей и сплоченіи батарей въ конномъ строю—не могло быть и рѣчи.

Передъ выступленіемъ каждая батарея была осмотрѣна сначала на-

чальникомъ артиллеріи II арм. корпуса г.-м. *Шнадьеромъ*, а затѣмъ и начальникомъ артиллеріи Виленскаго военнаго округа г.-л. *Савичемъ*.

Передвиженіе бригады по желѣзной дорогѣ было распредѣлено въ слѣдующемъ порядкѣ:

1-я батарея	14 августа	1877 г.	}	изъ г. Бѣлостока.
4-я "	15 "	"		
2-я "	17 "	"		
	18 "	"		
3-я "	19 "	"	}	изъ г. Гродно.
	20 "	"		
5-я "	21 "	"		
6-я "	22 "	"		

Весь длинный путь отъ г. Гродно и Бѣлостока до румынской станціи Фратешти былъ совершенъ батареями по желѣзной дорогѣ въ продолженіе 10 дней, изъ коихъ—1-я и 4-я батареи—19 и 20 августа провели въ г. Яссахъ, гдѣ лошади послѣ ихъ посадки въ первый разъ были выведены изъ вагоновъ. Остальнымъ батареямъ сначала была перегрузка въ г. Бѣлостокъ на Брестскую дорогу, а затѣмъ въ Яссахъ на румынскую. Во время этихъ перегрузокъ едва успѣвали перевести лошадей изъ однихъ вагоновъ въ другіе, а о проводкѣ нельзя было и хлопотать, такъ какъ при неправильномъ движеніи поѣздовъ на станціяхъ, гдѣ по распоряженію назначены были большія остановки, поѣздъ останавливался обыкновенно на 20—30 мин., а на какихъ-нибудь полустанкахъ поѣздъ простаивалъ иногда по 2—3 часа.

Движеніе бригады походомъ по Румыніи отъ ст. Фратешти до д. Зимницы.

Съ 26 августа батареи совмѣстно съ полками 26-й пѣх. дивизіи отъ д. Фратешти начали движеніе походомъ со всѣми военными предосторожностями въ слѣдующемъ порядкѣ:

26 августа 101-й пѣх. Пермскій полкъ, 1-я и 4-я батареи.

27 августа 103-й Петрозаводскій полкъ и 2-я батарея.

28 августа 104-й Устюжскій полкъ и 3-я батарея.

1 сентября 102-й Вятскій полкъ, 5-я и 6-я батареи.

Путь отъ д. Фратешти до Зимницы должны были батареи пройти въ три перехода, по маршруту въ 20—25 вер. каждый. Первый переходъ былъ до д. Путинеу. Дни стояли свѣтлые, дорога прекрасная, но, несмотря на это, переходъ былъ довольно трудный, такъ какъ тутъ сейчасъ же сказалась спѣшность мобилизаціи: то орудіе остановится, то ящикъ понесется и застрянетъ гдѣ-нибудь въ канавѣ, потому что лошади или не подобраны, или хорошо не съѣзжены. По дорогѣ въ большомъ количествѣ попадались брошенные впереди идущими войсками палатки, рукавицы и набрюшники. По всему замѣтно, что трудно нашему солдату путешествовать съ ранцемъ, палаткою и ружьемъ по такой сильной жарѣ. Нашимъ артиллеристамъ еще не такъ тяжело,—они несутъ одинъ только ранецъ, а остальное могутъ положить на лафетъ или на ящикъ. Съ походомъ и пища становилась лучше, артельщикъ съ квартирьерами всегда наканунѣ прибытія батареи были уже на слѣдующей станціи, такъ что иногда съ приходомъ батарей на бивакъ пища уже была готова.

Невыносимымъ для всѣхъ показался только переходъ отъ д. Путинеу до д. Бригадира: селенія рѣдки, колодцевъ по дорогѣ совершенно нѣтъ, дни ясные, съ нестерпимой жарой въ полдень и, наконецъ, безжизненная какая-то мѣстность съ безконечными полями кукурузы.

Далеко легче былъ переходъ отъ Бригадира до Зимницы: дорога хорошая—никакихъ подъемовъ и спусковъ не было; люди свыклись уже съ походомъ, шли бодро и весело, лошади немного втянулись.—сноровленныхъ и набитыхъ все становилось меньше и меньше.

Переходъ чрезъ Дунай и движеніе по Болгаріи на г. Бѣлу до д. Копривца.

Прибывъ въ Зимницу, батареи обыкновенно располагались или пройдя ее у самага берега рѣки, или не доходя до нея. Первому эшелону бригады, т. е. 1-й и 4-й батареямъ, наканунѣ переправы чрезъ Дунай было извѣстно, что ихъ направятъ къ Плевнѣ, но съ разсвѣтомъ 29 августа, а именно въ день переправы, пришла отмѣна и данъ былъ маршрутъ на д. Царевецъ, Павелъ и г. Бѣлу—въ Рушукскій отрядъ. Остальными батареями переправа совершена была въ слѣдующемъ порядкѣ:

2-я батарея 31 августа.

3-я „ 1 сентября.

5-я и 6-я батареи 5 сентября.

Въ то время чрезъ Дунай было наведено два понтонныхъ моста одинъ—ближайшій къ Систову—почему-то былъ испорченъ, и переправа по немъ не совершалась, а другой—устроенный по теченію ниже—первою своею половиною былъ перекинутъ только на островъ, раздѣлявшій рѣку на два рукава, а другою половиною—уже на противоположный берегъ Болгаріи.

Здѣсь, по мѣрѣ нашего движенія впередъ, мѣстность все подымалась выше и выше, природа съ каждымъ шагомъ становилась все болѣе и болѣе очаровательной, только война оставила, послѣ себя очень печальные слѣды разрушенія.

Несмотря на то, что дорога становилась труднѣй и чаще приходилось подниматься и спускаться съ горъ, походъ все-таки былъ совершенъ гораздо легче. Почти на каждыя пять верстъ былъ устроенъ колодезь, скорѣе похожій на фонтанъ, такъ что путнику не представлялось никакихъ затрудненій для утоленія своей жажды. Только довольствіе лошадей съ каждымъ переходомъ становилось все труднѣе и труднѣе. Въ Румыніи батареи получали фуражъ отъ Товарищества, въ которомъ здѣсь менѣе всего нуждались; съ переходомъ же за Дунай фуражъ нужно было доставать собственными средствами, и вотъ тутъ-то ниоткуда никакой помощи. Не легко было продовольствовать батарею, если на пути весь фуражъ былъ забранъ стоявшими здѣсь прежде войсками и если болгары изъ боязни, чтобы у нихъ и послѣднее не было отнято, запрятывали все, что имѣли, отвѣчая только одно: „Нема, братушко!“ Другіе изъ болгаръ лучше дѣлали—совсѣмъ прятались отъ русскихъ, оставляя въ домахъ однихъ только женъ да дѣтей. Вотъ при такихъ-то обстоятельствахъ батареи совершали свой походъ въ предѣлахъ Болгаріи.

По прибытіи 2-й батареи съ 103-мъ Петрозаводскимъ полкомъ въ д. Павелъ—на вторую станцію по переходѣ чрезъ Дунай, получена была

телеграмма о направленіи ихъ на д. Павелъ. Но пройдя только до Горня-Студены, они получили распоряженіе о слѣдованіи обратно къ своей дивизіи на г. Бѣлу.

Занятіе батареями позиціи у д. Копривца.

Первому эшелону, т. е. 1-й и 4-й батареямъ съ Пермскимъ полкомъ, отъ г. Бѣлы назначено было идти прямо до д. Церковны, но, не доходя верстъ семи, онъ былъ остановленъ около д. Копривца, такъ какъ д. Церковна уже была занята турками, которые, какъ говорили, были отъ насъ не болѣе какъ въ 4 верстахъ. Начало уже немного темнѣть, когда 1-я батарея на ночь была расположена на позиціи—на сѣверо-восточной высотѣ отъ д. Копривца, а 4-я батарея оставлена была за деревней въ резервѣ. Такъ какъ бригада съ дивизіей шли по-эшелонно, то отъ д. Копривца постепенно каждый эшелонъ останавливался на позиціи возлѣ этой деревни и затѣмъ уже направлялся дальше, какъ скоро подходилъ другой эшелонъ. Такъ и утромъ 2 сентября первый эшелонъ въ 10 ч. утра снялся съ позиціи возлѣ д. Копривца, потому что предполагалось наступленіе противъ непріятеля съ цѣлью обезпеченія нашего пути наступленія къ д. Чаиръ-кью, и, подойдя къ дорогѣ, ведущей въ д. Осиково, получилъ приказаніе направиться на эту деревню и выбить турокъ изъ занимаемой ими позиціи около этой деревни.

Бой при д. Осиково (2 сентября 1877 г.).

Второе сентября 1877 г. было первымъ днемъ вступленія нашего отряда въ бой съ турками. Въ составъ этого отряда входили: 101-й Пермскій и 2-й Софійскій пѣх. полки съ 1-ю и 4-ю батареями 26-й арт. бригады. Для наступленія противъ непріятеля батареямъ нужно было свернуть на сѣверъ съ Церковненской дороги и идти по такому ущелью, что не было никакой возможности пройти 9-фунт. батареѣ, почему и была вызвана 4-фунтовая съ Пермскимъ полкомъ, а 1-я батарея осталась въ резервѣ на самой дорогѣ, у входа въ ущелье, вмѣстѣ съ Софійскимъ полкомъ.

Было около 2 ч. пополудни, когда изъ всей 4-й батареи только три орудія съ двумя ящиками, миновавъ благополучно весьма узкое ущелье, могли занять позицію на сѣверо-западъ отъ Осиковской дороги и открыть огонь обыкновенными гранатами по расположившейся за виноградниками непріятельской пѣхотѣ, все же остальное завязло въ ущельѣ, поломавъ нѣсколько оглобелъ и одно дышло. Не успѣла батарея пристрѣляться, какъ, по совѣту адъютанта, состоящаго при корпусномъ командирѣ, орудія были перемѣщены на сѣверо-востокъ отъ дороги и, занявъ близъ лежащую высоту, должны были отвѣчать на огонь турецкой артиллеріи, расположившейся на востокъ отъ нашей. Невыгодность прежде занятой позиціи состояла въ томъ, что нашей артиллеріи вслѣдствіе близости непріятельской цѣпи приходилось сильно страдать отъ ружейнаго огня и, кромѣ того, ей угрожала опасность быть атакованной непріятельской пѣхотою. Съ послѣдней же нашей позиціи хотя и хорошо видна была непріятельская артиллерія, однако складки мѣстности по направленію къ ней не давали возможности опредѣлять мѣста разрыва снарядовъ и, кромѣ того, высоты, занимаемыя турками, значительно командовали надъ нашими. Поэтому наши орудія не успѣли занять послѣднюю позицію, какъ

были осыпаны гранатами непріятельской артиллеріи. Увеличивая высоту прицѣла отъ 1.000 до 1.500 саж., продолжать стрѣльбу по такой цѣли было совершенно бесполезно какъ по трудности наводки, такъ и по невозможности наблюдать за паденіемъ снарядовъ. Все это побудило командира батареи направить огонь противъ турецкой пѣхоты, расположившейся въ виноградникахъ, открывъ огонь гранатами съ 600 саж. Съ каждымъ почти выстрѣломъ замѣтно было страшное движеніе въ рядахъ турецкой пѣхоты. Пристрѣлявшись гранатами на 625 саж., перешли къ картечнымъ гранатамъ, стрѣльба которыми была весьма удачной. Выпущено какъ обыкновенныхъ, такъ и картечныхъ гранатъ по 33. Къ вечеру, послѣ страшныхъ усилій съ нашей стороны, д. Осиково съ прилегающими къ ней виноградниками была занята нашимъ Пермскимъ полкомъ. Убыли въ артиллеріи никакой не было.

Передвиженіе батареи къ д. Чаиръ-кью.

На другой день, т. е. 3 сентября, въ виду недостаточности силъ для удержанія занятой позиціи приказано было отступить и идти въ д. Чаиръ-кьюй, куда отрядъ и прибылъ 3 сентября, поступивъ подъ общее начальство г.-л. *Татищева*, начальника 11-й кав. дивизіи, вмѣстѣ съ тѣмъ и начальника Чаиръ-кьюйскаго отряда. Болѣе или менѣе было уже извѣстно, что турки собираются подъ д. Церковной, въ 5 верстахъ отъ д. Чаиръ-кьюя, въ большихъ силахъ, замѣтно укрѣпляются на этой позиціи и думаютъ прорваться въ этомъ направленіи къ г. Тырнову. И у насъ къ этому времени у д. Чаиръ-кьюя собрался отрядъ, въ составъ котораго входили слѣдующія части: 1-я бригада 32-й пѣх. дивизіи съ двумя батареями (1-й и 4-й) 32-й арт. бригады, 1-й пѣх. Невскій полкъ съ 1-й батареей 1-й арт. бригады, 101-й Пермскій полкъ съ 1-й и 4-й батареями 26-й арт. бригады и 1-я бригада 11-й кав. дивизіи съ 18-й кон. батареей (12 батал., 8-й эскадр., 40 пѣшихъ и 6 кон. орудій).

Сраженіе у д. Чаиръ-кьюя (9 сентября 1877 г.).

Состоящій подъ командою г.-л. *Татищева* отрядъ въ виду близости непріятеля былъ въ полной готовности по тревогѣ занять свои мѣста на позиціи, находящейся къ сѣверо-востоку отъ д. Чаиръ-кьюя верстахъ въ двухъ. Независимо отъ естественной малодоступности для атакъ непріятеля позиція была еще усилена земляными батареями для артиллеріи и ложементами для стрѣлковъ. Часть отряда занимала позицію, а другая часть оставалась на бивакѣ, имѣя всегда наготовѣ отъ себя дежурную часть; обыкновенно отъ батарей посмѣнно выставлялся дежурный взводъ при офицерѣ.

Въ такомъ положеніи отрядъ находился до 9 сентября, при чемъ нѣсколько разъ были тревоги, и дежурныя части выѣзжали для занятія указанныхъ имъ позицій, но пока до сихъ поръ эти тревоги всегда оказывались ложными. 9 сентября турки сдѣлали наступленіе, и около 11 ч. утра раздался первый орудійный выстрѣлъ со стороны непріятеля. Не замедлили послѣдовать отвѣтные выстрѣлы, и, повидимому, завязалось дѣло нешуточное: почти по всей линіи началась ружейная трескотня, заглушаемая иногда несмолкаемымъ громомъ пушекъ. 1-я и 4-я батареи были уже готовы, ожидая дальнѣйшаго приказанія. Часовъ въ 12 пополудни получено было приказаніе 1-й батареей—выѣхать на позицію на лѣ-

вый флангъ нашего расположенія. По дорогѣ батарея была встрѣчена офицеромъ ген. штаба, который и указалъ мѣсто, гдѣ батарея должна была занять позицію. Последняя находилась на гребнѣ ската восточнѣе д. Бей-Варбовки и была совершенно открыта, тогда какъ непріятельскія батареи помѣщены были въ ложементахъ и на мѣстности, значительно командующей надъ нашей позиціей. Кромѣ того, съ нашей стороны было затруднительно наблюдать за паденіемъ своихъ снарядовъ, такъ какъ этому мѣшала находившаяся сейчасъ же сзади турецкихъ батарей огромная лощина, а за лощиною лѣсъ, совершенно маскировавшій расположеніе непріятельскихъ батарей. Батарея открыла огонь по турецкой артиллеріи обыкновенными гранатами; дистанція оказалась около 1.350 саж. Съ первыхъ же нашихъ выстрѣловъ батарея стала поражаться непріятельскими снарядами, которые падали или недалеко передъ орудіями или шагахъ въ 5 или 10. Турецкіе снаряды, несмотря на то, что ихъ уже много легло на батарею, мало причиняли вреда вслѣдствіе дурного разрыва снарядовъ, происходящаго какъ отъ крутой траекторіи, такъ отчасти и отъ рыхлаго грунта. Часамъ къ 3 пополудни началась убійственная трескотня на нашемъ правомъ флангѣ; около насъ стали съ пронзительнымъ свистомъ летать пули. Не успѣли оглянуться, какъ пули градомъ начали валить противъ нашего лѣваго фланга; на батареѣ передокъ былъ подбитъ, двѣ лошади ранены, и двухъ человѣкъ уже понесли на носилкахъ. Въ этотъ моментъ замѣтно было, какъ подѣзжала на-рысяхъ по гребню турецкая батарея изъ резерва, по чему можно было судить, что часть непріятельской артиллеріи нами была уже подбита и нуждалась въ подкрѣпленіи. Вотъ къ этому-то времени, послѣ отбитія атаки турокъ на нашъ правый флангъ, вызвана была на этотъ флангъ изъ резерва 4-я батарея для обстрѣливанія отступающаго непріятеля и д. Юрюклеръ. Около 4 ч. пополудни турецкая артиллерія, уже заставивъ замолчать 1-ю батарею 1-й арт. бригады, весь свой огонь съ 4 или 5 батарей направила на нашу 1-ю батарею. Начала появляться убыль въ лошадяхъ и людяхъ; вотъ уже цѣлымъ снарядомъ въ 7-мъ орудіи наповаль уложило 3 чел., а артиллерійскій огонь все усиливался. Вдругъ со стороны д. Бей-Варбовки посыпался на батарею цѣлый рой ружейныхъ пуль; турки атаковали и ворвались въ самую деревню, находившуюся не болѣе какъ въ 200 саж. отъ батареи. Последняя вынуждена была отступить и занять позицію южнѣе д. Бей-Варбовки, иначе батарея могла бы быть забрана турецкою пѣхотою, такъ какъ весь нашъ лѣвый флангъ прикрывался только эскадрономъ спѣшенныхъ уланъ. Между тѣмъ на выручку лѣваго фланга спѣшилъ 102-й Вятскій полкъ съ 6-й батареей 26-й арт. бригады изъ д. Копривца. Полкъ еще пришелъ во-время и своими ротами успѣлъ выгнать турокъ изъ деревни и прогнать за виноградники, но батарея прибыла позже и расположилась въ резервѣ—возлѣ д. Чаиръ-къоя. Къ 8 ч. постепенно все начало стихать; атаки турокъ во всѣхъ пунктахъ были отбиты, и поле сраженія осталось за нами. Всѣ части оставались на своихъ мѣстахъ въ ожиданіи вторичнаго нападенія.

Въ 1-й батареѣ было выпущено 167 снарядовъ (166 шарохъ и одна картечная граната), въ 4-й же батареѣ—91 обыкновенная граната. Убыль

въ 1-й батареѣ нижнихъ чиновъ: убито 3, ранено 3; лошадей: убито 4, ранено 5; у одного передка перебито цѣлымъ снарядомъ дышло и разбиты спицы; въ 4-й батареѣ: изъ нижнихъ чиновъ 1 раненъ и 1 контуженъ; 2 лошади ранены.

Нельзя не упомянуть о самоотверженности нашего русскаго солдата: фельдфебель 1-й батареи *Тренбачъ*, прибывшій въ батарею по призыву и назначенный во время боя завѣдывать обозомъ батареи, могъ и не быть въ бою, но онъ, поручивъ свое дѣло фейерверкеру, съ первымъ выстрѣломъ явился на позицію. Тутъ онъ въ 7-мъ орудіи сталъ на мѣсто убитаго номера съ банникомъ, а когда батарея отступала, вывезъ изъ-подъ огня опрокинутый зарядный ящикъ, почему и первымъ удостоенъ былъ званія георгіевскаго кавалера.

Позиція у д. д. Чаиръ-кьоя и Копривца.

Всѣ послѣдующіе дни отъ 10 до 16 сентября 1-я и 4-я батареи оставались на прежнихъ мѣстахъ, пока не стало извѣстнымъ, что турки очистили позиціи при д. Церковнѣ и отступили по направленію къ д. Водицѣ за р. Кара-ломъ. Въ день боя 9 сентября при д. Чаиръ-кьоевъ 2-я, 3-я и 5-я батареи съ Петрозаводскимъ и Устюжскимъ полками 26-й пѣх. дивизіи занимали позицію около д. Копривца на крайнемъ лѣвомъ флангѣ Чаиръ-кьойскаго отряда, не принимая участія въ сраженіи.

Бой 9 сентября подъ Чаиръ-кьоемъ имѣлъ громадное значеніе: вслѣдствіе этой неудачи у турокъ не осуществился весь ихъ главный планъ дѣйствій, а у насъ была спасена армія, такъ какъ турки, прорвавшись подъ Чаиръ-кьоемъ, отрѣзали бы наши войска на Шипкѣ, заняли бы самый главный центральный пунктъ — г. Тырновъ и, наконецъ, отвлекли бы большую часть войскъ изъ-подъ Плевны.

Батареи на позиціяхъ у д. д. Водицы, Осикова, Посабины и на бивакѣ у д. Чаиръ-кьоя.

Съ 16 сентября батареи начали подвигаться впередъ за отступающимъ непріателемъ; въ этотъ день 6-я батарея была отправлена на позицію у д. Осикова, гдѣ и пробыла до 19 сентября, а къ 20-му этого мѣсяца какъ 6-я батарея, такъ и 1-я съ 4-ю изъ д. Чаиръ-кьоя были передвинуты на позицію впереди д. Водицы. На мѣсто же выступившихъ въ Чаиръ-кьой прибыли 2-я, 3-я и 5-я батареи съ двумя полками 2-й бригады 26-й пѣх. дивизіи.

Въ виду того, что турецкая позиція за Кара-ломомъ отстояла отъ авангарда Чаиръ-кьойскаго отряда около д. Водицы не болѣе, какъ въ 7 верстахъ, въ дежурную часть обыкновенно назначалось только по одной полубатареѣ отъ 3 батарей, остальные всѣ располагались бивакомъ у д. Водицы. Начались непрерывные дожди съ холоднымъ осеннимъ вѣтромъ. Люди стали сильно заболѣвать, а объ удобствахъ на передовой позиціи хлопотать было совершенно невозможно. Въ такомъ положеніи этотъ передовой отрядъ находился до 27 сентября, когда на смѣну его прибыли 2-я и 3-я батареи, стоявшія въ Чаиръ-кьоевъ съ Устюжскимъ полкомъ, а находившіяся въ Водицѣ возвращены были: 1-я и 6-я батареи—въ д. Чаиръ-кьой, а 4-я—въ д. Кара-Хасанъ, гдѣ вслѣдствіе невыносимо дурной погоды велѣно людей расквартировать по домамъ, а для лошадей, если нѣтъ конюшенъ, устроить навѣсы. Прибывшая на смѣну въ д. Водицу 2-я

и 3-я батареи расположились слѣдующимъ образомъ: 2-я батарея, простоявъ до 30 сентября на позиціи, занимаемой прежде 1-й батареей, была переведена на новую—между д. д. Водицей и Ковачицей. 3-я батарея заняла позицію около д. Посабины.

Къ 3 октября на усиленіе Водицкаго отряда изъ Чаиръ-къоя была послана 5-я батарея съ Петрозаводскимъ полкомъ, которые и расположились въ резервѣ позади д. Водицы.

Рекогносцировка у д. д. Паламарцы и Попъ-къоя 12 октября 1877 г.

На 12 октября 1877 г. предполагалось сдѣлать усиленную рекогносцировку къ д. д. Паламарцы и Попъ-къю, лежащихъ у р. Кара-лома. Въ составъ отряда входили: 2-я батарея съ 104-мъ Устюжскимъ полкомъ, Рижскіе драгуны съ 4 конными орудіями, подъ общемою командою г.-л. *Гильдебранта*.

Съ разсвѣтомъ 12-го рекогносцировочный отрядъ двинулся въ долину р. Кара-лома. По занятіи позиціи у д. Попъ-къоя непріятель не замедлилъ открыть учащенный огонь по 2-й батарее; болѣе 30 снарядовъ легло на пространство, занимаемое батареей, и только однимъ счастливымъ обстоятельствомъ, что непріятельскія гранаты не рвались, обошлось безъ всякихъ потерь въ людяхъ; двѣ только орудійныя лошади были контужены. При этой перестрѣлкѣ батареею выпущено 82 обыкновенныхъ гранаты и 12 картечныхъ. На утро слѣдующаго дня непріателемъ сдѣлано было нападеніе на д. Ковачицу, поэтому опять 2-я батарея участвовала въ отраженіи непріятеля, при чемъ выпущено было гранатъ 43 и шрапнелей 4. Затѣмъ три раза были ложныя тревоги, именно: 28 октября, 13 и 22 ноября, и всякій разъ непріятель, не принимая боя, отступалъ. По всему было замѣтно, что турки въ этихъ пунктахъ устраивали только демонстраціи, отвлекая наше вниманіе отъ настоящаго пункта наступленія, которое, какъ послѣ оказалось, и было сдѣлано *Сулейманомъ* противъ г. Елены.

Батареи на бивакахъ у д. д. Копривца, Осикова, Чаиръ-къоя и Кара-Хасана.

Оставшіяся съ 3 октября во второй линіи батареи были распределены слѣдующимъ образомъ: 1-я и 3-я батареи съ 3 по 15 октября—бивакомъ около д. Копривца, 4-я и 6-я—около д. Осикова. Послѣ того онѣ были переведены: 1-я и 6-я въ д. Чаиръ-къю, а 4-я въ д. Кара-Хасанъ. Въ продолженіе этихъ передвиженій болѣе всего чувствовался недостатокъ въ фуражѣ. Батареи не имѣли возможности покупать сѣна, и приходилось довольствоваться лошадѣй соломой. Къ концу ноября уже и въ солому чувствовался недостатокъ, такъ что начали кормить лошадей сѣчкой. Зернового фуража тоже нельзя было достать въ окрестностяхъ, а интендантскіе транспорты приходили въ недѣлю разъ, такъ что батареи принуждены были на наемныхъ подводахъ возить зерно или изъ Бѣлы, или изъ Зимницы, что вынуждало дѣлать около 70 верстъ.

Передвиженіе батарей къ д. Златарицѣ.

Съ половины ноября опять установилась пасмурная погода; дня по два, по три лилъ непрерывно дождь, и по дорогамъ была невылазная грязь. Таково было состояніе дорогъ къ 22 ноября, когда неожиданно въ

7 ч. вечера получено было приказаніе Чаиръ-кьойскому отряду, слѣдовательно и 1-й, 4-й и 6-й батареямъ, выступить на помощь правому флангу Рушукскаго отряда, охраняемому полками 11-й пѣх. дивизіи. Сборъ былъ очень труденъ, потому что ночи въ эту пору были страшно темныя и въ добавокъ пасмурныя, и съ двумя, тремя фонарями на всю батарею было немислимо управиться. Еще труднѣе было двигаться по болгарскимъ дорогамъ, въ особенности по узенькимъ и слабенькимъ мостикамъ: то ящикъ опрокинется съ моста, то лошадь свалится въ какую-нибудь канаву и т. п. О трудности движенія при такихъ условіяхъ можно судить по тому, что батареи, выступивъ съ квартиръ приблизительно около 9 ч. вечера, прошли за всю осеннюю ночь: 4-я батарея—верстъ 7, 6-я—верстъ 5, а 1-я едва могла выбраться за деревню, пройдя всего версты 3. Застраивать ли орудіе въ грязи по ступицу, свалится ли ящикъ въ непроходимое болото,—все на своихъ плечахъ выносилъ артиллерійскій солдатъ.

Съ разсвѣтомъ 23 ноября батареи продолжали движеніе съ большимъ успѣхомъ. Былъ уже полдень, когда 4-я батарея съ Пермскимъ полкомъ, дѣлая привалъ около д. Кадя-кьоя, получила приказаніе двигаться на д. Джулюницу. Едва-только проходившія чрезъ 2 часа 1-я и 6-я батареи миновали д. Кадя-кьой, какъ турки повели атаку на эту деревню, почему всѣ обозы, шедшіе сзади батарей, должны были вернуться и идти болѣе кружными дорогами на присоединеніе къ своимъ частямъ. Не доходя до д. Джулюницы верстъ трехъ, пришлось переправляться въ бродъ чрезъ довольно глубокую рѣку, употребивъ не мало времени для переправы. Издали начали уже доноситься до насъ раскаты ружейной пальбы, а вотъ слышались орудійные выстрѣлы и затѣмъ страшная трескотня. Рѣдкая стрѣльба начала смѣняться залпами, раздававшимися особенно какъ-то отчетливо въ гористой мѣстности. Въ это время турки вели атаку на д. Златарицу. Въ Джулюницѣ батареямъ дѣлался привалъ часа на 2, въ продолженіе которыхъ, конечно, не было возможности хорошо ни накормить, ни напоить лошадей. Затѣмъ двинулись въ путь дальше, и благодаря только Османбазарскому шоссе, идущему отъ Джулюницы на г. Тырновъ, лошади, хотя и не кормленные около 30 часовъ, тянули все-таки еще довольно хорошо. Только часамъ къ 3 пополудни батареи начали подтягиваться къ д. Шеремету, гдѣ и приказано было остановиться до разсвѣта.

Дѣло при д. Златарицѣ 24 ноября 1877 г.

Утромъ 24 ноября отрядъ въ составѣ 1-й бригады 26-й пѣх. дивизіи съ 1-ю, 4-ю и 6-ю батареями 26-й арт. бригады, подъ командою г.-м.

алахова, двинулся чрезъ Драгичево и Мирданію на Златарицу, занявъ которую наканунѣ этого дня, турки хотѣли прорваться къ г. Тырнову. Въ 11 ч. отрядъ подошелъ уже къ д. Мирданіи, гдѣ встрѣтились отступившія наканунѣ отъ Златарицы—одинъ баталіонъ Якутскаго полка и полубатарея 4-й батареи 11-й арт. бригады. Послѣ привала ровно до 12 ч. дня у Мирданіи въ авангардъ выслана была 1-я полубатарея 1-й батареи, которая, проѣхавъ съ версту рысью, выѣхала на высоту южнѣе дороги въ Златарицу и открыла стрѣльбу обыкновенными гранатами съ дистанціи 1.200 саж. Непріятель сейчасъ же началъ отвѣчать, но всѣ его снаряды, за исключеніемъ 5—6, упавшихъ передъ батареею и на нее, переле-

тали высоко надъ батареей. Около часу спустя на позиціи уже были вся 1-я батарея и полубатарея 11-й арт. бригады; въ резервѣ оставались еще 4-я и 6-я батареи. Продолжавшійся до 5 ч. артиллерійскій огонь былъ еще усиленъ вызовомъ на сѣверъ отъ дороги въ Златарицу полубатареи 6-й батареи, каковой огонь, подготовивъ хорошо атаку, много способствовалъ штурму непріятельскихъ высотъ около Златарицы, занятію самой деревни и бѣгству непріятеля верстъ 6 на востокъ отъ д. Златарицы. Часовъ въ 7 вечера бой уже постепенно началъ стихать, и только кое-гдѣ раздавались послѣдніе одиночные выстрѣлы. Убыли въ 1-й и 6-й батареяхъ никакой не было. Выпущено 1-ю батареею 100 обыкновенныхъ и 38 картечныхъ гранатъ, а въ 6-й—29 обыкновенныхъ гранатъ.

Батареи на позиціи у д. Златарицы.

На утро 25 ноября 4-я батарея 26-й и полубатарея 11-й арт. бригады заняли позицію на востокъ отъ д. Златарицы, остальные пока находились въ резервѣ на западъ отъ деревни. Вѣроятно, турки не ожидали такого энергичнаго наступленія противъ Златарицы, поэтому не успѣли сжечь находившееся въ деревнѣ огромное количество зернового фуража, сѣна и соломы.

Въ первый разъ послѣ перехода за Дунай лошади увидѣли овесъ и сѣно и въ продолженіе 8 дней пребыванія около Златарицы успѣли хоть немного поправиться.

26 ноября одинъ взводъ отъ 1-й батареи былъ выставленъ въ ущельѣ на сѣверо-востокъ отъ деревни для обстрѣливанія непріятельскихъ батарей, при чемъ выпустилъ 8 обыкновенныхъ гранатъ, а 1 декабря полубатарея 2-й батареи была вызвана на высоту около д. Миндіи—для обстрѣливанія непріятельской кавалеріи; полубатарея выпустила 12 обыкновенныхъ и 23 картечныхъ гранаты.

Такъ какъ предполагалось дальнѣйшее наступленіе Еленинскаго и Златарицкаго отрядовъ противъ непріятеля, то 2-я бригада 26-й пѣх. дивизіи со 2-ю, 3-ю и 5-ю батареями, смѣненныя полками 1-й и 31-й пѣх. дивизій, съ 23 ноября начали слѣдовать на присоединеніе къ Златарицкому отряду, идя походомъ на Чаиръ-кьой, Сушицу, Драганова, Лѣсковецъ, Мирданію и Златарицу, куда означенная бригада съ батареями стянулась къ 29 ноября, расположившись бивакомъ: 5-я батарея—въ резервѣ около Златарицы, а 2-я и 3-я—въ резервѣ около д. Миндіи. Назначенное на 29 ноября наступленіе Златарицкаго отряда, въ составъ котораго уже входила вся 26-я пѣх. дивизія съ ея артиллеріей и 2 полка 11-й дивизіи, подъ командой г.-м. *Эрнота*, было пріостановлено полученіемъ телеграммы о сдачѣ 28 ноября Плевны и о взятіи въ плѣнъ *Османа* со всею плевненскою арміею, а также предписывалось пріостановить всѣ наступательныя дѣйствія впредь до особаго распоряженія. Съ полученіемъ такого извѣстія около 10 ч. вечера 28 ноября между всѣми частями, стоявшими на позиціи, долго не смолкало „ура“ и гимнъ „Боже Царя храни“. Восторгъ былъ неописуемый; всѣ со слезами на глазахъ обнимали и цѣловали другъ друга, произнося давно ожидаемое „Плевна взята!“

Передвиженіе батареи на позицію у г. Елены и на квартиры въ д. Плаково.

Напугавшись ночныхъ криковъ на нашихъ позиціяхъ 28 ноября,

турки даже затушили костры свои въ эту ночь и, какъ было замѣчено, начали постепенно уходить со своихъ позицій, а 2 декабря предъ нами не было уже ни одного турка. Поэтому съ 3 декабря началось распредѣленіе батарей на зимнія квартиры: 1-я, 3-я и 6-я батареи были сначала отправлены въ Лѣсковецъ, 2-я батарея въ д. Федабей, но чрезъ четыре дня пришла отмѣна, и всѣмъ этимъ батареямъ приказано было двинуться въ г. Елену для занятія тамъ позицій, 4-й же и 5-й—расположиться на квартирахъ въ д. Плаковѣ. Во время этихъ переходовъ батареи были врасплохъ застигнуты наступившею зимнею порою, когда начались страшныя въ этотъ годъ снѣжныя вьюги и сильный морозъ. Такъ, 7 декабря, съ выступленіемъ 1-й, 3-й и 6-й батарей изъ г. Лѣсковца, вдругъ повалилъ большой снѣгъ, продолжавшій идти до самаго вечера.

Не мало затрудненій представлялъ проѣздъ чрезъ г. Тырновъ по причинѣ узкости улицъ, неровности мостовой и крутости подъёмовъ. По выѣздѣ же изъ города хотя по Еленинскому шоссе дорога довольно ровная и хорошая, однако, не доходя верстъ 4 до д. Федабея, она зигзагами поднимается на разстояніи одной версты довольно круто въ гору. Здѣсь уже къ вечеру температура стала понижаться, начался морозъ, и дорога сдѣлалась такъ скользка, что пришлось употреблять въ дѣло канаты для подъема орудій. Кромѣ того, пока встаскивали орудія, ящичныя лошади до такой степени окоченѣвали отъ стужи, что нѣкоторыхъ нужно было тянуть самихъ вмѣстѣ съ ящиками. До Федабея оставалось версты двѣ, а дорога становилась все труднѣе и труднѣе; вьюга также нисколько не унималась; люди и лошади выбились страшно изъ силъ. Въ слѣдующіе дни погода нисколько не улучшилась; начали прибѣгать къ тому, что стали впрягать всѣхъ лошадей сначала въ одну полубатарею, а затѣмъ уже всѣхъ—въ другую. У нѣкоторыхъ батарей было и такъ, что пришли въ г. Елену одни только орудія, а всѣ зарядные ящики были разсѣяны по дорогѣ. Дорога отъ Тырнова до Елены, въ какихъ нибудь 35 верстъ, едва могла быть пройдена батареями въ продолженіе 8 дней. Вся она состояла изъ длинныхъ, короткихъ и крутыхъ спусковъ и подъёмовъ, пересѣкаемыхъ множествомъ ручьевъ и рѣчекъ и отъ мороза такъ обледенѣвшихъ, что лошади совершенно не въ силахъ были тащить, а приходилось все вытаскивать на людяхъ, что при маломъ уже ихъ числѣ стоило громаднѣйшихъ трудовъ.

Позиціи у Марена, Елены и Сенджарли.

Къ 13 декабря всѣ 3 батареи, стянувшись къ г. Еленѣ, расположились слѣдующимъ образомъ: 1-я батарея была поставлена на позицію впереди г. Елены, у д. Сенджарли, 2-я—верстъ на 6 восточнѣе города, на Маренской позиціи, 6-я и 3-я—около самаго г. Елены. Несмотря на то, что эти батареи занимали позиціи въ такую холодную зиму, все-таки онѣ относительно довольствія лошадей находились въ гораздо лучшихъ условіяхъ, чѣмъ 4-я и 5 батареи, расположившіяся въ д. Плаковѣ—мѣстности совершенно опустошенной. Здѣсь начали кормить лошадей уже одними консервами съ половины декабря и продолжали это до самаго перехода чрезъ Балканы.

Какъ-то слишкомъ однообразно-скучно тянулось время въ продолженіе зимы; о непріятелѣ рѣшительно никакого извѣстія, только лишь

переходъ Шипкинской арміи 28 декабря чрезъ Балканы заронилъ надежду на то, что и намъ придетъ очередь перебраться чрезъ эти Балканы и по крайней мѣрѣ выбраться наконецъ изъ безвыходнаго положенія.

Переходъ чрезъ Балканы. Г. Сливно.

Надежды наши наконецъ осуществились, и въ послѣднихъ числахъ декабря сдѣлалось извѣстнымъ, что 6-я батарея выступаетъ 1 января 1878 г. изъ г. Елены и направляется за Балканы чрезъ д. Кишлакъ, Твардицкій перевалъ, Твардицу и Бинкосъ—въ г. Сливно; 1-я и 2-я батареи съ 6 января двигаются чрезъ д. д. Маренъ, Беброво, Ахметли, Стара-Рѣка и Сливненскій перевалъ тоже въ г. Сливно. Хорошо еще, что на долю этихъ батарей выпало переправляться чрезъ Балканы вмѣстѣ съ полками своей дивизіи, а 3-й, 4-й и 5-й батареямъ пришлось переходить безъ всякаго пособія со стороны пѣхоты. Выступленіе послѣднихъ было позже и началось съ 27 февраля на Твардицкій перевалъ по той же дорогѣ, по какой слѣдовала и 6-я батарея. Сравнивая тотъ и другой перевалы, можно утвердительно сказать, что если Сливненскій менѣе разработанъ, все-таки переходъ батарей чрезъ него при помощи 4 ротъ пѣхоты на каждую батарею становился легче, чѣмъ переходъ 3-й, 4-й и 5-й батарей чрезъ Твардицкій перевалъ безъ всякаго пособія, съ одними только артиллеристами. Во всякомъ случаѣ батареямъ приходилось прогоревать, въ Балканскихъ горахъ отъ 8 до 10 дней. Поднявшись бывало на одну гору—вотъ думаешь, что выше ея уже ничего нѣтъ, какъ передъ тобой еще цѣлые великаны, и впереди ничего не видно, кромѣ горъ да безпредѣльнаго воздушнаго пространства.

Съ утра до ночи приходилось вытаскивать завязшія по ось въ грязи или снѣгу орудія; припрягали по 10 лошадей въ орудіе и по 7 въ ящики и все-таки въ концѣ концовъ батареи проходили въ цѣлый день четыре, много пять верстъ. Но не такъ были мучительны подъемы, какъ самые спуски съ горъ, гдѣ всякій разъ грозила опасность загромѣть орудію или ящику съ людьми и лошадьми въ 80-саженную пропасть. По прибытіи батарей въ г. Сливно матеріальная часть была очень разбита, масса оглобель, дышелъ, вагъ, вальковъ и крючьевъ было поломано большинство колесъ разбито; въ нѣкоторыхъ батареяхъ нѣсколько ящиковъ совершенно рассыпались и оставлены были въ горахъ. Поэтому для батарей, прибывшихъ первыми въ г. Сливно, была хотя возможность исправить всю матеріальную часть и при обиліи фуража поправить тѣла лошадей, въ числѣ которыхъ было много покалѣченныхъ и изнуренныхъ. Совсѣмъ въ другихъ условіяхъ находилась 3-я, 4-я и 5-я батареи, прибывшія въ мартѣ въ г. Сливно, гдѣ, пробывъ четыре или пять дней, должны были двигаться дальше къ г. Адрианополю.

Мѣсячный рапортъ

О СОСТОЯНІИ 26-Й АРТ. БРИГАДЫ КЪ 19 АВГУСТА 1877 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6126).

Вып. 91, ч. II.

НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ.	По штату положено.						По списку состоятъ.						Противу штата недо- стаетъ или сверхъ комплектъ.	Въ расх о д ѣ.							Н а л и ц о													
	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Фейерверкеровъ.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Лошад. Артиллерійскихъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Фейерверкеровъ.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Лошад. Артиллерійскихъ.		Больныхъ.			Въ команди- ровкѣ.			Аресто- ванъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Фейерверкеровъ.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Лошад. Артиллерійскихъ.								
														Фейерверкеровъ.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Оберъ-офицеровъ.	Фейерверкеровъ.	Рядовыхъ.															
Бригаднаго управленія	1	2	—	1	—	1	—	1	2	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	1	—	1	—							
1-й батареи.	1	6	25	4	248	9	180	1	5	19	7	241	8	180	1	6	3	7	1	—	1	1	3	2	—	3	1	1	3	18	6	234	8	180
2-й батареи.	1	5	25	4	248	9	180	1	4	17	5	242	8	178	1	8	1	4	1	2	—	—	7	1	—	1	—	1	3	17	5	234	8	178
3-й батареи.	1	5	25	4	248	9	180	1	4	22	6	232	8	178	1	3	2	16	1	2	—	—	7	1	1	4	3	1	3	21	6	219	8	178
4-й батареи.	1	5	25	4	188	9	144	1	3	17	4	184	9	141	2	8	—	4	—	3	—	1	4	—	—	1	—	1	3	17	3	179	9	141
5-й батареи.	1	5	25	4	188	9	144	1	4	17	6	188	9	118	1	8	2	—	—	26	—	—	3	1	—	3	—	1	3	17	6	182	9	118
6-й батареи	1	5	25	4	188	9	144	1	4	16	5	188	9	120	1	9	1	—	—	24	—	1	3	1	—	—	—	1	3	16	4	185	9	120
Итого .	7	33	150	25	1308	55	972	7	26	108	34	1.277	52	915	7	42	9	31	3	57	1	3	27	6	1	12	4	7	20	106	31	1.232	52	915

15

Дислокація

1-Й БАТАРЕИ 26-Й АРТ. БРИГАДЫ ЗА ВРЕМЯ ЗАГРАНИЧНАГО ПОХОДА 1877—1878 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7104).

Пункты послѣдовательнаго расположенія части.	Время расположе- нія: годъ, мѣсяцъ и число.	Къ какому корпусу принадле- жала часть.	Въ составѣ какого от- ряда вхо- дила часть.	Особыя отмѣтки о нахожденіи части въ пути на маршѣ.
д. Копривецъ	1877 г. Съ 1 сентября по 3.	Къ XIII арм. кор- пусу.	Въ составѣ Чаиръ-кьой- скаго отря- да.	Батарея была въ продолжи- тельныхъ пере- движеніяхъ съ 7 по 13 декабря 1877 г. изъ Лѣс- ковца въ г. Елену; съ 7 по 16 января 1878 г. изъ г. Елены въ г. Сливно.
„ Чаиръ-кьой	Съ 3 сентября по 17.			
„ Водица	Съ 17 сентября по 28.	Къ XI арм. корпусу.		
„ Чаиръ-кьой	Съ 28 сентября по 3 октября.			
„ Копривецъ.	Съ 3 октября по 14.			
„ Чаиръ-кьой	Съ 14 октября по 22 ноября.			
„ Златарица	Съ 24 ноября по декабря 2.			
„ Лѣсковецъ	Съ 2 декабря по 7.			
„ Елена	Съ 13 декабря по 7 января 1878 г.			
„ Сливно	Съ 16 января по 19 марта.			
			Въ Еленин- скомъ от- рядѣ.	
			Въ Сливнен- скомъ от- рядѣ.	

Свѣдѣнія

1-Й БАТАРЕИ 26-Й АРТ. БРИГАДЫ ЗА ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877—1878 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7104).

- 1) Начало мобилизаціи послѣдовало 23 іюля 1877 г.
- 2) Батарея выступила въ военный походъ изъ мѣста постоянного квартированія—г. Бѣлостока—14 августа 1877 г.
- 3) Перешла границу Имперіи у г. Унгени 18 августа 1877 г.
- 4) Переправилась черезъ р. Дунай въ г. Зимницѣ у Систова 29 августа 1877 г.
- 5) Перешла черезъ Балканы съ 7 по 15 января 1878 г. черезъ Сливненскій перевалъ.
- 6) Выступила обратно въ Россію по окончаніи войны изъ г. Эрекли на берегу Мраморнаго моря 28 марта 1878 г.

Дислокація

2-Й БАТАРЕИ 26-Й АРТ. БРИГАДЫ ЗА ВРЕМЯ ЗАГРАНИЧНАГО ПОХОДА 1877—1878 Г.Г.
(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7104).

Пункты послѣдовательнаго расположенія части.	Время расположе- нія: годъ, мѣсяцъ и число.	Къ какому корпусу принадле- жала часть.	Въ составъ какого от- ряда входи- ла часть.	Особыя отмѣтки о нахожденіи части въ пути на маршѣ.
Копривецъ	1877 г. Съ 6 сентября по 20 сентября.	Къ XIII арм. корпусу.	Въ Сливненскій и Родостскій.	Батарея пере- шла черезъ гра- ницу 23 авгу- ста, 26 числа выгрузилась на ст. Фратешти, откуда послѣ- довала похо- домъ по 6 сен- тября до пози- ціи у Копривца; 20 сентября 1877 г. батарея была въ пере- движеніи изъ Копривца въ Чаиръ-къой; 27 сентября изъ Чаиръ-къоя въ Водицу, съ 24 по 28 ноября изъ Водицы въ Златарицу.
Чаиръ-къой	Съ 20 сентября по 27 сентября			
Водица	Съ 27 сентября по 24 ноября.	Къ XI арм. корпусу.		
Златарица	Съ 28 ноября по 3 декабря.			
Елена	Съ 9 декабря по 6 января 1878.			
Сливно	Съ 17 января по 7 марта.	Къ VIII арм. корпусу.		
Эрекли	Съ 23 августа по 31 августа.			

Свѣдѣнія.

2-Й БАТАРЕИ 26-Й АРТ. БРИГАДЫ ЗА ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877—1878 Г.Г.
(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7104).

- 1) 2-я батарея 26-й арт. бригады начала мобилизоваться 23 іюля 1877 г. въ г. Гродно.
- 2) Въ военный походъ выступила изъ г. Гродно по желѣзной дорогѣ 17 августа 1877 г.
- 3) Границу перешла въ Унгени 22 августа 1877 г.
- 4) Переправилась черезъ р. Дунай у Зимницы 30 августа 1877 г
- 5) Перешла черезъ Балканы по Старорѣцкому (Сливненскому) проходу 17 января 1878 г.
- 6) По окончаніи войны выступила обратно въ Россію изъ г. Эрекли 31 августа 1878 г.

Дислокація

3-Й БАТАРЕИ 26-И АРТ. БРИГАДЫ ЗА ВРЕМЯ ЗАГРАНИЧНАГО ПОХОДА 1877—1878 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7104).

Пункты послѣдовательнаго расположенія части.	Время расположенія: годъ, мѣсяцъ и число.	Къ какому корпусу принадле- жала часть.	Въ составъ какого от- ряда входи- ла часть.	Особыя отмѣтки о нахожденіи части въ пути на маршѣ.
г. Унгени	1877 г. Августа 26.	XIII арм. корпусу. XI арм. корпусу.	Отрядъ Наслѣдника Цесаревича.	26 августа 1877 г. батарея пере- шла предѣлы Имперіи въ м. Ун- гени и слѣдовала по желѣзной дорогѣ до ст. Фратешти, а оттуда походомъ и 2 сентября перешла Дунай, прибыла 6 сентя- бря 1877 г. въ д. Копривецъ. Съ 19 по 20 сентября батарея слѣдо- вала изъ д. Копривца до д. Чаиръ- кьоя. 29 октября батарея про слѣ- довала изъ д. Чаиръ- кьоя до д. По- сабины. Съ 24 по 28 ноября ба- тарея прослѣдовала изъ д. Па- сабины до д. Златарицы, гдѣ сто- яла по 2 декабря. 3 декабря ба- тарея прослѣдовала изъ д. Зла- тарицы до с. Лѣсковца, куда при- была 3 декабря. Съ 7 по 13 декабря батарея прослѣдовала изъ с. Лѣс- ковца до г. Елены. Съ 31 декабря 1877 г. по 2 января 1878 г. батарея прослѣдовала изъ г. Елены до д. Кишлака. Съ 5 по 8 января 1878 г. батарея прослѣдовала обратно въ г. Елену, гдѣ и про- была до 18 февраля.
д. Копривецъ	Сентября 6.			
„ Чаиръ-кьой	„ 20.			
„ Посабина	Октября 29.			
„ Златарица	Ноября 28.			
с. Лѣсковецъ	Декабря 3.			
г. Елена	„ 13.	XI арм. корпусу.	Отрядъ Наслѣдника Цесаревича.	
д. Кишлакъ	1878 г. Января 2.			
г. Елена	„ 8.			

С в ѣ д ѣ н і я .

3-Й БАТАРЕИ 26-Й АРТ. БРИГАДЫ ЗА ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877—1878 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7104).

- 1) 3-я батарея 26-й арт. бригады выступила въ военный походъ съ зимнихъ квартиръ въ г. Гродно 20 августа 1877 г.
- 2) 26 августа въ м. Унгени перешла границу Россійской Имперіи и высадилась на ст. Фратешти въ Румыніи.
- 3) 2 сентября походнымъ порядкомъ прибыла въ г. Зимницу и 3 сентября перешла р. Дунай и вступила въ предѣлы Турціи.

Д и с л о к а ц і я

БАТАРЕИ 26-Й АРТ. БРИГАДЫ ЗА ВРЕМЯ ЗАГРАНИЧНАГО ПОХОДА 1877—1878 Г.Г

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7104).

Пункты послѣдовательнаго расположенія части.	Время расположе- нія: годъ, мѣсяцъ и число.	Къ какому корпусу принадле- жала часть.	Въ составъ какого от- ряда вхо- дила часть.	Особыя отмѣтки о нахожденіи части въ пути на походѣ.	
д. Копривецъ	1877 г. Сентября 1.	} XI арм. корпусу.	} Въ составъ Чаиръ- кьойскаго отряда.	Въ 1877 г. съ 26 августа по 1 сентября бата- рея была въ пе- редвиженіи со ст. Фра- тешти до д. Ко- привца, а от- туда въ д. Чаиръ-кьой; изъ Чаиръ-кьоя до д. Кара-Ха- сана, изъ Ка- ра-Хасана по тревогѣ къ д. Златарицѣ, изъ Златарицы въ с. Плаково.	
„ Чаиръ-кьой	„ 3.				
„ Водица	„ 19.				
„ Чаиръ-кьой	„ 27.				
„ Водица	Октября 3.				
с. Кара-Хасанъ	„ 27.	} Къ IV арм. корпусу.	} Не извѣстно.		
„ Плаково	Съ 5 декабря 1877 г. по 28 фе- враля 1878 г.				
г. Силиври	1878 г. Съ 5 апрѣля по 15 мая.	} Къ VIII арм. корпусу.	} Въ составъ Силиврій- скаго от- ряда.		
„ Чорлу	Съ 17 мая по 28 августа.				} Въ составъ Чорлов- скаго от- ряда.

С в ѣ д ѣ н і я

4-Й БАТАРЕИ 26-Й АРТ. БРИГАДЫ ЗА ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877—1878 Г.Г.
(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7104).

- 1) Начало мобилизації батареи послѣдовало 23 іюля 1877 г. въ лагерѣ при м. Оранахъ.
- 2) Батерея выступила въ военный походъ по желѣзной дорогѣ изъ г. Бѣлостока 14 августа 1877 г.
- 3) Батарея перешла границу Россійской Имперіи въ м. Унгени 18 августа 1877 г.
- 4) У г. Зимницы 29 августа 1877 г. переправилась черезъ р. Дунай.

Д и с л о к а ц і я

5-Й БАТАРЕИ 26-й АРТ. БРИГАДЫ ЗА ВРЕМЯ ПОХОДА 1877—1878 Г.Г.
(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7104).

Пункты послѣдовательнаго расположенія части.	Время расположе- нія: годъ, мѣсяцъ и число.	Къ какому корпусу принадле- жала часть.	Въ составъ какого от- ряда входи- ла часть.	Особыя отмѣтки о нахожденіи части въ пути на маршѣ.
д. Копривецъ	1877 г. Сентября 2.	Къ XI арм. корпусу.	Ч а и р ѣ - к ѣ о й с к а г о .	Съ 26 февраля по 6 марта ба- тарея была въ передвиженіи изъ Плакова въ Сливну, изъ Сливны въ Ад- ріанополь, изъ Адріанополя въ Ени-Загру, изъ Ени-Загры въ Чаиръ-кьой.
„ Чаиръ-кьой	„ 13.			
„ Водица	„ 26.			
„ „ „	Октября 31.			
„ Златарица	Декабря 2.	Къ IV арм. корпусу.		
„ Плаково	„ 6.			
„ „ „	1878 г. Января 1.			
„ „ „	Февраля 26.			

С в ѣ д ѣ н і я

5-Й БАТАРЕИ 26-Й АРТ. БРИГАДЫ ЗА ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877—1878 Г.Г.
(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7104).

Ввѣренная мнѣ батарея въ кампанію 1877—1878 г.г. выступила съ постоянныхъ квартиръ 17 августа 1877 г., перешла границу 21 августа того же года, переправилась черезъ р. Дунай у Систова и Зимницы; перешла Балканы въ послѣднихъ числахъ февраля 1878 г. Для обратнаго похода въ Россію батарея грузилась на пароходъ въ Ерекли. Всѣ эти свѣдѣнія почерпнуты изъ разсказовъ служившихъ въ батареѣ во время похода. Никакихъ приказовъ за время кампаніи 1877—1878 г.г. въ батареѣ не оказалось.

Дислокація

6-Й БАТАРЕИ 26-Й АРТ. БРИГАДЫ ЗА ВРЕМЯ ПОХОДА 1877—1878 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 7104).

Пункты послѣдовательнаго расположенія части.	Время расположе- нія: годъ, мѣсяцъ и число.	Къ какому корпусу принадле- жала часть.	Въ составъ какого от- ряда вхо- дила часть.	Особыя отмѣтки о нахожденіи части въ пути на маршѣ.
Переходъ черезъ границу въ м. Унгени	1877 г. Августа 28.	Къ XI-му арм. корпусу.	Русского отряда.	Съ переходомъ черезъ гра- ницу батарея двигалась по желѣзной до- рогѣ черезъ Ру- мынію на г. Яссы и Бу- харестъ до ст. Фратешти по 1 сентября 1877 г., откуда пере- двигалась по- ходнымъ по- рядкомъ на Зимницу, че- резъ р. Дунай у г. Систова до с. Чаиръ-кьоя. Съ 22 ноября въ передвиже- ніи черезъ д. Кады-кьой въ с. Златарицу. Изъ с. Злата- рицы батарея была въ пере- движеніи че- резъ м. Лѣско- вецъ, г. Тыр- новъ въ г. Еле- ну. Изъ г. Елены 1 января 1878 г. батарея двига- лась въ походъ на Балканы черезъ Твар- дицу въ г. Сливно.
ст. Фратешти.	Сентября 1.			
Зимница	„ 4.			
Переходъ черезъ р. Дунай .	„ 5.			
с. Павелъ.	„ 6.			
г. Бѣла	„ 7.			
д. Копривецъ	„ 8.			
с. Чаиръ-кьой	„ 9.			
д. Осиково	„ 15.			
„ Водица	„ 19.			
с. Чаиръ-кьой	„ 26.			
д. Осиково	Октября 3.			
„ Водица.	„ 12.			
„ Осиково	„ 14.			
с. Чаиръ-кьой.	Съ „ 16 по ноября 22.			
„ Златарица	„ 24.			
г. Елена	Декабря 14.			
„ Сливно	1878 г. Января 8.	Къ IX арм. корпусу.		
„ Карнабатъ	„ 29.			

Ж у р н а л ь

ДВИЖЕНІЙ И ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ШТАБА 32-Й ПѢХ. ДИВИЗИИ ВЪ ВОЙНУ 1877—78 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, № 6266, стр. 99—113).

6 *апрѣля* 1877 г., м. *Каушаны*. 125-й пѣх. Курскій полкъ направленъ въ г. Бендеры, откуда послѣ дневки долженъ былъ идти въ Тирасполь для представленія съ прочими войсками на Высочайшій смотръ.

7 *апрѣля*. 126-й пѣх. Рыльскій полкъ прибылъ на ночлегъ въ Н. Каушаны.

8 *апрѣля*. Оба означенные полка находились въ Бендерахъ, куда прибылъ начальникъ дивизіи, начальникъ штаба и старшій адъютантъ ген. штаба.

9 *апрѣля*. Переходъ обоихъ полковъ въ Тирасполь, куда переѣхалъ и начальникъ дивизіи. Начальникъ штаба возвратился въ Каушаны.

10 *апрѣля*. Штабъ дивизіи выступилъ въ м. Монзырь.

11 *апрѣля*, м. *Монзырь*. Штабъ дивизіи имѣлъ дневку и присоединился для дальнѣйшаго движенія къ 127-му пѣх. Путивльскому полку. 1-я бригада представилась на смотръ Его Императорскаго Величества и затѣмъ перешла въ Бендеры для посадки на желѣзную дорогу для передвиженія въ княжества вмѣстѣ съ 1-ю и 2-ю батареями 32-й арт. бригады и половиною 10-го лет. парка.

12 *апрѣля*, кол. *Бородинская*. Начальникъ дивизіи вмѣстѣ съ начальникомъ штаба по возвращеніи съ Высочайшаго смотра изъ Бендеръ прибыли прямо изъ Каушанъ, сдѣлавъ 40 верстъ. Штабъ дивизіи подъ начальствомъ старшаго адъютанта по хозяйственной части слѣдовалъ вмѣстѣ съ 127-мъ пѣх. Путивльскимъ полкомъ.

13 *апрѣля*, кол. *Малоярославская*. По случаю непрерывнаго дождя въ теченіе всего дня переходъ былъ крайне утомителенъ, въ особенности затруднительно было движеніе обоза; самый трудный подъемъ былъ при выѣздѣ изъ кол. Тарутинской.

14 *апрѣля*, кол. *Градино*. Хотя на пути не встрѣчалось никакихъ затруднительныхъ подъемовъ и спусковъ, но по случаю бывшаго наканунѣ дождя, продолжавшагося также и во все время перехода, движеніе было утомительно и обозъ даже не могъ въ этотъ день дойти до мѣста назначенія.

2-я бригада дивизіи, кромѣ 1-го баталіона 127-го пѣх. Путивльскаго

полка, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й батарей 32-й арт. бригады и дивизионный подвижный лазаретъ шли однимъ эшелономъ, 1-й же баталіонъ Путивльскаго полка, половина лет. № 10 и подвижн. № 10 арт. парковъ слѣдовали во 2-мъ эшелонѣ въ одномъ переходѣ.

15 апрѣля. Дневка. Только къ 7 ч. вечера этого дня подошелъ обозъ 1-го эшелона въ Градину и подтянулся паркъ въ кол. Малоярославецкую, гдѣ 2-й эшелонъ имѣлъ дневку.

16 апрѣля, 1. Болградъ. Войска 1-го эшелона перешли границу у болгарской таможни и имѣли ночлегъ въ первомъ румынскомъ городѣ. Населеніе встрѣтило войска восторженно и оказало полное гостепріимство. Населеніе города почти исключительно болгарское, а потому сочувствіе его къ войскамъ, идущимъ для освобожденія болгаръ отъ турокъ, было самое сердечное. Румынскій префектъ выѣхалъ на встрѣчу начальнику дивизіи и выразилъ съ своей стороны готовность исполнять всѣ требованія войскъ.

17 апрѣля, м. Чишме. Переходъ 1-го эшелона чрезъ р. Ялпухъ былъ двумя колоннами: одна у с. Табаки въ составѣ 1-го баталіона 128-го пѣх. Старооскольскаго полка, 4 батарей, дивизионаго лазарета и обоза, другая у г. Болграда изъ всѣхъ остальныхъ частей пѣхоты.

18 апрѣля, г. Рени. Всѣ войска 1-го эшелона расположились на бивакѣ выше города по склону, обращенному отъ Дуная.

19 апрѣля. Дневка—1-му эшелону въ г. Рени, 2-му въ Чишмѣ. Жители г. Рени такъ же сочувственно приняли войска, какъ и въ г. Болградѣ.

20 апрѣля, г. Галацъ. Дорога тянется по узкому шоссе, представляющему дефиле, съ одной стороны котораго р. Дунай, мѣстами совершенно открыта и подъ выстрѣлами съ праваго берега рѣки, мѣстами около болотистаго берега рѣки, съ другой стороны шоссе, частью высокой и крутой скатъ лѣваго берега Дуная, частью болото и разливъ отъ д. Братышъ. Переправа на 8-й вер. отъ Рени черезъ р. Прутъ по мосту на лодкахъ заняла 3 часа.

По прибытіи въ Галацъ войска расположились бивакомъ за 2-ю бригадою 11-й пѣх. дивизіи выше города.

21 апрѣля, г. Галацъ. По маршруту хотя и слѣдовало продолжать движеніе въ Браиловъ, но по распоряженію командира XI арм. корпуса войска остановлены въ Галацѣ на дневкѣ.

22 апрѣля. Дневка 1-му эшелону; 2-й эшелонъ прибылъ въ Галацъ.

23 апрѣля. 2-й бригадѣ 32-й дивизіи, 4 батареямъ, паркамъ и дивизионному подвижному лазарету приказано остаться въ Галацѣ впредь до распоряженія; 3-му баталіону Путивльскаго полка—въ 8 ч. утра сѣсть на желѣзную дорогу и занять станціи ея до г. Плоешти по распоряженію начальниковъ военныхъ сообщеній; штабу дивизіи—присоединиться къ 1-й бригадѣ 32-й дивизіи въ Браиловѣ, куда и переѣхать по желѣзной дорогѣ.

24 апрѣля, г. Браиловъ. Переѣздъ штаба съ 2-мъ эшелономъ 125-го пѣх. Курскаго полка на ст. Видра Бухарестско-Журжевской желѣзной дороги.

25 апрѣля, с. Крецешти. Штабъ дивизіи, высадившись съ 2-мъ эшело-

номъ 125-го пѣх. Курскаго полка на ст. Видра, расположился на бивакѣ у р. Субаръ близъ южной оконечности д. Крепешти.

26 апреля. Прибытіе остальныхъ эшелоновъ Курскаго полка и 2 батарей 32-й арт. бригады на бивакѣ.

27 апреля. Прибытіе остальныхъ войскъ, т. е. 126-го пѣх. Рыльского полка и половины 10-го лет. парка.

28 апреля. Посѣщеніе бивака въ 4 ч. дня Румынскимъ Княземъ Карломъ.

29 апреля. Начальникъ дивизіи съ начальникомъ штаба, старшимъ адъютантомъ ген. штаба и состоявшимъ при отрядѣ г.-м. Раухомъ произвели осмотръ мѣстности къ сторонѣ д. Калугарени.

30 апреля. Посланы два взвода къ с. Калугарени для разъѣздовъ по направленію къ с. Фратешти и для связи съ румынскими войсками, расположенными близъ этого селенія. Два взвода для той же цѣли отряжены къ с. Будешти для развѣдокъ къ сторонѣ Ольтеницы.

1 мая. Получено донесеніе отъ поста съ Калугарени, что румынскія войска собираются у Фратешти, а также что Донской каз. № 8 полкъ выступилъ изъ Даицы къ Журжеву, а 8-я кав. дивизія прошла чрезъ Калугарани въ Даицы.

2 мая. Донесеніе отъ поста у Будешти: два баталіона и 4 эскадрона румынскихъ войскъ расположены у д. Негоешти, а 2 баталіона, 4 эскадрона и 2 батареи (12 орудій) у Ольтеницы.

Такъ какъ впереди Калугарени находились части 12-й кав. дивизіи, то посту Донскаго каз. № 31 полка приказано возвратиться на присоединеніе къ полку.

3 мая. Отъ поста изъ Будешти получено свѣдѣніе, что румынскія войска, бивакирующія у д. Негоешти, перешли въ Ольтеницу, что 2 числа вечеромъ три турецкихъ монитора расположились противъ румынскихъ батарей.

Въ 10 ч. вечера получено второе донесеніе: около 12 ч. дня была перестрѣлка румынскихъ войскъ съ турецкими, расположенными у Туртукая, и что число палатокъ подъ Туртукаемъ увеличилось, но число войскъ опредѣлить нельзя вслѣдствіе слишкомъ большого командованія противоположнаго берега Дуная. При донесеніи было приложено извѣщеніе отъ румынскаго начальства, что румынскія войска расположены за валомъ, предохраняющимъ мѣстность отъ разлива Дуная, и что за этимъ валомъ устроены батареи противъ Туртукайскихъ укрѣпленій; ружейная перестрѣлка постоянно поддерживается между румынскими и турецкими войсками.

4 мая. Послано старшему начальнику русскихъ войскъ у Копачени увѣдомленіе, что отрядъ нашъ стоитъ у Крепешти.

5 мая. Получено донесеніе изъ поста въ Будешти, что турецкій мониторъ далъ нѣсколько выстрѣловъ по румынскимъ батареямъ.

6 мая. Для высылки изъ Будешти дальнихъ разъѣздовъ и для развѣдокъ о мѣстѣ нахождения 11-й кав. дивизіи постъ этотъ усиленъ еще двумя взводами.

7 мая, с. Будешти. Вслѣдствіе предписанія Начальника Штаба Дѣй-

ствующей арміи отъ 5 мая за № 36 отрядъ, за исключеніемъ Донской № 10 батареи, перешелъ изъ Крещшти въ Будешти, а батарея была направлена чрезъ Калугарени въ Даицу для присоединенія къ Кавказской каз. дивизіи. Во время перехода отряда шелъ сильный дождь, вслѣдствіе чего обозы 2-го и 3-го разрядовъ не могли дойти до мѣста назначенія въ этотъ же день, а остались на ночлегъ въ д. Вале-Драгулуй.

8 мая, г. Ольтеница. 126-й пѣх. Рыльскій полкъ, 1-я батарея 32-й арт. бригады и Донской каз. № 31 полкъ со штабомъ дивизіи прибыли въ 4 ч. дня въ г. Ольтеницу, гдѣ означенныя части расположились бивакомъ на площади между городомъ и с. Ольтеницей.

125-й пѣх. Курскій полкъ, 2-я батарея и половина 10-го лет. арт. парка впредь до особаго распоряженія оставлены на бивакъ у д. Фундени-Митрени.

Немедленно по прибытіи въ Ольтеницу начальникомъ отряднаго штаба полк. *Принциомъ*, кап. *Пневскимъ* и состоящимъ при Его Высочествѣ Главнокомандующемъ г.-м. *Раухомъ*, совмѣстно съ начальникомъ румынскихъ войскъ, расположенныхъ у Ольтеницы, ген. *Ману* и другими румынскими офицерами, было осмотрѣно расположеніе румынскихъ войскъ по Дунаю, южнѣе Ольтеницы, по обѣ стороны карантина, при чемъ во время осмотра было сдѣлано съ турецкой стороны нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ.

Мѣстность южнѣе Ольтеницы совершенно ровная и низменная, въ прежнее время болотистая отъ разливовъ Дуная, въ настоящее же время для воспрепятствованія разливу устроенъ валъ, идущій частью по берегу Дуная, частью по р. Аржису, впадающей въ Дунай нѣсколько выше Ольтеницы, а также и къ восточной сторонѣ города.

Городъ отстоитъ отъ Дуная въ 1½ верстахъ и отдѣленъ лугомъ, по которому проложено шоссе къ бывшему карантину, а нынѣ Ольтеницкой таможенъ.

Таможня состоитъ изъ 4 каменныхъ домовъ, расположенныхъ у самаго Дуная.

Ширина Дуная у таможни до 350 саж.; выше карантина близъ устья Аржиса находится островъ, въ настоящее время при сильномъ разливѣ Дуная совершенно заливаемый.

Турецкій берегъ значительно командуетъ румынскимъ—выше сажень на 60 и покрытъ рѣдкими кустами. Напротивъ впаденія р. Аржиса по скату берега расположенъ г. Туртукай, надъ которымъ насыпаны турецкія батареи, вооруженныя полевыми орудіями, число которыхъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ румынскихъ войскъ, до 4. Такъ какъ румынскія войска должны были выступить, то они были смѣнены нашими войсками въ ночь на 9 число около часу ночи.

9 мая. Для охраненія р. Дуная назначены были 1 батарея и 2 роты, которыя расположились правѣе таможни: батарея по-дивизионно; орудія для стрѣльбы поставлены въ амбразурахъ; пѣхота заняла валъ постами, имѣя 3 заставы и главный караулъ у таможни.

125-й пѣх. Курскій полкъ и 2-я батарея 32-й арт. бригады согласно приказанія прибыли въ Ольтеницу въ часть дня и расположились бивакомъ позади с. Ольтеницы.

Въ 5 ч. утра румынскіе конные посты были смѣнены отъ Аржиса до озера Гречилора и внизъ до Ульмени казаками № 31 полка, при чемъ высланы были разъѣзды вверхъ на встрѣчу Кавказской каз. дивизіи, а внизъ—11-й кав. дивизіи.

Около 2 ч. дня на турецкихъ батареяхъ усмотрѣно было дѣятельное производство работъ, для воспрепятствованія которыхъ было сдѣлано два орудійныхъ выстрѣла, которые заставили прекратить работы. Турки отвѣчали тремя выстрѣлами. Дистанція опредѣлена въ 1.100 саж. Ружейная перестрѣлка съ остановками велась въ продолженіе цѣлаго дня, преимущественно со стороны турокъ. Наши пули едва достигали противоположнаго берега, турецкія же далеко перелетали за валъ. Потерь у насъ не было.

10 мая. Къ часу дня прибылъ эскадронъ 11-го улан. Чугуевского полка, который къ вечеру смѣнилъ казачьи посты отъ г. Ольтеницы до Ульмени.

Составлена опись лѣсному матеріалу, находящемуся въ складѣ, и сдѣлано распоряженіе о сборѣ въ окрестностяхъ Ольтеницы всѣхъ лодокъ.

11 мая. Хорунжему Донского каз. № 31 полка *Полякову* поручено было произвести промѣры р. Аржиса отъ Ольтеницкаго моста, при чемъ оказалось: глубина отъ 12 до 14 фута; дно иловатое; близъ устья же такой большой разливъ, что не было возможности опредѣлить фарватера.

Въ 8³/₄ ч. утра для воспрепятствованія работамъ на турецкихъ батареяхъ было сдѣлано три орудійныхъ выстрѣла, изъ коихъ одинъ по лагерю, расположенному восточнѣе Туртукая, переднія палатки котораго были разбиты на самомъ гребнѣ. Отвѣтныхъ выстрѣловъ не было. Дистанція до лагеря 1.300 саж.

Въ 7 ч. вечера для производства рекогносцировки въ окрестностяхъ Ольтеницы прибылъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій въ сопровожденіи ген. штаба подполк. *Сухотина*, адъютанта Главнокомандующаго кап. *Ласковскаго* и ординарца ротм. *Цурикова*.

12 мая. Въ 3 ч. дня получено донесеніе отъ казачьихъ постовъ, охраняющихъ Дунай вверхъ отъ Аржиса, что вчера вечеромъ, 11 мая, за озеромъ Гречилоромъ встрѣтился разъѣздъ Донского каз. № 31 полка съ Донскимъ каз. № 30 полкомъ изъ состава Кавказской каз. дивизіи.

Утромъ усмотрѣно, что турецкій лагерь у Туртукая снятъ и что на батареѣ нѣтъ орудій.

13 мая. Собрано въ с. Кырноги и Кошцоры (Бошюни-Касчорели. *Ред.*) 14 лодокъ, которыя доставлены въ г. Ольтеницу.

У Туртукая виденъ былъ пароходъ, который, простоявъ нѣсколько часовъ, ушелъ вверхъ по Дунаю.

Вода въ Дунаѣ и Аржисѣ прибыла на столько, что подошла къ батареямъ. Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій посѣтилъ таможеню и обошелъ всю линію постовъ по Дунаю, охраняемую пѣхотою.

Велась рѣдкая перестрѣлка.

14 мая. Между 2 и 4 ч. дня турки подняли частую ружейную перестрѣлку; наши не отвѣчали.

Вода поднялась на столько, что посты, расположенные по берегу Аржиса, отошли на валъ. На турецкомъ берегу не замѣчено никакого движенія и жизни. Въ 10 ч. утра въ присутствіи Великаго Князя на могилахъ русскихъ воиновъ, павшихъ подъ Ольтеницею 23 октября 1853 г. отслужена была панихида.

15 мая. Утромъ около 10 ч. на турецкой батарее замѣчены работы, а потому съ нашихъ батарей произведено было 7 выстрѣловъ; ближайшая къ таможенной батарее стрѣляла на дистанцію 1.125, а дальняя на 1.200 саж. Работы прекратились.

Шла вялая ружейная пальба со стороны турокъ; наши не отвѣчали.

Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій выѣхалъ изъ г. Ольтеницы.

16 мая. Во время повѣрки казачьихъ постовъ изъ д. Карноги усмотрѣно, что западнѣе с. Топчаккликъ-Сирти возводится укрѣпленіе. Постами у озера Гречилора усмотрѣно 4 парохода. На передовыхъ постахъ была неумолкаемая ружейная стрѣльба со стороны турокъ. Прибыла изъ Галаца 2-я бригада, 4-я и 5-я батареи 32-й арт. бригады, 10-й подвижн. и 10-й лет. паркы, а также и сводный дивизионный лазаретъ. Весь отрядъ расположился у Негоешти.

17 мая. По изслѣдованіи комадира 6-й сотни, стоявшей у Карноги, замѣченное наканунѣ турецкое укрѣпленіе имѣетъ очертаніе какъ бы редута. Изслѣдованіе производилось съ лодокъ, подъѣхавшихъ по разливу до самаго Дуная.

18 мая. Для дѣйствія противъ турецкаго пограничнаго пикета, постоянно безпокоившаго наши передовые посты, устроена батарея на 2 орудія за дамбою на лѣвомъ флангѣ.

Для осмотра кавалерійскихъ постовъ внизъ по Дунаю начальникомъ штаба и старшимъ адъютантомъ ген. шт. кап. Пневскимъ сдѣлана поездка въ с. Ульмени. Такъ какъ замѣчено было, что посты эти удалены были отъ г. Ольтеницы внизъ по Дунаю до 3 верстъ, то сдѣлано распоряженіе, чтобы для наблюденія за этимъ пространствомъ выставлены были еще два поста.

Обращено было вниманіе на лощины противоположнаго берега Дуная, гдѣ Суворовъ въ 1773 г. высаживался при поискахъ своихъ на Туртукай. Лощины эти до настоящаго времени представляютъ удобнѣйшія и ближайшія къ Туртукаю мѣста для высадки.

19 мая. Съ оконченной ночью лѣвофланговой батареи на разсвѣтѣ, въ 4¹/₄ ч., произведена стрѣльба (18 выстрѣловъ) по пограничному турецкому пикету. Со стороны турокъ ни пушечныхъ, ни ружейныхъ выстрѣловъ не было, и не замѣчено никакого движенія. При стрѣльбѣ изъ орудій дистанція отъ лѣвофланговой батареи до дома была опредѣлена въ 475 саж., высота же прицѣла перваго выстрѣла, попавшаго въ самый берегъ, опредѣлила ширину Дуная въ 360 саж.

Основываясь на этомъ, можно полагать, что турецкихъ войскъ у Туртукай или вовсе нѣтъ, или ихъ очень мало. Изъ траншей же, устроенныхъ по скату праваго берега Дуная, стрѣляютъ по нашимъ постамъ черкесы, живущіе въ придунайскихъ деревняхъ: Кусуфъ, Топчаккликъ-

Сирти и др., вооруженные прекрасными ружьями и отлично примѣнившіеся къ мѣстности.

Изъ Негоешти переведено управленіе 32-й арт. бригады въ Ольтеницу.

20 мая. Отъ хорунжаго Донского каз. № 31 полка *Зезерскаго* получено донесеніе о количествѣ лодокъ и судовъ, имѣющихся на Аржисѣ вверхъ отъ Ольтеницы до Будешти: 1) 2 парома у Будешти и ниже Негоешти на 2 лодкахъ, каждый на 20 чел.; 2) 5 лодокъ, изъ коихъ 1 въ Будешти на 10 чел., въ Негоешти тоже 2 у парома нижняго, каждая на 25 человекъ, и 1 у д. Клотешти на 16 чел. Лѣсныхъ матеріаловъ нѣтъ.

На турецкихъ батареяхъ построенныхъ къ востоку отъ Туртукая не замѣтно ни движенія, ни орудій. Укрѣпленіе же западнѣе д. Топчакъ кликъ-Сирти, повидимому, имѣетъ очертаніе редута большой профили и не совсѣмъ оконченное, хотя одна амбразура уже прорѣзана въ направленіи на устьѣ Аржиса, до котораго разстояніе около 4 вер.

Нѣсколько выше Туртукая находятся на р. Дунаѣ плавучія водяныя мельницы на судахъ, числомъ до 12. Хотя онѣ закрываются островами у устья Аржиса, но, насколько можно видѣть, по размѣрамъ своимъ могутъ быть пригодны для устройства переправы чрезъ Дунай.

На нашихъ передовыхъ постахъ перемѣнъ не было, турки же съ 6 ч. утра открыли учащенный ружейный огонь и ведутъ его непрерывно. Замѣчено, что при смѣнѣ турецкихъ постовъ появились солдаты съ ранцами. Учащенную пальбу объяснить себѣ можно вновь прибывшими войсками.

Вода поднялась на Дунаѣ и Аржисѣ до такой степени, что начала промывать валъ съ восточной стороны, поэтому явилась необходимость приступить къ немедленной работѣ по укрѣпленію дамбы, дабы вода не затопила мѣстность между Ольтеницею и Дунаемъ. Вслѣдствіе той же прибыли пришлось засыпать амбразуры на батареѣ № 2.

21 мая. Работы по укрѣпленію дамбы продолжаются; турки, замѣтивъ это, поднимаютъ по временамъ по рабочимъ учащенную пальбу, противъ которой, въ защиту рабочимъ, поставлены были траверзы изъ туровъ.

Вечеромъ на гребнѣ праваго берега Дуная, противъ таможи, турки начали устраивать насыпь, поэтому сдѣлано было нашею артиллеріею по рабочимъ два выстрѣла, которые заставили рабочихъ разбѣжаться. На случай если бы турки ночью устроили бы противъ таможи батарею и рано утромъ начали бы обстрѣливать дома таможи, было сдѣлано распоряженіе о переводѣ артиллерійскихъ лошадей въ городъ, а главнаго караула въ болѣе безопасное мѣсто.

Турки сегодня продолжаютъ учащенную пальбу на протяженіи нашихъ постовъ.

Какъ кажется, прибыли къ туркамъ еще войска, ибо, повидимому, начальствующія лица ходили по берегу и присматривались къ нашему расположенію.

23 мая. Ночью на передовыхъ постахъ слышенъ былъ свистъ парохода къ сторонѣ Туртукая, поэтому хорунжій Донского каз. № 31 полка *Горьловъ* съ 20 казаками-охотниками на двухъ лодкахъ посланъ для выясне-

нія количества судовъ у Туртукая. По осмотръ оказалось, что за плавающими мельницами скрыты: одинъ пароходъ, семь барокъ съ мачтами, одно безъ нихъ, каждая на 200 человекъ, и до 30 малыхъ лодокъ. Какъ только казаки были замѣчены турецкими постами, тотчасъ же тѣ открыли по казакамъ сильный ружейный огонь, который помѣшалъ дальнѣйшему наблюденію.

Въ 3 ч. дня подполк. 126-го пѣх. Рыльского полка *Каменоградскій* и старшій адъютантъ дивизіоннаго штаба ген. шт. кап. *Пневскій* съ 4 казаками - охотниками командированы были для дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Партія эта отправилась на одной лодкѣ и при тщательномъ осмотръ болѣе судовъ не усмотрѣла, артиллерія же турецкая въ числѣ нѣсколькихъ орудій (до 6) усмотрѣна стоящею около Туртукайской пристани, нѣсколько выше которой стоитъ на якорѣ пароходъ. Съ появленіемъ рекогносцировавшихъ показалась на непріятельскихъ батареяхъ масса людей, а затѣмъ прибыли снизу орудія, которыя и открыли огонь по наблюдавшимъ. Хотя одна граната упала шагахъ въ десяти отъ лодки, но вреда не причинила. По появившимся на Туртукайскихъ батареяхъ людямъ, а равно и по турецкимъ орудіямъ наша 1-я батарея открыла огонь и мѣткими выстрѣлами заставила турокъ прекратить пальбу.

24 мая. Вода вслѣдствіе низового вѣтра снова прибыла и начала размывать дамбу; потребованы рабочіе, по которымъ турецкіе стрѣлки открыли сильный огонь. Несмотря на дистанцію около 2.000 шаг., одного рабочаго, рядового 125-го полка, задѣла пуля, но безъ вреда. Дальнѣйшія работы днемъ продолжаться не будутъ, тѣмъ болѣе, что турки начали устраивать на гребнѣ праваго берега Дуная батарею. Для воспрепятствованія ея возведенію сдѣлано нашей артиллеріей нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ, заставившихъ рабочихъ разбѣжаться.

Движеніе отдѣльныхъ людей изъ города къ Дунаю по шоссе сдѣлалось крайне опаснымъ, такъ какъ турки стрѣляютъ по нимъ залпами.

25 мая. Батарея, построенная турками для продольнаго обстрѣливанія дамбы, ими же снесена.

Въ 12 ч. ночи съ 24 на 25 мая къ казачьему посту, стоящему на правомъ флангѣ пѣхотныхъ постовъ, по р. Аржису подплыла лодка съ турками, но послѣ выстрѣловъ, сдѣланныхъ казаками, удалилась. Съ разсвѣтомъ турецкіе стрѣлки вновь открыли огонь. Находящійся на посту ряд. 126-го полка 3-й стр. роты *Гвоздецкій* раненъ въ правую ляшку. Пуля вынута на перевязочномъ пунктѣ въ таможенѣ.

26 мая. Въ 6¹/₂ ч. утра съ лѣвофланговой батареи замѣчено было что непріятель, замаскировавъ скрытую въ густыхъ кустахъ батарею, ставитъ на ней орудія. Чтобы предупредить его выстрѣлы, былъ открытъ огонь. Съ лѣвофланговой батареи выпущено 7 снарядовъ, изъ коихъ три попали въ амбразуры, испортили ихъ и обвалили мерлоны. Послѣ нашего пятаго выстрѣла непріятель долженъ былъ замолчать и убрать орудія. Турецкіе снаряды хотя и ложились около нашей батареи, но не разрывались и не нанесли вреда. Во время перестрѣлки лѣвофланговой батареи, правофланговая для поддержки ея открыла также огонь по тому же курѣпленію. Одинъ изъ нашихъ снарядовъ разорвало въ брустверѣ; въ

это время турки изъ другого укрѣпленія открыли огонь по правофланговой батарее. Видя удачное и разрушительное дѣйствіе лѣвофланговой батареи, командиръ правофланговой обратилъ свой огонь на укрѣпленіе, изъ котораго стрѣляли по немъ. Кромѣ одного снаряда всѣ разорвало въ брустверѣ и почти осыпало его; турки принуждены были убрать орудія. 3 турецкихъ снаряда засѣли въ брустверѣ правофланговой батареи, одинъ разорвало на вершинѣ бруствера, а 2 за батареею. Кромѣ этихъ снарядовъ непріятель выпустилъ съ 3-й батареи еще снаряды по зданіямъ румынской таможни. Съ нашей стороны потерь нѣтъ, со стороны же непріятеля онѣ должны быть очень велики: почти всѣ снаряды наши ложились очень удачно, а одинъ разорвало вблизи большой толпы, бѣжавшей съ батареей.

По окончаніи огня нашихъ батарей, непріятель въ 11 ч. дня приступилъ къ исправленію приведенныхъ въ разрушеніе батарей. По рабочимъ выпущено три картечныхъ гранаты; рабочіе разогнаны и не собирались болѣе для исправленія батарей.

Во время артиллерійской стрѣльбы ружейный огонь со стороны турокъ былъ чрезвычайно силенъ; наши отвѣчали рѣдкими выстрѣлами.

27 мая. Весь день турки поддерживали сильный ружейный огонь.

28 мая. Въ 4^{1/2} ч. пополудни на турецкой батарее замѣчена была толпа людей, по которымъ сдѣланъ былъ выстрѣлъ. Непріятель открылъ огонь изъ 5 батарей, по одному орудію въ каждой. Съ нашей стороны выпущено 18 гранатъ; одна турецкая батарея окончательно разрушена, съ другихъ укрѣпленій непріятель вынужденъ былъ убрать орудія. Во все время артиллерійскаго боя турки вели сильный, ожесточенный ружейный огонь по постамъ и батареямъ. Вслѣдъ за тѣмъ какъ непріятельскія орудія должны были замолчать, отъ нашихъ батарей по ложементамъ для стрѣлковъ было выпущено по три картечныхъ гранаты. Вслѣдствіе этого ружейный огонь значительно ослабѣлъ, но чрезъ часъ снова усилился и продолжался до наступленія темноты. Подъ покровомъ этого огня непріятель приступилъ къ исправленію своихъ батарей но удачный выстрѣлъ по одной изъ нихъ съ нашей лѣвой батареей прекратилъ работы на всѣхъ остальныхъ. У насъ потерь нѣтъ. Уронъ турокъ долженъ быть значителенъ. Всего съ обѣихъ сторонъ выпущено 45 снарядовъ.

Съ постовъ у д. Карноги донесли о проходѣ парохода изъ Журжева внизъ по Дунаю, что подтвердилось, ибо утромъ у Туртукая былъ не одинъ, а два парохода.

Въ 3-мъ ч. дня слышны были выстрѣлы по направленію отъ Силистріи къ Туртукаю; въ семь послѣднемъ замѣтна была суета; изъ города двинулись обозы; непріятель почти очистилъ ложементы на своемъ правомъ флангѣ и прекратилъ стрѣльбу.

29 мая. Въ 9 ч. утра непріятель началъ перестрѣлку, пустивъ 3 снаряда по нашей правой батарее, а затѣмъ принужденъ былъ замолчать вслѣдствіе огня нашихъ батарей.

Ночью два парохода, стоявшіе на якорѣ у Туртукая, ушли вверхъ по Дунаю.

30 мая. На разсвѣтѣ турки оканчивали работы на вновь возведен-

ныхъ ими ночью 2 батареихъ. Наши орудійные выстрѣлы заставили ихъ прекратить работы. Въ теченіе дня ружейный огонь былъ нѣсколько слабѣе. Подъ вечеръ замѣчено прибытіе со стороны Силистріи небольшого коннаго отряда. Ночью шли усиленныя работы на турецкомъ берегу, а во 2-мъ ч. ночи къ Туртукаю прибылъ отъ Журжева небольшой пароходъ.

31 мая. Получено предписаніе Начальника Штаба Дѣйствующей арміи отъ 27 мая за № 5736. о выступленіи 2-й бригады съ 2 батареями 2 іюня изъ Негоешти во Фратешти.

Появились три новыя турецкія батареи. Замѣчено прибытіе подкрѣпленія съ небольшимъ обозомъ. Вечеромъ въ полуразрушенномъ домикѣ противъ лѣвой батареи засѣло много стрѣлковъ и открыли по батареѣ и постамъ самый усиленный огонь.

Послѣ одного выстрѣла изъ нашего орудія стрѣльба смолкла, а продолжалась только съ ложементовъ. Съ лѣвофланговой батареей по рабочимъ, возводившимъ вновь батарею на турецкомъ берегу, сдѣлано было четыре выстрѣла, послѣ которыхъ работы прекратились. Ночью за Туртукаемъ видѣнъ былъ большой горящій костеръ; около него было пущено 8 ракетъ. Въ 12-мъ ч. ночи къ сторонѣ Журжева слышна была канонада. Вода въ Дунаѣ значительно понизилась. Противъ с. Каціора (Бошюни-Касчорели. *Ред.*) показался ночью пароходъ отъ Журжева. Пустивъ на высотѣ означеннаго селенія пять ракетъ, пароходъ ночью же направился опять вверхъ по Дунаю.

6 іюля ¹⁾. Слободзейская роща. По донесенію начальника передовыхъ постовъ Журжево - Ольтеницкаго отряда 2 іюля сотня Донского каз. № 40 полка отправилась смѣнять посты 6-й сотни № 11 полка. 3 іюля 40-й полкъ смѣнилъ посты какъ въ Каларашѣ, такъ и отъ этого города до Варешти, о чемъ также донесъ командиръ 40-го полка.

Постомъ гусаръ у Журжева замѣчено, что противъ прежняго вокзала въ Рушукъ на берегу Дуная начата постройка батарей. Три турецкихъ лагеря сняты: одинъ между пикетами Мало-Рушъ и Комаско, а два другихъ правѣе. На мѣстѣ перваго стоитъ значительное число повозокъ.

Командиръ 2-й бригады 11-й кав. дивизіи донесъ, что командиръ Донского каз. № 31 полка сообщилъ, что 5 іюля въ 7¹/₂ ч. вечера одинъ изъ жителей г. Туртукая Дегго *Ергій* (котораго знаютъ всѣ жители Ольтеницы) переправился чрезъ Дунай на кубышкахъ въ 5 вер. выше Туртукая и сообщилъ слѣдующее. Въ теченіе 3 мѣсяцевъ въ Туртукаѣ стояло 10 тыс. низама, изъ нихъ 500 конныхъ и 250 черкесовъ подъ начальствомъ *Османа-паши*. 2 іюля они рассчитывали, что въ Ольтеницѣ войскъ нашихъ вовсе не осталось, и сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій, чтобы убѣдиться окончательно въ своихъ предположеніяхъ и затѣмъ переправиться въ Ольтеницу. Но такъ какъ изъ Ольтеницы на выстрѣлы отвѣчали выстрѣлами, то планъ этотъ былъ оставленъ, и въ полночь съ 3 на 4 іюля *Османъ-паша* съ 7-тыс. отрядомъ, въ числѣ которыхъ 500 конныхъ низама и 130 черкесовъ, направился въ Разградъ. Въ Туртукаѣ осталось 3 тыс. мустахфиза, старыхъ и слабыхъ, 150 черкесовъ изъ д. Кусуй и 6 орудій.

¹⁾ Д. № 4919, стр. 532—545.

Вып. 91, ч. II.

По донесенію командира Донскаго каз. № 11 полка турками угнано 52 головы рогатаго скота, принадлежащихъ жителю д. Ульмени *Чернову*. Скотъ этотъ пасли на самомъ берегу Дуная, удаленномъ въ этомъ мѣстѣ отъ нашихъ наблюдательныхъ постовъ.

Изъ Парапана было замѣчено въ 4 ч. пополудни движеніе длиннаго обоза по направленію съ запада къ Рущуку. По отдаленности трудно было разсмотрѣть, но похоже было на артиллерійскую запряжку.

7 іюля. Начальникъ Ольтеницкаго отряда донесъ, что ввѣренныя ему войска расположены бивакомъ за г. Ольтеницею, откуда ежедневно высылаются три роты: двѣ для занятія постовъ и одна въ резервъ. Турки постоянно поддерживаютъ ружейную пальбу хотя сильную, но безвредную; наши не отвѣчаютъ.

Лейтенантъ флота *Подъяпольскій* рапортомъ за № 95 донесъ, что по случаю обмелѣнія рукава Кама постъ въ с. Малу де-жось оставленъ; паровые катера будутъ направлены въ Петрошани.

Въ Рущукъ особеннаго ничего не замѣчено. Въ Парапанѣ замѣчено было движеніе нашихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частей. Турецкая цѣпь стояла въ значительномъ разстояніи отъ своихъ укрѣпленій; кавалерійская колонна ихъ была выдвинута еще далѣе, но, простоявъ нѣкоторое время, отошла обратно, не имѣвъ столкновенія съ приближавшимися нашими войсками.

Ниже Фламунды замѣчено, что съ двухъ пароходовъ, стоящихъ за островомъ, что-то выгружено на повозки, которыя и отправились къ Рущуку. На о. Лунгу ночью слышно было присутствіе непріятеля. Противъ пикета Мало-Рушъ проѣзжало 60 крытыхъ повозокъ, которыя остановились, и изъ нихъ вышло около роты пѣхоты: одни ползкомъ подобрались къ берегу, а другіе спрятались за повозками; утромъ съ разсвѣтомъ повозки возвратились въ Рущукъ; солдатъ на берегу не замѣчено. По строящейся нашей батарее № 10 у Комаско турки дали три орудійныхъ выстрѣла, но ни одинъ изъ нихъ не попалъ.

8 іюля. Полк. *Плаксинъ* изъ Ольтеницы донесъ, что ночью 7 числа турецкій пароходъ подходилъ къ устью Аржиса; опасаясь десанта, отрядъ былъ поднятъ по тревогѣ. На берегу Дуная сдѣланъ ложементъ на восемь стрѣлковъ, который хорошо дѣйствуетъ по правому берегу Дуная. Ночью произведена рекогносцировка о. Рамадана и протоковъ Дуная, лежащихъ противъ Слободзейскаго участка, подъ наблюденіемъ маіора *Качинскаго*. Оказалось, что проходы изъ Дуная въ рукавъ, омывающій берегъ Слободзейскаго участка, занесены иломъ такъ, что небольшая даже лодка не могла пройти чрезъ заносы.

Въ Рущукъ тянулись обозы въ сопровожденіи наряда. Лагерь, бывшій къ западу отъ Левантъ-Табіи, снялся, и многочисленное войско съ артиллеріею и обозомъ направилось къ западу.

Въ Парапанѣ замѣчено движеніе нашихъ отрядовъ и обозовъ, но въ меньшемъ количествѣ, нежели наканунѣ. Съ пикета Мало-Рушъ замѣченъ приходъ полка черкесовъ, расположившійся въ деревнѣ восточнѣе Рущука; съна и другого обоза въ Рущукъ пришло около ста повозокъ.

9 іюля. Командиръ Донскаго каз. № 40 полка изъ Калараша сообщилъ о результатахъ рекогносцировки командированнаго командиромъ

XIV корпуса ген. шт. подполк. *Байкова*; послѣднимъ установлено, что часть турецкихъ войскъ, бывшая подъ Силистріею, снялась съ своихъ лагерей и направилась неизвѣстно куда. По частнымъ свѣдѣніямъ, въ Силистріи войска около 10 тыс. человекъ.

По донесенію начальника передовыхъ постовъ, 7 іюля утромъ два монитора, а послѣ полудня третій прибыли изъ Силистріи къ острову противъ д. Кусуи, гдѣ простоявъ до 2 ч. дня, отправились внизъ по Дунаю. Проходя мимо с. Спанцова, одинъ изъ мониторовъ сдѣлалъ четыре выстрѣла по казачьему разъѣзду 4-й сотни № 11 полка, но ни одинъ снарядъ не разорвался и не причинилъ никому вреда. Въ Рушукѣ на западной сторонѣ замѣчено сильное движеніе войскъ.

10 іюля. Изъ Парапана замѣчено, что турки въ составѣ 1 колонны кавалеріи и 4 колоннъ пѣхоты съ артиллеріею изъ лагеря подъ Рушукомъ двинулись къ с. Пиргосу и въ 4 ч. пополудни заняли позицію на холмахъ; наши войска открыли противъ нихъ пальбу изъ орудій, и бой продолжался до наступленія темноты; съ осадной батареи у Парапана стрѣляли одно орудіе и одна мортира во флангъ турецкимъ войскамъ, стоявшимъ за батареею, устроенною на самомъ берегу Дуная.

Непріятель съ батареей у Маратина въ 4-мъ ч. дня выпустилъ 28 снарядовъ по нашей вновь возводимой батарее у пикета Комаско. Въ это время на батарее работали саперы и 50 нижн. чиновъ 8-й роты 128-го пѣх. Старооскольскаго полка. Хотя три снаряда и попали въ батарею, но изъ нихъ разорвались два и вреда не причинили. По донесенію съ передовыхъ постовъ въ Стельникахъ получено извѣстіе, что 1 іюля командиръ XIV арм. корпуса вступилъ въ Меджидіе, а передовой отрядъ подъ начальствомъ фл.-ад. полк. *Раевского* 2 іюля занялъ Черноводы, оставленные турками. 7 числа штабъ XIV корпуса прибылъ въ Черноводы, и желѣзная дорога изъ Меджидіе оказалась въ нашихъ рукахъ.

Въ часъ дня изъ-за о. Годе, гдѣ скрывались турецкія военныя суда, вышелъ какъ бы на пробный рейсъ одинъ пароходъ и, видя, что при слѣдованіи къ Рушуку наши осадныя батареи оставляютъ его въ покоѣ, прошелъ саж. 300 внизъ и остановился за малымъ островомъ; по его пути стали вытягиваться одно за другимъ восемь военныхъ судовъ, въ томъ числѣ одинъ мониторъ, и остановились также за тѣмъ же островомъ, находясь все время подъ парами; при этомъ одинъ большой военный фрегатъ, какъ бы вызывая огонь, выходилъ нѣсколько разъ изъ-за острова, поворачиваясь то носомъ, то бокомъ къ сторонѣ батарей; но огонь изъ нашихъ орудій не былъ открытъ по значительности разстоянія.

Предвидя возможность прорыва судовъ въ ночное время, начальникъ Журжевской осадной артиллеріи приказалъ всѣмъ орудіямъ быть наготовѣ съ тѣмъ, чтобы немедленно стрѣлять, какъ только суда попадутъ въ сферу дѣйствительнаго огня.

11 іюля. Въ 4 ч. ночи открытъ былъ огонь съ батареей по судамъ, движеніе которыхъ было тогда усмотрѣно, при чемъ оказалось, что эти суда, воспользовавшись темнотою послѣ заката луны, успѣли прорваться мимо батарей не поврежденными. Дабы не выпустить ихъ совершенно изъ-подъ огня батарей, открыта была самая частая стрѣльба, результатомъ которой было сожженіе одного за другимъ трехъ военныхъ судовъ,

четыре же подѣ сильными парами удалились за лѣсистую сторону Рамадана, а восьмое—осталось на мѣстѣ и хотя не было зажжено, но, вѣроятно, получило столь сильныя поврежденія, что не могло уйти, подобно прочимъ, далѣе, за Рамаданъ. Самую большую пользу принесъ огонь 7-й батареи изъ 8-дюйм. мортирь, командиръ которой прапорщ. *Бржозовскій* точнымъ и аккуратнымъ исполненіемъ приказанія и наблюденіемъ за наводкой и снарядами зажигалъ послѣдовательно разрывомъ 8-дюйм. бомбъ судно за судномъ и, не останавливая огня на зажженномъ суднѣ, обращалъ его на новое, такъ что въ продолженіе $\frac{1}{4}$ часа произведено было послѣдовательно три пожара—исключительно однѣми 8-дюйм. бомбами.

Во время пожара судовъ постоянно слышна была трескотня и свистъ пуль отъ разрывовъ ружейныхъ патроновъ. Взрывовъ большихъ массъ пороха не было, потому что, судя по сильному всплескиванію воды, надо полагать, порохъ былъ выброшенъ въ воду.

Нами сдѣлано 50 выстрѣловъ изъ 8-дюйм. мортирь, 5 изъ 6-дюйм. и 50 изъ 24-фунт. пушекъ.

Турки отвѣчали на нашъ огонь лишь изъ одного полевого и одного крѣпостного 12-фунт. орудій, но и этотъ огонь былъ въ концѣ уничтоженъ 4 полевыми орудіями 2-й батареи 32-й арт. бригады. У насъ потерь и поврежденій на батареяхъ не было.

Отъ пикетовъ Фламунды до Морта, по всему протяженію непріятельскаго берега, турецкія войска, бывшія на кордонахъ, снялись въ 9 ч. утра со своихъ мѣстъ и направились съ обозомъ къ Рушукъ. Противъ пикета Комаско къ вечеру турецкія войска также ушли.

12 июля. Въ 5 ч. утра съ осадныхъ батарей открытъ былъ огонь по затопленнымъ судамъ, такъ какъ близъ нихъ производились работы. Изъ 8-дюйм. мортирь выпустили 13 бомбъ. Въ 9 ч. утра по тѣмъ же рабочимъ выпущено 6-дюйм. 12 бомбъ; произведено два небольшихъ пожара въ испорченномъ, но не сожженномъ 11 іюля большомъ пароходѣ.

Около 11 ч. утра турки сняли лагерь, бывшій западнѣ Разградской дороги, и построили его на востокъ отъ Левантъ-Табіи, въ садахъ на самой горѣ. Въ Рушукъ съ восточной стороны по нѣскольکو повозокъ подвозили въ теченіе цѣлаго дня сѣно.

13 июля. По донесенію командира Донского каз. № 31 полка 11 іюля въ 7 ч. вечера два молдованина переправились на кубышкахъ изъ Туртукая въ Ольтеницу изъ боязни, что черкесы ихъ вырѣжутъ. По словамъ перебѣжчиковъ, въ Туртукаѣ осталось 200 жандармовъ и 100 черкесовъ, которые расположились за горой часяхъ въ 3 вѣды отъ Туртукая.

Изъ донесенія комадира Донского каз. № 40 полка видно, что 9 іюля пароходъ, шедшій со стороны Черноводъ и Силистріи, не доходя д. Буджака, открылъ артиллерійскій огонь противъ пароходовъ нашихъ, на которыхъ шли лейтенанты *Дубасовъ* и *Шестаковъ*. Подлинная телеграмма лейт. *Дубасова*, посланная 10 іюля въ Зимницу Его Императорскому Высочеству Александру Александровичу, заключалась въ слѣдующемъ: „Вчера произошелъ первый артиллерійскій бой между нашими и турецкими судами на Дунаѣ; „Фульджеръ“, „Царевичъ“ и „Птичка“, идя изъ Черноводъ въ Силистрію для рекогносцировки, дошли до д. Буджака. Здѣсь вступили въ бой съ мониторомъ, продолжавшійся около часа. Изъ

10 выстрѣловъ 9-фунт. орудія „Фульджера“ и 12 „Царевича“ двѣнадцать въ борту монитора. Сбитъ штурвалъ, шлюпка, и два раза загоралась палуба. Послѣдній разъ огонь охватилъ всю корму. Команда монитора бросилась на берегъ. Подоспѣвшіе на помощь другой мониторъ, пароходъ и полевая артиллерія помѣшали намъ овладѣть непріателемъ. Раненыхъ и убитыхъ у насъ нѣтъ; поврежденія судовъ незначительны“.

Въ Ольтеницѣ турки поддерживаютъ рѣдкую ружейную перестрѣлку. Наши стрѣляютъ, только лучшіе стрѣлки, по открытымъ цѣлямъ, если таковыя представляются.

Пароходъ, стоявшій противъ Фламунды, ночью въ 11¹/₂ ч. ушелъ внизъ по Дунаю. Во 2-мъ ч. ночи пароходъ прошелъ мимо Ольтеницы. Дежурныя орудія дали по немъ 4 выстрѣла.

Въ Рушукъ постоянно продолжается подвозъ съ восточной стороны сѣна и хлѣба.

14 іюля. Привозимый турками къ Рушуку хлѣбъ въ снопахъ начали обмолачивать лошадьми.

Согласно распоряженія Начальника Инженеровъ арміи изъ 2-го сап. баталіона, прибывшаго во Фратешти, 2 роты присоединились къ Журжевскому отряду и 2 роты съ баталіоннымъ штабомъ направлены въ Зимницу и далѣе въ составъ Рушукскаго отряда. Двѣ роты, прибывшія въ Журжевскій отрядъ, пришли на бивакъ въ Слободзейскую рощу.

15 іюля. Въ Журжевскомъ и Параланскомъ участкахъ ничего новаго со стороны непріятеля замѣчено не было. Ниже Рушука непріятельскій берегъ пустъ, за исключеніемъ кордона противъ пикета Мало-Руша, у котораго расположилось около эскадрона кавалеріи.

Осадная батарея у Комаско вооружена и къ дѣйствию готова. У пикета Комаско спущены 5 шлюпокъ и 4 катера; въ послѣдніе устанавливаютъ паровыя машины.

Въ Ольтеницѣ турки въ теченіе 12 іюля сдѣлали не болѣе 10 выстрѣловъ. Того же числа казаками Донскаго № 11 полка, стоявшими на Дунаѣ противъ с. Спанцова въ числѣ 6 чел., замѣчено движеніе колонны турокъ до 70 чел. по дорогѣ, идущей правымъ берегомъ Дуная къ Туртукаю. Казаки открыли огонь, при чемъ убили одного и трехъ ранили; остальные турки разбѣжались и скрылись въ прилегающемъ лѣсу. Потерь съ нашей стороны нѣтъ.

Полторы роты 2-го сап. баталіона съ бивака въ Слободзейской рощѣ направились на работы по устройству пристани въ с. Петрошани.

Осадныя батареи № 7 и 8 соединены траншеей; работы произведены саперами.

16 іюля. Ночью турки выкопали ровикъ для стрѣлковъ восточнѣе лощины, находящейся предъ Круглою батареею, въ направленіи, перпендикулярномъ къ Дунаю. Между турецкими пикетами противъ Мало-Руша и Комаско, кромѣ движенія разъѣздовъ, ничего не замѣчено.

17 іюля. Инженеръ кап. *Галлеръ*, проѣзжая изъ штаба Рушукскаго отряда чрезъ Журжево въ Бухарестъ, доставилъ отъ начальника штаба Рушукскаго отряда отчетную карточку расположенія войскъ этого отряда къ 16 іюля. Въ предписаніи отъ этого числа за № 193 сказано, что съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя

Александровича и завѣдыващаго морскими командами на Дунаѣ ген. Детта команда Гв. Экипажа поступаетъ въ составъ Журжевскаго отряда для работъ.

Начальникъ отряда съ начальникомъ штаба являлись во Фратешти Его Императорскому Высочеству Великому Князю Алексѣю Александровичу. Въ 5 ч. пополудни по приказанію Его Высочества пріѣзжалъ въ Слободзейскую рощу кап.-лейт. *Новосильскій* съ другимъ офицеромъ для выбора совмѣстно съ начальникомъ штаба бивачнаго мѣста для Гв. Экипажа въ Слободзейской рощѣ.

Команда саперъ, находившаяся въ Параланѣ, отправилась въ Тырново, оставивъ въ Параланѣ при минныхъ загражденіяхъ двухъ рядовыхъ.

Въ Рушукъ подвозъ продовольствія продолжается.

Командиръ Донского, каз. № 40 полка донесъ о результатахъ рекогносцировки Силистріи, произведенной ген. шт. подполк. *Байковымъ* 11 іюля.

Осадная батарея у Комаско стрѣляла по обозу, двигавшемуся съ восточной стороны къ Рушуку.

18 іюля. Турками построены бараки къ востоку отъ Рушука, на которыхъ развѣвается бѣлый флагъ, повидимому санитарный.

Между лѣвымъ берегомъ Дуная у с. Паралана и правымъ противъ о. Мечки устроено постоянное сообщеніе на паровыхъ катерахъ. Катеръ вверхъ проходитъ часъ и 20 мин., а внизъ 40 минутъ. Между Параланскою пристанью и с. Пиргосомъ устроена переправа на паромѣ, могущемъ перевозить лошадей и даже повозки.

Гв. Экипажъ подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича прибылъ въ Слободзейскую рощу, гдѣ и расположился бивакомъ.

По донесенію начальника Ольтеницкаго отряда, замѣчено 17 іюля, что ниже д. Кусуя на турецкомъ берегу два парохода чѣмъ-то нагружались; для воспрепятствованія этому того же числа въ 11 ч. вечера отправлена 2-я стр. рота подъ командою шт.-кап. *Чижевича*, взводъ 5-й батареи 32-й арт. бригады, подъ общимъ начальствомъ майора *Чигиринцева*; кромѣ того, при этомъ отрядѣ пошла полусотня 6-й сотни казаковъ № 31 полка подъ командою подполк. *Андро*. Съ разсвѣтомъ 18-го открытъ былъ огонь по пароходамъ; одинъ изъ нихъ повредили. Турки отвѣчали изъ 7 орудій противъ нашихъ 2; кромѣ того, 150 турецкихъ стрѣлковъ открыли бѣглый огонь по нашей артиллеріи; огонь нашихъ стрѣлковъ отвлекалъ огонь турецкой пѣхоты. Въ 6 ч. утра поврежденный пароходъ подъ прикрытіемъ остальныхъ пошелъ внизъ; наша артиллерія сдѣлала 26 выстрѣловъ, турки же не менѣе 60. У насъ тяжело контуженъ одинъ стрѣлокъ и тяжело раненъ одинъ артиллеристъ.

19 іюля. Въ 5 ч. пополудни турки привезли изъ лагеря два орудія противъ пикета Мало-Рупъ и сдѣлали изъ нихъ 20 выстрѣловъ по нашему посту.

Вслѣдствіе ложной тревоги и паники по поводу распространившагося слуха о наступленіи турокъ въ Зимницу медицинскій персоналъ военно-временныхъ госпиталей № № 47 и 63, а также много больныхъ и

раненыхъ бѣжали оттуда по направленію къ Журжеву, гдѣ съ отряднаго перевязочнаго пункта отправлены во Фратешти на эвакуаціонный пунктъ, а медицинскій персоналъ возвратился назадъ въ Зимницу. Большая часть раненыхъ прибыла послѣ дѣла 18 іюля подѣ Плевною; въ числѣ раненыхъ были нижніе чины 1-й бригады и два офицера: поруч. *Ивановъ* и подпоруч. *Павчинскій*.

20 іюля. Въ Рушукѣ, кромѣ движенія обозовъ съ восточной стороны, ничего не замѣтно. Въ 9½ ч. вечера 40 охотниковъ подѣ начальствомъ лейт. *Никонова* съ пикета Комаско переправились на правый берегъ Дуная, проникли незамѣченными въ д. Табанъ и по дорогѣ разорвали телеграфную проволоку.

Съ о. Макана сдѣлано было нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ по нашему караулу, стоящему у косы.

21 іюля. Кромѣ подвоза сѣна въ Рушукъ, болѣе ничего съ непріятельской стороны не замѣчено. Съ о. Макана сдѣлано нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ по караулу у косы. Командиръ Донского каз. № 40 полка представилъ отчетъ о рекогносцировкѣ мѣстности по Дунаю между д. д. Островъ и Гуджакъ. Для работъ батарей № № 10 и 11 въ двѣ смѣны отъ 8 ч. вечера до 4 ч. утра работало 300 чел. нижн. чиновъ Гв. Экипажа. Одной изъ ротъ, бывшей на работѣ, командовалъ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ.

22 іюля. Со стороны непріятеля ничего особеннаго не предпринималось; только между Комаско и Мало-Рушемъ турки открывали нѣсколько разъ слабый ружейный огонь по нашимъ постамъ; пули долетали до берега, но потерь нѣтъ. Для окончанія работъ батарей № № 10 и 11 работали ночью 150 нижн. чиновъ Гв. Экипажа.

23 іюля. На непріятельскомъ берегу ничего новаго не замѣчено, кромѣ движенія съ восточной стороны небольшого числа повозокъ въ Рушукъ.

По донесенію начальника Ольтеницкаго отряда отъ 21 іюля въ Туртукаѣ снова замѣтна дѣятельность: батареи исправляются и что-то работаютъ съ южной и западной стороны.

24 іюля. Начальникъ штаба Рушукскаго отряда въ предписаніи отъ 24 іюля за № 236 сообщилъ о расположеніи войскъ сего отряда соотвѣтственно общему распоряженію Главнокомандующаго арміею. При этомъ приложены были утвержденные Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ пароли, отзывы и пропуски по 31 іюля включительно.

Для ближайшаго наблюденія за Рушукомъ въ лѣсистой части Рамадана поставлены въ ночь на 25 число 5 наблюдательныхъ постовъ, по 5 чел. каждый днемъ и 12 чел. ночью. Затѣмъ ничего особеннаго на сторонѣ непріятеля наблюдаемо не было.

По донесенію начальника Ольтеницкаго отряда отъ 24 іюля за № 2810, въ Туртукаѣ снова появились 3 орудія; батареи исправлены.

25 іюля. Кромѣ постояннаго движенія съ востока въ Рушукъ обозовъ съ сѣномъ и кладью, ничего на сторонѣ непріятеля замѣчено не было.

26 іюля. Противъ поста у Фламунды и противъ пикета Комаско была перестрѣлка турокъ съ нашими постами. Непріателемъ выпущено до 100 пуль; наши сдѣлали не болѣе 20 выстрѣловъ; потерь у насъ нѣтъ.

27 іюля. Въ 7 ч. вечера турками сдѣланъ былъ одинъ выстрѣлъ изъ орудія по оконечности косы. Къ набережной Рущука около 5 ч. пополудни были привезены 2 орудія и 4 повозки ящиковъ съ снарядами. Съ наступленіемъ темноты началась нагрузка пароходовъ; на каждый поставлено по одному орудію.

28 іюля. Ничего новаго на непріятельской сторонѣ не было замѣчено. Около 4 ч. пополудни направлялся съ востока въ Рушукъ обозъ изъ 100 повозокъ съ сѣномъ и другими тяжестями. Наша батарея Комаско сдѣлала по немъ 12 выстрѣловъ; одна повозка разбита; весь транспортъ поворотилъ назадъ.

29 іюля. Турки ночью подвезли орудія на 2 батареи, что противъ промежутка между румынскими пикетными домиками Комаско и Морта и еще двѣ противъ пикета Мало-Руша. Утромъ со всѣхъ этихъ 4 батарей открытъ былъ огонь: изъ первыхъ двухъ по полевой батареѣ, а изъ послѣднихъ по пикету Мало-Рушу. По батареѣ выпущено 13 снарядовъ, по пикету у Мало-Руша 7. Потерь въ людяхъ и порчи батареи нѣтъ. Батарея наша не отвѣчала.

Въ 10¹/₂ ч. утра съ востока вошло въ Рушукъ до 3 тыс. пѣхоты съ обозами и артиллеріей.

Около 12 ч. ночи посту полевой цѣпи, выставленной Гв. Экипажемъ у его бивака, показалось, будто бы по направленію бивака приближалось нѣсколько человѣкъ. Такъ какъ на окликъ часового не послѣдовало отвѣта, то часовой сдѣлалъ выстрѣлъ, по которому на бивакъ дана была тревога. Посланные офицеры, осмотрѣвъ мѣстность около цѣпи, ничего подозрительнаго не нашли, а потому Экипажъ былъ распушенъ. Въ часъ ночи стоявшіе въ цѣпи часовые услышали выстрѣлъ со стороны, откуда прежде, казалось имъ, приходили люди. Они открыли огонь; тревога на бивакъ была снова подана, и одна рота на усиленіе постовъ послана была въ цѣпь и открыла также стрѣльбу. Но такъ какъ ночь была чрезвычайно темная и ровно ничего не было видно въ нѣсколькихъ шагахъ впереди себя, то огонь этотъ тотчасъ былъ прекращенъ. Когда же по тщательному осмотру еще разъ ничего подозрительнаго не было найдено, то рота была собрана и возвращена на бивакъ. При перестрѣлкѣ этой оказались два матроса ранеными своими же людьми. О происшествіи этомъ донесено Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Главнокомандующему арміи и Начальнику Рушукскаго отряда.

30 іюля. Изъ Круглой батареи Рущука сдѣлано было два выстрѣла по Смирдинской косѣ.

Съ двухъ батарей, стрѣлявшихъ 29 числа по нашей батарее у Комаско, сняты орудія, а на батареѣ, стрѣлявшей по Мало-Рушу, оставлены.

Въ ночь возводилась батарея № 12 для осадныхъ орудій. На работѣ находилось 300 чел. нижн. чиновъ Гв. Экипажа, по 150 чел. въ смѣнѣ.

31 іюля. Въ теченіе всего дня были замѣтны работы на Левантъ-Табіи, брустверъ котораго къ концу дня былъ замѣтно возвышенъ.

Орудія съ турецкой батареи противъ пикета Мало-Руша сняты.

Для окончанія работы батареи № 12 находились на оной на ночь 200 человѣкъ Гв. Экипажа, по сто человѣкъ въ смѣнѣ.

1 августа. На Круглой батарее въ Рушукѣ и въ фортѣ восточнѣе ея производились земляныя работы. Въ Круглую батарею вошло большее число подводъ. Ночью насыпана батарея на Смирдинской косѣ на 4 орудія для обстрѣливанія Дуная.

2 августа. Утромъ турки сдѣлали три выстрѣла по нашей 5-й батарее; чтобы ихъ наказать, а также испортить турецкую мельницу, въ 6¹/₄ ч. вечера изъ нашихъ осадныхъ батарей изъ 10 орудій 24-фунт. и 5 орудій 8-дюйм. калибра открытъ былъ огонь по упомянутой мельницѣ и двумъ турецкимъ батареямъ; мельница сожжена, а непріятельскія орудія; отвѣчавшія вначалѣ, приведены къ молчанію. Турки стрѣляли въ 1-й разъ изъ Городской батареи и изъ форта Уюбъ-Табія; часть турецкихъ снарядовъ разорвались у самыхъ батарей, но вреда не принесли. Ночью наши орудія стрѣляли по пожару. Въ канонадѣ этой принималъ участіе дивизіонъ 2-й батареи 32-й арт. бригады.

3 августа. Въ 6-мъ ч. утра турки открыли стрѣльбу по г. Журжеву. Чтобы отвлечь ихъ огонь отъ города, наши осадныя батареи начали стрѣлять по турецкимъ батареямъ и по Рушуку. Турки вскорѣ послѣ открытія огня нашихъ батарей перестали стрѣлять въ Журжево, хотя сначала отвѣчали на нашъ огонь весьма энергично; но затѣмъ огонь ихъ ослабѣлъ, и около 11 утра стрѣльба съ обѣихъ сторонъ прекратилась. У насъ одинъ артиллеристъ убитъ и два ранены.

Утромъ и передъ вечеромъ противъ послѣдняго поста ниже Фламунды и противъ пикета Комаско турки открывали ружейный огонь; сдѣлано ими около 100 выстрѣловъ; съ постовъ казаки и гусары имъ отвѣчали. Потерь съ нашей стороны не было.

4 августа. Въ Рушукѣ пригнано два стада рогатаго скота, занявшихъ въ общей сложности до 3 верстъ протяженія. Въ Рушукѣ близъ паромовъ выкопали ровики для стрѣлковъ. Начальникъ Осадной Артиллеріи Дѣйствующей арміи сообщилъ, что имъ вмѣсто полк. *Экстена* завѣдываніе Журжевскими батареями поручено полк. *Бильдерлингу*.

Около полудня на западъ отъ Рушука видно было столкновеніе нашихъ войскъ съ турецкими, но по отдаленности едва слышны были даже пушечные выстрѣлы. Получено предписаніе начальника штаба Рушукскаго отряда, чтобы предварительно открытія огня съ осадныхъ батарей, если будетъ предположено стрѣлять по собственному почину и по опредѣленнымъ цѣлямъ, сообщалось въ штабъ Рушукскаго отряда и войскамъ 12-й дивизіи въ Пиргосѣ.

5 августа. Въ виду встрѣчаемаго недоразумѣнія—какъ поступать, если представится возможность и надобность немедленно открыть огонь съ батарей, сдѣланъ запросъ начальнику штаба Рушукскаго отряда.

Новаго ничего со стороны непріятеля не замѣчено; противъ послѣдняго поста у пикета Фламунды продолжается ружейная перестрѣлка. Съ о. Рамадана замѣченъ былъ приставшій, вѣроятно ночью, къ Рушуку мониторъ. Вслѣдствіе сообщенія объ этомъ въ Гв. Экипажъ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константино-

1) Д. № 4811, т. II, стр. 55—76.

вичъ съ кап.-лейт. *Новосильскимъ* съ о. Рамадана осмотрѣли означенный мониторъ. Оказалось, что онъ системы *Кольза*, похожій на типъ нашихъ русскихъ мониторовъ, однопашенный, съ двумя орудіями, повидимому 6—7-дюйм. калибра. Мониторъ этотъ крѣпко пришвартованъ къ берегу и на якоряхъ съ цѣпями.

Противъ послѣдняго поста у Фламунды ночью замѣчена была приближавшаяся къ нашему берегу лодка съ турками, которая, пробывъ на рѣкѣ около часу, пристала обратно къ своему берегу.

По донесенію начальника Ольтеницкаго отряда верстахъ въ 25—30 ниже Ольтеницы замѣчены были турецкіе пароходы, которые, какъ увѣдомилъ командиръ Донского каз. № 40 полка, подошли изъ Силистріи.

7 августа. Ничего особеннаго въ отрядѣ не произошло и ничего выдающагося замѣчено на непріятельской сторонѣ не было.

8 августа. Со стороны Туртукая въ Рушукъ прибыло около 2 тыс. пѣхоты и 200 всадниковъ. Подвозъ сѣна и грузовъ съ восточной стороны въ Рушукъ продолжается.

9 августа. Отъ начальника штаба Рушукскаго отряда получено предписаніе вслѣдствіе сдѣланнаго представленія, что въ открытіи огня по случайнымъ цѣлямъ съ осадныхъ батарей дѣйствія начальника артиллеріи ничѣмъ не стѣсняются.

Отъ начальника аванпостовъ получено донесеніе о взятіи на постахъ близъ Ольтеницы перебѣжавшаго отъ Туртукая болгарина *Ивана Георгіева*. При немъ найдена бумага, подписанная 6 болгарами, жителями Туртукая, обращающимися къ русскимъ начальникамъ въ Ольтеницѣ съ просьбою перейти въ Туртукай, дабы избавить христіанъ, тамъ живущихъ, отъ звѣрствъ турокъ. Въ бумагѣ этой говорится, что въ Туртукаѣ всего 200 конныхъ и 200 вооруженныхъ жителей, орудій нѣтъ.

10 августа. Подвозы съ востока въ Рушукъ продолжаютъ. Слышны были около полудня пушечные выстрѣлы за р. Кара-ломомъ.

11 августа. По Туртукайскому шоссе подвозъ въ Рушукъ продолжался.

Въ 4 ч. дня получена телеграмма отъ помощника Начальника Штаба арміи, что съ 10 ч. вечера до 2 ч. ночи будетъ лунное затменіе; по обычаю въ Турціи, турки въ это время стрѣляютъ въ луну, настроены тревожно и подвержены паникѣ. Великій Князь Главнокомандующій приказалъ произвести бомбардировку Рушука, начавъ ее около 9 ч. вечера. Тотчасъ по полученіи этой телеграммы телеграфировано въ Широково начальнику штаба Рушукскаго отряда и сообщено для свѣдѣнія начальнику 12-й пѣх. дивизіи. Во исполненіе же изложеннаго приказанія съ нашихъ осадныхъ батарей открыта была стрѣльба по наступленіи полного затменія луны въ 12 ч. ночи. На турецкомъ берегу было совершенно тихо, слышны были только оклики часовыхъ и стукъ паровой мукомолки. Турки отвѣчали только чрезъ полчаса по открытіи нами огня изъ 3 нижнихъ батарей, расположенныхъ противъ г. Журжева, направляя свой огонь на городъ; стрѣляли 3 орудія и одна мортира большого калибра, кромѣ того пущено турками 4 боевыхъ ракеты. Съ нашей стороны выпущено 211 снарядовъ, при этомъ мортирные батареи исключительно направляли свой огонь въ городъ, а изъ пушекъ стрѣльба производилась частью противъ батарей, частью по складамъ, расположеніе коихъ заранѣе

было извѣстно и орудія могли быть наводимы по мѣткамъ; совершенная темнота мѣшала наблюдать за паденіемъ снарядовъ, тѣмъ не менѣе работа мукомольной мельницы прекратилась.

Огонь съ нашей стороны прекращенъ былъ въ 2 ч. утра; турки продолжали стрѣлять до половины третьяго; отвѣта нашимъ батареямъ съ неприятельской стороны не было.

Во время бомбардировки была получена телеграмма отъ начальника штаба Рушукскаго отряда относительно оповѣщенія частей войскъ отряда, что турки во время луннаго затменія имѣютъ обыкновеніе стрѣлять въ луну.

12 августа. Подвозы со стороны Туртукая въ Рушукъ продолжались.

Турки подняли на Левантъ-Табіи флагъ и отсалютовали ему 22 холостыми выстрѣлами изъ крѣпостныхъ орудій, расположенныхъ по южному фасу городской ограды; въ 7 ч. при заходѣ солнца флагъ былъ спущенъ и ему снова отсалютовано 6 выстрѣлами изъ тѣхъ же орудій. Въ 11 ч. утра въ Рушукъ около группы 4 мечетей былъ взрывъ, поднявшій большое облако дыма.

13 августа. Въ ночь на 13 число произведена работа для маскированія 2-й осадной батареи; работали 250 чел. Гв. Экипажа въ двѣ смѣны.

Командированный начальникомъ штаба Рушукскаго отряда ген. шт. полк. *Левитскій* предъявилъ телеграмму изъ Штаба арміи о томъ, чтобы 40-мъ каз. полкомъ наблюдать Дунай до озера Мостасти, дабы освободить 31-й полкъ, который перевести на правый берегъ Дуная. Вслѣдствіе этого распоряженія наблюденіе по Дунаю отъ с. Мыныстыре (озера Мостасти) до пикета Морта предписано Донскому каз. № 11 полку, которому имѣть полковой штабъ въ Ольтеницѣ. 31-му Донскому каз. полку по смѣнѣ съ постовъ приказано по частямъ самостоятельно слѣдовать черезъ переправу у Парапана и всему полку сосредоточиться на правомъ берегу Дуная 18 августа у Пиргоса.

14 августа. Для окончанія работъ на батареѣ № 2 ночью работали 120 чел. нижн. чиновъ 128-го пѣх. Старооскольскаго полка. 2 роты Гв. Экипажа по приказанію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича отправлены на работы въ Петрошани.

Въ ночь дивизіонъ 2-й батареи 32-й арт. бригады снятъ былъ съ батарей на позиціи у Слободзеи и поставленъ въ резервъ; означенныя же батареи №№ 13 и 14 вооружены каждая четырьмя 9-фунт. орудіями изъ парка обложенія.

15 августа. На югъ отъ Рушука позади Левантъ-Табіи слышны были отдаленные орудійные выстрѣлы. По соглашенію съ командированнымъ штабомъ XII корпуса ген. шт. кап. *Бухольцомъ* условлены знаки для скорѣйшей передачи изъ Парапана въ Рушукскій отрядъ свѣдѣній о наступленіи турецкихъ войскъ изъ Рушука и о производствѣ бомбардировки этой крѣпости съ осадныхъ батарей лѣваго берега Дуная.

Черезъ Парапанскую переправу въ Пиргосъ переправлена одна сотня. Донского каз. № 31 полка на паромахъ, буксированныхъ паровыми катерами. Предписано командиру 2-й бригады 32-й пѣх. дивизіи, чтобы стоящіе на о. Рамаданъ посты имѣли исключительно наблюдательную

цѣль; одиночныхъ непріятельскихъ людей въ случаѣ появленія на Рамаданѣ старались захватить живыми, а при появленіи турокъ партіями избѣгали съ ними столкновеній, дабы не приходилось намъ ввязываться въ бой собственно изъ-за о. Рамадана, такъ какъ на это потребовалось бы увеличить число пѣхоты, что по увѣдомленію изъ Главной Квартіры признается невозможнымъ.

На правый берегъ Дуная къ Пиргосу переправлены двѣ сотни каз. № 31 полка.

16 августа. Ничего особеннаго со стороны непріятеля не замѣчено. Къ Пиргосу переправлены 2 сотни вышеназваннаго полка.

17 августа. Съ востока замѣчены большіе подвозы въ Руцукъ сѣна. Къ Пиргосу переправилась одна сотня названнаго полка.

18 августа. Подвозы въ Руцукъ продолжаются, и пригнано до 1.500 головъ рогатаго скота.

Глубина рукава Дуная отъ батарей № 14 внизъ 2—3 фута, ниже батареи № 3 отъ 3 до 4 фута, а еще ниже до Журжевскаго острова отъ 2 до 2½ арш. Въ Пиргосѣ перевезены остальные части Донскаго каз. № 31 полка и весь обозъ.

19 августа. Въ 4 ч. утра турки салютовали 22 холостыми выстрѣлами. Въ полдень ко времени салюта на равелинѣ, съ котораго производится салютъ, собралась значительная масса людей.

По приказанію начальника осадной артиллеріи, бывшаго въ Слободзеѣ, направлены были орудія двухъ батарей на равелинѣ, и когда начался салютъ—данъ залпъ изъ 8 орудій; турецкая прислуга оставила орудія, толпа разбѣжалась,—снаряды чрезвычайно мѣтко легли въ равелинѣ, и салютъ не былъ оконченъ. Въ 4 ч. дня снова турки начали салютовать и немедленно послѣ салюта сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ съ правофланговыхъ своихъ батарей по Журжеву. Въ отместку за это начальникомъ Журжевскихъ осадныхъ батарей приказано въ случаѣ третьяго салюта направить снова два орудія на равелинѣ. Въ 6 ч. салютъ слился съ нашимъ залпомъ и съ выстрѣлами изъ всѣхъ прирѣчныхъ турецкихъ батарей, направленныхъ по нашимъ батареямъ и преимущественно по тѣмъ изъ нихъ, въ коихъ на-дняхъ производилось перевооруженіе и вообще работа. Съ форта Эюбъ-Табія было сдѣлано 5 выстрѣловъ по 13-й и 14-й батареямъ, въ коихъ ночью съ 16-го на 17-е и съ 17 на 18 августа были поставлены 9-фунт. осадныя пушки вмѣсто убранныхъ полевыхъ. Одновременно съ огнемъ по батареямъ турки открыли снова огонь по Журжеву не только изъ 6 батарей крайняго своего праваго фланга, но и изъ полевой батареи, нарочно возведенной. За настойчивую бомбардировку Журжева, гдѣ произведенъ пожаръ, и за усиленную стрѣльбу по пожару въ 8 ч. начата бомбардировка Руцука; въ 10 ч. она окончена, когда огонь турокъ, ослабѣвая постепенно, прекратился. У насъ потерь и поврежденій батарей не было.

20 августа. Изъ Калараша командиръ Донскаго каз. № 40 полка полк. *Дмитровъ* телеграммою сообщилъ, что турки у Силистріи строятъ большой мостъ, способный выдержать артиллерію, и что онъ полагаетъ, что мостъ будетъ 20-го же готовъ и что ожидаетъ переправы значительныхъ силъ, а потому проситъ распоряженія. Вслѣдствіе этого полк. *Дмитрову*

послано приказаніе о всемъ случившемся сообщать начальнику отряда въ Ольтеницѣ полк. *Плаксину*, а сему послѣднему приказано, чтобы когда узнаетъ, что турки переправились въ большихъ силахъ и угрожаютъ его сообщенію съ полк. *Дмитровымъ*, то чтобы оставилъ въ Ольтеницѣ двѣ сотни Донского каз. № 11 полка съ 2 орудіями 5-й батареи 32-й арт. бригады, обезпечивъ прислугу послѣднихъ перевозочными средствами, приказавъ казакамъ этимъ держать связь съ полк. *Дмитровымъ* и оборонять Ольтеницу отъ нападенія партій съ праваго берега Дуная, а самъ полк. *Плаксинъ* съ отрядомъ отступалъ бы изъ Ольтеницы, и такъ какъ цѣль Ольтеницкаго отряда прикрывать Бухарестъ, то держалъ бы направленіе на Будешти и Грую и далѣе на Команну, куда должны присоединиться и 2 сотни съ 2 орудіями отъ Ольтеницы; но о мѣстахъ расположенія отряда въ этомъ направленіи предоставлено усмотрѣнію полк. *Плаксына*—оно должно опредѣляться положеніемъ и силою противника и держать связь на правомъ флангѣ съ отрядомъ ген. *Петровскаго*, а на лѣвомъ—съ полк. *Дмитровымъ*. Полк. *Плаксину* въ это время подчиняется командиръ Донского каз. № 11 полка съ 4 сотнями. О всемъ вышеизложенномъ донесено телеграммами начальникамъ штабовъ арміи и Рушукскаго отряда, а также и г.-ад. *Дрентельну* въ Бухарестъ.

Въ Журжевскомъ отрядѣ ничего особаго не произошло.

21 августа. Начальникъ Ольтеницкаго отряда въ часъ ночи телеграфировалъ о какихъ-то приготовленіяхъ подъ Силистрію. Въ Туртукаѣ замѣчены также не обыкновенные огни. На о. Моканѣ ночью были слышны голоса.

Командиръ Донского № 40 полка телеграммою въ 10 ч. утра донесъ, что предъ разсвѣтомъ всѣ суда, наведенныя для моста у Силистріи, сняты и оставлены только три лодки. Объ этомъ сообщено тѣмъ же лицамъ телеграммами, которымъ были посланы наканунѣ о наводкѣ моста у Силистріи.

Въ теченіе дня подвозъ въ Рушукъ продолжается. Одинъ изъ транспортовъ до 200 повозокъ прибылъ подъ конвоемъ. Въ 3 ч. дня съ юга пришло около 2 сотенъ кавалеріи.

22 августа. Противъ строящейся батареи № 15 турки, повидимому, устраиваютъ батарею или ложементы. Изъ Парапана донесено, что въ 5¹/₂ ч. дня турецкая колонна, около баталіона пѣхоты, показалась по дорогѣ изъ Рушука и, слѣдуя надъ Дунаемъ, горой, сошла внизъ противъ середины разстоянія между Малу-де-жосомъ и Слободзеей и стала бивакомъ.

Изъ Рушука перевезено 4 орудія въ восточныя батареи. Подвозы продолжались въ теченіе дня.

23 августа. Подвозы продолжались въ Рушукъ, гдѣ около Круглой батареи выгрузилось, какъ замѣчено, 150 подводъ.

Около 11 ч. утра получена телеграмма отъ начальника штаба XII арм. корпуса, что съ 5 ч. началось дѣло,—турки наступаютъ, поэтому ген. *Косичъ* телеграфируетъ, что можетъ быть огонь съ Журжевскихъ батарей принесъ бы пользу. Вслѣдствіе этого сдѣлано распоряженіе, чтобы, какъ только покажутся турецкія войска, съ батареями былъ открытъ по нимъ огонь.

Въ 4 ч. дня начальникъ отряда съ начальникомъ штаба и началь-

никомъ Журжевскихъ осадныхъ батарей, а также инженеръ подполк. *Плюцинскій* и командиръ 128-го пѣх. Старооскольскаго полка произвели рекогносцировку о. Рамадана. Когда они возвращались около 6 ч. назадъ, сдѣланъ былъ выстрѣлъ съ нашей батареи по войскамъ, движеніе которыхъ въ Рушукъ было замѣчено. Турки тотчасъ открыли огонь по батареямъ и особенно частый по Журжеву, который прекратили только около 7 ч. вечера, когда начало темнѣть, а батареи наши не стрѣляли.

24 августа. Съ 8 ч. утра на лѣвомъ флангѣ Журжевской позиціи, а съ 2 ч. дня до 6 и въ другихъ мѣстахъ слышны были выстрѣлы и видно было, что происходило сраженіе къ юго-западу отъ Ломъ-Табіи.

25 августа. Въ 5 ч. утра получена телеграмма отъ начальника штаба XII корпуса, въ которой сказано: „Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ по полученіи сего открыть съ Журжевскихъ батарей огонь и постоянно его поддерживать противъ Рушука и его береговыхъ батарей. „Начальникъ штаба Рушукскаго отряда телеграфировалъ начальнику Журжевскихъ осадныхъ батарей: „Поддерживайте хотя не частый, но постоянный огонь противъ Рушука и береговыхъ батарей“. Во исполненіе сего приказанія огонь съ осадныхъ батарей открытъ былъ въ 8¹/₂ ч. утра и былъ веденъ въ продолженіе цѣлаго дня за исключеніемъ обѣденныхъ часовъ. Того же числа начальникъ штаба 12-й пѣх. дивизіи прислалъ съ 2 казакъ записку, въ которой говорилось: „Такъ какъ можетъ предвидѣться отступленіе нашихъ войскъ съ Пиргосской позиціи, то переправа между Парapanомъ и Пиргосомъ прекращается“. Имущество, бывшее на переправѣ, сложено подъ надзоръ пѣхотнаго поста у Парapана. Въ Рушукъ прошло съ востока 200 вozовъ сѣна и 34 крытыя повозки безъ конвоя.

26 августа. Бомбардировка продолжалась: нашей стрѣльбой сбиты каменная и песчанная дунайскія турецкія батареи съ порчей орудій, разсѣяно значительное скопище кавалеріи, разбитъ обозъ; состязаніе шло между 8-дюйм. мортирой и 2 орудіями блиндированной батареи. По 10-му выстрѣлу было сбито одно орудіе, а на 13-мъ второе. Кромѣ того, разогнаны и поранены рабочіе на мониторѣ, и въ городѣ сдѣланы значительныя поврежденія.

Изъ Парapана усмотрѣно, что наши разъѣзды впереди Пиргоса.

27 августа. Турецкіе разъѣзды въ 11³/₄ ч. утра показались у с. Пиргоса; въ то же время около эскадрона кавалеріи скрылось за холмъ. Наши войска отступили по прямому направленію къ с. Мечкѣ. Переправа производится между Петрошани и Батинымъ. Начальникъ осадныхъ Журжевскихъ батарей получилъ отъ начальника штаба Рушукскаго отряда телеграмму, чтобы стрѣлять по монитору и пароходамъ, противъ Рушука поддерживать огонь, но не открывать его съ батарей, вооруженныхъ дальнoбойными орудіями. Согласно сему стрѣльба продолжалась, результатомъ коей было поврежденіе монитора и пароходовъ съ батареи № 1. Береговыя батареи сбиты и приведены въ такое состояніе, что отвѣчать не могли, вслѣдствіе чего турки вынуждены были открыть огонь съ дальнихъ фортovъ и полевыхъ дальнoбойныхъ орудій, поставленныхъ между фортами. Послѣдствіемъ этого было нанесеніе намъ вреда (поврежденіе мортирнаго станка, одинъ раненъ и одинъ контуженъ), такъ какъ мы вслѣдствіе запрещенія стрѣлять по дальнимъ фортамъ оставляли

стрѣлявшія по насъ орудія безнаказанными, чѣмъ способствовали ихъ мѣткости.

28 августа. За неразрѣшеніемъ отвѣчать фортамъ и полевымъ батареямъ между ними дѣйствіе осадныхъ батарей было ограничено только тремя батареями лѣваго фланга. Стрѣляли по пароходамъ, монитору, казармамъ и крайнимъ восточнымъ турецкимъ батареямъ. Мѣткій огонь заставилъ суда выйти изъ-за закрытія, внѣ обстрѣла единственно могущей по нимъ дѣйствовать батареи. На высотѣ Журжева они были встрѣчены выстрѣлами полевыхъ орудій, что заставило мониторъ остановиться и съ наступленіемъ темноты возвратиться на прежнюю стоянку.

Турки стрѣляли по нашимъ лагерямъ; мониторъ стрѣлялъ въ городъ, вокзалъ желѣзной дороги и въ лагерь 2-го баталіона 128-го пѣх. Старооскольскаго полка. Вокзалъ былъ подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, какого еще не было. Около 8 ч. вечера получена отъ начальника штаба Рушукскаго отряда изъ Бѣлы телеграмма, что Его Императорское Высочество начальникъ отряда приказалъ прекратить постоянное бомбардированіе Рушука и открывать огонь лишь по ясно представляющимся цѣлямъ, или въ случаѣ наступленія турокъ изъ Рушука, или по турецкимъ работамъ. Въ ПарAPANѣ замѣчены турецкіе разъѣзды, приходившіе въ Пиргосъ между 2 и 5 ч. дня.

29 августа. Стрѣльба съ 1-й и 2-й осадныхъ батарей производилась по монитору и пароходамъ. Снаряды ложились близъ нихъ; стрѣльба по нимъ была очень затруднительна, такъ какъ они были совершенно скрыты отъ взоровъ лѣсистою частью Рамадана.

Около 3 ч. пополудни появилась лодка у праваго берега Дуная противъ гусарскаго поста. Лодка спускалась отъ о. Года. Между нашимъ постомъ и людьми, сидѣвшими въ лодкѣ, произошла ружейная перестрѣлка, но пули не долетали—ни наши, ни турецкія. Турецкіе разъѣзды показывались у Пиргоса, ихъ можно было наблюдать изъ ПарAPANа.

30 августа. Стрѣльба съ лѣвофланговыхъ батарей началась около 5 ч. дня. Выстрѣлами съ 1-й батареи на мониторъ произведенъ пожаръ; турки при помощи воловъ силились причалить его къ берегу для тушенія; вновь попавшій снарядъ помѣшалъ имъ; наконецъ, третій снарядъ попалъ въ корму и разорвался внутри. Стрѣльба прекращена за темнотой. Ночью мониторъ поднялся нѣсколько вверхъ.

31 августа. Стрѣльба по монитору продолжалась утромъ, при чемъ ему нанесено нѣсколько пробоинъ.

1 сентября. Около часу дня нѣсколько колоннъ турокъ вышли изъ Рушука на юго-западъ. Изъ ПарAPANа замѣчены турецкіе разъѣзды, доходившіе до Пиргоса. Въ 5 ч. дня мониторъ подымался вверхъ, чтобы стать внѣ нашихъ выстрѣловъ; но по немъ былъ открытъ огонь, на который турки очень энергически отвѣчали, преимущественно изъ полевыхъ орудій, поставленныхъ между фортами Ломъ, Эюбъ и Левантъ-Табія. Однимъ снарядомъ контузило въ голову начальника осадныхъ батарей полк. *Бильдерлинга* и помощника его подполк. *Безобразова*. Оба остались въ строю. Ночью два парохода вышли изъ-за о. Года, взяли мониторъ на буксиръ и увели его за этотъ островъ. Лейт. *Филисовъ*, производившій промѣры Дуная отъ ПарAPANа до Журжева, съ поруч.

11-го гус. Изюмскаго полка *Завистовскимъ* и матросами плыли вверхъ по Дунаю на лодкѣ; по нимъ турки противъ Малу-де-жоса открыли сначала ружейный огонь, и такъ какъ пули ихъ не долетали, то они сдѣлали 4 пушечныхъ выстрѣла, изъ коихъ 2 снаряда попали въ воду, а 2 перелетѣли безъ вреда.

2 сентября. 2-я рота 128-го пѣх. Старооскольскаго полка поставлена въ Малу-де-жосѣ, а 6 ротъ 127-го пѣх. Путивльскаго полка и 3 взвода 5-й батареи 32-й арт. бригады выступили изъ Ольтеницы къ Журжеву. Начальникомъ Ольтеницкаго отряда вмѣсто полк. *Плаксына* назначенъ командиръ 11-го Донскаго каз. полка полк. *Поповъ*. Пароходы, стоявшіе у Рушуга, находились цѣлый день подъ парами, предполагая, вѣроятно, въ случаѣ стрѣльбы по нимъ немедленно уйти.

3 сентября. Въ 9 ч. утра мортирная № 1 батарея открыла огонь по послѣднимъ двумъ пароходамъ, стоявшимъ у Рушуга и скрывавшимся за о. Рамаданомъ. Непріятель на каждый нашъ выстрѣлъ отвѣчалъ двумя, съ батареей Подсадной и Казарменной по 1-й батарее, а съ батареей Сайбъ-паша и полевого орудія по нашей 2-й и 15-й батареямъ, дѣйствовавшимъ въ защиту 1-й батареи. Результатами стрѣльбы было разрушеніе Казарменной батареи, а по третьему выстрѣлу сбитіе полевого орудія, которое турки выставили для дѣйствія во флангъ 15-й батареи. Подбитое полевое орудіе турки немедленно увезли назадъ и замѣнили его новымъ. 1-я же батарея по 8-му выстрѣлу попала въ одинъ изъ пароходовъ около трубы и произвела пожаръ, потушенный посредствомъ насосовъ. У насъ убили и поврежденій не было. Выпущено 52 снаряда.

Въ 4 ч. дня лодка съ 8 турками отчалила отъ праваго берега Дуная и направилась къ о. Камалину, и когда она вошла въ проливъ между этимъ островомъ и о. Года, гусарскій нашъ постъ, стоящій на лѣвомъ берегу Дуная, сдѣлалъ по нимъ 7 выстрѣловъ, заставившихъ лодку повернуть назадъ. Ночью оба парохода ушли за о. Года; одинъ пароходъ тащилъ за собою большую лодку, которая сѣла на мель, и только послѣ усиленной работы пароходу удалось ее стянуть съ мели.

4 сентября. Ничего особеннаго не было. 3-й баталіонъ въ полномъ составѣ, 2-я стр. рота и полковой штабъ 127-го пѣх. Путивльскаго полка съ 3 взводами 5-й батареи 32-й арт. бригады прибыли изъ Ольтеницы.

5 сентября. Ничего особеннаго не произошло.

6 сентября. Получена телеграмма отъ коменданта ст. Фратешти, сообщая, что по распоряженію Начальника Инженеровъ арміи 1-й осадный инженерный паркъ долженъ немедленно выступить чрезъ Зимницу въ Болгарію, въ Пордимъ; вслѣдствіе этого дано было предписаніе о семъ командиру означеннаго парка.

Изъ Рушуга вышло около 3 эскадроновъ кавалеріи и по-эскадронно купали лошадей. Всадники послѣдняго эскадрона подплывали къ самому о. Чорою. Съ Горной батареи по нимъ данъ былъ выстрѣлъ изъ крѣпостнаго ружья; пуля попала между плававшими, которые засуетились и возвратились на свой берегъ.

7 сентября. Изъ Парапана продолжали наблюдать, что турецкіе разъѣзды нѣсколько разъ въ день доѣзжали до Пиргоса. По туркамъ, купавшимъ лошадей въ Дунаѣ, дано было два выстрѣла съ Горной батареи изъ крѣпостнаго ружья.

8 сентября. Замѣчено, что существуютъ какіе-то сигналы, которые подаются съ турецкой стороны у Левантъ-Табіи, а съ нашей — на Фра-тештской возвышенности. Несмотря на принятые мѣры, до сихъ поръ не напали на слѣдъ подавателей этихъ сигналовъ.

Замѣчено, что пароходъ, поврежденный 11 іюля и ушедшій внизъ Рушука, значительно исправленъ.

9 сентября. 3 эскадрона непріятельской кавалеріи водили на водопой лошадей не по-эскадронно, а уже группами отъ 2 до 4 всадниковъ. По дорогѣ изъ Туртукая въ Рушукъ пришли 32 повозки, какъ можно полагать, съ углемъ.

Въ ночь противъ пикета Комаско на непріятельской сторонѣ въ д. Табанѣ былъ большой пожаръ, который поутру кончился.

10 сентября. Непріятель держалъ пары на одномъ пароходѣ выше Рушука и на одномъ ниже Рушука.

11 сентября. Командиръ 40-го каз. полка телеграфировалъ, что между Силистріей и малымъ островомъ поставлено 9 барокъ; на 8 готовъ помость; работа продолжается при помощи двухъ пароходовъ. Старый фортъ на румынскомъ берегу Дуная, гдѣ заняты турками постъ, замѣтно приводится въ порядокъ; у форта этого на Дунаѣ строится пристань. Объ этомъ важномъ донесеніи телеграфировано начальникамъ штабовъ арміи и Рушукскаго отряда, а также г.-ад. *Дрентельну*.

Изъ Парапана наблюдалось движеніе турецкихъ разъѣздовъ къ сторонѣ с. Пиргоса. Въ продолженіе дня было слышно въ юго-западномъ направленіи до 20 пушечныхъ выстрѣловъ. Въ Круглую батарею Рушука привезено большое орудіе на 6 парахъ воловъ. Въ Рушукъ вошелъ одинъ поѣздъ съ 6 вагонами, а по дорогѣ изъ Туртукая привозили хлѣбъ.

Въ 7 ч. вечера на горѣ западнѣе Ломъ-Табіи зажжены были турками сигнальные огни, повторенные въ 8 ч. по направленію восточнѣе, т. е. къ Рушуку.

Такъ какъ въ теченіе дня слышалась дальняя перестрѣлка, то, предполагая связь между ней и сигнальными огнями, начальникомъ Журжевской осадной артиллеріи приказано было зорко слѣдить за движеніемъ войскъ на непріятельской сторонѣ и дать выстрѣлъ при появленіи сборища, что и было исполнено. Выстрѣломъ съ 4-й и 7-й батарей разсѣяна толпа турокъ, кричавшихъ „алла“. Ночью произведено 2 выстрѣла по вновь устроенной турками хлѣбопекарнѣ. Турки въ отвѣтъ сдѣлали 6 выстрѣловъ по направленію Журжева.

12 сентября. Изъ Калараша командиръ 40-го каз. полка телеграммою донесъ, что съ непріятельской стороны замѣчено всѣхъ лодокъ на Дунаѣ одиннадцать; на девяти положенъ помость, по которому движется народъ небольшими массами; какъ замѣчено, его упрочиваютъ. На румынскомъ берегу, занятомъ турецкими постами, производится работа пристани на Дунаѣ. Пароходъ стоитъ пока безъ паровъ. Въ Силистріи и лагеряхъ движенія особеннаго не замѣчено.

Казачьи наблюдательные посты увеличены. Донесеніе это было сообщено по телеграфу начальникамъ штабовъ арміи и Рушукскаго отряда, а также г.-ад. *Дрентельну*. Дано знать объ этомъ и начальнику штаба Ольтеницкаго отряда полк. *Попову*.

Въ Рушукѣ продолжались земляныя работы противъ средняго пикета на о. Рамаданѣ.

13 сентября. Изъ Калараша телеграфировали, что замѣчено 12 лодокъ; на 11 положенъ помостъ; притянуты еще двѣ, но не скрѣплены; рабочихъ въ теченіе 12 числа было до ста на баржахъ, до 20 на фортѣ, и до 60 чел. были заняты земляными работами. Турецкій постъ на ночь подкрѣпленъ. Непріятельская батарея съ правой стороны Дуная сдѣлала 4 выстрѣла по нашимъ постамъ. Потерь нѣтъ.

Въ 5 ч. дня большой турецкій транспортъ двигался въ Рушукъ по Разградской дорогѣ; по немъ сдѣлано было 4 выстрѣла; изъ нихъ 2 попали въ середину обоза. Турки же стрѣляли въ Журжево. Въ Рушукѣ пришли два поѣзда.

14 сентября. Командиръ каз. № 40 полка телеграфировалъ, что 13 числа работъ на строящемся у Силистріи чрезъ Дунай мосту не было. По нашимъ постамъ сдѣлано два орудійныхъ выстрѣла. Турки сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по Журжевскому вокзалу желѣзной дороги въ часы отправленія и прихода поѣздовъ. Чрезъ Журжево проѣхалъ въ Главную Квартирѹ г.-ад. *Тотлебенъ*.

На сдѣланный командиру 40-го каз. полка запросъ—какое онъ имѣетъ приказаніе отъ командира XIV арм. корпуса на случай переправы турокъ на лѣвый берегъ Дуная, полк. *Дмитровъ* представилъ копію съ предписанія къ нему начальника штаба означеннаго корпуса, въ которомъ сказано, что при наступленіи превосходныхъ силъ ему слѣдуетъ держаться направленія на Слободзею и на пути задерживать противника.

15 сентября. Для воспрепятствованія свободному движенію паровоза перевозившаго что-то съ горъ въ Рушукъ, произведена по немъ стрѣльба съ 1-й осадной батареей. Сверхъ того, для прекращенія огня по Журжеву сдѣлано было по Казарменной батарее нѣсколько выстрѣловъ. Всего выпущено 10 снарядовъ; убыли и поврежденій нѣтъ. Противъ пикета Комаско сдѣлано 20 ружейныхъ выстрѣловъ.

16 сентября. Въ 9 ч. утра дано было знать съ о. Рамадана, что маленькій рабочій турецкій пароходъ разводилъ пары, а на стоящей рядомъ съ нимъ баржѣ собралось много народа, вслѣдствіе чего открытъ былъ по пароходу и баржѣ огонь, разогнавшій рабочихъ, послѣ чего сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ по обозу, шедшему по Разградскому шоссе. Выпущено 12 снарядовъ; потерь и поврежденій нѣтъ.

Командиръ Донского каз. № 40 полка телеграфировалъ, что на устраиваемомъ турками у Силистріи мосту приготовлено 13 лодокъ съ помостомъ; осталось еще сдѣлать болѣе двухъ третей ширины рѣки. Работа подвигается медленно, какъ можно полагать, вслѣдствіе недостатка въ лѣсѣ, который рубится на островѣ.

17 сентября. Въ Парапанѣ замѣчено было, что турецкіе разъѣзды доѣзжали до с. Пиргоса. Наблюдательнымъ постомъ на Рамаданѣ съ разсвѣтомъ замѣчено, что стоявшей у Рушука баржи не было, ночью же за совершенною темнотою ничего не было видно; слышенъ былъ только какъ бы шумъ парохода. Противъ гусарскаго поста у Фламунды въ полдень прибыли человекъ 15 турокъ и открыли пальбу по нашему посту залпами,

а противъ сосѣдняго поста прибывшіе изъ деревни турки, 10 человекъ, стрѣляли изъ ровиковъ по-одиночкѣ. Стрѣльба продолжалась около получаса; наши не отвѣчали; потерь не было.

Полк. *Дмитровъ* телеграфировалъ, что количество лодокъ у Силистріи на Дунаѣ увеличилось; работа производится незначительная, лѣсъ привезенъ на 9 лодкахъ; по нашимъ постамъ сдѣлано турками 9 орудинныхъ выстрѣловъ, которые вреда не причинили.

18 сентября. Противъ пикета Комаско и послѣдняго нашего поста у Фламунды турки сдѣлали по нѣсколько выстрѣловъ.

Въ 2 ч. ночи отъ турецкаго берега противъ 2-го поста у Фламунды подѣзжала лодка, но, помаячивъ нѣкоторое время, удалилась.

Отъ Начальника Штаба арміи получена телеграмма, что для единства распоряженій по полевымъ войскамъ, охраняющимъ берегъ Дуная отъ Сисова внизъ до Браилова, всѣ они подчиняются г.-ад. *Дрентельну*. Журжевскій же отрядъ по ближайшимъ операціямъ къ Рушуку остается въ вѣдѣніи начальника Руцукскаго отряда.

19 сентября. Ничего особаго со стороны непріятеля не было замѣчено.

20 сентября. Противъ пикетовъ Комаско и Фламунды съ непріятельской стороны сдѣлано было нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ; наши не отвѣчали.

Въ 9-мъ ч. вечера противъ середины позиціи между Слободзеей и Журжевомъ турки подняли тревогу, открыли ружейный огонь, вслѣдъ за которымъ весь Дунай противъ Рушука былъ освѣщенъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ. Съ осадныхъ батарей въ теченіе дня сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ по вновь строившейся батарее, противъ нашей 1-й и 2-й осадныхъ.

21 сентября. Въ 3 ч. ночи получена была телеграмма отъ ген. *Ванновскаго*, что турки большими силами двигаются по направленію къ Рушуку и остановились у Кадя-кьоя. Поэтому приказано слѣдить—остались ли они у Кадя-кьоя или ушли въ Рушукъ, и о всемъ замѣченномъ довести. Со всѣхъ наблюдательныхъ пунктовъ донесено, что движенія турокъ къ Рушуку нигдѣ не было видно. Въ Паранѣ же замѣчено, что въ 11 ч. 30 м. утра наши войска густой цѣпью наступали на высоты Пиргоса, фронтомъ къ югу; разѣзды наши на версту ниже Парана.

Противъ пикета Комаско сдѣлано до 20 ружейныхъ выстрѣловъ. По транспорту, подымавшемуся изъ Рушука, въ 5 ч. дня сдѣлано было съ 7-й и 12-й батареями по два выстрѣла; турки отвѣчали съ Эюбъ-Табіи, съ полевыхъ батарей, съ Блиндированной и съ батареей противъ Журжева,—всего сдѣлали 12 выстрѣловъ.

22 сентября. Въ 10 ч. съ нашей 1-й осадной батареей было сдѣлано два выстрѣла по турецкому кавалерійскому отряду, показавшемуся въ восточной сторонѣ Рушука; выстрѣлы были такъ удачны, что заставили разсѣяться кавалерію, въ которой были убитые и раненые. Турки отвѣчали по батарее № 1 и дали два выстрѣла по Журжеву и по батарее № 2, которая также стрѣляла по кавалеріи, подымавшейся вразсыпную по Разградскому шоссе. Въ 5 ч. дня съ батареи № 10 было сдѣлано три выстрѣла по турецкимъ рабочимъ, строившимъ новую батарею по склону

отъ Ломъ-Табіи къ ущелью, на что непріятель отвѣчалъ 21 выстрѣломъ; потерь и поврежденій нѣтъ. Отдѣленія 10-го лет. и 10-го подвижн. арт. парковъ переведены изъ Баняши на бивакъ за шоссе сѣвернѣе Слободзейской роши.

23 сентября. Въ 10 ч. утра турки первые открыли пальбу по Журжеву и по осадной № 2 батарее, которая отвѣтила 3 выстрѣлами.

Турки продолжали стрѣлять по городу, выпустивъ до 20 снарядовъ. Въ 4 ч. дня турки снова начали стрѣлять по 2-й батарее и батарее № 15; съ этой послѣдней сдѣлано два выстрѣла, турки же выпустили 10 снарядовъ.

24 сентября. Ничего особеннаго на сторонѣ непріятеля замѣчено не было. Весь день была чрезвычайно бурная погода съ дождемъ.

25 сентября. Погода была также очень холодная—вѣтренная и дождливая. Никакихъ дѣйствій ни съ нашей, ни съ непріятельской стороны не было.

26 сентября. Съ 10 ч. утра турки начали стрѣлять по Журжеву, направляя выстрѣлы преимущественно въ вокзалъ желѣзной дороги, при чемъ попорчены во многихъ мѣстахъ стѣны, и гдѣ помѣщается кухня, осколкомъ бомбы выбитъ косякъ у входа и раненъ служащій на кухнѣ румынъ. Кромѣ того, отъ сильнаго сотрясенія выбито много стеколъ и въ нѣкоторыхъ комнатахъ обвалилась штукатурка. Съ нашихъ батарей стрѣльбы не было.

Съ южной ограды Рушукъ турки салютовали холостыми выстрѣлами въ 2, 5 и 7 ч. пополудни.

27 сентября. Продолженіе салюта было въ 5 и 7 ч. утра и въ 12 ч. дня. Причина салюта неизвѣстна, полагать надо—по случаю Рамазана.

28 сентября. Около 10 ч. утра спускался въ г. Рушукъ большой транспортъ; съ нашихъ осадныхъ батарей №№ 12, 5, 6 и 7 было сдѣлано по одному выстрѣлу. Два снаряда попали очень удачно въ транспортъ въ моментъ скопленія повозокъ у городскихъ воротъ. Турки отвѣчали среднимъ батареямъ, при чемъ на 6-й батарее снарядомъ разбило платформу у одного орудія. Кромѣ того, турками было пущено нѣсколько снарядовъ въ Журжево. Во 2-мъ ч. дня во время приближенія пассажирскаго поѣзда къ Журжевской станціи турки открыли пальбу по поѣзду, при чемъ 4 снаряда упали во дворъ станціи и одинъ осколокъ проникъ въ буфетную, не причинивъ никому вреда. Въ 5-мъ ч. дня турки опять открыли огонь по товарному поѣзду, но вреда не причинили.

Изъ Парапана было видны у с. Пиргоса наши кавалерійскіе разѣзды Рушукскаго отряда.

29 сентября. Въ 4 ч. дня замѣчено было, что изъ Рушукъ по направленію Туртукая вывезены на волахъ два большихъ орудія; за ними слѣдовали воловы подводы, нагруженные ящиками.

Въ 3 ч. дня турки сдѣлали 4 выстрѣла по Журжеву и вокзалу желѣзной дороги. Наши батареи не отвѣчали.

Отъ начальника штаба Рушукскаго отряда получено предписаніе за № 77, что Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ призналъ необходимымъ разъяснить въ виду подчиненія всѣхъ войскъ лѣваго берега г.-ад. *Дрентельну*, что всѣ перемѣщенія войскъ Журжевскаго

отряда для цѣлей собственно Рушукскаго отряда подлежатъ вѣдѣнію отряднаго штаба, а именно: всѣ дѣйствія, служащія облегченіемъ операцій войскъ, находящихся у Рушука, а также устройство переправы.

30 сентября. Вечеромъ получена телеграмма начальника штаба Рушукскаго отряда о переводѣ по приказанію Его Императорскаго Высочества Начальника отряда изъ Слободзеи въ Петрошани остальныхъ 2 ротъ Гв. Экипажа для болѣе усиленной работы по устройству моста.

1 октября ¹⁾. Въ 11½ ч. утра получена мною телеграмма отъ начальника штаба Рушукскаго отряда, что въ виду сосредоточенія турецкихъ силъ у Кадя-кьоя и полученныхъ свѣдѣній, что турки непремѣнно хотятъ атаковать нашъ лѣвый флангъ у Дуная, Его Высочество Начальникъ отряда приказалъ перевести немедленно Гв. Экипажъ на правый берегъ Дуная къ Батину, съ тѣмъ, чтобы онъ продолжалъ работать по устройству моста, но въ случаѣ нужды оказалъ содѣйствіе въ отраженіи турокъ; затѣмъ, въ случаѣ наступленія турокъ на Пиргосъ и Мечку открыть канонаду по Рушуку, и если видны будутъ турецкія войска, то по нимъ разрѣшается открыть стрѣльбу и дальнобойными орудіями.

2 октября. Ничего особаго на сторонѣ непріятеля не замѣчено. 2 роты Гв. Экипажа съ бивака въ Слободзейской рошѣ выступили въ Петрошани.

3 октября. Въ полночь 4 турецкія лодки подходили къ о. Рамадану; патрулемъ 127-го пѣх. Путивльскаго полка сдѣлано по нимъ два залпа, и лодки, постоявъ немного, удалились къ турецкому берегу, съ котораго началась ружейная пальба, продолжавшаяся около ¼ часа.

4 октября. Наблюдательными постами съ о. Рамадана замѣчены прибывшіе, вѣроятно, ночью, къ Рушуку пароходъ и канонерка. Суда эти, надо полагать, спустились къ Рушуку изъ-за о. Годде, гдѣ они вмѣстѣ съ арестованными турками при объявленіи войны коммерческими судами стоятъ внѣ нашихъ выстрѣловъ. Проходъ же этого парохода и канонерки внизъ къ Рушуку не былъ замѣченъ, такъ какъ ежедневно стоитъ большой туманъ съ 5 ч. вечера до 11 утра.

Днемъ слышны были выстрѣлы изъ орудій въ сторонѣ Кадя-кьоя. Изъ Парапана донесено, что слышали до 60 пушечныхъ выстрѣловъ, а подъ вечеръ и ружейную пальбу.

5 октября. Ничего особеннаго не произошло. Въ теченіе дня слышна была отдаленная и довольно рѣдкая пушечная пальба на юго-западъ отъ Рушука.

6 и 7 октября. Ничего особеннаго не было.

8 октября. Въ 3 ч. дня въ Парапанѣ замѣчены турецкіе разѣзды, шедшіе къ Пиргосу. За ними по шоссе показалась колонна пѣхоты глубиною ¾ версты. Колонна эта остановилась не доходя Пиргоса, а въ 5 ч. присоединились къ ней 6 орудій. Западнѣе Эюбъ-Табіи появился бивакъ. Объ этомъ тотчасъ по полученіи свѣдѣній телеграфировано начальникамъ штабовъ Рушукскаго отряда и XII корпуса.

9 октября. Ничего особеннаго не было.

¹⁾ Д. № 4811, т. II, стр. 249—262.

10 октября. Около полудня баталіонъ турокъ при 2 орудіяхъ вышелъ на юго-западъ отъ Рущука.

За о. Годде построена батарея на 2 орудія. Съ пикета Мало-Рушъ видно было, что по турецкому берегу проѣзжалъ какой-то начальникъ въ экипажѣ съ конвоемъ, взводъ спереди и взводъ сзади; всадники были одѣты въ красные костюмы и сидѣли на очень хорошихъ лошадяхъ.

11 октября. Въ ночь на это число въ 12 ч. 20 м. замѣченъ былъ турецкій пароходъ, направлявшійся къ нашему берегу между о. о. Годде и Камолинъ. Стоявшіе на посту 4-го эскадрона 11-го гус. Изюмскаго полка рядовой *Гречетовъ* и часовой отъ дежурной части 3-й роты 128-го Старооскольскаго полка рядовой *Гончаровъ* какъ только увидѣли движеніе парохода, дали знать—первый въ свой эскадронъ въ Малу-де-жосъ, а второй въ дежурную часть, выставленную на ночь къ берегу Дуная, противъ промежутка между выше названными островами.

Пройдя проливъ, отдѣляющій острова, пароходъ повернулъ вверхъ между Камолиномъ и нашимъ берегомъ и обнаружилъ шедшія у него на буксирѣ 5 лодокъ, наполненныхъ людьми. Дойдя до половины о. Камолина, лодки снялись съ буксира и быстро направились къ нашему берегу. Двѣ первыя лодки подъѣхали къ берегу на 10 шаговъ, гдѣ встрѣтили ихъ огнемъ изъ берданокъ спѣшленные гусары, собранные съ постовъ портупей-юнкеромъ 4-го эскадрона *Домбровскимъ*. Три остальные лодки пристали къ самому берегу, и по нимъ были даны два залпа дежурною частью, 3-й ротой 128-го пѣх. Старооскольскаго полка, бывшей подъ командою фельдфебеля этой роты *Кравчука*. Какъ только раздались наши выстрѣлы, съ парохода сдѣланы были два орудійныхъ выстрѣла: одинъ по гусарамъ, другой по пѣхотѣ, а съ праваго берега Дуная въ промежутокъ между островами еще два выстрѣла изъ полевыхъ орудій. Въ отвѣтъ на нашъ огонь турки открыли сильную пальбу залпами изъ лодокъ. Старооскольцы и гусары продолжали стрѣлять одиночно и нанесли, какъ видно, значительный вредъ лодкамъ,—пальба на нихъ прекратилась, слышался крикъ и стонъ, и лодки стали удаляться за о. Годде, преслѣдуемая нашимъ огнемъ, при чемъ отъ нанесенныхъ пробоинъ одна изъ лодокъ начала погружаться въ воду и затонула. Изъ нея спасся одинъ турокъ, выплывшій на веслѣ и взятый нами въ плѣнъ. При немъ было 22 патрона и тесакъ на портупей. Пароходъ удалился тотчасъ, какъ слышались крики и вопли на лодкахъ.

У насъ въ перестрѣлкѣ этой ранены два рядовыхъ 3-й роты 128-го пѣх. Старооскольскаго полка *Дремовъ* и *Кречикъ*, оставшіеся оба въ строю до отбитія нападенія.

Къ мѣсту перестрѣлки подошли изъ с. Малу-де-жоса осталъная часть 3-й роты, а изъ Парапана 2-я рота 128-го пѣх. Старооскольскаго полка; оттуда же 2-й полуэскадронъ 4-го эскадрона и изъ Гаужанъ 1-й эскадронъ, а съ другой стороны, изъ Слободзейской рощи, полуэскадронъ 3-го эскадрона 11-го гус. Изюмскаго полка, но всѣ эти части не приняли участія въ дѣлѣ, такъ какъ турки были уже отбиты.

На мѣсто дѣла вслѣдъ за первыми выстрѣлами прибыли начальникъ Парапанскаго участка 128-го пѣх. Старооскольскаго полка майоръ *Лозинскій* и временно командующій 2-мъ дивизиономъ Изюмскаго гус. полка

маіоръ *Скорино*. Распорядительностью обоихъ этихъ штабъ-офицеровъ турки не были допущены къ высадкѣ.

Плѣнный турокъ по имени *Ильясъ Делаверъ Оглы*—житель изъ Трапезонда, служившій матросомъ въ командѣ парохода „Саяръ“. На этомъ пароходѣ, по показанію плѣннаго, были *Делаверъ-паша* (морской генералъ), начальствовавшій эскадрой, пытавшейся высадиться противъ Малу-де-жоса, каймакамъ *Талиберкъ* и маіоръ *Измаилъ-бей*. На лодкахъ было 125 чел. Цѣль экспедиціи, по словамъ плѣннаго, заключалась будто бы въ захватъ скота. Плѣнный отправленъ чрезъ коменданта ст. Журжево въ Бухарестъ.

При помощи одной роты Путивльскаго и одной роты Старооскольскаго полковъ паровой миноносный катеръ, доставленный изъ Фратешти къ Журжевскому вокзалу желѣзной дороги, былъ оттуда снятъ и ночью посредствомъ рутбера направленъ въ Петрошани.

12 октября. Въ 9^{1/2} ч. утра открыта съ батареи № 1 стрѣльба по канонерской лодкѣ и по пароходу, стоявшимъ у Рущука на высотѣ Красныхъ казармъ, близъ спуска къ Дунаю. Въ это же время слышались выстрѣлы южнѣе Рущука, которые все усиливались, приближались и охватывали все большее пространство, западнѣе, къ лѣвому флангу Рущукскаго отряда. Около 10 ч. непріятельскія войска густыми массами стали выходить изъ форта Ломъ-Табіи. Двумя удачными выстрѣлами съ батареи № 8, попавшими въ колонну, послѣдняя разсѣялась и скрылась за горой. Въ 10^{1/2} ч. утра выстрѣлы на правомъ берегу Дуная слились въ одинъ непрерывный гулъ. Турки начали стрѣлять изъ форта Ломъ-Табіи по направленію къ югу, а также изъ полевыхъ батарей по склону отъ Эюбъ-Табіи къ р. Кара-лomu. По приказанію начальника Журжевской осадной артиллеріи немедленно сдѣлано нѣсколько тыльных выстрѣловъ какъ по форту Ломъ-Табіи, такъ и по полевымъ батареямъ изъ дальнo-бойныхъ орудій батарей №№ 8 и 9. Выстрѣлы эти настолько были удачны, что заставили непріятеля обратить огонь на нашу сторону. Отступавшая въ это время къ форту Ломъ-Табіи турецкая кавалерія была разсѣяна выстрѣломъ, въ нея направленнымъ, и въ разсыпную скрылась въ долину р. Кара-лома, куда также было пущено нѣсколько снарядовъ, такъ какъ, видимо, тамъ скоплялись войска. Удачное дѣйствіе нашихъ снарядовъ съ правофланговыхъ батарей вынудило турокъ около 11 ч. открыть огонь съ береговыхъ батарей; перестрѣлка завязалась по всей нашей линіи и около 12 ч. со стороны турокъ была весьма горяча. Послѣ 11 ч., повидимому, огонь на правой сторонѣ Дуная сталъ удаляться, и стрѣльба сдѣлалась болѣе рѣдкой. Около часа дня она снова усилилась; слышны были ружейные залпы и перекатная ружейная стрѣльба. Къ 2-мъ ч. огонь турецкихъ береговыхъ батарей сталъ замѣтно ослабѣвать; двѣ батареи—Казарменная и полевая—правѣ мельницы замолчали вслѣдствіе подбитія орудій; Блиндированная и двѣ батареи западнѣе ея также сильно пострадали отъ нашего огня и подъ конецъ отвѣчали слабо. Къ 3-мъ ч. дня канонада на правомъ берегу Дуная стала удаляться и утихать; огонь съ батарей былъ прекращенъ. Въ 5 ч. сдѣлано было три выстрѣла по войскамъ, возвращавшимся въ Рущукъ.

По донесенію махальныхъ, бывшихъ на о. Рамаданъ, стрѣльбой

нашей по канонеркѣ нанесенъ ей значительный вредъ, а у парохода сбита труба. Въ махальныхъ стрѣляли картечью. У насъ контуженъ сильно въ голову канониръ на батарее № 5. Блиндажи на многихъ батареяхъ разбиты и амбразуры разворочены, поврежденія въ матеріальной части небольшія на батареяхъ №№ 5 и 6. Снарядовъ выпущено 220. Особенно удачно дѣйствовали картечные снаряды, употребленные въ дѣло первый разъ.

Противъ пикета Комаско турки усиленно стрѣляли по посту изъ ружей, при чемъ раненъ тяжело рядовой 2-го эскадрона 11-го гус. Изюмского полка *Вороновъ* ниже бедра.

Получено предписаніе г.-ад. *Дрентельна* отъ 8 октября за № 2, въ которомъ сказано, что для лучшаго наблюденія и обороны лѣваго берега Дуная его превосходительство призналъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ расположеніи частей Журжевскаго и Каларашскаго отрядовъ.

Назначеніе Журжевскаго отряда состоитъ въ наблюденіи теченія Дуная отъ впаденія въ него р. Веде до впаденія р. Аржиса и въ противодѣйствіи могущимъ быть со стороны противника попыткамъ къ переправѣ на лѣвый берегъ Дуная на всемъ этомъ пространствѣ, въ особенности же въ окрестностяхъ Журжева. Назначеніе Каларашскаго отряда состоитъ въ наблюденіи теченія Дуная отъ впаденія въ него Аржиса до с. Стельника (противъ Черноводъ) и въ противодѣйствіе могущимъ быть со стороны противника попыткамъ къ переправѣ на лѣвый берегъ Дуная на всемъ этомъ пространствѣ, въ особенности же въ окрестностяхъ Калараша и Ольтеницы.

Въ Ольтеницѣ будетъ расположенъ особый наблюдательный отрядъ отъ Мало-Рушскаго отряда изъ 1-го л.-драг. Московскаго полка съ 2-ю конно-арт. батареею. Стоящіе же тамъ баталіонъ 127-го пѣх. Путивльскаго полка съ 2 орудіями разрѣшается перевести въ Журжево, а равно снять казачьи посты 11-го Донского полка отъ Ольтеницы до Варешти.

13 октября. Ничего особеннаго не было.

14 октября. Среди дня слышалась до сумерекъ рѣдкая и отдаленная пушечная пальба на юго-западъ отъ Рушука.

15 октября. Густой туманъ въ теченіе всего дня не позволялъ видѣть непріятельскаго берега.

16 октября. Ничего особеннаго со стороны непріятеля не замѣчено.

17 октября. Въ 1 ч. 35 м. ночи получена телеграмма отъ начальника штаба Рушукскаго отряда о прибытіи въ Петрошани къ полудню тѣла убитаго въ дѣлѣ 12 октября Князя Сергѣя Максимиліановича Лейхтенбергскаго. Для перевозки тѣла усопшаго Князя во Фратешти къ станціи желѣзной дороги отправленъ въ Петрошани запасный лафетъ 5-й батареи 32-й арт. бригады, а для конвоированія — эскадронъ 11-го гус. Изюмского полка.

18 октября. Во 2-мъ ч. дня сдѣлано было 4 выстрѣла съ батареи № 7 по транспорту, подымавшемуся изъ Рушука въ гору по Разградскому шоссе.

Тѣло усопшаго Князя Сергѣя Максимиліановича Лейхтенбергскаго въ часъ дня прослѣдовало чрезъ бивакъ Журжевскаго отряднаго штаба, гдѣ

отслужена была литія, а войсками, у бивака находящимися, отдана воинская почестъ.

19 октября. Подъ турецкимъ берегомъ Дуная ночью у Рущука противъ с. Слободзеи ходилъ пароходъ. Въ теченіе ночи у непріятеля не было переключки часовыхъ и не слышно было сигналовъ, а утромъ не играли зарю.

Въ отвѣтъ на представленіе о разрѣшеніи стрѣлять по судамъ, стоящимъ за о. Годде, для уничтоженія плавучихъ средствъ противника начальникъ штаба Рущукскаго отряда отзывомъ отъ 17 октября за № 942 увѣдомилъ, что Его Императорское Высочество Начальникъ отряда не призналъ нужнымъ уничтожать суда теперь, ибо они могутъ намъ пригодиться. Стрѣлять по нимъ только, когда турки дѣйствительно будутъ угрожать переправѣ.

Получены отъ начальника штаба Рущукскаго отряда пожалованные Его Императорскимъ Высочествомъ Начальникомъ отряда знаки отличія Военнаго ордена 4-й степени для выдачи двумъ нижнимъ чинамъ 4-го эскадрона 11-го гус. Изюмскаго полка и тремъ таковымъ же чинамъ 3-й роты 128-го пѣх. Старооскольскаго полка, отличившимся при отраженіи турецкаго десанта въ ночь съ 10 на 11 октября противъ с. Малуде-жоса.

20 октября. Турки сдѣлали по Журжевской станціи желѣзной дороги 4 выстрѣла; однимъ изъ снарядовъ разбило часть багажной платформы и выбило цоколь.

21 октября. Турки съ утра открыли опять огонь по вокзалу Журжевской желѣзной дороги. Первый снарядъ ударилъ о рельсъ и испортилъ дорогу на сажень, а другой разбилъ трубу и переднюю часть печки на паровозѣ № 315; убиты осколками бомбы нижніе чины: 4-й батареи 12-й арт. бригады рядовой артельщикъ *Чевскій* и 2-го желѣзнодорожнаго баталіона рядовой *Кондратій Досусъ*.

22 октября. Около Ломъ-Табіи начали сооружать обширный фортъ. На расширенномъ фортѣ Баяръ-Беклемеси работы продолжаются. Въ 4-мъ ч. турки открыли огонь по Журжевскому вокзалу; особыхъ поврежденій не было. Въ Рущукъ привезено до 60 подводъ съ сѣномъ.

23 октября. Командующій войсками, въ тылу арміи находящимися, телеграммой предписалъ возвести новую батарею ниже Журжева и сбить орудія, стрѣляющія по станціи.

Турки передъ вечеромъ сдѣлали одинъ выстрѣлъ по Журжеву. Кромѣ подвоза сѣна и пригона скота въ Рущукъ, ничего особеннаго не замѣчено.

24 октября. Турки выпустили 6 снарядовъ по Журжевскому вокзалу, направляя свои выстрѣлы по дыму паровоза. Въ желѣзнодорожномъ сараѣ пробило крышу и перебило стропила, кромѣ того, нѣсколько повредило линію желѣзной дороги. Сдѣлано распоряженіе, чтобы днемъ поѣзда не уходили изъ вокзала и не подходили къ нему.

По секретамъ, стоящимъ на о. Рамаданѣ, сдѣлано нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ. Въ Рущукъ прошло до 500 подводъ и много рогатаго скота. Транспорты большихъ размѣровъ, подходя въ сферу нашихъ выстрѣловъ, разбиваются на малыя группы.

25 октября. Изъ Рущука сдѣлано было три выстрѣла по рабочимъ нашимъ на Смирдинской батарее, но снаряды не долетали; одинъ выстрѣлъ данъ былъ по молдаванскому обозу, шедшему между Журжевомъ и Слободзеей. Нами сдѣлано было 4 выстрѣла по турецкимъ пѣхотнымъ колоннамъ, шедшимъ въ Рущукъ, послѣ чего онѣ скрылись за гору.

На случай обороны противъ высадки непріятеля части берега Дуная отъ Смирдинской церкви въ Журжевѣ внизъ до пикета Мало-Руша—вся эта мѣстность, образующая возвышенною своею частью входящую къ намъ дугу и имѣющая внутри этой дуги луговую низменность, перерѣзанную протоками,—раздѣлена на три участка: *первый*, отъ Смирдинской церкви до канавы, служащей восточной границей журжевскихъ садовъ; *второй*, отъ упомянутой канавы до батареи противъ середины о. Мокана и *третій*, отъ этой батареи до пикета Мало-Руша. Первый участокъ остается въ вѣдѣніи полк. *Маркозова*, а второй и третій—полк. *Санникова*, какъ мѣстности, входящія во вѣренныя ихъ охраненію раіоны. Въ виду однако того, что десантъ непріятеля можетъ появиться только изъ-за о. Мокана противъ 1-го или 3-го участка, занятіе войсками позиціи 2-го участка возлагается: на полк. *Маркозова* въ томъ случаѣ, если бы противнику удалось высадиться у Смирдинской косы и онъ направился бы на среднюю часть позиціи; на полк. же *Санникова*—когда высадка направлена была бы изъ-за восточной оконечности Мокана выше 3-го участка. Каждый изъ названныхъ начальниковъ, т. е. въ первомъ случаѣ полк. *Маркозовъ*, а во второмъ полк. *Санниковъ*, посылаютъ на 2-й участокъ позиціи всѣ имѣющіяся въ готовности войска, командуютъ ими до прибытія старшаго и дѣйствуютъ сообразно обстоятельствамъ и направленію противника для отраженія его. Приспособленіе Смирдинской позиціи къ оборонѣ при содѣйствіи инженера подполк. *Плюцинскаго* возложено на полковниковъ *Санникова* и *Маркозова*, при чемъ въ основаніе обороны этой мѣстности положено, что позиція на возвышенности есть безусловно та, на которой долженъ быть встрѣченъ болѣе или менѣе сильный десантъ. На низменности же встрѣчаютъ десантъ передовые посты, которые могутъ быть поддержаны дежурною или другою какой-либо пѣхотною частью, если старшій присутствующій начальникъ по незначительной силѣ десанта признаетъ возможнымъ отбить его у самой рѣки.

26 октября. Въ 2½ ч. дня съ Казарменной батареи кр. Рущука сдѣланъ былъ выстрѣлъ по Журжеву. Немедленно были наведены по распоряженію начальника Журжевской осадной артиллеріи всѣ 4 орудія № 2 батареи на непріятельскую. Когда въ 3 ч. турки сдѣлали второй выстрѣлъ, съ нашей № 2 батареи сдѣланъ былъ залпъ. Черезъ ¼ часа турки снова выстрѣлили въ городъ. Второй залпъ съ батареи № 2 былъ столь удаченъ, что, когда дымъ разсѣялся отъ разрыва нашихъ бомбъ, замѣтно было, какъ турки оттаскивали, видимо, подбитое орудіе. Въ этотъ моментъ съ батареи № 15, вооруженной 9-фунт. стальными орудіями, въ толпу были пущены двѣ картечныя гранаты, заставившія ее разбѣжаться. Послѣ перваго залпа турецкія батареи, выше стоящія по теченію Дуная, открыли огонь по батареямъ №№ 2 и 15. По нимъ было сдѣлано съ батарей №№ 6 и 7 четырнадцать выстрѣловъ, послѣ которыхъ турки болѣе

не отвѣчали. Изъ Круглой батареи, находящейся внѣ нашего обстрѣла, турки сдѣлали еще нѣсколько выстрѣловъ по городу, и канонада съ обѣихъ сторонъ замолчала. Съ полевыхъ дальнобойныхъ батарей, находящихся на высотѣ Эюбъ-Табіи, также было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ по среднимъ батареямъ нашей линіи.

Около полуночи секретомъ 127-го пѣх. Путивльскаго полка, стоящимъ на о. Рамаданъ, замѣчена была лодка, направляющаяся изъ-за о. Годде къ намъ. Секретъ передвинулся къ тому мѣсту, куда лодка направилась. Изъ нея вышло трое невооруженныхъ грековъ съ заарестованнаго турками въ началѣ войны греческаго парохода „Софія“, принадлежащаго греческому торговому дому *Негрепонтисъ*. Перебѣжчики показали, что они переѣхали къ намъ по невозможности далѣе оставаться на пароходѣ, такъ какъ ихъ никуда не пускаютъ, жалованья не платятъ и не даютъ достаточно пищи. Кромѣ того, ихъ семейства и родные живутъ въ Браиловѣ и Галацѣ. По снятіи допроса перебѣжчики препровождены въ тылъ арміи.

27 октября. Въ 3-мъ ч. дня турки открыли ружейный огонь по секретамъ Путивльскаго полка, стоящимъ на островѣ Рамаданъ, выпустивъ надъ ними въ то же время 8 картечныхъ гранатъ. Наша 15-я батарея сдѣлала два выстрѣла по стрѣлявшей турецкой батарее, послѣ чего турки прекратили огонь.

28 октября. Весь день стоялъ чрезвычайно густой туманъ,—даже съ о. Рамадана не былъ виденъ турецкій берегъ.

29 октября. Въ 9^{1/2} ч. утра открыта была съ батареей №№ 1 и 2 стрѣльба по хлѣбопекарнямъ, расположеннымъ во рву юго-восточнаго фронта Рущука. Первыми же выстрѣлами произведенъ пожаръ, который послѣдующими выстрѣлами старались поддерживать. Турки отвѣчали слабо, такъ какъ нашъ берегъ былъ въ туманѣ, въ то время какъ ихъ берегъ былъ совершенно чистъ,—туманъ застилалъ лишь полгоры. Въ 3 ч. съ батареи № 7 были пущены четыре бомбы въ то же мѣсто, по дыму хлѣбопекаренъ. Турки отвѣтили нѣсколькими выстрѣлами; изъ нихъ два направлены были въ нашихъ рабочихъ, но вреда не причинили.

Въ лагерѣ у западной оконечности Рущука палатки замѣняются землянками. Въ Рущукъ со всѣхъ сторонъ прибываетъ значительное число повозокъ.

30 октября. Турки стрѣляли изъ ружей по Рамадану, по которому около 2^{1/2} ч. дня сдѣлали 4 выстрѣла картечными гранатами и картечью; въ отвѣтъ имъ пущены 4 картечныя гранаты съ 15-й батареи. Въ это время съ батареями №№ 4 и 6 сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ по транспорту и Каменной батарее, при чемъ одинъ изъ нашихъ снарядовъ упалъ въ середину этой батареи, а другой ударилъ въ каменную стѣну и обрушилъ ее, послѣ чего батарея замолчала. Однимъ изъ турецкихъ снарядовъ попорчена на 6-й батарее ниша для храненія снарядовъ. Потерь и поврежденій въ матеріальной части нѣтъ.

Въ рущукскихъ фортахъ идетъ дѣятельная работа. Замѣчено постоянное движеніе значительныхъ транспортовъ, которые при входѣ въ сферу нашего огня разбиваются на малые.

Отъ начальника штаба командующаго войсками, въ тылу арміи на-

ходящимися, получена телеграмма, что г.-ад. *Дренгельнъ* приказалъ баталіонъ 127-го пѣх. Путивльскаго полка съ двумя орудіями, находящійся въ Ольтеницѣ, оставить на мѣстѣ впредь до приказанія.

31 октября. За туманомъ Рушукъ не былъ виденъ, но тамъ слышны были работы и большое движеніе. Около полудня турки сдѣлали около 20 ружейныхъ выстрѣловъ по гусарскому разъѣзду, проходившему берегомъ Дуная выше с. Слободзеи, и такъ какъ за туманомъ разъѣздъ едва ли былъ виденъ, то надо предположить, что выстрѣлы были направлены на мѣсто, откуда туркамъ слышно было бряцанье сабель. Вслѣдъ затѣмъ показались пароходъ и лодка, которые поднялись по Дунаю и потомъ спустились вдоль нашихъ постовъ, придерживаясь ближе нашего берега. Въ 4-мъ ч. ночи турки сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по Рамадану.

Для дѣйствія по турецкимъ батареямъ, стрѣляющимъ по Журжевскому вокзалу желѣзной дороги, окончена новая батарея въ Журжевѣ, близъ Смирдинской церкви. Батарея эта возводилась два дня саперами 4-й роты 5-го сап. баталіона и 300 рабочими 128-го пѣх. Старооскольскаго полка въ три смѣны. Въ ночь она вооружена двумя 24-фунт. орудіями, а двѣ 8-дюйм. мортиры, туда назначенныя, еще не доставлены изъ Баняши.

1 ноября ¹⁾. Послѣ полуночи турки на 8 лодкахъ подплыли къ румынскому берегу Дуная у устья Комаско (ниже Журжева); часовой стоявшаго тамъ поста рядовой 2-го эскадрона 11-го гус. Изюмскаго полка *Игнатъ Охотнюкъ* какъ только услышалъ шумъ и плескъ веселъ, такъ какъ по случаю темноты и большого тумана нельзя было опредѣлить, что дѣйствительно приближается непріятель, на всякій случай далъ знать сосѣднимъ постамъ и донесъ начальнику Комаскинскаго поста пт.-ротм. того же полка *Соколовскому*. Офицеръ этотъ тотчасъ привелъ туда 16 спѣшенныхъ гусаръ и расположилъ ихъ за растущими тамъ деревьями. Въ то же время унтеръ-офицеръ 6-й роты 128-го пѣх. Старооскольскаго полка *Семенъ Кучеренко* съ людьми полувзвода, бывшаго на посту по другую сторону нынѣ пересохшей рѣчки Комаско, перебѣжали также къ мѣсту, куда направлялись лодки. Какъ только турки стали приставать къ берегу, по нимъ былъ открытъ ружейный огонь. Лодки быстро направились назадъ безъ выстрѣла, и какъ только отплыли на нѣкоторое разстояніе, съ нихъ началась сильная ружейная стрѣльба. Потеръ у насъ нѣтъ.

Въ 2 ч. дня открытъ былъ огонь со вновь возведенной въ Журжевѣ батареи № 16 по тѣмъ турецкимъ батареямъ, которыя стрѣляютъ по Журжевскому вокзалу. Турки немедленно стали отвѣчать, и на Городскую батарею направленъ былъ сосредоточенный огонь съ Круглой батареей изъ 2 орудій, съ Подсадной—2, съ Саиба—2 и изъ одного полевого орудія, всего изъ 7 орудій. Турки очень скоро пристрѣлялись, особенно съ Круглой батареей, и на каждый нашъ выстрѣлъ отвѣчали 6—7 выстрѣлами. Огонь непріятельскій былъ настолько сильный, что наблюденіе за паденіемъ нашихъ снарядовъ, направленныхъ для пристрѣлки по Круглой и Подсадной батареямъ, стало затруднительнымъ. Въ виду этого началь-

¹⁾ Д. № 4811, т. II, стр. 560—572.

никъ Журжевской осадной артиллеріи направилъ оба орудія Городской батареи на Круглую батарею, и снаряды наши ложились весьма хорошо.

По Городской батарее въ отвѣтъ на наши 20 выстрѣловъ турки выпустили 60 снарядовъ, изъ коихъ на самую батарею упало 16, остальные большею частью перелетали и били строенія, находящіяся сзади батареи. Одинъ непріятельскій снарядъ зажегъ плетень на краю батареи, другой упалъ среди работавшихъ саперъ, но, къ счастью, не разорвался, а слегка ушибъ одного.

Вообще все время стрѣльбы саперы продолжали работать подъ огнемъ, доканчивая батарею, настилали платформы для 2 мортиръ, утолщали брустверь, рыли ровики и убирали мусоръ позади батареи отъ сломанныхъ домовъ. Работа производилась всѣми спокойно, а особенно отличились распорядительностью и хладнокровіемъ унтеръ-офицеры 4-й роты 5-го сап. баталіона *Дмитрій Носенко* и *Егоръ Свистъ*. Работой распоряжался инженеръ подполк. *Плюцинскій*.

12-я, 2-я и 15-я батареи поддерживали своимъ огнемъ Новую батарею, стрѣляя по батареямъ: Круглой, Казарменной и по Саибу. Стрѣльба ихъ, несмотря на крайне плохое освѣщеніе цѣли и туманъ, застилавшій Казарменную батарею и Саибъ, была однако весьма хороша. Непріятель подъ конецъ отвѣчалъ весьма слабо, а сначала—двойнымъ числомъ выстрѣловъ на каждый нашъ. Около 3½ ч. Блиндируемая батарея открыла огонь по транспорту нашему, шедшему по дорогѣ къ Слободзеѣ, и затѣмъ, видимо, старалась добросить снарядъ до Зимницкой желѣзной дороги. Въ отвѣтъ съ батареей 12-й, 4-й и 7-й сдѣлано по ней 12 выстрѣловъ. Стрѣльба около 5 ч. пополудни прекратилась за темнотою. Всего во весь день выпущено 66 снарядовъ. Убыли нѣтъ; на батареяхъ № 1 и № 16 (Городской) незначительныя поврежденія въ матеріальной части.

Около 3 ч. дня изъ-за большого о. Годде показался пароходъ, быстро прошелъ до мели выше устья Кара-лома и ушелъ обратно за островъ.

Въ то же время, когда по всей линіи шла канонада, получена была начальникомъ отряда телеграмма отъ Великаго Князя *Александра Александровича*, что Его Высочество, получивъ увѣдомленіе о высадкѣ турокъ у р. Верди, выступилъ съ тремя ротами Гв. Экипажа къ Журжеву. Войскамъ на всякій случай послано приказаніе быть готовыми, а навстрѣчу Его Высочеству для полученія болѣе подробныхъ указаній о мѣстѣ высадки турокъ, такъ какъ р. Верди на картѣ нѣтъ, посланъ былъ офицерскій разъѣздъ, которому приказано, получивъ свѣдѣнія отъ Его Высочества, направиться къ сторонѣ непріятеля для собранія о немъ свѣдѣній. Впослѣдствіи оказалось, что р. Верди названа въ телеграммѣ, вѣроятно ошибочно, вмѣсто р. Вироги, а поводомъ дошедшаго до Его Высочества свѣдѣнія о высадкѣ турокъ была тревога въ Малу-де-жосѣ, поднятая потому, что противъ поста, гдѣ была попытка высадиться въ ночь съ 10 на 11 октября, турки открыли около полудня сильную стрѣльбу изъ ружей. На всякій случай начальникъ расположенныхъ тамъ войскъ подполк. 11-го гус. Изюмскаго полка *Волькенгау* собралъ по тревогѣ стоявшіе въ Малу-де-жосѣ роту и полуэскадронъ, а также послалъ предупредить о готовности въ Парапанъ. Когда же выяснилось, что турки съ

праваго берега Дуная открыли стрѣльбу, то части, собранныя по тревогѣ, были распущены. Отъ Его Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича получена телеграмма, что въ Петропанахъ все благополучно. Гв. Экипажъ, сдѣлавъ по дорогѣ въ Журжево верстъ 6 и узнавъ, что тревога въ Малу-де-жосѣ кончилась, возвратился въ Петропани.

Въ тотъ же день получена телеграмма, что по приказанію г.-ад. *Дрентельна* казаки въ Ольтеницѣ должны остаться впредь до приказанія

2 ноября. Блиндированная батарея снова сдѣлала выстрѣлъ по новой вѣтви желѣзной дороги, по которой начали ходить рабочіе поѣзда. Въ 2¹/₂ ч. открыта стрѣльба съ батареи № 16 по различнымъ направленіямъ для опредѣленія разстояній. Круглая батарея не отвѣчала; повидимому, вчерашняя стрѣльба по ней была дѣйствительна. Съ батареями №№ 1, 2, 15, 12 и 4 стрѣляли по обычнымъ цѣлямъ. Непріятель отвѣчалъ весьма слабо. Всего выпущено 46 снарядовъ; убыли нѣтъ. На Городской батареѣ разбиты платформа и ниша для снарядовъ.

3 ноября. Ничего особеннаго въ отрядѣ не произошло. Продолжались работы на руцукскихъ фортахъ.

4 ноября. Турки около полудня сдѣлали одинъ выстрѣлъ въ направленіи Городской батареи, но снарядъ упалъ въ Дунай. На руцукскихъ фортахъ производились земляныя работы.

5 ноября. Наши батареи съ турецкими обмѣнялись нѣсколькими выстрѣлами. Утромъ турки сдѣлали 4 выстрѣла изъ полевыхъ орудій по гусарскому посту, стоящему на самомъ берегу Дуная на высотѣ Малу-де-жоса, близъ мѣста, гдѣ была попытка турокъ переправиться въ ночь съ 10 на 11 октября. Такъ какъ со стороны начальника 1-го участка было донесено о замѣченныхъ работахъ по возведенію какъ бы сильной батареи противъ этого мѣста, то начальникъ отряда съ начальникомъ штаба ѣздили лично въ этомъ убѣдиться. При осмотрѣ ничего особеннаго не было найдено.

На юго-западъ отъ Руцука съ ранняго утра до 4 ч. дня слышны были пушечные и частые ружейные выстрѣлы. Въ часъ ночи въ томъ же направленіи слышно было 7 орудійныхъ выстрѣловъ, но никакой тревоги на турецкомъ берегу не было замѣтно.

6 ноября. Турки сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ картечными гранатами по Рамадану; наши батареи отвѣчали ихъ батареямъ. Постъ у Ко-маско сильно обстрѣливался ружейнымъ огнемъ. Въ Руцукъ прошло до 80 подводъ съ кладью.

7 ноября. Въ 12¹/₄ ч. ночи получена отъ начальника штаба Руцукскаго отряда телеграмма о приказаніи Его Императорскаго Высочества Начальника отряда отслужить въ войскахъ утромъ благодарственное молебствіе по случаю взятія Карса, а въ 12 ч. дня произвести салютъ изъ всѣхъ орудій боевыми зарядами по огню, по одному выстрѣлу. Во исполненіе этого приказанія въ 9 ч. утра отслужено молебствіе, а въ полдень произведенъ салютъ. Ранѣе этого салюта слышалась сильная ружейная и пушечная стрѣльба на западъ, а частью на юго-западъ отъ Руцука. При окончаніи салюта нѣкоторыя береговыя турецкія батареи стали усиленно обстрѣливать наши батареи. Вслѣдствіе этого и для того, чтобы

содѣйствовать нашимъ войскамъ на правомъ берегу Дуная, открыта была послѣ салюта стрѣльба по турецкимъ батареямъ, продолжавшаяся до 2 ч. дня, при чемъ батарея у казармъ въ Рушукѣ сбита. У насъ на Городской батарее контужено 5 артиллеристовъ (изъ нихъ два тяжело) и разбита платформа. Съ ПарAPANской батареи по турецкимъ колоннамъ, вышедшимъ на холмъ восточнѣе Пиргоса, сдѣлано два выстрѣла; одинъ снарядъ попалъ въ колонну. По посту нашему у Мало-Руша турки сдѣлали 8 орудійныхъ выстрѣловъ. Въ Рушукъ прошло 100 возовъ съ сѣномъ и 30 съ кладью.

8 ноября. Днемъ турки стрѣляли изъ ружей по пѣхотнымъ постамъ, стоящимъ на о. Рамаданѣ, и по гусарскимъ, находящимся на самомъ берегу Дуная. Подъ вечеръ замѣчены были за о. Годде два парохода подъ парами съ баржами и нѣсколькими лодками на буксирѣ. Вслѣдствіе этого сдѣланы были всѣ распоряженія на случай высадки, но ночь прошла благополучно. Пароходы нѣсколько разъ выходили безъ баржъ и лодокъ изъ-за острова и снова удалялись. Въ Рушукъ пришло 70 повозокъ съ кладью.

9 ноября. Съ исчезновеніемъ тумана турки съ праваго берега Дуная открыли ружейный огонь по удалявшимся постамъ 127-го пѣх. Путивльскаго полка, выставляемымъ ночью на открытую часть о. Рамадана. По городу Журжеву сдѣлано было 3 выстрѣла. Въ Рушукъ прошло 40 подводъ съ кладью.

10 ноября. По случаю сильнаго тумана непріятельскій берегъ не былъ виденъ. Отъ начальника штаба Рушукскаго отряда получено отъ 8 ноября за № 1220 разрѣшеніе Его Императорскаго Высочества Начальника отряда стрѣлять по непріятельскимъ судамъ, стоящимъ за малымъ о. Годде. Вслѣдствіе этого сдѣлано распоряженіе о возведеніи новой батареи на крайнемъ правомъ флангѣ слободзейскихъ батарей. Изъ Баянши прибыла 4-я рота 128-го пѣх. Старооскольскаго полка, которая и поставлена бивакомъ у пикета Мало-Руша.

11 ноября. Въ Рушукъ пришло около 40 подводъ съ кладью.

12 ноября. Турки сдѣлали одинъ выстрѣлъ по направленію 2-й батареи. Въ теченіе дня замѣчено было движеніе повозокъ съ кладью въ Рушукъ небольшими транспортомъ въ 3—4 повозки.

13 ноября. Между 1-мъ и 2-мъ островами Годде пароходъ весь день поддерживалъ пары. 7 лодокъ отдѣлились отъ острова и причалили къ турецкому берегу; вообще на судахъ замѣтно было большое движеніе. Во 2-мъ ч. турки сдѣлали 2 выстрѣла изъ мортиры, поставленной правѣе Блиндированной батареи, затѣмъ изъ Подсадной батареи одинъ выстрѣлъ по Журжеву. Огонь тотчасъ былъ принятъ Городской батареей и батареями №№ 1 и 2; стрѣляли также батареи №№ 15 и 4. Всего выпущено 17 снарядовъ; убыли не было; турки вскорѣ прекратили отвѣтную стрѣльбу. Новая батарея, назначенная для стрѣльбы по судамъ, окончена и прошедшую ночь вооружена.

14 ноября. Въ 8½ ч. утра непріятель сдѣлалъ выстрѣлъ по нашему транспорту; ему отвѣтили съ 15-й батареи. Къ 9 ч. утра началась сильная перестрѣлка на правомъ берегу Дуная. Осадная батарея въ ПарAPAN принимала участіе въ стрѣльбѣ; сдѣлано одиннадцать выстрѣловъ по ту-

рецкимъ войскамъ, при чемъ въ ихъ рядахъ разорвалось 6 снарядовъ. Въ 11½ ч. утра туманъ настолько разсѣялся, что позволилъ открыть стрѣльбу по судамъ; но не успѣли батареи пристрѣляться, какъ погода внезапно переимѣнилась, — поднялся порывистый вѣтеръ съ дождемъ, и стрѣльба стала крайне затруднительна. Непріятель усиленно отвѣчалъ намъ, такъ что постепенно огонь охватилъ всю линію. Въ самомъ началѣ стрѣльбы снарядомъ съ Эюбъ-Табіи на 13-й батареѣ былъ взорванъ пороховой погребокъ и совершенно разрушены траверзъ и двѣ платформы; при этомъ взорвало 60 зарядовъ и 60 картечныхъ гранатъ. Непостижимой случайностью потерь на батареѣ не было; одного канонира погребло взрывомъ, но его тотчасъ отрыли, и онъ вскорѣ пришелъ въ чувство и жаловался лишь на незначительные ушибы. Убыли и поврежденій на другихъ батареяхъ не было. Что касается результатовъ нашей стрѣльбы, то погода мѣшала правильному полету снарядовъ, — порывистый вѣтеръ не позволялъ правильно стрѣлять, дождь и туманъ мѣшали наблюдать за паденіемъ и дѣйствіемъ снарядовъ. Тѣмъ не менѣе судамъ, стоящимъ за малымъ о. Годде, нанесенъ значительный вредъ, — многія изъ нихъ пострадали, значительное число мачтъ сбито. Изъ батарей береговыхъ турки стрѣляли мало; Блиндированная батарея сильно пострадала и скоро замолчала; огонь преимущественно поддерживался съ фортвъ и изъ левыхъ батарей, расположенныхъ между фортами. Удачнымъ дѣйствіемъ пушекъ дальняго боя двѣ изъ полевыхъ батарей приведены къ молчанію. Въ 3 ч. огонь турецкій былъ прекращенъ, и до 4½ ч. мы могли совершенно безнаказанно стрѣлять по судамъ. Особенно удачно стрѣляла свинчатая 8-дюйм. пушка и Новая батарея, хотя разстояніе до судовъ оказалось въ 4 версты. Выпущено всего 419 снарядовъ.

Отъ начальника штаба тыла арміи получена телеграмма, чтобы по случаю выступленія 1-го улан. Петербургскаго полка изъ Ольтеницы 3 сотни казаковъ 11-го полка оставить попрежнему въ Ольтеницкомъ районѣ.

15 ноября. Получена телеграмма начальника штаба Рушукскаго отряда, что по приказанію Его Императорскаго Высочества Начальника отряда, лейт. бар. *Фредериксъ* командирруется для спуска пироксилиновыхъ ракетъ по турецкимъ судамъ. Въ этой же телеграммѣ сообщалось, что атака турокъ 14 числа на наши позиціи у Мечки и Трестеника войсками корпуса блистательно отражена.

16 ноября. Въ 8½ ч. утра, вслѣдъ за выстрѣломъ, сдѣланнымъ турками по нашимъ постамъ на Рамаданѣ, съ батареи № 15 сдѣланъ отвѣтный выстрѣлъ. Въ 1½ ч. въ отвѣтъ на турецкій выстрѣлъ, направленный по обозу, съ той же батареи сдѣлано 2 выстрѣла по Саибу, изъ коихъ второй, по рабочимъ, оказался весьма удачнымъ. Въ 3 ч. съ правофланговыхъ батарей №№ 8, 11, 12, 14 и 17 открытъ былъ огонь по судамъ и весьма дѣйствительный, — ясно слышенъ былъ стукъ снарядовъ о палубы, и дымъ нѣсколько разъ подымался съ судовъ. Батарея № 8 кромѣ того стрѣляла по войскамъ, выходившимъ изъ ущелья Кара-лома, при чемъ три бомбы разорвались въ самой колоннѣ. Для отвлеченія огня съ правофланговыхъ батарей съ батареи № 1 также производилась стрѣльба по Шоссейной и Подсадной батареямъ. Одна турецкая бомба пробила траверзъ, нишу и разорвалась внутри. Къ счастью, въ этой нишѣ не было

пороху, такъ что взрыва не послѣдовало, разбросаны были лишь снаряды, при чемъ испорчена платформа. Убыли нѣтъ. Выпущено 92 снаряда.

17 ноября. Турки сдѣлали два выстрѣла картечными гранатами по Рамадану; наша 15-я батарея отвѣтила имъ тремя.

18 ноября. Съ разсвѣтомъ лейт. бар. *Фредериксъ* при кап.-лейт. *Новосильскомъ* и начальникъ 1-го участка *Журжевскаго* отряда подполк. 11-го гус. Изюмскаго полка *Волькенгау* (бывшемъ за офицера ген. штаба) пущены съ берега Дуная противъ о. Годде 12 пироксилиновыхъ ракетъ по непріятельскимъ судамъ, стоящимъ за названнымъ островомъ. Ракеты ложились хорошо, но результатъ дѣйствія ихъ неизвѣстенъ, такъ какъ съ лѣваго берега Дуная нельзя видѣть паденія ихъ на суда, которыя закрыты лѣсистымъ островомъ. Наши паровые катера приблизились во время спуска ракетъ на сколько было возможно къ о. Годде. Турки съ лѣваго берега Дуная сдѣлали 5 орудійныхъ выстрѣловъ по мѣсту, откуда спускались ракеты; вреда ихъ снаряды не нанесли. Затѣмъ они весь день обстрѣливали ружейнымъ огнемъ нашъ гусарскій постъ, расположенный противъ промежутка между о.о. Годде и Коматиномъ. Руцукскія и слободзейскія батареи обмѣнялись нѣсколькими выстрѣлами.

19 ноября. Въ 8 ч. утра турки открыли огонь по нашимъ постамъ на Рамаданѣ; имъ въ отвѣтъ сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ; тогда они направили огонь по г. Журжеву, но удачнымъ дѣйствіемъ съ Городской батареи огонь турецкой батареи, стрѣлявшей по городу, прекращенъ. Въ 12 ч. вслѣдствіе донесенія съ постовъ, что между островомъ и турецкимъ берегомъ ходитъ пароходъ съ лодками, видимо что-то сгружая съ судовъ, немедленно по судамъ былъ открытъ огонь. Турки усиленно обстрѣливали наши правофланговые батареи. Удачнымъ выстрѣломъ съ батареи № 14 сбито полевое орудіе, поставленное у самаго берега Дуная противъ новой нашей батареи № 17. По судамъ стрѣльба была удачна,—ясно слышался стукъ снарядовъ, ударявшихся о палубы. Для отвлеченія огня стрѣляли и центральныя батареи. Кромѣ того, съ двухъ батарей было выпущено нѣсколько снарядовъ по войскамъ, поднимавшимся изъ ложины р. Кара-лома, и по транспорту, шедшему по Разградскому шоссе. На батареяхъ все благополучно; убыли и поврежденій не было. Въ Руцукъ прошло съ востока до 200 подводъ съ кладью.

20 ноября. Ничего особеннаго не было; замѣчено только производство земляныхъ работъ на фортѣ Левантъ-Табія.

21 ноября. Турки обстрѣливали Рамаданъ картечными гранатами и ружейнымъ огнемъ. Наши батареи сдѣлали 4 выстрѣла. Новый миноносный катеръ, спущенный въ р. Вирогу у Малу-де-жоса, вслѣдствіе пониженія воды не могъ быть проведенъ по этой рѣчкѣ въ Дунай; поэтому для подъема его изъ воды предположено устроить плотину, дабы искусственно поднять воду въ мѣстѣ его нахождения и затѣмъ, вытащивъ на берегъ, вести сухимъ путемъ на биндюгахъ до Петрошанъ. На работѣ по устройству плотины находилось 150 рабочихъ отъ 128-го пѣх. Старооскольскаго полка.

22 ноября. Турки съ 8 ч. утра до 2 ч. дня обстрѣливали картечными гранатами Рамаданъ; наши батареи по турецкимъ сдѣлали нѣсколько

выстрѣловъ, при чемъ три снаряда попали въ батарею у казармъ въ Рушукѣ, а одинъ—въ выше нея расположенную.

Въ помощь 150 рабочимъ Старооскольскаго полка по устройству плотины у Малу-де-жоса работала еще рота 127-го пѣх. Путивльскаго полка.

23 ноября. Подобно предшествовавшимъ днямъ турки въ 8 ч. утра открыли стрѣльбу картечными гранатами по Рамадану. Съ батареи № 15 сдѣлано было 12 выстрѣловъ, но турки только тогда прекратили огонь, когда съ батареи № 1 были пущены двѣ 8-дюйм. бомбы, изъ коихъ одна, по всему вѣроятію, подбила орудіе или перебила прислугу, такъ какъ замѣтно было большое замѣшательство. Съ батареи № 3 выпущено 4 снаряда по большому транспорту на Разградскомъ шоссе.

Съ помощью двухъ ротъ, отъ Старооскольскаго и Путивльскаго полковъ по ротѣ, катеръ въ 1½ ч. дня вытасченъ на берегъ.

Съ батареи у Комаско сдѣлано было два выстрѣла по транспорту. Въ отвѣтъ на это турецкая батарея противъ пикета Мало-Ружъ тотчасъ сдѣлала по сигнальной вышкѣ также два выстрѣла, не причинивъ вреда.

24 ноября. Турки сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по Рамадану; мы не отвѣчали. 2-й баталіонъ 127-го пѣх. Путивльскаго полка по смѣнѣ его въ Ольтеницѣ 21-мъ рез. баталіономъ выступилъ къ Журжеву.

25 ноября. Батарея № 15 сдѣлала 9 выстрѣловъ картечными гранатами по турецкимъ батареямъ, открывшимъ огонь по Рамадану. Турки отвѣтили 10 картечными бомбами, изъ коихъ одна осыпала батарею пулями, разбившими принадлежность одной пушки, баклагу и ведро. Убыли нѣтъ. Вода на Дунаѣ на столько поднялась, что закрыла всѣ отмели.

26 ноября. Турки, несмотря на туманъ, обстрѣливали Рамаданъ; наши батареи сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ. Катеръ на волахъ направленъ изъ Малу-де-жоса въ Петрошаны.

Вслѣдствіе телеграммы начальника штаба командующаго войсками, въ тылу арміи находящимися, 2-й баталіонъ 127-го пѣх. Путивльскаго полка, сдѣлавъ уже два перехода отъ Ольтеницы, направленъ былъ на одинъ переходъ обратно съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ надобности двинулся на помощь Ольтеницкому отряду.

27 ноября. Турки сдѣлали выстрѣлъ по Журжеву. Наша Городская батарея имъ отвѣтила; затѣмъ сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ другими батареями, по которымъ турки открыли огонь.

По увѣдомленію начальника Ольтеницкаго отряда, онъ не имѣлъ надобности въ Путивльскомъ баталіонѣ, а потому и направилъ его обратно по прежнему маршруту къ Журжеву.

28 ноября. Изъ Парапана замѣчено было съ утра движеніе турокъ отъ Рушука на западъ по шоссе—около 2 эскадроновъ, 4 полковъ пѣхоты и 18 орудій, о чемъ и телеграфировано начальникамъ штабовъ XII корпуса и Рушукскаго отряда.

Съ Рушукскихъ батарей открытъ былъ огонь по Журжеву; наши батареи отвѣчали туркамъ до тѣхъ поръ, пока они не прекратили огонь. На 16-й батареѣ повреждена платформа.

Парапанская батарея сдѣлала два выстрѣла по наступавшимъ турецкимъ колоннамъ, вслѣдствіе чего онѣ свернули къ югу и скрылись

за гребнемъ горы. Согласно телеграммы начальника штаба Руцукскаго отряда названной батареи, какъ только замѣчено будетъ изъ Парапана наступленіе турокъ, приказано давать два сигнальныхъ выстрѣла.

29 ноября. Наши и турецкія батареи обмѣнялись нѣсколькими выстрѣлами. Утромъ нашъ паровой катеръ приблизился къ о. Годде; турецкій пароходъ открылъ по немъ огонь, на который катеръ сдѣлалъ нѣсколько отвѣтныхъ выстрѣловъ и затѣмъ ушелъ вверхъ.

30 ноября. Вслѣдствіе приказанія Его Императорскаго Высочества начальника Руцукскаго отряда, сообщеннаго телеграммою начальника штаба, по случаю взятія Плевны и плѣненія арміи Османа-паши утромъ отслужено благодарственное молебствіе въ войскахъ, а въ полдень произведенъ салютъ боевыми зарядами, по одному выстрѣлу изъ всѣхъ орудій, въ отрядѣ находящихся; 5-я батарея 32-й арт. бригады салютовала въ Малуде-жосѣ, а 2-я—на Смирдинской позиціи. Турки вслѣдствіе этого салюта отвѣчали съ Руцукскихъ батарей по Журжеву, но вскорѣ огонь прекратили.

Замѣтна была большая линія орудійныхъ дымовъ на лѣвомъ берегу Дуная по направленію къ Мечкѣ, но выстрѣлы не были слышны.

2-й баталіонъ 127-го пѣх. Путивльскаго полка прибылъ къ Журжеву.

1 февраля 1878 г. ¹⁾ Въ 2¹/₂ ч. пополудни въ Руцукѣ вспыхнулъ большой пожаръ, и до 10 ч. вечера горѣло сильно, а потомъ начало стихать, такъ что къ 12 ч. видно было только небольшое зарево.

2 февраля. Наблюдательными постами у Смирдинской косы и Горной батареи замѣчено, что на правомъ берегу Дуная, противъ косы, въ ложемахъ и на батареяхъ производились турками работы. Въ Руцукѣ и изъ Руцука замѣчено большое движеніе обозовъ.

3 февраля. 1-й гус. Сумскій полкъ, маршевые эскадроны 1-го драг. Московскаго и 1-го ул. Петербургскаго полковъ, 2-я конная батарея и часть отдѣленія конно-арт. парка выступили изъ района Журжевскаго отряда въ Адрианополь.

4 февраля. Ничего особеннаго не было.

5 февраля. Отъ г.-ад. Тотлебена получена телеграмма, что такъ какъ въ Руцукѣ совершенно нѣтъ топлива, то чтобы на лѣвомъ берегу Дуная отвести мѣсто для рубки дровъ для Руцука, вслѣдствіе чего и было сдѣлано распоряженіе о заготовленіи дровъ на о. Рамаданѣ, а для перевозки этихъ дровъ въ Руцукъ сообщено завѣдывающему Батинскою переправою к.-адм. Головачеву о присылкѣ паровыхъ катеровъ съ понтонами.

6 февраля. Наблюдательными постами замѣчено, что въ 9¹/₂ ч. утра внизъ по Дунаю прошли три турецкихъ парохода и у нихъ на буксирѣ барки съ турецкими солдатами безъ оружія.

96-й пѣх. Омскій полкъ, 3-я и 5-я батареи 24-й арт. бригады и отдѣленіе 10-го дивизіоннаго лет. арт. парка выступили изъ района Журжевскаго отряда въ Тырновъ.

6 турецкихъ паровыхъ судовъ, въ числѣ коихъ два броненосца, ушли изъ подъ Руцука внизъ.

¹⁾ Д. № 4860, стр. 60—61.

7 февраля. Послана начальнику штаба Восточнаго отряда телеграмма, о томъ — можно ли разрѣшить частнымъ лицамъ переѣздъ изъ Журжева въ Рушукъ.

Отъ и. д. начальника штаба Восточнаго отряда получена телеграмма, что для безопаснаго вступленія нашихъ войскъ въ Рушукъ будутъ взрываемы фугасы впереди Рушука.

8 февраля. Въ Рушукъ переправлено 6 офицеровъ и 100 чел. нижн. чиновъ осадной артиллеріи для приѣмки артиллерійскаго имущества. Отъ и. д. начальника штаба Восточнаго отряда получена телеграмма о томъ, что частныхъ лицъ пропускать въ Рушукъ и обратно можно безпрепятственно.

9 и 10 февраля. Ничего особеннаго не было.

11 февраля. Открыто телеграфное сообщеніе по кабелю между Журжевомъ и Рушукомъ.

12 февраля. Ничего особеннаго не было.

17 февраля. Наводка моста отъ Журжева на о. Рамаданъ окончена.

18 февраля. Ничего особеннаго не было.

Дислокація

32-й пѣх. дивизіи и 32-й арт. бригады 21 и 22 сентября и 10 декабря 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 4810, т. I, стр. 517, 521 и д. № 4810, т. II, стр. 213).

НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ.	П у н к т ы р а с п о л о ж е н і я.	
	21 и 22 сентября.	10 декабря.
Управленіе 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи	м. Копривецъ.	д. Водица.
125-й пѣх. Курскій полкъ	” ”	{ 1-й и 3-й баталіоны въ д. Посабина, а 2-й въ д. Водицъ.
126-й пѣх. Рыльскій полкъ	д. Осиково	{ 1-й и 3-й баталіоны въ д. Ковацицъ, а 2-й въ д. Водицъ.
Управленіе 2-й бригады 32-й пѣх. дивизіи	” Слободзея.	{ Въ д. № 4810, т. II., свѣдѣній нѣтъ.
127-й пѣх. Путивльскій полкъ	” ”	
128-й пѣх. Старооскольскій полкъ	Бивакъ у г. Журжева.	
32-я арт. бригада.		
1-я батарея	д. Осиково.	д. Посабина.
2-я ” 	{ Одинъ взводъ въ Ольтеницъ и три взвода въ Слободзейской рошѣ.	Свѣдѣній нѣтъ.
3-я ” 	д. Копривецъ.	д. Водица.
5-я ” 	д. Копривецъ.	Свѣдѣній нѣтъ.
4-я ” 		д. Водица.
6-я ” 		д. Ковачица.

Ж у р н а л ь

ДВИЖЕНІЙ И ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ 1-Й БРИГАДЫ 32-Й ПѢХ. ДИВИЗИИ ВЪ КАМПАНИЮ
1877—78 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6513, стр. 1—57).

26 іюня 1877 г., с. *Турбатуль*. Согласно отданнаго распоряженія, вечеромъ въ с. Турбатуль прибыли: 3-я и 4-я роты 126-го пѣх. Рыльского полка изъ с. Баняши, 3-й баталіонъ того же полка изъ с. Ойнакула и 2-я рота 125-го полка вмѣстѣ съ выдѣленными частями 10-го лет. и 10-го подвижн. парковъ изъ д. Даицы. Прибывшія части расположились бивакомъ впереди с. Турбатула, возлѣ бивака Курскаго полка.

27 іюня, с. *Путинеу*. Согласно приказа по бригадѣ, 1-й и 2-й баталіоны 125-го полка, 3-й баталіонъ, 3-я и 4-я роты 126-го Рыльского полка, 4-я батарея 32-й арт. бригады, части 10-го лет. и 10-го подвижн. парковъ изъ с. Турбатула выступили въ с. Путинеу. Туда же изъ с. Слободзеи направились: 2-й баталіонъ, 1-я и 2-я лин. и 1-я стр. роты 126-го полка съ 1-ю батареею 32-й арт. бригады съ подвижнымъ дивизионнымъ лазаретомъ. Порядокъ слѣдованія и мѣста приваловъ во время движенія соблюдались, какъ обозначено было въ приказѣ по бригадѣ.

28 іюня, с. *Бригадиръ*. Изъ Путинеу бригада вмѣсто часа ночи, какъ обозначено было въ приказѣ, по случаю сильнаго дождя, продолжавшагося всю ночь, выступила въ с. Бригадиръ въ 5 ч. утра. У д. Какалеци обозы полковъ и батарей, а также дивизионный лазаретъ съ парками подъ прикрытіемъ 2-го баталіона 125-го полка направились по дорогѣ въ с. Бею, д. де-сусъ Червени де-жосъ и Концешти, такъ какъ по случаю сильнаго дождя гать у д. Какалеци испортилась; 3-й баталіонъ, выступившій изъ с. Парапана, присоединился къ бригадѣ.

29 іюня, г. *Зимница*. При вступленіи Государь Императоръ изволилъ пропускать войска въ колоннахъ по-взводно, затѣмъ бригада съ артиллеріею стала бивакомъ по берегу Дуная, въ верстѣ ниже г. Зимницы.

Вечеромъ по биваку возили турецкое знамя, отнятое нашею кавалеріею у Тырнова.

30 іюня, м. *Царевницъ*. Въ 11 ч. 20 м. утра бригада начала переправляться чрезъ Дунай по понтонному мосту. Въ мѣстѣ устройства переправы Дунай, раздѣляясь островомъ, образуетъ два рукава: ближайшій къ румынскому берегу длиною до 375 саж., а правый—до 290 саж. Переправа окончилась въ часъ пополудни.

1 июля. Одна рота 126-го полка оставлена въ Зимницѣ для прикрытія 11-го лет. парка, но вечеромъ того же дня вмѣстѣ съ паркомъ прибыла въ Царевицъ. Дневка.

2 июля, с. Акчаяръ. Переходъ былъ труденъ для обозовъ вслѣдствіе постоянныхъ крутыхъ спусковъ и подъёмовъ.

3 июля. Отрядъ по неимѣнію кавалеріи поставленъ въ весьма невыгодное положеніе, такъ какъ не въ состояніи высылать разъѣзды къ западу для освѣщенія мѣстности; точно также невозможно содержать связь съ колонною 1-й бригады 11-й пѣх. дивизіи, находящейся у Сара-Яра.

4 июля. По маршруту должна была быть дневка, но утромъ вслѣдствіе предписанія командира XI арм. корпуса отрядъ двинулся въ Царевицъ съ цѣлью прикрыть переправу у Систова, куда по свѣдѣніямъ направились турки. По прибытіи въ Царевицъ предписано снова двинуться въ Акчаяръ, куда прибыли около 12 ч. ночи, и двигаться дальше по маршруту.

Во время полученія приказанія двинуться къ Царевицу провіантскія телѣги 126-го полка находились тамъ за полученіемъ сухарей, поэтому приказано провіантскимъ телѣгамъ выбросить сухари въ Царевицѣ (если уже получены), вернуться въ Акчаяръ, забрать мѣшки и подъ прикрытіемъ 3-го баталіона 126-го полка присоединиться къ отряду. Такъ какъ телѣги пришли въ Акчаяръ поздно и получилось извѣстіе отъ ординарца что отрядъ возвращается, то обозъ 126-го полка оставался въ Акчаярѣ.

5 июля, д. Липница дол. Вслѣдствіе усиленнаго перехода наканунѣ отрядъ выступилъ изъ Акчаяра въ 3 ч. пополудни и прибылъ въ Липницу дол. въ 11 ч. вечера, а обозы полковъ—въ 5 ч. утра 6-го.

6 июля, с. Драганова. Вслѣдствіе приказанія по корпусу за № 76, полученнаго въ 7 ч. вечера, отрядъ выступилъ изъ Липницы дол. въ стар. Никюпъ, выдѣливъ 1-й баталіонъ 126-го полка въ Осиновцу (Польски-Сеновецъ. *Ред.*) для прикрытія корпусной артиллеріи, 10-го лет. и 10-го подвижн. парковъ, а также половины 4-го конно-арт. парка.

Отрядъ выступилъ изъ Липницы дол. въ 8 ч. вечера. Проводникъ, пройдя д. Мекишъ, сбился съ дороги, такъ что отрядъ ночевалъ въ полѣ.

7 июля. Въ 4 ч. утра отрядъ двинулся и къ 8 ч. утра прибылъ на привалъ въ д. Бедерли. На привалѣ получено предписаніе командира корпуса отъ 6 июля за № 1966, вслѣдствіе котораго бригада направилась въ д. Драганова.

Цѣль движенія и перемѣны фронта—требовалось занять дорогу изъ Тырнова въ Османбазаръ, расположивъ войска въ слѣдующемъ порядкѣ: 11-я пѣх. дивизія у Козаревица, имѣя авангардъ у Джулюницы; 1-я бригада 32-й пѣх. дивизіи—у Драганова и 1-я бригада 11-й кав. дивизіи—у Трембеша, имѣя боковой авангардъ у Сузика (Сушицы? *Ред.*), впереди войскъ 11-й пѣх. дивизіи на Тырново-Османбазарской дорогѣ; на флангѣ войскъ корпуса расположены временно части 13-й кав. дивизіи, а именно: 3 полка съ 2 батареями впереди Козаревица, къ сторонѣ Османбазара, а 13-й драг. полкъ съ 2 орудіями на флангѣ войскъ въ Беброво и Еленѣ.

Занимая сказанные пункты, корпусъ долженъ былъ быть готовъ или

встрѣтить противника, если бы онъ наступалъ со стороны Шумлы, или идти по дорогѣ на Разградъ, на помощь Рушукскому отряду, если бы главные силы турокъ направились къ Рушуку.

8 июля, д. Драганова. Дневка. Отъ отряда вслѣдствіе диспозиціи выдвинутъ боковой авангардъ къ д. Борила (? Ред.) въ составѣ баталіона съ 2 орудіями.

Въ 6 ч. вечера прибылъ 1-й баталіонъ (безъ 1 роты) 126-го полка.

9 июля, с. Трембешъ. Согласно диспозиціи по XI корпусу войска передвинулись: авангардъ 11-й пѣх. дивизіи между д.д. Кесарево и Джулюница; боковой авангардъ въ Кадя-кьой (2 баталіона съ батареею); 1-я бригада 32-й пѣх. дивизіи въ Трембешъ; 1-я бригада 11-й кав. дивизіи въ Чаиръ-кьой; 11-е парки въ Раховицу; 10-е парки къ Полекраиште.

10 июля. 5-я пѣх. дивизія, двинутая изъ Никополя въ Плевно, принуждена была отступить 3 полками за р. Брислакъ, а однимъ полкомъ съ бригадою кавалеріи къ Болгарени, поэтому для поддержанія войскъ IX корпуса 1-й бригадѣ 32-й пѣх. дивизіи приказано двинуться въ стар. Никюпъ, но, подойдя къ д. Драганова, бригада не могла тотчасъ же начать переправу черезъ р. Янтру вслѣдствіе высокой воды. Вода начала убывать только около 7 ч. вечера, когда и начали войска переправляться. Переправа окончилась къ 5 ч. утра, и войска двинулись тотчасъ же дальше. На переправѣ 1-я бригада 11-й кав. дивизіи обогнала нашу бригаду и ночевала въ Борущѣ.

11 июля, д. Яйджій. Бригада сдѣлала около 40 верстъ, и къ 11 ч. ночи авангардъ прибылъ въ Яйджій, гдѣ расположились на ночлегъ.

1-я бригада 11-й кав. дивизіи и 1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи ночевали въ с. Овча-Могилѣ. Люди изнемогли, ибо переправа окончилась къ 5 ч. утра, и они сейчасъ же тронулись дальше, пройдя до 40 верстъ.

12 июля, д. Чаушка-Махала. Отрядъ прибылъ въ 9 ч. вечера и расположился бивакомъ у р. Осмы вмѣстѣ съ 1-й бригадой 30-й пѣх. дивизіи и 2 батареями (3-й и 6-й) 32-й арт. бригады, находящимися въ составѣ корпусной артиллеріи. 1-я бригада 32-й пѣх. дивизіи два дня ѣла только кашицу; причина тому—форсированные марши.

13 июля. Дневка. 118-й пѣх. Шуйскій полкъ вмѣстѣ съ 1-й батареею 30-й арт. бригады утромъ перешелъ мостъ на р. Осмѣ и занялъ передовую позицію на лѣвомъ берегу рѣки—въ качествѣ авангарда главныхъ силъ и прикрывалъ мостъ. Согласно приказанія по корпусу 3-я и 6-я батареи 32-й арт. бригады, находящіяся при корпусѣ присоединены къ бригадѣ 32-й пѣх. дивизіи. Приказомъ по бригадѣ на основаніи приказанія по XI корпусу уменьшена дача сухарей съ 2 фунтовъ на одинъ; взамѣнъ того увеличена дача мяса до 1 фунта въ день.

14 июля, мостъ черезъ р. Осму, сзади д. Вино. 1-я бригада 11-й кав. дивизіи и бригада Кавказской каз. дивизіи были расположены въ д. Болгарскій-Карагаачъ. 1-я бригада 32-й пѣх. дивизіи съ 4 батареями 32-й арт. бригады, парками № 10 лет. и № 10 подвижн. и 4-мъ коннымъ полупаркомъ, а также обозами 1-го и 2-го разрядовъ выступила въ 8 ч. утра вслѣдъ за 1-й бригадой 30-й пѣх. дивизіи въ той послѣдовательности, какъ обозначено въ приказѣ по бригадѣ. Отрядъ расположился бивакомъ на правой сторонѣ моста чрезъ р. Осму сзади д. Вино. 1-я

бригада 30-й дивизіи съ артиллеріею и обозами, перейдя мостъ, стала бивакомъ на лѣвомъ берегу р. Осмы. Корпусный штабъ расположился бивакомъ сзади 1-й бригады 30-й дивизіи. Обозы 3-го разряда и подвижной лазаретъ 32-й дивизіи спустились съ Чаушко-Махальской горы и стали вагенбургомъ на мѣстѣ бивакированія пѣхоты подъ прикрытіемъ 4-й роты 125-го Курскаго полка; кавалерія—у д. Болгарскій-Караагачъ.

15 июля, д. Болгарскій Караагачъ. Отрядъ выступилъ въ 12 ч. дня по дорогѣ въ Сулейманъ-Дере, гдѣ долженъ былъ стать бивакомъ; въ 2 вер. отъ с. Радиненца по приказанію корпуснаго командира, сообщенному въ запискѣ начальника штаба, отрядъ перешелъ въ д. Болгарскій Караагачъ, такъ какъ въ Сулейманъ-Дере не оказалось воды. Отрядъ расположился по приходѣ бивакомъ южнѣе д. Болгарскій Караагачъ, 1-я бригада 30-й дивизіи—сѣвернѣе деревни, корпусный штабъ—въ деревнѣ, выставивъ авангарды отъ бригады 32-й дивизіи въ 3 вер. западнѣе и нѣсколько южнѣе шоссе, ведущаго въ Плевну, а авангардъ 30-й дивизіи—на высотѣ д. Трестеника. Обозы 3-го разряда и дивизионный лазаретъ подъ прикрытіемъ 4-й роты 125-го полка передвинулись изъ д. Чаушка-Махалы къ посту у р. Осмы. 10-й лет. паркъ находился при бригадѣ, 1-я бригада 1-й кав. дивизіи перешла изъ Караагача въ Пордимъ, а Кавказская каз. бригада оттуда же перешла въ Дрѣново. 2-я бригада 30-й дивизіи была у моста на Осмѣ.

16 июля, д. Пордимъ. 1-я бригада 32-й пѣх. дивизіи передвинулась въ Пордимъ, а 1-я бригада 30-й дивизіи съ 3 батареями должна была выступить въ Пордимъ въ тотъ же день, но тогда, когда 2-я бригада той же дивизіи подойдетъ къ Караагачу.

Для обезпеченія движенія войскъ авангардъ (3-й баталіонъ 125-го полка съ 6-ю батареею 32-й арт. бригады) былъ двинутъ впереди по шоссе въ Плевну и по прохожденіи всѣхъ войскъ долженъ былъ присоединиться къ аріергарду.

1-я бригада 11-й кав. дивизіи передвинулась съ конными №№ 8 и 18 батареями на высоты между д.д. Пелишатомъ и Сгаловцемъ, выдвинувъ посты по линіи Тученицы, восточнѣе Радишева и Гривицы, на соединеніе съ постами Бугскаго улан. полка.

Кавказская каз. бригада перешла между д. Слатино и шоссе изъ Плевны въ Ловчу, выставивъ посты отъ Караулъ-Хана и далѣе на д. Боготъ и Тученицу; 2-я бригада 30-й пѣх. дивизіи съ 3 батареями выступила въ Болгарскій Караагачъ, выставивъ авангардъ по направленію къ Плевнѣ.

Арт. парки, обозы 3-го разряда и дивизионный лазаретъ 30-й пѣх. дивизіи и 1-я бригада 32-й дивизіи подъ прикрытіемъ 6-й и 8-й ротъ 126-го полка остались въ Караагачѣ; 4-я же рота 125-го полка присоединилась къ полку въ Караагачѣ.

По приходѣ въ Пордимъ 8 ротъ 126-го полка и 3-я батарея 32-й арт. бригады были выдвинуты въ авангардъ между д. д. Сгаловцемъ и Пелишатомъ.

Въ 11 ч. ночи было получено приказаніе изъ корпуснаго штаба: „Послѣ ужина обозъ 1-го и 2-го разрядовъ поставить вагенбургомъ, а ранцы сложить въ середину его“. Такъ какъ ночь была темная, то, чтобы не тревожить спящихъ людей, приказаніе это не было приведено въ исполненіе.

17 іюля. Дневка.

На смѣну авангарду 126-го полка отправились 8 ротъ 125-го полка съ 4-ю батареею 32-й арт. бригады. 1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи выставила тоже авангардъ сѣвернѣе д. Сгаловца.

На случай тревоги приказано было войскамъ выстраиваться на линіи авангардовъ.

Въ часъ дня 17 іюля было получено приказаніе изъ корпуснаго штаба, чтобы бригадные, полковые и батарейные командиры прибыли къ 2 ч. дня въ расположеніе корпуснаго штаба на совѣщаніе, на которомъ будетъ командиръ IX корпуса г.-л. *бар. Криденеръ*.

Около 10 ч. утра командиръ бригады приказалъ сложить всѣ ранцы въ середину вагенбурга, что и было исполнено, при чемъ каждая рота укладывала особо. Ранцы укладывались въ 4 яруса: 1-й и 3-й первой шеренги, а 2-й и 4-й ряды второй шеренги. Для охраненія ранцевъ оставлено при нихъ по два человѣка отъ роты 125-го и 126-го полковъ и отъ батареи.

Въ этотъ же день вслѣдствіе приказанія по корпусу полки должны были получать сухари и раздавать людямъ; предписывалось всю эту операцію окончить къ 6 ч. вечера 17-го. Транспортъ пришелъ только около 9—10 ч. ночи, и такъ какъ она была темная, то сухарей людямъ не раздавали; раздали ихъ 18 іюля между 4 и 5 ч. утра (авангарду—1-му баталіону 125-го пѣх. Курскаго полка).

Въ 2 ч. ночи бригадный адъютантъ 125-го полка поруч. *Тюменевъ* привезъ диспозицію изъ корпуснаго штаба, который стоялъ позади бригады въ верстѣ.

18 іюля. Утромъ въ 2 ч. поруч. *Тюменевъ* принесъ диспозицію и инструкцію на 18 іюля. Полками диспозиція выполнена была только около 4 ч.

Подлинная диспозиція по отряду г.-л. *кн. Шаховскаго* на 18 іюля.

„Пароль—г. Гродно.

„Отзывъ—Гавріилъ.

„Пропускъ—Гайка.

„Непріятель занимаетъ г. Плевну и позиціи къ сѣверу, востоку и югу отъ Плевны, на высотѣ д.д. Опапеша, Букова (Буковлекъ. *Ред.*), Гривицы и Радишева. Противникъ предполагается въ силахъ отъ 30 до 40 тыс. и кромѣ того въ г. Ловчѣ имѣетъ отрядъ силою въ 2 тыс.

„Завтра, 18 іюля, соединеннымъ отрядомъ ген. лейтенантовъ *бар. Криденера* и *кн. Шаховскаго*, подъ общимъ начальствомъ г.-л. *бар. Криденера*, приказано:

„Разбить непріятеля, овладѣть Плевною и отрѣзать путь отступленія туркамъ за р. Видъ.

„Для исполненія сего предписываю войскамъ, состоящимъ подъ непосредственнымъ начальствомъ ген. *Криденера*, дѣйствовать съ востока на Гривицу, а съ юго-востока и юга на Радишево—войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда.

„Наступленіе ввѣренному мнѣ отряду предписываю произвести въ слѣдующемъ порядкѣ:

„1) Правому авангарду подѣ начальствомъ командира 126-го пѣх. Рыльскаго полка полк. *Сафранчева* въ составѣ 1 полка и 1-й и 3-й батарей 32-й арт. бригады—на Сгаловецъ въ Радишево.

„Лѣвому авангарду изъ 2 баталіоновъ пѣхоты съ $1\frac{1}{2}$ батареями (1-й и 2-й баталіоны 125-го пѣх. Курскаго полка, 4-я и четыре орудія 6-й батареи 32-й арт. бригады), подѣ непосредственнымъ начальствомъ г.-м. *Горшкова*,—черезъ Пелишатъ также въ Радишево.

„По достиженіи Радишева обѣ колонны поступаютъ подѣ общее начальство г.-м. *Горшкова* и наступаютъ на высоты сѣвернѣе Радишева.

„2) Главныя силы:

„1-й бригадѣ 30-й пѣх. дивизіи съ 3 батареями (117-й пѣх. Ярославскій полкъ, 118-й пѣх. Шуйскій полкъ, 1-я, 3-я и 6-я батареи 30-й арт. бригады), подѣ начальствомъ г.-м. *Полторацкаго*, слѣдовать изъ Пордима черезъ Пелишатъ къ Радишеву и оставаться на самой дорогѣ, не доходя Радишева на 2 версты.

„3) 1 баталіону пѣхоты при 4 орудіяхъ (3-й баталіонъ 125-го пѣх. Курскаго полка и 4 орудія 6-й батареи 32-й арт. бригады), подѣ начальствомъ маіора *Домбровскаго*, двинуться черезъ Пелишатъ въ Боготъ, гдѣ поступить подѣ начальство Св. Е. В. г.-м. *Скобелева*.

„4) Кавказской каз. бригадѣ (два полка казаковъ и № 8 Донская конная батарея и 1 горная батарея), подѣ начальствомъ Св. Е. В. г.-м. *Скобелева*, по присоединеніи къ ней отряда маіора *Домбровскаго*, предпринимать усиленные рекогносцировки къ сторонѣ Плевны и на югъ къ Ловчѣ для охраненія лѣваго фланга, при чемъ отрядъ маіора *Домбровскаго* исключительно предназначается для заслона со стороны Ловчи и впредь до особаго распоряженія для иныхъ цѣлей не употребляется.

„5) 1-я бригада 11-й кав. дивизіи (11-й драг. Рижскій полкъ, 2-й и 4-й эскадроны 11-го улан. Чугуевскаго полка съ 18-й конной батареей) слѣдуетъ въ Турскій Трестеникъ подѣ командою г.-м. *Гильдебранта*, гдѣ и поступаетъ въ распоряженіе, и по диспозиціи командира IX арм. корпуса 1-й и 3-й эскадроны 11-го улан. Чугуевскаго полка подѣ начальствомъ командира полка полк. *Рейсига* присоединяются къ колоннѣ главныхъ силъ.

„6) Правому авангарду выступать съ бивака ровно въ $4\frac{1}{2}$ ч. утра. Лѣвому авангарду въ 4 ч. утра. Колоннѣ главныхъ силъ въ 5 ч. утра. Отряду маіора *Домбровскаго* въ 4 ч. утра.

„Обоимъ полкамъ 11-й кав. дивизіи, отправивъ въ 3 ч. утра 2 эскадрона драгунъ, предназначенныхъ для дѣйствія на крайнемъ правомъ флангѣ отряда г.-л. бар. *Криденера*, съ остальными частями съ 4 ч. утра подѣ общимъ начальствомъ г.-л. *Татищева* произвести усиленную рекогносцировку на пространствѣ—Гривица, Радишево и влѣво до большой дороги въ Ловчу, стараясь по возможности прикрывать перестроеніе пѣхоты въ боевой порядокъ, а затѣмъ отойти на назначенныя мѣста по диспозиціи.

„7) Арт. паркамъ выступить въ 6 ч. утра подѣ начальствомъ подполк. *Ходкевича* и слѣдовать подѣ прикрытіемъ 1 роты 117-го пѣх. Ярославскаго полка непосредственно въ д. Пелишатъ, впереди которой остановиться.

„8) Передовой перевязочный пунктъ позади д. Радишева.

„9) Обозамъ оставаться въ Пордимѣ, гдѣ построить общій вагенбургъ

подъ прикрытіемъ 2 ротъ 126-го полка и подъ начальствомъ завѣдывающего хозяйствомъ того же полка.

„10) 2-я бригада 30-й пѣх. дивизіи съ 3 батареями поступаетъ въ общій резервъ и всѣ распоряженія имѣеть получать отъ г.-л. *бар. Криденера*.

„11) Дальнѣйшія распоряженія—по мѣрѣ развитія боя.

„12) Я буду находиться при колоннѣ главныхъ силъ.

„Подлинную подписалъ *кн. Шаховской*.

„Отдано въ 11 ч. пополудни 17 іюля. Бивакъ у *Пордима*“.

Инструкція начальникамъ частей войскъ отряда г.-л. *кн. Шаховского* въ дополненіе къ диспозиціи на 18 іюля 1877 г.

„1) Непосредственно съ частями войскъ слѣдовать только по одному зарядному ящику на орудіе и по два патронныхъ ящика на баталіонъ. Остальнымъ патроннымъ и заряднымъ ящикамъ подъ начальствомъ офицера по назначенію начальника артиллеріи корпуса слѣдовать и оставаться за колонною главныхъ силъ до распоряженія.

„2) Дивизионному подвижному лазарету выступить послѣ колонны главныхъ силъ и оставаться впереди д. *Пелишата*.

„3) Лазаретныя кареты и аптечныя платформы сосредоточиваются на передовомъ перевязочномъ пунктѣ. Рота носильщиковъ изъ дивизионнаго лазарета слѣдуетъ на перевязочный пунктъ, туда же перевозится половина бочекъ съ водою изъ дивизионнаго лазарета.

„Главный перевязочный пунктъ впереди *Пелишата* при дивизионномъ лазаретѣ, и при немъ 100 пустыхъ повозокъ интендатскаго транспорта, поступающія въ распоряженіе корпуснаго врача.

„Работы на перевязочномъ пунктѣ производить по инструкціи, и ни одинъ врачъ безъ разрѣшенія не имѣеть права оставлять своего мѣста, слѣдуя съ пунктомъ при перемѣщеніи его на другое мѣсто.

„4) Ранцы сложить и обозы поставить, какъ приказано было вчера, оставивъ при нихъ охраненіе и для наблюденія людей—такъ же какъ приказано было вчера—подъ командою въ каждой бригадѣ одного изъ завѣдывающихъ хозяйствомъ.

„Вагенбургъ окопать, поставить квадратомъ подальше за *Пордимъ*. Ранцы—внутри вагенбурга, люди также. Обозъ штаба корпуса—вмѣстѣ съ обозомъ 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи подъ наблюденіемъ 2 жандармовъ и подъ начальствомъ завѣдывающего обозомъ кап. *Внаровскаго*.

„5) Жандармовъ при жандармскомъ офицерѣ по распоряженію и. д. коменданта корпуса распредѣлить по перевязочнымъ пунктамъ и по отрядамъ для исполненія военно-полицейской службы.

„6) По одному офицеру отъ каждого полка отряда состоятъ при командирѣ корпуса для посылокъ.

„7) При бригадѣ г.-м. *Горшкова* состоятъ ген. шт. кап. *Пневскому*; остальные офицеры ген. штаба назначаются по распоряженію начальника штаба. Кромѣ того при начальникѣ штаба состоятъ кап. *Козлову*, шт.-кап. *Глѣбову* и корнету *Гаврюшенко*.

„8) Корпусному штабу озаботиться непрестаннымъ подвозомъ въ Болгарскій Караагачъ продовольственныхъ запасовъ.

„9) На случай, если будетъ приказано отступать назадъ, всѣмъ частямъ двигаться (назадъ) на Пордимъ въ Учедирно.

„Подлинную подписалъ начальникъ штаба полк. *Бискупскій*“.

Въ 3 ч. 45 м. ночи получена записка отъ начальника штаба корпуса, чтобы время выступленія колоннъ замедлить на одинъ часъ. Передъ самымъ выступленіемъ бригады прибыла рота 5-го сап. баталіона на присоединеніе къ бригадѣ. Ровно въ 5 ч. выступилъ лѣвый авангардъ, а въ 5½—правый. Когда лѣвый авангардъ минулъ д. Пелишаты, то встрѣтился съ правымъ авангардомъ. Ёхавшій тутъ же полк. *Бискупскій* остановилъ лѣвый авангардъ, а правый прошелъ впередъ, хотя къ позиціи ему было близко. Затѣмъ сдѣланъ привалъ на ½ часа 126-му полку, послѣ котораго оба полка пошли одинъ за другимъ. Верстахъ въ 5 за Пелишатомъ услышана была канонада съвернѣе д. Гривицы, въ IX корпусѣ.

Когда мы были у д. Гривицы, турки усмотрѣли движеніе нашей бригады и тотчасъ же открыли орудійную пальбу противъ 126-го полка, шедшаго въ головѣ.

Численность полковъ нашей бригады:

125-й полкъ—14½ ротъ; ½ роты при ранцахъ; 126-й полкъ—13 ротъ, 6-я и 8-я роты остались въ Пордимѣ прикрывать весь обозъ 2-го и 3-го разрядовъ, прибывшихъ изъ Караагача ночью.

Въ 125-мъ полку — офиц. 45, нижн. чиновъ 2.599	{	кромѣ нестроевыхъ.
„ 126-мъ „ „ 44, „ „ 2.319		

Въ числѣ нижнихъ чиновъ показаны: въ 125-мъ полку 72, а въ 126-мъ полку 62 музыканта; въ 125-мъ полку 3-й баталіонъ съ 4 орудіями 6-й батареи выдѣленъ изъ бригады и поступилъ въ отрядъ г.-м. *Скобелева*.

Артиллерія: 1-я и 3-я батареи—9-фунт. ор. 16

„ 4-я „ 6-я „ 4-фунт. ор. 16.

Изъ этого числа 4 орудія ушли съ 3-мъ баталіономъ.

Не доходя Радишева, 1-я батарея тотчасъ же была выдвинута на позицію, а 1-й баталіонъ 126-го полка сталъ лѣвѣе, пославъ 2-ю роту правѣе батареи.

Во время установки 126-го полка на позицію, подъ командиромъ полка убита лошадь, и онъ легко раненъ осколкомъ гранаты въ ногу, а у желонернаго офицера убита лошадь, и онъ контуженъ осколкомъ гранаты въ правую ляжку.

Какъ только 1-я батарея открыла огонь, то масса гранатъ была пущена турками въ нее, а потому Курскій полкъ взялъ въ полъ-оборота на лѣво, а затѣмъ кустами началъ спускаться къ д. Радишеву, лежащей въ глубокомъ оврагѣ.

Тѣмъ временемъ 3-я батарея 32-й арт. бригады стала на позиціи западнѣе 126-го полка, который, принявъ вправо, далъ мѣсто 1-й стр. ротѣ 125-го полка, прикрывавшей такимъ образомъ 3-ю батарею справа; лѣвѣе батареи разсыпался взводъ 2-й стр. роты 125-го полка; еще лѣвѣе стала 4-я батарея, а далѣе разсыпалась полурота 1-й лин. роты. Позади, въ резервѣ за 1-й стр. ротою, сталъ 2-й баталіонъ, а на лѣвомъ флангѣ — 1-й баталіонъ 125-го полка; въ резервѣ же оставались и 4 орудія 6-й батареи, которыя черезъ часъ были поставлены лѣвѣе 4-й батареи.

Съ выѣздомъ батарей нашихъ на позицію открылась артиллерійская стрѣльба по всей линіи. Турки занимали позицію отъ д. Букова на д. Гривицу, сѣвернѣе Радишева, и до г. Плевны, образуя такимъ образомъ видъ полукруга. Позиція эта была сильно укрѣплена съ сѣвера: на командующей высотѣ сѣвернѣе Плевны, около Букова, виднѣлось большой профили укрѣпленіе, а другое укрѣпленіе — къ востоку отъ Плевны, третье — сѣверо-западнѣе Гривицы; четвертое — сѣвернѣе Радишева; пятое — сѣверо-западнѣе Радишева и шестое — южнѣе Плевны. Между 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ укрѣпленіями стояли еще полевныя батареи, которыя въ зависимости отъ цѣли дѣйствій передвигались.

Южнѣе 4-го, 5-го и 6-го укрѣпленій были вырыты турками въ нѣсколько ярусовъ траншеи, въ которыхъ засѣли стрѣлки и, какъ въ послѣдствіи оказалось, вмѣсто патронныхъ сумокъ имѣли ящики съ патронами, что давало возможность скорѣе заряжать ружья.

Позиція, занятая нами, представляла слѣдующія выгоды: 1) командовала турецкою позиціею, обращенною къ намъ; 2) сзади насъ былъ большой оврагъ, а далѣе кусты на возвышенности, позволявшіе намъ скрывать резервы, передвиженія ихъ, патронные и зарядные ящики и перевязочные пункты; 3) отлогость высоты, обращенная къ противнику, поросла густымъ дубнякомъ.

Между подошвою занятого нами хребта и турками находились поля кукурузы, отдѣльныя деревья и пшеница; далѣе за турецкими укрѣпленіями были виноградники. Д. Гривица лежитъ внизу, въ лощинѣ. Колонны наши подошли и начали выстраиваться на позиціи около 10 ч. утра; съ этого же времени открылась артиллерійская пальба. Цѣль дѣйствій батареямъ указывалъ начальникъ корпусной артиллеріи г.-м. *Колесниковъ* совместно съ г.-м. *Горшковымъ*. Огонь артиллерійскій, конечно, прежде всего обращенъ былъ противъ турецкой артиллеріи и укрѣпленій.

Главный резервъ — 1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи (безъ одной роты, оставленной у обозовъ) съ батареями — подошелъ къ Радишеву къ 12 ч. дня и сталъ на высотахъ юго-западнѣе деревни.

Во время артиллерійскаго огня замѣчено было, что изъ Плевны вытягивается на югъ большая колонна обозовъ, и что турецкіе стрѣлки приближаются къ нашему лѣвому флангу, а потому послано донесеніе командиру XI арм. корпуса съ просьбою, чтобы не растягивать бригады, о высылкѣ на лѣвый флангъ роты отъ 1-й бригады 30-й дивизіи, что и было исполнено.

Вслѣдъ затѣмъ была прислана 1-я батарея 30-й арт. бригады, оставшаяся временно въ оврагѣ у Радишева.

Турецкая артиллерія стрѣляла орудіями дальняго боя, и повидимому разстоянія до возможныхъ позицій нашихъ были точно опредѣлены, такъ какъ каждый выѣздъ нашей батареи встрѣчался мѣткимъ огнемъ турецкихъ орудій.

Наши батареи скоро пристрѣлялись и сосредоточеннымъ огнемъ ослабили огонь укрѣпленія № 4, западнѣе котораго турки выдвинули 6 орудій. Орудія эти поставлены были открыто, а потому дѣйствовали непродолжительно и отошли за укрѣпленіе. Огонь турецкой артиллеріи былъ обра-

щенъ преимущественно на батареи 3-ю, 4-ю и 6-ю, которыя поэтому понесли потери. Наиболѣе пострадавшая 4-я батарея была снята съ позиціи, а 1-я батарея 30-й арт. бригады поставлена между 1-й и 3-й батареями 32-й арт. бригады.

Въ резервѣ имѣлись еще двѣ батареи, которыя, къ несчастью, не были по прибытіи выдвинуты на позицію, а стояли въ резервѣ, не принимая продолжительное время участія въ бою, а между тѣмъ онѣ могли обратить свое вниманіе на турокъ, сидящихъ въ траншеяхъ.

Во все время артиллерійскаго боя были поставлены офицеры на хребтѣ, которые обязаны были слѣдить за войсками IX корпуса.

Около 2¹/₂ час. пополудни усмотрѣно:

1) Движеніе войскъ въ юго-восточномъ направленіи.

2) Усиленное движеніе турецкихъ обозовъ къ сторонѣ Плевны и далѣе на западъ. Хотя эти обстоятельства и не позволяли вести еще атаку, тѣмъ болѣе, что артиллерія еще не вполнѣ успѣла ослабить огонь турокъ, но пріѣхавшій начальникъ штаба XI корпуса полк. *Бискупскій* передалъ, что для выручки войскъ корпуса необходимо атаковать.

Предъ атакою подполк. *Каменоградскому*, командующему 126-мъ полкомъ, было передано командиромъ 1-й бригады г.-м. *Горшковымъ*, что когда пойдетъ атака, то чтобы полкъ охватывалъ позицію и батарею турокъ правымъ плечемъ впередъ и образовалъ съ 125-мъ полкомъ входящій уголъ. Послѣ этого ген. шт. кап. *Пневскій* посланъ былъ къ командирамъ батарей и баталіоновъ съ слѣдующимъ приказаніемъ: когда будетъ поданъ сигналъ „движенія“, то чтобы батареи открыли самую учащенную пальбу, а баталіоны двигались въ атаку.

Около 2 ч. былъ промежутокъ минутъ въ 10 — 15, когда артиллерія наша и турецкая до того устали, что стрѣльба прекратилась совсѣмъ.

Въ 2¹/₂ ч. поданъ г.-м. *Горшковымъ* сигналъ „атака“. Артиллерія начала самую учащенную пальбу, а пѣхота начала переходить гребень высоты и вступила въ ротныхъ колоннахъ въ кусты ската, обращеннаго къ непріятелю. Какъ только стрѣлки вышли изъ кустовъ, то были встрѣчены убійственнымъ ружейнымъ огнемъ, похожимъ на стрѣльбу изъ скорострѣльныхъ пушекъ. Тутъ начинаютъ сомкнутыя колонны терять свою цѣлость; мало-по-малу и онѣ вытягиваются въ цѣпи и такимъ образомъ нагоняютъ переднихъ. Частый убійственный огонь турецкихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ въ траншеяхъ, не останавливаетъ нашу цѣпь, которая по мѣрѣ приближенія замѣтно рѣдѣетъ. Наконецъ крики „ура“ — и турки, не выждавъ удара въ штыки, поспѣшно бѣгутъ изъ траншей. Траншеи были взяты сперва 126-мъ полкомъ на правомъ нашемъ флангѣ, а 125-мъ Курскимъ — на лѣвомъ флангѣ. 126-й полкъ подъ начальствомъ командира 1-го баталіона подполк. *Каменоградскаго*, заступившаго мѣсто раненаго полк. *Саранчева*, несмотря на убійственный огонь турокъ изъ траншей и укрѣпленія № 4, собравшись въ виноградникахъ и кукурузѣ, снова кинулся въ атаку и, выбивъ турокъ изъ траншей, занялъ батарею № 4, гдѣ нашли два (безъ замковъ) стальныхъ дальняго боя орудія, а за эполементомъ передокъ, зарядный ящикъ, патроны и пороховой погребъ.

Въ укрѣпленіи № 4 оказалось до 30 чел. убитыхъ и раненыхъ, между

которыми былъ англичанинъ, произносившій въ предсмертной агоніи „Годъ, Годъ“.

Наступленіе 125-го полка не могло быть такъ удачно, такъ какъ турки за своимъ правымъ флангомъ держали массу резервовъ.

Роты 125-го полка, какъ и 126-го, шли сперва безъ выстрѣла и, приблизившись къ траншеямъ, бросились съ крикомъ „ура“; турки не выжидали, и 125-й полкъ погнался за ними, но потери въ нижнихъ чинахъ и офицерахъ не остановили наступленія.

Во время этой атаки подъ полк. *Ракузою* убита лошадь. Послѣ непродолжительнаго отдыха полк. *Ракуза* снова повелъ людей дальше, и при этомъ взята была батарея № 5. Пространство за укрѣпленіемъ № 5 было покрыто виноградникомъ и кукурузою, и это способствовало медленному отступленію турокъ. При второй атакѣ подъ полк. *Ракузою* снова была убита лошадь.

Лѣвый флангъ 125-го полка подавался слабо впередъ, такъ какъ турки по приближеніи встрѣчали нашихъ сильнѣйшимъ и сосредоточеннымъ огнемъ изъ траншей, расположенныхъ въ нѣсколько ярусовъ. Какъ только наши подходили, тотчасъ сомкнутыя части турокъ залпами встрѣчали нашихъ, а башибузуки брали во флангъ. Видя такое положеніе, ген. *Горшковъ* послалъ къ командиру корпуса просить о резервѣ на подкрѣпленіе лѣваго фланга; посланъ изъ резерва 2-й баталіонъ 118-го пѣх. Шуйскаго полка, при которомъ былъ убитъ полк. *Каульбарсъ*. Батареи лѣваго фланга выдвинуты нѣсколько впередъ, и къ нимъ присоединена 5-я батарея 30-й арт. бригады. Нашъ лѣвый флангъ снова подался впередъ и взялъ сѣдловину, на которой шла наибольшая перестрѣлка.

По ошибкѣ въ приказаніи ген. *Криденера* не было сообщено объ общей формѣ одежды; мы были въ мундирахъ и бѣлыхъ панталонахъ, а 1-я бригада 30-й дивизіи въ черныхъ шароварахъ; кончилось тѣмъ, что въ началѣ они приняли нашихъ солдатъ за турокъ и начали бить сзади.

Чтобы облегчить лѣвый флангъ и отвлечь вниманіе турокъ, 3-я батарея 30-й арт. бригады была направлена внизъ—на высоту, гдѣ расположена турецкая № 4 батарея. Спустившись, 3-я батарея стала на позицію западнѣе укрѣпленія и мѣткимъ огнемъ заставила турокъ подать правый флангъ назадъ; но свѣжіе резервы оттѣснили опять нашъ лѣвый флангъ, которому командиръ корпуса по просьбѣ ген. *Горшкова* послалъ 2 баталіона 118-го и два 117-го полковъ, 3-я же батарея 32-й арт. бригады спустилась внизъ и пристроилась лѣвѣе батареи 30-й арт. бригады. Этимъ подкрѣпленіемъ сдѣлано то, что лѣвый флангъ снова занялъ сѣдловину, а отдѣльные люди ворвались въ предмѣстье г. Плевны; но турецкая пѣхота и кавалерія, двинутыя во флангъ, заставили нашихъ остановиться, а затѣмъ турки перешли въ наступленіе, и наши должны были отступить лѣвымъ флангомъ назадъ. Въ это же время турецкая кавалерія начала нападать на нашъ правый флангъ, но всякій разъ атаки ея были отбиваемы, а правый флангъ съ нѣкоторыми остановками наступалъ, теряя офицеровъ и нижнихъ чиновъ отъ убійственнаго и частаго ружейнаго огня. Между тѣмъ турки опять стали сильно тѣснить нашъ лѣвый флангъ, куда былъ отданъ послѣдній баталіонъ 117-го полка, который тоже не въ состояніи былъ помочь, и наступающая

пѣхота заставила отозвать 3-ю батарею 30-й и 32-й арт. бригадъ, къ которымъ справа пристроилась 6-я батарея 30-й арт. бригады и часть 119-го пѣх. Коломенскаго полка изъ отряда г.-л. *бар. Криденера*.

Стало вечерѣть. Полубатареи 1-й, 4-й и 6-й батареями постепенно снялись, а 5-я батарея прикрывала отступленіе; затѣмъ 5-я батарея перемѣнила еще 2 позиціи ближе къ правому флангу.

Съ самаго начала отступленія для большаго порядка командиръ корпуса послалъ всѣхъ своихъ ординарцевъ и адъютантовъ южнѣе Радишева и приказалъ имъ, останавливая одиночныхъ людей, формировать небольшія команды, которымъ приказано было отходить назадъ.

Въ 9 ч. вечера г.-м. *Горшковъ* послалъ кап. *Пневскаго* къ командиру корпуса за приказаніемъ. Командиръ корпуса приказалъ отступить; но, узнавъ это, г.-м. *Горшковъ* отправился лично для переговоровъ, а вернувшись на позицію, объявилъ, что будемъ ночевать.

Свѣжія, не бывшія въ дѣлѣ $1\frac{1}{2}$ роты 117-го полка послужили ядромъ отступающимъ, которые начали понемногу стекаться.

Наконецъ бой окончился. У насъ не слышно ни одного выстрѣла; только противъ 2-го укрѣпленія войска г.-л. *Криденера* вели еще перестрѣлку. Ночь была довольно темная. Чувствовалась общая усталость, и всякій рассчитывалъ на ночной отдыхъ. Но судьба не позволила воспользоваться этимъ,—нужно было подобрать раненыхъ, вопли и стоны которыхъ раздавались въ ночной тишинѣ.

Черезъ нѣсколько времени явился полк. *Ракуза* съ остатками, а затѣмъ кучками начали стекаться отступающіе. Такимъ образомъ къ 11 ч. собралось до 500 чел. разныхъ полковъ; теперь необходимо было ихъ рассчитать, подѣлить на роты и назначить офицеровъ, чтобы въ случаѣ тревоги каждый зналъ свое мѣсто. Каждый хотѣлъ отдохнуть, а тутъ смѣсь полковъ и незнакомство потребовало на этотъ расчетъ не мало времени. Наконецъ людей рассчитали и построили каре о 3 фасахъ, къ югу фаса не была. Ген. *Горшковъ* съ адъютантомъ и ординарцами усѣлся въ серединѣ и объявилъ, чтобы отдыхали сидя,—ложиться было воспрещено. Затѣмъ была разставлена довольно близко цѣпь постовъ, и наконецъ, человекъ по 50 при офицерахъ посылались командами внизъ для подбирания раненыхъ, крики которыхъ все болѣе и болѣе увеличивались. При описаніи сраженія упущено, что посреди турецкой позиціи находилось 2 колодца, куда во время боя стекались здоровые и раненые для утоленія жажды. Колодцы эти, какъ оказалось, были турками отлично опредѣлены, ибо по временамъ они пускали внизъ по нѣсколько гранатъ, которыя или добивали окончательно раненыхъ, или кляли новыя жертвы изъ здоровыхъ.

Передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ непосредственно за д. Радишево днемъ было два—125-го и 126-го полковъ, и одинъ главный подвижнаго лазарета 32-й дивизіи, помѣщавшійся въ 1 верстѣ южнѣе Радишева.

Неизвѣстно по чьему приказанію вечеромъ около 7 ч. всѣ перевязочные пункты снялись, а на главномъ осталось только 2 большихъ шатра и одинъ офицерскій. Около $11\frac{1}{2}$ ч. вечера на главномъ перевязоч-

номъ пунктѣ было 400 раненыхъ, безъ медикаментовъ, безъ докторовъ, только при двухъ фельдшерахъ, которые, конечно, ничего не могли сдѣлать; даже рота носильщиковъ ушла.

Ночью перестрѣлка, а иногда и крики „ура“ раздавались въ направленіи 2-го турецкаго укрѣпленія.

Ночь проведена на позиціи безъ сна и въ неизвѣстности, что дѣлается впереди; конечно, эта ночь не скоро изгладится изъ головы. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждали разсвѣта, который какъ будто нарочно не появлялся.

19 іюля. Наконецъ стало свѣтать. Всѣ мы пришли въ восторгъ. увидѣвъ, что турецкія позиціи, взятая и оставленная нами вчера, были не заняты турками; мало того, не было замѣтно присутствія противника, и мы были поражены тѣмъ спокойствіемъ, которое царствовало около Плевны. Ясно, что турки оставили свои позиціи и отошли. Недолго однако продолжалась наша радость: вскорѣ мы увидѣли около себя всего до 1.600 утомленныхъ людей и безъ орудій. Оставалось одно—отступить. У всякаго вырывалось: „если бы теперь свѣжую бригаду пѣхоты съ артиллеріею—тогда Плевна наша“; сознаніе безсилія произвело на офицеровъ тягостное впечатлѣніе.

Около 8 ч. утра отрядъ нашъ снялся съ позиціи и перешелъ на высоту южнѣе Радишева, гдѣ нужно было забрать еще раненыхъ. Только что успѣли взобраться на противоположный (южный) скатъ оврага, какъ замѣтили, что человекъ 10 конныхъ башибузуковъ бросились изъ Плевны въ кусты или обирать, или надругиваться надъ трупами нашихъ солдатъ. Грустная картина представилась на главномъ перевязочномъ пунктѣ: нѣсколько тяжело раненыхъ валялись на носилкахъ; тутъ же лежали человекъ до 7—9 съ искаженными отъ боли лицами; далѣе валялись разныя медицинскія принадлежности, лубки, сундуки и проч.

Командиръ бригады приказалъ умершихъ тутъ же похоронить, а раненые, всѣ носилки, ружья и еще кое-какія вещи были взяты нижними чинами. Когда все это было кончено, то отрядъ около 9¹/₂ ч. утра сталъ уже отходить на Пелишаты.

Многіе офицеры остановились посмотрѣть еще разъ на мѣсто, гдѣ вчера было потрачено такъ много силъ. Тутъ мы усмотрѣли, что съ запада отъ Плевны наступаютъ въ порядкѣ три колонны, примѣрно около 3 баталіоновъ. Подойдя къ Пелишату, г.-м. *Скобелевъ* съ 2 сотнями казаковъ и 1-й батареей 32-й арт. бригады былъ выдвинутъ впередъ для прикрытія отступления. Къ 5 ч. пополудни добрались мы до Пордима, гдѣ вмѣстѣ съ 1-ю бригадою 30-й дивизіи и артиллеріею расположились на позиціи къ сѣверу отъ Пордима. Причины неудачи сраженія подъ Плевной: 1) малочисленность войскъ: съ корпусомъ г.-л. *Кринденера* насчитывали 17 іюля до 26 тыс. пѣхоты, около 140 орудій и 8 полковъ кавалеріи; у турокъ же было не меньше 40 тыс. пѣхоты да еще сильно и отлично укрѣпленная позиція; 2) безсвязное дѣйствіе войскъ праваго и лѣваго фланговъ; 3) малая подготовка атаки артиллерійскимъ огнемъ, и 4) сразу не были выдвинуты всѣ батареи на позицію, а оставались 3 батареи 30-й арт. бригады въ резервѣ.

Потери въ полкахъ 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи съ артиллеріею.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
	Убито.	Ранено.	Контужено.	Убито.	Ранено.	Безъ вѣстн пропав- шихъ.
Въ 125-мъ Курскомъ полку	2	10	—	139	455	197
„ 126-мъ Рыльскомъ полку	4	10	5	687	199	64
32-й арт. бригады:						
Въ 1-й батарее	—	—	—	—	—	—
„ 3-й „	—	—	—	1	11	—
„ 4-й „	—	—	1	5	11	—
„ 6-й „	—	—	—	1	2	—
Итого	6	20	6	833	678	961

Причина такой значительной убыли объясняется: 1) неумѣніемъ нашихъ солдатъ наступать; вмѣсто того, чтобы наступленіе производить перебѣжками, они идутъ впередъ не останавливаясь; 2) вслѣдствіе недоразумѣнія въ формѣ одежды (бѣлыя и черныя шаровары); 3) огонь тѣрокъ изъ траншей уподоблялся пальбѣ изъ скорострѣльныхъ орудій, и 4) наши солдаты, взявъ первый рядъ траншей, не выждавъ, не отдохнувъ и не устранившись, все шли впередъ.

Выпущено патроновъ.

Въ 125-мъ полку	189.000.
„ 126-мъ „	115.740.
Итого	304.740.

Выпущено снарядовъ въ артиллеріи.

Въ 1-й батарее	обыкн. гранатъ	245
	картечныхъ	103
„ 3-й „	обыкн.	385
	картечныхъ	180
„ 4-й „	обыкн.	142
	картечныхъ	248
„ 6-й (полубатарея)	обыкн.	116
	картечныхъ	115

Всего израсходовано:

обыкн. гранатъ	988
картечныхъ	646

Прибывъ въ Пордимъ, обоза своего мы не застали—онъ былъ отосланъ за мостъ у Болгарени. Вслѣдствіе безпорядочнаго отступленія обоза и нераспорядительности маіора *Мищенко* ранцы были брошены, нижніе чины, оставленные для охраненія ихъ, уведены, и потому неизвѣстно къмъ всѣ почти вещи изъ ранцевъ были вытащены; такимъ образомъ нижніе чины остались при однихъ сапогахъ и однѣхъ рубахахъ.

Въ своемъ мѣстѣ было упущено, что при слѣдованіи отряда изъ Радишева въ Пордимъ вся дорога усѣяна была ранеными, ползущими на-четверенькахъ назадъ. Всѣ они безъ исключенія по приказанію г.-м. *Горикова* были подобраны и приведены въ Пордимъ, куда около 5 ч. вечера прибыло 125 пустыхъ телѣгъ интендантскаго транспорта, на которыя всѣ раненые были уложены и отвезены въ Систовъ.

20 июля. Для возстановленія духа у солдатъ командиръ корпуса приказалъ ежедневно производить ученья. Утромъ обыкновенно было ротное ученье, а вечеромъ прикладка, прицѣлка и осмотръ оружія. По вечерамъ всегда играла музыка. Въ Пордимѣ съ 19 іюля стояли: 2 полка нашей бригады съ 1-й, 3-й, 4-й и 6-й батареями 32-й арт. бригады; 1-я бригада 30-й дивизіи съ 1-й, 3-й и 5-й батареями 30-й арт. бригады и Кавказская каз. бригада съ горною батареею. 2-я бригада 30-й дивизіи съ артиллеріею стояла въ Болгарскомъ Караагачѣ; тутъ же стоялъ 1 или 2 полка 5-й дивизіи.

21 июля. Былъ общій осмотръ оружія и обуви; вечеромъ играла музыка.

22 июля. Кавказская каз. бригада произвела рекогносцировку въ окрестностяхъ Ловчи, гдѣ оказалось 5—6 таборовъ; въ тотъ же день г.-м. *Скобелевъ* подъѣзжалъ къ Радишеву; турки нашей позиціи не заняли.

23 июля, д. *Болгарскій Караагачъ*. Бригада съ артиллеріею перешла въ Болгарскій Караагачъ, гдѣ стала бивакомъ западнѣе деревни; 2-я же бригада 30-й дивизіи перешла въ этотъ же день въ Пордимъ.

Вечеромъ Великій Князь Главнокомандующій объѣзжалъ бивакъ и благодарилъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ за молодецкій бой подъ Плевной.

24 июля. Дневка.

25 июля, мостъ у Болгарени. Здѣсь войска разобрали ранцы и соединились съ 1-й бригадой 11-й кав. дивизіи.

26 июля, с. *Чаушка-Махала*. Здѣсь была ставка Главнокомандующаго. Для занятія постовъ и охраны Главнокомандующаго 3-й баталіонъ 125-го полка расположенъ былъ у с. Чаушка-Махалы.

27 июля. По случаю тезоименитства Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго и Николая Николаевича Младшаго всѣ командиры бригадъ, командиры полковъ и батарей утромъ въ 8 ч. поздравляли Ихъ Высочества, а въ часъ дня былъ обѣдъ, на который были приглашены начальники отдѣльных частей до командировъ бригадъ включительно.

28 іюля. м. Горня-Студена. Бригада изъ Чаушка-Махалы согласно парольнаго приказанія перешла въ Горня-Студену, а 1-я бригада 11-й кав. дивизіи въ д. Метатъ-Пашу. При передвиженіи верстахъ въ 4 отъ Чаушка-Махалы Великій Князь Главнокомандующій со штабомъ нагналъ бригаду и, обгоняя войска, изволилъ здороваться.

29 іюля. Главная Квартира Его Высочества Главнокомандующаго тоже здѣсь. Прибыла 3-я стр. бригада подъ начальствомъ г.-м. *Добровольскаго*.

30 іюля. Хотя парольнымъ приказаніемъ обозы 3-го разряда должны были перейти въ д. Акчаярь, но по особому заявленію и ходатайству ген. *Горшкова* были оставлены въ Горня-Студенѣ при войскахъ. Парольнымъ приказаніемъ назначались занятія: утромъ отъ 7 до 8 ч. баталіонное ученье, а послѣ обѣда отъ 5 до 6 ч. обученіе ротъ наступленію и отдѣльно атакѣ; въ кавалеріи и артиллеріи — по усмотрѣнію бригадныхъ командировъ. По ходатайству бригаднаго командира занятія утромъ, въ виду нужды дать людямъ отдохнуть, а главное — дать возможность починить одежду, не производились. Послѣ обѣда было произведены занятія. Ночью не переставая шелъ дождь. Получено приказаніе, что уменьшенная дача сухарей, объявленная приказаніемъ отъ 13 іюля, прекращается; кромѣ того, приказано пополнить войскамъ 8-дневный сухарный запасъ.

31 іюля. По случаю непрерывнаго дождя назначенныя парольнымъ приказаніемъ занятія не состоялись; занятія были назначены по усмотрѣнію бригаднаго командира.

Отъ 115-го полка 10-я рота съ топорами и лопатами работала съ 7 ч. утра подъ руководствомъ полк. *Поливанова* надъ устройствомъ дома предназначеннаго для Государя Императора.

1 августа. Производилось слѣдующее занятіе: утромъ отъ 7 до 8½ ч. прикладка и прицѣлка, осмотръ и чистка винтовокъ; послѣ обѣда отъ 5 до 6 ч. ученье баталіоновъ по-ротно; въ артиллеріи утромъ пересмотръ снаряженія и осмотръ орудій, а послѣ обѣда назначено было занятіе по усмотрѣнію бригаднаго командира.

Рота 126-го полка съ 7 ч. утра работала съ топорами и лопатами надъ устройствомъ дома, предназначеннаго для Государя Императора. Парольнымъ приказаніемъ войска предупреждались о скоромъ выступленіи. Лагерь по случаю ожидаемаго пріѣзда Государя Императора приводился въ порядокъ.

2 августа. Утромъ изъ штаба корпуса получены были знаки отличія Военнаго ордена нижнимъ чинамъ, особенно отличившимся въ сраженіи 18 іюля подъ г. Плевной, и выбрано изъ роты по 3 человѣка и такое же число въ батареяхъ.

Въ 10 ч. утра по приказанію бригаднаго командира полки и батареи со знаменами были построены квадратомъ возлѣ своихъ биваковъ. Кавалеры были вызваны передъ свои баталіоны и батареи; раздача и прикалываніе знаковъ отличія производились полковыми командирами при помощи адъютантовъ. Когда раздача и прикалываніе окончились, то бригадный командиръ г.-м. *Горшковъ* скомандовалъ имъ „на плечо“ и „на караулъ“. Музыка играла, и барабанщики били походъ. Послѣ поздравленія георгіевскихъ кавалеровъ Курскій полкъ съ 3-й батареей прошли церемоніальнымъ маршемъ.

Въ 126-мъ Рыльскомъ полку при совершеніи той же церемоніи командиръ бригады присутствовать не могъ, такъ какъ это дѣлалось одновременно, а поручилъ командиру полка.

Полк. *Ракуза*, поздравляя кавалеровъ своего полка, цѣловался съ каждымъ изъ нихъ.

Въ 12 ч. дня войска, расположенныя въ д. Горня-Студенѣ для встрѣчи Государя Императора, стали строиться правымъ флангомъ къ д. Метать-Пашѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: войска XI корпуса, 125-й и 126-й полки, Конвойный баталіонъ, 3-й и 4-й жандармскій эскадроны, л.-гв. Сводно-казачій полкъ и 3-я стр. бригада. Едва успѣли войска стать на свои мѣста, какъ Николай Николаевичъ со свитою проѣхалъ вдоль фронта войскъ и здоровался, а съ нѣкоторыми офицерами и нижними чинами изволилъ милостиво разговаривать.

Спустя часъ времени у д. Метать-Паши слышались крики „ура“ войскъ 11-го улан. Чугуевского полка и парковъ, расположенныхъ у деревни биваками, а затѣмъ показалась большая кавалькада; при приближеніи ея можно уже было различить въ ней Государя, ѣхавшаго верхомъ на сѣрой лошади. Штабъ Великаго Князя Николая Николаевича остановился для встрѣчи на правомъ флангѣ 1-го баталіона Курскаго полка. Поклонившись свитѣ, Государь, приблизившись къ бригадному командиру *Горшкову*, изволилъ осчастливить его пожатіемъ руки. Послѣ Царскаго привѣтствія неумолкаемые крики ура сопровождали Государя Императора во все время объѣзда. Приблизившись къ 3-й стротѣ Курскаго полка, командира ея шт.-кап. *Гурковскаго* Государь осчастливилъ поданіемъ руки, сказавъ при этомъ нѣсколько ласковыхъ словъ. Шт.-кап. *Гурковский*, удостоенный подобной чести, обязанъ ей прежде всего самому себѣ, а главное Св. Е. В. г.-м. *Скобелеву*, въ отрядѣ коего онъ состоялъ и который достойно оцѣнилъ его труды, храбрость и распорядительность въ дѣлѣ 18 іюля подъ Плевной со стороны Ловчи.

Въ Рыльскомъ полку подобное счастье выпало на долю подполк. *Каменоградскаго*.

Вечеромъ получено приказаніе войскамъ корпуса, расположеннымъ въ д. Горня-Студенѣ, по волѣ Главнокомандующаго присоединиться къ остальнымъ войскамъ корпуса, расположеннымъ въ окрестностяхъ г. Раховицы.

3 августа, д. *Иванча*. Изъ с. Горня-Студены бригада перешла въ с. Иванчу. Плохой мостъ чрезъ рѣку, притокъ Янтры, у деревни заставилъ парки и обозы обоихъ полковъ подъ прикрытіемъ 126-го Рыльскаго полка поставить бивакомъ до слѣдующаго дня передъ мостомъ. 125-й Курскій полкъ и 4 батареи расположены были на ночлегъ бивакомъ за мостомъ у деревни. Ген. шт. кап. *Пневскій*, состоящій при бригадѣ со дня выступленія изъ Турбатула, т. е. съ 27 іюня, по распоряженію штаба корпуса былъ командированъ для изслѣдованія переправы черезъ р. Янтру, моста на Тырновскомъ шоссе и брода у д. Драганова.

4 августа, д. *Мургазлій*. По случаю плохой переправы черезъ р. Янтру (приказаніе по корпусу) маршрутъ, назначенный для слѣдованія бригады, измѣнился: вмѣсто назначеннаго ночлега въ д. Драганова войска имѣли ночлегъ въ Мургазлій, и переходъ, назначенный изъ Драганова въ Чаиръ-кьой, былъ раздѣленъ на два перехода—въ Сушицу и Чаиръ-кьой.

Войска черезъ р. Янтру перешли по имѣющемуся тамъ постоянному мосту; обозы, парки и артиллерію пускать на мостъ было опасно, такъ какъ мостъ даже подъ тяжестью проходящихъ войскъ и проѣзжающихъ легкихъ повозокъ сильно шатался. По распоряженію штаба корпуса изъ д. Боруша былъ вызванъ 3-й понтонный паркъ для наводки понтоннаго моста черезъ р. Янтру.

Артиллерія, парки и обозы успѣли переправиться по вновь наведенному мосту только въ глубокую ночь.

5 августа, д. Сушица. У д. Драганова войска, артиллерія и обозы черезъ р. Янтру переправились въ бродъ; вода въ рѣкѣ спала значительно; дно рѣки твердое, хрящеватое, почему переправа войскъ долго не задержала. На большемъ привалѣ у д. Драганова, 11-й улан. полкъ съ № 18 конною батареею, направляющійся также въ д. Сушицу, насъ обогналъ. Дорога отъ д. Драганова до Сушицы проходитъ между горами, поросшими густыми кустарниками, и чѣмъ ближе къ д. Сушицѣ, тѣмъ подъемъ на гору становится все круче; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образовались до того глубокия выбоины, наполненные водою, что, несмотря на исправленія ихъ, обозъ двухъ полковъ не могъ къ ночи прійти на бивакъ къ войскамъ, а остался ночевать на дорогѣ, несмотря на то, что, когда войска вступали на эту дорогу, былъ всего первый часъ. Четвертка лошадей пройти вмѣстѣ никакъ не могла по этой дорогѣ; оставалось одно средство—припрягать уносы.

6 августа, д. Трѣмбешъ гор. Изъ штаба корпуса было получено приказаніе—бригадѣ съ артиллеріею и обозами слѣдовать въ Трѣмбешъ вмѣсто назначенной д. Чаиръ-къоя. Отрядъ выступилъ изъ Сушицы въ 10 ч. утра послѣ обѣда. Кавалерія направилась въ Чаиръ-къой. Мѣсто, бивака выбрано было въ д. Трѣмбешъ гор., по указанію командира бригады, на террасѣ у подошвы холма, на которомъ нѣкогда былъ построенъ болгарами православный монастырь, по словамъ мѣстныхъ жителей—разоренный турками; въ настоящее время въ безпорядкѣ разбросанныя колонны свидѣлствуютъ только о существованіи когда-то этого монастыря. Д. Трѣмбешъ гор. исключительно населена была турками и незадолго до нашего прихода, какъ передавалъ одинъ болгарскій чиновникъ, сожжена болгарами; причина—месть. Весьма прискорбно видѣть подобнаго рода месть. Изъ недавно цвѣтущей деревни, гдѣ на каждомъ шагу можно было видѣть довольство, остались обгорѣлые дома, изгороди и деревья.

7 и 8 августа. Дневка. Войска пополнили сухарный запасъ изъ транспорта № 14. Кап. ген. шт. Пневскій получилъ приказаніе изъ штаба корпуса и ѣздилъ въ д. Тюрбелеръ для изслѣдованія дорогъ, которыя оказались въ высшей степени затруднительными для движенія казеннаго обоза, имѣющаго широкій ходъ. Во многихъ мѣстахъ пролегая черезъ горы, поросшія густымъ дубнякомъ, дороги эти требовали поминутно исправленія и очистки кустарника. 8 августа артиллеристы, бродя по винограднику, покрывавшему скаты сосѣдняго холма близъ бивака, нашли спрятанную въ 2 мѣшкахъ церковную утварь, которая оказалась серебряною. Утварь эту артиллеристы представили командиру 4-й батареи полк. Алабину; по предъявленіи симъ послѣднимъ командиру бригады она была сдана чурбаджію (старостѣ).

Д. Трѣмбешъ дол., населеніе коей состояло преимущественно изъ болгаръ, имѣла церковь. Штабомъ корпуса было обозначено мѣсто паркамъ, именно: въ Борушѣ подъ прикрытіемъ 3-го понтоннаго полубаталіона остался 10-й подвижный паркъ; 10-й лет. и 4-й конно-арт. парки должны были слѣдовать за войсками и оставаться въ Трѣмбешѣ, по неизвѣстнымъ причинамъ парки не присоединялись, вслѣдствіе чего и было донесено въ штабъ корпуса.

8 августа въ 6^{1/2} ч. вечера офицеръ 11-го улан. Чугуевского полка привезъ изъ штаба корпуса особое приказаніе, заключающееся въ слѣдующемъ: съ прибытіемъ въ раіоны войскъ, расположенныхъ на Осман-базарской дорогѣ, подкрѣплений изъ пѣхоты и кавалеріи съ цѣлью утвердиться въ занятыхъ позиціяхъ и принять рѣшительныя мѣры противъ враждебнаго населенія, а также, чтобы имѣть возможность въ значительныхъ силахъ прибывать по требованію начальника всѣхъ тырновскихъ войскъ на указанныя мѣста, предписывалось 9 августа занять слѣдующіе пункты:

1) Сѣверному отряду подъ начальствомъ г.-л. *Татищева* въ составѣ: 125-го Курскаго и 126-го Рыльского полковъ, 1-й и 4-й батарей 32-й арт. бригады, 11-го драг. Рижскаго полка (когда прибудетъ), 11-го улан. Чугуевского полка, 18-й конной батареи,—занять д.д. Бракницу, Кадя-кьой и Тюрбелеръ по ручью Кадя-кьой, приблизительно въ каждомъ пунктѣ по одному баталіону пѣхоты, имѣя въ резервѣ полкъ пѣхоты; штабъ отряда въ Мансыръ-кьой; для содержанія связи между частями пѣхоты, для разсылокъ и для развѣдокъ въ бригаду пѣхоты назначить отъ 2 до 3 эскадроновъ кавалеріи и затѣмъ остальные части кавалеріи держать въ Чаиръ-кьой; 10-й подвижный паркъ оставить на старомъ мѣстѣ въ Борушѣ, 10-й лет. и половину 4-го конно-арт. парка и обозы 3-го разряда всего отряда передвинуть въ Чаиръ-кьой и прикрывать ихъ расположеннымъ тамъ кавалерійскимъ частямъ; пѣхоту въ прикрытіе паркамъ и обозу не назначать; лазаретъ 32-й дивизіи перевести въ Козаревицъ.

2) Отряду г.-м. *Радена* въ составѣ: 44-го пѣх. Камчатскаго полка, 6-й батареи 11-й арт. бригады, 13-го улан. Владимірскаго полка, сотни казаковъ 13-го Донскаго каз. полка и 4 орудій Донской каз. батареи,—составить авангардъ главныхъ силъ и перейти отъ позиціи въ Кесаревѣ къ Джумалы-кьою, гдѣ занять позиціи впереди дефила и привести ее въ оборонительное состояніе.

3) Отряду главныхъ силъ подъ начальствомъ г.-м. *Эрнота* въ составѣ: 1 баталіонъ 41-го Селенгинскаго полка, 42-го Якутскаго полка, 43-го Охотскаго полка, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 4 орудій 5-й батареи 11-й арт. бригады и 3-й и 6-й батарей 32-й арт. бригады, 13-го гус. Нарвскаго полка, остальныхъ сотенъ 13-го Донскаго каз. полка и 4 орудій 20-й конной батареи, имѣя штабъ отряда въ Джулюницѣ, занять позицію у д.д. Кесарево, Джулюница и Козаревицъ такъ: у Кесарева и у Джулюницы расположить всѣ войска отряда на укрѣпленныхъ позиціяхъ, а у Козаревица поставить обозы 3-го разряда войскъ авангарда г.-м. *Радена* и главныхъ силъ, дивизіонныя лазареты 11-й и 32-й дивизіи, 10-й лет. и конно-арт. паркъ 13-й кав. дивизіи; въ Козаревицѣ, какъ глубокій

резервъ и для прикрытія обозовъ, оставить баталіонъ 41-го Селенгинскаго полка и 13-й гус. Нарвскій полкъ; въ Козаревицѣ же поставить всю корпусную артиллерію, 3-ю и 6-ю батареи 32-й арт. бригады и 3-ю батарею 11-й арт. бригады.

4) Боковому отряду у Ново-Села подѣ командою полк. *Рика* въ составѣ: 2 баталіоновъ 41-го Селенгинскаго полка при 4 орудіяхъ 5-й батареи 11-й арт. бригады и 2 сотенъ казаковъ 13-го Донскаго каз. полка, занять позицію между Ново-Селомъ и Златарицей для обезпеченія фланга отряда, расположеннаго на Османбазарской дорогѣ, и для содержанія связи съ Еленинскимъ отрядомъ.

5) Штабъ корпуса будетъ находиться въ Козаревицѣ.

Передвиженіе всѣхъ частей на назначенные имъ пункты совершить съ такимъ расчетомъ, чтобы войска Сѣвернаго отряда подходили къ назначеннымъ имъ пунктамъ, когда начнетъ движеніе авангардъ главныхъ силъ; слѣдовательно, Сѣверному отряду выступить въ 6 ч. утра, а авангарду главныхъ силъ въ 9 ч. утра, при чемъ для совершенно правильнаго и безпрепятственнаго занятія авангардомъ назначенной ему позиціи г.-м. *Эрироту* съ главными силами поддерживать это движеніе.

По занятіи всѣми частями назначенныхъ имъ мѣстъ, по личному распоряженію начальниковъ отрядовъ для каждой части выбрать позиціи которыя привести въ оборонительное состояніе. Между всѣми отрядами и частями отрядовъ установить непрерывную прочную связь, гдѣ нужно, посредствомъ сильныхъ постовъ. Кромѣ того, постоянно посылать подвижныя колонны вдоль фронта занятаго войсками и впередъ, при чемъ, если будетъ усмотрѣно непріязненное расположеніе жителей деревень, особенно принятіемъ участія въ непріязненныхъ дѣйствіяхъ съ оружіемъ въ рукахъ, то брать въ такихъ деревняхъ заложниковъ, жителей обезоруживать, наконецъ, отбирать скотъ или вовсе уничтожать деревни. Сѣверному отряду войти въ связь съ XIII арм. корпусомъ въ Ковачицѣ и кромѣ того отъ кавалеріи, стоящей у Чаиръ-кѡя, посылать разъѣзды по Драганово-Попъ-кѡйской дорогѣ и къ Мансырь-кѡю. Всѣмъ начальникамъ отрядовъ не позже 10 сего августа представить мнѣ отчетныя карточки расположенія частей: главныхъ, связывающихъ части и отряды постовъ и кроки позиціи съ обозначеніемъ на нихъ построенныхъ и строящихся укрѣпленій.

Состоящая при отрядѣ кавалерія должна быть употребляема для разъѣздовъ, связи частей и посылокъ; части же кавалеріи, поставленныя у д. Козаревица и Чаиръ-кѡя, независимо спеціально данной имъ службы, приводятъ въ порядокъ свою матеріальную часть и отдыхаютъ, почему состоящую въ отрядѣ кавалерію время отъ времени смѣнять, о чемъ и будетъ объявлено особо.

Въ случаѣ если какой-либо отрядъ ввязывается въ дѣло съ противникомъ, то ближайшіе къ нему отряды, идущіе въ такомъ случаѣ на выстрѣлы, обязаны по пути слѣдованія оставлять сильныя репли для обезпеченія своего тыла.

Вообще какъ при настоящемъ передвиженіи отрядовъ на данной позиціи, такъ и при всякомъ движеніи колоннъ войскъ слѣдовать со всѣми военными предосторожностями, оберегая фланги и тылъ въ виду

крайне пересѣченной мѣстности театра дѣйствій и враждебности населенія. Для какой бы операціи и какая бы часть войскъ ни выступила, люди должны имѣть 3-дневный запасъ сухарей и полный комплектъ патроновъ. Донесенія посылать какъ можно чаще, доставляя ихъ и тогда, если ничего особеннаго не случится. По распоряженію командующаго тырновскими войсками г.-л. *Радецкаго* отнынѣ форма одежды должна быть всегда: кепи, черные мундиры и черные штаны.

Подлинное подписалъ командиръ XI корпуса г.-л. *Шаховской*.

9 августа. Согласно вышеизложеннаго приказанія по корпусу, также приказанія начальника Сѣвернаго отряда г.-л. *Татищева*, изложеннаго въ запискѣ начальника штаба полк. *Баіова*, отрядъ въ составѣ 2 полковъ пѣхоты (125-й и 126-й полки) и 2 батарей (1-я и 4-я) выступилъ съ бивака въ 7^{1/2} ч. утра, послѣ ранняго обѣда, имѣя назначеніе занять слѣдующія деревни: Кадя-кьой—1-й баталіонъ 125-го Курскаго полка, д. Бракницу—2-й баталіонъ того же полка и д. Тюрбелеръ—3-й баталіонъ 125-го полка; 126-й Рыльскій полкъ съ 1-й и 4-й батареями 32-й арт. бригады, составляя резервъ, долженъ былъ расположиться въ д. Мансырь-кьой, по занятіи коей укрѣпиться. Предварительно выступленія бригады изъ д. Трембеша гор. лазаретъ 32-й дивизіи съ 3-й и 6-й батареями 32-й арт. бригады были направлены въ мѣсто расположенія штаба корпуса—въ Козаревицъ, а обозъ 3-го разряда обоихъ полковъ и 2 батарей—въ д. Чаиръ-кьой. Не успѣли войска выйти за д. Трембешъ гор., какъ пришлось на дѣлѣ убѣдиться, что свѣдѣнія о состояніи дорогъ, представленныя кап. *Пневскимъ*, вѣрны: на каждомъ почти шагу встрѣчались большія затрудненія не только обозу, но и артиллеріи до самой д. Карабунара; дорога оказалась мало ѣзженная и пролежала черезъ густой дубовый кустарникъ, который свѣшивался на дорогу и вѣтками царапалъ лицо проходившихъ; колонны растягивались на громадное разстояніе. У д. Карабунара былъ сдѣланъ малый привалъ. Проводникъ-турокъ указалъ намъ лучшую дорогу до д. Кадя-кьоя, гдѣ 1-му баталіону 125-го Курскаго полка была назначена стоянка. Д. Кадя-кьой населена турками и болгарами; болгары насъ встрѣчали и провожали колокольнымъ звономъ. Дорога вообще была такъ плоха, что только къ 6 ч. вечера шедшій въ авангардѣ 3-й баталіонъ 125-го полка достигъ ущелья, лежащаго не доходя д. Мансырь-кьоя.

По ущелью передъ тѣмъ прошла конная № 18 батарея и штабъ 11-й кав. дивизіи; одна повозка, остановившись въ ущельѣ, задержала всѣхъ насъ, такъ что только въ 9 ч. вечера 3-й баталіонъ 125-го полка прошелъ ущелье и остановился на ночлегъ въ Мансырь-кьой; всѣмъ прочимъ войскамъ начальникъ Сѣвернаго отряда послалъ приказанія ночевать тамъ, гдѣ застанетъ ихъ приказаніе.

10 августа. 2-й баталіонъ 125-го полка направился въ д. Бракницу, а 3-й баталіонъ того же полка въ Тюрбелеръ.

Только что 2-й баталіонъ прибылъ въ Бракницу, какъ въ него начали стрѣлять. Уланскій полкъ былъ расположенъ: 1-й эскадронъ въ Кадя-кьой, 2-й въ Мансырь, 3-й въ Тюрбелеръ и 4-й прикрывалъ обозы въ Чаиръ-кьой.

Штабъ XIII корпуса былъ расположенъ въ Ковачицѣ; передовыя позиціи находились въ Гайдаръ-кьоѣ.

11 августа. Получено предписаніе изъ штаба XI корпуса о немедленномъ направленіи 2 баталіоновъ 126-го полка съ батареей въ Тюрбелеръ, откуда по требованію XIII корпуса направиться куда нужно. Только что это было выполнено, какъ пришла бумага изъ XIII корпуса о направленіи полка съ батареею въ Омуръ-кьой, что и было исполнено, но посланъ не полкъ, а 2 баталіона (3-й баталіонъ 125-го и 126-го полковъ съ 6 орудіями 4-й батареи). Въ Бракницу тоже послано 2 орудія 4-й батареи подъ прикрытіемъ 3-й и 4-й ротъ 126-го полка. Ротамъ этимъ приказано было по сдачѣ орудій направиться въ д. Курталаръ, откуда возвратиться въ Мансыръ-кьой. Только что роты спустились въ оврагъ, какъ турки изъ кустовъ открыли по нимъ пальбу. Во избѣжаніе потерь, а также по причинѣ наступленія сумерекъ роты тотчасъ же повернули назадъ и возвратились въ Мансыръ-кьой. Утромъ 1-я и 2-я роты подъ начальствомъ подполк. *Каменоградскаго* направлены были подвижною колонною въ д. Куру-дере. Не доходя означенной деревни, роты были встрѣчены выстрѣлами жителей, а потому разсыпали цѣпь и такимъ образомъ наступали.

При приближеніи замѣчены были на обѣихъ сторонахъ деревни сомкнутыя части, желающія обойти роты; поэтому роты возвратились.

12 августа. 2 роты 126-го полка подъ начальствомъ майора *Павловича* направлены были въ д. Куру-дере съ сѣверо-западной стороны, а 2 роты 1-го баталіона 125-го полка изъ д. Кадя-кьоя—съ юго-западной стороны. Обѣ эти подвижныя колонны должны были сойтись въ Куру-дере въ 6 ч. утра.

2 роты 126-го полка встрѣчены были выстрѣлами жителей, не доходя деревни, а затѣмъ всѣ жители удалились въ лѣсокъ восточнѣе деревни.

Параллельно этому лѣсу была разсыпана цѣпь, а другая рота 126-го полка прошла насквозь деревню и, къ сожалѣнію, сожгла 8 домовъ. Изъ взвода уланъ, сопровождавшихъ колонны 125-го полка, раненъ одинъ человѣкъ.

13 августа. Вслѣдствіе предписанія командира XI арм. корпуса 1-й баталіонъ 126-го полка посланъ въ Караагачъ съ 2 орудіями.

Такъ какъ за выдѣленіемъ 3 баталіоновъ и 4-й батареи на подкрѣпленіе XIII корпуса въ Мансыръ-кьоѣ остался только 1 баталіонъ, то по распоряженію штаба XI корпуса 1-й баталіонъ 125-го полка изъ д. Кадя-кьоя направленъ въ Мансыръ-кьой, куда прибылъ въ 11 ч. вечера. На его мѣсто были присланы 3 роты Охотскаго полка.

14 августа. XIII корпусъ отправилъ обратно 3 баталіона и батарею которые расположились: 3-й баталіонъ 125-го полка въ Тюрбелерѣ, а 1-й и 3-й баталіоны 126-го полка съ 4-й батареею въ Мансыръ-кьоѣ.

Около 11 ч. утра у д. Паша-кьоя вооруженные жители открыли пальбу по уланскому посту, а потому сейчасъ же была послана въ означенную деревню рота 1-го баталіона 125-го полка.

Затѣмъ уланскій разъѣздъ донесъ, что въ роцѣ восточнѣе д. Паша-кьоя расположены регулярныя войска, поэтому въ подкрѣпленіе роты высланъ былъ весь 1-й баталіонъ 125-го полка, который, пройдя все про-

странство къ востоку отъ Паша-къоя, ничего не замѣтилъ, такъ что несеніе уланскаго разѣзда оказалось ложнымъ.

15 августа. 1-й баталіонъ 125-го Курскаго полка съ дивизіономъ 4-й батареи перешелъ изъ Мансырь-къоя въ Тюрбелеръ, гдѣ вмѣстѣ съ 3-мъ баталіономъ долженъ былъ выбрать позицію. № 18 конной батареи приказано направиться въ д. Бракницу въ распоряженіе командира 125-го полка.

Эти распоряженія сдѣланы въ ожиданіи появленія непріятеля, о чемъ было сообщено штабомъ XI корпуса.

Драгуны смѣнили уланъ: 4-й эскадронъ въ Кадя-къоѣ, 3-й въ Мансырь-къоѣ, 2-й въ Бракницѣ и 1-й въ Тюрбелерѣ. Уланскій полкъ собрался въ Чаиръ-къоѣ для отдыха.

16 и 17 августа. Была перестрѣлка въ Бракницѣ, гдѣ появились регулярныя войска; въ ожиданіи нападенія послано туда 3 роты 3-го баталіона 125-го полка съ 4 орудіями 4-й батареи.

18 августа. 3 роты 3-го баталіона 125-го полка воротились въ Тюрбелеръ, куда направлено 4 орудія 4-й батареи; 1-й баталіонъ 125-го полка выступилъ въ Кадя-къой.

3 турецкія колонны при 2 орудіяхъ показались въ виду Бракницы; стрѣлки противника начали спускаться въ оврагъ, но нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій заставили ихъ отступить.

19 августа. 3-й баталіонъ 125-го полка пошелъ на смѣну 2-му, который при 4 орудіяхъ расположился у Тюрбелера. Такимъ образомъ, войска были расположены: 125-й полкъ—1-й баталіонъ въ Кадя-къоѣ; 2-й съ 4 орудіями 4-й батареи въ Тюрбелерѣ и 3-й баталіонъ съ 4 орудіями 1-й батареи въ Бракницѣ; 126-й Рыльскій полкъ, 4 орудія 1-й батареи, 4 орудія 4-й батареи и конная № 18 батарея въ Мансырь-къоѣ.

1-й баталіонъ 126-го полка подвижной колонной направленъ былъ въ Караагачъ, гдѣ стояли 2 баталіона Болховскаго полка; какъ оказалось, войска XIII корпуса наканунѣ были оттѣснены съ передовыхъ позицій у Карахасанъ-къоя и Попъ-къоя. XIII корпусъ сталъ на линіи Паламарцы, Омуръ-къой (Баладжикъ-умуръ. *Ред.*) и Караагачъ-къой.

20 августа. Ничего не произошло.

21 августа. Получено неофіціальное свѣдѣніе, что армія Сулеймана-пашы, наступающая на Шипку, разбита.

Часть нашихъ войскъ, участвовавшихъ на Шипкѣ, направлена въ Ловчу и Плевну.

22 августа. Утромъ около 9 ч. слышались пушечные выстрѣлы со стороны Караагачъ-къоя, поэтому начальникъ Сѣвернаго отряда приказалъ направить туда баталіонъ при двухъ орудіяхъ. Командиръ бригады лично повелъ 3-й баталіонъ 126-го полка и 2 орудія въ Караагачъ-къой, гдѣ по прибытіи командиръ баталіона 138-го пѣх. Болховскаго полка, занимающаго посты сѣвернѣе Караагача, объявилъ, что 2 орудійныхъ выстрѣла сдѣланы были по его приказанію по рекогносцирующимъ 2 эскадронамъ турокъ, показавшимся восточнѣе Караагачъ-къоя, а что усиленная канонада слышна была со стороны Гагова.

Къ 5 ч. пополудни 3-й баталіонъ 126-го полка и 2 орудія возвратились въ Мансырь-къой.

23 августа. Изъ Тюрбелера взяты 2 орудія.

24 августа. Вслѣдствіе требованія командира XIII корпуса, а также приказанія начальника Сѣвернаго отряда, 2-й баталіонъ 125-го полка съ 4 орудіями 4-й батареи выступилъ 24-го въ 10¹/₂ ч. утра изъ Тюрбелера на присоединеніе къ войскамъ XIII корпуса въ д. Ковачицу. Отъ Тюрбелера прямой дороги чрезъ д. д. Посабину и Ковачицу нѣтъ, а потому отряду полк. *Ракузы* пришлось направиться чрезъ д. Караагачъ-кьой, куда прибыли въ 6¹/₂ ч. вечера; отсюда послѣ 2-часового отдыха войска выступили въ Омуркюй, но вслѣдствіе темноты и испорченныхъ дождемъ дорогъ, а также и снятія нѣсколькихъ мостиковъ прибыли туда только къ 2 ч. пополудни 25 августа.

25 августа. Въ д. Омуркюй полк. *Ракуза* получилъ отъ начальника 1-й пѣх. дивизіи приказаніе выступить обратно 25 числа въ д. Мансырь-кьой чрезъ Караагачъ-кьой, подъ прикрытіемъ войскъ XIII корпуса, занимающихъ позиціи у означеннаго селенія. 2-й баталіонъ 125-го полка съ 4 орудіями, пройдя одну версту, встрѣтилъ у Караагачъ-кьоя баталіонъ и сотню казаковъ XIII корпуса, которые снялись уже съ позиціи и отступали въ Омуркюй.

Въ 12 ч. дня получено было командиромъ 125-го полка донесеніе, что 3-й баталіонъ сего полка съ 4 орудіями (4-фунт.) прибылъ къ Караагачъ-кьою, а вслѣдъ затѣмъ получено приказаніе начальника 1-й пѣх. дивизіи—оставаться полк. *Ракузъ* съ обоими баталіонами и батареею на позиціи у Караагачъ-кьоя для прикрытія отступленія XIII корпуса.

Въ 4 ч. пополудни получено полк. *Ракузою* приказаніе отъ командира XIII корпуса отступить въ 5¹/₂ ч. вечера чрезъ д. Посабину въ д. Водицу; пришлось идти на Ковачицу, куда прибыли съ развѣтомъ 26 августа. Въ Бракницу на мѣсто выступившаго 3-го баталіона 125-го полка посланъ 2-й баталіонъ 126-го полка съ 4 орудіями (9-фунт.).

26 августа. Въ 7 ч. утра отрядъ выступилъ изъ Ковачицы, но, не доходя Водицы, былъ остановленъ командиромъ XIII корпуса и расположенъ на позицію восточнѣе д. Водицы для прикрытія отступленія войскъ XIII корпуса, въ хвостѣ котораго слѣдовать до д. Церковны, а оттуда чрезъ д. Чаиръ-кьой въ Мансырь-кьой на присоединеніе къ Сѣверному отряду.

На позиціи у Водицы отрядъ полк. *Ракузы* оставался до вечера 26 числа, а прибывшій въ то время съ 4-мъ пѣх. Нарвскимъ полкомъ начальникъ 1-й пѣх. дивизіи приказалъ отряду ночевать у д. Водицы, а 27-го выступить въ Чаиръ-кьой на присоединеніе къ Сѣверному отряду.

Во время этихъ передвиженій непріятель оставался въ бездѣйствіи и не преслѣдовалъ отряда полк. *Ракузы*.

27 августа. Вслѣдствіе отступленія войскъ XII и XIII корпусовъ предписано было отступить Сѣверному отряду чрезъ Кадя-кьой къ Чаиръ-кьою. Отрядъ снялся у Мансырь-кьоя и Бракницы вечеромъ, дабы непріятель не могъ замѣтить и преслѣдовать.

Ночью около часу отрядъ прибылъ въ Кадя-кьой, гдѣ расположенъ былъ Охотскій полкъ 11-й пѣх. дивизіи.

28 августа, д. *Чаиръ-кьой*. Изъ Кадя-кьоя Сѣверный отрядъ прибылъ въ Чаиръ-кьой 28 августа. 2-й баталіонъ 126-го полка, находящійся въ

Бракницѣ, долженъ былъ при отступленіи составлять арьергардъ, но, пройдя Мансырское ущелье, сбился съ дороги, вышелъ на Кылычларъ и Юрюкляръ-Хаджибунаръ къ Чаиръ-къюю, куда прибылъ 28 августа утромъ.

Въ 7 ч. утра пріѣхалъ полк. *Байковъ* для совмѣстнаго выбора позиціи для отряда и укрѣпленія ея.

Позиція выбрана сѣверо-восточнѣе д. Чаиръ-къюя; неудобство ея — слишкомъ велика, по крайней мѣрѣ для корпуса.

29 августа. Приступлено къ укрѣпленію позиціи.

Дислокація XIII корпуса (29 августа).

Бѣла—штабъ-корпуса, полкъ 1-й пѣх. дивизіи и 35-я пѣх. дивизія.

Банница—бригада и полкъ 1-й дивизіи.

Черница (Червень. *Ред.*)

Сенанъ-къюй

Индже-къюй

Рюзицы

} 8-я кав. дивизія.

Банница—дивизионъ каз. Атаманскаго отъ 12-й кав. дивизіи.

Церковна—Донской каз. № 8 полкъ и 2 орудія 15-й кон. батареи.

Копривецъ—дивизионъ 8-го гус. полка; Донская кон. батарея и 8-й улан. полкъ.

30 августа. Позиція укрѣплялась. Въ 10 ч. утра было совершено молебствіе по случаю тезоименитства Его Императорскаго Величества.

31 августа. Вслѣдствіе приказанія командира XI корпуса и начальника Сѣвернаго отряда для выясненія силъ и направленія отряда *Мехмеда-Али* предпринималась общая рекогносцировка по всей линіи войскъ XII, XIII и XI корпусовъ.

Имѣя это въ виду, Сѣверный отрядъ направилъ 2 рекогносцировочныхъ отряда: одинъ, въ составѣ одного баталіона 126-го полка съ двумя 4-фунт. орудіями и дивизиономъ уланъ, на Водицу къ Ковачицѣ, а другой, въ составѣ 2 баталіоновъ 125-го полка съ четырьмя 4-фунт. орудіями и дивизиономъ драгунъ, на Мансыръ-къюй къ Тюрбелеру, при чемъ отрядъ этотъ долженъ былъ двигаться двумя колоннами: одна на Юрюкляръ-Хаджибунаръ, а другая на Хаджибунаръ—обѣ къ Кылычлару.

Такъ какъ дороги изъ Хаджибунара въ Кылычларъ нѣтъ, то оба баталіона съ 4 орудіями и дивизиономъ драгунъ двинулись къ Кылычлару черезъ Юрюкляръ-Хаджибунаръ; тутъ встрѣтили вооруженныхъ жителей, которые сейчасъ же ушли въ оврагъ, тянущійся сѣвернѣе Мансыръ-къюя и Тюрбелера; посланные въ погоню драгуны отыскать ихъ не могли по причинѣ лѣсистой мѣстности. Отрядъ, двигаясь на Мансыръ-къюй въ Тюрбелеръ, нигдѣ не нашелъ непріятельскихъ войскъ.

Во время непродолжительной остановки въ Мансыръ-къюй слышна была пальба по направленію къ Куру-дере, но такъ какъ это было около 5 ч. пополудни, а разстояніе не менѣе 12 верстъ, то и не было послано подкрѣпленія изъ опасенія сбиться съ дороги.

Отрядъ возвратился только около 10 ч. вечера по причинѣ труднаго подъема у д. Кылычлара.

Рекогносцировочный отрядъ отъ 126-го полка подѣ начальствомъ

полк. *Сафачева*, подойдя къ д. Церковнѣ, получилъ свѣдѣніе, что колонна баталіона 3-го пѣх. Нарвскаго полка (4 кон. орудія и 4 сотни казаковъ, подѣ начальствомъ начальника 8-й кав. дивизіи г.-л. *Манвелова*), направлена для рекогносцировки Водицы и Ковачицы и что скоро должна прибыть въ Церковну; поэтому полк. *Сафачевъ* рѣшился въ Церковнѣ выждать колонну кн. *Манвелова*.

Въ 12 ч. дня обѣ колонны соединились и направились: 2 роты 3-го пѣх. Нарвскаго полка, сотня казаковъ и 2 конныхъ орудія подѣ начальствомъ ген. шт. кап. *Фохта* на д. Осиково и далѣе на Водицу, а 2-й баталіонъ 126-го полка, 3 роты Нарвскаго пѣх. полка съ 2 кон. орудіями, 4 пѣшими, 2 эскадронами уланъ и 3 сотнями казаковъ по дорогѣ на д. Ковачицу. Въ 5 вер. за д. Церковною были встрѣчены конные турецкіе разѣзды, которые начали отходить, но по мѣрѣ приближенія къ Водицѣ начали оказывать все болѣе и болѣе упорное сопротивленіе и наконецъ на высотѣ д. Водицы, спѣшившись и усилившись, остановили наступленіе передовыхъ кавалерійскихъ разѣздовъ.

Движеніе 2 ротъ 126-го полка—одной прямо на Водицу, другой во флангъ и тылъ деревни—заставило непріятеля очистить быстро эту деревню.

Продолжая наступленіе далѣе, отрядъ въ 1½ вер. за д. Водицею изъ-за высотъ впереди д. Ковачицы встрѣченъ былъ пущечными и ружейными выстрѣлами. Отрядъ разсыпалъ цѣпь и продолжалъ наступленіе, но появленіе турецкихъ колоннъ на обоихъ флангахъ заставило нашъ отрядъ отступить. Турки преслѣдовали нѣсколько верстъ, въ особенности кавалерія нѣсколько разъ бросалась въ разсыпныя атаки на отступающаго шагъ за шагомъ нашу цѣпь.

Судя по распоряженію турецкихъ батарей, а также колоннъ, наступавшихъ на наши фланги, полковникъ заключилъ, что у д. Ковачицы силы турокъ значительно превышаютъ рекогносцировочный отрядъ.

Н а ш и п о т е р и:

Убитъ рядовой 1.

Тяжело ранены: об.-офицеровъ 3, нижн. чиновъ 7.

Легко „ „ нижн. чиновъ 11.

Безъ вѣсти пропали нижн. чиновъ 9.

Контуженъ об.-офицеръ 1.

Отрядъ этотъ возвратился около 10 ч. вечера.

1 сентября. Начальникъ Сѣвернаго отряда пригласилъ всѣхъ начальниковъ частей, батарей и баталіоновъ осмотрѣть укрѣпленную позицію, и при этомъ лѣвый флангъ долженъ быть въ случаѣ тревоги занятъ 126-мъ полкомъ, а правый 125-мъ полкомъ. Затѣмъ начальникъ Сѣвернаго отряда предоставилъ командирамъ полковъ и батарей увеличить число ровиковъ и ложементовъ, а также увеличить профиль батарей.

Г.-м. *Горшковъ* для осмотра мѣстности впереди позиціи взялъ роту 125-го полка и отправился въ рошу и далѣе по дорогѣ на Ковачицу.

2 сентября. Около часу дня услышаны были ружейные и пущечные выстрѣлы со стороны Осикова, а вслѣдъ затѣмъ въ Церковну прибыла 1-я бригада 1-й пѣх. дивизіи съ двумя батареями; при этой колоннѣ находился командиръ XIII корпуса г.-л. *Ганнъ*.

По наведеннымъ справкамъ оказалось, что 101-й пѣх. Пермскій полкъ съ 2 батареями 26-й арт. бригады направленъ былъ въ Осиково для овладѣнія этою деревнею, а 1-я бригада 1-й пѣх. дивизіи подошла къ Церковнѣ для поддержки.

Къ вечеру получено извѣстіе, что Осиково занято и потери 101-го полка простирались до 80—90 человекъ.

1-й пѣх. Невскій полкъ съ одной батареею расположились бивакомъ возлѣ нашей позиціи близъ с. Бей-Варбовки.

3 сентября. Позицію продолжали укрѣплять. Во 2-мъ ч. дня прибылъ въ Чаиръ-кьой 101-й полкъ съ 1-й и 4-й батареями 26-й арт. бригады, гдѣ и расположился на бивакѣ.

4 сентября. Ничего особеннаго не произошло.

5 сентября. Утромъ около 7 ч. казацы разѣзды донесли, что нѣсколько турецкихъ колоннъ спускаются съ сѣверныхъ высотъ къ Церковнѣ и что замѣчены воздвигнутыя ночью батареи. Тотчасъ дежурныя части были двинуты на позицію, а 2 эскадронамъ уланъ съ 2 конными орудіями приказано было произвести рекогносцировку.

Турки дѣйствительно въ продолженіе ночи нарыли нѣсколько траншей для стрѣлковъ на высотахъ къ сѣверу отъ Церковны, а на вершинѣ поставили 2 орудія, которыя отвѣтили 4 выстрѣлами на выстрѣлы нашихъ конныхъ орудій.

Около 12 ч. дня всѣ дежурныя части спустились на бивакъ. До ночи ничего замѣтнаго турки не дѣлали.

6 сентября. Ничего особеннаго не произошло.

7 сентября. Около 10¹/₂ ч. утра на правомъ флангѣ аванпостной цѣпи услышана была довольно сильная перестрѣлка, а потому дежурный 3-й баталіонъ 125-го полка съ 2 орудіями 4-й батареи тотчасъ былъ туда двинутъ.

По прибытіи въ д. Юрюкляръ-Хаджибунаръ оказалось, что отъ эскадрона драгунъ, расположеннаго около означенной деревни, былъ высланъ взводъ для осмотра дороги въ Кылычларъ.

Взводъ, какъ видно, не выслалъ отъ себя бокового разѣзда, а потому турки напали внезапно двумя кучами слѣва и съ тыла. При нападеніи драгуны лишились 3 человекъ убитыми и нѣсколькихъ лошадей.

Главная причина потери драгунъ—слѣдованіе взвода по лощинѣ черезъ деревню безъ боковыхъ дозоровъ.

Подошедшій баталіонъ обшарилъ всю деревню, но ничего не нашелъ; вдали же, на высотѣ восточнѣе Юрюкляръ-Хаджибунара видна была пѣхотная колонна, а далѣе куча людей, по которымъ очень мѣтко сдѣлано 4 орудійныхъ выстрѣла.

8 сентября. Ничего особеннаго не произошло.

9 сентября. Около 11 ч. утра съ турецкихъ батарей сѣвернѣе и сѣверо-восточнѣе Церковны былъ открытъ пушечный огонь. Войска наши, находившіяся на бивакѣ, выстроены были тотчасъ же въ ружье.

Составъ отряда былъ слѣдующій: 125-й и 126-й пѣх. полки съ 1-й и 4-й батареями 32-й арт. бригады, 101-й полкъ съ 1-й и 4-й батареями 26-й арт. бригады, 1-й Невскій пѣх. полкъ съ 1-ю батареею 1-й арт. бригады, 11-й драг., 11-й улан. полки и конная № 18 батарея. Въ этотъ же день ожидалось прибытіе 102-го Вятскаго пѣх. полка изъ Копривца.

На выстрѣлы турокъ отвѣчала сперва 1-я батарея 1-й бригады, находившаяся на позиціи, а также и 1-я батарея 32-й арт. бригады. Изъ пѣхоты на позиціи въ ровикахъ и траншеяхъ находились: 1-й баталіонъ 125-го полка, 2-й баталіонъ 126-го полка и 1-е баталіоны Невскаго и 101-го полковъ. 1 баталіонъ занималъ аванпосты слѣдующимъ образомъ: 1-я рота отъ кургана до дороги, идущей изъ Чаиръ-къоя въ Юрюкляръ-Хаджибунаръ и Церковну, 3 роты въ рощѣ впереди позиціи, а 2 на аванпостахъ лѣвѣе (сѣвернѣе) означенной дороги и на позиціи.

Въ 12 ч. 25 м. было послано въ д. Сушицу приказаніе прибыть немедленно дивизионному лазарету, а въ д. Сергіовецъ—за 10-мъ лет. паркомъ.

Вслѣдъ за симъ появляется еще турецкая батарея на высотахъ южнѣе д. Церковны, противъ которой начальникъ отряда приказалъ выдвинуть 1-ю батарею 26-й арт. бригады, а 2 баталіона Невскаго полка стали лѣвѣе батареи въ лощинѣ, гдѣ лежитъ д. Бей-Варбовка. Въ то же время доносятъ отъ кургана, что непріятельская стрѣлковая цѣпь показывается изъ д. Юрюкляръ-Хаджибунара и тѣснить 1-ю роту 101-го полка; командиръ 1-го баталіона 125-го полка маіоръ *Гасицкій*, находившійся на правомъ флангѣ укрѣпленной позиціи, посылаетъ на подкрѣпленіе 1-ю роту подъ начальствомъ кап. *Сангаило*, а начальникъ Сѣвернаго отряда приказалъ двинуть туда 3-й баталіонъ 125-го полка подъ начальствомъ маіора *Домбровскаго* съ 4 орудіями 4-й батареи 32-й арт. бригады подъ командою поруч. *Михайлова*. Это было около 11½ ч. утра. Подъѣхавшій къ правофланговой батарее ген. *Горшковъ* направилъ внизъ къ 1-й ротѣ еще 12-ю, которая заняла ровики лѣвѣе 1-й. 1-я и 12-я роты до прибытія 3-го баталіона вели изъ ровиковъ оживленную стрѣльбу съ наступающими частями турокъ. Маіоръ *Домбровский*, выяснивъ положеніе дѣлъ, рассыпалъ правѣе 1-й роты 10-ю и полуроту 3-й стр. роты и приказалъ 4 орудіямъ открыть огонь, а получивъ донесеніе отъ поруч. *Багріевича*, что колонны турокъ наступаютъ на нашъ крайній правый флангъ, маіоръ *Домбровский* направилъ туда бѣгомъ 9-ю роту съ полуротою стрѣлковъ, а 4 орудіямъ 4-й батареи приказалъ перемѣнить позицію вправо, а самъ съ 11-й ротой двинулся на высоты лѣвѣе орудій. Лишь только 11-я рота расположилась въ ложементѣхъ, какъ замѣтила густую цѣпь турокъ въ 20—30 шагахъ лѣвѣе и шагахъ въ 100 впереди орудій; за цѣпью влѣво наступало по кустамъ 3 табора. Минута была критическая. 11-я рота съ крикомъ „ура“ бросается въ штыки, молодецки выскочивъ изъ ложементовъ, отбрасываетъ цѣпь, но, встрѣченная залпомъ и лишившись 50 человекъ, на мгновеніе пріостанавливается; ободренная маіоромъ *Домбровскимъ*, поруч. *Паиновскимъ* и подпоруч. *Бабинымъ*, приказавшимъ не стрѣлять, а броситься впередъ за ротнымъ командиромъ, рота опять быстро бросается въ штыки. Полурота стрѣлковъ, 10-я, 1-я и 12-я роты, а затѣмъ подоспѣвшая полурота 2-й стр. роты подъ командою подпоруч. *Соймонова* (убитъ при атакѣ), бывшія лѣвѣе 11-й роты, увлеченныя крикомъ „ура“, быстро атаковали турокъ, опрокинули цѣпь турецкой колонны и преслѣдовали ихъ до д. Юрюкляръ-Хаджибунара.

Въ это время новыя колонны турокъ, выйдя изъ кустовъ правѣе орудій, открыли убійственный фланговый огонь, но ген. шт. подполк.

гр. *Келлеръ* направилъ на нихъ 9-ю роту съ двумя полуротами 2-й и 3-й стр. ротъ, а затѣмъ 2-я и 3-я роты 1-го баталіона 126-го полка дружно ударили во флангъ туркамъ. Своевременный натискъ былъ такъ стремителенъ, что турки поспѣшно отступили сначала въ д. Юрюкляръ-Хаджибунаръ, а затѣмъ далѣе по направленію къ д. Посабинъ.

Во время этихъ блестящихъ дѣйствій 3-го баталіона 125-го полка и 1-го баталіона 126-го полка поруч. *Михайловъ* поражалъ турокъ картечными гранатами, при чемъ означенный офицеръ и взводный командиръ поруч. *Лазаревичъ* сами наводили орудія и мѣткой стрѣльбой сбили съ позиціи 2 непріятельскихъ орудія.

Во время атакъ 3-го баталіона и когда кипѣла борьба за ровики и сѣдловину, турецкія колонны подъ прикрытіемъ густыхъ цѣпей стрѣлковъ и кустовъ начали обходить нашъ правый флангъ и тянуться къ кургану. Стрѣлки наши—полурота 2-й стр. роты 125-го полка, 4-я и 1-я стр. роты 126-го полка—разсыпались вдоль плетня, страдали отъ пуль и ракетъ противника, но сами пальбу открыть не могли, ибо кусты закрывали турокъ.

На помощь намъ явились здѣсь два орудія 18-й конной батареи подъ прикрытіемъ 11-го драг. Рижскаго полка. Орудія эти, ставъ перпендикулярно къ нашему флангу, картечными гранатами задерживали непріятельскія колонны, но и тутъ турецкіе стрѣлки, подойдя на близкую дистанцію, начали поражать драгунъ и прислугу при орудіяхъ, такъ что 2 орудія принуждены были отойти на другую позицію, назадъ.

Видя невозможность отбросить турокъ изъ кустовъ пѣхотою, г.-м. *Горшковъ* приказалъ поруч. *Михайлову* стать на позицію у кургана и обстрѣливать кусты съ фронта, коннымъ двумя орудіямъ—во флангъ. Нѣсколькихъ пущенныхъ перекрестныхъ картечныхъ гранатъ и картечей было достаточно, чтобы принудить турокъ къ отступленію. Тогда всѣ войска крайняго праваго фланга перешли въ наступленіе, а поруч. *Михайловъ* и 4-я батарея 26-й арт. бригады полк. *Саранча* стали на позицію фронтомъ къ д. Юрюкляръ-Хаджибунару и начали обстрѣливать отступающихъ турокъ, а затѣмъ кавалерію, явившуюся прикрывать отступленіе пѣхоты.

Имѣя въ виду, что у д. Бей-Варбовки шла сильная перестрѣлка, г.-м. *Горшковъ* пріостановилъ общее преслѣдованіе, но тѣмъ не менѣе 1-я, 10-я и 3-я стр. роты 125-го полка и 2-я и 3-я роты 126-го полка ворвались въ деревню, и тамъ еще нѣкоторое время продолжалась борьба.

Бой пѣхоты на правомъ флангѣ окончился около 5½ ч. вечера, а артиллерія наша стрѣляла до 7¼ ч. вечера.

Около 3 ч. пополудни слышалась перестрѣлка на крайнемъ лѣвомъ флангѣ къ сѣверо-западу отъ д. Бей-Варбовки, въ виноградникахъ, гдѣ находился 4-й эскадронъ 11-го улан. полка. Командиръ эскадрона ротм. *Дзевульскій* спѣшилъ половину людей и, отстрѣливаясь отъ быстро наступающихъ на виноградники турокъ, медленно отходилъ къ д. Бей-Варбовкѣ. Въ виду наступленія турецкихъ колоннъ на Бей-Варбовку 2 роты 2-го баталіона 1-го Невскаго полка приняли влѣво и рассыпались впереди деревни, задерживая непріятельскихъ стрѣлковъ. Къ этому именно времени вдали показался 2-й баталіонъ 102-го полка, шедшій въ

головѣ по нагорной дорогѣ изъ Копривца, которому начальникъ Сѣвернаго отряда послалъ приказаніе направиться къ д. Бей-Варбовкѣ.

2 роты Невскаго полка, будучи не въ силахъ бороться съ превосходящимъ въ силахъ противникомъ, стали медленно отходить вдоль восточной окраины д. Бей-Варбовки, а 1-я батарея 26-й арт. бригады, подвергаясь сильному ружейному огню, отошла на позицію между Чаиръ-кьоемъ и Бей-Варбовкою, гдѣ, снявшись, открыла огонь по колоннамъ.

Уже турки стали занимать сѣверную часть Бей-Варбовки, какъ 2-й баталіонъ 102-го Вятскаго полка, подойдя на разстояніе выстрѣла, рассыпалъ въ цѣпь 2 роты и съ сѣверо-западной стороны Бей-Варбовки открылъ огонь почти въ тылу турокъ, которые, не ожидая съ этой стороны нападенія, поспѣшно отступили въ виноградникъ.

2 роты 102-го полка утвердились въ сѣверной опушкѣ Бей-Варбовки и сильнымъ огнемъ стали осыпать какъ виноградникъ, такъ и колонны, находившіяся на скатѣ горы, а затѣмъ, перейдя въ наступленіе, проводили выстрѣлами турокъ въ то время, когда они проходили чрезъ ручей Церковну. Это было около 5¹/₂ ч. вечера. Между тѣмъ два раза уже, въ 1-мъ и 3-мъ ч. пополудни, турки демонстрировали нападеніемъ со стороны Церковны на центръ нашей укрѣпленной позиціи; на скатахъ возвышенностей показывались колонны, и цѣпи стрѣлковъ завязывали перестрѣлку со 2-мъ баталіономъ 126-го полка, занимавшимъ ложементы и траншеи. Цѣлью этой демонстраціи было отвлеченіе нашего вниманія отъ фланговъ, на которые преимущественно и обрушились силы турокъ.

На третій же разъ колонны, дѣйствительно вышедшія изъ Церковны, спустились въ долину Церковненскаго ручья, перешли его и направились: одна на сѣверо-востокъ, а другая, широко охвативъ рощу и массируя резервы, направила за нею густыя цѣпи на фронтъ нашего укрѣпленнаго центра.

Два раза турки густыми цѣпями подвигались впередъ, но поражаемые огнемъ нашихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ въ ровикахъ и ложементахъ, должны были опять отходить къ рощѣ.

На третій разъ турки пошли на приступъ цѣлыми колоннами. Для встрѣчи ихъ командиръ Рыльскаго полка полк. *Сафранчевъ* отдалъ приказаніе 2-му баталіону не стрѣлять совсѣмъ, а открывать огонь лишь по командамъ начальниковъ тогда, когда колонны подойдутъ на 400—500 шаговъ. Это было въ точности исполнено. Люди спокойно ожидали команды. Нѣкоторыя колонны, поднявшись до полугоры, не выдержали и повернули, другія же, дойдя на 400—500 шаговъ, были встрѣчены убійственнымъ ружейнымъ огнемъ и въ безпорядкѣ стали отходить назадъ; только стоявшіе на опушкѣ рощи и за отдѣльными деревьями стрѣлки продолжали отстрѣливаться, несмотря на наступающія сумерки. Это было около 6¹/₂ ч. вечера.

Во все время движенія непріятельскихъ колоннъ у подошвы занятыхъ нами высотъ онѣ страшно терпѣли отъ огня 1-й батареи 32-й арт. бригады и 2 орудій 4-й батареи той же бригады, бравшихъ ихъ во флангъ.

Послѣ третьяго турецкаго выстрѣла стала отвѣчать 1-я батарея 1-й арт. бригады, по выстрѣламъ которой былъ направленъ огонь всѣхъ 5 батарей, расположенныхъ на Церковненскихъ высотахъ. Этимъ собственно

завязался артиллерійскій бой, продолжавшійся до часу дня. Только тогда былъ открытъ огонь съ 1-й батареей 32-й арт. бригады для отвлеченія сосредоточеннаго непріятельскаго огня отъ 1-й батареи 1-й бригады понесшей сильныя потери. Изъ четырехъ офицеровъ трое уже были ранены; вся мѣстность кругомъ батарей была изрыта непріятельскими снарядами. Кромѣ того на позицію была вызвана изъ резерва 1-я батарея 26-й арт. бригады, которая была приведена и поставлена ген. шт. кап. *Пневскимъ*. Въ это самое время стали спускаться отъ Церковны непріятельскія колонны, какъ оказалось впослѣдствіи—демонстрировавшія, и на нихъ былъ направленъ огонь 1-й батареи 32-й арт. бригады. Въ это время 1-я батарея 1-й арт. бригады была снята съ позицій.

Въ ожиданіи боя начальникъ Сѣвернаго отряда приказалъ всѣмъ войскамъ оставаться на ночь на позиціи. Ночью собрали шанцевый инструментъ и устроили ложементы для орудій.

10 сентября. На другой день, 10 сентября, въ 6 ч. утра начальникъ 11-й пѣх. дивизіи г.-м. *Энфротъ* съ 6 баталіонами, 32 орудіями и 2 эскадронами прибылъ въ Хаджибунаръ вслѣдствіе услышанныхъ имъ наканунѣ выстрѣловъ; къ 11-му же ч. прибылъ изъ Тырнова Якутскій полкъ съ одною батареею. Такимъ образомъ 10 сентября въ случаѣ наступленія турокъ у насъ было: 8 полковъ пѣхоты, 94 орудія и 10 эскадроновъ кавалеріи.

На полѣ сраженія подобрано было нѣсколько раненыхъ турокъ, которые показали, что у нихъ командовалъ арміею *Гассанъ* египетскій.

Непріятель утромъ около 10 ч. прислалъ парламентаря для переговоровъ объ уборкѣ тѣлъ.

Войска все утро хоронили убитыхъ русскихъ и турокъ; послѣднихъ оказалось до 800 тѣлъ. Одежда ихъ состояла изъ темно-синей куртки, такихъ же панталонъ съ красными, а у другихъ съ зелеными кантами.

Вечеромъ, когда стемнѣло, войска возвратились на бивакъ, оставивъ отъ каждаго полка на позиціи по баталіону.

11 сентября. Пріѣхалъ командиръ XI арм. корпуса, объѣзжалъ позицію и благодарилъ войска.

1-й пѣх. Невскій полкъ съ 1-й батареей выступили на соединеніе съ дивизіею.

12 сентября. Замѣчено было съ утра со стороны Посабины нѣкоторое движеніе у непріятеля, поэтому начальникъ Сѣвернаго отряда направилъ туда 2 эскадрона драгунъ, которые дошли безпрепятственно до Посабины, гдѣ турокъ не оказалось. Видно было недавно брошенное бивачное мѣсто и свѣжія могилы похороненныхъ турокъ, но куда пошли турки—драгуны не знали.

13 сентября. Съ утра посланы разъѣзды: отъ уланскаго полка два по различнымъ дорогамъ на Осиково, одинъ на Копривецъ нижней дорогой и одинъ на Водицу; поддержка къ нимъ—дивизіонъ—стояла у Церковны и обязана была выслать взводъ на высоты восточнѣе Чаиръ-кьоя, которому поручено было безъ дорогъ пройти на Посабину. Отъ драгунскаго полка разъѣзды: на Посабину, Кылычларъ, къ Мансырь-кьою, черезъ Хаджибунаръ на Кылычларъ къ Чабанъ-кьою и на Кадя-кьой; поддержка къ нимъ—дивизіонъ въ Кылычларѣ.

Всѣмъ разъѣздамъ приказано было двигаться по возможности дальше и непременно узнать, гдѣ непріятель.

Къ вечеру разѣзды донесли: Осиково, Водица и Ковачица не заняты турками,—они отступили къ Сютъ-кьою и Попъ-кьою.

По верхней дорогѣ изъ Церковны на Водицу было брошено нѣсколько возовъ съ патронами, ракетами, галетами и проч.; видно было, что турки отступали весьма поспѣшно.

Съ 14 по 18 сентября. Ничего особеннаго не произошло.

19 сентября. Вслѣдствіе приказанія Главнокомандующаго 1-я бригада 32-й пѣх. дивизіи съ 2 батареями поступила въ составъ Руцукскаго отряда, поэтому предписано было 126-му полку съ 1-й батареей занять Осиково, а 125-му полку съ 3-й батареей, управленіемъ бригады, дивизионнымъ лазаретомъ и обозами расположиться въ Копривцѣ. 26-я пѣх. дивизія вошла въ составъ XI корпуса и расположилась: 1-я бригада съ 11-мъ ул. Чугуевскимъ полкомъ, 2 пѣшими и 1 конной батареями въ Водицѣ; 2-я бригада 26-й дивизіи въ Чаиръ-кьоѣ и драгунскій полкъ въ Посабинѣ.

Съ 20 по 28 сентября, д. Копривецъ. Ничего особеннаго не произошло.

29 сентября. Прибылъ въ Копривецъ для осмотра войска и позиціи командиръ XIII корпуса г.-ад. кн. *Дундуковъ-Корсаковъ*, откуда отправился въ Осиково, Индже-кьой, Каранъ-варбовку, Сенанъ-кьой и Банницу, Прибыла въ Копривецъ 6-я батарея.

1 октября, д. Банница. Такъ какъ у Кадя-кьоя турецкій лагерь увеличился, то войска XII и XIII корпусовъ были передвинуты влѣво, а 1-я бригада 32-й пѣх. дивизіи въ слѣдующія мѣста: 125-й Курскій съ 3-й и 6-й батареями и дивизионнымъ лазаретомъ—въ Банницу, а 126-й Рыльскій съ 1-й батареей—въ Сенанъ-кьой.

Расположеніе войскъ сосѣднихъ: 1-я бригада 35-й дивизіи у д. Табачки; 2-я бригада 3-й дивизіи у Батинла (Батишиница. *Ред.*), имѣя передовыя части въ Широковѣ, Острицѣ и Чилновѣ, штабъ 8-й кав. дивизіи въ Хеджекикюѣ (Уджи-кьой. *Ред.*); 8-й гус. полкъ въ Сенанъ-кьоѣ, Донской № 8 полкъ въ Копривцѣ, 1-я бригада 1-й дивизіи съ Донскимъ № 31 полкомъ въ Дольньо-Монастирци; 2-я бригада 1-й дивизіи и 2-я бригада 33-й дивизіи—резервъ у д. Двѣ-могили, одинъ баталіонъ съ 4-фунт. батареей отъ XIII корпуса въ Бѣлѣ.

2 октября. Въ Сенанъ-кьоѣ оставленъ только 3-й баталіонъ 126-го полка, а 2 баталіона съ 1-й батареей перешли въ Банницу; на мѣсто пѣшей батареи въ Сенанъ-кьой прибыла 15-я конная батарея; 26-я дивизія расположилась: полкъ въ Осиковѣ, полкъ въ Копривцѣ и 2 полка между Водицей и Ковачицей, имѣя авангарды изъ баталіона въ Ковачицѣ и Посабинѣ; 11-й улан. полкъ въ Водицѣ, а 11-й драг. въ Посабинѣ.

Съ 3 по 7 октября. Ничего особеннаго не произошло.

8 октября. На смѣну 3-го баталіона 126-го полка въ Сенанъ-кьой направленъ 2-й баталіонъ 125-го полка.

9 октября. Корпусный командиръ г.-ад. кн. *Дундуковъ-Корсаковъ* объѣзжалъ войска Банницкой позиціи. Объѣздъ начался въ 10 ч. утра со стороны Базовца и окончился около 11 ч.; войска не строились, а только выходили изъ своихъ палатокъ при проѣздѣ корпуснаго командира, который по окончаніи объѣзда прослѣдовалъ въ Копривецъ.

10 октября. На Банницкую позицію прибыла 2-я бригада 1-й пѣх. дивизіи съ 4 батареями и заняла, согласно предписанія корпуснаго штаба

отъ 9 октября за № 2322, лѣвый флангъ позиціи, т. е. пространство между Балбунарскимъ и Базовецкимъ ущельями. 1-й бригадѣ 32-й пѣх. дивизіи предписано занять правый флангъ позиціи до Балбунарскаго ущелья. Начальникомъ войскъ Банницкой позиціи назначенъ г.-л. *Прохоровъ* (штабъ—д. Базовецъ).

11 октября. Ген. *Горшковъ* ѣздилъ въ Дольно-Монастирци по вызову командира корпуса на совѣщаніе относительно подробностей предполагаемой на 12 октября общей рекогносцировки. (отъ обоихъ корпусовъ) непріятельскаго расположенія.

12 октября. Происходила общая рекогносцировка непріятельскаго расположенія по всей линіи, занимаемой Рушукскимъ отрядомъ. Отъ войскъ 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи назначены были на рекогносцировку 2 отряда, изъ которыхъ одинъ долженъ былъ занять позицію у д. Абланова, а другой позицію у д. Крѣпче. Отряды должны были принять на себя войска, находившіяся въ составѣ отрядовъ ген. *Леонова* и полк. *бар. Каульбарса*, если бы эти войска, дѣйствовавшія по направленію на Сваленикъ и на Констанденецъ, были оттѣснены непріателемъ. Отряды отъ войскъ 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи находились подъ общимъ начальствомъ ген. *Горшкова* и состояли: Аблановскій отрядъ—1-й и 2-й баталіоны Рыльского полка и 1-я батарея 32-й арт. бригады; Крѣпченскій отрядъ—3-й баталіонъ Курскаго полка и 4 орудія 3-й батареи 32-й арт. бригады; къ первому отряду долженъ былъ присоединиться въ д. Аблановѣ 2-й дивизіонъ 8-го гус. Лубенскаго полка. Оба отряда выступили изъ Банницы въ 6 ч. утра и слѣдовали черезъ Сенанъ-кьой до Ереджина (Юренджекъ. *Ред.*) въ одной общей колоннѣ подъ командою ген. *Горшкова*; въ Ереджинѣ прибыли въ 10 ч. утра; отсюда Крѣпченскій отрядъ подъ командою маіора *Домбровскаго* двинулся на Крѣпче, а Аблановскій отрядъ подъ командою ген. *Горшкова*, присоединивъ къ себѣ 4-й эскадронъ Лубенскаго полка, — на Абланово.

Къ д. Абланово отрядъ подошелъ въ 12 ч. дня и расположился на высотахъ, поднимающихся надъ д. Абланово, имѣя одинъ эскадронъ гусаръ впереди д. Абланова, на берегу Кара-лома, а другой—на лѣвомъ своемъ флангѣ. Въ такомъ положеніи отрядъ оставался до вечера, когда получилъ увѣдомленіе отъ г.-л. *Манвелова*, что рекогносцировка окончена и ожидается приказаніе слѣдовать по домамъ. На ночь эскадронъ, стоявшій на лѣвомъ флангѣ, присоединился къ другому эскадрону, и оба они прикрывали бивачное расположеніе отряда.

13 октября, д. Абланово. Въ 12 ч. дня получено было отъ начальника штаба корпуса увѣдомленіе, что командиръ корпуса приказалъ войскамъ Аблановской и Крѣпченской позицій отойти на старыя мѣста. Вслѣдствіе этого Аблановскій отрядъ, выступивъ съ бивака въ 2 ч. дня, слѣдовалъ по дорогѣ на Ереджинъ и Сенанъ-кьой и прибылъ благополучно въ Банницу въ 6 ч. вечера. Крѣпченскій отрядъ, прибывъ въ Крѣпче въ 12 ч. дня, занялъ позицію на лѣсистыхъ высотахъ этого берега Кара-Лома; въ отрядѣ ничего особеннаго не произошло. 13 числа, получивъ въ 1-мъ ч. дня приказаніе объ обратномъ движеніи, отрядъ вернулся черезъ Ереджинъ и Сенанъ-кьой въ Банницу въ 8 ч. вечера.

14 октября, д. Банница. 1-й баталіонъ Рыльского полка передвинуть.

въ Сенантъ-кѣой, согласно отзыва начальника штаба 1-й дивизіи отъ 13 октября за № 150.

Пришла въ Банницу 4-я батарея 32-й арт. бригады, направленная сюда по распоряженію командира XI арм. корпуса.

Съ 15 по 17 октября. Ничего особеннаго не произошло.

18 октября, д. Дольньо-Монастирци. Бригада съ своею артиллеріею и дивизионнымъ лазаретомъ перешла изъ Банницы въ окрестности Дол. и Горнаго Монастыря (приказаніе по Рушукскому отряду № 104 и приказаніе по XIII корпусу № 131) и размѣстилась слѣдующимъ образомъ: 125-й пѣх. Курскій полкъ, 1-я и 4-я батареи 32-й арт. бригады, бригадное управленіе, управленіе 32-й арт. бригады и дивизионный лазаретъ — въ Дольньо-Монастирци; 126-й пѣх. Рыльскій полкъ съ 3-й и 6-й батареями 32-й арт. бригады — въ Горномъ Монастырѣ.

19 октября, д. Гор. Монастырь. Бригадное управленіе и дивизионный лазаретъ перешли въ Горн. Монастырь.

Баталіоны, бывшіе въ Сенантъ-кѣоѣ, присоединились къ своимъ частямъ.

Съ 20 по 23 октября. Войска оставались на своихъ мѣстахъ: Курскій полкъ занимался исправленіемъ дороги между Горнымъ и Дольнымъ Монастыремъ. Въ эти дни въ отрядѣ ничего особеннаго не произошло.

24 октября. 125-й Курскій и 126-й Рыльскій полки занимались исправленіемъ дорогъ: 1) отъ Гор. Монастыря въ Дольньо-Монастирци; 2) изъ Гор. Монастыря въ Банницу до тыльной дороги на позицію (приказаніе по XIII корпусу отъ 15 октября № 133), а также дороги изъ Дольньо-Монастирци въ Брѣстовицу и изъ Гор. Монастыря въ Базовецъ (приказаніе по бригадѣ отъ 23 октября).

25 октября. Въ Курскомъ полку происходила раздача нижн. чинамъ отличившимся въ сраженіи 9 сентября при Чаиръ-кѣоѣ, знаковъ отличія Военнаго ордена въ присутствіи командира XIII арм. корпуса и командира бригады.

26 октября. То же самое происходило въ 126-мъ Рыльскомъ полку въ присутствіи тѣхъ же лицъ. Въ обоихъ полкахъ ордена возлагалъ самъ корпусный командиръ.

Съ 27 по 29 октября. Ничего особеннаго не произошло.

30 октября. Изъ Балты прибыла партія изъ 126-го запаснаго баталіона, назначенная для пополненія полковъ бригады.

31 октября. Ничего особеннаго не произошло.

1 ноября. Приказано партію, прибывшую изъ 126-го запаснаго баталіона, не распредѣлять по полкамъ бригады, такъ какъ она предназначена исключительно на пополненіе 1-й и 35-й пѣх. дивизій (отзывъ корпуснаго штаба отъ 1 ноября № 2381).

Съ 2 по 4 ноября. Ничего особеннаго не произошло.

5 ноября. Ничего особеннаго не случилось, но въ ночь на 6 число въ 12 ч. получено приказаніе корпуснаго командира о томъ, чтобы бригада была готова выступить по первому требованію (приказаніе отъ 5 ноября за № 2433). Эти распоряженія вызывались, вѣроятно, желаніемъ обезпечить успѣхъ предпринятыхъ наканунѣ рекогносцировокъ.

6 ноября. Ничего особеннаго не произошло.

7 ноября. Командиръ бригады производилъ инспекторскій смотръ 126-му пѣх. Рыльскому полку и ротѣ носильщиковъ подвижнаго дивизіоннаго лазарета 32-й дивизіи. Претензіи показали только нѣсколько нижн. чиновъ, изъ числа прибывшихъ на укомплектованіе полковъ бригады, о неудовлетвореніи ихъ денежнымъ довольствіемъ за послѣднюю третъ.

Во время смотра, въ 12 ч. дня, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю взятія крѣпости Карса и произведенъ салютъ 16 выстрѣлами (по одному выстрѣлу изъ каждого орудія обѣихъ батарей, находившихся при полку). Послѣ смотра получена была бумага изъ корпуснаго штаба о томъ, чтобы бригада была въ полной готовности выступить по первому требованію. Это распоряженіе было вызвано происходившимъ въ этотъ день боемъ у Пиргоса.

8 ноября. Командиръ бригады производилъ инспекторскій смотръ 125-му пѣх. Курскому полку. Претензіи заявили тоже нѣсколько человѣкъ по тому же предмету.

9 ноября. Ничего особеннаго не произошло.

10 ноября, д. Гьоль-Бунаръ. Бригада со своими батареями (1-й, 3-й, 4-й и 6-й) и подвижнымъ лазаретомъ перешла въ д. Гьоль-Бунаръ, гдѣ и расположилась бивакомъ къ востоку отъ деревни. Войска выступили со своихъ мѣстъ довольно поздно, въ 9 ч. утра, и по причинѣ большой грязи двигались весьма медленно, вслѣдствіе чего Курскій полкъ съ 4-ю батареею (слѣдовалъ въ хвостѣ), прибывшіе въ Бешъ-Бунаръ (въ 4 вер. отъ Гьоль-Бунара) въ 3 ч. дня, были командиромъ бригады оставлены на ночлегъ здѣсь, такъ какъ по причинѣ сильнаго тумана дальнѣйшее движеніе пришлось бы совершать въ темнотѣ. Летучій паркъ разрѣшено оставить попрежнему въ Бешъ-Бунарѣ.

11 ноября. Курскій полкъ съ 4-ю батареею въ 10 ч. утра прибыли въ Гьоль-Бунаръ.

12 ноября. Ничего особеннаго не произошло.

13 ноября. Ген. *Горшковъ* съ баталіонными командирами и баталіонными адъютантами осматривалъ дороги въ Копривецъ (касательно ихъ разработки).

14 ноября. Получено извѣстіе изъ корпуснаго штаба, что турки наступаютъ на Еленинскій отрядъ со стороны д. Твардицы, и поэтому бригадѣ приказано быть въ полной готовности къ выступленію въ Чаиръ-кьой по первому востребованію отъ командира корпуса, не ожидая приказанія командира корпуса.

Съ 15 по 18 ноября. Ничего особеннаго не произошло.

19 ноября. Бригада со своею артиллеріею чуть свѣтъ, часа въ 4 утра, выступила въ Горн. Монастырь, получивъ наканунѣ предписаніе изъ корпуснаго штаба прибыть къ 9 ч. утра въ упомянутое выше селеніе, сложивъ тамъ ранцы, ожидать дальнѣйшихъ приказаній и быть въ полной готовности къ движенію; бригадный командиръ былъ вызванъ въ Батишницу (штабъ корпуса) для совѣщаній. Войска, прибывъ къ назначенному имъ времени, долго прождали ген. *Горшкова*, который прибылъ въ Горн. Монастырь только въ 3 ч. дня. Приказано было ночевать на мѣстѣ. Рыльскій полкъ съ 3-ю и 6-ю батареями заняли свои землянки, а

125-й Курскій полкъ съ 1-й и 4-й батареями стали въ палаткахъ; почти весь вечеръ и всю ночь шелъ дождь.

20 ноября. Курскій полкъ съ 1-ю и 4-ю батареями перешелъ въ Дольно-Монастирци, въ свои землянки; туда же перешло и управленіе 32-й арт. бригады.

21 ноября. Перешла въ Горн. Монастырь часть лазарета.

22 ноября. Перешла другая часть лазарета. Вечеромъ въ 7 ч. изъ корпуснаго штаба получена телеграмма, извѣщавшая, что турки въ боль-шихъ силахъ атакуютъ войска XI корпуса со стороны Елены; вслѣдствіе этого бригадѣ предписывалось немедленно выступить черезъ Копривецъ въ Водицу и смѣнить тамъ 2-ю бригаду 26-й пѣх. дивизіи, которая должна слѣдовать на присоединеніе къ XI корпусу. Въ 8½ ч. вечера выступилъ Рыльскій полкъ, а въ 9½ ч. Курскій полкъ со своими батареями.

23 ноября, д. Водица. Движеніе ночью было ужасно,—страшная темнота и невылазная грязь. Рыльскій полкъ прибылъ въ Копривецъ около 7 ч. утра, а Курскій лишь въ 9 (отъ Горн. Монастыря до Копривца 15 верстъ). Послѣ 2 часовъ привала бригада тронулась дальше въ Водицу и прибыла туда въ 5 ч. вечера; бивакомъ стала у Водицы, такъ какъ продолжать движеніе на Ковачицу и Посабину было весьма затруднительно за темнотой ночи. Наше форсированное движеніе оказалось въ сущности лишнимъ, ибо бригада 26-й дивизіи, которую мы такъ торопились смѣнить, не получала еще приказанія отъ своего начальства идти по направленію къ Еленѣ. Только къ утру 24 числа это приказаніе было получено, и смѣна могла состояться лишь утромъ 24-го.

24 ноября. Утромъ войска бригады выступили на смѣну 26-й дивизіи и по смѣнѣ расположились слѣдующимъ образомъ:

На позиціи у д. Посабини—1-й и 3-й баталіоны Курскаго полка и 1-я батарея 32-й арт. бригады.

На позиціи у д. Ковачицы—1 баталіонъ и 11-я, 12-я и 3-я стр. роты Рыльскаго полка и 6-я батарея 32-й арт. бригады.

На позиціи у д. Водицы—2-й баталіонъ Курскаго полка, 2-й баталіонъ и 9-я и 10-я роты Рыльскаго полка.

Эти войска вмѣстѣ съ 1-ю бригадою 11-й кав. дивизіи и 18-ю конною батареею составили авангардный отрядъ XIII корпуса по Шумлинской дорогѣ, начальство надъ которымъ ввѣрено ген. *Горишкову*. Кавалерію мы застали расположенной слѣдующимъ образомъ: Рижскій драг. полкъ съ 2 конными орудіями въ Посабинѣ; Чугуевскій улан. съ 2 орудіями въ Ковачицѣ, имѣя одинъ эскадронъ съ 2 орудіями въ д. Водицѣ. Смѣна войскъ въ Посабинѣ и Ковачицѣ окончилась только въ 2 ч. дня, такъ какъ турки вели все время ружейную перестрѣлку, а противъ Ковачицы пушечную. Вообще въ этотъ день они демонстрировали, хотя и слабо; въ этотъ день велась ихъ главная атака на Елену и Беброво (эскадронъ Рижскихъ драгунъ ушелъ со 2-ю бригадою 26-й дивизіи). Утромъ пріѣзжалъ въ Водицу корпусный командиръ и осматривалъ здѣсь позиціи.

Посабинскимъ отрядомъ произведена была рекогносцировка лѣса на правомъ флангѣ къ д. Караагачь-кьою; 3-я стр. рота прошла въ лѣсъ на 3 версты, прогнавъ нѣсколько непріятельскихъ небольшихъ партій. За-

хваченъ въ плѣнъ одинъ турокъ, показавшій, что въ Караагачъ-кьѡѢ находится 5 таборовъ пѣхоты.

25 ноября. Кромѣ слабой перестрѣлки съ кавалерійскими постами, ничего со стороны непріятеля не предпринималось. 1-я бригада 11-й кав. дивизіи получила приказаніе идти на соединеніе къ своему корпусу; вмѣсто ея назначены въ отрядъ полки: 8-й улан. Вознесенскій (безъ 1-го эскадрона, находящагося въ Чаиръ-кьѡѢ) и 8-й гус. Лубенскій. Въ Посабинѣ продолжались работы по укрѣпленію позиціи. Ночью турки произвели въ небольшомъ числѣ нападеніе на нѣкоторые изъ пѣхотныхъ постовъ. Къ посту № 5 около 8 ч. вечера приблизилась группа изъ нѣсколькихъ пѣхотинцевъ и на окликъ часового выстрѣлила залпомъ по посту; раненъ одинъ унтеръ-офицеръ; вслѣдствіе отвѣтныхъ выстрѣловъ съ нашего поста турки удалились, но лѣвѣй этого поста продолжалась нѣкоторое время рѣдкая перестрѣлка.

26 ноября. Полки 8-й улан. Вознесенскій и 8-й гус. Лубенскій съ 9-ю Донскою каз. батареею смѣнили 1-ю бригаду 11-й кав. дивизіи съ 18-ю конною батареею. Первому полку опредѣленъ раіонъ охраненія впереди Ковачицкой позиціи, вправо отъ Малахова кургана, а второму полку—впереди Посабинской позиціи, при чемъ онъ долженъ входить въ связь съ кавалеріей Чаиръ-кьѡйскаго отряда (1-я бригада 1-й пѣх. дивизіи, эскадронъ 8-го улан. полка и сотня каз № 8 полка). Одинъ эскадронъ Вознесенскаго полка расположился въ Водицѣ съ 2 конными орудіями; 2 орудія стали въ Ковачицѣ, а 2 въ Посабинѣ при Вознесенскомъ и Лубенскомъ полкахъ.

По свѣдѣніямъ, добытымъ разѣздами, непріятель очистилъ Паламарцы. Въ Посабинѣ продолжались работы по укрѣпленію позиціи и шла расчистка кустарника и лѣса на правомъ флангѣ позиціи. Лѣсное пространство было весьма опасно для нашего небольшого отряда, и непріятель постоянно тревожилъ отрядъ небольшими пѣхотными и кавалерійскими частями.

27 ноября. Ген. Горшковъ ѣздилъ въ Ковачицу и далѣе на Малаховъ курганъ для осмотра мѣста, назначеннаго подъ укрѣпленія, и затѣмъ проѣхалъ въ Посабину. Для руководства работами по укрѣпленію Ковачицо-Посабинской позиціи прибылъ въ распоряженіе ген. Горшкова по назначенію корпуснаго штаба подполк. Шутлевортъ.

Въ обоихъ полкахъ бригады сформировали команды охотниковъ, въ каждомъ баталіонѣ изъ одного офицера, 5 унтеръ-офицеровъ и 30 рядовыхъ; цѣль этихъ командъ—охранять свои биваки отъ непріятельскихъ покушеній по ночамъ.

28 ноября. Была предпринята рекогносцировка къ сторонѣ с. Умуръ-кьѡя, окончившаяся довольно жаркимъ дѣломъ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ отрядѣ 26 и 27 ноября съ передовыхъ кавалерійскихъ постовъ, оказалось, что турки очистили с.с. Гагово, Попъ-кьѡй и Умуръ-кьѡй. Такъ какъ 24 и 25 ноября присутствіе турецкой пѣхоты въ упомянутыхъ выше селеніяхъ обнаруживалось явно, то для разъясненія вопроса о томъ, въ какихъ силахъ турки и дѣйствительно ли они (турецкія войска) подались назадъ, рѣшено было предпринять 28 числа утромъ рекогносцировку расположенія противника по на-

правленію къ с. Умуръ-кью, такъ какъ это послѣднее представляло наиболѣе опасности для позицій, занимаемыхъ войсками отряда. Въ составъ рекогносцировочнаго отряда были назначены: 1-й и 3-й баталіоны Курскаго полка, 4 орудія 1-й батареи 32-й арт. бригады, Лубенскій гус. полкъ, 2 орудія Донской № 9 батареи и 3 роты (6-я, 7-я и 8-я) 2-го баталіона Курскаго полка, вытребованныя начальникомъ отряда утромъ того же числа изъ Водицы.

Рѣшено было наступать по Умуръ-кьюйской дорогѣ и по обнаруженіи силъ непріятеля отойти на позицію. Для этого были сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1) 3 ротамъ (1-й, 2-й и 12-й линейнымъ), 2 орудіямъ 1-й батареи и 1-му дивизиону Лубенскихъ гусаръ оставаться въ лагерѣ, составляя резервъ отряда; 2 орудіямъ 1-й батареи стать на Посабинской горѣ, лѣвѣе лѣса, у ложементовъ и открыть огонь по д. Умуръ-кью; 6-й и 7-й ротамъ прикрывать орудія и расположиться въ ложементахъ; 3-му баталіону съ 2 конными орудіями наступать по дорогѣ на Умуръ-кьюй; для обезпеченія праваго фланга этихъ войскъ двинуты были по лѣснымъ дорогамъ на Караагачъ-кьюй 2 колонны: правая—изъ 1-й стрелоты, лѣвая—изъ 3-й и 4-й ротъ; обѣ колонны были предшествованы командами охотниковъ подъ начальствомъ офицеровъ: прапорщ. *Яхимовскаго* и поруч. *Мелентьева*. Обѣмъ колоннамъ приказано было соображать свои дѣйствія съ 3-мъ баталіономъ и при встрѣчѣ съ превосходными силами непріятеля медленно отходить назадъ.

Въ 9 ч. войска тронулись по указаннымъ направленіямъ. 3-й баталіонъ развернулся по обѣмъ сторонамъ Умуръ-кьюйской дороги, имѣя на флангахъ по эскадрону кавалеріи съ выѣхавшими впередъ наѣздниками, а 2 конныхъ орудія стали лѣвѣе баталіона у перелѣска. Турки на нашъ орудійный огонь отвѣчали послѣ нашего втораго выстрѣла, и какъ только цѣпь наша подошла на дальний ружейный выстрѣлъ къ селенію, со стороны сего послѣдняго открытъ былъ оживленный ружейный огонь по нашимъ пѣхотнымъ частямъ. На возвышенности еще нѣсколько ранѣе открытія стрѣльбы пѣхотою по обѣмъ сторонамъ Умуръ-кьюя появились 2—3 эскадрона кавалеріи, завязавшіе перестрѣлку съ нашею кавалерійскою цѣпью. Когда огонь мало-по-малу разгорѣлся и присутствіе непріятеля въ Умуръ-кьюѣ въ достаточныхъ силахъ было несомнѣнно, то начальникъ отряда счелъ рекогносцировку достигнувшей своей цѣли и отдалъ въ 10¹/₂ ч. приказаніе начать отступленіе. Лишь только турки замѣтили отступленіе нашего отряда, они немедленно перешли въ наступленіе; турки быстро начали охватывать нашъ правый флангъ, пользуясь кустами и лѣсомъ, подходящими къ самому правому флангу позиціи (который самъ состоитъ изъ кустовъ и отдѣленъ отъ остальной массы ихъ просѣкой). Для того, чтобы остановить наступленіе, приказано было 6-й и 7-й ротамъ, занимавшимъ ложементы, занять кусты на правомъ флангѣ позиціи и ложементы, тамъ устроенные, а 3-й ротѣ съ одной изъ ротъ 3-го баталіона отходить назадъ, направляясь по лощинѣ на эти роты. Между тѣмъ, когда 3-й баталіонъ еще не отошелъ съ ложементовъ, колонны, наступавшія по дорогѣ на Караагачъ-кьюй, встрѣтивъ превосходныя силы непріятеля, принуждены были къ быстрому отступленію и отошли назадъ почти подъ самую д. Посабину.

Наступленіе турокъ въ этомъ направленіи заставило выдвинуть оставшіяся 6 орудій 1-й батареи на позицію позади д. Посабины; туда же были направлены изъ резерва дивизіонъ гусарь и 2 конныхъ орудія (успѣвшіе уже отойти къ своей прежней позиціи), и двинуты были роты изъ резерва; необходимо было, во что бы то ни стало, задержать турокъ на той сторонѣ гребня, лежащаго за Посабинскимъ оврагомъ; турки угрожали отрѣзать путь отступленія нашего на Водицу.

Съ другой стороны турецкія цѣпи сильно тѣснили 3-й баталіонъ, а иррегулярная ихъ кавалерія кинулась по лощинѣ въ охватъ лѣваго фланга. Роты 3-го баталіона, засѣвшія уже въ ложементахъ, выждали приближенія турокъ на самое близкое разстояніе, и когда послѣдніе готовы были ворваться въ ложементы, встрѣтили ихъ ударомъ въ штыки, а два 9-фунт. орудія, отошедшія было назадъ (согласно приказанія объ отступленіи), а потомъ вернувшіяся — картечью. Встрѣчная атака эта съ нашей стороны и крики „ура“ были дружно приняты и ротами праваго фланга. Начальникъ отряда, воспользовавшись этою удобною минутою, далъ общій сигналъ „наступленіе“. Турки не выдержали удара и начали быстро отступать; роты 3-го баталіона, когда онѣ спустились съ высотъ, были остановлены, роты же 1-го и 2-го баталіона, дѣйствовавшія на правомъ флангѣ, увлеклись преслѣдованіемъ и выдвинулись лѣсомъ далеко впередъ, почти до д. Караагачъ-кьоя, но встрѣченныя вновь сильнымъ огнемъ, послѣ непродолжительной перестрѣлки стали отходить на позицію. Въ 3 ч. огонь повсемѣстно прекратился.

Со стороны Гагова и Попъ-кьоя въ 12 ч. дня также появились колонны пѣхоты, но онѣ огня не открывали и скоро скрылись изъ виду, кавалерія же, стоявшая при этихъ колоннахъ, имѣла съ Вознесенскими уланами незначительную перестрѣлку; очевидно, это была демонстрація.

Судя по настойчивому наступленію турокъ и показаніямъ плѣнныхъ, можно заключить, что турокъ было не менѣе 10 таборовъ; орудій дѣйствовало съ ихъ стороны 4. Быстрый охватъ нашего праваго фланга указываетъ на то, что встрѣча съ нашими войсками для турокъ не была неожиданною, и они сами предполагали сдѣлать рекогносцировку нашего расположенія со стороны Караагача и дѣйствительно двигались, что подтверждается показаніемъ плѣнныхъ. При отступленіи турки преимущественно направлялись къ Караагачъ-кьою и, судя по дыму и огнямъ, расположились по близости сего селенія бивакомъ.

Потери турокъ трудно опредѣлить; тѣлѣ найдено до 300, что указываетъ на общую ихъ потерю выбывшими изъ строя до 700—800 человекъ; плѣнныхъ взято 6 нижн. чиновъ, изъ коихъ 2 умерли отъ ранъ въ дивизіонномъ лазаретѣ.

Отрядъ въ этомъ дѣлѣ понесъ слѣдующія потери:

Въ 125-мъ Курскомъ полку.

Убито нижнихъ чиновъ 38.

Ранено: офицеровъ 3 (маіоръ *Базаревичъ*, подпоруч. *Бабинъ* и прапорщ. *Вервингъ*), нижнихъ чиновъ 132.

Итого: 3 офицера и 170 нижн. чиновъ.

Въ Лубенскомъ гус. полку.

Убито нижн. чиновъ 9.

Ранено: легко корнетъ Юнгъ, нижн. чиновъ 7.

Итого: 1 офицеръ и 16 нижн. чиновъ.

Въ артиллеріи потерь не было.

Въ Вознесенскомъ улан. полку.

Убитъ 1 нижн. чинъ.

Лошадей: Гусар. п. Улан. п.

Убито: 13 „

Ранено: 12 2

Всего —————

27

Выпущено патроновъ:

Крнка 19,740

Смитта-Вессона 120

1-я батарея 97 снарядовъ.

Донская № 9 20 „

29 ноября. Ничего особеннаго не случилось.

30 ноября. Непріятель за эти дни очистилъ Гагово, Попъ-кьой и Умуръ-кьой.

Пріѣзжалъ въ Водицу и осматривалъ раненыхъ кн. Дондуковъ-Корсаковъ, а оттуда прослѣдовалъ въ Посабину, гдѣ благодарилъ войска за бой 28 числа. Въ этотъ день турки атаквали войска XII корпуса, а потому Водицкому отряду приказано быть въ полной готовности къ выступленію.

1 декабря. Командиръ 1-й бригады 11-й кав. дивизіи прибылъ въ Водицу съ Чугуевскимъ ул. полкомъ, который опять вошелъ въ составъ отряда. 11-й драг. Рижскій полкъ расположился въ Кадя-кьѣ съ конною № 18 батареею.

Между д. д. Гагово и Паламарцы стоятъ непріятельскіе конные посты. Попъ-кьой не занятъ, но за нимъ стоятъ также турецкіе конные посты. Разъѣздъ Лубенскаго гус. полка донесъ: 1) пройдя Умуръ-кьой и далѣе по направленію къ Караагачъ-кьѣ, никого не встрѣтилъ; 2) дошелъ до д. Тюрбелера и, возвращаясь назадъ, наткнулся на турецкій пѣхотный постъ, который, скрывшись въ лѣсъ, открылъ по разъѣзду сильный огонь; потерь нѣтъ; 3) ходилъ въ Юрюкляръ для связи съ частями 1-й пѣх. дивизіи и ничего не замѣтилъ.

По возвращеніи разъѣзда изъ д. Тюрбелера былъ высланъ взводъ при офицерѣ къ Караагачскому лѣсу; взводъ, дойдя до опушки лѣса, былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ турецкой пѣхоты и вынужденъ былъ отступить. По приказанію полк. Дометти былъ высланъ взводъ конной артиллеріи подъ прикрытіемъ 3-го эскадрона на высоты противъ Караагачскаго лѣса; артиллерія сдѣлала 4 выстрѣла, и затѣмъ части вернулись назадъ.

2 декабря. Вчера около 4 ч. пополудни непріятель занялъ Попъ-кьѣй, выставивъ посты въ лѣсу между Попъ-кьѣемъ и Ковачицей. Посты у Гагова сняты.

Начальникомъ всей кавалеріи отряда и передовыхъ постовъ назначенъ г.-м. *Гильдебрантъ*, командиръ 1-й бригады 11-й кав. дивизіи.

3 декабря. 11-й ул. Чугуевскій полкъ съ 18-й конно-арт. батареей смѣнилъ въ Посабинѣ Лубенскій гус. полкъ со взводомъ Донской каз. № 9 батареи; Гусарскій полкъ расположился у д. Водицы.

Въ Водицу прибыла команда саперъ 2-го сап. баталіона въ составѣ 1 унтеръ-офицера и 10 рядовыхъ при подпоруч. *Руктишелъ* для производства работъ по укрѣпленіи Ковачице-Посабинской позиціи.

Уланскій разѣздъ Вознесенскихъ уланъ сообщилъ, что казаки были въ Гаговѣ и непріятеля тамъ не нашли. Вечерніе разѣзды донесли: Вознесенскій—что въ Гаговѣ слышны голоса и вправо стоитъ пѣшій непріятельскій постъ; казаки сообщили, что пришло нѣсколько жителей и стали пахать землю; Лубенскій—что въ Караагачъ-къоѣ держится небольшая часть пѣхоты; противъ Кадя-къоя непріятельскихъ войскъ нѣтъ, а бродятъ шайки жителей, отъ 20—200 человѣкъ по донесеніямъ драгунъ.

4 декабря. Команда саперъ переѣхала въ д. Посабину, а въ Водицу прибыла другая отъ того же баталіона въ составѣ 2 унтеръ-офицеровъ и 23 рядовыхъ при подпоруч. *Зиминъ*.

Разѣзды, ходившіе къ Попъ-къою, мимо Паламарцы и Гагова, къ Тюрбелеру и Мансырь-къою, непріятеля не встрѣтили. Послѣднія два селенія совершенно пусты. Противъ Кадя-къоя и Караагачъ-къоя тихо.

5 декабря. Команда саперъ отправилась въ Ковачицу для саперныхъ работъ по укрѣпленію Малахова кургана. Прибылъ 1-й баталіонъ Невскаго полка, назначенный по распоряженію корпуснаго командира въ помощь полкамъ Курскому и Рыльскому при производствѣ саперныхъ работъ; баталіонъ отправился въ д. Посабину. Разѣзды донесли, что на правомъ берегу Кара-лома противъ Карахасанъ-къоя, Гайдаръ-къоя и Попъ-къоя, видны пѣшіе и конные турецкіе посты. Командиръ XIII корпуса сегодня въ 1 ч. дня осматривалъ позиціи Водицкую и Посабинскую, откуда (изъ Посабины) отправился черезъ Юрюкляръ въ Чаиръ-къой со взводомъ Чугуевскихъ уланъ въ 3½ ч. дня.

6 декабря. 2 роты Невскаго полка перешли изъ Посабины въ Ковачицу для исполненія работы по укрѣпленію Малахова кургана (постройка редута) подъ руководствомъ подпоруч. *Зимина*.

Разѣзды непріятеля не встрѣтили и нашли с.с. Паламарцы, Гагово, Попъ-къой и Умуръ-къой пустыми. Непріятельскія войска, державшіяся противъ Кесерева, отступили, бросивъ свои позиціи; наши войска заняли Юсуфъ-Ханларъ (Юсейнлеръ. *Ред.*). Противъ Кадя-къоя тихо, и шайки не встрѣчаются.

7 декабря. Вознесенскіе уланы смѣнили на Малаховомъ курганѣ Донскихъ казаковъ № 8 полка; на курганѣ приказано высылать кромѣ полуэскадрона уланъ еще полуроту при офицерѣ отъ Ковачицкаго отряда и смѣнять ежедневно. Эскадронъ Чугуевскаго ул. полка пришелъ изъ Водицы въ Посабину.

На правомъ берегу Кара-лома по прежнему стоятъ пѣшіе непріятельскіе посты. Въ сторонѣ Караагачъ-къоя и за Гаговымъ были слышны ружейные выстрѣлы

8 декабря. Чугуевцы подъ командою полк. *Полтавскаго* сдѣлали

обыскъ въ с.с. Караагачъ-кѣоѣ, Сютъ-кѣоѣ, Султанъ-кѣоѣ и Попъ-кѣоѣ, но нигдѣ присутствія непріятеля не открыли; около Сютъ-кѣоя уланы 1-го эскадрона отогнали 12 лошадей, а затѣмъ, подойдя къ Кара-лому, за Султанъ-кѣоемъ, осмотрѣли противоположный берегъ, но нигдѣ непріятеля не замѣтили. Горы Кириченъ за густо идущимъ снѣгомъ не было видно.

9 декабря. Вознесенскій разъѣздъ, шедшій изъ Гагова мимо Гайдаръ-кѣоя, видѣлъ около эскадрона турецкой кавалеріи, идущаго по направленію къ Карахасанъ-кѣою; д. Попъ-кѣой пуста. Чугуевцы никого не встрѣтили. Разъѣздъ драгунскаго полка, ходившій къ Мансырь-кѣою, непріятеля не встрѣтилъ, но въ сторонѣ Мансырь-кѣоя слышалъ два выстрѣла, не по разъѣзду, а какъ бы сигнальные.

10 декабря. День прошелъ благополучно. Фуражиры, ходившіе въ Умуръ-кѣой и Паламарцы, возвратились благополучно, но съ высотъ противъ Гагова турецкая артиллерія открыла огонь по прикрытію фуражировъ, находившемуся въ Гаговѣ. Потерь не было. Разъѣзды, ходившіе въ Гагово, Попъ-кѣой, Караагачъ и Мансырь-кѣой, непріятеля не встрѣтили и означенныя селенія нашли пустыми. Дороги между селеніями крайне затруднительны по причинѣ глубокаго снѣга.

11 декабря. Все спокойно; разъѣздами ничего не замѣчено. Редутъ № 1 у д. Посабины оконченъ; вмѣстимость — баталіонъ пѣхоты и 12 орудій.

12 декабря. Ничего особеннаго не было. Разъѣзды Вознесенскаго улан. полка, ходившіе въ Гагово и Попъ-кѣой, никого не встрѣтили. Чугуевскій разъѣздъ, ходившій къ Караагачъ-кѣою, никого не замѣтилъ. Противъ драгунъ, стоящихъ въ Кадя-кѣоѣ, тихо; даже прежнихъ часовыхъ передъ селеніемъ и вооруженныхъ жителей не видно.

Донесеніе полк. *Полтарацкаго*, командующаго 2-мъ дивизіономъ Чугуевскаго полка, посланнаго на рекогносцировку въ направленіи къ Аязлару.

„Чугуевцы сего 12 декабря имѣли отличное дѣло подѣ Сютъ-кѣоемъ, захвативъ табунъ лошадей до ста головъ и отогнавъ непріятеля къ Кара-лому. Я двинулъ эскадронъ по указанію вашего превосходительства къ с. Аязлару, гдѣ нагналъ турецкій военный транспортъ, а за нимъ спасающихся жителей. Уланы 4 раза ходили въ атаку, опрокинули цѣпь и сомкнутыя части непріятеля, оставившаго на мѣстѣ 26 труповъ, и взяли въ плѣнъ 18 турокъ, изъ коихъ 2 раненыхъ. Кромѣ ста лошадей, намъ досталось изъ транспорта до 400 головъ рогатаго скота и болѣе 600 барановъ, а также все оружіе съ убитыхъ и плѣнныхъ турокъ. Потери наши: ранены 2 нижнихъ чина и контужены — одинъ офицеръ (поруч. *Энке*) и 2 нижнихъ чина. Убиты 4 лошади; ранены 2. Особенной похвалы заслуживаетъ взводъ 18-й конно-арт. батареи, который, несмотря на глубокій снѣгъ, цѣликомъ, не отставая отъ эскадроновъ, поддержалъ 31 выстрѣломъ въ минуту самаго рѣшительнаго боя молодецкія атаки Чугуевскихъ уланъ. Шт.-кап. *Андріановъ* лично наводилъ орудія. Подробное донесеніе буду имѣть честь представить завтра.“

13 декабря. Три эскадрона Лубенскаго гус. полка перешли въ Посабину на смѣну 3 эскадроновъ Чугуевскаго улан. полка, которые по смѣнѣ

отправились въ Водицу. Постами и разѣздами въ сторонѣ непріятеля, новаго ничего не замѣчено.

14 декабря. Прибылъ изъ корпуснаго штаба ген. шт. кап. *Плеве*, командированный для осмотра теплой одежды въ частяхъ авангарднаго отряда... ¹⁾

¹⁾ Продолженія журнала въ дѣлахъ не найдено. *Ред.*

С в ѣ д ѣ н і я

О ЧИСЛѢ УБИТЫХЪ, РАНЕНЫХЪ И БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАВШИХЪ ВЪ СРАЖЕНИИ 9 СЕНТЯБРЯ 1877 Г. ПРИ С. ЧАИРЪ-КЪОЪ ВЪ 1-Й БРИГАДѢ 32-Й ПѢХ. ДИВИЗИИ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6515, стр. 44).

НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ.	До боя состояло.				Выбыло изъ строя.						Состоитъ послѣ боя.	
	По списку.		Налицо.		Офице- ровъ.		Нижн. чиновъ.		Безъ вѣсти пропавш.			
	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Убито.	Ранено.	Убито.	Ранено.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Въ 125-мъ пѣх. Курскомъ полку	77	3.522	57	2.818	2	8	33	145	—	—	47	2.640
Въ 126-мъ пѣх. Рыль- скомъ полку	71	3.065	40	1.996	1	4	27	107	—	—	35	1.862
Въ 1-й батареѣ 32-й арт. бригады	8	266	8	250	—	—	—	4	—	—	8	246
Въ 4-й батареѣ 32-й арт. бригады	6	205	5	185	—	—	—	3	—	—	5	182
Итого . . .	162	7.058	110	5.249	3	12	60	259	—	—	95	4.930

Вѣдомость

О ПЕРЕДВИЖЕНИИ ВОЙСКЪ 1-Й БРИГАДЫ 32-Й ПѢХ. ДИВИЗИИ ЗА ВРЕМЯ СЪ 15 ОКТЯБРЯ ПО 1 НОЯБРЯ 1877 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6517, стр. 282).

НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ.	Откуда выступают.	Мѣсяцъ и число.	Куда прибываютъ.	Мѣсяцъ и число.	ПРИМѢЧАНІЕ.
Управленіе бригады . .	Изъ Банницы.	18	Въ Горн. Монастырь.	19	18-го прибыло въ Дольно Монастирци.
125-й пѣх. Курскій полкъ . .				18	
1-й баталіонъ . .				19	
2-й " . .	Изъ Сенанъ-кюя.	19	Въ Дольно-Монастирци.	18	
3-й " . .	Изъ Банницы.	18		19	
126-й пѣх. Рыльскій полкъ . .	Изъ Сенанъ-кюя.	19	Въ Горн. Монастырь.	18	
1-й баталіонъ . .				18	
2-й " . .				18	
3-й " . .					
Подвижный лазаретъ 32-й пѣх. дивизіи .				19	18-го прибылъ въ Дольно-Монастирци.
Управленіе 32-й арт. бригады	Изъ Банницы.	18	Въ Дольно-Монастирци.	18	
1-я батарея					
3-я "			Въ Горн. Монастырь.	18	
4-я "			Въ Дольно-Монастирци.	18	
6-я "			Въ Горн. Монастырь.	18	

Расписание

ВОЙСКЪ 1-Й БРИГАДЫ 32-Й ПѢХ. ДИВИЗИИ ПО ОТРЯДАМЪ 4 НОЯБРЯ 1877 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6517, стр. 286).

Названіе пунктовъ расположенія и имена начальниковъ отрядовъ.	Части войскъ, составляющія отрядъ.	Ротъ.	Орудій.	Сотенъ.	Казакъ.	Число строевыхъ унтеръ-офицеровъ и рядовъ.	ПРИМѢЧАНІЕ.
У Горн. Монастыря. Г.-м. Горшковъ.	126-й пѣх. Рыльскій полкъ . .	15	—	—	—	2.816	Изъ нихъ 271 унт.-офицеровъ.
	3-я батарея 32-й арт. бригады .	—	—	8	—	243	Изъ нихъ 23 фейерв.
	6-я батарея 32-й арт. бригады .	—	—	8	—	192	Изъ нихъ 21 фейерв.
	Для посылокъ .	—	—	—	9	9	7 состоятъ на посту летуч. почты и 2 при командирѣ бригады.
	Итого . .	15	—	16	9	3.260	
У Дольно-Монастирци. Г.-м. Ракуза.	125-й пѣх. Курскій полкъ . .	15	—	—	—	2.889	Въ томъ числѣ 300 унт.-офицеровъ.
	1-я батарея 32-й арт. бригады .	—	—	8	—	254	Изъ нихъ 22 фейерв.
	4-я батарея 32-й арт. бригады .	—	—	8	—	178	Изъ нихъ 21 фейерв.
	Итого . .	15	—	16	—	3.321	
ВСЕГО . .		30	—	32	9	6.581	

Дислокація

ВОЙСКЪ 1-Й БРИГАДЫ 32-Й ПѢХ. ДИВИЗИИ 4 НОЯБРЯ 1877 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6517, стр. 286).

Части войскъ и управленія.	Пункты расположенія.	П Р И М Ъ Ч А Н І Е.	
Управленіе бригады . . .	Горн. Монастырь.	Означенныя мѣста войска занимають съ 18 октября, кромѣ 2-го баталіона Курскаго полка и 1-го баталіона Рыльского полка, прибывшихъ 19 числа, парка—съ 5 октября. Съ 1 по 18 октября бригада съ ея артиллеріею и подвижнымъ лазаретомъ была сосредоточена у д. Банницы, имѣя въ Сенанъ-кьѣ авангардъ силою въ 1 баталіонъ. Съ 1 по 7 октября въ Сенанъ-кьѣ находился 3-й баталіонъ Рыльского полка, съ 8 по 18 октября 2-й баталіонъ Курскаго полка, съ 14 по 18 октября и 1-й баталіонъ Рыльского полка. 4-я батарея 32-й арт. бригады прибыла въ Банницу 14 октября, направленная сюда по распоряженію командира XI корпуса.	
125-й пѣх. Курскій полкъ .	Дольньо-Монастирци.		
126-й пѣх. Рыльскій полкъ.	Горн. Монастырь.		
Подвижный лазаретъ 32-й пѣх. дивизіи	Горн. Монастырь.		
Управленіе 32-й арт. бригады	Дольньо-Монастирци.		
1-я батарея			
3-я „			Горн. Монастырь.
4-я „			Дольньо-Монастирци.
6-я „	Горн. Монастырь.		
Полупаркъ 10-го подвижн. арт. парка	Вешъ-Бунарь.		
Полупаркъ 10-го лет. арт. парка.			

Вѣдомость

О ПЕРЕДВИЖЕНІИ ВОЙСКЪ 1-Й БРИГАДЫ 32-Й ПѢХ. ДИВИЗИИ СЪ 15 НОЯБРЯ ПО 1 ДЕКАБРЯ 1877 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6517, стр. 422).

НА ИМЕНОВАНИЕ ВОЙСКЪ.	Откуда выступили.	Мѣсяцъ и число.	Куда прибыли.	Мѣсяцъ и число.	ПРИМѢЧАНІЕ.
Управление 1-й бригады.	Изъ Гьоль-Бунара.	Ноябрь	Въ Горн. Монастырь.	Ноябрь	
125-й пѣх. Курскій полкъ		19		19	
126-й пѣх. Рыльскій полкъ					

НАИМЕНОВАНИЕ ВОЙСКЪ.	Откуда высту- пили.	Мѣсяцъ и число.	Куда при- были.	Мѣсяцъ и число.	ПРИМѢЧАНІЕ.
Управление 32-й арт. бригады	Изъ Гьоль- Бунара.	Ноябрь.	Въ Горн. Мо- настырь.	Ноябрь.	Часть лазарета пер. и 21 ноября.
1-я батарея		19		19	
3-я „					
4-я „					
6-я „	Изъ Горн. Мо- настыря.	20	Въ Дольньо- Монастирцы	20	
125-й пѣх. Курскій полкъ.					
Управление 32-й арт. бригады		20		20	
1-я батарея					
4-я батарея	Изъ Гьоль-Бу- нара.	22	Въ Горн. Мо- настырь.	22	
Подвижный лазаретъ 32-й пѣх. дивизіи .		22		22	
Управление 1 бригады 32-й пѣх. дивизіи . .		22		23	
125-й пѣх. Курскій полкъ			В В о д и ц у.		
126-й пѣх. Рыльскій полкъ	Изъ Горн. Мо- настыря.				
Управление 32-й арт. бри- гады	Изъ Дольньо- Монастирцы.				
1-я батарея	Изъ Дольньо- Монастирцы.				
3-я „	Изъ Горн. Мо- настыря.				
4-я „	Изъ Дольньо- Монастирцы.				
6-я „	Изъ Горн. Мо- настыря.				
10-й лет. арт. паркъ . .	Изъ Бешъ-Бу- нара.	23	Въ Копривецъ.	23	
125-й пѣх. Курскій полкъ	И зъ В о д и ц ы.		Въ Посабину.		9-я и 10-я роты остались въ Води- цѣ.
1-й баталіонъ		24		24	
3-й баталіонъ		24		24	
126-й пѣх. Рыльскій полкъ			Въ Ковачицу.		
1-й баталіонъ		24		24	
3-й баталіонъ		24		24	
1-я батарея 32-й арт. бригады		24	Въ Посабину.	24	
6-я батарея		24	Въ Ковачицу.	24	
Подвижный лазаретъ 32-й пѣх. дивизіи .	Изъ Горн. Мо- настыря.	26	Въ Водицу.	27	Для смѣны.
4-я батарея 32-й арт. бригады	Изъ Водицы.	28	Въ Ковачицу.	28	
6-я батарея	Изъ Ковачицы.	28	Въ Водицу.	28	

Расписание

ВОЙСКЪ 1-Й БРИГАДЫ 32-Й ПѢХ. ДИВИЗИИ ПО ОТРЯДАМЪ (СОВКЛЮЧЕНІЕМЪ ЧАСТЕЙ, ВХОДЯЩИХЪ ВЪ АВАНГАРДНЫЙ ОТРЯДЪ XIII АРМ. КОРПУСА). 4 ДЕКАБРЯ 1877 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6517, стр. 421).

Названіе пунктовъ рас- положенія и имена на- чальниковъ отрядовъ.	Части войскъ, со- ставляющія от- рядъ.	Ротъ.	Эскадрон.	Орудій.	Сотень.	Казаковъ.	Число строевыхъ унтеръ- офицеровъ и рядовыхъ.	Въ томъ числѣ.
У д. Посабины. Полк. <i>Дометти</i> .	1-й и 3-й баталіо- ны 125-го пѣх. Курскаго пол- ка	10	—	—	—	—	1.757	185 унт.-оф.
	1-я батарея 32-й арт. бригады .	—	—	8	—	—	263	22 фейерверк.
	1-й, 3-й и 4-й эс- кадроны 11-го улан. Чугуев- скаго полка .	—	3	—	—	—	521	59 унт.-оф.
	Взводъ 18-й кон- но-арт. батареи	—	—	2	—	—	61	5 фейерверк.
	Итого . .	10	3	10	—	—	2.602	
У д. Кавачицы Полк. <i>Каменноградскій</i> .	1-й баталіонъ и 11-я, 12-я и 3-я стр. роты . . .	8	—	—	—	—	1.585	145 унт.-оф.
	6-я батарея 32-й арт. бригады .	—	—	8	—	—	91	22 фейерверк.
	8-го улан. Возне- сенск. полка.	—	4	—	—	—	625	145 унт.-оф.
	2 орудія Донской № 9 каз. ба- тареи	—	—	2	—	—	43	4 урядника.
	Итого . .	8	4	10	—	—	2.344	
У д. Водицы Г.-м. <i>Горшковъ</i>	2-й баталіонъ 125-го Курска- го полка . . .	5	—	—	—	—	913	93 унт.-оф.
	2-й баталіонъ и 9-я и 10-я ро- ты 126-го Рыль- скаго полка .	7	—	—	—	—	1.254	130 унт.-оф.
	3-я батарея 32-й арт. бригады .	—	—	8	—	—	246	22 фейерверк.
	4-я батарея . .	—	—	8	—	—	183	21 фейерверк.
	Лубенскій гус. полкъ	—	4	—	—	—	666	83 унт.-оф.
	4 орудія Донской № 9 каз. ба- тареи	—	—	4	—	—	86	8 урядниковъ.
	2-й эскадронъ 11-го улан. Чу- гуевского полка	—	1	—	—	—	157	19 унт.-оф.
	Итого . .	12	5	20	—	—	3.505	
ВСЕГО .		30	12	40	—	2	8453	

Д и с л о к а ц і я

ЧАСТЕЙ 1-Й БРИГАДЫ 32-Й ПѢХ. ДИВИЗИИ 22 ДЕКАБРЯ 1877 Г. 1).

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. 6517, стр. 518).

Д. Паламарцы. 1-й баталіонъ 126-го пѣх. Рыльского полка и 2 орудія 3-й батареи 32-й арт. бригады.

Позиція у д. Ковачицы. 2-й баталіонъ, 11-я, 12-я, и 3-я стр. роты 126-го пѣх. Рыльского полка и 6-я батарея 32-й арт. бригады.

Д. Умуръ-кьой. 3-й баталіонъ 125-го пѣх. Курскаго полка.

Позиція у д. Посабины. 1-й баталіонъ 125-го пѣх. Курскаго полка и 1-я батарея 32-й арт. бригады.

Позиція у д. Водицы. 2-я стр., 5-я, 6-я, 7-я и 8-я роты 125-го пѣх. Курскаго полка, 4 орудія 3-й батареи 32-й арт. бригады, 9-я и 10-я роты 126-го пѣх. Рыльского полка и 4-я батарея 32-й арт. бригады. Отъ каждой пѣшей батареи по 2 орудія, всего 8 орудій, находятся при вагенбургѣ.

Дежурныя роты и эскадроны расположены въ д.д. Попъ-кьоѣ и Караагачъ-кьоѣ.

Д Н Е В Н И К Ъ

125-ГО ПѢХ. КУРСКАГО ПОЛКА ВЪ ВОЙНУ 1877—78 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6511).

21 октября, с. *Дольно-Монастирци*. По случаю дождя исправленіе дорогъ не производилось.

22 октября. Одна рота послана на исправленіе дорогъ и мостовъ чрезъ ручей, протекающій изъ с. Горн. Монастыря въ с. *Дольно-Монастирци*.

23 октября. Въ полку занятій никакихъ не производилось по случаю праздника.

24 октября. Одна рота послана на исправленіе дороги въ с. *Базовецъ*.

25 октября. Исправленіе дорогъ и возложеніе Георгіевскихъ крестовъ на нижнихъ чиновъ, удостоенныхъ таковыхъ наградъ за Церковно-Чаиръ-кьойское дѣло 9 сентября; по возложеніи таковыхъ эти нижніе чины были поздравлены командиромъ XIII арм. корпуса и бригаднымъ командиромъ, а командующій полкомъ г.-м. *Ракуза* поцѣловался со всѣми кавалерами, затѣмъ его сіятельствомъ былъ произнесенъ тостъ за здоровье кавалеровъ и г.г. офицеровъ, которые повели ихъ въ бой.

Съ 26 по 31 октября. Исправленіе дорогъ и мостовъ.

1 ноября. Одна рота послана на исправленіе дорогъ, а 1-му баталіону согласно приказа по полку сдѣланъ осмотръ оружію.

2 ноября. Одна рота послана на исправленіе дорогъ, а 2-му баталіону произведенъ осмотръ оружію.

3 ноября. Одна рота послана на исправленіе дорогъ, а 3-му баталіону произведенъ осмотръ оружію.

4 и 5 ноября. Въ полку не производилось ничего, но посылались роты на исправленіе дорогъ.

6 ноября. Работъ и занятій въ полку никакихъ не производилось по случаю воскресенія.

7 ноября. Въ Квартирѣ Наслѣдника Цесаревича отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю взятія кр. Карса, и по окончаніи онаго произведена орудійная пальба по всей боевой линіи и въ резервахъ.

8 ноября. Полку былъ произведенъ инспекторскій смотръ бригаднымъ командиромъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пріемъ полка Высочайше назначеннымъ

командиромъ полка полк. *Дометти* и приготовленіе къ выступленію.

9 ноября. Назначенное полку выступленіе отмѣнено.

10 ноября. Полкъ съ 1-й и 4-й батареями въ составѣ 1-й бригады выступилъ изъ с. Дольно-Монастирци въ с. Гьоль-Бунаръ, но грязная дорога замедлила движеніе до ночи, почему полкъ и былъ остановленъ на ночлегъ въ с. Бешъ-Бунаръ.

11 ноября. Полкъ въ полномъ составѣ съ 1-й и 4-й батареями выступилъ изъ с. Бешъ-Бунара въ с. Гьоль-Бунаръ, но, сбившись съ дороги, прослѣдовалъ въ с. Копривецъ, не доходя котораго направленъ обратно въ Гьоль-Бунаръ и по приходѣ туда расположился бивакомъ въ палаткахъ въ составѣ 1-й бригады и съ артиллеріей.

12 ноября, с. Гьоль-Бунаръ. Двѣ роты посланы на исправленіе дорогъ, а остальнымъ ротамъ приказано устраивать землянки для помѣщенія нижнихъ чиновъ по случаю холоднаго и дождливаго времени.

13 ноября. Одна рота послана на исправленіе дороги, идущей изъ с. Гьоль-Бунара въ с. Бешъ-Бунаръ, а баталіонные командиры съ своими адъютантами посланы для осмотра дороги въ с. Копривецъ.

14 ноября. Полученъ шанцевый инструментъ изъ Рыльского полка для скорѣйшаго окончанія землянокъ нижнимъ чинамъ.

15 ноября. По случаю дождливаго и холоднаго времени—устройство землянокъ для околодка, швальни и карауловъ—лагернаго и задняго.

16 ноября. Исправленіе моста въ с. Гьоль-Бунаръ.

17 ноября. Исправленіе спуска въ с. Гьоль-Бунаръ и моста.

18 ноября. Получено распоряженіе о выступленіи полка въ Горн. Монастырь, для чего въ 11 ч. ночи отправлены туда при офицерѣ всѣ артельныя повозки, а полкъ въ составѣ 1-й бригады съ артиллеріей выступилъ изъ с. Гьоль-Бунара въ 4 ч. ночи и въ Горн. Монастырь прибылъ въ 10 ч. утра 19 числа.

19 ноября, с. Горн. Монастырь. Полкъ простоялъ до особаго распоряженія въ полѣ около Горн. Монастыря.

20 ноября. Полкъ въ полномъ составѣ съ артиллеріей выступилъ изъ Горн. Монастыря въ Дольно-Монастирци въ 7 ч. вечера и прибылъ въ 12 ч. ночи.

21 ноября, с. Дольно-Монастирци. Полку данъ отдыхъ.

22 ноября. Согласно приказа по XIII арм. корпусу, полку произведено строевое ученіе съ показаніемъ перекатной цѣпи и движенія ротныхъ колоннъ, а вечеромъ получено распоряженіе о выступленіи, и полкъ съ двумя батареями выступилъ изъ Дольно-Монастирци въ 10 ч. веч., а въ 7 ч. вечера 23 числа прибылъ въ Водицу; такимъ образомъ полкомъ совершенъ форсированный 20-часовой переходъ.

24 ноября, с. Водица. 2-й баталіонъ съ батареей оставленъ на позиціи у с. Водицы, а 1-й и 3-й баталіоны съ батареей выступили изъ с. Водицы въ с. Посабину на мѣсто 2 баталіоновъ Петрозаводскаго полка; по прибытіи туда одна рота заступила на аванпосты.

25 и 26 ноября, с. Посабина. Одна рота послана на аванпосты, другая — на расчистку лѣса, а третья рота — въ прикрытіе этихъ рабочихъ.

27 ноября. Устройство ровиковъ и ложементовъ на правомъ флангѣ позиціи и вырубка лѣса; въ прикрытіе рабочимъ послана рота.

28 ноября. 6-я и 7-я роты прибыли на позицію 1-го и 3-го баталіоновъ. Рубка лѣса и устройство батарей. 3-й баталіонъ съ кавалеріей и 4 орудіями отправился на рекогносцировку въ Умуръ-къой, но былъ встрѣченъ превосходными непріятельскими силами, наступавшими на нашу Посабинскую позицію. Около 10 ч. утра завязался бой и окончился полнымъ пораженіемъ турокъ въ 4 ч. пополудни. Въ этомъ дѣлѣ наши потери: убито 37 нижн. чиновъ, ранено 1 шт.-офицеръ, 2 об.-офицера и 121 нижній чинъ.

29 ноября. Отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю взятія г. Плевны вмѣстѣ съ турецкой Плевненской арміей и панихида по павшимъ въ дѣлѣ подъ Посабиной 28 числа воинамъ; тѣла ихъ преданы землѣ. Явились турецкіе санитары для уборки турокъ, убитыхъ въ вышеназванномъ сраженіи.

30 ноября. Укрѣпленіе позиціи. Орудійная канонада по всей боевой линіи по случаю взятія г. Плевны. Приѣздъ въ Посабину корпуснаго командира, который поздравилъ полкъ съ побѣдой 28 числа. Расчистка лѣса и укрѣпленіе позиціи.

1 декабря. На правомъ флангѣ позиціи непріятель открылъ изъ лѣса по нашему кавалерійскому разѣзду перестрѣлку; по этой тревогѣ были направлены туда четыре роты пѣхоты, охотники, два конныхъ орудія и эскадронъ кавалеріи; непріятель встрѣтилъ охотниковъ ружейнымъ огнемъ, но сейчасъ же былъ выбитъ изъ этой засады. Въ этой перестрѣлкѣ раненъ одинъ охотникъ.

2 декабря. Внушено о необходимости особенной одительности сторожевымъ постамъ. Зарытіе турецкихъ тѣлъ, оказавшихся на нашей позиціи въ кустахъ.

3 декабря. 40 человекъ назначено для разыскиванія по кустамъ турецкихъ тѣлъ, убитыхъ въ сраженіи 28 ноября, и зарытія таковыхъ.

4 декабря. Прибылъ одинъ баталіонъ Невскаго полка для укрѣпленія позиціи.

5 декабря. Приѣздъ корпуснаго командира XIII Арм. корпуса для возложенія на нижнихъ чиновъ Георгіевскихъ крестовъ за Посабинское дѣло 28 ноября.

6 декабря. 1-я стр. рота со взводомъ кавалеріи отправлена въ прикрытіе фуражировъ въ Умуръ-къоѣ. Возвратились съ фуражемъ. Непріятеля не оказалось.

7 декабря. 1-я и 11-я роты отправлены туда же въ прикрытіе фуражировъ.

8 декабря. Три эскадрона кавалеріи со взводомъ конной артиллеріи и ротою пѣхоты отправлены въ Караагачъ-къой съ цѣлью узнать, есть ли непріятель. Эскадроны прослѣдовали за Караагачъ-къой и раскрыли, что непріятель отступилъ, вслѣдствіе чего уменьшена сторожевая аванпостная служба на двѣ роты.

9 декабря. 6-я и 7-я роты отправлены изъ Посабины къ своему баталіону въ Водицу. Отъ ротъ 1-го и 3-го баталіоновъ, артиллеріи и кавалеріи посланы фуражиры въ Умуръ-къой.

10 декабря. Произведена фуражировка въ Умуръ-кѣѣ.

11 декабря. Кромѣ аванпостной службы, въ Посабинскомъ отрядѣ ничего не производилось.

12 декабря. Произведена фуражировка въ Умуръ-кѣѣ. Отслужена панихида по случаю столѣтія со дня кончины Императора Александра I.

13 декабря. Произведена фуражировка въ Умуръ-кѣѣ.

14 декабря. Фуражировка и осмотръ мундирной и теплой одежды нижнихъ чиновъ командированнымъ изъ корпуса кап. ген. шт. *Плева*.

15 декабря. Кромѣ аванпостной службы, въ полку ничего не производилось.

16 декабря. Произведена фуражировка въ д. Умуръ-кѣѣ, и послана рота для вырубки лѣса вокругъ вновь возведеннаго редута № 2.

17 декабря. Назначено по 25 чел. отъ 8 ротъ для вырубки лѣса около того же редута и окончанія онаго, такъ какъ баталіонъ Невскаго полка, находившійся на передовой Посабинской позиціи для земляныхъ работъ, выступилъ на прежнее свое мѣсто въ Варбовку.

18 декабря. Произведена фуражировка въ д. Умуръ-кѣѣ.

19 декабря. Кромѣ аванпостной службы въ полку ничего не производилось.

20 декабря. Произведена фуражировка въ д. Умуръ-кѣѣ, и совершена тамъ же однимъ баталіономъ рекогносцировка для обозрѣнія названной деревни.

21 декабря. Кромѣ аванпостной службы, въ полку ничего не производилось.

22 декабря. По распоряженію начальства 3-й баталіонъ въ полномъ составѣ съ 3 эскадронами кавалеріи Лубенскаго гус. полка и 2 конными орудіями выступили изъ Посабинны въ д. Умуръ-кѣѣ, гдѣ и расположились по квартирамъ; отрядъ этотъ названъ Умуръ-кѣѣйскимъ; начальникомъ отряда назначенъ командиръ Лубенскаго гус. полка.

23 декабря. Кавалерійскій разъѣздъ Умуръ-кѣѣйскаго отряда встрѣтился въ Караагачъ-кѣѣ съ непріятельскимъ разъѣздомъ; завязали между собою перестрѣлку; по полученіи объ этомъ сообщенія въ Умуръ-кѣѣ произведена тревога, по которой отрядъ сейчасъ же изготовился къ бою, и 3-я стр. рота съ эскадрономъ кавалеріи направлена въ Караагачъ, но по прибытіи ихъ туда непріятель уже скрылся. Убиты 2 кавалериста.

24 декабря. На позиціи 3-го баталіона у д. Умуръ-кѣѣ все спокойно и, кромѣ сторожевой службы, ничего не производилось.

25 декабря. По случаю праздника Рождества Христова въ Умуръ-кѣѣйскомъ отрядѣ отслужено въ мечети молебствіе. Получено распоряженіе объ укрѣпленіи Умуръ-кѣѣйской позиціи, и усилена бдительность сторожевой службы по случаю сообщенія изъ корпуснаго штаба, что непріятель въ превосходныхъ силахъ хочетъ атаковать передовыя наши позиціи.

26 декабря. Возведеніе ротами 3-го баталіона ложементовъ у д. Умуръ-кѣѣ. Получено донесеніе разъѣзда, что открыта непріятельская цѣпь въ 4 верстахъ отъ Караагачъ-кѣѣ.

27 декабря. Одна рота и три взвода отправлены на дежурство въ

Караагачь-кьой независимо аванпостовъ вокругъ д. Умурь-кьоя и укрѣпленій позиціи.

28 декабря. Рота пѣхоты и три взвода кавалеріи посланы на дежурство въ Караагачь-кьой; взято разѣздомъ 14 болгаръ около Караагачь-кьоя въ лѣсу.

29 декабря. Та же сторожевая служба и дежурство. Получено изъ Штаба арміи сообщеніе, что непріятель сосредоточивается въ большихъ силахъ на Османбазарской дорогѣ; приняты мѣры бдительности въ Умурь-кьойскомъ отрядѣ.

30 и 31 декабря. Кромѣ сторожевой службы и дежурства въ баталіонѣ ничего не производилось.

1 января 1878 г. Двѣ роты 3-го баталіона изъ д. Умурь-кьоя посланы въ Караагачь-кьой для подкрѣпленія эскадрону кавалеріи, рекогносцировавшему д. Сютъ-кьой; такъ какъ встрѣча ихъ съ непріателемъ была миролюбива, то роты возвратились въ Умурь-кьой благополучно, и присланные изъ Посабины отъ 1-го баталіона двѣ роты на мѣсто убившихъ въ Караагачь-кьой возвращены обратно къ своему баталіону.

2 января. Приказомъ по Руцукскому отряду воспрещено вступать съ непріателемъ въ разговоры; военныхъ дѣйствій приказано не прекращать. Въ частяхъ прежняя бдительность на передовыхъ постахъ сторожевой службы.

3 января. Кромѣ сторожевой службы ничего особаго въ Умурь-кьойскомъ отрядѣ не производилось. Въ Караагачь-кьой послана дежурная часть.

4 января. Въ Умурь-кьойскомъ отрядѣ ничего не происходило.

5 января. Въ разѣздѣ отъ дежурной части въ д. Караагачь-кьой одинъ изъ всадниковъ нечаянно выстрѣлилъ при встрѣчѣ съ непріятельскимъ разѣздомъ, который также отвѣтилъ выстрѣлами. Потерь не было.

6 января. Въ Умурь-кьойскомъ отрядѣ все спокойно.

7 января. Непріятельская кавалерія (черкесы) преслѣдовала нашъ разѣздъ до д. Караагачь-кьоя, откуда, замѣтивши дежурную часть пѣхоты и кавалеріи, возвратилась назадъ; во все время преслѣдованія у насъ несчастнаго случая не было.

8 января. Въ Умурь-кьойскомъ отрядѣ все спокойно.

9 января. Одна рота 1-го баталіона прислана изъ д. Посабины въ Умурь-кьой на подкрѣпленіе этого отряда, а двѣ роты того же баталіона прибыли на мѣсто двухъ ротъ 3-го баталіона, отправленныхъ въ д. Посабину въ баню. Въ Умурь-кьойскомъ отрядѣ все спокойно.

10 января. Въ Умурь-кьойскомъ отрядѣ все спокойно.

11 января. 1-я стр. рота отправлена изъ Посабины въ Умурь-кьой по случаю предпринимаемой въ Гайдарь-кьой 12 числа рекогносцировки. Одна рота 3-го баталіона возвратилась изъ бани въ Умурь-кьой, а одна прибыла.

12 января. Четырьмя ротами 1-го баталіона въ составѣ двухъ баталіоновъ Рыльского полка подъ командою г.-м. Горикова совершена рекогносцировка въ д. Попъ-кьой, но, не достигнувъ цѣли, по случаю особаго на это распоряженія, части возвратились. Одна рота 3-го баталіона прибыла въ баню д. Посабину.

13 января. Одна рота 3-го баталіона возвратилась изъ бани въ Умуръ-кьой, а 3-я стр. рота отправилась въ Посабину.

14 января. Двѣ роты 3-го баталіона возвратились изъ Посабины въ Умуръ-кьой, а находившіяся здѣсь двѣ роты 1-го баталіона отправлены къ своему баталіону въ Посабину.

15 января. 3-я стр. рота возвратилась изъ Посабины въ Умуръ-кьой, а 1-я стр. рота—изъ Умуръ-кьоя въ Посабину.

16 января. Въ полку сдѣлано распоряженіе о выступленіи въ Сарнасуфларъ, для чего одинъ взводъ 8-й роты оставленъ подъ командою офицера въ д. Водицѣ для присмотра за денежнымъ ящикомъ, а остальные три взвода подъ командою ротнаго командира оставлены въ Посабинѣ для присмотра полкового имущества.

17 января. Полкъ, соединившись въ д. Умуръ-кьой съ 3-мъ баталіономъ, 1-й лин. ротою, эскадрономъ кавалеріи и взводомъ конной № 18 батареи, выступилъ въ составѣ 14 ротъ, 2 батарей, 2 конныхъ № 18 орудій и дивизіона кавалеріи въ д. Мехмедъ-кьой, гдѣ и расположился на ночлегъ по квартирамъ.

18 января, д. Мехмедъ-кьой. Полкъ въ томъ же составѣ выступилъ съ ночлега въ Сарнасуфларъ, во время движенія сдѣлалъ мостъ для переправы чрезъ р. Кара-ломъ, и по приходѣ на ночлегъ войска были расположены по квартирамъ.

19 января, д. Сарнасуфларъ. Полкъ въ томъ же составѣ выступилъ изъ Сарнасуфлара въ д. Дранфалъ-кьой, гдѣ расположились по квартирамъ и сараямъ. На пути слѣдованія въ одной изъ турецкихъ деревень были замѣчены въ колодцахъ орудія, снаряды и патроны, брошенные турками при отступленіи.

20 января, д. Дранфалъ-кьой. Дневка.

21 января. Полкъ въ томъ же составѣ выступилъ изъ д. Дранфалъ-кьой и на пути слѣдованія, въ д. Кіосе-кьой, соединился съ Рыльскимъ полкомъ и 1-й бригадой, вступилъ подъ командою бригаднаго командира въ д. Карапъ-кьоя (Каразанъ-кьой. *Ред.*); здѣсь были встрѣчены оставшіеся мирные жители-турки. Войска расположены на ночлегъ по квартирамъ и сараямъ.

22 января, д. Карапъ-кьой. Полкъ въ составѣ 1-й бригады выступилъ изъ д. Карапъ-кьоя въ д. Настичъ-кьой, гдѣ войска расположились по квартирамъ и сараямъ на ночлегъ. Здѣсь также встрѣчены были оставшіеся мирные жители-турки

23 января, д. Настичъ-кьой. Полкъ томъ же составѣ выступилъ изъ д. Настичъ-кьоя въ д. Муратларъ, гдѣ войска расположились также по квартирамъ и сараямъ и до крайности стѣснено. Здѣсь также были турки (жители).

24 января. Приняты мѣры бдительности въ сторожевой службѣ.

25 января. Баталіонъ въ полномъ составѣ съ эскадрономъ кавалеріи и взводомъ конной № 18 батареи выступилъ изъ д. Муратлара въ Настичъ-кьой, гдѣ войска расположились по квартирамъ.

26 и 27 января. Спокойная стоянка 3-го баталіона въ д. Настичъ-кьой, выходъ мирныхъ жителей - турокъ, обнаруженіе ихъ и отправленіе по своимъ мѣстамъ, т. е. деревнямъ, находящимся въ тылу русскихъ войскъ. Аванпостная служба.

Съ 28 января по 1 февраля. Кромѣ аванпостной службы, въ 3-мъ баталіонѣ ничего не производилось.

2 февраля. Прибыли въ д. Настичь-кьой квартирьеры изъ д. Муратлара отъ 1-го и 2-го баталіоновъ и всѣхъ частей отряда 1-й бригады по случаю имѣющаго быть передвиженія этого отряда назадъ для занятія демаркаціонной линіи. Занятіе аванпостовъ.

3 февраля. Получено въ 3-мъ баталіонѣ сообщеніе, что отрядъ не прибудетъ по пзмѣнившимся военнымъ обстоятельствамъ. Занятіе аванпостовъ.

4 февраля. По распоряженію начальства отправлены рабочіе, по 8 человѣкъ отъ ротъ 3-го баталіона, подъ командою офицера для исправленія дороги изъ д. Настичь-кьоя въ д. Кіосе-кьой; вечеромъ рабочіе возвратились. Занятіе аванпостовъ.

5 февраля. Занятіе аванпостовъ.

6 февраля. Ранжировка ротъ 3-го баталіона, одиночное ученіе и занятіе аванпостовъ. Все спокойно.

7 февраля. 3-му баталіону одиночное ученіе. Возвращены въ д. Муратларъ квартирьеры. Все спокойно. Занятіе аванпостовъ.

Съ 8 по 10 февраля. Въ 3-мъ баталіонѣ въ д. Настичь-кьоѣ одиночное ученіе и движеніе колоннъ. Все спокойно. Занятіе аванпостовъ.

11 февраля. 3-му баталіону произведена репетиція имѣющему быть смотру командира полка.

12 февраля. Кромѣ занятія аванпостовъ, ничего въ полку не производилось.

13 февраля. 3-му баталіону въ д. Настичь-кьоѣ произведенъ командиромъ полка осмотръ мундирной одежды, 1-му и 2-му баталіонамъ — ученіе.

14 и 15 февраля. Содержаніе аванпостовъ и ученіе: прикладка, гимнастика, маршировка, ружейные приемы и ломка фронта.

16 и 17 февраля. То же ученіе; по 25 человѣкъ отъ каждой роты 3-го баталіона посланы подъ командою офицера на прорубку дороги изъ Настичь-кьоя въ Муратларъ.

18 февраля. Приготовленіе къ походу.

Вторая Плевна

СРАЖЕНИЕ 18 ИЮЛЯ 1877 Г. ¹⁾.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6055).

Ко времени переправы нашего полка за Дунай въ 1877 г. личный составъ его былъ слѣдующій: по списку: штабъ-офицеровъ 8, оберъ-офицеровъ 57 и строевыхъ нижн. чиновъ 3.076; за исключеніемъ больныхъ и командированныхъ, налицо состояло: 8 штабъ-офицеровъ, 44 оберъ-офицера и 2.870 строевыхъ нижн. чиновъ, если же принять въ счетъ такъ называемый домашній расходъ людей, то въ строй полкъ могъ вывести по 40 рядовъ во взводѣ. Личный составъ офицеровъ, можно сказать, былъ вполне образцовый; за все время похода съ кантонирь-квартирь въ Россіи, включая и стоянку по границѣ въ Бессарабіи и все движеніе черезъ Румынію, у насъ не было ни одного случая, который заставилъ бы начальство собирать справки о нравственности и пониманіи долга и дисциплины нашего офицерскаго общества вообще или кого либо изъ его членовъ въ частности.

Пословица—„семья не безъ уroda“ къ намъ никакого примѣненія не имѣла, хотя семья была не малая. Одинъ невольный недостатокъ мы чувствовали за собою: въ нашей средѣ было мало боевыхъ людей, участвовавшихъ въ прежнихъ кампаніяхъ. Только командиръ полка полк. *Ракуза* былъ вполне боевымъ офицеромъ; онъ участвовалъ еще въ Венгерской кампаніи 1849 г. въ офицерскомъ чинѣ, былъ въ Крыму въ 1854 и 1855 г.г. и принималъ дѣятельное участіе въ усмирении польскаго возстанія 1863 г.; украшенная боевыми наградами грудь его свидѣтельствовала, что въ ней бьется не робкое сердце, не разъ уже испытавшее тревоги боевыхъ опасностей. Кромѣ него въ полку еще было два баталіонныхъ и одинъ ротный командиръ изъ бывшихъ севастопольцевъ, но они были тамъ еще вольноопредѣляющимися и самостоятельныхъ ролей въ бояхъ не играли, а потому опытностью своей боевой службы никакъ не могли быть сравниваемы съ полк. *Ракузою*. Послѣдній обладалъ еще въ нашихъ глазахъ тѣмъ достоинствомъ, что прокомандовалъ восемь лѣтъ подрядъ Курскимъ полкомъ и зналъ въ совершенствѣ не только своихъ офицеровъ, но и большинство солдатъ. Офицеры любили его и уважали,

¹⁾ Изъ матеріаловъ для исторіи 125-го пѣх. Курскаго полка. *Ред.*

а солдаты считали верхомъ совершенства и между собою звали не иначе какъ „нашъ дѣдушка“, „нашъ старикъ“.

Былъ у насъ еще и другой боевой начальникъ, а именно командиръ бригады г.-м. *Горшковъ*. Боевую славу онъ заслужилъ на Кавказѣ, командуя Самурскимъ пѣх. полкомъ, но нашу бригаду онъ принялъ послѣ объявленія мобилизаціи, и мы еще не сжились съ нимъ, а о боевыхъ заслугахъ его и вовсе ничего не знали; оригинальность его въ требованіяхъ и обхожденіи часто ставила въ тупикъ офицеровъ, при томъ же въ общеніи съ подчиненными онъ былъ весьма не ровень. Нижніе чины только боялись его, несмотря на то, что, обладая довольно большимъ запасомъ грубаго юмора, онъ нерѣдко заставлялъ ихъ хохотать своими выходками и шутками.

Въ послѣднихъ числахъ іюня мѣсяца нашъ Курскій полкъ выступилъ изъ - подъ г. Журжева къ Зимницкой переправѣ. Составляя съ Рыльскимъ полкомъ 1-ю бригаду 32-й пѣх. дивизіи, мы вошли въ составъ войскъ XI арм. корпуса, назначенныхъ къ оперированію на главномъ театрѣ войны въ Болгаріи; въ то же время 2-я бригада нашей дивизіи вмѣстѣ со 2-ю бригадою 11-й кав. дивизіи составили ядро такъ называемаго Журжевскаго отряда, назначеннаго въ прикрытіе нашихъ осадныхъ батарей въ Слобозеѣ и для обезпеченія тыла арміи, перекинувшейся на ту сторону Дуная. Со 2-ю бригадою оставленъ нашъ начальникъ дивизіи г.-л. *Аллеръ*, получившій общее начальство надъ Журжевскимъ отрядомъ; наши же два полка составили нѣчто въ родѣ бригады въ XI корпусѣ, и мы уже опасались, что на нашу долю выпадетъ какая-нибудь незавидная роль промежуточнаго отряда, поставленнаго для связи между значительными массами арміи на такой мѣстности, на которой ничего замѣчательнаго не ожидается; или же, что еще хуже, мы опасались попасть въ гарнизонъ которой-либо изъ турецкихъ крѣпостей и такимъ образомъ потерять свою долю участія въ активной борьбѣ съ врагомъ. Опасенія наши однако оказались напрасными—обстоятельства войны сложились такъ, что нашей разрозненной бригадѣ не только довелось принять участіе въ активныхъ военныхъ дѣйствіяхъ, но даже сыграть видную роль въ такомъ значительномъ столкновеніи противниковъ, какимъ должно признать Вторую Плевну, и рѣшить своимъ ударомъ судьбу сраженія при Чаиръ-кьоѣ 9 сентября, имѣвшаго огромное значеніе по своимъ послѣдствіямъ для всей кампаніи 1877 г.

Къ Зимницкой переправѣ наша бригада прибыла 29 іюня. При вступленіи на бивакъ мы удостоились видѣть своего Державнаго Вождя—Государя Императора. На другой день, 30 числа, Государь опять поразовалъ насъ извѣстіемъ о занятіи древней болгарской столицы Тырнова отрядомъ ген. *Гурко* и прислалъ на нашъ бивакъ взятые у непріятеля трофеи—два турецкихъ знамени. Того же дня мы перешли дунайскій мостъ и къ 1 іюля расположились на болгарскомъ берегу у д. Царевица вмѣстѣ съ 11-ю пѣх. дивизіею нашего же корпуса. На слѣдующій день мы получили приказаніе двигаться къ Тырнову, откуда получили назначеніе оперировать къ г. Османбазару цѣлымъ XI корпусомъ.

Блестящая переправа нашихъ войскъ у Зимницы, скорое и легкое

занятіе болгарской столицы и, наконецъ, взятіе кр. Никополя давали обильную пищу нашимъ оптимистамъ, трубившимъ уже побѣду и даже готовымъ видѣть въ этихъ фактахъ полную неспособность турокъ къ сопротивленію. Въ слѣпомъ упоеніи они уже стлали намъ скатертью дорогу въ Константинополь, но болѣе холодные и скептическіе умы видѣли и обратную сторону медали въ нашихъ успѣхахъ. Такъ, еще 4 іюля, когда войска XI корпуса внезапно, по тревогѣ, выступили въ обратномъ направленіи изъ Акчаяра къ г. Систову и вмѣсто назначенной дневки сдѣлали 40 — 50-верстный переходъ по страшной жарѣ безъ приваловъ и остановокъ—уже можно было разглядѣть безсвязность и торопливость въ движеніяхъ нашихъ отрядовъ. Какъ извѣстно, движеніе это было вызвано фальшивою тревогою въ г. Систовѣ и явно указывало на непрочность нашей базы. Разъ что наша переправа у Зимницы могла быть угрожаема отъ малѣйшей неудачи на нашихъ флангахъ, не слѣдовало и выдвигаться слишкомъ впередъ отъ своего основанія. Пренебреженіе этого элементарнаго правила отразилось въ послѣдствіи постигшими насъ неудачами подъ Эски-Загрою и Плевною, а въ то время утверждало пессимистовъ въ томъ мнѣніи, что еще далеко не настало время мечтать о Константинополѣ и его дворцахъ.

Самое скверное впечатлѣніе на войска производится напрасными передвиженіями ихъ впередъ и назадъ, и это испытано нашею бригадою въ день 4 іюля, когда даже вѣсть о взятіи наканунѣ IX корпусомъ кр. Никополя не могла сгладить чувства неудовольствія за испытанное изнуреніе на двойномъ переходѣ изъ Акчаяра въ Царевецъ и обратно подъ палящими лучами іюльскаго солнца, въ результатъ имѣвшемъ потерю отъ 8 до 10 нижн. чиновъ на полкъ, умершихъ отъ солнечнаго удара. Полки не успѣли пообѣдать передъ выступленіемъ, а возвратились въ Акчаяръ позднею ночью, чтобы не нарушить прежде полученнаго маршрута, и такимъ образомъ люди остались въ этотъ день безъ горячей пищи.

Съ 5 іюля началось наше дальнѣйшее движеніе впередъ къ Османбазару. Вслѣдствіе сильнаго утомленія людей наканунѣ, выступленіе изъ Акчаяра въ с. Дол. Липницу назначено въ 4 ч. послѣ обѣда для избѣжанія дневной жары. Лѣвѣе нашей бригады двигалась 11-я пѣх. дивизія, а впереди 1-я бригада 11-й кав. дивизіи. На ночлегъ полки нашей бригады прибыли передъ разсвѣтомъ, употребивъ на переходъ почти всю ночь. Въ общемъ результатъ для людей получалось мало облегченія,—если въ ночной прохладѣ двигаться и было легче, зато люди лишались ночного сна, который не вознаграждался дневнымъ отдыхомъ.

Слѣдующій переходъ также совершенъ ночью—съ 4 ч. пополудни до утра; только 7 числа убѣдились въ невозможности продолжить движеніе въ такомъ порядкѣ безъ опасенія привести въ окончательное разстройство полки, не бывшіе еще въ бою съ непріателемъ. Двигаясь въ ночной темнотѣ, колонна неимоვნно растягивалась; изнуренные предшествовавшими переходами люди отставали и незамѣтно сходили въ сторону отъ дороги, гдѣ располагались для отдыха и часто засыпали невольно; число отставшихъ въ ротахъ быстро возрастало. Слѣдовавшіе за колонною обозы сбивались съ пути и блуждали въ темнотѣ. Начав-

шееся съ 4 числа выбрасываніе изъ ранцевъ солдатскихъ вещей все продолжалось; сначала выбрасывались рукавицы, набрюшники, фуфайки и прочія теплыя вещи, а теперь дѣло доходило уже до сапогъ и бѣлья.

Такія явленія заставили наконецъ лучше организовать порядокъ движенія, и съ 7 числа полки начали выступать съ разсвѣтомъ и, сдѣлавъ половину перехода, останавливались на большой привалъ, на которомъ производили варку пищи, а затѣмъ продолжали походъ послѣ обѣда до назначенной станціи. Въ этотъ день наша бригада перешла р. Русицу и достигла большого болгарскаго села Драганова на берегу р. Янтры, гдѣ намъ назначена была дневка. На этомъ же переходѣ наша бригада перешла съ праваго на лѣвый флангъ XI корпуса, составивъ съ 11-й пѣх. дивизіей, расположенной у м. Раховицы, заслонъ къ сторонѣ Османбазара. На дневкѣ 8 числа у с. Драганова людямъ удалось спокойно отдохнуть отъ непрерывнаго похода, освѣжиться купаньемъ въ свѣтлыхъ водахъ Янтры и привести въ порядокъ остатки своего походнаго имущества; части подтянули своихъ отсталыхъ и занялись осмотромъ оружія, аммуниціи и снаряженія; все готовилось къ активнымъ дѣйствіямъ въ окрестностяхъ Османбазара, предстоявшимъ намъ въ слѣдующіе дни. Кавалерія наша вошла уже въ соприкосновеніе съ непріятельскими партіями башибузуковъ и черкесами, наполнявшими всю эту мѣстность.

На слѣдующій день наши полки перешли въ с. Трешбешъ дол. у впаденія въ Янтру рѣчки Златарицы и стали на одной линіи съ 11-й пѣх. дивизіей, двигавшейся къ Османбазару по Тырновскому шоссе и дошедшей того же дня до м. Кесарева. Въ этотъ же день передъ вечеромъ до насъ дошли темныя слухи о неудачѣ, постигшей войска IX корпуса подъ Плевною, и, разумѣется, въ преувеличенныхъ размѣрахъ. Слухи эти отвлекли общее вниманіе отъ новостей изъ окрестностей Османбазара, такъ какъ уже поговаривали о вѣроятности нашего направленія къ Плевнѣ, до такой степени сознавался всѣми недостатокъ у насъ резервовъ и необходимость заполнять малочисленность нашу подвижностью. Дѣйствительно, на 10 число получено приказаніе изъ корпуснаго штаба выступить немедленно къ Плевнѣ; въ составъ колонны вошли полки нашей бригады, 1-я бригада 11-й кав. дивизіи и корпусный штабъ XI корпуса. Маршъ предстоялъ форсированный, и велѣно было двигаться возможно быстрѣе. Положеніе дѣлъ сдѣлалось серьезнымъ отъ первой испытанной нами неудачи.

Итакъ, 10 іюля послѣ полудня мы выступили изъ с. Трешбешъ дол. къ Плевнѣ и на слѣдующій день прибыли къ д. Яйджій, сдѣлавъ не менѣе 50 верстъ и совершивъ двѣ переправы въ бродъ — черезъ р. Янтру у Драганова и черезъ р. Русицу у Старога Никюпа. Особенно затруднительною для насъ оказалась переправа черезъ Янтру, которую теперь нельзя было узнать: отъ выпавшихъ въ горахъ дождей вода въ ней сильно прибыла и доходила людямъ до горла въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ брода, гдѣ два дня тому назадъ едва достигала до колѣнъ. Вслѣдствіе этого наши полки провели всю ночь съ 10 на 11 число на этой переправѣ и двинулись дальше безъ привала и безъ варки пищи. Если принять во вниманіе стоявшія тогда жары и безводность пространства отъ д. Старый Никюпъ до д. Яйджій, то неудивительнымъ покажется,

что къ мѣсту ночлега мы пришли только около 11 ч. вечера, и въ ротахъ бригады налицо не оказывалось болѣе 50 человѣкъ; это были самые выносливые люди и лучшіе ходоки; остальные растянулись въ повалку вдоль всего пути. Артельный обозъ прибылъ только передъ разсвѣтомъ, и начатая варка пици пропала даромъ, такъ какъ не успѣли еще котлы закипѣть, какъ раздался подъемъ къ выступленію на д. Овча-Могила. Котлы вылили вонъ, и мы двинулись впередъ. Отсталые на предыдущемъ переходѣ люди не всѣ могли нагнать свои роты; конные офицеры были посланы назадъ для собиранія отсталыхъ. Тѣмъ временемъ голова колонны, двигаясь безостановочно, добрела до Овча-Могила, и здѣсь разрѣшено было сдѣлать большой привалъ и варить пищу; но и на сей разъ людямъ не удалось подкрѣпить себя обѣдомъ; пока прибылъ артельный обозъ, да пока устраивались кухни, колонна опять двинулась впередъ, такъ какъ требовалось дойти до д. Чаушка-Махалы въ этотъ же день, т. е. 12 іюля. Обозы 2-го и 3-го разрядовъ велѣно было остановить впредь до приказанія въ Овча-Могила, а войскамъ слѣдовать налегкѣ.

Несмотря, однако, на изнурительность послѣднихъ переходовъ, духъ войскъ нисколько не падалъ; весь день и всю ночь гремѣли пѣсни безъ умолку, а при вступленіи во всякую деревню играли хоры полковой музыки; солдатскія шутки да прибаутки почти не смолкали и часто вызывали дружные взрывы веселаго хохота въ строю. Особеннымъ мастерствомъ въ этомъ отношеніи отличался нашъ командиръ полка полк. *Ракуза*, который однимъ мѣткимъ замѣчаніемъ своимъ или однимъ только вопросомъ вызывалъ цѣлую бурю веселости въ рядахъ. За то и любили же солдаты „своего старика“, а 18 числа блистательно доказали ему свое расположеніе и преданность, о чемъ рѣчь впереди.

Въ д. Чаушка-Махалѣ мы застали уже своего корпуснаго командира *кн. Шаховскаго* и Шуйскій полкъ 30-й пѣх. дивизіи, которая по слухамъ также подчинялась ему и прибывала вслѣдъ за нами изъ д. Горня-Студены. 13 числа нашей бригадѣ дана дневка; въ теченіе этого дня подтянулись наши отсталые. Обозы 2-го разряда также притянуты въ этотъ день къ Овча-Могила. Здѣсь же мы увидѣли порѣдѣвшій Костромской полкъ, въ которомъ оставшимся въ строю офицерамъ пришлось исполнять по двѣ и по три должности въ одномъ лицѣ, а нѣкоторымъ и болѣе того. По распоряженію корпуснаго командира съ этого дня въ частяхъ уменьшена дача сухарей съ 2 фунтовъ до одного, а взамѣнъ того увеличена порція мяса до одного фунта на человѣка. Послѣ ранняго обѣда Костромской полкъ выступилъ съ бивака у д. Чаушка-Махалы на присоединеніе къ своей дивизіи. Бивакъ нашей бригады расположенъ былъ у самаго берега р. Осмы, и люди наслаждались въ волю близостью воды и весело плескались въ ней цѣлый день.

Слѣдующаго, 14-го, числа мы перешли вслѣдъ за 1-ю бригадою 30-й пѣх. дивизіи къ мосту у д. Болгарени и расположились опять вдоль берега рѣчки на мѣстѣ бывшаго до сраженія 8 іюля бивака Костромскаго полка. Проходившіе изъ-за Осмы мимо бивака болгары опредѣляли силы турецкаго Плевненскаго отряда въ 60 тысячъ человѣкъ, а нѣкоторые еще болѣе преувеличили ихъ. Всѣ они рассказывали объ ужасахъ, претерпѣ-

ваемыхъ ими отъ шакъ башибузуковъ, и многіе показывали для убѣдительности свои раны и увѣчья.

На слѣдующій день наша бригада вмѣстѣ съ 1-ю бригадою 30-й дивизіи передвинута была къ д. Болгарскій Караагачъ. Съ бивака у моста мы выступили въ 12 ч. дня послѣ обѣда и продвинулись по Плевненскому шоссе за деревушку Сулейманъ-Дере; впереди насъ на горизонтѣ двигалась кавалерія нашего отряда по направленію на д.д. Гривицу и Пелишатъ. Сдѣлавъ небольшой привалъ у Сулейманъ-Дере, пѣхота свернула съ шоссе направо и около 6 ч. вечера расположилась бивакомъ впереди Болгарскаго Караагача, выдвинувъ небольшой авангардъ на нѣсколько верстъ впередъ по шоссе. Переночевавъ на этомъ бивакѣ, на слѣдующее утро въ 6-мъ часу обѣ бригады выступили фланговымъ маршемъ къ д. Пордимъ, прикрываясь со стороны Плевны боковымъ авангардомъ отъ нашего полка, ночевавшего на шоссе. Кавалерійскій отрядъ, въ составъ котораго входили 1-я бригада 11-й кав. дивизіи и Кавказская каз. бригада, прикрывалъ это движеніе съ запада и, открывъ наступленіе къ сторонѣ Плевны, оттѣснилъ турецкіе аванпосты за д.д. Сгаловецъ и Пелишатъ.

Около 2 ч. дня 16 числа мы прибыли въ д. Пордимъ и расположились на бивакѣ; съ южной стороны деревни, въ долинѣ, стала наша 1-я бригада 32-й пѣх. дивизіи, а на сѣверной околицѣ на возвышенности поставлены полки 1-й бригады 30-й пѣх. дивизіи. Для охраненія бивака и для поддержки кавалеріи выдвинуты авангарды; отъ нашей бригады по дорогѣ на Пелишатъ, а отъ 2-й бригады 30-й дивизіи къ д. Сгаловцу, каждый силою въ 5 ротъ пѣхоты при одной 9-фунт. батарее. До самаго вечера войска занимались устройствомъ бивака и принятіемъ мѣръ предосторожности, а позднимъ вечеромъ получены были приказанія на случай тревоги, по которой нашей бригадѣ слѣдовало занять позицію противъ Пелишата, а 1-й бригадѣ 30-й дивизіи противъ д. Сгаловца. Кавказская каз. бригада подъ начальствомъ ген. *Скобелева* произвела рекогносцировку къ г. Ловчѣ и вечеромъ расположилась впереди нашего лѣваго фланга.

Утро 17 числа прошло въ Пордимѣ обычнымъ порядкомъ, и ничто еще не обнаруживало, что мы готовились вступить съ непріателемъ въ смертельный бой на слѣдующій день. Правда, въ Пордимѣ притянуты были обозы, подвижные лазареты и парки, но это казалось дѣломъ обыденнымъ. Никогда ничего не зная о томъ, что дѣлается и предполагается въ высшихъ сферахъ командованія, гдѣ все облекалось чрезвычайно тайною, мы, полковые офицеры, предполагали, что рѣшительное столкновеніе съ турецкимъ отрядомъ произойдетъ не ранѣе прибытія 16-й пѣх. дивизіи и остальныхъ войскъ IV корпуса, о переправѣ и приближеніи которыхъ мы слышали еще 14 числа въ Болгарени. Къ тому же, намъ, еще не бывшимъ въ дѣлѣ, казалось, что крупному столкновенію значительныхъ отрядовъ непременно долженъ предшествовать цѣлый рядъ малыхъ стычекъ, которыя давали бы возможность противникамъ ощупать другъ друга; мы же ничего положительнаго не знали еще о противникѣ—ни о его силахъ, ни о томъ, гдѣ онъ находится. За все это время мы слышали лишь нѣсколько выстрѣловъ конной артиллеріи, произведенныхъ по не-

пріятельскимъ разбѣздамъ; но какъ далеко находится отъ насъ непріятельская пѣхота, объ этомъ не было даже слуховъ, или же они держались въ большомъ секретѣ. Упоминалось только о Плевнѣ, какъ городѣ, занятомъ турками.

Съ полудня однако началось замѣтное оживленіе на нашемъ бивакѣ. Отъ корпуснаго штаба, расположившагося тутъ же въ Пордимѣ, стали прибавить на бивакъ одно за другимъ приказанія; офицеры ген. штаба засуетились, и распространился слухъ о предстоящемъ на слѣдующій день сраженіи или значительной диверсіи. Людямъ велѣно было раньше сварить ужинъ, уложить обозы и снять палатки. На случай раняго выступленія приказано сварить по фунту мяса на человѣка, которое раздать людямъ на руки; обозы съ вечера убрать въ общій вагенбургъ, куда сложить и всѣ ранцы. Въ штабъ корпуса потребовано отъ полковъ по одному конному офицеру ординарцами и велѣно назначить еще по одному офицеру-ординарцу на каждый баталіонъ пѣхоты. Къ вечеру уже весь бивакъ преобразился,—палатки всѣ сняты, и люди расположились подъ открытымъ небомъ. Ожидалось возвращеніе корпуснаго командира съ начальникомъ штаба отъ ген. бар. Криденера, гдѣ обсуждались окончательныя рѣшенія на завтрашній день. Обычное оживленіе бивака въ этотъ вечеръ прекратилось раньше обыкновеннаго времени; наступила торжественная тишина; офицеры и солдаты притихли: спали, мечтали или вспоминали; каждый подводилъ итоги прошлаго; только кое-гдѣ въ небольшихъ кучкахъ слышался тихій говоръ. Изрѣдка по биваку пробѣгали суетливые артельщики, да слышались торопливые шаги офицеровъ-ординарцевъ.

Около 2 ч. ночи на 18 іюля къ бригадному командиру были потребованы полковые адъютанты для выписки диспозиціи на 18 число. Пока производилась переписка ея, начинало разсвѣтать, и войска зашевелились на бивакѣ, а вслѣдъ затѣмъ слышались команды и сигналы. Когда полки встали въ ружье и построились, передъ фронтомъ ихъ вызваны были офицеры, которымъ и прочитана диспозиція по отряду, заключавшаяся въ слѣдующемъ:

Диспозиція

по отряду г.-л. кн. *Шаховского* на 18 іюля 1877 г.

„Непріятель занимаетъ Плевну и позиціи къ сѣверу, востоку и югу отъ Плевны на высотѣ д.д. Опонецъ, Буково (Буковлекъ. *Ред.*), Гривица и Радишево.

„Противникъ предполагается въ силахъ отъ 30 до 40 тысячъ и кромѣ того въ г. Ловчѣ имѣетъ отрядъ силою въ 2 тысячи.

„Завтра, 18 іюля, соединеннымъ отрядамъ г.-л. бар. *Криденера* и кн. *Шаховского*, подъ общимъ начальствомъ бар. *Криденера*, приказано: разбить непріятеля, овладѣть г. Плевною и отрѣзать путь отступленія за р. Видъ.

„Для исполненія сего предписано: войскамъ, состоящимъ подъ непосредственнымъ начальствомъ ген. *Криденера*, дѣйствовать съ востока на д. Гривицу; а съ юго-востока и юга, на д. Радишево,—войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда.

„Наступленіе ввѣреннаго мнѣ отряда предписываю произвести въ слѣдующемъ порядкѣ:

„1) *Правому авангарду*, подѣ начальствомъ ген. *Саранчева*, въ составѣ одного полка и двухъ батарей (126-й пѣх. Рыльскій полкъ и 1-я и 3-я батареи 32-й арт. бригады) на Сгаловецъ въ Радишево.

„2) *Лѣвому авангарду*—изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты съ полутора батареями (1-й и 2-й баталіоны 125-го пѣх. Курскаго полка съ 4-й и 4 орудіями 6-й батареи 32-й арт. бригады), подѣ непосредственнымъ начальствомъ г.-м. *Горшкова*,—черезъ Пелишатъ также въ Радишево.

„По достиженіи Радишева обѣ колонны поступаютъ подѣ общее начальство г.-м. *Горшкова* и наступаютъ на высоты сѣвернѣе Радишева.

„3) *Главнымъ силамъ*—1-й бригадѣ 30-й пѣх. дивизіи съ тремя батареями (117-й пѣх. Ярославскій и 118-й пѣх. Шуйскій полки, 1-я, 3-я и 6-я батареи 30-й арт. бригады), подѣ начальствомъ г.-м. *Полтарацкаго*, слѣдовать изъ Пордима черезъ Пелишатъ къ Радишеву и остановиться на самой дорогѣ, не доходя Радишева на 2 версты.

„4) Одному баталіону пѣхоты, при 4 орудіяхъ (3-й баталіонъ 125-го пѣх. Курскаго полка и четыре орудія 6-й батареи 32-й арт. бригады, подѣ начальствомъ маіора *Домбровскаго* двинутся черезъ д. Пелишатъ въ д. Боготъ, гдѣ поступитъ подѣ начальство св. Е. В. г.-м. *Скобелева 2-го*.

„5) Кавказской каз. бригадѣ (два полка казаковъ, № 8 Донская конная батарея и одна горная батарея) подѣ начальствомъ г.-м. *Скобелева 2-го* по присоединеніи къ ней отряда маіора *Домбровскаго* предпринять усиленныя рекогносцировки къ сторонѣ г. Плевны и на югъ къ сторонѣ г. Ловчи для охраненія лѣваго фланга, при чемъ отрядъ маіора *Домбровскаго* исключительно предназначается для заслона со стороны г. Ловчи и впредь до особаго распоряженія для иныхъ цѣлей не употребляется.

„6) 1-я бригада 11-й кав. дивизіи (11-й драг. Рижскій, 2-й и 4-й эскадроны 11-го улан. Чугуевскаго полка съ 18-ю конною батареею) слѣдуетъ въ Турскій-Трестеникъ подѣ начальствомъ г.-м. *Гильдебранта*, гдѣ и поступаетъ въ распоряженіе командира IX арм. корпуса.

„1-й и 3-й эскадроны 11-го улан. Чугуевскаго полка подѣ начальствомъ полк. *Рейсиха* присоединяются къ колоннѣ главныхъ силъ.

„7) Правому авангарду выступить съ бивака ровно въ 5^{1/2} ч. утра, лѣвому авангарду—въ 5 ч. утра, колоннѣ главныхъ силъ въ 6 ч. утра, отряду маіора *Домбровскаго* въ 5 ч. утра.

„Обоимъ полкамъ 11-й кав. дивизіи, отправивъ въ 4 ч. утра два эскадрона драгунъ, предназначенныхъ для дѣйствій на крайнемъ правомъ флангѣ отряда г.-л. бар. *Криденера*, съ остальными частями съ 5 ч. утра подѣ общимъ начальствомъ г.-л. *Татищева* произвести усиленную рекогносцировку на пространствѣ—Гривица, Радишево и влѣво до большой дороги изъ Плевны въ Ловчу, стараясь по возможности прикрывать перестроенія пѣхоты въ боевой порядокъ, а затѣмъ отойти на назначенныя мѣста по диспозиціи.

„8) Артиллерійскимъ паркамъ выступить въ 7 ч. утра подѣ начальствомъ подполк. *Ходкевича* и слѣдовать подѣ прикрытіемъ одной роты 11-го пѣх. Ярославскаго полка непосредственно въ д. Пелишатъ, впереди которой остановиться.

„9) Передовой перевязочный пункт позади д. Радишева.

„10) Обозамъ оставаться въ Пордимѣ, гдѣ построить общій вагенбургъ подѣ прикрытіемъ двухъ ротъ 126-го полка и начальствомъ завѣдывающаго хозяйствомъ того же полка.

„11) 2-я бригада 30-й пѣх. дивизіи съ 3 батареями поступаетъ въ общій резервъ и всѣ распоряженія имѣетъ получать непосредственно отъ г.-л. бар. *Криденера*.

„12) Дальнѣйшія распоряженія—по мѣрѣ развитія боя.

„13) Я буду находиться при колоннѣ главныхъ силъ.

„Подлинную подписалъ г.-л. *кн. Шаховской*“.

Къ этой диспозиціи присоединены были два приложенія, содержаніе которыхъ также было прочитано въ нашемъ полку офицерамъ. Изъ нихъ одно, а именно инструкція, служило дополненіемъ диспозиціи; содержаніе ея слѣдующее:

Инструкція начальникамъ частей войскъ отряда г.-л. *кн. Шаховского*.

„1) Всѣ ящики—зарядные и патронные—идутъ за своими полками и батареями непосредственно.

„2) Дивизионному подвижному лазарету выступить послѣ колонны главныхъ силъ и оставаться впереди у Пелишата.

„3) Лазаретныя кареты и аптечныя платформы сосредоточиваются на передовомъ перевязочномъ пунктѣ. Рота носильщиковъ изъ дивизионнаго лазарета слѣдуетъ на передовой перевязочный пунктъ. Туда же перевозится половина бочекъ съ водою изъ дивизионнаго лазарета.

„4) Главный перевязочный пунктъ впереди д. Пелишата при дивизионномъ лазаретѣ, и при немъ сто пустыхъ повозокъ интендантскаго транспорта, поступающихъ въ распоряженіе корпуснаго врача. Работы на перевязочныхъ пунктахъ производить по инструкціи, и ни одинъ врачъ безъ разрѣшенія не имѣетъ права оставлять своего мѣста, слѣдуя съ пунктомъ при перемѣщеніи его на другое мѣсто.

„5) Ранцы сложить и обозы поставить, какъ приказано было вчера, оставивъ при нихъ охраненіе и для наблюденія людей, такъ же, какъ было вчера приказано, подѣ командою въ каждой бригадѣ одного изъ завѣдывающихъ хозяйствомъ. Вагенбургъ окопать, поставить подальше за д. Пордимъ; ранцы внутри вагенбурга, лошади также. Обозъ штаба корпуса вмѣстѣ съ обозомъ 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи подѣ наблюденіемъ 2 жандармовъ и начальствомъ завѣдывающаго обозомъ кап. *Вноровскаго*.

„6) Жандармовъ при жандармскомъ офицерѣ по распоряженію и. д. коменданта корпуса распредѣлить по перевязочнымъ пунктамъ и по отрядамъ для исполненія военно-полицейской службы.

„7) По одному офицеру отъ cadaго полка отряда состоятъ при командирѣ корпуса для посылокъ.

„8) При бригадѣ г.-м. *Горикова* состоятъ кап. *Иневскому*, остальные офицеры ген. штаба назначаются къ частямъ войскъ по распоряженію начальника штаба корпуса. Кромѣ того, при начальникѣ штаба состоятъ кап. *Козлову*, шт.-кап. *Глѣбову* и корнету *Гаврюшенко*.

„9) Корпусному интенданту озаботиться непрерывнымъ подвозомъ въ Караагачъ Болгарскій продовольственныхъ запасовъ.

„10) На случай, если будетъ приказано отойти назадъ, всѣмъ частямъ двигаться по ближайшимъ путямъ на Пордимъ и Вучедирно.“

Второе приложеніе къ диспозиціи составили „Нѣкоторыя правила, обязательныя къ исполненію въ бою“; они разосланы въ литографированныхъ экземплярахъ, подписаны начальникомъ штаба корпуса полк. *Бискупски-мъ* и никакихъ распоряженій въ себѣ не заключали, а составляли краткій сводъ тактическихъ правилъ относительно веденія боя; въ нихъ напоминались нѣкоторыя требованія боевой практики, а именно: о необходимости подчиненнымъ знать мѣсто нахожденія всѣхъ начальниковъ и о замѣнѣ ихъ въ случаѣ убыли; необходимость знать всѣмъ общую цѣль боя; извѣстность о положеніи поддержекъ, резервовъ и сосѣднихъ частей; указывалось на вредъ быстрого расходованія поддержекъ и растягиванія стрѣлковыхъ цѣпей; рекомендовалось не стрѣлять иначе, какъ по сближеніи съ противникомъ на 600 шаговъ и при томъ сберегая по возможности патроны, а когда огонь не беретъ, то рѣшать дѣло штыкомъ; въ особенности же воспрещалось вытягиваться всѣмъ въ одну нитку (последнее въ подлинникѣ подчеркнуто); далѣе напоминались обязанности прикрытія артиллеріи, обязанности ординарцевъ въ бою, необходимость сохранять имѣющуюся въ баклагахъ воду, и, наконецъ, воспрещалось подавать другіе сигналы въ бою, кромѣ атаки, и затѣмъ упоминалось, что отбоя не будетъ, а если его услышатъ—значитъ онъ поданъ турками.

Пока читались всѣ эти бумаги, наступилъ часъ выступленія, назначенный по диспозиціи для нашего полка. Казалось, все было обдуманно и предусмотрѣнно; намъ оставалось только исполнить свой долгъ, къ чему мы уже давно готовились. Всѣмъ вспомнились незабвенныя слова нашего Монарха, которыми Онъ, еще въ предѣлахъ Россіи, выразилъ увѣренность, что наши молодые, не бывавшіе въ дѣлахъ полки не уступятъ въ храбрости и исполненіи долга старымъ знаменитымъ полкамъ русской арміи.

Такъ начался незабвенный для нашего полка день 18 іюля, день перваго нашего боевого крещенія. Полкъ по командѣ своего командира полк. *Ракузы* перекрестился и тронулся по назначенію. Настроеніе нижнихъ чиновъ и офицеровъ было спокойное и серьезное, обычные шутки умолкли. Послѣ выпавшаго небольшого дождя туманъ покрылъ всю мѣстность и не позволялъ видѣть окрестности. Такъ какъ 2-й баталіонъ нашего полка не ночевалъ на общемъ бивакѣ, а находился въ авангардѣ не доходя д. Пелипата, то въ головѣ полка двигался 3-й баталіонъ, которому слѣдовало идти по болѣе кружному пути черезъ Боготъ къ д. Брестовцу на Плевно-Ловченскомъ шоссе. По прибытіи къ мѣсту расположенія авангарда, и пока мимо него проходили 3-й и 1-й баталіоны, офицерамъ 2-го баталіона, собраннаго въ общую колонну предварительнымъ приказаніемъ, также прочитана была диспозиція по отряду и инструкція, а затѣмъ и 2-й баталіонъ занялъ свое мѣсто въ общей колоннѣ. Полкъ шелъ въ колоннѣ справа рядами, такъ какъ обѣ стороны дороги были засѣяны высокою уже кукурузою; въ головѣ cadaго баталіона шла его стрѣлковая рота, въ интервалахъ между баталіонами двигались орудія. Люди продолжали идти молча, и даже записные ротные шутники не балагурили, какъ бывало всегда: у всѣхъ былъ сосредоточенный и рѣшительный видъ.

Въ Пелишатѣ нашъ 3-й баталіонъ отдѣлился отъ общей колонны и съ дивизіономъ 6-й батареи поруч. *Прохоровича* свернулъ влѣво на дорогу въ д. Боготъ, а мы прошли по сѣверной околицѣ деревни и продолжали движеніе по заросшей кукурузою дорогѣ на д. Радишево; дорога эта представляла пологій и длинный подъемъ на гору. Въ рядахъ наступило нѣкоторое оживленіе, и мало-по-малу начался легкій говоръ; обычные походные балагуры начали уже перебрасываться своими замѣчаніями. Въ заднихъ ротахъ 2-го баталіона начали раздаваться клики привѣтствія — то обгонялъ колонну командиръ бригады ген. *Горшковъ*. Обгоняя роты 2-го баталіона, генералъ весело спрашивалъ: „А что, поѣли мяса? Вотъ теперь поведу васъ на котлеты“. Шутка вышла неудачною, — никто не улыбнулся, а нѣкоторые бормотали суевѣрные заклія, отводившія будто бы дурныя предзнаменованія. Люди были настолько серьезно настроены, что такая грубая шутка не могла произвести иного впечатлѣнія, какъ только самое дурное.

Въ началѣ 8-го часа наши баталіоны поднялись на возвышенность впереди д. Пелишата и пошли уже по ровному пространству; до Радишева оставалось около 8 верстъ. Туманъ сталъ понемногу рѣдѣть и разрываться; по временамъ намъ виднѣлась колонна Рыльского полка, шедшаго правѣе насъ и почти на одной высотѣ съ нами; впереди насъ замелькали всадники Чугуевского улан. полка, подававшіеся вправо. Раздалась команда „строить отдѣленія“, и пока она исполнялась, изъ тумана обнаружилась голова колонны праваго авангарда, т. е. Рыльского полка, который прибылъ черезъ д. Сталовецъ. Оба авангарда должны были по диспозиціи составить общую колонну г.-м. *Горшкова*, и потому Рыльскій полкъ двинулся уже по одной дорогѣ съ нами, пропустивъ наши баталіоны впередъ.

Былъ уже въ исходѣ 8-й часъ утра, когда вправо отъ насъ послышался гулъ орудійныхъ выстрѣловъ; за туманомъ намъ невозможно было сразу разглядѣть — кто и откуда стрѣляетъ, но, судя по направленію и послѣдовавшимъ отвѣтнымъ выстрѣламъ, пламя которыхъ иногда просвѣчивало сквозь туманъ, мы заключали, что колонна ген. *Криденера* уже вошла въ соприкосновеніе съ непріателемъ, а канонада происходитъ у д. Гривицы. Мы однако продолжали еще двигаться въ походной колоннѣ (по отдѣленіямъ), и только инстинктивно люди прибавили шагу, да кое-гдѣ послышались команды „подтянись“, „не растягивайся“. Дорога наша постепенно уклонялась влѣво, и, какъ послѣ оказалось, мы шли уже не по прямому направленію къ Радишеву, а двигались по высотѣ возвышенности, получившей впослѣдствіи названіе горы IV корпуса, въ направленіи на западъ къ Тученицко-Радишевской дорогѣ. Этотъ путь шелъ по проселочной дорогѣ, идущей въ направленіи, совершенно параллельномъ непріятельскому фронту.

Прошло около получаса, какъ мы вытянулись въ этомъ новомъ направленіи въ колоннѣ по отдѣленіямъ, и вся бригада продолжала спокойно свое движеніе; наступилъ 9-й часъ, и въ порѣдѣвшемъ уже туманѣ вправо отъ нашей колонны раздался глухой гулъ выстрѣла, а вслѣдъ за нимъ къ намъ стало что-то быстро приближаться съ необычнымъ для уха свистомъ. То была первая непріятельская граната, послан-

ная турками уже нашей колоннѣ, двигавшейся по вершинѣ высоты и давно обнаружившей себя туркамъ блескомъ своихъ штыковъ; она перелетѣла надъ головами рядовъ и въ 30 — 40 шагахъ по другую сторону зарылась въ мягкую землю, выбросивъ снопы комьевъ. Вслѣдъ за первою гранаты понеслись къ намъ одна за другой и стали падать по всей длинѣ нашей походной колонны, но, къ счастью, разрывались крайне неудачно для врага; одна изъ нихъ упала въ середину нашего полка, но какъ разъ легла въ интервалѣ между 2-ю стр. и 5-ю ротами и, несмотря на то, что разорвалась на самомъ полотнѣ дороги, никому не причинила вреда, обсыпавъ землю только ближайшіе ряды обѣихъ ротъ. Итакъ, мы фактически вступили въ первое сраженіе.

Первый періодъ сраженія—отъ 9 до 2 ч. дня.

Не распространяясь много надъ описаніемъ мѣстности, окружающей Плевну, не разъ уже описанной въ подробностяхъ, слѣдуетъ однако замѣтить, что въ испытанныхъ нами на ней неудачахъ причины ихъ отнюдь не заключались въ силѣ представляемыхъ этою мѣстностью позицій или въ укрѣпленіяхъ обороняющагося, а просто-напросто въ ошибочныхъ распоряженіяхъ нашими войсками и невѣрной оцѣнкѣ данныхъ элементовъ успѣха, т. е. въ неумѣннѣ съ нашей стороны наилучшимъ образомъ воспользоваться имѣющимися подъ рукою силами и избрать наиболѣе достижимую цѣль дѣйствій въ данной обстановкѣ. Повторяемъ, что мѣстность подъ г. Плевною имѣетъ вообще холмистый характеръ, не представляющій для обороны никакихъ особенныхъ выгодъ въ тактическомъ отношеніи, а скорѣе дающій нѣкоторые преимущества для наступающаго въ особенности съ восточной и южной сторонъ, такъ какъ идущіе здѣсь параллельными рядами хребты возвышенностей постепенно понижаются по мѣрѣ приближеніи ихъ къ Плевнѣ, и слѣдовательно командованіе мѣстностію находится постоянно на сторонѣ наступающаго въ этихъ направленіяхъ ¹⁾. Занятіе этой мѣстности непріателемъ обуславливалось лишь стратегическимъ значеніемъ Плевны при данномъ положеніи воюющихъ сторонъ въ началѣ іюля мѣсяца, и если она такъ долго и упорно защищалась, то это просто объясняется настойчивымъ характеромъ *Осман-паши*, умѣніемъ и привычкою непріателя отсиживаться за брустверами и, главное, нашими ошибками. Вѣдь гораздо сильнѣйшія позиціи Этропольскихъ Балкановъ и Шипкинскаго перевала взяты нашими войсками даже при гораздо меньшихъ шансахъ на успѣхъ. Но тамъ мы не толкались лбомъ на авось, а рассчитывали; здѣсь же случилось совершенно наоборотъ,—мы какъ будто все предоставляли случаю и испытанной храбрости нашихъ войскъ.

По свойству человѣческой природы мы однако же нисколько не склонны замѣчать свою ошибку вовремя, всегда найдемъ причину неудачи въ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ дѣла и со спокойною

¹⁾ Лучшія карты окрестностей Плевны изъ появившихся въ печати: планъ, приложенный къ сочиненію *Куропаткина*: „Дѣйствія отрядовъ ген. *Скобелева*. Ловча и Плевна“, и кроки, приложенное къ сочиненію *Туттолмина*: „Походный дневникъ Кавказской каз. бригады“. При настоящемъ описаніи мы руководствовались первою изъ нихъ.

Прим. подл.

совѣстью приписываемъ всегда свои неудачи силѣ внѣшнихъ обстоятельствъ, выросшихъ неожиданно и ничѣмъ неустрашимыхъ. Такое явленіе мы теперь видимъ въ сраженіи 8 іюля, и то же самое повторилось и 18 числа. Но вернемся къ продолженію разсказа.

Какъ выше было упомянуто, около 9 ч. утра наша бригада находилась въ движеніи по гребню высоты IV корпуса въ западномъ направленіи, т. е. къ Тученицкому оврагу, когда турецкая артиллерія открыла по ней огонь одновременно по всей длинѣ походной колонны. Такое именно вступленіе въ бой было для насъ совершеннымъ сюрпризомъ, такъ какъ мы ожидали открыть непріятеля впереди себя, а не въ сторонѣ, перпендикулярной нашему движенію. Командиръ бригады ген. *Горшковъ* находился въ головѣ колонны; его команда не могла быть слышна всей колоннѣ, и это обстоятельство могло бы повести къ недоумѣнію и замѣшательству, но благодаря спокойствію и уставному порядку, въ которомъ двигалась бригада, роты зашли отдѣленіями направо какъ на ученьи, по примѣру головныхъ ротъ. Находившіяся между баталіонами батареи также совершили заѣздъ всѣми орудіями направо, и такимъ образомъ вся бригада развернулась направо одновременно и стала фронтомъ къ непріятелю. 1-я батарея 32-й арт. бригады, отъѣхавъ на 100—150 сажень отъ дороги, снялась съ передковъ и стала отвѣчать непріятельской артиллеріи, расположеніе которой опредѣлялось только вспышками выстрѣловъ, такъ какъ внизу туманъ былъ настолько густой, что не позволялъ еще ясно различать позиціи турокъ, лежавшія сравнительно гораздо ниже гребня горы IV корпуса, на которомъ мы тогда находились.

Разстояніе до турецкихъ позицій было очевидно еще очень большое; тѣмъ не менѣе непріятельская артиллерія стрѣляла такъ мѣтко, что у насъ сразу оказались потери. Въ то время, когда снималась съ передковъ 1-я батарея, раненъ былъ осколкомъ гранаты командиръ Рыльскаго полка полк. *Сафранчовъ*, выѣхавшій вмѣстѣ съ батареею впередъ для осмотра позиціи; полк. *Сафранчовъ* не оставлялъ впрочемъ своего полка до перваго часу дня, съ котораго начальство надъ этимъ полкомъ перешло къ командиру 1-го баталіона того же полка подполк. *Каменоградскому*. Огонь невидимаго еще намъ непріятеля не позволялъ нашей бригадѣ стоять на мѣстѣ, и по приказанію ген. *Горшкова* мы двинулись впередъ. Курскій полкъ направлялся на Радишево и лѣвѣе этой деревни, а Рыльскій—правѣ Радишева; полки заняли по фронту около 4 верстъ, т. е. всю глубину походной колонны бригады съ $3\frac{1}{2}$ батареями, изъ которыхъ этотъ боевой порядокъ образовался. Движеніе такимъ несоразмѣрно широкимъ фронтомъ не только не выгодно было въ командномъ отношеніи, но и повело въ послѣдствіи, какъ увидимъ ниже, еще къ болѣе значительной ошибкѣ; бригада сразу вытянулась въ одну нитку, что такъ строго воспрещалось правилами и, конечно, ничѣмъ не оправдывалось.

Здѣсь же слѣдуетъ отмѣтить, что уклоненіе отъ нормальнаго построенія боевого порядка, по которому головныя части походной колонны составляютъ обыкновенно правый флангъ боевого порядка, а заднія—лѣвый флангъ, произошло вовсе не по отданной на сей день диспозиціи или по чьему-либо распоряженію, а было совершенно случайнымъ и

произошло отъ описаннаго выше способа развертыванія изъ походной колонны—одновременною перемѣною фронта направо. Извѣстно, что такое перестроеніе производится только въ случаѣ внезапнаго появленія непріятеля на флангѣ движенія, а въ настоящемъ случаѣ оно обнаружило полное незнакомство наше съ мѣстностью и съ расположеніемъ на ней противника. Такимъ образомъ, нахожденіе нашего Курскаго полка на крайнемъ лѣвомъ флангѣ общаго боевого порядка не обратило ничьего вниманія только потому, что оно отвѣчало, повидимому, самой диспозиціи, предписывавшей Курскому полку составить лѣвый, а Рыльскому полку правый авангарды колонны *кн. Шаховскаго*; но то обстоятельство, что оба полка соединились впереди д. Пелишата и затѣмъ двигались далѣе къ д. Радишеву въ общей колоннѣ, и при томъ въ колоннѣ справа, врядъ ли было разъяснено кѣмъ-либо до настоящаго времени ¹⁾.

Пока мы двигались къ Радишеву, іюльское солнце дало себя уже почувствовать, и туманъ сталъ быстро испаряться. Передъ нами открылась обширная панорама мѣстности, состоящей изъ нѣсколькихъ гребней, раздѣленныхъ между собою широкими долинами съ пологими и длинными скатами; ближайшій гребень, идущій съ востока на западъ, на южномъ скатѣ котораго расположена деревушка Радишево, былъ не занятъ непріателемъ; дымъ турецкихъ орудій подымался далеко впереди этого гребня, и мы направились къ нему. Движеніе наше было хорошо видимо непріятелю, и огонь его все усиливался; 1-я батарея 32-й арт. бригады вскорѣ перемѣнила свою позицію и, выѣхавъ впередъ на нѣсколько сотъ сажений, снялась на сѣверо-западномъ склонѣ горы, впоследствии названной „Резервною“, и находясь на одной линіи съ д. Радишево, оставалась на этомъ мѣстѣ все время боя. Въ то же время остальные батареи наши (3-я и 4-я батареи и дивизионъ 6-й батареи 32-й арт. бригады) направлялись на Радишево и вдоль лощины, идущей позади этой деревни.

Выдвинутые впередъ отъ обоихъ баталіоновъ нашего полка стрѣлковыя роты (1-я и 2-я) бѣжали въ развернутомъ строѣ, чтобы опередить артиллерию, которая шла рысью. По всему пространству поскакали ординарцы и адъютанты, суетливо передававшіе приказаніе бригаднаго командира относительно направленія ротъ и баталіоновъ; приказанія эти не достигали однако-же цѣли, такъ какъ ротнымъ командирамъ, шедшимъ болѣею частью иѣшкомъ передъ своими ротами, не могло быть видимо общее направленіе на такомъ обширномъ пространствѣ, какое заняла наша бригада, и выходило то, что одна или двѣ роты, получивъ частное и непосредственное указаніе отъ бригаднаго командира принять вправо или влѣво, вдругъ начинали удаляться отъ остальныхъ ротъ своего баталіона или полка, не получившихъ такого же приказанія и державшихся прежняго направленія. Тутъ, конечно, вмѣшивался въ дѣло баталіонный или полковой командиръ, заботившійся о сохраненіи связи между своими

¹⁾ Отсюда происходитъ путаница въ реляціи *кн. Шаховскаго* о сраженіи 18 іюля, гдѣ, напримѣръ, полки нашей бригады показаны на кроки въ обратномъ положеніи противъ дѣйствительнаго. Кромѣ конечныхъ результатовъ этого сраженія, врядъ ли кто изъ участниковъ онаго могъ бы по этой реляціи узнать и самое дѣло, разыгрывавшееся этого дня у д. Радишева. *Прим. подл.*

частями,—и къ ротному командиру опять скачутъ ординарцы и адъютанты. „Куда идете? Зачѣмъ отрываетесь? Кто приказалъ? Держитесь влѣво или вправо!“ Направленіе ротъ опять измѣняется, что вскорѣ вызываетъ появленіе новыхъ ординарцевъ, новые вопросы и новыя распоряженія; наконецъ, ротный командиръ рѣшается игнорировать всѣ подобныя указанія и ведетъ роту по своему усмотрѣнію, сообразуясь только съ сосѣдними ротами. Послѣднее рѣшеніе, быть можетъ, и вполнѣ отвѣчаетъ данной обстановкѣ, но, являясь крайнимъ выходомъ изъ массы противорѣчій, заключаетъ въ себѣ не мало опасности, какъ нарушеніе единства воли—принципа, играющаго такую рѣшительную роль въ военныхъ операціяхъ. А винить въ этомъ явленіи некого,—оно прямо вытекало изъ того обстоятельства, что наши полки сразу и невольно растянулись слишкомъ широкимъ фронтомъ и, какъ впервые вступавшіе въ дѣло, не могли сразу отрѣшиться отъ привычекъ мирнаго маневрированія, требовавшаго стройности и соблюденія дистанціи и интерваловъ.

Въ теченіе всего времени, пока мы двигались на линію Радишева, у насъ не было почти никакихъ потерь, несмотря на частую стрѣльбу непріятеля, вынужденнаго разсѣивать свои выстрѣлы по всему нашему фронту. Очевидно, каждое его орудіе стрѣляло въ иномъ направленіи и въ то же время по различнымъ цѣлямъ, множество которыхъ вызывало видимую торопливость турецкихъ артиллеристовъ; тѣмъ не менѣе мѣткость турецкой артиллеріи для насъ казалась все-таки поразительною; такъ, напримѣръ когда роты нашего полка спустились съ высоты IV корпуса въ лощину, гдѣ расположена д. Радишево, и стали невидны непріятелю за гребнемъ Радишевской высоты, выстрѣлы турокъ вовсе не прекратились и число ихъ не уменьшилось; гранаты стали ложиться съ удивительною точностью на дорогу, пролегающую черезъ деревню, по которой нужно было проходить большинству нашихъ ротъ и артиллеріи; онѣ рвались почти по всему протяженію этой дороги, большею частью на самомъ полотнѣ ея и рѣдко съ малыми перелетами, какъ будто разстоянія были точно измѣрены турками.

Въ исходѣ девятаго часа нашъ полкъ подошелъ къ гребню Радишевской высоты, названной впослѣдствіи „Артиллерійскою горою“; роты его остановились и залегли вдоль самаго гребня на южномъ склонѣ. При этомъ общее направленіе фронта нашихъ баталіоновъ оказалось нѣсколько подѣ угломъ къ фронту Рыльского полка, занявшаго мѣстность восточнѣе Радишева. Около 10 ч. утра вдоль того же гребня снялись съ передковъ наши остальные батареи по обѣ стороны деревни, и завязался общій артиллерійскій бой. Подробности нашего расположенія во все время его оставались безъ измѣненій и заключались въ слѣдующемъ: баталіоны Рыльского полка съ 1-ю батареею стояли восточнѣе д. Радишева, фронтомъ на сѣверъ; въ интервалѣ между обоими полками, съ восточной стороны деревни, расположилась 3-я батарея 32-й арт. бригады; сама деревня Радишево занята 2-мъ баталіономъ нашего полка, роты котораго расположились: 7-я и 8-я восточнѣе деревни рядомъ и нѣсколько позади 3-й батареи, а 5-я и 6-я роты западнѣе Радишева; 2-я стр. рота выдвинута цѣлью впереди деревни по сѣверному склону высоты на 300—400 шаговъ отъ гребня. Лѣвѣе 2-го баталіона

расположена была 4-я батарея той же бригады, выѣхавшая на позицію нѣсколько позже другихъ батарей 32-й арт. бригады, а далѣе влѣво лежали роты 1-го баталіона нашего полка, протягиваясь до Тученицкаго оврага; между ротами этого баталіона расположился дивизионъ 6-й батареи 32-й арт. бригады, а впоследствии тутъ же дѣйствовали двѣ батареи 30-й арт. бригады; роты 1-го баталіона, начиная отъ позиціи 4-й батареи, лежали по порядку номеровъ, начиная съ 4-й роты (бывшей не въ полномъ составѣ, такъ какъ первая полурота съ командиромъ роты оставлена въ с. Пордимѣ при обозахъ и ранцахъ) и кончая 1-ю роту, составлявшею крайній лѣвый флангъ отряда *кн. Шаховского*. Отъ этой послѣдней роты въ Тученицкій оврагъ спущенъ былъ боковой унтеръ-офицерскій патруль силою около 15 человекъ; полуроту изъ этой же роты пришлось скорѣе выслать въ цѣпь на удлиненіе стрѣлковой цѣпи 2-й стр. роты ¹⁾, выдвинутой впередъ на сѣверный склонъ высоты для прикрытія артиллеріи съ фронта и не имѣвшей возможности растянуть свою цѣпь на все пространство, занятое баталіономъ и двумя батареями.

Пространство это дѣйствительно было не малое и никакъ не соотвѣтствовало нашимъ силамъ; отъ восточной околицы д. Радишева до спуска въ Тученицкій оврагъ было около 3 верстъ разстоянія, и на все это пространство имѣлось только 2 баталіона нашего полка съ 2 или 3 батареями; понятно само собою, что наши баталіоны вынуждены были принять строй по-ротно въ одну линію, и то съ увеличенными интервалами. Къ неудобству растянутаго расположенія присоединялось еще мѣстное неудобство—существованіе на флангѣ неудобнаго для наблюденія Тученицкаго оврага; такъ какъ гребень Радишевской высоты, опредѣлившій собой фронтъ нашихъ баталіоновъ, имѣетъ сѣверо-западное направленіе, то, расположившись вдоль онаго, мы загибали лѣвый свой флангъ впередъ и тѣмъ самымъ рисковали подвергнуться частному обхвату своего тыла со стороны Тученицкаго оврага. Въ то время позади насъ никого еще не было, и наблюденіе за этимъ оврагомъ пришлось принять на себя, тѣмъ болѣе, что и необходимость прикрытія артиллеріи заставляла насъ растянуться до самаго оврага. Но пока длился и разгорался съ обѣихъ сторонъ артиллерійскій бой, мы сами не замѣчали неудобствъ въ своемъ растянutomъ расположеніи и съ глубокимъ интересомъ слѣдили за дѣйствіемъ артиллеріи; канонада разгоралась постепенно съ возрастающею силою и происходила на пространствахъ въ 15—18 верстъ.

Непосредственно впереди Радишевской высоты находилось плато, занятое непріателемъ; такъ какъ высота этого плато была значительно ниже занятаго нами гребня, то расположеніе турецкихъ войскъ должно бы быть хорошо видимо намъ, но на самомъ дѣлѣ оно скрывалось почти совершенно высокою кукурузою и небольшими виноградниками, покрывавшими вершины и скаты этого плато, какъ равно и долину, раздѣлявшую насъ. Даже очертанія укрѣпленій, занятыхъ турецкою артиллеріею, нельзя было разглядѣть въ подробностяхъ; блестяли на солнцѣ

¹⁾ 1-я стр. рота расположена была правѣе 2-й стрѣлковой и прикрывала свою цѣпью фронтъ 2-го баталіона и 3-й батареи. *Прим. подл.*

лишь кое-гдѣ тѣла непріятельскихъ орудій, и то временами, когда дымъ выстрѣловъ не мѣшалъ наблюденію.

Турецкія орудія сгруппированы были въ трехъ пунктахъ, извѣстныхъ въ послѣдствіи подъ именами редутовъ: Арабъ-табія, Атыфъ-табія и Ибрагимъ-бей-табія. Между этими пунктами и впереди ихъ обнаруживались длинныя красныя нити,—то были фески турецкой пѣхоты, расположенной въ ложементяхъ, также маскируемыхъ кукурузою и виноградниками. По временамъ между непріятельскими батареями скакали одиночныя всадники въ различныхъ направленіяхъ. Только позади Ибрагимъ-бей-табіи виднѣлся палаточный лагерь и небольшой вагенбургъ, изъ которыхъ первый вскорѣ былъ совершенно убранъ, а обозъ потянулся къ Плевнѣ. Западнѣе турецкой позиціи, вдоль Тученицкаго оврага, виднѣлась небольшая часть городскихъ строеній Плевны, большую часть которой закрывали высоты того же плато. Еще далѣе къ сѣверу и отчасти къ сѣверо-востоку виднѣлись болѣе значительныя возвышенности, занятыя непріятельскими войсками, дѣйствовавшими противъ отряда *бар. Криденера*.

Съ нашей стороны въ огнѣ стояли къ востоку отъ Радишева двѣ 9-фунт. батареи, изъ которыхъ 1-я батарея снялась впервые около 9 ч. утра, какъ упомянуто выше, а 3-я батарея—спустя около часу послѣ того; обѣ эти батареи держались на своихъ мѣстахъ во все время боя, но насколько онѣ успѣли нанести вреда непріятелю, судить трудно. Во всякомъ случаѣ по силѣ своего дѣйствія онѣ не уступали непріятельской артиллеріи и не понесли сами значительныхъ потерь въ теченіе боя. Совсѣмъ не то было съ 4-фунт. батареями, расположенными лѣвѣе Радишева; изъ этихъ батарей дивизіонъ 6-й батареи, подѣхавшій сразу на близкую дистанцію отъ непріятеля и снявшійся близъ того пункта Радишевской высоты, гдѣ въ послѣдствіи турки возвели свой редутъ Омаръ-бей, могъ еще успѣшно бороться съ противникомъ и продержался на своемъ мѣстѣ до 4 ч. дня; 4-я же батарея, снявшись въ одиннадцатомъ часу утра близъ самой д. Радишево, очутилась въ такихъ невыгодныхъ условіяхъ, что черезъ часъ или менѣе того была снята съ позиціи, потерявъ 5 лучшихъ наводчиковъ и 5 орудій подбитыми. Батареинный командиръ полк. *Алабинъ* былъ контуженъ въ голову и не могъ уже управлять батареей, а потери въ людяхъ и лошадяхъ были такъ велики, что вызвали опасеніе привести эту батарею въ невозможность сняться съ позиціи, если оставить ее долѣе бороться съ противникомъ.

Къ мѣсту, занятому 4-ю батареею, турки, должно быть, заранѣе пристрѣлялись, такъ какъ при самомъ выѣздѣ батареи, едва на гребнѣ высоты показалось нѣсколько всадниковъ, въ числѣ которыхъ былъ и нащѣ командиръ полка, полк. *Ракуза*, какъ отъ непріятеля уже прилетѣла граната, легшая въ самую середину группы; послѣдовалъ трескъ разрыва, лошади шарахнулись въ разныя стороны, а лошадь полк. *Ракузы* взвилась на дыбы, попятилась и затѣмъ грохнулась на спину. Полк. *Ракуза* отлетѣлъ на нѣсколько саженой внизъ по скату и только благодаря мягкости грунта отдѣлался незначительными ушибами. На этомъ же мѣстѣ вслѣдъ за симъ снялось первое орудіе батареи, и пока остальные орудія снимались съ передковъ, на батарею уже посыпались непріятельскія гра-

наты одна за другою; еще до первого выстрѣла батарея понесла потери въ людяхъ и лошадяхъ. Тѣмъ не менѣе храбрые артиллеристы спокойно и усердно принялись за работу, и батарея загремѣла въ свою очередь; видимо, однако, что непріятель обратилъ на нее особенное свое вниманіе, и почти каждый его выстрѣлъ распространялъ опустошеніе въ рядахъ и матеріальной части батареи. Наводчикъ очередного орудія садится на хоботъ; вдругъ раздается глухой звонъ металла—голова наводчика высоко несется въ воздухъ, а тѣло его грузно опрокидывается навзничь; офицеръ спокойно обращаетъ свою команду къ слѣдующему орудію; убитый наводчикъ замѣняется другимъ, но изъ орудія стрѣлять уже нельзя,—оно попорчено турецкою гранатою.

На пѣхотномъ прикрытіи начала также отзываться близость батареи: въ 5-й ротѣ нашего полка, расположенной рядомъ съ 4-ю батареею, нѣсколько человѣкъ убито и изувѣчено гранатами, перелетѣвшими свою цѣль и упавшими возлѣ этой роты. Раны и увѣчья, наносимыя артиллеріей, производятъ худшее впечатлѣніе на остающихся въ строю, чѣмъ пораженіе ружейными пулями, какъ потому, что пѣхотѣ нечѣмъ отвѣчать на нихъ непріятелю, такъ въ особенности своимъ непріятнымъ видомъ. Развернутые черепа съ вывалившеюся мозговою массою, изуродованныя лица, оторванные члены человѣческаго тѣла—вотъ слѣды разрушительной мѣткости непріятельской артиллеріи. Чтобы избавить 5-ю и 6-ю роты отъ напрасныхъ потерь, имъ приказано командиромъ полка отодвинуться отъ 4-й батареи и расположиться въ ближайшихъ дворахъ д. Радишева, куда рѣже заносились турецкія гранаты.

Ожесточенный артиллерійскій бой идетъ непрерывно. Наша артиллерія не только не можетъ заставить замолчать противника, но та часть ея, которая оказывается слабѣйшею (4-фунт. батареи), только съ великимъ трудомъ и самопожертвованіемъ можетъ выдерживать борьбу. Наконецъ, наша 4-я батарея вынуждена признать надъ собою превосходство противника и разбитая, изувѣченная, оставляетъ свою позицію. На смѣну ея черезъ полчаса начинаютъ прибывать батареи 30-й арт. бригады и въ полномъ составѣ снимаются постепенно на томъ же гребнѣ.

Огонь закипаетъ съ новою силою; количествомъ выстрѣловъ мы сразу беремъ замѣтное превосходство надъ непріятелемъ, но нельзя навѣрное сказать того же о силѣ дѣйствія нашей артиллеріи; хотя теперь съ нашей стороны дѣйствуетъ 32 девятифунтовыхъ и 12 четырехфунтовыхъ орудій, но на сторонѣ непріятеля, видимо уступающаго въ числѣ орудій, остается преимущество закрытаго расположенія его артиллеріи. Огонь ея, не усиливаясь, но и не уменьшаясь количествомъ, дѣйствуетъ съ одинаковою мѣткостью и съ тѣмъ же упорствомъ, какъ и въ началѣ боя; очевидно, ей мало вредитъ масса чугуна, несущагося съ нашихъ батарей. Наша же артиллерія стоитъ совершенно открыто и несетъ значительныя потери почти отъ cadaго непріятельскаго выстрѣла. Зато сознаніе долга съ каждой минутой растетъ и укрѣпляется у нашихъ артиллеристовъ, и они употребляютъ все большее и большее стараніе въ достиженіи поставленной имъ цѣли. Подъ палящими лучами полуденнаго іюльскаго солнца, въ густомъ дыму выстрѣловъ, они хладнокровно и усердно работаютъ у своихъ орудій; люди забываютъ объ испытываемыхъ

ими мученіяхъ жажды ради скорѣйшаго охлажденія живительною влагою раскаленнаго металла.

Въ кипучей дѣятельности разгорѣвшейся борьбы артиллеристы не замѣчаютъ вовсе приносимыхъ ими жертвъ; они, видимо, не замѣчаютъ и не считаютъ ихъ, предоставляя другимъ заботу о выбывшихъ изъ строя. Всѣ способности ихъ устремлены къ одному—нанесенію наибольшаго вреда непріятелю. Канонада дѣлается общою на всемъ протяженіи, занятомъ нашими войсками. Раскаленная полуденнымъ солнцемъ атмосфера переполняется пороховымъ дымомъ и временами закрываетъ впереди лежащее пространство; въ воздухѣ перемѣшиваются гулъ выстрѣловъ, трескъ разрывовъ, свистъ несущихся гранатъ и визгъ осколковъ чугуна, покрывая собою стоны раненыхъ и даже команды офицеровъ.

Вскорѣ послѣ открытія артиллерійскаго огня въ нашемъ отрядѣ, по ту сторону Тученицкаго оврага стало обнаруживаться присутствіе непріятеля на Ловчинскомъ шоссе, по которому двигалось къ Плевнѣ нѣсколько эскадроновъ турецкой кавалеріи. Очевидно, отряду г.-м. *Скобелева 2-го* удалось опрокинуть непріятеля, и его кавалерія быстро отступала къ городу вразсыпную, отстрѣливаясь отъ преслѣдовавшаго ее противника; вслѣдъ затѣмъ на одной высотѣ съ нами, къ западу отъ Тученицкаго оврага, показалось нѣсколько сотенъ нашей Кавказской каз. бригады, быстро спускавшихся съ высотъ по направленію къ городу; отъ нихъ-то и уходили турецкіе эскадроны. Когда наши сотни приблизились на полверсты къ городу, за турецкими всадниками открылись густыя цѣпи непріятельской пѣхоты, и до нашего слуха донеслась частая дробь ружейнаго огня. Казаки быстро разомкнулись и стали медленно отступать къ югу, на свою пѣхоту; турки густыми массами перешли въ наступленіе, не прекращая своего огня, и такъ какъ движеніе ихъ было хорошо видимо съ гребня Радишевскихъ высотъ, то силу ихъ мы опредѣляли отъ 6 до 8 таборовъ.

Но едва турецкая пѣхота, наступавшая въ трехъ линіяхъ, поровнялась съ занятою нами Радишевскою высотой, какъ вынуждена была остановить свое движеніе: раздались орудійные выстрѣлы позади насъ, на той сторонѣ Тученицкаго оврага, и въ турецкихъ рядахъ показались клубы дыма,—то были гранаты 2-го дивизіона 6-й батареи 32-й арт. бригады поруч. *Прохоровича*, находившагося съ 3-мъ баталіономъ нашего полка подъ командою ген. *Скобелева*. Турецкіе таборы, наступавшіе открыто и, видимо, не обладавшіе въ открытомъ бою тою стойкостью, какую они обнаружили того же дня за брустверами и окопами, сейчасъ же остановились и поколебались. Намъ хорошо было видно, какъ части ихъ начали быстро скрываться въ складкахъ мѣстности, послѣ чего вновь открывали учащенную пальбу изъ ружей. Такъ какъ отъ нашего лѣваго фланга до Ловчинскаго шоссе было по прямой линіи не менѣе полутора верстъ, не считая Тученицкаго оврага, то мы не могли непосредственно дѣйствовать въ этомъ направленіи, тѣмъ болѣе, что прямо передъ собою видѣли болѣе важную непріятельскую позицію, а потому пока и оставались въ роли зрителей происходившаго на этомъ шоссе.

Для поддержанія своей залегшей пѣхоты непріятель выдвинулъ нѣсколько орудій на высоту къ юго-западу отъ города (гдѣ впослѣдствіи

были построены „Скобелевскіе“ редуты, и между этими орудіями и дивизиономъ поруч. *Прохоровича* завязался артиллерійскій бой, какъ и въ нашемъ отрядѣ, съ тою лишь разницею, что тамъ онъ сопровождался ружейною перестрѣлкою, рѣдкою съ нашей стороны и учащенной донельзя со стороны турокъ. Ген. *Скобелевъ* наступалъ и вскорѣ продвинулся на столько впередъ, что у насъ съ сердечною тревогою ожидали рѣшительнаго столкновенія съ минуты на минуту.

Такъ какъ съ нашей позиціи можно было обозрѣвать только сѣверный склонъ второго и южный склонъ третьяго гребня Зеленыхъ горъ, то всего происходившаго въ отрядѣ ген. *Скобелева* намъ не было видно, но дѣйствовавшія противъ него турецкія войска все время были у насъ на виду, и по ихъ движеніямъ и дѣйствіямъ мы судили о томъ, что происходитъ на нашей сторонѣ; впослѣдствіи выяснилось, что ген. *Скобелевъ* въ этотъ періодъ боя ввелъ въ дѣло, кромѣ нѣсколькихъ сотенъ своихъ казаковъ, только полторы роты нашего полка, а именно: 3-ю стр. и взводъ 9 - й лин. роты съ 4 орудіями 6 - й батареи, оставивъ остальной отрядъ въ резервѣ у д. Кришина, на главной своей позиціи. И вотъ передъ такими-то силами остановилась многочисленная турецкая пѣхота. Какъ мы ожидали, въ скоромъ времени на Ловчинскомъ шоссе наступилъ критическій моментъ; укрывшіеся въ канавахъ и складкахъ мѣстности многочисленные турецкіе стрѣлки засыпали градомъ пуль всю позицію 3-й стр. роты. Ген. *Скобелевъ* рѣшилъ отбросить непріятеля и усилилъ стрѣлковъ половиною 9-й роты,—и вотъ, около полудня, до насъ достигли крики „ура“,—то была первая атака скобелевцевъ, произведенная подъ личнымъ начальствомъ ген. *Скобелева* нашими полутора ротами съ двумя сотнями Владикавказско-Осетинскаго полка. Предводимые своимъ ротнымъ командиромъ шт.-кап. *Гурковскимъ*, Курскіе стрѣлки дружно и быстро ударили въ штыки съ фронта, а въ это же время во флангъ непріятельской пѣхотѣ кинулись въ шашки наши Осетины—и непріятель бѣжалъ до самаго города, не успѣвая подбирать даже своихъ раненыхъ; наши пустились преслѣдовать турокъ и дошли до самаго предмѣстья города. Непріятельскія орудія быстро снялись съ позиціи и скрылись въ Гривицкой лощинѣ. Мы торжествовали, видя какъ нашъ незначительный отрядъ гналъ передъ собою многочисленнаго непріятеля.

Однако ген. *Скобелевъ* вынужденъ былъ остановить своихъ храбрецовъ, увидѣвъ на юго-восточной сторонѣ города многочисленныя колонны турецкой пѣхоты, стоявшей въ резервѣ.

Тѣмъ временемъ какъ у насъ, такъ и въ отрядѣ ген. *бар. Криденера* дѣла оставались въ прежнемъ положеніи; борьба артиллеріи велась усиленно, но видимый перевѣсъ еще не склонялся ни на ту, ни на другую сторону. Пѣхота еще не вступала въ активное дѣйствіе, и какъ съ нашей, такъ и съ турецкой стороны на всемъ пространствѣ, занятомъ отрядами *кн. Шаховскаго* и *бар. Криденера*, еще не произведено ни одного ружейнаго выстрѣла.

Былъ второй часъ дня въ исходѣ. Іюльская жара дѣйствовала ослабляющимъ образомъ на людей, и такъ уже находившихся въ напряженномъ состояніи съ самаго утра. Яростный артиллерійскій бой длился уже болѣе четырехъ часовъ непрерывно и только около этого времени

началъ немного ослабѣвать. Было ли то слѣдствіемъ наступленія сильной жары и физическаго изнуренія людей, или необходимости пополнить израсходованные въ батареяхъ снаряды, или же въ самомъ дѣлѣ возникшее сравнительное затишье было результатомъ нашего превосходства въ артиллеріи,—тогда трудно было разобрать. Замѣтно было только, что канонада ослабѣла значительно съ обѣихъ сторонъ; въ послѣдствіи оказалось, что это обстоятельство послужило для высшаго нашего начальства поводомъ придти къ заключенію о достаточности артиллерійской подготовки и къ рѣшенію начать штурмъ непріятельскихъ позицій¹⁾.

Мы не можемъ и теперь указать, кто именно первый изъ нашихъ начальниковъ пришелъ къ такому заключенію о причинахъ послѣдовавшаго перерыва канонады, а въ то время даже и не подозрѣвали о его существованіи, и не только потому, что никто изъ находившихся въ огнѣ артиллеристовъ не выказывалъ ничѣмъ своего торжества надъ непріятельскою артиллеріею, а главное потому, что не видѣли вокругъ себя ничего такого, что бы указывало на принятое уже рѣшеніе двигаться въ атаку, т. е. не видѣли никакихъ подготовительныхъ мѣръ къ тому. Казалось, положеніе дѣла, именно—растянутое и жидкое расположеніе въ одну линію нашей бригады, требовало предварительнаго приближенія частнаго нашего резерва, т. е. 1-й бригады 30-й пѣх. дивизіи, и усиленія имъ нашего боевого расположенія, какъ равно и предварительнаго ознакомленія частныхъ начальниковъ съ цѣлью движенія и намѣченнымъ для атаки пунктомъ. Ничего этого не было сдѣлано до этого времени, а между тѣмъ ровно въ 2 ч. дня на позиціи 3-й батареи 32-й арт. бригады, куда прибылъ около полудня *кн. Шаховской* со штабомъ, и гдѣ все время находился ген. *Горшковъ*, раздался сигналъ: „слушайте всѣ“ и „наступление“.

Звуки этихъ сигналовъ вызвали явное недоумѣніе въ низшихъ частныхъ начальникахъ нашей бригады; даже на мирныхъ маневрахъ они привыкли получать раньше этого сигнала словесное указаніе для каждаго—куда идти и зачѣмъ идти,—а тутъ, очевидно, ожидали того же и подавно. Посыпались вопросы, къ кому относится сигналъ и зачѣмъ поданъ—такъ онъ былъ неожиданъ. Сигналъ однако повторяется другой разъ, а затѣмъ и въ третій разъ.

Командиръ нашего полка, полк. *Ракуза*, поскакалъ отъ лѣваго фланга своего полка на 3-ю батарею за полученіемъ болѣе подробныхъ указаній касательно пункта, который слѣдовало атаковать нашему полку, и по пути приказалъ своимъ ротамъ обождать съ наступленіемъ до его возвращенія. На батареѣ находился ген. *Горшковъ*, который и приказалъ подать этотъ сигналъ; полк. *Ракуза*, подъѣхавъ къ нему, спросилъ—по какому направленію двигаться Курскому полку и какой пунктъ непріятельской позиціи слѣдуетъ ему атаковать? Отвѣтъ на это послѣдовалъ самый неопредѣленный: „Двигаться прямо передъ собою и побить по дорогѣ всю сволочь, какая встрѣтится на пути“. Когда полк. *Ракуза* замѣтилъ на это, что онъ

¹⁾ Въ реляціи *бар. Криденера* сказано, что *кн. Шаховской* счелъ атаку достаточно подготовленною и потому рѣшился перейти въ наступленіе около этого времени. Въ теченіе всего перваго періода сраженія и до самаго конца его въ роли распорядителя въ боевыхъ линіяхъ являлся одинъ только г.-м. *Горшковъ*, отдававшій приказанія и войскамъ 30-й пѣх. дивизіи. *Прим. подл.*

не видитъ никакого резерва, который могъ бы насъ поддержать и развить тотъ успѣхъ, который можетъ быть достигнутъ нами, то получилъ отвѣтъ: „Объ этомъ подумали другіе, а, стало-быть, не о чемъ заботиться“. Такъ какъ въ боевой линіи не было видно ни командира корпуса, ни начальника его штаба, а мѣстонахождение ихъ въ то время намъ не было извѣстно, то полк. *Ракузь* оставалось только подчиниться распоряженіямъ ген. *Горшкова*, тѣмъ болѣе, что пока происходилъ описанный разговоръ, всѣ роты нашего полка уже встали и приготовились къ движенію. Правѣ 3-й батареи Рыльскій полкъ также тронулся впередъ.

Второй періодъ сраженія—отъ 2 до 7¹/₂ ч. пополудни. (Атака).

Рѣзкіе звуки сигнальныхъ рожковъ повторили сигналъ „наступленіе“, поданный ген. *Горшковымъ* по всему протяженію боевой линіи; состоявшіе при генералѣ бригадный адъютантъ поруч. *Тюменевъ* и ген. штаба кап. *Пневскій* поскакали вдоль всего фронта съ приказаніемъ—пѣхотѣ наступать, а артиллеріи усилить огонь до крайней возможности. И вотъ атака началась.

Приутихшія было наши батареи яростно заговорили вновь, а по всему гребню Радишевской горы показались линіи развернутыхъ ротъ; вся наша бригада тронулась сразу, и на южномъ склонѣ горы остались только знамена баталіоновъ при знаменныхъ рядахъ да одна рота 5-го сап. баталіона, не получившая никакого спеціальнаго назначенія и съ 10 ч. утра расположенная лѣвѣе д. Радишева, въ районѣ Курскаго полка ¹⁾. Кромѣ этихъ частей, позади Радишева и по сторонамъ его не было въ то время никакихъ войскъ; только въ одномъ пунктѣ, на гребнѣ высоты IV корпуса, замѣчалось усиленное движеніе скопляющихся людей,—то былъ передовой перевязочный пунктъ отряда; тутъ красовалась огромная палатка съ флагомъ Краснаго Креста, а въ ней и вокругъ нея уже давно кипѣла усиленная работа. Еще далѣе позади заблестѣли на солнцѣ штыки пѣхотной колонны,—то была голова 1-й бригады 30-й пѣх. дивизіи, составлявшей и главныя силы, и резервъ отряда командира XI арм. корпуса *кн. Шаховского*.

Хотя роты нашего полка на позиціи сохраняли строй по-ротно въ двѣ линіи, но по незначительности дистанцій между линіями и вслѣдствіе широкихъ интерваловъ строй этотъ съ первыхъ моментовъ движенія преобразился самъ собою въ строй по-ротно въ одну линію, такъ что на гребнѣ высоты всѣ роты очутились почти одновременно. Тутъ уже сразу обнаружилось, что заключеніе объ ослабленіи турецкой артиллеріи нашимъ огнемъ оказалось невѣрнымъ, ибо непріятельскія орудія загремѣли не только съ прежнею силою, но, казалось, съ удвоенною энергіею. На

¹⁾ Такъ какъ наша артиллерія, дѣйствуя все время открыто противъ непріятельскихъ орудій, защищенныхъ земляными брустверами, несла сравнительно большія потери, то, казалось бы, саперная рота могла принести значительную пользу насыпкою эполементовъ для нашихъ батарей, но объ этомъ никто не распорядился. Относительно этой роты въ дѣлахъ управленія бригады сохранилась записка начальника штаба XI арм. корпуса, которою предписывалось распределить саперъ по обѣимъ колоннамъ бригады для расчистки дорогъ во время слѣдованія; послѣ же построения боевого порядка предполагалось роту эту убрать въ резервъ бригады до полученія дальнѣйшаго распоряженія. *Прим. подл.*

этотъ разъ огонь ихъ обратился преимущественно на нашу пѣхоту, а не на батареи. Одновременно съ этимъ вся мѣстность, окружающая турецкія батареи и промежутки между ними, моментально покрылась густыми клубками дыма. Массы турецкой пѣхоты, укрытой зарослями кукурузы и виноградниковъ и до сихъ поръ лишь кое-гдѣ обнаруживавшей свое присутствіе, теперь открыли частый ружейный огонь, несмотря на огромную дистанцію; пули роемъ понеслись въ нашу сторону.

До ближайшихъ турецкихъ ложементовъ намъ приходилось пройти не менѣе версты разстоянія подъ самымъ густымъ дождемъ ружейныхъ пуль, наполнившихъ воздухъ ни съ чѣмъ несравнимымъ свистомъ и шумомъ. Сухой трескъ турецкихъ ружейныхъ выстрѣловъ могъ быть уподобленъ сотнѣ картечницъ, приведенныхъ въ дѣйствіе одновременно.

Тѣмъ не менѣе наши роты шли въ стройномъ порядкѣ, какъ на ученіи; движеніе производилось въ ногу съ соблюденіемъ полного равенія, офицеры впереди своихъ частей; въ строю только по временамъ раздавались команды: „сомкнись“, „равняйся“, вызываемыя убылью падавшихъ людей. Распредѣленіе ротъ въ боевой линіи было слѣдующее: въ центрѣ общаго боевого порядка бригады шли роты 2-го баталіона Курскаго и 1-го баталіона Рыльского полковъ; правый флангъ составляли роты 2-го и 3-го баталіоновъ Рыльского полка, а лѣвый флангъ отряда *кн. Шаховскаго*—роты 1-го баталіона Курскаго полка; всѣ роты шли въ одной линіи развернутымъ строемъ.

Нашъ командиръ полка ѣхалъ верхомъ впереди ротъ 1-го баталіона; его наружное спокойствіе и самоувѣренность невольно сообщались другимъ. Своимъ обычнымъ спокойнымъ и ровнымъ голосомъ онъ то громко продолжалъ прерванный раньше и давно начатый разговоръ изъ своей богатой приключеніями молодости, то обращался къ знакомымъ солдатамъ ближайшихъ ротъ со своими веселыми шутками, однимъ словомъ, своимъ поведеніемъ полк. *Ракуза* не только сразу укрѣпилъ за собою довѣріе своихъ подчиненныхъ, не привыкшихъ видѣть его такимъ спокойнымъ и хладнокровнымъ на ученіяхъ и маневрахъ мирнаго времени, но и привлекъ на себя вниманіе постороннихъ для нашего полка лицъ, заставивъ ихъ сообразоваться впослѣдствіи въ своихъ дѣйствіяхъ съ его намѣреніями и требованіями.

Все шло впередъ какъ на парадѣ, несмотря на страшное дѣйствіе турецкаго огня и не обращая вниманія на чувствительныя потери, оказывавшіяся во всѣхъ ротахъ съ момента появленія ихъ на гребнѣ Радищевской горы; люди шли въ ногу и шагу не прибавляли. Такъ пройдено около половины разстоянія, отдѣлявшаго насъ отъ непріятеля. Весь сѣверный скатъ Радищевской высоты уже былъ усѣянъ ранеными и убитыми, оставленными ротами Курскаго и Рыльского полковъ, безостановочно спускавшимися въ лощину, впослѣдствіи названную нами „Долиною Смерти“.

Такъ какъ потери отъ турецкаго ружейнаго огня были уже громадны, а разстоянія до непріятеля было еще не менѣе полуверсты, то полк. *Ракуза* скомандовалъ „роты бѣгомъ“, и всѣ роты двинулись бѣглымъ шагомъ; Рыльскій полкъ также двинулся бѣгомъ. Сокращая такимъ образомъ время, необходимое для прохожденія пространства, обстрѣ-

ливаемаго непріятельскимъ огнемъ, мы зато подвергали значительно большому утомленію солдатъ, бѣжавшихъ въ страшную жару по мягкому полю. По достиженіи дна долины оказалось нужнымъ дать людямъ небольшой отдыхъ для передышки. Полк. *Ракуза* приказалъ остановить роты въ долину и разрѣшилъ людямъ напиться воды изъ оказавшихся здѣсь родниковъ; раньше другихъ въ долину спустились роты нашего лѣваго фланга, т. е. нашего 1-го баталіона, а вслѣдъ за ними сюда стали прибывать и роты центра, т. е. нашъ 2-й баталіонъ и роты 1-го баталіона Рыльского полка.

Отдохнувъ нѣсколько минутъ, лѣвофланговія роты подъ командою полк. *Ракузы* двинулись дальше впередъ, направляясь на правофланговую турецкую батарею, расположенную на мѣстѣ редута, названнаго въ послѣдствіи Арабъ-табію; вслѣдъ за движеніемъ лѣваго фланга тронулись впередъ и роты центра, гдѣ старшимъ начальникомъ былъ подполк. *Каме-ноградскій*, принявшій начальство надъ Рыльскимъ полкомъ; роты центра направлялись на другую турецкую батарею, изъ которой въ послѣдствіи построены ими редутъ Атыфъ-табія. Правофланговія роты (2-го и 3-го баталіоновъ Рыльского полка) наступали на третье турецкое укрѣпленіе, расположенное на мѣстѣ построеннаго въ послѣдствіи редута Ибрагимъ-бей-табія ¹⁾. Наступленіе нашей пѣхоты продолжается въ грозномъ молчаніи; съ нашей стороны только рѣдкая стрѣлковая цѣпь оживленно стрѣляетъ, двигаясь непосредственно впереди сомкнутыхъ частей; турки же усиливаютъ свою пальбу до крайнихъ предѣловъ, но, видимо, начинаютъ торопиться,—съ каждымъ нашимъ движеніемъ впередъ огонь ихъ все менѣе становится губительнымъ, и масса пуль проносится надъ нашими головами.

Палящій зной солнца, значительный подъемъ въ гору по рыхлому полю и длина пройденнаго пространства сдерживаютъ быстроту наступленія нашихъ ротъ; усталые люди не могутъ бѣжать, но зато ихъ ровное и спокойное движеніе впередъ производитъ тѣмъ большее нравственное впечатлѣніе; кажется, никакая сила не устоитъ противъ этой грозно нахмуренной, сосредоточенной и неумолимо надвигающейся тучи людей. Съ каждою минутою разстояніе до непріятеля уменьшается, и лѣвофланговія роты отъ него уже не далѣе 300—400 шаговъ. Вотъ уже ясно видно очертаніе ближайшихъ турецкихъ ложементовъ и все происходящее въ нихъ; тамъ начинается замѣтная суета,—турки, то поодиночкѣ, то группами выскакиваютъ изъ своихъ ровиковъ и исчезаютъ въ пороховомъ дымѣ. Еще одна—двѣ минуты, и наши насядутъ на врага; но турки не выдерживаютъ и, не допустивъ нашихъ шаговъ на 200, поспѣшно бросаютъ свои ложементы уже цѣлыми массами, прикрываясь выстрѣлами, которыхъ не прекращаютъ и во время своего бѣгства. Врагъ близехонько—рукою подать, но онъ уходитъ, и роты нашего 1-го баталіона бросаются за нимъ бѣгомъ; раздалось оглушительное „ура“, и усталости какъ не бывало—

¹⁾ Въ реляціи *бар. Криденера* и на кроки, составленномъ во время боя штабомъ XI арм. корпуса, пункты эти показаны подъ номерами: Ибрагимъ-бей-табія подъ № 4, Атыфъ-табія подъ № 5 и Арабъ-табія подъ № 6. Къ 18 іюля означенныя батареи хотя имѣли уже видъ сомкнутыхъ укрѣпленій, но по размѣрамъ профилей были еще далеки отъ состоянія, котораго достигли подъ названіемъ редутовъ въ послѣдствіи. *Прим. подл.*

все понеслось впередъ. Турки бѣгутъ безъ оглядки; они оставляютъ не только первую линію ровиковъ, но и лежащія позади ихъ траншеи. Цѣлый лабиринтъ ложементовъ и траншей, окружающій главное укрѣпленіе Арабъ-таби, постепенно очищается турками, и перемѣшавшіяся наши роты безостановочно двигаются на фронтъ главнаго укрѣпленія, съ котораго орудія уже увезены непріятелемъ; съ него продолжаетъ сыпаться градъ пуль, но увлеченные первымъ успѣхомъ люди не обращаютъ вниманія на потери, не чувствуютъ усталости отъ пройденнаго бѣгомъ разстоянія въ нѣсколько сотъ шаговъ и не замѣчаютъ своей сравнительной малочисленности. Съ ревомъ и шумомъ несется уже нестройная толпа солдатъ и офицеровъ; до укрѣпленія осталось не болѣе 150—200 шаговъ, а въ немъ уже происходитъ суeta, обозначающая начало отступленія турокъ; но въ этотъ критическій моментъ на флангахъ нашихъ появляются свѣжіе таборы турецкой пѣхоты. Они открываютъ бѣглую пальбу по уменьшившейся толпѣ русскихъ. Концентрически направленный турецкій огонь останавливаетъ толпу храбрецовъ, она видитъ передъ собою грозное укрѣпленіе, вновь покрывшееся густыми массами непріятеля; по сторонамъ его надвигаются другія массы, уже обхватившія наши фланги. Толпа остановилась въ нерѣшительности.

Напрасными оказываются ободрительныя слова полк. *Ракузы*; напрасно храбрый кап. *Михайловъ* старается увлечь свою 1-ю роту на приступъ,—люди его уже перемѣшались съ людьми другихъ ротъ. Раненый поруч. *Ходаковский* бросается съ крикомъ впередъ, и за нимъ двинулись храбрѣйшіе изъ храбрыхъ, но они слишкомъ ужъ ничтожны числомъ, чтобы серьезно бороться съ непріятелемъ, постоянно получающимъ свѣжія подкрѣпленія. Для cadaго становится очевиднымъ, что всей горсти храбрецовъ, оставшейся отъ ротъ 1-го баталіона, не только недостаточно для продолженія наступленія и окончательнаго занятія главнаго укрѣпленія, но и для удержанія взятаго уже съ бою—безъ своевременнаго подкрѣпленія измученныхъ и разстроенныхъ ротъ. Въ виду все усиливающагося непріятеля толпа начала медленно подаваться назадъ, отстрѣливаясь отъ врага въ упоръ.

Подъ руководствомъ полк. *Ракузы* люди отступили въ ближайшія къ главному укрѣпленію траншеи и засѣли въ нихъ въ ожиданіи подкрѣпленій, потребованныхъ командиромъ полка. Наступавшая турецкая пѣхота также остановилась и залегла. Между обоими противниками завязалась ожесточенная перестрѣлка почти въ упоръ, такъ какъ разстояніе между ними не превышало трехсотъ шаговъ.

Итакъ, на лѣвомъ флангѣ мы вынуждены были ограничиться пока полууспѣхомъ; занявъ большую часть непріятельскихъ укрѣпленій, мы однакоже оказались слишкомъ слабыми, чтобы докончить врага и овладѣть послѣднимъ опорнымъ пунктомъ его позиціи. Борьба изъ-за этого пункта, имѣвшаго въ глазахъ турокъ первостепенное значеніе (какимъ онъ и былъ въ дѣйствительности), перешла въ живую перестрѣлку, но турки имѣли возможность усиливать здѣсь свои силы изъ близко расположеннаго общаго резерва, тогда какъ ближайшія наши подкрѣпленія—1-я бригада 30-й пѣх. дивизіи находилась въ моментъ этой атаки не ближе полутора верстъ отъ рѣшительнаго пункта боя. Роты нашего 1-го бата-

ліона опрокинули въ нѣсколько разъ превосходнѣйшаго числомъ непріятеля, но измученныя непосильною борьбою съ постоянно усиливающимся противникомъ вынуждены были наконецъ остановиться; потерявъ половину своихъ людей и офицеровъ, онѣ могли только упорно защищаться въ отнятыхъ у непріятеля укрѣпленіяхъ, при чемъ о возстановленіи полнаго порядка въ перемѣшавшихся остаткахъ ротъ невозможно было пока и думать.

Описанная атака началась въ 3-мъ ч., а окончилась въ исходѣ 4-го ч. пополудни; она показала, что и для самой отчаянной храбрости существуютъ физическіе предѣлы возможнаго.

Въ то время, когда 1-й баталіонъ Курцевъ атаковалъ укрѣпленія Арабъ-табіи (№ 6), центръ нашей боевой линіи, состоявшей изъ ротъ 2-го баталіона Курцевъ и 1-го баталіона Рыльцевъ, повелъ атаку на укрѣпленіе Атыфъ-табіи (№ 5). Наступленіе это производилось въ такомъ же порядкѣ, какъ и на лѣвомъ флангѣ, и описывать подробности его—значить повторять сказанное о ротахъ 1-го баталіона Курскаго полка. Общее руководство боемъ здѣсь принялъ на себя подполк. *Каменоградскій*, получившій контузію пулею въ грудь, но не оставлявшій сраженія до конца. И здѣсь перемѣшавшіяся роты не имѣли возможности разобратъся и устроиться въ долинѣ по причинѣ сильныхъ потерь отъ турецкаго огня и двинулись въ атаку, еле переводя духъ отъ усталости, зноя и жажды. И здѣсь турки начали сдавать свои позиціи, какъ только наши подошли къ нимъ на 150—200 шаговъ; русскіе также пустились ихъ преслѣдовать и также были остановлены подоспѣвшими къ туркамъ свѣжими подкрѣпленіями.

Когда подошедшіе къ главной батарее Атыфъ-табіи турецкіе таборы принудили своимъ огнемъ пріостановиться на мгновеніе роты нашего 2-го баталіона, то храбрый баталіонный адъютантъ этого баталіона подпоруч. *Копаневичъ*, желая воодушевить измученныхъ людей, вынулъ револьверъ и, крикнувъ: „Братцы! за мною!“, далъ шпоры своему коню и поскакалъ на батарею, съ которой орудія уже были свезены. Черезъ мгновеніе силуэтъ отчаяннаго храбреца-всадника съ револьверомъ въ рукахъ виднѣлся на брустверѣ батареи, униженной турецкими штыками; туда же съ ревомъ неслась толпа нашихъ солдатъ, предводимая нѣсколькими офицерами, но пока она добѣжала до укрѣпленія, пока перебралась черезъ ровъ и взлѣзла на брустверъ, храбраго удалца *Копаневича* не стало—турецкая батарея была уже очищена, и въ ней валялось только нѣсколько труповъ, между которыми съ трудомъ можно было отличить молодыя черты нашего офицера съ посѣченнымъ лицомъ, многими ранами въ груди, безъ фуражки, погонъ и сапогъ, моментально снятыхъ съ теплаго еще трупа. Занятое нашими ротами укрѣпленіе не долго оставалось въ нашихъ рукахъ; сосредоточенный огонь изъ 2-й линіи турецкихъ укрѣпленій и постоянно прибывающей турецкой пѣхоты, окружившей почти укрѣпленіе, заставили вскорѣ и здѣсь отступить остатки нашихъ ротъ въ ближайшіе турецкіе траншеи и ложементы; и здѣсь завязалась такая же жаркая перестрѣлка, какъ и на лѣвомъ флангѣ; это случилось въ исходѣ четвертаго часа пополудни, немного позже окончанія атаки нашего 1-го баталіона. Здѣсь также всѣ усилія храбрыхъ частей были

уже совершенно истощены; какъ въ нашемъ, такъ и въ Рыльскомъ баталіонахъ большинство ротныхъ командировъ и младшихъ офицеровъ выбыли изъ строя убитыми и ранеными, а нижнихъ чиновъ оставалось лишь около половины того числа; съ которымъ атака была начата. Такимъ образомъ и въ центрѣ боевой линіи поневолѣ пришлось также ограничиться достигнутыми результатами, развитіе которыхъ отлагалось до прибытія подкрѣпленій изъ главныхъ силъ отряда *кн. Шаховского*.

Наступленіе праваго фланга нашей бригады, состоявшаго изъ ротъ 2-го и 3-го баталіоновъ Рыльского полка (безъ 2 ротъ, оставленныхъ при вагенбургѣ въ д. Пордимѣ), встрѣтило тѣ же затрудненія, что и на остальныхъ пунктахъ позиціи; направляясь на укрѣпленія, составившія въ послѣдствіи редутъ Ибрагимъ-бей-табія (№ 4), оно здѣсь встрѣтило не менѣе упорную оборону, чѣмъ въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ. Потерявъ отъ турецкаго огня около половины своего состава и большинство своихъ офицеровъ при спускѣ въ лощину, эти роты энергично продолжали свое наступленіе послѣ короткой передышки внизу и настойчиво двигались вверхъ по скату къ дымящемуся кургану, усѣянному по бокамъ многочисленными ровиками и траншеями, а наверху увѣнчанному главнымъ укрѣпленіемъ этого участка. Старшій изъ баталіонныхъ командировъ майоръ *Зерцаловъ* убитъ, люди разныхъ ротъ перемѣшались между собою, съ каждымъ шагомъ потери въ людяхъ увеличиваются, непріятельская артиллерія прокладываетъ цѣлыя улицы въ нашихъ рядахъ,—но ничто не можетъ сломить энергіи храбрецовъ. Воодушевляемые оставшимися въ строю офицерами и наэлектризованные доносящимися съ лѣваго фланга и центра криками „ура“ остатки этихъ ротъ производятъ такой стремительный ударъ, что ошеломленные турки сразу очищаютъ всѣ свои позиціи и даже не успѣваютъ свезти всей артиллеріи. Два турецкихъ орудія остаются въ рукахъ торжествующихъ русскихъ, но сами они настолько разстроены упорнымъ боемъ, что безъ свѣжаго подкрѣпленія не могутъ уже далеко преслѣдовать отступающаго непріятели.

Такимъ образомъ, на правомъ флангѣ около 4-хъ ч. дня, или немного позже, нами былъ достигнутъ положительный успѣхъ, но онъ не могъ имѣть рѣшающаго значенія для исхода всего сраженія, такъ какъ и здѣсь не было подъ руками свѣжихъ частей для развитія результатовъ его, сверхъ того, пунктъ этотъ не имѣлъ того рѣшительнаго значенія по своему относительному положенію, какъ укрѣпленія Арабъ-табія, атакованныя 1-мъ баталіономъ Курскаго полка. И на правомъ нашемъ флангѣ, какъ и на остальныхъ пунктахъ атакованной позиціи, дальнѣйшій ходъ боя выразился ожесточенною ружейною перестрѣлкою, начавшеюся около 4 ч. между отступившими и залегшими въ складкахъ мѣстности турками съ одной стороны и остатками Рыльскихъ баталіоновъ съ другой; послѣдніе прочно заняли всѣ непріятельскія укрѣпленія и нанесли сильный вредъ непріятельской пѣхотѣ, но въ свою очередь несли большія потери и отъ турецкой артиллеріи, дѣйствовавшей съ Гривицкихъ высотъ, и отъ впереди расположенной турецкой пѣхоты, получившей свѣжія подкрѣпленія.

Итакъ, около 4 ч. пополудни наступленіе нашей бригады приостановилось по всему протяженію фронта какъ вслѣдствіе понесенныхъ ею

громадныхъ потерьъ отъ непріятельскаго огня, такъ отчасти и вслѣдствіе крайняго физическаго изнуренія оставшихся въ строю людей, бывшихъ въ движеніи съ 4 ч. утра, находившихся весь день на страшной іюльской жарѣ подъ ружьемъ и вынужденныхъ пробѣжать по пахоти значительное пространство передъ моментомъ рѣшительнаго столкновенія съ непріателемъ. Если же принять во вниманіе, что передъ началомъ атаки баталіоны бригады были растянуты въ одну нитку развернутыхъ ротъ и занимали по фронту до 4 верстъ протяженія, не имѣя такимъ образомъ рѣшительно никакой глубины боевого порядка, то достигнутые этою атакою результаты свидѣтельствуютъ только, что личный составъ ея былъ выше похвалы и заслуживалъ лучшаго употребленія въ бою.

Передъ моментомъ рѣшительнаго удара фронтъ бригады сузился до двухъ верстъ, занимаемыхъ турецкими укрѣпленіями, но и это протяженіе далеко не соотвѣтствовало силамъ неполныхъ пяти баталіоновъ. Отсутствіе же предварительныхъ указаній частнымъ начальникамъ о намѣченныхъ для атаки пунктахъ и движеніе по общему сигналу повело къ тому, что роты разныхъ баталіоновъ, двигаясь прямо передъ собою, пересѣкали другъ другу путь и попадали между ротъ сосѣднихъ баталіоновъ; при дальнѣйшемъ движеніи это повело къ совершенному перемѣшиванію людей, и хотя сила атаки отъ этого мало теряла, но дальнѣйшее веденіе боя сильно затрудняло оставшихся въ строю начальниковъ. Общій видъ атаки имѣлъ нѣсколько охватывающее направленіе, и произведена она была уступами съ лѣваго фланга, но при этомъ обнаружилось ходомъ боя, что самый важный пунктъ непріятельскаго расположенія (правый флангъ турокъ) былъ атакованъ наиболѣе слабыми силами съ нашей стороны (неполный 1-й баталіонъ Курскаго полка).

Не безъ труда приходилось выдерживать дальнѣйшій бой разстроеннымъ частямъ нашей бригады; прибывшія въ значительномъ числѣ непріятельскія подкрѣпленія остановили наше наступательное движеніе, а опомнившійся непріятель началъ употреблять энергическія усилія къ отнятію взятыхъ нами укрѣпленій. Начиная съ 4 ч. пополудни, онъ повелъ рядъ контръ-атакъ по всему фронту боевой линіи, при чемъ наибольшія усилія его направлены были на нашъ лѣвый флангъ, расположенный къ тому же ближе другихъ пунктовъ къ средоточію его резервовъ и имѣвшій значеніе стратегическаго ключа позиціи.

Ближайшею теперь для насъ цѣлью было удержаніе за собою занятыхъ турецкихъ укрѣпленій до прибытія нашихъ подкрѣпленій, показавшихся уже на гребнѣ Радишевской высоты. Такъ какъ наша артиллерія прекратила свой огонь передъ самымъ моментомъ столкновенія, а теперь только нѣкоторыя батареи открыли перестрѣлку съ турецкими орудіями, то вся сила дѣйствія перешла къ ружейному огню съ обѣихъ сторонъ. Перевѣсъ въ дѣйствительности его теперь перешелъ на нашу сторону, такъ какъ дистанція между противниками не превышала дальности нашего прицѣла, а выдержка и спокойствіе всегда отличали русскаго солдата.

Первый натискъ турокъ пришлось выдерживать ротамъ нашего 1-го баталіона. Нѣсколько турецкихъ орудій снялись съверо-западнѣе главнаго укрѣпленія Арабъ-таби и начали дѣйствовать во флангъ нашимъ ротамъ;

въ то же время турецкая пѣхота старалась охватить фланги нашего баталіона и снова понемногу стала подаваться впередъ, осыпая при этомъ градомъ пуль всѣ ложементы и траншеи, занятыя нашими людьми; положеніе становилось нестерпимымъ. Полк. *Ракуза* подкрѣпилъ измученныя боемъ роты частью собравшихся въ лощинѣ отсталыхъ людей изъ разныхъ ротъ своего и даже Рыльского полка; непріятель постепенно придвинулся такъ близко, что уже можно было ясно различать лица турецкихъ солдатъ. Въ общемъ сознаніи мелькаетъ мысль на сей разъ достать штыкомъ эту движущуюся массу враговъ. Храбрый поруч. *Ходаковский*, не обращая вниманія на свою рану въ грудь, уже предупреждаетъ людей, чтобы воспользоваться близостью непріятеля и принять его въ штыки; черезъ мгновеніе пальба изъ ложементовъ прекращается какъ по командѣ, и толпы нашихъ солдатъ бѣгутъ за своими офицерами на встрѣчу врагу. Раздается грозное „ура“, и непріятель даетъ тылъ; онъ бѣжитъ, забывъ даже привычку отстрѣливаться на ходу. Только немногіе турки были настигнуты и заколоты нашими штыками; все остальное быстро убѣжало за главное укрѣпленіе, изъ котораго попрежнему лился дождь свинца. Наступленію нашему препятствовало крайнее изнуреніе людей и малочисленность ихъ въ сравненіи съ противникомъ, атака котораго остановлена только безумно-храбрымъ порывомъ горсти удалцовъ; турки ограничились здѣсь удержаніемъ за собою главнаго укрѣпленія Арабъ-таби и не пытались больше выбивать нашихъ изъ занятыхъ ими укрѣпленій, оставшихся до конца боя во власти русскихъ.

Впослѣдствіи предпріятія непріятеля на этомъ пунктѣ парализованы были въ сильной степени успѣхами ген. *Скобелева* который около этого времени сильно тѣснилъ турокъ на западной сторонѣ Тученицкаго оврага и подошелъ къ предмѣстіямъ Плевны съ этой стороны. Положеніе его отряда очевидно сильно беспокоило турокъ, дѣйствовавшихъ у Арабъ-таби и заставило ихъ опасаться въ свою очередь подставить флангъ и тылъ огню съ Кришинскихъ высотъ; такимъ образомъ бой на лѣвомъ флангѣ отряда *кн. Шаховскаго* скоро опять перешелъ въ ружейную перестрѣлку между обоими противниками, засѣвшими въ укрѣпленіяхъ.

Немного позже турецкой контръ-атаки у Арабъ-таби непріятель перешелъ въ наступленіе и въ центрѣ боевой линіи у Атыфъ-таби (№ 5). Прибывшая сюда въ началѣ 5 часа пополудни турецкая пѣхота также старалась охватить фланги нашей пѣхоты и открыла свое наступленіе съ неумолкаемымъ шумомъ ружейной трескотни. Утомленные боемъ, перемѣшавшіеся люди обоихъ полковъ бригады также съ трудомъ могли удерживаться въ занятыхъ ими здѣсь укрѣпленіяхъ; находясь все время подъ сильнымъ дѣйствіемъ непріятельскаго ружейнаго огня, продолжая нести чувствительныя отъ него потери и къ тому же чувствуя уже недостатокъ въ патронахъ, которые приходилось пополнять обшариваніемъ убитыхъ и раненыхъ товарищей, наши люди и тутъ далеки были отъ мысли объ отступленіи или уступкѣ хотя бы малѣйшей части взятой позиціи; къ тому же нравственную поддержку эти остатки имѣли въ томъ обстоятельствѣ, что двигавшіеся въ подкрѣпленіе имъ баталіоны 1-й бригады 30-й пѣх. дивизіи были въ то время уже недалеко и частью даже спустились въ лощину. Между тѣмъ стремительное вначалѣ наступленіе турецкой пѣхоты

становилось все медленнѣе и нерѣшительнѣе по мѣрѣ сближенія съ нашими частями; зато съ каждою минутою непріятель распространялся все шире и шире и, наконецъ, сталъ поражать нашихъ съ обоихъ фланговъ продольными выстрѣлами.

Прибывшія однако около 5 ч. пополудни части Шуйскаго пѣх. полка быстро рѣшаютъ дѣло въ нашу пользу. Раздается грозное „ура“, и непріятель поспѣшно отступаетъ къ главному укрѣпленію Атыфъ-таби. Прибывшіе такъ кстати два баталіона Шуйскаго полка представляли собою лишь жалкіе остатки своего состава; изъ комплектныхъ ротъ этого полка, двинутыхъ въ бой изъ д. Радишева часъ тому назадъ, теперь оставались только кучки людей, почти вовсе безъ офицеровъ, но это были отборнѣйшіе и храбрѣйшіе; непріятель не рѣшился встрѣтить ихъ ударъ своимъ ударомъ и отступилъ на всѣхъ пунктахъ участка, заботясь лишь объ обезпеченіи за собою главнаго укрѣпленія Атыфъ-таби.

Сильно порѣдѣвшія части Шуйскаго полка вмѣстѣ съ остатками нашей бригады начали преслѣдованіе отступающей турецкой пѣхоты; нестройными, смѣшанными толпами все двинулось бѣглымъ шагомъ впередъ, стараясь настичь быстро удаляющагося непріятеля; впереди каждой отдѣльной толпы мелькаетъ фигура офицера, съ паденіемъ которой толпа разбивается на нѣсколько частей, присоединяющихся къ другимъ толпамъ, предводимымъ другими офицерами; такимъ образомъ, хотя нестройное, но дружное наступленіе нашей пѣхоты продолжается безостановочно, и она достигаетъ уже главнаго укрѣпленія Атыфъ-таби. Еще черезъ минуту—и наши пѣхотинцы на плечахъ непріятеля ворвались бы въ это укрѣпленіе во второй разъ, но въ этотъ рѣшительный моментъ изъ-за лѣваго непріятельскаго фланга показываются нѣсколько эскадроновъ турецкой кавалеріи, смѣло и быстро обскакивающей правый флангъ нашей пѣхоты. Это заставляетъ нашихъ невольно остановиться; нѣсколько залповъ, направленныхъ въ эту кавалерію, заставляютъ повернуть обратно передніе ея эскадроны, но этого момента достаточно, чтобы дать оправиться непріятельской пѣхотѣ. Она густо заняла главное укрѣпленіе и теперь въ упоръ разстрѣливала наши части, вынужденныя остановиться открыто на такомъ близкомъ разстояніи. Невыгода положенія теперь оказалась на нашей сторонѣ, и разстроенная пѣхота наша вынуждена была отступить въ ближайшія турецкія укрѣпленія, откуда и открыла вновь ожесточенный ружейный огонь по главному укрѣпленію Атыфъ-таби.

Такимъ образомъ, и въ центрѣ боевой линіи турецкая контръ-атака была отбита съ успѣхомъ, но въ общемъ дѣла здѣсь остались въ томъ же положеніи, что и послѣ первой атаки нашей бригады, и если непріятелю не удалось выбить наши части изъ взятыхъ у него укрѣпленій, то, съ другой стороны, и мы не подвинулись ни на шагъ впередъ.

Спустя немного времени послѣ описаннаго здѣсь эпизода послѣдовала контръ-атака турокъ на правый флангъ нашей боевой линіи для отнятія у насъ укрѣпленія Ибрагимъ-бей-таби, а вслѣдъ за нею и послѣдняя наша попытка на лѣвомъ флангѣ овладѣть окончательно Арабъ-табією. Обѣ онѣ окончились неудачею. Но прежде чѣмъ излагать подробности этихъ неудачныхъ попытокъ, намъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о вступленіи въ бой 1-й бригады 30-й дивизіи съ ея артиллерією, такъ какъ

къ описываемому времени уже всѣ ея баталіоны вступили въ боевую линію, и въ отрядѣ *кн. Шаховскаго* резервы были уже израсходованы до послѣдняго человѣка.

Въ исходѣ третьяго часа дня полки 1-й бригады 30-й пѣх. дивизіи (117-й пѣх. Ярославскій и 118-й пѣх. Шуйскій) въ общей колоннѣ, подъ непосредственнымъ начальствомъ командира бригады г.-м. *Полторацкаго*, прибыли къ Радишеву и поступили въ распоряженіе ген. *Горшкова*. При бригадѣ состояли 1-я, 3-я и 5-я батареи 30-й арт. бригады, которыя и были вызваны на позицію вдоль по гребню Радишевской высоты и частью вступили въ бой раньше прибытія своей пѣхоты, еще до начала атаки. Что же касается пѣхотныхъ полковъ, то лишь только они перестроились изъ походнаго порядка и стали лѣвѣе Радишева, какъ начавшееся рѣшительное столкновение съ непріателемъ нашей боевой линіи вызвало необходимость подкрѣпить послѣднюю въ разныхъ пунктахъ. Въ четвертомъ часу были двинуты пѣхотныя части бригады. Первыми были двинуты два баталіона Шуйскаго полка подъ начальствомъ командира этого полка полк. *Каульбарса*, направленные къ центру боевой линіи; имъ предстояло пройти полторы версты открытаго пространства, засыпаемаго градомъ турецкихъ пуль и обстрѣливаемаго непріятельскою артиллеріею со второй линіи своихъ укрѣпленій. Шуйскіе баталіоны при этомъ движеніи понесли еще большія потери, чѣмъ части нашей бригады; здѣсь налѣ смертью храбрыхъ командиръ полка полк. *Каульбарсъ*, большинство наличныхъ офицеровъ и около половины нижнихъ чиновъ: потери эти объясняются всегдашнимъ свойствомъ турецкой ружейной стрѣльбы, которая рѣдко бываетъ прицѣльною, но зато стремится эксплоатировать вполнѣ скорозарядность своего ружья, при чемъ огромное большинство пуль перелетаетъ ближайшую цѣль и поражаетъ позади лежащую мѣстность. Тѣмъ не менѣе прибытіе ихъ оказалось весьма кстати и, какъ мы видѣли, рѣшило участь непріятельской контръ-атаки на нашъ центръ.

Вслѣдъ за движеніемъ первыхъ двухъ баталіоновъ Шуйскаго полка къ центру боевой линіи, на фланги ея посланы еще два баталіона; изъ нихъ баталіонъ Шуйскаго полка направленъ на лѣвый флангъ, гдѣ замѣчена остановка въ наступленіи, и баталіонъ Ярославскаго полка направленъ на правый флангъ. Оба эти баталіона понесли огромныя потери при движеніи въ ложину и при подъемѣ изъ нея и въ боевую линію вступили въ крайнемъ разстройствѣ, а потому и не оказали замѣтнаго вліянія на ходъ боя. Остатки ихъ еле могли заполнить убыль въ боевой линіи и несколько въ сущности не усилили ея. А такъ какъ требованія подкрѣпленій получались одно вслѣдъ за другимъ изъ всѣхъ частей атакованной позиціи, и требованія эти становились все настойчивѣе и настойчивѣе, то и послѣдніе два баталіона Ярославцевъ двинуты были въ бой вслѣдъ за другими; изъ нихъ одинъ баталіонъ двинутъ на лѣвый флангъ, а другой на правый флангъ боевой линіи. И этимъ частямъ пришлось понести такія же большія потери, какъ и первымъ баталіонамъ Шуйцевъ, и въ боевую линію онѣ также прибыли въ совершенномъ разстройствѣ.

Такимъ образомъ, къ 4 ч. дня резервы *кн. Шаховскаго* были уже израсходованы, но ожидалось прибытіе подкрѣпленій изъ отряда *бар. Криденера*, къ которому раньше было послано требованіе объ этомъ.

Бой кипѣлъ по всей линіи съ прежнею силою, но безъ замѣтныхъ результатовъ въ ту или другую сторону; въ непрерывной трескотнѣ ружейной перестрѣлки и гула канонады выдавались короткіе перерывы, какъ будто противники переводили духъ и собирались съ силами,—и вслѣдъ затѣмъ шумъ боя возобновлялся съ усиленною энергіею. Положеніе держущихся противниковъ представляло видъ гигантскаго столкновенія двухъ могучихъ волнъ: въ одномъ мѣстѣ турки отступали подъ напоромъ русской пѣхоты, а въ другомъ наоборотъ—русские осаживали назадъ подъ натискомъ османлисовъ, еще черезъ минуту—и на тѣхъ же мѣстахъ происходило обратное движеніе. Съ гребня Радишевской высоты отъ времени до времени раздавались звуки „наступленія“, подаваемого ген. *Гориковымъ*.

Что касается дѣйствій на флангахъ *кн. Шаховскаго*, то положеніе отряда *бар. Криденера*, по всѣмъ видимостямъ, казалось тождественнымъ съ нашимъ положеніемъ; съ 3 ч. дня оттуда доносился густой трескъ ружейной перестрѣлки, покрываемой гуломъ артиллеріи; и тамъ, очевидно, предпринята атака пѣхотою, но самый бой кипѣлъ на одномъ и томъ же мѣстѣ близъ д. Гривицы, доказывая тѣмъ, что и тамъ рѣшительный успѣхъ не склонялся ни на ту, ни на другую сторону. Только лѣвѣе насъ, на западной сторонѣ Тученицкаго оврага, дѣла наши казались въ это время въ блестящемъ положеніи.

Ген. *Скобелевъ* около 4 ч. дня получилъ сообщеніе *кн. Шаховскаго* о переходѣ нашего отряда въ наступленіе; отрядъ его въ то время находился въ критическомъ положеніи, такъ какъ выдерживалъ напоръ непріятеля, въ нѣсколько разъ превосходившаго числомъ весь составъ отряда, а между тѣмъ ген. *Скобелевъ* не рѣшался еще ввести въ дѣло свой резервъ, и въ боевой линіи находились только полторы роты Курскаго полка да 2 сотни осетинъ. Но получивъ вышеозначенное сообщеніе *кн. Шаховскаго* и увѣрившись въ безопасности отряда со стороны Ловчи, ген. *Скобелевъ* рѣшился подкрѣпить свою боевую линію двумя ротами Курцевъ, а именно: 10-ю и 12-ю линейными, оставивъ въ общемъ резервъ 11-ю роту и въ прикрытіи перевязочнаго пункта взводъ 9-й роты. Усиливъ такимъ образомъ свою боевую линію до 3½ ротъ пѣхоты, ген. *Скобелевъ* сталъ лично во главѣ своего слабаго отряда и предпринялъ вторую атаку сильнѣйшаго непріятеля. Молодецкимъ ударомъ этихъ ротъ, при дружномъ содѣйствіи казаковъ, многочисленный непріятель, уже насѣдавшій на орудія поруч. *Прохоровича*, былъ мгновенно опрокинутъ и началъ быстро отступать. Ген. *Скобелевъ* началъ энергичное преслѣдованіе съ большею частью своихъ силъ и около 5 ч. вторично подошелъ къ западному предмѣстью Плевны, опередивъ такимъ образомъ отрядъ *кн. Шаховскаго* и занявъ угрожающее положеніе относительно турецкихъ резервовъ, дѣйствовавшихъ противъ нашего отряда. Смѣлое и стройное наступленіе отряда ген. *Скобелева* въ тылъ турецкимъ резервамъ много облегчало дѣйствія нашей боевой линіи вообще, а въ особенности парализовало предпріятія непріятеля противъ слабѣйшей части ея—лѣваго нашего фланга, гдѣ полк. *Ракуза* энергично старался извлечь пользу изъ этого обстоятельства и еще разъ, подъ конецъ дня, предпринялъ послѣднюю рѣшительную атаку, о которой будетъ сказано ниже.

Вслѣдъ за отраженіемъ турецкой атаки на центръ нашей боевой линіи и въ то время, когда уже всѣ части 1-й бригады 30-й дивизіи вошли въ составъ ея, непріятель предпринялъ контръ-атаку на нашъ правый флангъ, т. е. на укрѣпленіе Ибрагимъ-бей-табія, остававшееся въ нашихъ рукахъ. Это случилось въ началѣ 6-го часа пополудни. Турки направили сюда нѣсколько свѣжихъ таборовъ, сопровождаемыхъ кавалерійскими частями; эти отборныя, повидимому, войска прибыли изъ лощины Гривицкаго ручья и повели атаку весьма энергично. Несмотря на страшное опустошеніе въ ихъ рядахъ, производимое нашимъ ружейнымъ огнемъ, турки яростно наступали къ главному укрѣпленію, покровительствуемые огнемъ турецкой артиллеріи изъ второй линіи укрѣпленій и ободряемые густою дробью своего огня. Уже начались штыковыя свалки между нашими частями, занимавшими траншеи впереди и по флангамъ главнаго укрѣпленія, и насѣдавшими черезчуръ дерзко турецкими таборами, когда къ мѣсту боя стали прибывать съ нашей стороны свѣжія части съ бѣлыми околышами на шапкахъ.

То были части 119-го пѣх. Коломенскаго полка, отправленнаго генераломъ *Криденеромъ* въ подкрѣпленіе отряда *кн. Шаховскаго* отъ д. Гривицы и теперь вступившаго въ боевую линію на ближайшемъ къ нему флангѣ нашей позиціи. Появленіе Коломенцевъ, рѣзко отличавшихся цвѣтомъ обмундированія отъ дравшихся здѣсь частей, было сразу замѣчено и непріятелемъ и своими; послѣднихъ это воодушевило настолько, что, не допустивъ непріятеля приблизиться къ главному укрѣпленію, части Рыльского, Ярославскаго и Шуйскаго полковъ вмѣстѣ съ подоспѣвшими Коломенцами перешли сами въ наступленіе и дружными усиліями опрокинули смѣшавшихся турокъ. Непріятель отступилъ подъ прикрытіемъ атакъ своей кавалеріи и огня пѣхоты, выдвинувшейся лѣвѣе Ибрагимъ-бей-табія, а наши удовольствовались отраженіемъ атаки и преслѣдовали турокъ преимущественно огнемъ; бросившіяся было за отступающими кучки нашей пѣхоты вскорѣ присоединились къ своимъ и заняли прежнія свои мѣста въ турецкихъ укрѣпленіяхъ. Около 6 ч. вечера бой опять перешелъ здѣсь къ ожесточенной взаимной перестрѣлкѣ, ничего не рѣшавшей, но наносившей вредъ обоимъ противникамъ. Прибывшія сюда части Коломенскаго полка несомнѣнно сильно повліяли на исходъ энергической непріятельской атаки въ нашу пользу, но означенный полкъ не весь вступилъ въ дѣло на этомъ пунктѣ; части его и отдѣльныя кучки Коломенцевъ, подаваясь влѣво, вскорѣ очутились не только въ центрѣ боевой линіи, но и на лѣвомъ флангѣ отряда *кн. Шаховскаго*, гдѣ онѣ приняли участіе въ послѣднемъ этого дня активномъ дѣйствіи съ нашей стороны, въ третьей атакѣ полк. *Ракузы*.

Рѣшительное наступленіе Скобелевскаго отряда къ западнымъ предмѣстіямъ города Плевны, неувѣренность, замѣченная въ дѣйствіяхъ непріятеля, находившагося у Арабъ-табіи подъ угрозой и дѣйствіемъ ген. *Скобелева*, и, наконецъ, появленіе здѣсь частей Коломенскаго полка привели полк. *Ракузу* къ рѣшенію воспользоваться остаткомъ дня и произвести еще разъ рѣшительную атаку на главное укрѣпленіе Арабъ-табіи съ цѣлью прочнѣе утвердиться на занятой позиціи къ предстоящей ночи и вынудить непріятеля къ отступленію, такъ какъ нѣкоторые при-

знаки его уже давно замѣчались. Уцѣлѣвшіе остатки разныхъ полковъ поручено было привести въ порядокъ офицерамъ Курскаго, Ярославскаго и Шуйскаго полковъ, еще не выбывшимъ изъ строя. Курскаго полка поруч. *Клюковский*, подпоручики *Михалевскій* и *Шилевичъ*, Ярославскаго полка майоръ *Соколовъ* и шт.-кап. *Статкевичъ* и Шуйскаго полка шт.-кап. *Морозовъ*, подпоручики *Олевинскій* и *Лукьяненко*, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля изъ главнаго укрѣпленія сформировали роты изъ людей своихъ полковъ подъ своимъ начальствомъ, а во главѣ этихъ импровизованныхъ частей сталъ полк. *Ракуза*.

Атака началась около 6 ч. вечера, когда солнце уже значительно склонилось къ закату. Наскоро сколоченныя сомкнутыя части подъ предводительствомъ своихъ офицеровъ смѣло двинулись на главное укрѣпленіе, до котораго было 500—600 шаговъ разстоянія; по флангамъ и въ интервалахъ между сомкнутыми частями шли значительныя цѣпи изъ перемѣшанныхъ людей всѣхъ пяти полковъ, сопровождая свое наступленіе учащеннымъ огнемъ. Полк. *Ракуза* ѣхалъ въ головѣ сомкнутыхъ частей на лошади своего штабъ-горниста, взятой имъ взамѣнъ собственной, убитой подъ нимъ въ началѣ боя. Турки замѣтили приготовленія съ нашей стороны къ атакѣ и успѣли подкрѣпить передовыя свои части и защитниковъ Арабъ-табїи. Главное укрѣпленіе и смежныя съ нимъ траншеи снова сильно оживились и покрылись густыми клубами дыма, но это не могло остановить наступленія нашей пѣхоты; головныя части ея уже приблизились на 200 шаговъ къ главному укрѣпленію, на которомъ начали появляться признаки тревоги; еще одна, двѣ минуты, и Арабъ-табїя перейдетъ въ наши руки, но въ этотъ критическій моментъ по русскимъ рядамъ проносится тревожный говоръ, что полк. *Ракуза* убитъ, и все остановилось въ нерѣшительности. Слухъ оказался невѣрнымъ, но этого момента замѣшательства было достаточно, чтобы окончательно испортить исходъ атаки, которая на флангахъ скоро превратилась въ отступленіе потерявшихъ частей. Дѣло въ томъ, что подъ полк. *Ракузою* въ рѣшительную минуту убила была вторая лошадь; при паденіи своемъ она придавила сѣдока всею своею тяжестью, и пока ближайшіе офицеры и солдаты стаскивали со своего командира бившуюся въ агоніи лошадь, стоны полк. *Ракузы* подали поводъ къ распространенію тревожной вѣсти о его смерти, которая съ невѣроятною быстротою сообщилась по всей линіи, а черезъ полчаса достигла даже до Радишева. Хотя полк. *Ракуза* и на сей разъ отдѣлался только сильными ушибами, но несчастное его паденіе повело къ разстройству всей атаки и помогло туркамъ удержаться въ Арабъ-табїи до конца дня.

Видя происшедшее разстройство въ нашихъ частяхъ и усиленіе непріятеля въ главномъ укрѣпленіи, къ которому успѣли подойти новыя подкрѣпленія, полк. *Ракуза* приказалъ остаткамъ своихъ храбрецовъ подобрать раненыхъ и отступить до ближайшихъ турецкихъ ложементовъ; самъ онъ съ горстью солдатъ и офицеровъ разныхъ полковъ прикрывалъ отступленіе, которому впрочемъ непріятель не препятствовалъ, оставаясь за своими валами и огнемъ провожая отходившихъ. Пройдя шаговъ 200, наши части опять заняли ближайшіе къ турецкому укрѣпленію ложементы и возобновили ружейную перестрѣлку съ непріятелемъ. Такъ

окончилась послѣдняя частная атака на позиціи отряда *кн. Шаховского* около 6¹/₂ ч. вечера; она показала, что силы людей какъ физическія, такъ и нравственныя были уже окончательно надломлены, и никакія рѣшительныя предпріятія были уже невозможны безъ введенія свѣжихъ частей, которыхъ въ отрядѣ вовсе не имѣлось.

Грозное положеніе Скобелевскаго отряда, который и теперь еще удерживался въ занятой съ боя позиціи у воротъ Плевны, приносило намъ лишь косвенную пользу, препятствуя непріятелю перейти къ активнымъ дѣйствіямъ противъ нашей линіи. Съ гребня Радишевской горы все еще доносились звуки „наступленія“, подаваемого ген. *Горшковымъ*, но въ его распоряженіи не было ни одного полувзвода, который могъ быть двинуть имъ въ подкрѣпленіе изнуреннымъ и разстроеннымъ боемъ частямъ. День быстро клонился къ вечеру, и въ сознаніе каждаго изъ бойцовъ неволью вкрадывалось убѣжденіе, что уже нѣтъ ни времени, ни средствъ на исправленіе ошибокъ и неудачъ этого дня, и осталась лишь одна забота—выйти съ честью изъ затруднительнаго положенія.

По всей линіи отряда *кн. Шаховского*, какъ и на флангахъ его, бой все еще продолжался съ прежнею энергіею и упорствомъ; но у насъ онъ началъ съ этихъ поръ постепенно переходить въ третій фазисъ, названный нами третьимъ періодомъ сраженія. Въ этомъ періодѣ стали обнаруживаться новыя явленія этого дня, не проявлявшіяся раньше этого времени. Наступилъ 8-й ч. вечера.

Третій періодъ сраженія—отъ 7 ч. пополудни. (Отступленіе).

Въ донесеніи г.-л. *бар. Криденера* о сраженіи 18 іюля сказано, что *кн. Шаховскимъ* отдано было въ 7 ч. вечера приказаніе своимъ войскамъ отходить на позицію у д. Радишева; на самомъ дѣлѣ подобнаго приказанія въ боевой линіи никто не получалъ ни въ 7 ч., ни въ теченіе всего вечера. Въ это время, т. е. около 7 ч. пополудни, командиръ корпуса *кн. Шаховской* находился со штабомъ на высотѣ къ востоку отъ д. *Радишева* и ничѣмъ еще не выразилъ своего рѣшенія объ отступленіи отряда, такъ какъ впереди мѣста его расположенія, на сѣверномъ склонѣ той же высоты, настойчиво повторялись звуки сигнала „наступленіе“, подаваемого ген. *Горшковымъ*. Въ дѣйствительности же отступленіе уже началось незадолго передъ этимъ и оно продолжалось безъ всякихъ приказаній и распоряженій, хотя и на глазахъ всего высшаго начальства; оно постепенно усиливалось, но его нельзя было назвать организованнымъ отступленіемъ. Изъ боевой линіи отходили одиночные люди и небольшія группы, но всѣ—какъ бы занятые дѣломъ.

Въ теченіе первыхъ двухъ періодовъ сраженія раненые большею частію оставались на полѣ сраженія; только тѣ изъ нихъ, которые могли двигаться безъ посторонней помощи, уходили сами на перевязочный пунктъ; остальные ожидали на мѣстѣ прибытія санитаровъ съ носилками, но такъ какъ послѣднихъ было сравнительно весьма недостаточно, то большинство тяжело-раненыхъ валялись по полю на всемъ протяженіи тыла боевой линіи. Только около 7 ч. пополудни начали являться въ значительномъ числѣ добровольцы-санитары, усѣявшіе собою всю мѣстность въ тылу боевой линіи. Къ д. Радишеву и къ перевязочному пункту потя-

нулись медленно многочисленныя группы людей; то четыре человека здоровых солдат несли на шинели тяжело раненаго офицера, то двое здоровых несли на ружьяхъ третьяго товарища съ перебитыми ногами; въ одномъ мѣстѣ унтеръ-офицеръ съ окровавленной и обмотанною тряпками головою помогаль передвигаться товарищу съ разбитою ногою; въ другомъ—бойкій ефрейторъ ковылялъ и прыгалъ на одной ногѣ съ помощью двухъ ружей, когда другая нога свободно болталась, и сочилась кровь изъ-подъ покрывавшей ее самодѣльной перевязки. Такимъ образомъ съ массою раненыхъ начали выходить изъ боя многіе здоровые люди; отливъ тѣхъ и другихъ постепенно усиливался, и никто изъ начальствующихъ лицъ не счелъ себя вправѣ остановить это движеніе, хотя оно очевидно сильно убавляло составъ боевой линіи вообще.

Солнце скрылось уже за горизонтомъ, когда наши батареи стали сниматься съ позицій и одна за другою направились по дорогѣ на д. Пордимъ. Въ это время къ командиру корпуса прибылъ ординарецъ *бар. Криденера* съ запискою и съ просьбою сообщить о положеніи дѣлъ въ нашемъ отрядѣ; *кн. Шаховской* прочелъ записку и, указывая рукою на идущія вразбродъ кучки пѣхотинцевъ и отступающую артиллерію, сказалъ вслухъ ординарцу: „Что у насъ дѣлается? Сами видите—отступаемъ. Такъ и доложите барону“. Послѣ этихъ словъ командиръ корпуса съ большею частью своего штаба спустился съ гребня Радишевской горы въ лошину восточнѣе д. Радишева, гдѣ стоялъ развернутый эскадронъ Чугуевского улан. полка; подъ прикрытіемъ его штабъ потянулся далѣе на югъ по направленію на д. Тученицу. Близъ Радишева остался только ген. *Горшковъ* съ немногими изъ своихъ штабныхъ офицеровъ, которыхъ онъ продолжалъ разсылать въ разныя стороны позиціи за свѣдѣніями; штабъ-горнистъ, сопровождавшій генерала, все еще подавалъ сигналъ „наступленіе“, хотя все происходившее вокругъ ясно свидѣтельствовало, что сигналъ этотъ ни къ кому уже не относился.

Число отступающихъ кучекъ все увеличивалось, и при болѣе значительныхъ изъ нихъ оказывались кое-гдѣ офицеры, спрашивавшіе—куда приказано отступать и гдѣ строиться. Отвѣтовъ на эти вопросы, разумѣется, никто не получалъ, и все продолжало безцѣльно брести назадъ. Въ инструкціи начальникамъ частей, разосланной передъ боемъ, было сказано, что „въ случаѣ приказано будетъ отойти назадъ, всѣмъ частямъ двигаться на Пордимъ и Волчетронъ“, и тѣ немногіе, которые знали содержаніе этого пункта инструкціи и могли еще оріентироваться на мѣстности, и направлялись прямымъ путемъ къ этимъ селеніямъ; остальные шли съ полнымъ равнодушіемъ, куда глаза глядятъ, не справляясь даже о направленіи.

Девятый часъ былъ въ исходѣ, и сумерки быстро сгущались въ темноту. Въ воздухѣ стали рѣже свистѣть пули; изрѣдка шипѣли еще турецкія гранаты, стоны раненыхъ и умирающихъ усиливались и переполняли окрестность позади боевой линіи, продолжавшей борьбу съ прежнею энергіею.

Еще около 7 ч. нѣкоторые изъ раненыхъ нижнихъ чиновъ, прибывшихъ къ передовому перевязочному пункту, расположенному позади д. Радишева (на гребнѣ горы, названной впослѣдствіи горою IV корпуса),

начали распространять преувеличенные рассказы о стойкости турецкой пѣхоты, видѣнныхъ ими звѣрствахъ башибузуковъ и слабости нашей боевой линіи; рассказы эти, передаваясь изъ устъ въ уста, вскорѣ получили по своимъ ужаснымъ подробностямъ грандіозно-фантастическіе размѣры и произвели тревожное настроеніе среди большинства лицъ, находившихся на перевязочномъ пунктѣ. Неосторожно брошенное кѣмъ-то слово: „башибузуки обходятъ нашъ флангъ и рѣжутъ раненыхъ“,—произвело настоящую тревогу. Перевязочный пунктъ быстро снялся съ мѣста, еле успѣвъ забрать наличныхъ раненыхъ, оставивъ всѣ громозкія вещи—стоны, ящики съ инструментами и посудой—и не снявъ даже оперативной палатки съ флагомъ Краснаго Креста.

Съ ранеными уѣхалъ весь медицинскій и служебный персоналъ, а между тѣмъ приливъ раненыхъ изъ боевой линіи еще усилился послѣ того. Вскорѣ ихъ набралось нѣсколько сотъ человѣкъ, и съ каждою минутою число раненыхъ все увеличивалось; помогать имъ было рѣшительно некому,—на перевязочномъ пунктѣ оставался единственный фельдшеръ съ нѣсколькими санитарями, которые находились случайно позади боевой линіи для уборки раненыхъ во время отъѣзда съ перевязочнаго пункта служебнаго персонала, а теперь теряли голову отъ непосильной работы и сознанія своей безпомощности. Прибывавшіе и приносимые раненные большею частью оказывались какъ разъ труднѣйшими. Стоны ихъ, проклятія и жалобы, масса покончившихъ уже свои земныя страданія, перемѣшанная съ живыми еще страдальцами, безпомощно валявшимися между трупами и жалобно просившими кто глотка воды, а кто скорѣйшей смерти,—все это представляло страшную, потрясающую картину, способную подѣйствовать на самые крѣпкіе нервы. Фельдшеръ Курскаго полка *Бойко* и его санитары метались отъ одного къ другому изъ числа раненыхъ, но помощь ихъ являлась каплей въ морѣ этихъ человѣческихъ страданій. Ужасная картина освѣщалась тусклымъ свѣтомъ забытаго фонаря въ рукахъ одного изъ санитаровъ да оставленной въ оперативной палаткѣ свѣчей, освѣщавшею два обнаженныхъ для операций трупа, которые такъ и не дождались медицинскихъ манипуляцій. Большинство страдальцевъ впрочемъ не могло видѣть всѣхъ этихъ непріятныхъ подробностей, такъ какъ они были уложены на открытомъ воздухѣ, вокругъ оперативной палатки перевязочнаго пункта, но всѣ считали себя оставленными на произволь судьбы.

Между тѣмъ и по наступленіи совершенной темноты бой въ передовой линіи не прекращался не только въ отрядѣ *кн. Шаховскаго*, но и въ сосѣднихъ отрядахъ. Въ особенности въ отрядѣ *бар. Криденера* у д. Гривицы кипѣла и разгоралась ружейная перестрѣлка; по временамъ оттуда доносились крики „ура“, заглушаемые ревомъ непріятельскихъ орудій. Вообще съ наступленіемъ темноты наша артиллерія повсюду прекратила свои дѣйствія, за исключеніемъ отряда ген. *Скобелева*, поддерживавшаго рѣдкій орудійный огонь изъ своихъ 4-фунтовыхъ пушекъ до 10 ч. вечера; но зато турецкая артиллерія нисколько не ослабила своей канонады и продолжала обстрѣливать всю атакованную нами мѣстность; она направляла свой огонь преимущественно на пѣхоту боевой линіи, расположеніе которой обнаруживалось огненными нитями бѣглаго ружейнаго огня, но

порою посылала свои снаряды и дальше, въ тылъ, вѣроятно предполагая существованіе нашихъ резервовъ за боевою линіею. Турецкіе снаряды все еще проносились съ визгомъ по всѣмъ направленіямъ; въ воздухѣ постоянно лопались картечныя гранаты, эффе́ктно освѣщая сгущавшійся мракъ ночи, но пользы непріятелю это не приносило никакой, такъ какъ вся мѣстность позади боевой линіи постепенно опустѣла; только трупы убитыхъ да немногіе изъ тяжело раненыхъ валялись еще по полямъ. Все же оставшееся еще въ живыхъ и способное къ передвиженію инстинктивно собиралось въ кучки, группировавшіяся или въ боевой линіи, или далеко позади ея, внѣ досягаемости турецкихъ выстрѣловъ.

Собственно въ нашемъ отрядѣ трудно было опредѣлить настоящее положеніе дѣлъ въ это время. Люди, находившіеся въ передовой линіи, не получивъ никакихъ приказаній объ отступленіи, продолжали ожесточенный бой съ энергіею отчаянія; прекращеніе нами артиллерійскаго огня каждый старался тамъ объяснить въ выгоднѣйшемъ для насъ смыслѣ, ожидая какой-нибудь новой диверсіи съ нашей стороны; усиливавшійся у д. Гривицы пѣхотный бой возбуждалъ многихъ и у насъ къ отчаяннымъ попыткамъ перейти въ новое наступленіе, но эти попытки, являясь частными предпріятіями энергичнѣйшихъ офицеровъ и лишенныхъ общаго руководства, сопровождались успѣхами вначалѣ и постоянно разбивались о непреодолимые препятствія—близость турецкихъ резервовъ, полное отсутствіе таковыхъ съ нашей стороны, малочисленность нашихъ силъ вообще и крайнее физическое утомленіе людей. Это послѣднее обстоятельство давало себя чувствовать все болѣе и болѣе, самые крѣпкіе организмы начали поддаваться ему; въ непрерывной борьбѣ стали проявляться неожиданные моменты затишья.

Невозможность предпринять что-нибудь рѣшительное до слѣдующаго дня и даже оставаться въ непосредственной близости съ непріателемъ въ теченіе всей ночи съ изнуренными боемъ и перемѣшанными людьми была очевидностью для многихъ, но неизбѣжную мысль объ отступленіи всякій старался отогнать отъ себя подальше, ожидая какихъ-либо распоряженій свыше. Наконецъ, около 10 ч. вечера, полк. *Ракуза*, получивъ свѣдѣнія о происходящемъ позади себя и видя отступленіе отряда ген. *Скобелева* къ д. Кришину, рѣшился отвести остатки разныхъ частей назадъ къ Радишеву, чтобы тамъ привести эти части въ лучшій порядокъ и дать людямъ необходимый отдыхъ. Съ этою цѣлью онъ обошелъ большую часть боевой линіи, приказывая офицерамъ и солдатамъ спуститься обратно въ лошину, что впереди Радишева, и строиться тамъ по полкамъ и ротамъ, насколько можно было разобратъся въ ночной темнотѣ. Пользуясь для этого перерывами боя и собравъ такимъ образомъ около тысячи человекъ разныхъ баталіоновъ и полковъ, полк. *Ракуза* двинулся съ ними къ д. Радишеву, пославъ отъ себя приказаніе къ остальнымъ дравшимся еще кучкамъ и въ укрѣпленіе Ибрагимъ-бей-табія отступать всѣмъ туда же. На высотѣ близъ д. Радишева, у западной околицы ея, и расположились эти остатки для отдыха въ исходѣ 11 ч. вечера, выставивъ нѣсколькихъ часовыхъ въ разныхъ направленіяхъ для непосредственной охраны себя отъ всякихъ случайностей; тутъ же къ нимъ присоединился ген. *Горшковъ*, пославшій

офицеровъ своего штаба разыскивать корпуснаго командира *кн. Шаховского* и получить отъ него приказанія.

Пока люди отдыхали, полк. *Ракуза* и ген. *Горшковъ* распорядились собрать всѣхъ болгаръ изъ д. Радишева, какъ равно и всѣ ихъ перевязочныя средства, для поднятія и эвакуированія раненыхъ, оставленныхъ съ вечера на передовомъ перевязочномъ пунктѣ и собранныхъ въ теченіе ночи на полѣ сраженія. Около 2 ч. ночи, когда уже началась предразсвѣтная заря, къ Радишеву прибыли и остальные люди, оставшіеся на передовыхъ турецкихъ позиціяхъ, какъ равно и гарнизонъ укрѣпленія Ибрагимъ-бей-таби, состоявшій изъ людей всѣхъ полковъ отряда *кн. Шаховского*; люди эти, подъ начальствомъ нѣсколькихъ офицеровъ, ночевали въ самомъ укрѣпленіи и сначала не повѣрили приказанію, посланному отъ полк. *Ракузы*; только передъ утромъ, получивъ отъ него нѣсколько подтвержденій, рѣшились они бросить такъ дорого стоившее намъ турецкое укрѣпленіе, при чемъ взятыя у непріятеля два орудія пришлось также оставить на мѣстѣ за неимѣніемъ рѣшительно никакихъ перевозочныхъ средствъ и изнуреніемъ людей, которые и безъ того были обременены переноскою своихъ же раненыхъ товарищей. Такъ закончились дѣйствія отряда *кн. Шаховского* 18 числа.

Что касается непріятеля, то нашему отступленію турки нисколько не мѣшали, о преслѣдованіи насъ они и не помышляли нисколько, все ожидая повторенія нашихъ атакъ. Однако, по мѣрѣ того, какъ съ нашей стороны на какомъ-либо пунктѣ окончательно прекращался огонь, они въ свою очередь очищали занятые ими ложементы и укрѣпленія своей передовой линіи и отступали къ своимъ резервамъ и въ укрѣпленія второй линіи, гдѣ зато усиленно приступали къ возведенію новыхъ укрѣпленій. Такъ, лишь только полк. *Ракуза* подошелъ къ Радишеву, какъ высланные имъ для развѣдокъ и наблюденія за непріателемъ нижніе чины прибѣжали съ донесеніемъ, что турки уже совершенно покинули укрѣпленія Арабъ-таби и Атыфъ-таби, изъ-за которыхъ велась борьба цѣлый день, и что непріятель теперь окапывается позади этихъ укрѣпленій; при этомъ они увѣряли, что лично побывали въ названныхъ укрѣпленіяхъ, а въ доказательство принесли оттуда разные припасы, оставленные турками при отступленіи,—галеты, ромъ и проч. Тѣмъ не менѣе обстоятельство это нисколько не измѣняло общаго положенія дѣлъ, такъ какъ непріятель продолжалъ окапываться противъ насъ во второй линіи своихъ укрѣпленій, а противъ главнаго отряда *бар. Криденера* видимо держался съ успѣхомъ, о чемъ свидѣтельствовали огни продолжавшейся тамъ ружейной перепалки, а потому полк. *Ракуза* рѣшилъ дать кратковременный отдыхъ людямъ собраннаго имъ отряда до полученія приказанія отъ *кн. Шаховского* и выясненія обстоятельствъ.

Однако приказанія эти не приходили; короткая лѣтняя ночь быстро истекала, и начиналась утренняя заря. Люди спали глубокимъ сномъ, и съ трудомъ приходилось приводить ихъ въ сознаніе, чтобы своевременно смѣнять выставленныхъ часовыхъ. Ружейная перестрѣлка въ отрядѣ *бар. Криденера* также начала постепенно затихать. На нашей позиціи, какъ и въ отрядѣ ген. *Скобелева*, стрѣльба совершенно прекратилась еще съ 11 ч. ночи. Кое-гдѣ однако раздавались по временамъ одиночныя ру-

жейные выстрѣлы. Толпа людей, расположившихся у д. Радишева, все еще увеличивалась отъ присоединенія одиночныхъ людей, бродившихъ въ ночной темнотѣ наугадъ. Начинался разсвѣтъ.

Взошедшее 19 числа солнце освѣтило печальную картину поля сраженія; всюду валялись трупы убитыхъ людей и лошадей; разломанныя ружья, изорванная одежда, шинели и аммуниція испещряли поле. Передовая линія турецкихъ укрѣпленій Арабъ-табѣя, Атыфъ-табѣя и Ибрагимъ-бей-табѣя съ окружающими ихъ ложементами и промежуточными траншеями оказались всѣ пустыми и безлюдными; турки совершенно очистили въ теченіе ночи всѣ укрѣпленія, атакованныя нашею бригадою наканунѣ; массы ихъ теперь виднѣлись сосредоточенными во второй линіи укрѣпленій.

Съ наступленіемъ дня непріятель выслалъ толпы конныхъ и пѣшихъ башибузуковъ, которые стали осторожно подходить къ оставленнымъ укрѣпленіямъ; занявъ ихъ и убѣдившись въ нашемъ отступленіи, они быстро распространились по всему южному скату хребта и принялись обирать трупы нашихъ убитыхъ, спускаясь до самой лощины, на днѣ которой раздалось нѣсколько отдѣльныхъ выстрѣловъ; слѣдовало думать, что башибузки добивали нашихъ раненыхъ, которые могли остаться тамъ неубранными при нашемъ отступленіи въ ночной темнотѣ или находились въ то время въ безчувственномъ состояніи и могли быть незамѣченными. Съ нашей стороны приняты были мѣры ко встрѣчѣ всякихъ случайностей, тѣмъ болѣе, что въ это время, т. е. около 4 ч. утра, къ турецкимъ укрѣпленіямъ стала подходить непріятельская регулярная пѣхота, а возлѣ д. Гривицы послышалась вновь ружейная перестрѣлка.

Люди разныхъ полковъ стали разбираться и строить особыя роты или команды, часть же людей выдвинута была впередъ по скату для прикрытія перестроеній и для отогнанія башибузуковъ; послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ нашей цѣпи башибузки быстро очистили окрестность и вышли изъ предѣльной дальности нашихъ ружей. Построившіяся части нашихъ войскъ расположились вдоль гребня Радишевской высоты на тѣхъ же мѣстахъ, съ которыхъ наканунѣ двинулись въ атаку части нашей бригады; въ рядахъ сформированнаго такимъ образомъ отряда могло насчитываться до полуторы тысячи людей, готовыхъ опять вступить въ бой съ непріателемъ. Вступившій въ командованіе ими ген. *Горшковъ* послалъ приказаніе привести сюда на-рысяхъ первую попавшуюся батарею чтобы увеличить самостоятельность отряда. Тѣмъ временемъ непріятельскія войска не выказывали никакихъ попытокъ къ активнымъ дѣйствіямъ, и турецкая пѣхота приступила къ землянымъ работамъ, какъ только расположилась въ оставленныхъ нами укрѣпленіяхъ; намъ слѣдовало бы послѣдовать ея примѣру, если бы у насъ имѣлся какой-либо шанцевый инструментъ.

Около 9 ч. утра получено было наконецъ словесное приказаніе командира корпуса *кн. Шаховского* отступать къ д. Пордиму; приказаніе это сопровождалось запискою начальника корпуснаго штаба полк. *Бискупскаго* на имя ген. *Горшкова* такого содержанія: „Генералу *Горшкову*. Цѣлую ночь ни слуху, ни духу. Въ ужасномъ страхѣ за васъ. Князь просить взять уланъ и скорѣе въ Пелишатъ; если бы нужно для отступленія поддержекъ, то приведу на возможныхъ способахъ хотъ баталіонъ и ба-

тарею. Скорѣе увѣдомляйте. Полк. *Бискупскій*“. Изъ этой записки было видно, что въ корпусномъ штабѣ до утра даже не знали о томъ, что у д. Радишева заночевала значительная часть нашего разстроеннаго отряда, и что непріятель нисколько не думаетъ о наступленіи противъ насъ; записка помѣчена 6 ч. утра безъ обозначенія мѣста отправленія. Вслѣдъ за полученіемъ означенныхъ распоряженій къ д. Радишеву прибыла 1-я батарея 32-й арт. бригады, двинутая изъ д. Пордима *кн. Шаховскимъ* на-рысяхъ въ распоряженіе ген. *Горикова*.

Такъ какъ приготовленія къ отступленію были къ этому времени уже покончены, то отрядъ немедленно началъ сниматься частями съ позиціи; собранные изъ деревни болгары съ помощью части нижнихъ чиновъ разобрали раненыхъ, которыхъ размѣстили частью на каруцахъ, а частью на имировизованныхъ носилкахъ изъ шинелей, цыновокъ, простынь, и вытянулись по дорогѣ на Пелишатъ. Часть пѣхоты составила непосредственное прикрытіе колонны раненыхъ, а остальная часть съ батареею, подъ командою полк. *Ракузы*, составила аріергардъ, замыкавшій шествіе отряда. Выступивъ изъ Радишева въ 10-мъ ч. утра, отрядъ этотъ около полудня подошелъ къ д. Пордиму, гдѣ соединился съ отрядомъ ген. *Скобелева* и расположился на высотѣ у сѣверной околицы этой деревни, которую и началъ укрѣплять для обороны. Численность пѣхоты въ соединенныхъ отрядахъ, расположившихся у д. Пордима, могла простираться до двухъ тысячъ съ небольшимъ; но гдѣ же находилась въ это время остальная часть ея? Невозможно было предположить, чтобы изъ сводной дивизіи *кн. Шаховского* ничего больше не осталось отъ вчерашняго боя, тѣмъ болѣе, что и его самого и его штаба въ то время не было въ Пордимѣ, а обозы и войска двигались изъ Пордима въ Болгарени съ самаго утра 19 числа.

Въ теченіе всей ночи съ 18 на 19 число по всей мѣстности между с.с. Радишево, Сгаловецъ, Пелишатъ и Пордимъ одиночные люди, кучки и небольшія команды разныхъ полковъ, входившихъ въ составъ отряда *кн. Шаховского*, двигались въ различныхъ направленіяхъ, отыскивая путь къ д. Пордиму. Начавшееся наканунѣ около 8 ч. вечера безпорядочное отступленіе продолжалось всю ночь въ томъ же видѣ; только по достиженіи Пордима люди сами собою начинали разбираться по своимъ полкамъ, пристраиваясь къ своимъ частямъ, оставленнымъ здѣсь въ прикрытіи обозовъ. Сюда же вечеромъ прибыли полковыя знамена частей, дравшихся у д. Радишева, отправленные оттуда нѣкоторыми заботливыми лицами изъ опасенія подвергнуть ихъ какой-либо опасности; здѣсь же собиралась въ теченіе ночи и артиллерія отряда.

Такимъ образомъ въ д. Пордимѣ къ утру 19 числа собралась значительная часть войскъ отряда *кн. Шаховского*, которыя и располагались на мѣстахъ прежнихъ своихъ биваковъ, впереди общаго вагенбурга, переполненнаго ранеными. Съ наступленіемъ утра, въ 5-мъ ч., въ Пордимѣ получено было приказаніе командира корпуса войсковымъ обозамъ съ прикрытіемъ и войсками немедленно выступать зар. Осму къ д. Болгарени, вслѣдствіе котораго и началось дальнѣйшее отступленіе. Прежде всего двинулись дивизіонныя лазареты съ транспортомъ раненыхъ, число которыхъ было такъ велико, что не хватало заготовленныхъ для нихъ

повозокъ и лазаретныхъ линейекъ; для подъема ихъ понадобилось забрать часть войсковыхъ обозовъ, разгрузивъ ихъ изъ-подъ провіанта и другого войскового имущества, которое и было выброшено. Вслѣдъ за ранеными двинулись остальные войсковые обозы подъ прикрытіемъ частей, оставленныхъ 18 числа для этой цѣли; за обозами начала вытягиваться на дорогу въ Болгарени и вся артиллерія по-батареино. Къ тому времени, т. е. около 7 ч. утра, въ Пордимъ прибылъ лично командиръ корпуса *кн. Шаховской*, ночевавшій со штабомъ близъ д. Тученицы, и, одобливъ сдѣланныя распоряженія, приказалъ продолжать отступление и вслѣдъ за артиллеріей двигаться и пѣхотѣ, которая тѣмъ временемъ перестроилась въ нѣсколько сборныхъ ротъ. Еще не успѣла вся артиллерія вытянуться по дорогѣ, какъ изъ д. Радишева прискакалъ офицеръ отъ ген. *Горикова* и доложилъ *кн. Шаховскому*, что часть пѣхоты съ ген. *Гориковымъ* и полк. *Ракузою* во главѣ стоитъ у д. Радишева въ виду непріателя и на случай возобновленія боя съ нимъ нуждается въ артиллеріи, которой нигдѣ ближе сего пункта не имѣется. *Кн. Шаховской* приказалъ сейчасъ же направить къ ген. *Горикову* 1-ю батарею 32-й арт. бригады полк. *Петракова*, который и пошелъ къ Радишеву на-рысяхъ съ прислугою, посаженною на орудія. Остальные войска продолжали движеніе на р. Осму, куда направился въ поданной коляскѣ и командиръ корпуса.

Въ 10-мъ ч. утра бивакъ у д. Пордима совершенно опустѣлъ; ночевавшіе на немъ обозы и войска были въ движеніи по Плевненскому шоссе къ д. Болгарени, гдѣ сталкивались и перемѣшивались съ войсками *бар. Криденера*, получившими то же направленіе; движеніе на этомъ пути представляло видъ крайняго безпорядка: пѣхота, обозы, кавалерія, парки, артиллерія и транспорты перемѣшались между собою; всѣ командовали и распоряжались, но мало кто подчинялся. На бивакѣ у д. Болгарени происходилъ тотъ же безпорядокъ; войсковые обозы, транспорты и строевые части обоихъ отрядовъ располагались какъ попало и гдѣ кому было угодно; на мосту черезъ р. Осму царствовала сильная суматоха: скопляющаяся масса обозовъ, транспортовъ съ ранеными, парковъ и артиллеріи торопилась переправиться на правой берегъ рѣки и, перебивая другъ другу путь, втискивалась на узкое полотно моста по двѣ повозки въ рядъ; крики и понуканія людей пугали лошадей, которыя бѣсились и путались въ упряжкѣ и тѣмъ увеличивали безпорядокъ въ движеніи; одна линейка съ ранеными и нѣсколько повозокъ слетѣли съ неогражденного перилами моста въ быструю рѣчку. Какъ и слѣдовало ожидать, всѣ эти явленія, усиливаясь прогрессивно, привели наконецъ къ крупной катастрофѣ.

Когда значительныя массы обозовъ, парковъ и транспортовъ съ ранеными переправились уже на правый берегъ и расположились по бивакамъ, на мосту послѣдовали крики ужаса, раздались возгласы: „Спасайтесь! Черкесы и башибузуки гонятъ нашихъ и рѣжутъ раненыхъ!“ Откуда и кто первый пустилъ въ ходъ такое тревожное извѣстіе, не открыто послѣдовавшимъ за симъ разслѣдованіемъ, но оно произвело въ то время потрясающее впечатлѣніе. Въ обозахъ и между ранеными произошла полная паника. Въ одну минуту всѣ обозы, бывшіе на правомъ берегу р. Осмы, были запряжены и съ мѣста пустились вскачь по Си-

стовской дорогѣ; никакія приказанія и увѣщанія не дѣйствовали; все понеслось съ изумительною быстротою, перегоняя другъ друга и распространяя тревогу на пути къ Систову; крутые подъемы праваго берега Осмы какъ бы не существовали и вовсе не задержали нашихъ тяжелыхъ обозовъ и громоздкихъ линеекъ; никакія препятствія не могли остановить бѣшеной скачки. Тревога скоро достигла до самаго Систова, въ которомъ вызвала явленія второй систовской паники, подробно описанной современными газетными корреспонденціями. И все это произошло у Болгарени въ то время, когда у д. Радишева спокойно снималась съ позиціи часть нашихъ войскъ въ виду непріятеля, не думавшаго даже о преслѣдованіи, а скорѣе готовившагося къ встрѣчѣ новаго удара съ нашей стороны.

Въ войскахъ отряда *бар. Криденера* какъ во время сраженія, такъ и при отступленіи проявилось тоже отсутствіе порядка и управленія; съ одной стороны пѣхота, сражавшаяся у Гривицкаго редута, не могла быть выведена изъ боя въ продолженіе всей ночи и продолжала перестрѣлку съ непріятелемъ до 5 ч. утра 19 числа, а съ другой—одиночные люди и небольшія команды тѣхъ же войскъ находились въ головѣ отступленія какъ въ теченіе той же ночи, такъ и въ слѣдующее утро; большинство частей, увлеченныхъ паникою изъ д. Болгарени къ Систову, принадлежало именно къ войскамъ отряда *бар. Криденера*.

Отряднымъ исключеніемъ изъ этого скопленія недоразумѣній и сумятицы являлись дѣйствія небольшого отряда ген. *Скобелева 2-го*. Являясь всюду главнымъ распорядителемъ дѣла, ген. *Скобелевъ* кромѣ того лично руководилъ ходомъ боя въ теченіе всего дня 18 числа. Вечеромъ, когда исходъ сраженія ясно опредѣлился на главныхъ пунктахъ атаки и когда противъ его отряда непріятель направилъ значительныя силы, онъ отвелъ свою пѣхоту отъ предмѣстій Плевны на заранѣ избранную позицію у д. Кришина, гдѣ у него оставалось полторы роты въ общемъ резервѣ, который не былъ введенъ въ бой въ теченіе цѣлаго дня, несмотря на то, что отряду его приходилось дѣйствовать противъ значительно превосходнаго числомъ непріятеля. На позиціи у д. Кришина ген. *Скобелевъ* могъ оказать упорное сопротивленіе противнику, если бы онъ вздумалъ перейти въ наступленіе какъ со стороны Плевны, такъ и отъ Ловчи; но въ 10 ч. вечера ген. *Скобелевъ* получилъ отъ *кн. Шаховскаго* приказаніе отступать черезъ д. Боготъ и Пелишатъ къ Пордиму, вслѣдствіе котораго снялся съ этой позиціи и подъ прикрытіемъ Кавказскихъ казаковъ отошелъ къ д. Боготу, гдѣ и расположилъ свой отрядъ на ночлегъ. Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ ген. *Скобелевъ* лично направлялъ части и руководилъ ими посредствомъ своихъ ординарцевъ, вслѣдствіе чего ни одинъ нижній чинъ не выскользнулъ изъ вѣдѣнія своего непосредственнаго начальства, какъ равно и всѣ строевыя части остались въ рукахъ ген. *Скобелева* до самаго расформированія отряда.

Общія потери всѣхъ войскъ, участвовавшихъ въ сраженіи 18 іюля, мы не беремся опредѣлить съ точностью. Въ первые дни послѣ сраженія и невозможно было опредѣлить вѣрно убыль въ частяхъ вообще, а въ пѣхотныхъ полкахъ въ особенности; люди при отступленіи такъ разсѣялись по окрестностямъ, что въ теченіе нѣсколькихъ дней многіе блуждали съ одного бивака на другой, отыскивая свои полки. Такъ, напр.,

въ нашей бригадѣ первыя свѣдѣнія о потеряхъ, доставленныя отъ пѣхотныхъ полковъ 20 іюля, показывали: въ Курскомъ полку—офицеровъ убитыхъ и раненыхъ—12 чел., нижнихъ чиновъ—1.557 чел.; въ Рыльскомъ полку—офицеровъ убитыхъ и раненыхъ—18 чел., нижнихъ чиновъ—1.014 чел.; впоследствии же, когда полки эти пришли въ полное устройство и о всѣхъ чинахъ получились точныя свѣдѣнія, убыль эта показана въ слѣдующихъ цифрахъ: въ Курскомъ полку—офицеровъ убитыхъ и раненыхъ—12 чел. и нижнихъ чиновъ—791 чел. на 2.762 чел. наличнаго числа; въ Рыльскомъ полку—офицеровъ убитыхъ и раненыхъ—19 чел. и нижнихъ чиновъ—970 чел. на 2.527 чел. наличнаго числа, состоявшаго до боя. Разница въ убыли въ обоихъ полкахъ бригады произошла оттого, что въ Курскомъ полку 3-й баталіонъ, бывшій въ отрядѣ ген. *Скобелева*, понесъ сравнительно незначительныя потери, не превышавшія 190 чел., тогда какъ въ 1-мъ и во 2-мъ баталіонахъ убыль превышала 300 чел. на каждый, т. е. была совершенно пропорціональна потерямъ Рыльского полка. Въ общемъ, принимая въ расчетъ среднюю численность баталіона въ 800—900 штыковъ при 12 офицерахъ, всѣ полки отряда *кн. Шаховскаго* понесли за 18 число убыль въ $\frac{1}{3}$ съ небольшимъ нижнихъ чиновъ и около половины офицеровъ. Этотъ выводъ кажется намъ наиболѣе близкимъ къ истинному. По донесенію ген. *бар. Криденера* общая потеря 18 іюля показана въ 168 чел. офицеровъ и 7.167 чел. нижнихъ чиновъ на оба отряда.

Не вдаваясь въ подробную оцѣнку сраженія 18 іюля, трудно однакоже вовсе не обратить вниманія на важнѣйшія ошибки съ нашей стороны. Такъ, наиболѣе сильныя въ тактическомъ отношеніи Гривицкія укрѣпленія атакованы были съ нашей стороны наиболѣе сильнымъ отрядомъ ген. *бар. Криденера*, тогда какъ именно успѣхъ нашъ въ этомъ пунктѣ непріятельскаго расположенія, если бы онъ и былъ достигнутъ, наименѣе могъ быть чувствительнымъ для непріятеля; отрядъ *кн. Шаховскаго*, направленный на болѣе чувствительную и менѣе укрѣпленную сторону расположенія *Османа-паши*, былъ уже значительно слабѣе и потому не могъ рѣшить дѣла въ нашу пользу, разстроивъ себя окончательно въ стремленіи къ нанесенію рѣшительнаго удара, для котораго не имѣлъ достаточныхъ поддержекъ; наконецъ, въ самомъ чувствительномъ для турокъ направленіи—на Ловчинской дорогѣ—дѣйствовалъ черезчуръ ничтожный по силамъ отрядъ ген. *Скобелева*, который своимъ молодецкимъ образомъ дѣйствій хотя и много облегчалъ трудное положеніе отряда *кн. Шаховскаго*, но зато привлекъ вниманіе непріятеля на самую чувствительную сторону его расположенія и заставилъ его обезпечить себя съ этой стороны грозными укрѣпленіями, вовсе не существовавшими до 18 числа.

Принимая въ соображеніе то истощеніе силъ и энергіи противника, которое обнаружилось передъ вечеромъ 18 числа въ совершенномъ отступленіи обозовъ за р. Видъ и въ другихъ приготовленіяхъ къ очищенію позицій, замѣченныхъ съ Радишевскихъ высотъ и съ Ловчинской дороги, а также очищеніе имъ передовыхъ своихъ укрѣпленій на южномъ фронтѣ въ ночь, послѣдовавшую за сраженіемъ, позволительно заключить, что если бы мы ограничились простымъ демонстрированіемъ со стороны

д. Гривицы войсками 5-й пѣх. дивизіи, а на атаку со стороны д. Ра-
дишева употребили войска 30-й и 31-й дивизій полностью, усиливъ въ то же
время отрядъ на Ловчинской дорогѣ до цѣлой бригады пѣхоты съ диви-
зіею и болѣе кавалеріи, то исходъ сраженія 18 іюля навѣрно выразился
бы полнымъ разгромомъ арміи *Османа-паши*, а можетъ быть и плѣне-
ніемъ ея.

Подполк. *Рудницкій*.

Май 1886 г., г. Житомиръ.

С в ѣ д ѣ н і е

О ЧИСЛѢ ВОИНСКИХЪ ЧИНОВЪ 125-ГО ПѢХ. КУРСКАГО ПОЛКА 22 ІЮЛЯ И 9 СЕН-
ТЯБРЯ 1877 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6515, стр. 7).

М ѣ с я ц ѣ и ч и с л о.	По списку.		Налицо до боя.		В ы б ы л о и з ѣ с т р о я .					Состоить послѣ боя.	
	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.	Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.	Офицеровъ.		Нижн. чиновъ.			Офицеровъ.	Нижн. чиновъ.
					Убитыхъ.	Раненыхъ.	Убитыхъ.	Раненыхъ.	Безъ вѣсти пропав- шихъ.		
22 іюля *)	66	3218	54	3000	2	9	139	455	197	43	2209
9 сентября	77	3525	57	2818	2	8	33	145	—	47	2640

*) 1) Кромѣ показанныхъ въ семъ свѣдѣніи, раненъ состоявшій въ прикомандиро-
ваніи къ полку 127-го пѣх. Путивльскаго полка подпоруч. *Ивановъ*.
2) Въ наличномъ числѣ нижн. чиновъ заключается: музыкантовъ 68, нестроевыхъ 123
и денщиковъ 47 человекъ.

Строевой рапортъ

О СОСТОЯНІИ 125-ГО ПѢХ. КУРСКАГО ПОЛКА 16 НОЯБРЯ 1877 Г.
(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6514, стр. 88).

По списку состоятъ къ 16 числу ноября мѣсяца.						Въ списочномъ числѣ заключается не могущихъ быть въ строю.						Заисключеніемъ ихъ состоятъ налицо.						За поступленіемъ ихъ будетъ про- тивъ штата военного времени.					
Штабъ-офице- ровъ.	Оберъ-офице- ровъ.	Нижн. чиновъ.		Лошадей.		Больныхъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ.	Находится въ учеб- ныхъ войскахъ, дальнихъ команди- ровкахъ, въ отпу- скахъ, арестован- ныхъ и проч.											Недостава ть.				Сверхъ ком- плекта.	
		Строевыхъ.	Нестрое- выхъ.	Строевыхъ.	Подъем- ныхъ.																		
Штабъ-офице- ровъ.	Оберъ-офице- ровъ.	Строевыхъ.	Нестрое- выхъ.	Строевыхъ.	Подъем- ныхъ.	Оберъ-офице- ровъ.	Строевыхъ.	Нестрое- выхъ.	Оберъ-офице- ровъ.	Строевыхъ.	Нестрое- выхъ.	Штабъ-офице- ровъ.	Оберъ-офице- ровъ.	Строевыхъ.	Нестрое- выхъ.	Строевыхъ.	Подъем- ныхъ.	Штабъ-офице- ровъ.	Оберъ-офице- ровъ.	Нестрое- выхъ.	Подъем- ныхъ.	Строевыхъ.	Нижн. чиновъ.
7	64	3.777	131	1	171	17	693	13	8	104	10	7	39	2.980	108	1	171	1	4	6	1	612	
офице	рскаго	обоза	16									офице	рскаго	обоза	16								

П р и б ы л о:

Съ 1 октября по 16 ноября.

У б ы л о:

По переводу изъ другихъ частей . . 321
Производствомъ въ оберъ-офицеры. . . 3
Изъ числа безъ вѣсти пропавшихъ . . 26
" " исключенныхъ убитыми . . 7
" " исключенныхъ бѣжавшими. . 2

Штабъ-офицеровъ. . . 1
Оберъ-офицеровъ . . . 5
Нижнихъ чиновъ . . 353

По переводу въ другія части . . . 79
По совершенной неспособности . . . 21
Въ отпускъ на одинъ годъ . . . 37
Въ отпускъ на шесть мѣяцевъ . . . 3
Умерло . . . 34
Изъ общаго срока, въ число вольно-
опредѣляющихся . . . 1

Штабъ-офицеровъ . . . 1
Оберъ-офицеровъ . . . 2
Нижнихъ чиновъ . . 173

- Примѣчанія.* 1) Въ числѣ командированныхъ оберъ-офицеровъ заключаются: шт.-капитаны: *Киснацкій, Копанскій, Иржикевичъ*, п *Юдинъ*; поручики: *Тюменевъ, Бабинъ, Романенко* и подпоруч. *Лазаркевичъ*; изъ нихъ незанимающій въ полку вакансій—поруч. *Тюменевъ*.
2) Кромѣ чиновъ, значущихся по сему рапорту, въ полку состоятъ по списку клас. чиновниковъ 6, портупей-юнкеровъ, юнкеровъ и вольноопредѣляющихся 15, изъ нихъ налицо: клас. чиновниковъ 3, вольноопредѣляющихся 4.
3) Въ полку состоятъ прикомандированныхъ впредь до перевода оберъ-офицеровъ 10.
4) Въ налицномъ числѣ строевыхъ нижнихъ чиновъ заключается не могущихъ быть въ строю 87 чел.
5) Въ числѣ больныхъ не показаны раненые 11 офицеровъ и 424 нижн. чина.

Строевой | рапортъ.

О СОСТОЯНИИ 125-ГО ПЪХ.

КУРСКАГО ПОЛКА ВЪ 1877 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II,

д. № 6514, стр. 23, 37 и 67).

М ѣ с я ц ъ И Ч и с л о .	По штату положено.								По списку состоитъ.								Противу штата недостаетъ или сверхъ комплекта.						В ѣ р а с х о д ѣ .														Н а л и ц о .									
	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	И Т О Г О .	Лошад.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	И Т О Г О .	Лошад.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Подъемныхъ.	Лош.	Б о л ь н ы х ъ .						Въ коман- дировкѣ.						А р е с т о в а н н ы х ъ .	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	И Т О Г О .	Лош.	Подъемныхъ.	
																								Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.												
23 апрѣля *).	8	68	270	75	2820	138	3379	1	188	8	56	356	75	2659	128	3282	1	188	12	86	—	161	10	—	—	3	12	—	79	6	8	7	3	74	5	2	8	45	337	72	2504	117	3083	1	188	
7 іюня **).	8	68	270	75	2820	137	3378	—	188	8	57	348	74	2646	132	3265	—	188	11	78	1	174	5	—	—	3	11	—	85	8	10	8	4	91	7	1	8	44	329	70	2469	117	3037	—	188	
5 сентября ***)	8	68	270	75	2820	135	3378	—	188	7	61	343	73	2882	133	3499	—	185	1	7	73	62	4	3	1	11	63	1	509	5	6	8	4	91	7	1	5	44	272	67	2281	121	2730	—	185	

*) 1) Кроме сего по списку состоятъ: клас. чиновниковъ 5; изъ нихъ въ командировкѣ 1; вольно офицеровъ 5 и рядовыхъ 1.

2) Въ наличномъ числѣ строевыхъ нижн. чин., не могущихъ быть въ строю, заключается

3) Въ полку имѣется обоза: патронныхъ ящиковъ 15, прочаго казеннаго обоза 24, артельного

**) 1) Въ числѣ командированныхъ об.-офицеровъ—не занимающій въ полку вакансіи, состоя

2) Кромѣ чиновъ, значущихся по сему рапорту, въ полку состоятъ по списку: клас. чиновн. щихся 6; прикомандированъ къ 127-му пѣх. Путивльскому полку подпоруч. *Ивановъ*.

***)) 1) Кромѣ чиновъ, значущихся по сему рапорту, въ полку состоитъ по списку: клас. чм новниковъ 3, портушей-юнкеровъ 1 и вольноопредѣляющихся 4.

2) Въ полку состоятъ въ прикомандированіи впредь до перевода 8 об.-офицеровъ.

опредѣляющихся 23 чел.; изъ нихъ унтеръ-офицерскаго званія 20 и рядовыхъ 3; и налицо унтеръ-

70 чел.

20 и офицерскаго 11 повозокъ.

щій при Полевомъ Интендантскомъ Управленіи шт.-кап. *Григоренко*.

6, юнкеровъ и вольноопредѣляющихся 23; изъ нихъ налицо: клас. чиновн. 5 и вольноопредѣляю-

новъ 6, портупей-юнкероу 7, юнкероу 5, вольноопредѣляющихся 6; изъ нихъ налицо: клас. чи--

Строевой рапортъ

О СОСТОЯНІИ 125-ГО ПѢХ. КУРСКАГО ПОЛКА 1 ДЕКАБРЯ 1877 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. 6514, стр. 100).

По списку состоитъ къ 1 числу декабря мѣсяца.						Въ списочномъ числѣ заключается не могущихъ быть въ строю.						За исключеніемъ ихъ состоитъ налицо.						За поступленіемъ ихъ будетъ про- тивъ штата военного времени.							
						Больныхъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ-				Находится въ учеб- ныхъ войскахъ, дальнихъ команди- ровкахъ, въ отпу- скахъ, арестован- ныхъ и проч.								Не д о с т а в а т ь.				Сверхъ ком- плекта.			
Штабъ-офице- ровъ.	Оберъ-офице- ровъ.	Нижнихъ чиновъ.		Лошадей.		Штабъ-офице- ровъ.	Оберъ-офице- ровъ.	Нижнихъ чиновъ.		Оберъ-офице- ровъ.	Нижнихъ чиновъ.		Штабъ-офице- ровъ.	Оберъ-офице- ровъ.	Нижнихъ чиновъ.		Лошадей.		Штабъ-офице- ровъ.	Оберъ-офице- ровъ.	Нижн. чин.		Лоша- дей.		Нижн. чин.
		Строевыхъ.	Нестрое- выхъ.	Строевыхъ.	Подъём- ныхъ.			Строевыхъ.	Нестрое- выхъ.		Строевыхъ.	Нестрое- выхъ.			Строевыхъ.	Подъём- ныхъ.	Нестрое- выхъ.	Подъём- ныхъ.			Строевыхъ.				
7	65	3598	131	1	171	1	16	710	13	8	100	10	6	41	2788	108	1	171	1	3	6	1	433		
Офи	церск	аго	об	оза	16								О	фице	рскаго	о	обоза	16							

П р и б ы л о:

Съ 16 ноября по 1 декабря.

У б ы л о:

По переводу изъ другихъ частей 1	} Оберъ-офицеръ 1	} По переводу въ другія части 83
Изъ числа безъ вѣсти пропавшихъ 3		
Изъ числа исключенныхъ убитыми 1		
	} Нижнихъ чиновъ 4	} По совершенной неспособности 23
		} Въ отпускъ на одинъ годъ 27
		} Въ отпускъ на шесть мѣсяцевъ 1
		} Убитыхъ въ сраженіи 37
		} Вѣжало 1
		} Умерло 11

Нижн. чиновъ 187

Примѣчанія: 1) Въ числѣ командированныхъ оберъ-офицеровъ заключаются: шт. капитаны: *Клапацкій, Капанскій, Иржиневицъ* и *Юдинъ* поручики *Тюменевъ, Бабинъ* и *Богомолецъ* и поруч. *Лазаркевичъ*. Изъ нихъ незанимающій въ полку вакансій—поруч. *Тюменевъ*.
2) Кромѣ чиновъ, значущихся по сему рапорту, въ полку состоятъ по списку: клас. чиновниковъ 6, портуней-юнкеровъ, юнкеровъ и вольноопредѣляющихся 14. Изъ нихъ налицо: клас. чиновниковъ 3, вольноопредѣляющихся 3.
3) Въ полку состоятъ прикомандированныхъ впредъ до перевода оберъ-офицеровъ 9. Изъ нихъ налицо 8.
4) Въ наличномъ числѣ строевыхъ нижнихъ чиновъ заключается не могущихъ быть въ строю 83 человекъ.
5) Въ числѣ больныхъ не показаны раненые 13 офицеровъ и 419 нижн. чиновъ.
6) Убито съ 16 ноября по 17 декабря 3 нижн. чина.

Строевой рапортъ

О СОСТОЯНІИ 125-ГО ПѢХ. КУРСКАГО ПОЛКА 1 ЯНВАРЯ 1878 г.
(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6514, стр. 130).

По списку состоятъ къ 1 числу января мѣсяца.						Въ списочномъ числѣ заключается не могущихъ быть въ строю.						За исключеніемъ ихъ состоятъ налицо.						За поступленіемъ ихъ будетъ про- тивъ штата военного времени.				Сверхъ ком- плекта.
Штабъ-офице- ровъ.	Оберъ-офице- ровъ.	Нижн. чиновъ.		Лошадей.		Больныхъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ.	Находится въ учеб- ныхъ войскахъ, дальнихъ командн- ровкахъ, также въ отпускахъ, аресто- ванныхъ и проч.					З	а	исключеніемъ ихъ состоятъ налицо.					Не доставать.		Нижн. чиновъ.	Сверхъ ком- плекта.
		Строевыхъ.	Нестрое- выхъ.	Строевыхъ.	Подъем- ныхъ.																	
Штабъ-офице- ровъ.	Оберъ-офице- ровъ.	Строевыхъ.	Нестрое- выхъ.	Строевыхъ.	Подъем- ныхъ.	Оберъ-офице- ровъ.	Строевыхъ.	Нестрое- выхъ.	Оберъ-офице- ровъ.	Строевыхъ.	Нестрое- выхъ.	Штабъ-офице- ровъ.	Оберъ-офице- ровъ.	Строевыхъ.	Нестрое- выхъ.	Строевыхъ.	Подъем- ныхъ.	Штабъ-офице- ровъ.	Оберъ-офице- ровъ.	Нестрое- выхъ.	Подъем- ныхъ.	Сверхъ ком- плекта.
6	65	3.601	130	1	171	11	659	17	17	102	9	6	37	2.840	104	1	171	2	3	7	1	436
Офцерскаго обоза.						16						Офцерскаго обоза.						16				

П р и б ы л о:						Съ 16 декабря 1877 г. по 1 января 1878 г.						У б ы л о:					
По переводу изъ другихъ частей . . . 100						По переводу въ другія части 25						По переводу въ другія части 25					
Изъ числа безъ вѣсти пропавшихъ . . . 2						По совершенной неспособности 17						По совершенной неспособности 17					
Изъ числа исключенныхъ убитыми . . . 2						Въ отпускъ на одинъ годъ 27						Въ отпускъ на одинъ годъ 27					
Изъ числа исключенныхъ бѣжавшими . . 1						Въ отпускъ на шесть мѣсяцевъ 3						Въ отпускъ на шесть мѣсяцевъ 3					
						Въ отпускъ на четыре мѣсяца 1						Въ отпускъ на четыре мѣсяца 1					
						Умерло 11						Умерло 11					

- Примѣчанія. 1) Въ числѣ прикомандированныхъ оберъ-офицеровъ заключаются: капитаны Штерновъ и Михайловъ; шт.-капитаны Юдинъ, Клепацкій, Копанскій, Иржисевичъ, Ивятковскій, Сикорскій, Рудницкій и Нищинскій; поручики Рудневъ, Тюменевъ, Бабинъ и Богомолецъ; подпоручики Ржевцовскій и Лазаревъ и прапорщикъ Павчинскій. Изъ нихъ незанимающій въ полку вакансію поруч. Тюменевъ.
- 2) Кромѣ чиновъ, значущихся по сему рапорту, въ полку состоятъ по списку: клас. чиновниковъ 6, портупей-юнкеровъ, юнкеровъ и вольноопредѣляющихся 14; изъ нихъ налицо: клас. чиновниковъ 2, вольноопредѣляющихся 3.
- 3) Въ полку состоятъ прикомандированныхъ впредь до перевода оберъ-офицеровъ 10, изъ нихъ налицо 7.
- 4) Въ налицомъ числѣ строевыхъ нижнихъ чиновъ заключается не могущихъ быть въ строю 78 чел.
- 5) Въ числѣ больныхъ не показаны раненые: 7 об.-офицеровъ и 341 нижн. чинъ.

С П И С О К Ъ

БАТАЛІОННЫМЪ И РОТНЫМЪ КОМАНДИРАМЪ 125-ГО ПѢХ. КУРСКАГО ПОЛКА; СОСТАВЛЕНЪ 29 ІЮЛЯ 1877 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6515, стр. 35).

№№ ротъ.	Чи ны и фамиліи.	О т м ѣ т к и.
1-ГО БАТАЛІОНА.		
	Маіоръ <i>Раецкій</i>	Командующій баталіономъ на законномъ основаніи съ 14 августа 1876 г.; не утвержденъ.
1	Поруч. <i>Мелентьевъ</i>	Командующій ротою на законномъ основаніи съ 19 іюля 1877 г.; не утвержденъ.
2	Подпоруч. <i>Михалевскій</i>	Командующій ротою на законномъ основаніи съ 24 іюля 1877 г.; не утвержденъ.
3	Поруч. <i>Лобановскій</i>	Командующій ротою на законномъ основаніи съ 24 іюля 1877 г.; не утвержденъ.
4	Шт.-кап. <i>Квятковскій</i>	Командиръ роты на законномъ основаніи съ 31 мая 1877 г.
1 (стрѣлк.)	Кап. <i>Герасимовъ</i>	Командиръ роты на законномъ основаніи съ 11 сентября 1873 г.
2-ГО БАТАЛІОНА.		
	Маіоръ <i>Герентьевъ</i>	Командующій баталіономъ на законномъ основаніи съ 2 ноября 1876 г.; не утвержденъ.
5	Кап. <i>Яблонскій</i>	Командиръ роты на законномъ основаніи съ 22 ноября 1874 г.
6	Поруч. <i>Клюковскій</i>	Командующій ротою на законномъ основаніи съ 19 іюля 1877 г.; не утвержденъ.
7	» <i>Фуксъ</i>	Командующій ротою на законномъ основаніи съ 19 іюля 1877 г.; не утвержденъ.
8	» <i>Рудневъ</i>	Командующій ротою на законномъ основаніи съ 14 іюля 1877 г.; не утвержденъ.
2 (стрѣлк.)	» <i>Моссаковскій</i>	Командующій ротою на законномъ основаніи съ 6 декабря 1876 г.; не утвержденъ.
3-ГО БАТАЛІОНА.		
	Маіоръ <i>Домбровскій</i>	Командующій баталіономъ на законномъ основаніи съ 26 марта 1876 г.; не утвержденъ.
9	Шт.-кап. <i>Добрянскій</i>	Командиръ роты на законномъ основаніи съ 31 мая 1877 г.
10	Кап. <i>Пановъ</i>	Командиръ роты на законномъ основаніи съ 31 мая 1877 г.
11	Поруч. <i>Пашковскій</i>	Командующій ротою на законномъ основаніи съ 6 іюля 1875 г.; не утвержденъ.
12	Шт.-кап. <i>Гамченко</i>	Командиръ роты на законномъ основаніи съ 31 мая 1877 г.
3 (стрѣлк.)	Шт.-кап. <i>Гурковскій</i>	Командиръ роты на законномъ основаніи съ 31 мая 1877 г.
НЕСТРОВОЙ РОТЫ.		
	Поручикъ <i>Геращиневскій</i>	Командующій ротою на законномъ основаніи съ 29 января 1877 г.; не утвержденъ.

С п и с о к ъ

ОФИЦЕРАМЪ 125-ГО ПѢХ. КУРСКАГО ПОЛКА, УБИТЫМЪ, РАНЕНЫМЪ И КОНТУЖЕНЫМЪ
ВЪ ДѢЛѢ 9 СЕНТЯБРЯ 1877 Г., У Д. ЧАИРЪ-КЪОЙ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6515, стр. 46).

У б и т ы .

Кап. *Посновъ* и подпоруч. *Соймановъ* (прикомандир. изъ 21-го пѢх. Муромскаго полка).

Р а н е н ы .

Кап. *Сангойло*, шт.-кап. *Непенинъ* (прикомандир. изъ 128-пѢх. Старооскольскаго полка), поруч. *Багріевичъ*, подпоруч. *Невядомскій*.

К о н т у ж е н ы :

Маіоръ *Домбровский*, поруч. *Романенко*, прапорщ. *Черноглазовъ* и прапорщ. *Зелицкий* (тяжело).

С п и с о к ъ

НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ 125-ГО ПѢХ. КУРСКАГО ПОЛКА, УБИТЫМЪ И РАНЕНЫМЪ ВЪ СРАЖЕНІИ СЪ ТУРКАМИ 9 СЕНТЯБРЯ 1877 Г. ПРИ С. ЧАИРЪ-КЪОЙ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6515, стр. 53—56).

У б и т ы .

1-я лин. рота.

Ряд. *Петръ Леонскій*.
„ *Ефимъ Шаповаловъ*.
„ *Василій Феденіевъ*.

3-я лин. рота.

Ряд. *Захаръ Лисъ*.

1-я стр. рота.

Ряд. *Алексѣй Бородинъ*.

9-я лин. рота.

Унт.-оф. *Петръ Бибка*.
Ряд. *Митрофанъ Федчукъ*.
„ *Степанъ Речицъ*.
„ *Кузьма Левченко*.
„ *Абрумъ Вайманъ*.
„ *Максимъ Полищукъ*.
„ *Арсентій Червенчукъ*.
„ *Ефимъ Швець*.

10-я лин. рота.

Фельдф. *Иванъ Малиновскій*.
Унт.-оф. *Емельянъ Филипенко*.
„ *Сидоръ Плахотнюкъ*.
Ряд. *Климъ Артеменко*.
„ *Данило Лапатюкъ*.
„ *Поликарпъ Гончаръ*.
„ *Валентій Давидъ*.
„ *Лука Ульяновъ*.

Вып. 91, ч. II.

11-я лин. рота.

Ряд. *Парфенъ Давыдюкъ*.
„ *Иванъ Сковскій*.
„ *Гаврило Лапуга*.
„ *Федоръ Мазуръ*.
„ *Тимофей Паляница*.
„ *Романъ Лысый*.
„ *Авраамъ Прусь*.
„ *Петръ Ярославскій*.
„ *Петръ Головатчукъ*.

3-я стр. рота.

Ряд. *Афанасій Джаломага*.
„ *Ефимъ Лядовъ*.
„ *Августъ Свита*.
„ *Павелъ Семеновъ*.

Р а н е н ы .

1-я лин. рота.

Ряд. *Порфирій Еременко*.
„ *Андрей Губаль*.
„ *Данило Ковальчукъ*.
„ *Иванъ Недыбрикъ*.
„ *Петръ Симеренко*.
„ *Федоръ Суприга*.
„ *Яковъ Колодовъ*.
„ *Григорій Трубниковъ*.
„ *Яковъ Ромосель*.
„ *Карпъ Коваленко*.

2-я лин. рота.
Ряд. Павелъ *Терешукъ*.
3-я лин. рота.
Ряд. Иванъ *Беслюкъ*.
4-я лин. рота.
Ряд. Николай *Мельниченко*.
5-я лин. рота.
Ряд. *Луговой*.
2-я стр. рота.
Ряд. Павелъ *Хвешукъ*.
" Степанъ *Хренковъ*.
" Михайло *Ерохинъ*.
Ряд. Александръ *Погребной*.
" Илья *Толжачъ*.
9-я лин. рота.
Унт.-оф. Гурій *Пимошка*.
" Петръ *Капустинскій*.
Ряд. Василій *Тишко*.
" Алексѣй *Махлай*.
" Моисей *Пономарчукъ*.
" Сазонъ *Кулибаба*.
" Андрей *Павлюкъ*.
" Францъ *Новакъ*.
" Іосифъ *Шмагонъ*.
" Афанасій *Макуха*.
" Ермолай *Бойка*.
" Ларіонъ *Дежукъ*.
" Артемъ *Гаврилукъ*.
" Павелъ *Томашевскій*.
" Игнатъ *Наконечный*.
" Тимофей *Заболотный*.
" Иванъ *Винтеръ*.
" Мопка *Кацъ*.
" Іосифъ *Глушукъ*.
" Андрей *Гичка*.
" Иванъ *Ръзановъ*.
" Андрей *Тювновъ*.
10-я лин. рота.
Унт.-оф. Григорій *Самарскій*.
" Семенъ *Цимбалукъ*.
" Осипъ *Грошовой*.
" Гершко *Файгенъ*.
Ряд. Фома *Лавренко*.
" Григорій *Шпокадрой*.
" Василій *Шивчукъ*.
" Антонъ *Козирацкій*.
" Ефимъ *Зубчикъ*.
" Николай *Цокаръ*.
" Халактіонъ *Доронцынковскій*.
" Василій *Цвигунъ*.
" Иванъ *Лисица*.
" Никита *Букіевичъ*.
" Иванъ *Медведчукъ*.
" Францъ *Рытюхъ*.
" Герасимъ *Москаленко*.
" Моисей *Михальченко*.

Ряд. Ицко *Кисмокъ*.
" Андрей *Григоръ*.
" Аврамъ *Бондарчукъ*.
" Семенъ *Моковой*.
" Александръ *Пордель*.
" Есель *Кройчикъ*.
" Прокофій *Сорокинъ*.
" Ефремъ *Шиловъ*.
" Люсь *Липянский*.
11-я лин. рота.
Унт.-оф. Михайло *Моцпанъ*.
" Ефимъ *Удоваченко*.
" Яковъ *Дмитріевъ*.
" Романъ *Селенюкъ*.
" Власъ *Задорожный*.
" Гордѣй *Клеменчукъ*.
" Трофимъ *Степановъ*.
Ряд. Степанъ *Попикъ*.
" Федоръ *Симонъ*.
" Федоръ *Полторачукъ*.
" Гершко *Мирополюскій*.
" Ицко *Радушецкій*.
" Афанасій *Гаврилукъ*.
" Иванъ *Сандумокъ*.
" Антонъ *Задорожный*.
" Василій *Руденко*.
" Иванъ *Кабылецкій*.
" Дмитрій *Дворскій*.
" Игнатъ *Антонюкъ*.
" Станиславъ *Кожуховскій*.
" Григорій *Мазуръ*.
" Никита *Офецианъ*.
" Трофимъ *Цалада*.
" Захаръ *Кравчукъ*.
" Василій *Бойко*.
" Петръ *Волошановскій*.
" Онуфрій *Усатовъ*.
" Платонъ *Щегода*.
" Арефа *Катеринчукъ*.
" Василій *Воронка*.
" Климентій *Джой*.
" Григорій *Коваль*.
" Исаакъ *Бондаренко*.
" Устинъ *Голдовскій*.
" Иванъ *Ивасенко*.
" Осипъ *Озловскій*.
" Павелъ *Генбусъ*.
" Леонъ *Кобыловичъ*.
" Андрей *Бевзъ*.
" Мопка *Вайнштейнъ*.
12-я лин. рота.
Унт.-оф. Никифоръ *Кравецъ*.
" Иванъ *Карновъ*.
" Дмитрій *Калашниковъ*.
Ряд. Павелъ *Бьгунъ*.
" Илья *Турскій*.

Ряд. Демьянъ Кулибаба.
 „ Данило Басюкъ.
 „ Сергѣй Твердохлѣбъ.
 „ Понтелеймонъ Дзюндзя.
 „ Андрей Счастливый.
 „ Варфоломей Зирченко.

3-я стр. рота.

Унт.-оф. Густавъ Зандеръ.¹⁾
 „ Семенъ Суакъ.
 „ Матвѣй Богданскій.
 „ Ильа Бѣлый.
 „ Михайло Ткачъ.

Ряд. Василій Безверхній.
 „ Петръ Дьяковъ.
 „ Максимъ Фоминъ.
 „ Максимъ Чуприна.
 „ Данило Фоменко.
 „ Андрей Полторацкъ.

Ряд. Ларіонъ Перха.
 „ Федоръ Венчукъ.
 „ Осипъ Братчукъ.
 „ Петръ Моисеевъ.
 „ Ефимъ Мазуръ.
 „ Харитонъ Рыльскій.
 „ Иванъ Капытинъ.
 „ Николай Лысекъ.
 „ Григорій Поломаренко.
 „ Яковъ Цибиль.

Легко ранены.

9-я лин. рота.

Унт.-оф. Павелъ Леповой.
 Ряд. Ильа Легойда.
 „ Иванъ Портянка

3-я стр. рота

Унт.-оф. Понтелеймонъ Портянка.

С в ѣ д ѣ н і е

О числѣ ротъ и воинскихъ чиновъ 125-го пѣх. курскаго полка въ сраженіи подъ Плевной, 18 юля 1877 г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6515, стр. 5).

Число ротъ 14¹/₂

Въ строю находилось:

офицеровъ 45

нижн. чиновъ 2.559

Въ госпиталяхъ и дальн. командировкахъ 209

Примѣчаніе. Въ числѣ 2559 чел. нижн. чиновъ показаны 72 музыканта.

С п и с о к ъ

Офицеровъ 125-го пѣх. курскаго полка, наиболѣе отличившихся въ сраженіи подъ Плевной, 18 юля.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6517, стр. 126).

Кап. Герасимовъ; поручики Ходаковский, Кендзерскій и Клюковскій; подпоручики Михалевскій, Шмелевичъ, Багріевичъ, Ивановъ (прикоманд. изъ 127-го пѣх. Путивльскаго полка), Олевинскій и Лукьяненко.

¹⁾ Снасъ въ бою подполк. Невядомскаго, на котораго напало двое турокъ и одинъ изъ нихъ уже успѣлъ нанести рану штыкомъ въ грудь офицеру. Зандеръ умеръ во Фратешти отъ своей раны

С П И С О К Ъ

125-ГО ПѢХ. КУРСКАГО ПОЛКА ГГ. ОФИЦЕРАМЪ, УБИТЫМЪ И РАНЕНЫМЪ ВЪ СРАЖЕНІИ 18 ІЮЛЯ ПОДЪ Г. ПЛЕВНОЙ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6515, стр. 8).

Убитые.

Подпоручики *Новаковский* и *Копаневичъ*.

Раненые.

Шт.-капитаны *Михайловъ*, *Сикорскій* и *Нищинскій*.

Поручики *Ходаковский* и *Кендзерскій*.

Подпоручики *Лазаркевичъ*, *Каяндеръ* и *Ржемовскій*.

Прапорщ. *Павчинскій*.

Прикомандированный къ полку 127-го пѣх. Путивльскаго полка подпоруч. *Ивановъ*.

С в ѣ д ѣ н і е

125-ГО ПѢХ. КУРСКАГО ПОЛКА О НАЛИЧНОМЪ ЧИСЛѢ НИЖН. ЧИНОВЪ КЪ 20 ІЮЛЯ 1877 Г. И О ПОНЕСЕННЫХЪ ПОТЕРЯХЪ СРЕДИ ОФИЦЕРОВЪ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6515, стр. 3).

Нижнихъ чиновъ налицо: 1-го и 2-го баталіоновъ	583 чел.
3-го баталіона	778 „
Итого.	1.361 чел.
Убыло убитыми и ранеными	1.557 чел.

Кромѣ того убыло гг. офицеровъ:

Ранены. 1-го баталіона.

Кап. *Михайловъ*.

Прапорщ. *Паучинскій*.

Поруч. *Ходаковский*.

2-го баталіона.

Подпоруч. *Ивановъ*.

Шт.-кап. *Сикорскій*.

Шт.-кап. *Нищинскій*.

Поруч. *Кендзерскій*.

Подпоруч. *Лазаркевичъ*.

Подпоруч. *Кояндеръ*.

3-го баталіона.

Подпоруч. *Ржемовскій*.

2-го баталіона.

Убиты. Подпоруч. *Копаневичъ*.

Подпоруч. *Новаковский*.

Итого ранено. 10 чел.

убито . 2 чел.

Контуженные поруч. *Рудневъ*. и подпоруч. *Шилевичъ* находятся въ строю.

С в ѣ д ѣ н і е

О числѣ выбывшихъ изъ строя въ дѣлѣ 28 ноября 1877 г. чиновъ 125-го пѣх. курскаго полка.

(Воен.-Учен. Арх., отд., II, д. № 6515, стр. 62).

Убиты: унт.-офицеровъ . . . 7 Ранены: шт.-офицеровъ . . . 1
 рядовыхъ 31 об.-офицеровъ . . . 2
 унт.-офицеровъ . . . 10
 рядовыхъ 122
Ранены: маіоръ *Базаревичъ*, подпоруч. *Вабинъ* и прапорщ. *Вервингъ* ¹⁾.

М а р ш р у т ъ

Слѣдованія 125-го пѣх. курскаго полка съ 9-фунт. батареею и частью летучаго парка.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 4999, стр. 3).

Мѣсяцъ и число.	Названіе пунктовъ.	Разстояніе.	Примѣчаніе.
Мая			
21	Ольтени Слободзея.	16	У Плоэшти останавлива- ются бивакомъ по ука- занію ген. штаба шт.-кап. <i>Одинцова</i> .
22	Банеасъ	17	
23	Д н е в к а		
24	Чолпаны	25	
25	Плоэшти	25	

¹⁾ Д. № 6517, стр. 360. *Ред.*

Строевой рапортъ

О СОСТОЯНІИ 126-ГО ПѢХ. РЫЛЬСКАГО ПОЛКА.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6514, стр. 20, 29, 70).

	По штату положено.							По списку состоитъ.							Недостаётъ или сверхъ штата.			В Ъ Р А С Х О Д Ъ.						Н А Л И Ц О.																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																											
	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Итого.	Подъемныхъ лошадей.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Итого.	Подъемныхъ лошадей.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Итого.	Подъемныхъ лошадей.	Больныхъ.		Въ команд.																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																								
1877 г.																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																			

*) 1) Кромѣ чиновъ, показанныхъ по сему рапорту, состоитъ въ полку налицо: клас. чиновниковъ 4 и вольноопредѣляющихся 2.

2) Въ числѣ 184 подъемныхъ лошадей заключается 16 лошадей подъ офицерскій обозъ.

**) Кромѣ чиновъ, показанныхъ въ семъ рапортѣ, въ полку состоитъ: клас. чиновниковъ 6, изъ которыхъ 1 въ командировкѣ и 5 налицо; вольноопредѣляющихся 16, изъ которыхъ 12 въ командировкѣ, 1 боленъ и 3 налицо.

Вѣдомость

О числѣ чиновъ 126-го пѣх. рыльскаго полка 1 мая 1877 г.
(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6514, стр. 27).

НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТИ.	Шт.-офиц.	Обер.-офиц.	Унт.-офиц.	Хоровыхъ музыкан.	Барабан.	Рядовыхъ.	Нестроев.	Итого нижн. чиновъ	Фамилии командировъ.
Въ 1-й лин. ротѣ	3	7	21	35	2	136	—	194	Кап. Андреевъ.
„ 2-й „ „	—	3	18	—	1	158	—	177	Поруч. Головинскій.
„ 3-й „ „	—	3	20	—	2	158	—	180	Шт.-кап. Мавчуненко.
„ 4-й „ „	—	2	17	—	1	149	—	167	Кап. Александровъ 1-й.
Итого . . .	3	15	76	35	6	601	—	718	
Въ 5-й лин. ротѣ	2	4	14	—	2	159	—	175	Шт.-кап. Пальчевскій.
„ 6-й „ „	—	3	18	—	2	166	—	186	Шт.-кап. Козаковъ.
„ 7-й „ „	—	3	16	—	2	165	—	183	Поруч. Голышкинъ.
„ 8-й „ „	—	3	16	—	2	163	—	181	Шт.-кап. Александровъ 2-й.
Итого . . .	2	13	64	—	8	653	—	725	
Въ 9-й лин. ротѣ	2	4	19	—	5	159	—	183	Поруч. Жидкевичъ.
„ 10-й „ „	—	2	22	—	2	159	—	183	Поруч. Ярошевскій.
„ 11-й „ „	—	3	16	—	2	154	—	172	Шт.-кап. Мельницкій.
„ 12-й „ „	—	3	16	—	2	160	—	178	Кап. Богородскій.
Итого . . .	2	12	73	—	11	632	—	716	
Въ 1-й стр. ротѣ	1	3	22	—	2	164	—	188	Шт.-кап. Юрковскій.
„ 2-й „ „	—	3	27	—	2	162	—	191	Поруч. Денаденъ.
„ 3-й „ „	—	3	15	—	2	166	—	183	Шт.-кап. Сачава.
Итого . . .	1	9	64	—	6	492	—	562	
Въ нестроевой ротѣ	—	—	—	—	—	—	110	110	Кап. Гржегоржевскій.
ВСЕГО . . .	8	49	277	35	31	2378	110	2831	

Примѣчаніе. Командиры: полка—полк. Саранцовъ.
1-го баталіона—подполк. Каменоградскій.
2-го „ „ —маіоръ Черневскій.
3-го „ „ —маіоръ Зерцаловъ.
Стр. ротѣ —маіоръ Павловичъ.

Строевой рапортъ

О СОСТОЯНІИ 126-ГО ПѢХ. РЫЛЬСКАГО ПОЛКА КЪ 16 НОЯБРЯ 1877 Г.
(Воен. Учен. Арх., отд. II, д. № 6514, стр. 92).

По списку состоитъ къ 16 ноября 1877 г.						Въ списочномъ числѣ заключается не могущихъ быть въ строю.						За исключеніемъ ихъ состоитъ налицо.						За поступленіемъ ихъ будетъ про- тивъ штата военного времени.				
						Больныхъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ.			Находится въ учеб- ныхъ войскахъ, дальнихъ команди- ровкахъ, въ отпу- скахъ и проч.									Не доставать.		Сверхъ ком- плекта.		
Штабъ-офице- ровъ.	Оберъ-офице- ровъ.	Нижн. чиновъ.		Лошадей.		Оберъ-офице- ровъ.	Нижн. чиновъ.		Оберъ-офице- ровъ.	Нижн. чиновъ.		Штабъ-офице- ровъ.	Оберъ-офице- ровъ.	Нижн. чиновъ.		Лошадей.	Подъем- ныхъ.	Штабъ-офице- ровъ.	Оберъ-офице- ровъ.	Нестрое- выхъ.	Нижн. чиновъ.	Нижн. чиновъ.
		Строевыхъ.	Нестрое- выхъ.	Строевыхъ.	Подъем- ныхъ.		Строевыхъ.	Нестрое- выхъ.		Строевыхъ.	Нестрое- выхъ.			Строевыхъ.	Нестрое- выхъ.							
7	57	3.471	127	1	168	13	545	9	8	101	6	7	36	2.825	112	1	168	1	11	9	311	
Офицерскаго обоза												Офицерскаго обоза										

П р и б ы л о: Съ 1 октября по 16 ноября. У б ы л о:

Поступленіемъ изъ отставки 1
Производствомъ изъ портупей-юнкеровъ 1
Переводомъ изъ другихъ командъ 3
Зачисленіемъ изъ зап. баталіоновъ 188
И по другимъ случаямъ 38

Офицеровъ 4
Нижнихъ чиновъ 22

По переводу въ другія части войскъ 62
Производствомъ изъ портупей-юнкеровъ 1
По другимъ случаямъ 55

Офицеровъ 2
Нижнихъ чиновъ 117

Примѣчанія: 1) Сверхъ чиновъ, показанныхъ въ графахъ не могущими быть въ строю, находятся въ домашнемъ расходѣ строев. нижн. чиновъ 100 чел.
2) Въ графы строевого рапорта, опредѣляющія списочное и наличное число строев. нижн. чиновъ, не включено 6 вольноопредѣляющихся, изъ которыхъ 5 въ командировкѣ и 1 налицо.
3) Въ числѣ оберъ-офицеровъ состоятъ не занимающій вакансии — шт.-кап. *Полонскій* при Кіевскомъ окружномъ штабѣ помощникомъ старшаго адъютанта.
4) Въ числѣ командированныхъ офицеровъ заключаются поручики *Фоменко* и *Денисенко*, состоящіе подъ слѣдствіемъ.
5) Кромѣ показанныхъ въ графѣ по списку, состоятъ еще въ прикомандированіи изъ другихъ частей войскъ для несенія службы 10 оберъ-офицеровъ, изъ которыхъ 1 боленъ и 9 налицо.
6) Здѣсь не включены убитые: штабъ-офицеровъ 1 и оберъ-офицеровъ 5.
7) Въ числѣ больныхъ находятся 12 оберъ-офицеровъ и 225 нижн. чиновъ.

Строевой рапортъ

О СОСТОЯНІИ 126-ГО ПѢХ. РЫЛЬСКАГО ПОЛКА КЪ 1 ДЕКАБРЯ 1877 Г.
(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6514, стр. 104).

По списку состоятъ къ 1 декабря 1877 г.						Въ наличномъ числѣ заключается не могущихъ быть въ строю.			Находится въ учеб- ныхъ войскахъ, дальнихъ команди- ровкахъ, въ отпу- скахъ и проч.			За исключеніемъ ихъ состоятъ налицо.						За поступленіемъ ихъ будетъ противъ штата военного времени.			
Штабъ-офице- ровъ.	Оберъ-офице- ровъ.	Нижн. чиновъ.		Лошадей.		Больныхъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ.												Недоставать.		Сверхъ комплекта.	
		Строевыхъ.	Нестрое- выхъ.	Строевыхъ.	Подъем- ныхъ.																
Штабъ-офице- ровъ.	Оберъ-офице- ровъ.	Строевыхъ.	Нестрое- выхъ.	Строевыхъ.	Подъем- ныхъ.	Оберъ-офице- ровъ.	Строевыхъ.	Нестрое- выхъ.	Оберъ-офице- ровъ.	Строевыхъ.	Нестрое- выхъ.	Штабъ-офице- ровъ.	Оберъ-офице- ровъ.	Строевыхъ.	Нестрое- выхъ.	Строевыхъ.	Подъем- ныхъ.	Штабъ-офице- ровъ.	Оберъ-офице- ровъ.	Нестрое- выхъ.	Строевыхъ.
7	58	3.535	126	1	168	13	537	9	10	98	5	7	35	2.900	112	1	168	1	10	10	375
О ф	и ц е	р с к а	г о о	б о з а	16							О ф	и ц е	р с к а	г о о	б о з а	16				

П р и б ы л о:

Съ 16 ноября по 1 декабря.

У б ы л о:

Переводомъ изъ другихъ частей войскъ 2 }
Зачисленіемъ изъ запасн. баталіоновъ 83 }
И по другимъ случаямъ 32 }
Офицеровъ 1 || По переводу въ другія части войскъ . 13 }
Нижн. чиновъ 116 || По другимъ случаямъ 40 }
Офицеровъ —
Нижн. чиновъ 53

- Примѣчанія.* 1) Сверхъ чиновъ, показанныхъ въ графахъ не могущими быть въ строю, находится въ домашнемъ расходѣ строев. нижн. чиновъ 110 чел.
2) Въ графы строевого рапорта, опредѣляющія списочное и наличное число строевыхъ нижн. чиновъ, не включено 6 вольноопредѣляющихся, изъ которыхъ 5 въ командировкѣ и 1 налицо.
3) Въ числѣ оберъ-офицеровъ состоятъ не занимающій вакансій шт. кап. *Полонскій* при Кіевскомъ окружномъ штабѣ помощникомъ старшаго адъютанта.
4) Въ числѣ командированныхъ офицеровъ значатся: поручики *Фоменко* и *Денисенко*, состоящіе подъ слѣдствіемъ.
5) Кромѣ показанныхъ въ графѣ по списку, состоятъ еще въ прикомандированіи изъ другихъ частей войскъ для несенія службы 11 оберъ-офицеровъ.
6) Не включены убитые: штабъ-офицеровъ 1 и оберъ-офицеровъ 5 чел.
7) Въ числѣ больныхъ находятся 11 оберъ-офицеровъ и 192 нижн. чина.

Строевой рапортъ.

О СОСТОЯНІИ 126-ГО ПѢХ. РЫЛЬСКАГО ПОЛКА КЪ 1 ЯНВАРЯ 1878 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6514).

По списку состоятъ къ 1 января 1878 г.						Въ списочномъ числѣ заключается не могущихъ быть въ строю.						За исключеніемъ ихъ состоятъ налицо.						За поступленіемъ ихъ будетъ про- тивъ штата военнаго времени			
Штабъ-офице- ровъ.	Оберъ-офице- ровъ.	Нижн. чиновъ.		Лошадей.		Больныхъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ.	Находится въ учеб- ныхъ войскахъ, дальнихъ команди- ровкахъ, въ отпу- скахъ и проч.					За исключеніемъ ихъ состоятъ налицо.						Недостава т ь.			Сверхъ ком- плекта.
		Строевыхъ.	Нестрое- выхъ.	Строевыхъ.	Подъем- ныхъ.													Штабъ-офице- ровъ.	Оберъ-офице- ровъ.	Нижн. чиновъ	Нижн. чиновъ.
7	59	3.523	124	1	168	10	547	8	13	49	6	7	36	2882	110	1	168	1	9	12	363
О ф и ц е р с к а г о о б о з а 16												О ф и ц е р с к а г о о б о з а 16									

П р и б ы л о:

Съ 16 декабря 1877 г. по 1 января 1878 г.

У б ы л о:

Зачислены изъ зап. баталіоновъ . . . 65
И. по другимъ случаямъ. 30 } Нижнихъ чиновъ. . . 95 || По переводу въ другія части войскъ. 32 }
По другимъ случаямъ. 33 } Нижнихъ чиновъ. . . 65

- Примѣчанія:* 1) Сверхъ чиновъ, показанныхъ въ графахъ не могущими быть въ строю, находится въ домашнемъ расходѣ строевыхъ нижнихъ чиновъ 92 рядовыхъ.
2) Въ графы строевого рапорта, опредѣляющія списочное и наличное число строевыхъ нижнихъ чиновъ, не включено 6 вольно-опредѣляющихся, изъ которыхъ 5 въ командировкѣ и 1 налицо.
3) Въ числѣ оберъ-офицеровъ состоятъ не занимающій вакансіи шт.-кап. *Полонскій* при Киевскомъ окружномъ штабѣ помощни-комъ старшаго адъютанта.
4) Въ числѣ командированныхъ офицеровъ заключаются поручики *Фоменко* и *Денисенко*, состояшіе подъ слѣдствіемъ.
5) Кромѣ показанныхъ въ графѣ по списку, состоятъ еще изъ другихъ частей войскъ для несенія службы 11 оберъ-офицеровъ.
6) Здѣсь не включены убитые: штабъ-офицеръ 1 и оберъ-офицеровъ 5 и умершій отъ ранъ оберъ-офицеръ.
7) Въ числѣ больныхъ находятся 7 оберъ-офицеровъ и 150 нижнихъ чиновъ.

Свѣдѣніе

О СОСТОЯНІИ 126-ГО ПѢХ. РЫЛЬСКАГО ПОЛКА ДО И ПОСЛѢ БОЯ 18 ІЮЛЯ 1877 Г. ПОДЪ ПЛЕВНОЙ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6515, стр. 10).

Состояло по списку:	офицеровъ,		70
	нижн. чиновъ		3.042
Состояло налицо:	офицеровъ		47
	нижн. чиновъ		2.527
Выбыло изъ строя:	офицеровъ:		
	убитыми.		4
	ранеными		14
	нижн. чиновъ:		
	убитыми		420
	ранеными		530
	безъ вѣсти пропавшими		64
Состояло налицо послѣ боя:			
	офицеровъ.		30
	нижн. чиновъ		1.574

Свѣдѣніе

О ЧИСЛѢ РОТЪ И ВОИНСКИХЪ ЧИНОВЪ ВЪ 126-МЪ ПѢХ. РЫЛЬСКОМЪ ПОЛКУ, БЫВШИХЪ ВЪ СРАЖЕНІИ 18 ІЮЛЯ 1877 Г. ПОДЪ ПЛЕВНОЙ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6515, стр. 6).

Число ротъ.		13
Въ строю находилось:	офицеровъ	 44
	нижнихъ чиновъ	 2.319
Отсутствовало — въ госпиталяхъ, дальнихъ коман- дировкахъ и пр.		240
Примѣчаніе.	Въ числѣ 2.319 нижн. чиновъ показаны 62 музыканта.	

Именной списокъ

ВОИНСКИМЪ ЧИНАМЪ 126-ГО ПѢХ. РЫЛЬСКАГО ПОЛКА, УБИТЫМЪ И УМЕРШИМЪ ОТЪ РАНЪ ВЪ КАМПАНІЮ 1877—1878 Г.

(Изъ бумагъ полк. *Тимлера*).

Убиты подъ г. Плевною 18 іюля 1877 г.

Офицеры:

Маіоръ Григорій Ивановъ *Зерцаловъ*.

Шт.-кап. Алексѣй Васильевъ *Денадель.*
 Поруч. Павелъ Ивановъ *Гольшикинъ.*
 Подпоруч. Александръ Ильинъ *Калачевъ.*
 Прапорщ. Левъ Александровъ *Швецовъ.*
 Шт.-кап. Александръ Игнатьевъ *Пальчевскій.*
 Поруч. Михаилъ Артамоновъ *Жадкевичъ.*

Нижніе чины.

Унт.-оф. Адамъ <i>Иванесъ.</i>	Рядов. Онуфрій <i>Полончукъ.</i>
„ Иванъ <i>Бълоусовъ.</i>	„ Деомидъ <i>Подтыкало.</i>
„ Николай <i>Демьяновъ.</i>	„ Лука <i>Савченко.</i>
„ Несторъ <i>Монченко.</i>	„ Павелъ <i>Форковъ.</i>
„ Александръ <i>Мандзюкъ.</i>	„ Иванъ <i>Хумчакъ.</i>
„ Максимъ <i>Рябый.</i>	„ Несторъ <i>Хмара.</i>
„ Афанасій <i>Шурикъ.</i>	„ Варфоломѣй <i>Чайчукъ.</i>
„ Иванъ <i>Корховъ.</i>	„ Аникій <i>Шмончакъ.</i>
„ Яковъ <i>Кострицкий.</i>	Фельдф. Ефимъ <i>Ласкаунъ.</i>
„ Александръ <i>Лакновъ.</i>	„ Игнатъ <i>Скрипаръ.</i>
„ Михаилъ <i>Патукинъ.</i>	„ Петръ <i>Якимовъ.</i>
„ Николай <i>Глотенко.</i>	Р. кант. Иванъ <i>Костинъ.</i>
„ Петръ <i>Камейта.</i>	„ Авксентій <i>Яворскій.</i>
„ Моисей <i>Ничитамокъ.</i>	„ Калистратъ <i>Шентелутъ.</i>
„ Григорій <i>Попинъ.</i>	„ Данило <i>Логодюкъ.</i>
„ Иванъ <i>Панасюкъ.</i>	„ Василій <i>Ковальчукъ.</i>
„ Власъ <i>Шыбинскій.</i>	Вольн. у.-о. Евгений <i>Смоловичъ.</i>
„ Василій <i>Воронъ.</i>	„ ряд. Кондратъ <i>Невенгловскій.</i>
„ Иванъ <i>Медвѣденко.</i>	Стражн. Петръ <i>Грабовецкій.</i>
„ Порфирій <i>Збарозскій.</i>	Трубачъ. Василій <i>Косковскій.</i>
„ Авраамъ <i>Кубко.</i>	„ Николай <i>Демьяновъ.</i>
„ Радіонъ <i>Скороподъ.</i>	„ Василій <i>Богдановъ.</i>
„ Антонъ <i>Скипецъ.</i>	„ Сельвестръ <i>Тобецъ.</i>
„ Андрей <i>Фешукъ.</i>	Горнисть Алексѣй <i>Михайлюкъ.</i>
„ Константинъ <i>Залускій.</i>	„ Кирило <i>Стасюкъ.</i>
„ Андрей <i>Грошовънко.</i>	„ Максимъ <i>Шевченко.</i>
„ Иванъ <i>Ларченко.</i>	„ Аксентій <i>Гринукъ.</i>
„ Николай <i>Малунъ.</i>	Сигнал. Яковъ <i>Руббенъ.</i>
„ Сергѣй <i>Мошулъ.</i>	„ Иванъ <i>Генснаровскій.</i>
„ Ксенофонтъ <i>Стрѣльцовъ.</i>	Барабанщ. Семенъ <i>Скоробрюхъ.</i>
„ Осипъ <i>Яцкевичъ.</i>	„ Максимъ <i>Бълозерчукъ.</i>
„ Павелъ <i>Брецагальскій.</i>	„ Мефодій <i>Тибучъ.</i>
„ Яковъ <i>Рябель.</i>	„ Павелъ <i>Хорошинскій.</i>
„ Ерофей <i>Жебровскій.</i>	Музык. Фтама <i>Лобобенко.</i>
„ Илларионъ <i>Забальнюкъ.</i>	„ Германъ <i>Струсъвичъ.</i>
„ Иванъ <i>Загороднюкъ.</i>	„ Василій <i>Могила.</i>
„ Алексѣй <i>Кравчукъ.</i>	„ Яковъ <i>Скоमारовъ.</i>
„ Миронъ <i>Оришукъ.</i>	„ Григорій <i>Тарасенко.</i>

Оружейн.	Исаакъ Чабанъ.	Ефрейт.	Антонъ Омельчукъ.
Кузнецъ	Тимофей Голясъ.	"	Прокофій Поповичъ.
Ефрейт.	Леонтій Герасименко.	"	Онуфрій Полищукъ.
"	Фома Кушниръ.	"	Тимофей Стефференко.
"	Кузьма Рудый.	"	Яковъ Сизиненко.
"	Несторъ Кишкабаба.	"	Василій Савчукъ.
"	Петръ Мотузка.	"	Якобъ Якубовский.
"	Василій Ткачъ.	"	Михаилъ Оборончукъ.
"	Федоръ Швець.	"	Петръ Пелипай.
"	Иванъ Олейникъ.	"	Лазарь Березей.
"	Алексѣй Оцабрикъ.	"	Григорій Сружкевичъ.
"	Василій Лозинский.	"	Павелъ Крумский.
"	Мефодій Мельничукъ.	"	Лукіанъ Кривенко.
"	Никифоръ Понамарчукъ.	"	Прокофій Новаковский.
"	Василій Яровенко.	"	Яковъ Хвойницький.
"	Павелъ Колесникъ.	Рядовой	Семенъ Борщанский.
"	Викторъ Бродецкий.	"	Леонтій Высоцкий.
"	Архипъ Зайць.	"	Филиппъ Волощукъ.
"	Иванъ Кукелъ.	"	Федоръ Гуменный.
"	Ларіонъ Сторожъ.	"	Никифоръ Долгополый.
"	Лука Олейникъ.	"	Кононъ Демедюкъ.
"	Климентій Галищенко.	"	Исидоръ Завойчинский.
"	Порфирій Зборадский.	"	Андрей Захаренко.
"	Степанъ Загоруйко.	"	Парфимъ Засляховский.
"	Михаилъ Иванюкъ.	"	Абрамъ Забойный.
"	Якимъ Котъ.	"	Иванъ Косовский.
"	Доминикъ Лысякъ.	"	Карлъ Кляръ.
"	Яковъ Нерущенко.	"	Семенъ Мартынюкъ.
"	Андрей Глатникъ.	"	Василій Муляръ.
"	Моисей Руденченко.	"	Танасій Мосіонбъ.
"	Исаакъ Семененко.	"	Кузьма Малай.
"	Андрей Токовенко.	"	Михаилъ Приходько.
"	Семенъ Шатецкий.	"	Михаилъ Пустовойтъ.
"	Иванъ Шевченко.	"	Демидъ Петренко.
"	Иванъ Козловский.	"	Власъ Асауленко.
"	Иванъ Пантусъ.	"	Онисимъ Покотымокъ.
"	Федоръ Ганущенко.	"	Терентій Подорожний.
"	Терентій Иванюкъ.	"	Иванъ Робчиловичъ.
"	Степанъ Иванчукъ.	"	Илія Ратушнякъ.
"	Андрей Ковалевский.	"	Григорій Рябоконъ.
"	Прокофій Коваленко.	"	Дмитрій Семенюкъ.
"	Ларіонъ Кондаковъ.	"	Осипъ Садовский.
"	Михаилъ Линець.	"	Сафронъ Трембовецкий.
"	Василій Лысенко.	"	Федоръ Твардовский.
"	Коленикъ Литвиненко.	"	Лука Таранда.
"	Григорій Левандовский.	"	Сергѣй Ткачукъ.
"	Яковъ Миндеръ.	"	Михаилъ Цурканъ.
"	Станиславъ Маршенский.	"	Василій Чайковский.

Рядов. Титъ *Адрельскій*.
 „ Меодій *Бълоусъ*.
 „ Филиппъ *Будникъ*.
 „ Игнатій *Безродный*.
 „ Сергѣй *Беззубый*.
 „ Григорій *Винницкій*.
 „ Ефимъ *Голянскій*.
 „ Григорій *Горанинъ*.
 „ Федоръ *Дмитріевъ*.
 „ Адамъ *Дундзило*.
 „ Петръ *Зеленскій*.
 „ Сергѣй *Збавчукъ*.
 „ Федотъ *Зайцъ*.
 „ Иванъ *Изверскій*.
 „ Левко *Ковалишинъ*.
 „ Никита *Костонъ*.
 „ Иванъ *Коваль*.
 „ Агафонъ *Килимчукъ*.
 „ Никифоръ *Кучиѣренко*.
 „ Данило *Лемокъ*.
 „ Иванъ *Логачевъ*.
 „ Павелъ *Левицкій*.
 „ Іосифъ *Новакъ*.
 „ Никифоръ *Петрицкій*.
 „ Яковъ *Пирунъ*.
 „ Емельянъ *Печарскій*.
 „ Романъ *Прилуцкій*.
 „ Семенъ *Паланскій*.
 „ Филиппъ *Прилука*.
 „ Григорій *Постолаший*.
 „ Сидоръ *Папуша*.
 „ Павелъ *Патрицкій*.
 „ Харитонъ *Дымакъ*.
 „ Федотъ *Рементюкъ*.
 „ Флоріанъ *Станишевскій*.
 „ Иванъ *Солодскій*.
 „ Дмитрій *Стинга*.
 „ Матвѣй *Статнюкъ*.
 „ Афанасій *Слицкій*.
 „ Давидъ *Смелянченко*.
 „ Константинъ *Смелянченко*.
 „ Михайлъ *Терновскій*.
 „ Федоръ *Терновскій*.
 „ Данило *Цимбалюкъ*.
 „ Тимофей *Черноволовъ*.
 „ Федоръ *Шарупа*.
 „ Марко *Шпакъ*.
 „ Алексѣй *Штыль*.

Рядов. Федоръ *Юрченко*.
 „ Иванъ *Ясковъ*.
 „ Иванъ *Янчукъ*.
 „ Авксентій *Яворскій*.
 „ Мойсей *Капшитаръ*.
 „ Семенъ *Канъскій*.
 „ Степанъ *Бурдѣевъ*.
 „ Терентій *Бълоусъ*.
 „ Мордко *Буга*.
 „ Павелъ *Бойко*.
 „ Яковъ *Беркунъ*.
 „ Кирило *Балацкій*.
 „ Семенъ *Волынецъ*.
 „ Демидъ *Водотурскій*.
 „ Ксаверій *Гороховскій*.
 „ Иванъ *Голубъ*.
 „ Илья *Гожій*.
 „ Федотъ *Демьяненко*.
 „ Василиій *Дмитришинъ*.
 „ Василиій *Заворотный*.
 „ Игнатъ *Збавчукъ*.
 „ Илья *Зызакъ*.
 „ Григорій *Лозовой*.
 „ Григорій *Лихенко*.
 „ Федоръ *Назарчукъ*.
 „ Иванъ *Никифоровъ*.
 „ Терентій *Онуфріевъ*.
 „ Артемъ *Охотнюкъ*.
 „ Иванъ *Охманъ*.
 „ Леонтій *Пташинскій*.
 „ Казимиръ *Подгородецкій*.
 „ Романъ *Сайнчинъ*.
 „ Емельянъ *Ткаченко*.
 „ Оома *Тарасюкъ*.
 „ Михайлъ *Чалыхъ*.
 „ Федоръ *Швецъ*.
 „ Иванъ *Шпета*.
 „ Лукіянъ *Щепановскій*.
 „ Никифоръ *Яровой*.
 „ Касьянъ *Кнышукъ*.
 „ Евгенийъ *Коваль*.
 „ Осипъ *Ковбасюкъ*.
 „ Иванъ *Коломейцъ*.
 „ Арсентій *Абрамовъ*.
 „ Юхтымъ *Антосюкъ*.
 „ Антонъ *Бацулякъ*.
 „ Деонисій *Бурдейный*.
 „ Харитонъ *Будзынъ*.

Ряд. Савва Бондарь.
 „ Демьянъ Герасимчукъ.
 „ Семенъ Галдунъ.
 „ Иванъ Денисенко.
 „ Митрофанъ Дубникъ.
 „ Елисей Домбровский.
 „ Алексѣй Емельяновъ.
 „ Іосифъ Кричковскій.
 „ Гавріилъ Коновъ.
 „ Григорій Лозинскій.
 „ Дмитрій Лозовскій.
 „ Пантелеймонъ Лихой.
 „ Иванъ Мельничукъ.
 „ Иванъ Осикъ.
 „ Алексѣй Пичкуръ.
 „ Семенъ Пристунъ.
 „ Николай Подгорный.
 „ Харитонъ Поповскій.
 „ Максимъ Работылъ.
 „ Стратій Сороколтъ.
 „ Бенифатъ Скрипниченко.
 „ Алексѣй Терезюкъ.
 „ Иванъ Тотокъ.
 „ Иванъ Ткачъ.
 „ Кирило Фомикъ.
 „ Михайло Цѣлихъ.
 „ Фома Черятюкъ.
 „ Степанъ Швець.
 „ Прокофій Шияновскій.
 „ Степанъ Бѣлоусъ.
 „ Меѳодій Бершталъскій.
 „ Иванъ Бѣда.
 „ Фелонъ Яровенко.
 „ Танасій Ковальскій.
 „ Михайлъ Ковальчукъ.
 „ Іосифъ Кочановскій.
 „ Василій Сикорскій.
 „ Осипъ Бондзіо.
 „ Никифоръ Ворона.
 „ Семенъ Голятовскій.
 „ Василій Драчунъ.
 „ Мойсей Едерскій.
 „ Емельянъ Жулавскій.
 „ Евгеній Кобылянскій.
 „ Иванъ Богорельскій.
 „ Степанъ Циховскій.
 „ Савва Черняга.
 „ Иванъ Коломиецъ.

Ряд. Федоръ Атамасъ.
 „ Лукьянъ Бѣлецкій.
 „ Максимъ Бурба.
 „ Корнилій Бѣковъ.
 „ Василій Бондаръ.
 „ Василій Бондарюкъ.
 „ Архипъ Веретельникъ.
 „ Тадеушъ Галюсъ.
 „ Иванъ Гуменъ.
 „ Андрей Денесюкъ.
 „ Арсентій Ефремовъ.
 „ Яковъ Иваненко.
 „ Илья Иваненко.
 „ Яковъ Ковтунъ.
 „ Михаилъ Карбонскій.
 „ Федоръ Ляшко.
 „ Брунонъ Новицкій.
 „ Тимофей Неродикъ.
 „ Григорій Невойтъ.
 „ Юганъ Геннеръ.
 „ Владиславъ Понятковскій.
 „ Федоръ Романчукъ.
 „ Иванъ Станчукъ.
 „ Игнатій Хоменко.
 „ Данило Хомчукъ.
 „ Иванъ Шатовъ.
 „ Андрей Бѣлоцерковецъ.
 „ Леонъ Витковскій.
 „ Андрей Афанасьевъ.
 „ Евстратій Безлапенко.
 „ Павелъ Войцескій.
 „ Карлъ Венъхъ.
 „ Василій Головченко.
 „ Степанъ Гаврилюкъ.
 „ Антонъ Гайда.
 „ Терентій Гой.
 „ Софронъ Дзусъ.
 „ Евдокимъ Изюмовъ.
 „ Алексѣй Клеймюкъ.
 „ Кириллъ Крамаренко.
 „ Софронъ Козубенко.
 „ Давидъ Крукъ.
 „ Кононъ Кухаръ.
 „ Стефанъ Калита.
 „ Емельянъ Ковалевъ.
 „ Гаврило Лирникъ.
 „ Федоръ Мартынюкъ.
 „ Прохоръ Миклинъ.

Ряд. Иванъ *Останчукъ*.
 „ Таниль *Оттаръ*.
 „ Никифоръ *Осиповъ*.
 „ Оома *Осиповъ*.
 „ Михайлъ *Паламаръ*.
 „ Михайлъ *Пордюженко*.
 „ Филиппъ *Павличенко*.
 „ Василій *Пулевъ*.
 „ Юзефъ *Пекарскій*.
 „ Иванъ *Петржицкій*.
 „ Харитонъ *Родинъ*.
 „ Иванъ *Пудецкій*.
 „ Василій *Ротаенко*.
 „ Филиппъ *Стрижельцъ*.
 „ Николай *Семенюкъ*.
 „ Матвѣй *Савельевъ*.
 „ Мартинъ *Тольковъ*.
 „ Петръ *Таякинъ*.
 „ Зиновій *Телятникъ*.
 „ Григорій *Хвесаюкъ*.
 „ Яковъ *Харута*.
 „ Стефанъ *Царюкъ*.
 „ Маѣй *Беднарчикъ*.
 „ Алексѣй *Бондаренко*.
 „ Сергѣй *Бута*.
 „ Порфирій *Бондарюкъ*.
 „ Янъ *Грандовъ*.
 „ Никита *Гребеникъ*.
 „ Яковъ *Гольчинскій*.
 „ Петръ *Гранчакъ*.
 „ Назаръ *Дищенко*.
 „ Иванъ *Жарунъ*.
 „ Иванъ *Зганяйко*.
 „ Никифоръ *Запаренко*.
 „ Иванъ *Каилякъ*.
 „ Петръ *Кобилляцкій*.
 „ Онуфрій *Ковальчукъ*.
 „ Сруль *Корецкій*.
 „ Антонъ *Крижановскій*.
 „ Шимонъ *Кацпоровскій*.
 „ Францъ *Лесинскій*.
 „ Мелентій *Лепетыньскій*.
 „ Исаакъ *Москаленко*.
 „ Василій *Мироненко*.
 „ Тарасъ *Мироненко*.
 „ Леонтій *Мандыбура*.
 „ Дмитрій *Мъняйло*.
 „ Карпъ *Мельничукъ*.

Ряд. Мойсей *Маевскій*.
 „ Илья *Пивень*.
 „ Гордѣй *Паробчукъ*.
 „ Евстафій *Поцанай*.
 „ Иванъ *Паличка*.
 „ Тимофей *Подопригоръ*.
 „ Григорій *Рышетникъ*.
 „ Иванъ *Рудый*.
 „ Θεодосій *Соцъ*.
 „ Казимиръ *Сенкъ*.
 „ Марцинъ *Сиггала*.
 „ Мелентій *Тютюнниченко*.
 „ Степанъ *Усенко*.
 „ Назаръ *Хатенко*.
 „ Федосѣй *Яциминъ*.
 „ Павелъ *Бартникъ*.
 „ Антонъ *Гончарукъ*.
 „ Нута *Гольденвасеръ*.
 „ Иванъ *Гвоздецкій*.
 „ Иванъ *Домбровскій*.
 „ Францъ *Душа*.
 „ Иванъ *Дроздъ*.
 „ Лука *Демченко*.
 „ Никифоръ *Ивашукъ*.
 „ Мееръ *Ицковскій*.
 „ Акакій *Козюра*.
 „ Иванъ *Красющенко*.
 „ Степанъ *Колибичукъ*.
 „ Максимъ *Клочанъ*.
 „ Тимофей *Купріенко*.
 „ Василій *Кравчекъ*.
 „ Александръ *Колесниковъ*.
 „ Ицко *Любарскій*.
 „ Василій *Линкевичъ*.
 „ Федоръ *Мушинскій*.
 „ Петръ *Муха*.
 „ Григорій *Ничипуренко*.
 „ Антонъ *Опанасюкъ*.
 „ Денисъ *Паишъ*.
 „ Іосифъ *Рабоконтъ*.
 „ Иванъ *Рыбакъ*.
 „ Ушеръ *Ставинскій*.
 „ Рохъ *Томальскій*.
 „ Семень *Тыменюкъ*.
 „ Нафъ *Ципенко*.
 „ Николай *Шмичикъ*.
 „ Лука *Шумскій*.
 „ Семень *Юзвакъ*.

Ряд. Ибзя Якимчакъ.
 „ Яковъ Янинко.
 „ Иванъ Бондаренко.
 „ Евлампій Безносюкъ.
 „ Петръ Бенчукъ.
 „ Венедиктъ Базанъ.
 „ Савва Бондаренко.
 „ Сергѣй Воробей.
 „ Михаилъ Волосовскій.
 „ Вольфъ Винеръ.
 „ Марко Войтюкъ.
 „ Аврумъ Гудзевичъ.
 „ Макарій Гориновъ.
 „ Иванъ Грищенко.
 „ Варфоломей Дмитренко.
 „ Викентій Дуда.
 „ Иванъ Зайчукъ.
 „ Кузьма Заяцъ.
 „ Петръ Иващенко.
 „ Марко Кравченко.
 „ Григорій Куриченко.
 „ Францъ Кострицевъ.
 „ Игнатій Кравецъ.
 „ Мацей Кряжановскій.
 „ Василій Лысенко.
 „ Матвѣй Ливчукъ.
 „ Федоръ Лисюкъ.
 „ Иванъ Можаровскій.
 „ Оома Моргунъ.
 „ Степанъ Мегелевскій.
 „ Тарасъ Мудриченко.
 „ Корней Науменко.

Ряд. Игнатъ Небзюцкій.
 „ Карпъ Никитенко.
 „ Никифоръ Некрашукъ.
 „ Николай Нирченко.
 „ Герасимъ Оваденко.
 „ Иванъ Панченко.
 „ Сила Руденко.
 „ Димидъ Рудчукъ.
 „ Викентій Скорецкій.
 „ Мартынъ Слупинскій.
 „ Карпъ Сучковъ.
 „ Андрей Ткачукъ.
 „ Григорій Филоненко.
 „ Василій Хобутъ.
 „ Григорій Чубенко.
 „ Иванъ Шапчукъ.
 „ Иванъ Шаламицкій.
 „ Валентій Класовскій.
 „ Константинъ Колисниченко.
 „ Ойзеръ Якубовичъ.
 „ Наумъ Карпенко.
 „ Кононъ Якименко.
 „ Хакиль Файнерманъ.
 „ Федоръ Войлуйскій.
 „ Василій Драничъ.
 „ Василій Зубовъ.
 „ Наумъ Карпенко.
 „ Нухимъ Рапопортъ.
 „ Николай Тукинъ.
 „ Панкратъ Курасовъ.
 „ Федоръ Сапотянъ.

Умершіе отъ ранъ въ 1877—1878 гг.

Унт.-оф. Андрей Кляно.
 „ Никифоръ Пичкуръ.
 „ Осипъ Власюкъ.
 Ефрейт. Иванъ Вдовиченко.
 „ Петръ Парасковичъ.
 „ Осипъ Юрченко.
 „ Иосифъ Тржецякъ.
 „ Евгений Логвиненко.
 Ряд. Арсеній Пабулъ.
 „ Михаилъ Грибко.
 „ Матвѣй Паскинъ.
 „ Пантелеймонъ Мартыичукъ.
 „ Меѳодій Дзинзеръ.
 „ Осипъ Хитрунъ.

Ряд. Иосифъ Чуріенко.
 „ Харитонъ Бойчукъ.
 „ Прокопъ Зозуля.
 „ Иванъ Зобаровъ.
 „ Романъ Куцый.
 „ Тадосій Папуша.
 „ Викентій Коробчицъ.
 „ Борисъ Вечерчукъ.
 „ Иванъ Науменко.
 „ Павелъ Лещенко.
 „ Авксентій Мотричъ.
 „ Игнатій Хржановскій.
 „ Семенъ Шаповаль.
 „ Андрей Моцный.

Ряд. Мендель *Рабиновичъ.*
„ Волько *Цепенко.*
„ Александръ *Шевченко.*

Ряд. Алексѣй *Воробьевъ.*
„ Филиппъ *Яровенко.*

Свѣдѣніе

О ЧИСЛѢ ЧИНОВЪ 126-ГО ПѢХ. РЫЛЬСКАГО ПОЛКА КЪ 21 ІЮЛЯ 1877 Г.
(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6515, стр. 23).

Штабъ-офицеровъ	4
Оберъ-офицеровъ	26
Унтеръ-офицеровъ.	142
Рядовыхъ.	1.224

Свѣдѣніе

О ПОТЕРЯХЪ ВЪ 126-МЪ ПѢХ. РЫЛЬСКОМЪ ПОЛКУ 31 АВГУСТА 1877 Г. ПОДЪ
Д. КОВАЧИЦЕЙ *).
(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6517, стр. 157—158).

Убитъ	рядовой.	1
Тяжело ранены:	оберъ-офицеровъ	3
	нижн. чиновъ	7
Легко ранены:	нижн. чиновъ	11
Безъ вѣсти пропали (вѣроятно убиты):		
	нижн. чиновъ	9
Контуженъ	оберъ-офицеръ	1

Свѣдѣніе

О СОСТОЯНІИ 126-ГО ПѢХ. РЫЛЬСКАГО ПОЛКА ДО И ПОСЛѢ БОЯ 9 СЕНТЯБРЯ ПОДЪ
Д. ЦЕРКОВНОЙ.
(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6515, стр. 42).

Состояло по списку:	офицеровъ.	71
	нижн. чиновъ.	3.065
Состояло налицо:	офицеровъ.	40
	нижн. чиновъ	1.996

*) Выписка изъ рапорта командира 126-го пѣх. Рыльского полка командиру 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи. *Ред.*

Выбыло изъ строя:	офицеровъ:	
	убитыми.	1
	тяжело ранеными. . . .	1
	легко ранеными.	3
	Итого.	5
	нижн. чиновъ:	
	убитыми.	27
	тяжело ранеными. . . .	82
	легко ранеными.	25
	Итого.	134
Состояло послѣ боя:	офицеровъ	35
	нижн. чиновъ	1.862

Списокъ

ВОИНСКИМЪ ЧИНАМЪ 126-ГО ПѢХ. РЫЛЬСКАГО ПОЛКА, УБИТЫМЪ И РАНЕНЫМЪ ВЪ
СРАЖЕНІИ 9 СЕНТЯБРЯ 1877 Г. ПОДЪ Д. ЦЕРКОВНОЙ.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6515, стр. 48—50).

Убитые:

Прапорщ. Николай <i>Лебедевъ.</i>	Ряд. Василій <i>Зубовъ.</i>
Унт.-оф. Степанъ <i>Лищененко.</i>	„ Андрей <i>Андреевскій.</i>
„ Карпъ <i>Емельяновъ.</i>	„ Михаилъ <i>Ваврецакъ.</i>
„ Аврамъ <i>Омельчукъ.</i>	„ Наумъ <i>Карпенко.</i>
„ Василій <i>Титаренко.</i>	„ Андрей <i>Гаврилюкъ.</i>
Ряд. Григорій <i>Радовинчакъ.</i>	„ Андрей <i>Тумицкій.</i>
„ Кузьма <i>Симачевъ.</i>	„ Поликарпъ <i>Курасовъ.</i>
„ Николай <i>Тужинъ.</i>	„ Иванъ <i>Мошкаринъ.</i>
„ Дмитрій <i>Худяковъ.</i>	„ Хаскель <i>Файнерманъ.</i>
„ Василій <i>Драничъ.</i>	„ Матвѣй <i>Черемшій.</i>
„ Федоръ <i>Сапотянъ.</i>	„ Дмитрій <i>Посувайло.</i>
„ Макаръ <i>Морозъ.</i>	„ Казиміръ <i>Стелинъ.</i>
„ Федоръ <i>Мильковский.</i>	„ Павелъ <i>Антошакъ.</i>
„ Федоръ <i>Полужевскій.</i>	Барабанщ. Василій <i>Могила.</i>

Тяжело раненые:

Подпоруч. Яковъ <i>Соворовскій.</i>	Унт.-оф. Иванъ <i>Плотниковъ.</i>
Унт.-оф. Павелъ <i>Заверуха.</i>	„ Рафаилъ <i>Янковскій.</i>
„ Андрей <i>Огнеловъ.</i>	Барабанщ. Харитонъ <i>Томиловъ.</i>
„ Григорій <i>Михайловскій.</i>	Рядов. Илья <i>Гарбаръ.</i>
„ Акимъ <i>Смертельнюкъ.</i>	„ Карпъ <i>Долокъ.</i>
„ Яковъ <i>Таціенко.</i>	„ Иванъ <i>Мостица.</i>
„ Демьянъ <i>Гедзунъ.</i>	„ Семенъ <i>Бирилюкъ.</i>

Ряд. Михайлъ Ельшинъ.
 „ Лаврентій Турикъ.
 „ Романъ Куцый.
 „ Борухъ Вайнбергъ.
 „ Мендель Рабиновичъ.
 „ Адамъ Холобуда.
 „ Гордѣй Гармидеръ.
 „ Трофимъ Шуръ.
 „ Ефимъ Радовичъ.
 „ Спиридонъ Гроссъ.
 „ Матвѣй Поскинъ.
 „ Аврумъ Борскій.
 „ Нухимъ Ямпольскій.
 „ Яковъ Грищенко.
 „ Петръ Прасковичъ.
 „ Тихонъ Сталокъ.
 „ Мордко Пасблинскій.
 „ Григорій Пшеничный.
 „ Меѳодій Зазура.
 „ Трофимъ Чабанъ.
 „ Лаврентій Колядъ.
 „ Иванъ Кусякъ.
 „ Моисей Тластюкъ.
 „ Василій Меиктечко.
 „ Афтономъ Коваль.
 „ Яковъ Рожковскій.
 „ Семенъ Бондаръ.
 „ Василій Погорелюкъ.
 „ Степанъ Маіорникъ.
 „ Антонъ Кучеровскій.
 „ Іосифъ Гвиздъ.
 „ Алексѣй Воробей.
 „ Павелъ Котовъ.
 „ Евгений Яковенко.
 „ Павелъ Александръ.

Ряд. Іосифъ Чухріенко.
 „ Евсѣй Юшинъ.
 „ Аврумъ Соленый.
 „ Марко Бручковскій.
 „ Иванъ Фермего.
 „ Викентій Коробчицъ.
 „ Харитонъ Бойчукъ.
 „ Степанъ Бугаенко.
 „ Филиппъ Яровенко.
 „ Иванъ Васикъ.
 „ Прокофій Рудъ.
 „ Михайлъ Мухомъдъ.
 „ Кондратъ Омельчукъ.
 „ Савва Волкотрубъ.
 „ Людвикъ Цицпакъ.
 „ Демидъ Оскиловъ.
 „ Константинъ Новицкій.
 „ Иванъ Баксаторъ.
 „ Филиппъ Филиппенко.
 „ Александръ Шевченко.
 „ Францъ Елинъ.
 „ Марко Часъ.
 „ Францъ Семантовскій.
 „ Стефанъ Юраковъ.
 „ Степанъ Гончарюкъ.
 „ Іосифъ Боровикъ.
 „ Пантелеймонъ Маричукъ.
 „ Антонъ Прусевичъ.
 „ Константинъ Однороженко.
 „ Михайлъ Баталовъ.
 „ Матвѣй Дроздъ.
 „ Лаврентій Мазуръ.
 „ Гавріилъ Акимовъ.
 „ Андрей Писаровъ.

Легко раненые:

Шт.-кап. Иванъ Юрковскій.
 Поруч. Іосифъ Милоревичъ.
 Подпоруч. Проклъ Киндираловъ.
 Унт.-оф. Іосифъ Войтасякъ.
 „ Дмитрій Слуцкій.
 „ Игнатій Пояцкъ.
 „ Иванъ Седлецкій.
 „ Онуфрій Стрижевскій.
 Рядов. Яковъ Иванченко.
 „ Гордѣй Лебскій.

Ряд. Евтихій Горонецкій.
 „ Родіонъ Ивенко.
 „ Аверьянъ Логвиновъ.
 „ Антонъ Богословскій.
 „ Лукьянъ Кумарцевъ.
 „ Хаимъ Факторовичъ.
 „ Петръ Винчукъ.
 „ Иванъ Ольтіевъ.
 „ Герасимъ Цверкунъ.
 „ Терентій Дувановъ.

Ряд. Самуилъ *Морозъ*.
„ Филиппъ *Марчукъ*.
„ Антонъ *Марицинковский*.
„ Григорій *Ткачукъ*.

Ряд. Яковъ *Шестобитовъ*.
„ Касперъ *Бобрикъ*.
„ Янъ *Ключко*.
„ Иосифъ *Петровский*.

Расписание

РАСПОЛОЖЕНІЯ 126-ГО ПѢХ. РЫЛЬСКАГО ПОЛКА КЪ 1 ДЕКАВРЯ 1877 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6517, стр. 426).

Названіе пунктовъ и имена начальниковъ.	Части, составляющія отрядъ.	Роты.	Улг.-оф.	Рядовыхъ.	Примѣчаніе.
С. Водица. Полк. <i>Саранчовъ</i>	2-й баталіонъ, 9-я и 10-я роты.	7	130	1.124	Н а п о з и ц і и.
С. Кавачица. Полк. <i>Каменоградский</i>	1-й баталіонъ, 11-я, 12-я лин. и 3-я стр. роты.	8	145	1.440	

Журналы

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ РОТЪ 128-ГО ПѢХ. СТАРООСКОЛЬСКАГО ПОЛКА ВЪ ВОЙНУ
1877—78 Г.Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5429).

2-я рота.

Малу-де-жосъ. Съ 9 на 10 сентября 40 рядовыхъ при 3 унтеръ-офицерахъ подъ командою поруч. *Гончарова* составляли подкрѣпленіе кавалерійской цѣпи на р. Дунаѣ, на посту у сѣрой будки.

Съ 10-го на 11-е то же число людей и для этой же надобности подъ командою командира роты.

Съ 11-го на 12-е то же число людей подъ командою фельдф. *Боровкова*. Около полуночи изъ слободзейскихъ батарей было сдѣлано 4 орудійныхъ выстрѣла и передъ разсвѣтомъ 3 выстрѣла. На непріятельской сторонѣ 2 раза зажигались столбы на тревогу. Движенія войскъ не замѣчено.

Съ 12-го на 13-е то же число людей и для той же надобности подъ командою поруч. *Гончарова*.

Съ 13-го на 14-е то же число людей и для той же надобности подъ командою командира роты.

Съ 14-го на 15-е то же число людей и для той же надобности подъ командою фельдф. *Боровкова*.

Съ 15-го на 16-е то же число людей и для той же надобности подъ командою поруч. *Гончарова*.

Съ 23-го на 24-е 40 человекъ при 3 унтеръ-офицерахъ подъ командою фельдф. *Боровкова* составляли подкрѣпленіе кавалерійской цѣпи на р. Дунаѣ на посту у сѣрой будки.

Съ 24-го на 25-е то же число людей подъ командою поруч. *Гончарова* были на томъ же посту. Днемъ была слышна на правомъ берегу Дуная орудійная и ружейная пальба.

Съ 25-го на 26-е то же число людей подъ командою командира роты на томъ же мѣстѣ.

Съ 26-го на 27-е то же число людей подъ командою фельдф. *Боровкова* на томъ же посту. На правомъ берегу Дуная были слышны ружейные выстрѣлы.

Съ 27-го на 28-е то же число людей подъ командою поруч. *Гончарова* на томъ же посту.

Съ 28-го на 29-е то же число людей подъ командою командира роты на томъ же мѣстѣ.

Съ 29-го на 30-е то же число людей подъ командою фельдф. *Боровкова* находились на томъ же мѣстѣ.

7 октября. 40 рядовыхъ и 3 унтеръ-офицера подъ командою шт.-кап. *Зржельскаго* были высланы на ночь въ подкрѣпленіе кавалерійской цѣпи на р. Дунаѣ къ посту у сѣрой будки.

8 октября. То же число людей подъ командою фельдф. *Боровкова* было въ дежурной части, на томъ же мѣстѣ.

9 октября. Въ 10 ч. утра, согласно приказанія начальника 1-го участка майора *Лозицкаго*, рота выступила въ с. Парапана, гдѣ, расположившись частью въ казармѣ, частью по сараямъ, немедленно заняла слѣдующіе караулы: 6 ряд. и 1 унтеръ-офицеръ у станціи минныхъ загражденій на р. Дунаѣ, 3 ряд. и 1 унтеръ-офицеръ у переправы и 3 рядовыхъ у склада сухарей; затѣмъ, на ночь была выслана дежурная часть въ числѣ 30 ряд., 1 сигналиста и 2 унтеръ-офицеровъ подъ командою поруч. *Гончарова*, которая и расположилась на томъ же мѣстѣ, которое прежде занимала дежурная часть 3-й роты. Высланы слѣдующіе ночные посты: 3 ряд. къ переправѣ, 3 ряд. къ сигнальнымъ постамъ и 3 ряд. на вышку.

10 октября, с. *Парапанъ*. Выставлены тѣ же посты, и дежурная часть съ тѣмъ же числомъ людей подъ командою фельдф. *Боровкова* была расположена на томъ же мѣстѣ.

Въ 12 ч. ночи постами была услышана ружейная пальба и нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ. Дежурная часть немедленно двинулась по направленію къ выстрѣламъ, а вслѣдъ затѣмъ и вся рота, собранная по тревогѣ, двинулась по тому же направленію влѣво. Переправившись въ бродъ черезъ небольшую рѣчку, встрѣтили верхового, который объяснилъ, что турки на одномъ пароходѣ и четырехъ лодкахъ пытаются переправиться на нашу сторону къ кавалерійскимъ постамъ, расположеннымъ у р. Дуная противъ д. Малу-де-жоса, и что у резерва и кавалерійской цѣпи уже скоро не хватитъ патроновъ. Прибавивъ шагу, рота вскорѣ добѣжала къ тому мѣсту, гдѣ пытались переправиться турки, но турки уже были прогнаны взводомъ отъ 3-й роты и кавалерійскими постами. Затѣмъ вслѣдствіе приказанія начальника 1-го участка майора *Лозицкаго* рота, простоявъ до разсвѣта на мѣстѣ переправы турокъ, возвратилась въ с. *Парапанъ*.

11 октября. Рота занимала тѣ же караулы и резервъ подъ командою поруч. *Гончарова* въ томъ же мѣстѣ.

12 октября. Рота занимала тѣ же караулы, а резервъ, имѣя то же число людей, подъ командою и. д. баталіоннаго адъютанта подпоруч. *Сарчинскаго* былъ переведенъ влѣво за малую рѣчку ближе къ д. Малу-де-жосу и расположился около кавалерійскаго поста.

13 октября. Рота занимала тѣ же караулы, и резервъ подъ командою поруч. *Гончарова* стоялъ въ томъ же мѣстѣ.

21 октября. 30 рядовыхъ, 2 унтеръ-офицера и 1 сигналистъ подъ командою поруч. *Гончарова* были высланы на ночь въ подкрѣпленіе кавалерійскимъ постамъ, расположеннымъ при р. Дунаѣ, и расположились у кургана, на которомъ двѣ сигнальныхъ вѣхи.

22 октября. То же число нижнихъ чиновъ подъ командою подпоруч.

Сарчинскаго были посланы на ночь въ прикрытіе и расположились на томъ же мѣстѣ.

23 октября. То же число нижнихъ чиновъ подъ командою поруч. *Гончарова* были посланы на ночь въ прикрытіе и расположились на томъ же мѣстѣ.

24 октября. 1-й взводъ въ полномъ составѣ подъ командою подпоруч. *Сарчинскаго* былъ посланъ въ прикрытіе постамъ и расположился противъ д. Малу-де-жоса, на томъ мѣстѣ, гдѣ располагалось прикрытіе, посланное отъ 3-й роты, т. е. у разрушеннаго кордона.

25 октября. 2-й взводъ подъ командою поруч. *Гончарова* на ночь расположился на томъ же мѣстѣ.

26 октября. 1-й взводъ подъ командою шт.-кап. *Зржельскаго* на ночь расположился на томъ же мѣстѣ.

27 и 28 октября. Рота не высылала подкрѣпленій.

Примѣчаніе. Ежедневно рота занимала слѣдующіе караулы: суточные:— 1 унтеръ-офицеръ и 6 рядовыхъ у станціи минныхъ загражденій, 1 унтеръ-офицеръ и 3 рядовыхъ у бывшей переправы, 3 рядовыхъ у склада сухарей и 8 рядовыхъ у патроннаго ящика; ночные—3 рядовыхъ на вышкѣ, 3 рядовыхъ къ маякамъ и 3 рядовыхъ къ переправѣ.

2-я и 3-я роты.

6 іюня, с. Малу-де-жосъ. Эшелонъ находился въ составѣ отряда изъ 2-й и 3-й ротъ 128 пѣх. Старооскольскаго полка подъ начальствомъ майора *Шубовича*. Въ 9 ч. вечера 2-я рота отправилась въ прикрытіе къ артиллеріи, на берегу р. Дуная, лѣвѣе д. Малу-де-жоса, гдѣ стояли паровые катера. 1-я полурота 3-й роты занимала аванпостную цѣпь по р. Дунаю вдоль д. Малу-де-жоса, а 2-я полурота составляла дежурную часть.

7 іюня. Утромъ въ 3½ ч. 2-я рота возвратилась на бивакъ, а вечеромъ въ 9 ч. опять отправилась въ прикрытіе къ артиллеріи. 2-я полурота 3-й роты занимала аванпосты, а 1-я составляла дежурную часть.

8 іюня. 1-я полурота 2-й роты занимала аванпосты, а 2-я составляла дежурную часть. 3-я рота вытаскивала паровые катера съ Дуная на берегъ.

Рота 2-й роты занимала аванпосты, а 1-я составляла дежурную часть. 3-я рота вытаскивала паровые катера на берегъ.

10 іюня. 1-я полурота 2-й роты занимала аванпосты, а 2-я составляла дежурную часть. Въ 10 ч. вечера 25 чел. 3-й роты подъ командою своего ротнаго командира отправились въ прикрытіе къ катерамъ, имѣвшимъ намѣреніе поставить торпеды на Дунаѣ, но по случаю противнаго вѣтра въ 12 ч. ночи возвратились обратно.

11 іюня. Въ 9½ ч. вечера эшелонъ выступилъ по дорогѣ въ Журжево и по приказанію бригаднаго командира г.-м. *Шмидта* остановился на ночлегъ бивакомъ позади с. Слободзеи въ лѣсу.

12 іюня. Въ 10 ч. вечера эшелонъ выступилъ въ г. Журжево, куда и прибылъ въ часъ пополудни и присоединился къ своему полку.

3-я рота.

27 іюня, с. Парпанъ. Рота прибыла въ с. Парпанъ для занятія карауловъ и по приказанію начальника праваго отдѣла Журжевскаго отряда

смѣнила 3-й баталіонъ Курскаго полка, а 4-й полувзводъ былъ отправленъ въ с. Малу-де-жосъ подъ начальствомъ поруч. *Барвинскаго* для занятія въ томъ селѣ карауловъ. Всѣхъ постовъ въ селѣ Парапанѣ: дневныхъ—шесть, изъ коихъ одинъ у лодокъ, два поста у пороховыхъ погребовъ, одинъ у минъ и кромѣ того другой, состоящій изъ 1 унт.-оф. и 3 рядовыхъ, безсмѣнный, на обязанности котораго лежитъ конвоировать команду, отправляющуюся для поправокъ и установокъ минъ, и затѣмъ шестой постъ во дворцѣ—для наблюденія за непріятельскимъ берегомъ. Всѣ эти посты высылаются изъ унтеръ-офицерскаго караула. Ночныхъ постовъ—четыре, кои разставляются по берегу р. Дуная, и кромѣ того къ батарее высылается одинъ полувзводъ въ прикрытіе. Помимо этого ночью посылаются четыре патруля, одинъ въ самомъ селѣ, другой по окраинѣ села для наблюденія за жителями, дабы не передавали условныхъ знаковъ на тотъ берегъ Дуная, и два патруля для повѣрки постовъ. Всѣ эти посты какъ днемъ, такъ и ночью должны повѣряться дежурнымъ офицеромъ. Сего числа въ с. Парапанѣ дежурнымъ по карауламъ былъ шт.-кап. *Непенинъ*. На всѣхъ постахъ было исправно и ничего не замѣчено. Посты смѣняются въ 7 ч. утра.

Въ д. Малу-де-жосѣ 4-мъ полувзводомъ были выставлены три дневныхъ поста: одинъ у порохового погреба, другой у склада минъ и третій на колокольнѣ для наблюденія за непріятельскимъ берегомъ. Ночныхъ постовъ выставляется по берегу р. Дуная восемь, а остальные люди оставляются въ главномъ караулѣ. На всѣхъ постахъ было исправно, и ничего не было замѣчено.

28 іюня. Рота занимала тѣ же караулы и посты. Дежурнымъ по карауламъ былъ поруч. *Ловъ*. Днемъ на посту, стоящемъ во дворцѣ, замѣчено было на той сторонѣ р. Дуная въ морскую трубу движеніе колоннъ, о чемъ и былъ извѣщенъ начальникъ отдѣла. На ночныхъ постахъ обстояло все благополучно.

Въ с. Малу-де-жосѣ какъ днемъ, такъ и ночью обстояло на постахъ все благополучно, и на сторонѣ непріятеля ничего замѣчено не было.

29 іюня. На всѣхъ постахъ какъ въ с. Парапанѣ, такъ равно и въ Малу-де-жосѣ обстояло все благополучно. Дежурнымъ по карауламъ въ с. Парапанѣ былъ шт.-кап. *Непенинъ*. На посту, стоящемъ во дворцѣ, было замѣчено въ 5-мъ ч. утра 30 іюня движеніе кавалерійскихъ колоннъ и артиллеріи къ сторонѣ г. Руцука. Количество ночныхъ постовъ было увеличено: вмѣсто прежнихъ четырехъ выставлено пять.

30 іюня. Дежурнымъ по карауламъ былъ подпоруч. *Сарчинскій*. Количество постовъ то же: дневныхъ 6 и ночныхъ 5. Съ поста, стоящаго на крышѣ дворца, все время, начиная съ 5 ч. утра, были видны на той сторонѣ рѣки Дуная разѣзды и нѣсколько группъ по 10, 15 и болѣе человекъ; разобрать подробно на нихъ одежду было невозможно, но видно было, что всѣ они были одѣты въ черное платье и не имѣли при себѣ пикъ.

Раньше этого, какъ сказано было выше, замѣчены были кавалерійскія колонны вмѣстѣ съ артиллеріею, которыя шли по направленію къ г. Руцуку. Разѣзды же были видимы до часу. На ночныхъ постахъ было все благополучно и ничего не произошло.

1 іюля. На постахъ все обстояло благополучно. Всѣхъ постовъ дневныхъ 6

и ночныхъ 5. Съ поста, стоящаго на балконѣ помѣщичьяго дома, замѣчены на правомъ берегу р. Дуная въ горахъ разъѣзды въ двухъ мѣстахъ одновременно по 3 и 4 всадника въ бѣлыхъ кителяхъ, фуражкахъ, съ пиками; можно предполагать, что наши; вслѣдъ за ними не болѣе какъ черезъ полчаса показалась тамъ же часть кавалеріи, которая имѣла направленіе къ г. Руцуку; остальное время дня и ночью ничего не было замѣчено. Дежурнымъ по карауламъ былъ поруч. *Цыиковскій*.

2 июля. Дежурнымъ по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій*. Постовъ, какъ дневныхъ, такъ и ночныхъ, столько же. Съ поста на балконѣ замѣчены были на правомъ берегу р. Дуная на горѣ разъѣзды по 3 всадника въ черной одеждѣ, но чьи они—узнать было невозможно; вскорѣ разъѣзды скрылись за горою.

На двухъ холмахъ лѣвѣе д. Малу-де-жоса непріятель строилъ батареи, а ниже на склонѣ строились вѣроятно ложементы; въ 7 ч. вечера на тѣхъ холмахъ явились двѣ колонны пѣхоты изъ г. Руцука и скрылись за горою. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

Въ д. Малу-де-жосѣ по донесенію поруч. *Барвинскаго* съ поста, стоящаго на колокольнѣ, замѣчено было днемъ производство работъ на тѣхъ же двухъ холмахъ, а къ вечеру показались двѣ колонны пѣхоты, каждая изъ нихъ величиною болѣе нашей роты. На всѣхъ постахъ днемъ и ночью все обстояло благополучно.

3 июля. Дежурнымъ по карауламъ былъ поруч. *Цыиковскій*. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно; постовъ дневныхъ и ночныхъ столько же. Съ поста, стоящаго на балконѣ, какъ днемъ, такъ и ночью, кромѣ двухъ разъѣздовъ на правомъ берегу Дуная, ничего замѣчено не было. Въ д. Малу-де-жосѣ посты занимались тѣ же; замѣчено ничего не было.

4 июля. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій*. Рота занимала слѣдующіе посты: дневныхъ 5, изъ нихъ у пороховыхъ погребовъ осадной батареи 2, у лодокъ 1, у минъ 1 и на балконѣ помѣщичьяго дома 1; обязанность послѣдняго—наблюдать за движеніями непріятеля на правомъ берегу Дуная; ночныхъ ... постовъ, которые разставляются по берегу Дуная; независимо сего назначается 4 патруля, изъ которыхъ 2 для повѣрки бдительности часовыхъ и 1 по окраинѣ деревни. Одинъ полувзводъ выводится къ батарее на ночь въ главный караулъ. Изъ поста, стоящаго на балконѣ помѣщичьяго дома, замѣчено было 15 проѣзжающихъ всадниковъ въ бѣлой одеждѣ, которые скоро скрылись за горой по направленію къ г. Руцуку; болѣе ничего замѣчено не было. Въ д. Малу-де-жосѣ 4-й полувзводъ занимаетъ слѣдующіе посты: 2 у пороховыхъ погребовъ и 1 на колокольнѣ для наблюденія за правымъ берегомъ р. Дуная. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

5 июля. Дежурный по карауламъ поруч. *Цыиковскій*. Нижними чинами занимаются тѣ же посты. Съ поста, стоящаго на балконѣ помѣщичьяго дома, видна была колонна кавалеріи на непріятельской сторонѣ, на холмѣ лѣвѣе д. Малу-де-жоса, отъ которой отдѣлилось нѣсколько разъѣздовъ по направленію къ г. Руцуку; они были въ черной одеждѣ, но опредѣлить точно, наша ли кавалерія или непріятельская—было невозможно. Къ вечеру на томъ же холмѣ видна была конная цѣпь тыломъ къ г. Руцуку. Ночью

кромѣ огня на томъ же холмѣ ничего не было замѣчено. На всѣхъ постахъ, равно какъ и въ д. Малу-де-жосѣ, все обстояло благополучно.

6 *юля*. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій*. Рота въ с. ПарAPANѣ по распоряженію начальника праваго отдѣла Журжевскаго отряда майора *Вязьмитинова* заняла слѣдующіе посты: дневныхъ 4, изъ нихъ у лодокъ 1, у пороховыхъ погребовъ осадной батареи 1, на балконѣ помѣщичьяго дома 1 и на островѣ 1, состоящій изъ 10 рядовыхъ и 1 унтеръ-офицера. Этотъ постъ служилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и прикрытіемъ Гальванической батареи минной станціи с. ПарAPANа, которая съ берега перенесена на островъ; ночныхъ—2 лѣвѣе осадной батареи, 1 впереди ея и 2 (лѣвѣе) вправо отъ батареи; независимо сего, къ батарее высылается 1 полувзводъ въ дежурную часть, отъ котораго выставляется 1 ночной постъ къ пороховымъ погребамъ и на самую батарею; всѣхъ ночныхъ постовъ 7. Съ поста, стоящаго на балконѣ помѣщичьяго дома, замѣченъ былъ въ 11 ч. утра разъѣздъ въ 4 всадника на правомъ берегу Дуная, на горѣ противъ с. ПарAPANа, который и скрылся скоро за горой. Въ 4 ч. пополудни съ запада къ г. Руцуку проѣхалъ большой транспортъ, кажется, артиллерія, потому что лошади шли пара за парой, какъ уносы, и черезъ каждыя три пары небольшой промежутокъ; въ хвостѣ колонны ѣхало нѣсколько нагруженныхъ фуръ; конвоя не было; не доѣзжая г. Руцука верстъ 8, транспортъ скрылся въ холмистой мѣстности.

Въ 6 ч. пополудни на правомъ берегу р. Дуная изъ-за деревни противъ с. ПарAPANа показалось 5 группъ конныхъ разъѣздовъ, по 3 и 4 всадника, можно полагать—нашей кавалеріи, въ бѣлыхъ кителяхъ, такихъ же фуражкахъ, и на пикахъ видны флажки. Съ горы лѣвѣе деревни они разъѣхались въ разныя стороны: 2 разъѣзда направились къ г. Руцуку, одинъ по горѣ, а другой по склону горы ближе къ р. Дунаю. Ночью ничего замѣчено не было. На всѣхъ постахъ какъ въ с. ПарAPANѣ, такъ и въ д. Малу-де-жосѣ все обстояло благополучно.

7 *юля*. Дежурный по карауламъ поруч. *Цышковскій*. Посты занимались какъ сказано выше.

На правомъ берегу р. Дуная между горами за д. Пиргосомъ съ утра виденъ былъ лагерь нашихъ войскъ съ обозомъ и разъѣзды нашей кавалеріи въ бѣлыхъ кителяхъ, такихъ же фуражкахъ и пики съ флажками. Въ часъ пополудни на горѣ лѣвѣе д. Малу-де-жоса появилась колонна кавалеріи въ черныхъ костюмахъ, какъ видно, непріятельская, потому что разъѣзды нашихъ войскъ отступили къ деревнѣ и лагерь снялся; въ 4 ч. пополудни на горѣ за д. Пиргосомъ показалась колонна пѣхоты, около баталіона, въ мундирахъ, въ бѣлыхъ кепи и такихъ же шароварахъ, но скоро скрылась за горой и неизвѣстно куда направилась. Разъѣзды отъ появившейся колонны кавалеріи видны были на горѣ и къ вечеру. На всѣхъ постахъ въ с. ПарAPANѣ и д. Малу-де-жосѣ все обстояло благополучно.

8 *юля*. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій*. Посты занимались тѣ же, какъ сказано выше. На правомъ берегу р. Дуная въ продолженіе сутокъ, кромѣ вышесказанныхъ войскъ и разъѣздовъ, на холмахъ лѣвѣе д. Пиргоса замѣчено ничего особеннаго не было. На всѣхъ постахъ въ с. ПарAPANѣ и д. Малу-де-жосѣ все обстояло благополучно.

9 *юля*. Дежурный по карауламъ поруч. *Цышковскій*, Посты занима-

лись тѣ же, какъ сказано выше. На правомъ берегу Дуная съ поста, стоящаго на балконѣ помѣщичьяго дома, замѣчено было: на холмѣ лѣвѣе д. Малу-де-жоса съ утра начались работы закрытій и батарей турецкою пѣхотой, которая вѣроятно пришла ночью; работы продолжались въ продолженіе цѣлаго дня; въ часъ дня за д. Пиргосомъ показался лагерь нашихъ войскъ, именно 12-й дивизіи и улан. Бѣлгородскаго полка, которыхъ видѣли матросы изъ команды с. Парапана; разъѣзды наши были лѣвѣе д. Пиргоса въ горахъ. Около 6 ч. пополудни видно было движеніе неприятельской колонны пѣхоты около баталіона изъ г. Рущука, которая скрылась, не доходя д. Пиргоса верстѣ 7; противъ этой колонны вышла колонна нашихъ войскъ изъ д. Пиргоса, около баталіона, поднялась на гору и скоро скрылась. Вечеромъ въ 9 ч. за д. Пиргосомъ видны были огни зажженныхъ костровъ. На всѣхъ постахъ въ с. Парпанѣ и д. Малу-де-жосѣ все обстояло благополучно.

10 июля. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій*. Посты занимались тѣ же, кромѣ поста на балконѣ помѣщичьяго дома, который снятъ по приказанію начальника Журжевскаго отряда; на послѣднемъ остались два моряка для наблюденія за турецкимъ берегомъ. Сего числа изъ г. Рущука было движеніе 4 колоннъ турецкой пѣхоты и колонны кавалеріи съ артиллеріей, которыя остановились на холмѣ лѣвѣе д. Малу-де-жоса, выславъ впередъ конные разъѣзды и пѣхотную, довольно густую, цѣпь съ поддержками около полуроты; колонны пѣхоты были величиною около баталіона, артиллерія была поставлена на батарею; наша артиллерія, стоящая лагеремъ у д. Пиргоса, выѣхала на позицію открыла огонь, на который турецкая артиллерія отвѣчала; пѣхота наша была построена въ боевой порядокъ за горой у д. Пиргоса; на склонѣ горы видна была густая цѣпь и конные разъѣзды. Турецкая кавалерія рысью подѣвжалась къ нашей цѣпи, но, вѣроятно вслѣдствіе огня нашихъ батарей или другихъ причинъ, отступила быстро назадъ. Появленіе турецкихъ колоннъ было около 5 ч. пополудни, а стрѣльба прекратилась въ 7½ ч. вечера. Изъ осадной батареи въ с. Парпанѣ было выпущено 6 снарядовъ по турецкой батарее, которая стояла на холмѣ лѣвѣе д. Малу-де-жоса; паденіе двухъ снарядовъ ясно было видно на самомъ холмѣ, гдѣ стояла батарея, остальные не были видны. Турецкія конны, выдвинутыя впередъ отступили къ холму и скрылись въ лощинѣ, а 2 колонны нашихъ войскъ послѣ прекращенія огня подвинулись впередъ къ холму, на которомъ были наши батареи; остальныхъ движеній за наступившей темнотою разсмотрѣть нельзя было. Ночью обстояло все благополучно.

11 июля. Дежурный по карауламъ поруч. *Цышковскій*. Согласно личнаго приказа начальника Журжевскаго отряда г.-л. *Аллера* сего числа рота занимала слѣдующіе посты: дневныхъ: на островѣ, въ прикрытіе Гальванической батареи, 10 рядовыхъ при 1 унтеръ-офицерѣ; у лодокъ 1 постъ изъ 2 рядовыхъ; 5 ночныхъ постовъ по берегу залива; независимо сего къ осадной батарее высылается одинъ полувзводъ въ дежурную часть, отъ котораго посылаются патрули для проверки бдительности часовыхъ и два патруля по д. Парпану. На балконѣ помѣщичьяго дома стоитъ безъ смѣны постъ отъ морскаго экипажа для наблюденія за движеніемъ войскъ на правомъ берегу р. Дуная. Сего числа замѣчено было: на холмѣ, гдѣ неприятельская батарея, видны были только одиночные

люди,—колонны непріятельскія ушли обратно въ г. Рушукъ; на холмѣ лѣвѣе д. Пиргоса въ продолженіе цѣлаго дня производились работы нашими войсками, а именно: построена батарея, ниже на склонѣ горы—ложементы для стрѣлковъ, а въ лощинѣ—закрытія для резерва. Въ д. Малуде-жосѣ 4-й полувзводъ съ офицеромъ занимаетъ 3 дневныхъ поста: у пороховыхъ погребовъ 1 изъ 3 рядовыхъ, у лодокъ изъ 2 и на колокольнѣ изъ 2 рядовыхъ, и 5 ночныхъ постовъ по берегу залива; кромѣ того къ пороховымъ погребамъ высылаются въ дежурную часть 10 рядовыхъ при 1 унтеръ-офицерѣ. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

12 іюля. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій*. Посты занимались тѣ же, какъ сказано выше. Въ продолженіе сутокъ какъ на непріятельской позиціи, такъ равно и на позиціи нашихъ войскъ на правомъ берегу р. Дуная, кромѣ одиночныхъ людей и небольшихъ группъ и ночью огней отъ разложенныхъ костровъ, ничего замѣчено не было. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

13 іюля. Дежурный по карауламъ поруч. *Цышковскій*. Посты занимались тѣ же, какъ сказано выше. Въ продолженіе сутокъ ничего замѣчено не было какъ на позиціи непріятельской, такъ и нашихъ войскъ на правомъ берегу р. Дуная.

На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

14 іюля. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій*. Посты занимались тѣ же, какъ сказано выше. На правомъ берегу р. Дуная выше с. Парапана на горѣ и въ лощинѣ видно было съ поста, стоящаго на балконѣ помѣщичьяго дома, исправленіе дороги нашими войсками параллельно р. Дунаю. Вечеромъ на холмѣ, гдѣ турецкая батарея, и въ лагерѣ 12-й дивизіи видны были костры. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

15 іюля. Дежурный по карауламъ поруч. *Цышковскій*. Посты занимались тѣ же, какъ сказано выше. Съ 2 ч. пополудни до 7¹/₂ ч. вечера слышно было 7 пушечныхъ выстрѣловъ на правомъ берегу р. Дуная, выше с. Парапана, съзади лагеря 12-й дивизіи, но движенія войскъ какъ нашихъ, такъ равно и непріятельскихъ замѣчено не было. Въ 9 ч. вечера въ с. Парапанъ прибыла команда саперъ для постройки моста, въ помощь которымъ отъ роты назначено по приказанію баталіоннаго командира 40 нижн. чиновъ при одномъ унтеръ-офицерѣ. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

16 іюля. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій*. На островѣ у Гальванической батареи постъ уменьшенъ на 4 рядовыхъ; остальные посты занимались какъ сказано выше. Работа моста продолжается, рабочихъ отъ роты 40 человекъ—назначаются въ помощь саперамъ. Съ 8 ч. утра до 2 ч. пополудни слышно было 15 пушечныхъ выстрѣловъ выше с. Парапана на правомъ берегу р. Дуная, въ тылу лагеря 12-й дивизіи, но въ какомъ именно мѣстѣ—опредѣлить трудно. Позиція нашихъ войскъ на правомъ берегу р. Дуная занята впереди прежней: построены новыя батареи и ложементы. На турецкой батарее видны только одиночные люди и конные разъѣзды. Ночью кромѣ огней на той сторонѣ ничего замѣчено не было. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

17 іюля. Дежурный по карауламъ поруч. *Цышковскій*. Посты занимались тѣ же.

На правомъ берегу р. Дуная какъ на турецкой, такъ и нашей позиціяхъ, кромѣ одиночныхъ людей и разѣздовъ, замѣчено ничего не было.

Работа мостовъ въ с. ПарAPANЪ продолжается.

Въ 6 ч. вечера на правомъ берегу Дуная, въ тылу лагеря 12-й дивизіи, слышно было два пущечныхъ выстрѣла.

На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

18 июля. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій*. Рота занимала слѣдующіе посты: въ с. ПарAPANЪ дневныхъ: на островѣ, въ прикрытіе Гальванической батареи, 6 рядовыхъ при 1 унтеръ-офицерѣ и у лодокъ одинъ постъ изъ 2 рядовыхъ; ночныхъ: 6 постовъ по берегу залива противъ деревни; независимо сего, къ осадной батарее ночью высылаются дежурная часть изъ 1 полувзвода въ полномъ составѣ, отъ котораго посылаются патрули для повѣрки бдительности постовъ и по деревнѣ. Въ д. Малу-де-жосѣ дневныхъ постовъ 2: 1 у порохового погреба и 1 у склада минъ и ночныхъ 4 поста по берегу залива; къ маякамъ высылаются ночью въ дежурную часть 10 рядовыхъ при 2 унтеръ-офицерахъ для патрулированія. На правомъ берегу р. Дуная ничего особеннаго замѣчено не было. Отъ 15 числа въ дневникѣ показано было, что слышны были выстрѣлы въ тылу лагеря 12-й дивизіи; какъ теперь оказалось,—это не выстрѣлы, а сзади о. Мечки нашими войсками на правомъ берегу р. Дуная взрываются динамитомъ скалы для постройки пристани. На всѣхъ постахъ обстояло благополучно.

19 июля. Дежурный по караулу поруч. *Цыиковскій*. Посты занимались ротою, какъ сказано выше. Особенныхъ замѣчаній не было. Вечеромъ былъ въ с. ПарAPANЪ начальникъ Журжевскаго отряда, при которомъ сдѣланъ былъ опытъ освѣщенія праваго берега р. Дуная электрическимъ аппаратомъ. Отъ 6 до 7¹/₂ ч. вечера слышно было до 5 выстрѣловъ отъ г. Журжева. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

20 июля. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій*. Посты занимались нижними чинами тѣ же, какъ сказано выше. По дорогѣ изъ г. Систова на правомъ берегу р. Дуная на горѣ выше с. ПарAPANA виденъ былъ транспортъ около 30 повозокъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были нагружены сѣномъ; направленіе транспорта—къ позиціи 12-й дивизіи. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

21 июля. Дежурный по карауламъ поруч. *Цыиковскій*. Постовъ занималось столько же, какъ сказано выше. Въ 5 ч. утра съ холма, гдѣ турецкія батареи, слышна была ружейная стрѣльба, но по комъ—неизвѣстно, и продолжалась около получаса. Въ д. Пиргосѣ пріѣхалъ транспортъ изъ 12 повозокъ при конвоѣ изъ казаковъ, но чѣмъ нагружены повозки—опредѣлить трудно. Вечеромъ прибыла команда саперъ для перестройки мостовъ черезъ заливы къ пристани, такъ какъ мосты эти были сдѣланы только для пѣшеходовъ; въ помощь саперамъ отъ роты назначено 30 человѣкъ.

На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

22 июля. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій*. Посты занимались ротою тѣ же, какъ сказано выше. На правомъ берегу р. Дуная съ поста, стоящаго на балконѣ помѣщичьяго дома, замѣчено было, что изъ лагеря 12-й дивизіи были выдвинуты 2 баталіона пѣхоты впереди позиціи, ими занимаемой, на холмѣ, гдѣ была пустая турецкая батарея между д.

Малу-де-жосомъ и с. Парапаномъ, гдѣ и приступили къ работѣ въ 5 ч. утра; турецкая батарея изрыта, а на мѣсто ея построена новая фронтонъ къ Руцуку. Стрѣльбы по рабочимъ не было. Разѣзды были видны далеко впереди вновь занятой позиціи. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

23 июля. Дежурный по карауламъ поруч. *Цыиковскій*. Посты занимались нижними чинами тѣ же, какъ сказано выше.

На правомъ берегу замѣчено ничего не было. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

24 июля. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій*. Постовъ занималось столько же, какъ сказано выше. На правомъ берегу р. Дуная ничего замѣчено не было. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

25 июля. Дежурный по карауламъ поруч. *Цыиковскій*. Рота занимаетъ нижеслѣдующіе посты: въ с. Парапанѣ 2 дневныхъ поста: 1 на островѣ, въ прикрытіе Гальванической батареи, изъ 6 рядовыхъ при 1 унтеръ-офицерѣ и 1 у лодокъ—изъ 2 рядовыхъ и 6 ночныхъ постовъ по берегу залива—изъ 3 рядовыхъ каждый; кромѣ того, въ прикрытіе осадной батареи высылается 1 полувзводъ въ полномъ составѣ, отъ котораго высылаются патрули для провѣрки постовъ и по деревнѣ. Въ д. Малу-де-жосѣ 4-й полувзводъ занимаетъ 2 дневныхъ поста: 1 у порохового погреба и 1 у склада минъ, и ночныхъ 4 поста,—по 3 рядовыхъ въ каждомъ по берегу залива; къ маякамъ высылается дежурная часть изъ 10 рядовыхъ при 2 унтеръ-офицерахъ. На правомъ берегу р. Дуная ничего замѣчено не было. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

26 июля. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій*. Постовъ рота занимала столько же, какъ сказано выше. На позиціяхъ какъ нашихъ войскъ, такъ равно и турецкой, кромѣ разѣздовъ конныхъ и одиночныхъ людей на батареяхъ, ничего не было замѣчено. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

27 июля. Дежурнымъ по карауламъ поруч. *Цыиковскій*. Посты занимались ротою какъ сказано выше. Въ теченіе истекшихъ сутокъ ничего особеннаго замѣчено не было. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

28 июля. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій*. Постовъ рота занимала столько же, какъ сказано выше. На правомъ берегу р. Дуная въ продолженіе сутокъ ничего замѣчено не было. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

29 июля. Дежурнымъ по карауламъ поруч. *Цыиковскій*. Постовъ рота занимала столько же, какъ сказано выше. Съ поста, стоящаго на балконѣ помѣщичьяго дома, замѣчено было на правомъ берегу р. Дуная, на турецкой позиціи, производство работъ—построено нѣсколько ложементовъ ниже батареи. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

30 июля. Дежурнымъ по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій*. Кромѣ выше сказанныхъ постовъ, было поставлено 2 поста у прибывшаго транспорта сухарей. На правомъ берегу р. Дуная противъ с. Парапана на горѣ производились работы укрѣпленій нашими войсками. Слышно было нѣсколько выстрѣловъ съ утра по направленію къ Руцуку, но въ какомъ именно мѣстѣ—опредѣлить трудно. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

31 июля. Дежурный по карауламъ поруч. *Цыиковскій*. Дневныхъ

постовъ къ прежнимъ прибавлено 3, по 3 рядовыхъ въ каждомъ, къ складамъ сухарнаго запаса для XII арм. корпуса. Слышно было нѣсколько пупечныхъ выстрѣловъ за Дунаемъ, но довольно далеко; въ 3 ч. пополудни 2 небольшихъ колонны вышли изъ г. Руцука и скрылись за горой на позиціи, вслѣдствіе чего баталіонъ Азовскаго полка простоялъ около батарей до сумерекъ, но перестрѣлки не было. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

8 августа. Дежурный по карауламъ поруч. *Цыиковскій*. Рота занимала нижеслѣдующіе посты: въ с. Парпанѣ 3 денныхъ поста: 1 на островѣ, въ прикрытіе Гальванической батареи, изъ 6 рядовыхъ при одномъ унтеръ-офицерѣ, 1 у лодокъ изъ 2 рядовыхъ и 1 у сухарнаго склада XII арм. корпуса и 6 ночныхъ постовъ, изъ нихъ 5 по берегу залива и 1 у второго мостика черезъ заливъ, каждый изъ 3 рядовыхъ; кромѣ того, къ осадной батарее высылается въ дежурную часть одинъ полувзводъ въ полномъ составѣ, отъ котораго посылаются патрули для повѣрки постовъ и по деревнѣ для пресѣченія могущихъ быть безпорядковъ. Въ д. Малуде-жосѣ 2 денныхъ поста: 1 у порохового погреба и 1 у склада минъ, и дневальный у маяковъ, 4 ночныхъ поста по берегу залива, по 3 рядовыхъ въ каждомъ; къ маякамъ высылается въ дежурную часть 10 рядовыхъ при 2 унтеръ-офицерахъ.

На правомъ берегу р. Дуная ничего замѣчено не было.

На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

9 августа. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій*. Рота занимала всѣ вышесказанные посты. На правомъ берегу р. Дуная ничего замѣчено не было.

На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

10 августа. Дежурнымъ по карауламъ поруч. *Цыиковскій*. Къ выше сказаннымъ постамъ, занимаемымъ ротою, согласно приказанія начальника 1-го участка Журжевскаго отряда, прибавленъ еще одинъ постъ изъ 2 рядовыхъ и одного унтеръ-офицера у моста для пропуска переѣзжающихъ по запискамъ изъ-за Дуная болгаръ на эту сторону и обратно. Въ теченіе дня ничего замѣчено не было.

На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

11 августа. Дежурнымъ по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій*. Рота занимала вышесказанные посты. Въ теченіе дня не было ничего замѣчено. Ночью слышно было нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ на правомъ берегу р. Дуная, но довольно далеко—на правомъ флангѣ позиціи 12-й дивизіи.

На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

12 августа. Дежурнымъ по карауламъ поруч. *Цыиковскій*. Рота занимала вышесказанные посты. На правомъ берегу р. Дуная въ теченіе дня не было ничего замѣчено.

На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

13 августа. Дежурнымъ по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій*. Рота занимала вышесказанные посты. Въ теченіе дня ничего на правомъ берегу р. Дуная не было замѣчено.

На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

14 августа. Дежурный по карауламъ поруч. *Цыиковскій*. Рота зани-

мала вышесказанные посты. Въ теченіе дня на правомъ берегу р. Дуная ничего замѣчено не было.

На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

15 августа. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій*. Рота занимала нижеслѣдующіе посты: въ с. Парапанѣ 6 дневныхъ постовъ: 1 на островѣ—изъ 6 рядовыхъ при одномъ унтеръ-офицерѣ, въ прикрытіе Гальванической батареи минной станціи; 1 у лодокъ—изъ 2 рядовыхъ; 2 у сухарныхъ складовъ—по 3 рядовыхъ въ каждомъ при одномъ ефрейторѣ, и 2 у мостовъ—по 3 рядовыхъ въ каждомъ при одномъ унтеръ-офицерѣ; 7 ночныхъ постовъ: 6 по берегу залива и 1 у сухарнаго склада; кромѣ того, для повѣрки постовъ и по деревнѣ посылаются патрули изъ 2 рядовыхъ при 1 унтеръ-офицерѣ. Въ д. Малу-де-жосѣ 2 дневныхъ поста: 1 у порохового погреба и 1 у склада минъ, а у сигнальныхъ столбовъ дневальный; 4 ночныхъ поста по берегу залива—по 3 рядовыхъ въ каждомъ, и къ сигнальнымъ столбамъ высылаются 10 рядовыхъ при двухъ унтеръ-офицерахъ для патрулированія. Въ теченіе истекшихъ сутокъ на правомъ берегу р. Дуная ничего замѣчено не было.

На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

16 августа. Дежурный по карауламъ поруч. *Цышковскій*. Рота занимала вышесказанные посты.

Въ теченіе дня на турецкой позиціи, кромѣ одиночныхъ людей и 2 всадниковъ, ничего замѣчено не было.

На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

17 августа. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій*. Рота занимала вышесказанные посты.

Въ теченіе сутокъ съ наблюдательнаго поста на непріятельской позиціи ничего замѣчено не было.

На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

18 августа. Дежурный по карауламъ поруч. *Цышковскій*. Рота занимала вышесказанные посты, кромѣ поста у сухарныхъ складовъ въ с. Парапанѣ, который снятъ, такъ какъ сухари перевезены за Дунай.

Въ теченіе сутокъ съ наблюдательнаго поста на турецкой позиціи замѣчено ничего не было.

На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

19 августа. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій*. Рота занимала вышесказанные посты. Съ наблюдательнаго поста, стоящаго на балконѣ помѣщичьяго дома, замѣчены было на непріятельской позиціи двѣ турецкихъ пѣхотныхъ колонны, каждая величиною около баталіона, пришедшія изъ Рущука; колонны, постоявъ за батареей около получаса, ушли влѣво, откуда въ 4 ч. пополудни слышно было 4 пушечныхъ выстрѣла.

На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

20 августа. Дежурный по карауламъ поруч. *Цышковскій*. Рота занимала вышесказанные посты.

Съ наблюдательнаго поста замѣчена была на непріятельской позиціи небольшая колонна пѣхоты, вышедшая изъ Рущука; она вскорѣ скрылась за горою.

На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

21 августа. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій*. Рота занимала вышесказанные посты.

Сего числа кавалерійскимъ пикетомъ задержанъ бѣжавшій съ парохода, стоящаго за островомъ турецкой стороны р. Дуная, грекъ, который хотѣлъ скрытно пробраться черезъ цѣпь, подѣхавъ къ оной на лодкѣ. Начальникомъ участка грекъ этотъ при двухъ конвойныхъ 3-й роты отправленъ къ начальнику Журжево-Ольтеницкаго отряда въ Слободзейскую рощу.

На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

22 августа. Дежурный по карауламъ поруч. *Цышковскій*. Рота занимала нижеслѣдующіе посты: въ с. Парапанѣ 4 дневныхъ поста; 1 на островѣ—изъ 6 рядовыхъ при одномъ унтеръ-офицерѣ, въ прикрытіе Гальванической батареи минной станціи; 2 у сухарнаго склада—по 3 рядовыхъ въ каждомъ при одномъ ефрейторѣ; 1 у лодокъ—изъ 2 рядовыхъ при портупей-юнkerѣ, и дневальный у сигнальныхъ столбовъ; 6 ночныхъ постовъ по берегу залива; кромѣ того, къ осадной батарееѣ высылается одинъ полувзводъ въ дежурную часть.

Въ д. Малу-де-жосѣ 2 дневныхъ поста: 1 у порохового погреба и 1 у склада минъ, и дневальный у сигнальныхъ столбовъ, куда ночью высылаются 10 рядовыхъ при 2 унтеръ-офицерахъ; 4 ночныхъ поста по берегу залива; независимо сего какъ въ с. Парапанѣ, такъ равно и въ д. Малу-де-жосѣ ночью по деревнѣ посылаются патрули.

Съ наблюдательнаго поста, стоящаго на балконѣ помѣщичьяго дома, замѣчено было, что около 5 ч. пополудни колонна непріятельской пѣхоты, около баталіона величиною, вышла изъ Рушука и, дойдя до передовой позиціи, спустилась внизъ къ берегу Дуная, гдѣ стоятъ ихъ суда.

На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

23 августа. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій*. Рота занимала вышесказанные посты. Съ наблюдательнаго поста въ теченіе сутокъ на непріятельской сторонѣ ничего замѣчено не было.

На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

24 августа. Дежурный по карауламъ поруч. *Цышковскій*. Рота занимала вышесказанные посты. Съ наблюдательнаго поста въ теченіе сутокъ на непріятельской сторонѣ ничего замѣчено не было.

25 августа. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій*.

Переправа на паромахъ черезъ Дунай у с. Парапана по случаю предполагаемаго отступленія XII арм. корпуса съ Пиргосской позиціи приостановлена; всѣ перевозочные матеріалы приняты, и для охраненія таковыхъ поставленъ одинъ постъ изъ 6 рядовыхъ при 1 унтеръ-офицерѣ. По берегу залива аванпосты ночью отъ роты не выставляются, такъ какъ впереди находятся кавалерійскіе пикеты. Къ осадной батарееѣ въ прикрытіе ночью высылается одинъ полувзводъ. На сигнальной вышкѣ ставится ночной постъ изъ 3 рядовыхъ для наблюденія за маяками,—для скорѣйшаго донесенія, въ случаѣ таковыя будутъ зажжены. Съ наблюдательнаго поста замѣчено было, что около 5 ч. вечера колонна непріятельской пѣхоты вышла изъ Рушука и спустилась на берегъ Дуная противъ с. Малу-де-жоса, гдѣ и остановилась. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

26 августа. Дежурный по карауламъ поруч. *Цышковскій*. Рота зани-

мала вышесказанные посты. Наши войска отступили съ Пиргосской позиціи на высоты у с. Мечки, а прежняя позиція ихъ занята турецкими войсками. Въ продолженіе всего дня видны были съ наблюдательнаго поста турецкіе разъѣзды и небольшіе отряды черкесовъ. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

27 августа. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій.* Рота занимала вышесказанные посты. Съ наблюдательнаго поста видны были снова турецкіе разъѣзды и небольшіе отряды непріятельской кавалеріи, доходившей до с. Пиргоса; особеннаго ничего болѣе не было замѣчено. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

28 августа. Дежурный по карауламъ поруч. *Цыиковскій.* Рота занимала вышеуказанные посты. На непріятельской сторонѣ, кромѣ разъѣзда и постовъ, ничего особеннаго замѣчено не было. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

29 августа. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій.* Рота занимала нижеслѣдующіе посты: въ с. Парапанѣ дневныхъ: 1 на островѣ—изъ 10 рядовыхъ при одномъ унтеръ-офицерѣ, въ прикрытіе Гальванической батареи минной станціи, 1 на берегу р. Дуная—изъ 6 рядовыхъ при одномъ унтеръ-офицерѣ, для охраненія матеріаловъ бывшей переправы; 1 у сухарнаго склада—изъ 2 рядовыхъ, и у сигнальныхъ столбовъ—изъ 2 рядовыхъ. Ночью высылается полувзводъ къ осадной батарее и 3 рядовыхъ на балконъ помѣщичьяго дома.

Въ д. Малу-де-жосѣ дневные посты: 1 у порохового погреба и 1 у миннаго склада, и дневальный у сигнальныхъ столбовъ, а ночью 3 поста по берегу залива.

Съ наблюдательнаго поста, кромѣ разъѣздовъ на непріятельской сторонѣ, замѣчено ничего не было.

На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

30 августа. Дежурный по карауламъ поруч. *Цыиковскій.* Рота занимала вышесказанные посты. Съ наблюдательнаго поста на непріятельской сторонѣ ничего не было замѣчено.

31 августа. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій.* Рота занимала вышесказанные посты. Съ наблюдательнаго поста ничего не было замѣчено.

1 сентября. Дежурный по карауламъ поруч. *Цыиковскій.* Рота занимала вышесказанные посты. Съ наблюдательнаго поста было замѣчено, что въ часъ пополудни двѣ колонны пѣхоты величиною около баталіона и эскадронъ кавалеріи вышли изъ Руцука и остановились лагеремъ на холмѣ, противъ д. Малу-де-жоса. По нимъ изъ Парапанской осадной батареи было сдѣлано три выстрѣла, но паденія снарядовъ не было видно. Часъ спустя еще двѣ колонны вышли изъ Руцука, присоединились къ первымъ и начали постройку батарей на означенномъ выше холмѣ. Въ 9 ч. вечера изъ донесенія кавалерійскаго пикета видно, что турецкая густая цѣпь показалась на правомъ берегу Дуная, вслѣдствіе чего было выслано въ дежурную часть два полувзвода, а въ 2 ч. ночи прибылъ изъ д. Малу-де-жоса полувзводъ, который тоже присоединился къ дежурной части.

2 сентября. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій.* Рота занимала вышеозначенные посты только въ с. Парапанѣ. Съ наблюдательнаго

поста было замѣчено, что изъ Руцука вышли еще двѣ колонны пѣхоты, присоединившіяся къ лагерю. Въ 3 ч. пополудни былъ открытъ огонь изъ вновь возведенныхъ батарей и продолжался около 2½ часовъ, но куда и на кого огонь былъ направленъ—не было видно. Къ вечеру была видна густая пѣпь по берегу Дуная противъ нашихъ кавалерійскихъ пикетовъ, вслѣдствіе чего дежурная часть (1 взводъ) была выдвинута къ берегу Дуная.

3 сентября. Дежурный по карауламъ поруч. *Варвинскій*. Рота занимала выпесказанные посты. Въ 5 ч. утра были слышны ружейные выстрѣлы, а изрѣдка и залпы съ выпесказанной турецкой позиціи; но на кого они были направлены—не было видно. Стрѣльба продолжалась около двухъ часовъ. Въ 2 ч. пополудни съ Параланской осадной батареи сдѣлано было четыре выстрѣла по турецкому лагерю, но снаряды не долетѣли. Въ 3 ч. на разсвѣтъ съ кавалерійскихъ постовъ было донесено, что турки переправляются, вслѣдствіе чего дежурная часть была придвинута къ Дунаю, а также и остальная часть роты была направлена туда же, но оказалось, что тревога была ложная.

4 сентября. Дежурнымъ по карауламъ поруч. *Цыиковскій*. Рота занимала выпесказанные посты. Съ наблюдательнаго поста было замѣчено, что баталіонъ нашей пѣхоты и эскадронъ кавалеріи вошли въ Пиргосъ, гдѣ можно предполагать, была стычка съ непріятелемъ, такъ какъ несли нѣсколько носилокъ съ ранеными; но выстрѣловъ не было слышно. Кавалерійскіе посты послѣ отступленія баталіона заняли высоты выше с. Пиргоса. Турецкій лагерь, находившійся противъ с. Малу-де-жоса, былъ снятъ на разсвѣтъ и неизвѣстно куда ушелъ.

12 сентября. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій*. Рота занимала нижеслѣдующіе посты днемъ: на островѣ въ прикрытіе Гальванической батареи минной станціи—10 рядовыхъ при одномъ унтеръ-офицерѣ, на мѣстѣ бывшей переправы на берегу р. Дуная—6 рядовыхъ при одномъ унтеръ-офицерѣ, у сигнальнаго столба—дневальный и у сухарнаго склада—дневальный; ночью къ мосту высылаются въ дежурную часть полурота при офицерѣ и на балконъ помѣщичьяго дома постъ изъ 3 рядовыхъ для скорѣйшей передачи, если бы были зажжены сигнальные столбы; по деревнѣ посылаются патрули. На непріятельской сторонѣ съ наблюдательнаго поста ничего замѣчено не было.

13 сентября. Дежурный по карауламъ поруч. *Цыиковскій*, Рота занимала выпесказанные посты. На непріятельской сторонѣ замѣчено ничего не было.

14 сентября. Дежурный по карауламъ поруч. *Барвинскій*. Рота занимала выпесказанные посты. На непріятельской сторонѣ ничего замѣчено не было.

15 сентября. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій*, Рота занимала выпесказанные посты. На непріятельской сторонѣ ничего замѣчено не было.

16 сентября. Дежурный по карауламъ поруч. *Цыиковскій*, Рота занимала выпесказанные посты. Въ 10 ч. утра съ лѣвой стороны д. Пиргоса показался эскадронъ турецкой кавалеріи, часть котораго спѣшилась и открыла ружейную стрѣльбу, но не видно по комъ; стрѣльба продолжалась около часа, и турки отступили. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

17 сентября. Дежурный по карауламъ поруч. *Барвинский.* Рота занимала вышесказанные посты. Съ наблюдательнаго поста около 8 ч. утра были замѣтны усиленные турецкіе разъѣзды, приближавшіеся къ с. Пиргосу, видны были и пѣшіе люди, которые вели ружейную стрѣльбу, все болѣе и болѣе учащавшуюся по мѣрѣ приближенія къ с. Пиргосу. Нашихъ пѣшихъ войскъ видно не было, а только усиленные разъѣзды противъ Пиргоса. Вышесказанная стрѣльба продолжалась до 11 ч. дня, и затѣмъ все турецкіе разъѣзды возвратились обратно въ Руцукъ. Болѣе ничего особеннаго замѣчено не было. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

18 сентября. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинский.* Рота занимала вышесказанные посты. На непріятельской сторонѣ было замѣчено то же, что и 17 числа. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

19 сентября. Дежурный по карауламъ поруч. *Цыиковскій.* Рота занимала слѣдующіе посты: днемъ: на островъ въ прикрытіе Гальванической батареи—10 рядовыхъ при 1 унтеръ-офицерѣ, у бывшей переправы черезъ Дунай—6 рядовыхъ при 1 унтеръ-офицерѣ, дневальный у сигнальнаго столба и дневальный у сухарнаго склада; ночью: постъ изъ 3 рядовыхъ на сигнальной вышкѣ, и въ дежурную часть высылается 1 взводъ при офицерѣ.

Съ наблюдательнаго поста ничего не было замѣчено на непріятельской сторонѣ; на всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

10 снтября. Дежурный по карауламъ поруч. *Барвинский.* Рота занимала вышесказанные посты. У непріятеля ничего не было замѣчено.

11 сентября. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинский.* Рота занимала вышесказанные посты. Съ наблюдательнаго поста были видны наши кавалерійскіе разъѣзды впереди с. Пиргоса, гдѣ была прежняя позиція; тамъ же была видна и пѣхота—около одного баталіона; около 300 повозокъ двигалось изъ с. Пиргоса по направленію къ д. Мечкѣ. Около одного баталіона пѣхоты стояло еще въ тылу с. Пиргоса. Непріятеля въ теченіе дня видно не было. Ничего особеннаго замѣчено не было. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

12 сентября. Дежурный по карауламъ поруч. *Цыиковскій.* Рота занимала вышесказанные посты. Съ наблюдательнаго поста особеннаго ничего на непріятельской сторонѣ замѣчено не было. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

13 снтября. Дежурный по карауламъ поруч. *Барвинский.* Рота занимала вышесказанные посты. На непріятельской сторонѣ съ наблюдательнаго поста ничего замѣчено не было; на всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

14 сентября. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинский.* Рота занимала вышесказанные посты. Съ наблюдательнаго поста на непріятельской сторонѣ ничего замѣчено не было.

15 сентября. Дежурный по карауламъ поруч. *Цыиковскій.* Рота занимала вышесказанные посты. Съ наблюдательнаго поста ничего особеннаго на непріятельской сторонѣ замѣчено не было. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

1 октября. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинский.* Рота занимала слѣдующіе посты: днемъ: у бывшей переправы черезъ Дунай—6 рядовыхъ при 1 унтеръ-офицерѣ, у прикрытія Гальванической батареи—10

ядовыхъ при 1 унтеръ-офицерѣ; дневальные—у сухарнаго склада и у сигнальнаго столба; ночью: на сигнальной вышкѣ 1 постъ при 3 рядовыхъ и въ дежурную часть 32 рядовыхъ, 1 музыкантъ и 2 унтеръ-офицера при офицерѣ. Въ теченіе истекшихъ сутокъ на непріятельской сторонѣ ничего замѣчено не было.

2 октября. Дежурный по карауламъ поруч. *Цыиковскій*. Рота занимала вышесказанные посты.

На непріятельской сторонѣ ничего замѣчено не было. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

5 октября. Дежурный по карауламъ поруч. *Барвинскій*. Рота занимала вышесказанные посты. Въ теченіе истекшихъ сутокъ на непріятельской сторонѣ ничего особеннаго замѣтно не было. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

6 октября. Дежурный по карауламъ подпоруч. *Сарчинскій*. Рота занимала вышесказанные посты. На непріятельской сторонѣ видны турецкіе разъѣзды противъ с. Малу-де-жоса, наши же разъѣзды стоятъ впереди с. Пиргоса, на прежней позиціи; болѣе ничего замѣчено не было.

7 октября. Дежурный по карауламъ поруч. *Цыиковскій*. Рота занимала тѣ же посты. Съ наблюдательнаго поста на непріятельской сторонѣ ничего особеннаго замѣчено не было. На всѣхъ постахъ все обстоитъ благополучно.

8 октября. Дежурный по карауламъ поруч. *Барвинскій*. Рота занимала вышесказанные посты. На непріятельской сторонѣ съ наблюдательнаго поста замѣчено было движеніе пѣхотной непріятельской колонны около 2 ч. дня; затѣмъ, спустя 15 минутъ, около 30 повозокъ направлялись изъ Рущука къ Пиргосу, и какъ колонна, такъ и повозки скрылись за холмомъ. Затѣмъ, въ морскую трубку видна была рубка кустарниковъ, и по мѣрѣ нагрузки повозки возвращались обратно въ Рущукъ подъ прикрытіемъ малыхъ частей пѣхоты. Болѣе ничего особеннаго замѣчено не было. На всѣхъ постахъ все обстояло благополучно.

9 октября, с. Малу-де-жосъ. Рота занимала слѣдующіе посты: у миннаго склада одинъ постъ изъ 3 рядовыхъ и у порохового погреба одинъ постъ изъ 3 рядовыхъ при 1 ефрейторѣ; на ночь для поддержки кавалерійской цѣпи на берегу р. Дуная выходятъ 40 рядовыхъ, 1 музыкантъ и 2 унтеръ-офицера при 1 офицерѣ.

Изъ с. Парапана въ с. Малу-де-жосъ рота переведена по распоряженію командира 1-го баталіона.

10 октября. Рота занимала 2 поста у порохового погреба и у склада минъ, а ночью въ дежурную часть на берегъ Дуная высылаются 40 рядовыхъ, 2 унтеръ-офицера и 1 музыкантъ; за офицера былъ фельдфебель *Лысенко*. Все обстояло благополучно.

11 октября. Рота занимала тѣ же посты; въ дежурной части за офицера былъ фельдфебель *Кравчунъ*. Въ 12 ч. ночи кавалерійскимъ постомъ замѣченъ былъ въ проливѣ между островами турецкій пароходъ, имѣющій на буксирѣ 5 лодокъ съ десантомъ, который, дойдя до поста, отпустилъ лодки; 2 изъ нихъ направились на кавалерійскій постъ, а три были снесены теченіемъ къ мѣсту, гдѣ находилась дежурная часть; по нимъ открыли стрѣльбу рассыпавшіеся кавалеристы и часть пѣхоты, а когда лодки подо-

шли на разстояніе 10 шаговъ, и даже изъ одной начали высаживаться, то сомкнутая часть открыла стрѣльбу залпами; турки отвѣчали тоже залпами и двумя выстрѣлами съ парохода изъ орудія, но вреда не причинили, между тѣмъ какъ отъ нашихъ залповъ 1 лодка съ людьми пошла ко дну; одного спасли, обезоружили и представили какъ плѣннаго; турки отступили, понеся значительныя потери; у насъ раненъ 1 рядовой въ лѣвое плечо пулей, а фельдфебеля *Кравчуку* и 1 рядовому пули пробили кепи. По тревогѣ рота была собрана вся, но когда прибыла на мѣсто стрѣльбы, турки были отбиты.

12 октября. Рота занимала вышесказанные посты. Въ дежурной части былъ поруч. *Барвинскій*.

13 октября. Рота занимала, кромѣ вышесказанныхъ постовъ, еще одинъ постъ у остановившагося на мели на р. Камѣ катеръ—изъ 3 рядовыхъ, ночью. Въ дежурной части поруч. *Барвинскій*. Противъ д. Малу-де-жоса была перестрѣлка между турецкой и нашей цѣпью на правомъ берегу р. Дуная.

14 октября. Рота занимала вышесказанные посты. Въ дежурной части поруч. *Барвинскій*.

15 октября. Рота занимала вышесказанные посты. Въ дежурной части поруч. *Барвинскій*.

16 октября. Рота занимала вышесказанные посты. Въ дежурной части поруч. *Барвинскій*.

17 октября. Рота занимала слѣдующіе посты: у порохового погреба—изъ 3 рядовыхъ, и у склада минъ—изъ 3 рядовыхъ; ночью въ дежурную часть на берегъ р. Дуная выходить 40 рядовыхъ, 2 унтеръ-офицера, 1 музыкантъ при офицерѣ и 1 постъ изъ 3 рядовыхъ къ катеру на р. Камѣ.

Съ 18 по 23 октября. Рота занимала тѣ же посты.

24 октября. Рота занимала слѣдующіе посты: постъ у порохового погреба—изъ 3 рядовыхъ, у миннаго склада—изъ 3 рядовыхъ, и у моста—дневальный; ночью въ дежурную часть на берегъ р. Дуная выходило 40 рядовыхъ, 1 музыкантъ и 2 унтеръ-офицера при офицерѣ; 1 постъ изъ 3 рядовыхъ—къ катеру.

25 октября. Согласно распоряженія начальника 1-го участка Журжево-Ольтеницкаго отряда на берегу р. Дуная противъ о. Камадина поставленъ суточный постъ изъ 14 рядовыхъ, 1 музыканта при унтеръ-офицерѣ; остальные посты рота занимала, какъ сказано выше. Дежурная часть на берегу р. Дуная отъ 2-й роты.

26 октября. Рота занимала вышесказанные посты. Дежурная часть на берегу р. Дуная отъ 2-й роты.

27 октября. Рота занимала вышесказанные посты; въ дежурной части на берегу р. Дуная было 80 рядовыхъ, 3 унтеръ-офицера и 1 музыкантъ при офицерѣ.

28 октября. Рота занимала вышесказанные посты; дежурная часть на берегу р. Дуная была отъ 2-й роты.

29 октября. Рота занимала вышесказанные посты; дежурная часть на берегу р. Дуная отъ 2-й роты.

30 октября. Рота занимала вышесказанные посты. Въ дежурной части отъ 3-й роты 80 рядовыхъ, 3 унтеръ-офицера и 1 музыкантъ при офицерѣ.

4-я рота.

15 июля. Бивакъ въ с. Петрошанахъ. Рота находится въ распоряженіи инженера, кап. *Богдановича*.

Съ 6 по 17 июля. Рота занята постройкою мостовъ черезъ рѣки, текущія по луку между с. Петрошаны и р. Дунаемъ.

Съ 9 сентября по 17 октября. Рота занимаетъ караулъ при артиллерійскомъ складѣ, находящемся у вокзала с. Баняши.

Съ 17 по 24 октября. Рота занимаетъ караулъ при артиллерійскомъ складѣ, находящемся у вокзала с. Баняши. Оставшіеся отъ караула люди занимаются разгрузкою вагоновъ съ артиллерійскими снарядами.

6-я рота.

Съ 27 по 29 августа, бивакъ у *Бранештской роши*. На непріятельскомъ берегу ничего особеннаго не замѣчено; все было тихо.

30 августа. Турками было сдѣлано 9 ружейныхъ выстрѣловъ по нашимъ постамъ.

31 августа. Въ 6 ч. утра по нашимъ постамъ турки сдѣлали 4 выстрѣла.

1 сентября. Въ 3 ч. дня на непріятельской сторонѣ былъ замѣченъ обозъ изъ 37 повозокъ, сопровождаемый коннымъ конвоемъ въ 15 чел.

2 сентября. По нашимъ постамъ на разсвѣтѣ турки дали два залпа; вреда никакого. Нѣкоторыя пули падали въ Дунай, а другія, перелетая чрезъ наши головы, ложились на островъ.

11 сентября. Въ 5 ч. утра турки сдѣлали по нашимъ постамъ три ружейныхъ выстрѣла.

12 сентября. Въ 6 ч. утра по нашимъ постамъ турки сдѣлали два ружейныхъ выстрѣла.

13 сентября. По о. Комаско и по нашимъ постамъ турки сдѣлали 9 ружейныхъ выстрѣловъ въ 7 ч. утра.

14 сентября. Все было тихо.

15 сентября. По командѣ рабочихъ нижнихъ чиновъ, дѣлавшихъ прикрытіе у устья р. Комаско, турки сдѣлали 8 выстрѣловъ; вреда никакого.

16 сентября. При окончаніи прикрытія въ 5 ч. утра турки сдѣлали 6 выстрѣловъ. Прикрытіе окончено.

17 сентября. Днемъ все было тихо. Въ ночь съ 17-го на 18-е на турецкомъ островѣ противъ вышки на южной его сторонѣ горѣло два костра.

18 сентября. По нашимъ постамъ турки сдѣлали три ружейныхъ выстрѣла въ 5 ч. утра. Въ 2 ч. ночи съ 18-го на 19-е въ турецкомъ селеніи былъ слышенъ стукъ, похожій на бой барабана, а потомъ въ различныхъ мѣстахъ сильныя крики.

19 сентября. По нашимъ постамъ былъ сдѣланъ турками одинъ выстрѣлъ.

20 сентября. Въ 6 ч. утра непріателемъ было сдѣлано три выстрѣла.

21 сентября. Утромъ въ 7^{1/2} ч. непріателемъ было сдѣлано три, а въ 5^{1/2} ч. вечера одинъ выстрѣлъ.

22 сентября. Въ 11^{1/2} ч. дня два эскадрона турецкой кавалеріи прошли по дорогѣ, ведущей изъ Туртукая въ Рушукъ, и у карантина, который противъ устья р. Комаско, сдѣлали привалъ, продолжавшійся 1^{1/2} часа, затѣмъ двинулись далѣе по направленію къ Рушуку. Въ 7^{3/4} ч. вечера по нашимъ постамъ было сдѣлано турками два выстрѣла.

23 и 24 сентября. Все благополучно.

25 сентября. Въ 7 ч. вечера по нашимъ постамъ было сдѣлано турками четыре выстрѣла.

26 сентября. Все было тихо.

27 сентября. Утромъ въ 8, а вечеромъ въ 6^{1/2} ч. по нашимъ постамъ турки сдѣлали по три выстрѣла.

28 сентября. Въ 12 ч. дня новымъ командиромъ Ойнакульской батареи было сдѣлано семь выстрѣловъ для провѣрки прицѣловъ. Въ 5 ч. вечера турки сдѣлали два выстрѣла.

29 сентября. Все было тихо.

30 сентября. Въ 6^{1/2} ч. вечера турки сдѣлали пять выстрѣловъ.

1 октября. Изъ Ойнакульской батареи былъ открытъ огонь по обозу, двигающемуся въ г. Рушукъ. Въ 7^{1/2} ч. утра по нашимъ частямъ турки сдѣлали четыре выстрѣла.

2 октября. Все было тихо.

3 октября. Утромъ 8^{1/4} ч. турки сдѣлали по нашимъ постамъ два выстрѣла, а вечеромъ въ 5 ч. одинъ.

4 октября. По двигавшемуся въ г. Рушукъ турецкому транспорту Ойнакульская батарея открыла огонь. Въ 6^{3/4} ч. утра по нашимъ постамъ было сдѣлано турками два выстрѣла.

5 октября. Въ 9 ч. утра турками было сдѣлано по нашимъ постамъ два выстрѣла.

6 октября. Утромъ въ 7^{1/4}, а вечеромъ въ 6 ч. турками было сдѣлано по три выстрѣла.

7 октября. Все было тихо.

8 октября. Все было тихо.

9 октября. Въ ночь съ 8-го на 9-е на кордонѣ противъ устья Комаско слышна была земляная работа; какъ оказалось утромъ, турки рыли ложементы. Въ 7^{1/2} ч. вечера по нашимъ постамъ турки сдѣлали два выстрѣла.

10 октября. Въ 6 ч. вечера по нашимъ постамъ турки сдѣлали два выстрѣла.

11 октября. Все было тихо.

12 октября. Въ 12 ч. дня турки открыли ружейный огонь по нашимъ и гусарскимъ постамъ, при чемъ одинъ изъ солдатъ Изюмскаго гус. полка былъ раненъ.

13 октября. Все было тихо.

14 октября. Утромъ въ 9 ч. по нашимъ постамъ турки сдѣлали одинъ выстрѣлъ, вечеромъ въ 6^{1/2} ч. два.

15 октября. Все было тихо.

16 октября. Въ 6 ч. утра по нашимъ постамъ турки сдѣлали пять выстрѣловъ, а вечеромъ въ 5^{1/2} ч. три.

17 октября. Въ 7 ч. вечера по нашимъ постамъ турки сдѣлали четыре выстрѣла.

18 октября. Утромъ въ 6^{1/2}, а вечеромъ въ 7^{1/2} ч. по нашимъ постамъ турки сдѣлали по три выстрѣла.

19 октября. Все было тихо.

20 октября. Утромъ въ 8 ч. по нашимъ постамъ турки сдѣлали восемь выстрѣловъ, а вечеромъ въ 6 ч. пять.

21 октября. Все было тихо.

8-я рота.

25 июня, бивакъ у г. Журжева. Въ 8^{1/2} ч. вечера рота выступила въ д. Ойнакуль, куда прибыла въ 10^{1/2} ч. и расположились бивакомъ.

26 июня, бивакъ у д. Ойнакуля. Отъ роты выставлено три поста у залива Дуная. Постами ничего не было замѣчено.

27 июня. Выставлены тамъ же посты и столько же, которыми тоже ничего не было замѣчено; казачьими постами, стоящими у д. Фламунды, замѣчено въ 4^{1/2} ч. пополудни: прибытіе турецкаго парохода изъ Ольтеницы, который остановился ниже д. Фламунды.

28 июня бивакъ, у Бранештской роши. Въ 8 ч. утра рота выступила въ рошу Бранешти, куда прибыла въ 3^{3/4} ч. утра и расположилась бивакомъ: отъ роты выставленъ одинъ наблюдательный постъ на курганѣ, лежащемъ впереди Бранештской роши; постомъ этимъ замѣчено прибытіе и уходъ турецкихъ войскъ въ деревню и изъ деревни, лежащей на той сторонѣ Дуная напротивъ кургана; смѣна турецкихъ постовъ; кромѣ того, ночью выставлено было три поста по берегу Дуная.

29 июня. Выставлены тѣ же самые посты и тамъ же; ничего особеннаго ими замѣчено не было, кромѣ лишь того, что посты, стоящіе по берегу Дуная, во время ухода на разсвѣтъ къ биваку замѣтили починку турецкой батареи, лежащей напротивъ д. Гостинной; это же замѣчено было и казачьими постами; кромѣ того, съ казачьяго поста, стоящаго у д. Фламунды, донесено было о приходѣ другого парохода, который остановился вмѣстѣ съ первымъ. Время прихода парохода замѣчено не было, почему можно было полагать, что прибылъ онъ ночью.

30 июня. Выставлены тѣ же посты и на тѣхъ же мѣстахъ. Постами, кромѣ смѣны турецкихъ постовъ, ничего особеннаго замѣчено не было.

1 и 2 июля. Выставленъ одинъ наблюдательный постъ на курганѣ, лежащемъ впереди роши; ночью выставлено два поста у берега р. Дуная и одинъ постъ у р. Комаско; постами ничего особеннаго замѣчено не было. Съ наблюдательнаго поста и постовъ, стоящихъ у Дуная, была видна смѣна турецкихъ постовъ.

Съ 3 по 7 июля. Выставлены тѣ же посты. Ничего особеннаго замѣчено не было.

8 июля. Турками сдѣлано три пушечныхъ выстрѣла по строющейся батарее, гдѣ расположенъ наблюдательный постъ.

9 июля. Выставлены посты у р. Комаско, при истокѣ таковой изъ Дуная, а также выставленъ наблюдательный постъ на курганѣ, лежащемъ противъ бивака; постами ничего особеннаго замѣчено не было.

10 июля. Выставлены посты на тѣхъ же мѣстахъ, которыми тоже ничего замѣчено не было. Кромѣ того, высланы были отъ роты 50 человекъ рабочихъ для устройства батарей; во время работъ турками сдѣлано было по рабочимъ 30 пушечныхъ выстрѣловъ.

11 июля. Выставлены были тѣ же посты. Съ наблюдательнаго поста замѣчено было движеніе небольшихъ непріятельскихъ колоннъ и обоза по направленію въ Руцукъ. Выслано было отъ роты 40 человекъ рабочихъ для исправленія дороги, по которой должны были провозить осадныя орудія.

12 июля. Выставлены были тѣ же посты. Съ наблюдательнаго поста замѣчено было движеніе небольшихъ непріятельскихъ колоннъ по направленію изъ Руцука.

13 июля. Выставлены были тѣ же посты. Ничего особеннаго замѣчено не было.

14 июля. Выставлены были тѣ же посты. Ничего замѣчено не было. Отъ роты на ночь выслано было 80 рабочихъ для настилки на батареѣ платформъ подъ орудія.

15 июля. Выставлены были тѣ же посты. Съ наблюдательнаго поста замѣчено было движеніе большой кавалерійской колонны по направленію изъ Руцука. Утромъ выслано отъ роты 18 рабочихъ для окончанія настилки платформъ, на ночь же выслано было 100 рабочихъ для установки орудій и мортиръ.

16 июля. Выставленъ наблюдательный постъ, а также на ночь выставлены посты къ р. Комаско, у истока таковой изъ Дуная; кромѣ того, на ночь посланъ былъ взводъ къ батареѣ для прикрытія таковой. Постами ничего не замѣчено.

17 июля. Выставлены были тѣ же посты и то же прикрытіе къ батареѣ. Постами ничего не замѣчено.

18 июля. Выставлены тѣ же посты и то же прикрытіе. Постами ничего не замѣчено. Выслано отъ роты 18 рабочихъ на батарею. На наблюдательномъ посту замѣчено было движеніе обоза въ Руцукъ, по которому съ батареи сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ.

19 июля. Выставлены тѣ же посты и то же прикрытіе. Съ наблюдательнаго поста опять было замѣчено движеніе обоза по направленію въ Руцукъ.

Съ 20 по 22 июля. Выставленъ наблюдательный постъ; на ночь выставлены посты у р. Комаски, при истокѣ ея изъ Дуная, и посланъ взводъ въ прикрытіе къ батареѣ. Съ наблюдательнаго поста замѣчено движеніе непріятельскаго обоза къ Руцуку.

Съ 23 по 27 июля. Выставлены посты на ночь у р. Комаско, у истока ея изъ Дуная, и наблюдательный постъ на курганѣ у батареи. На ночь посланъ взводъ въ прикрытіе къ батареѣ. Постами ничего особеннаго не замѣчено.

28 июля. Выставлены тѣ же посты. Съ наблюдательнаго поста замѣчено движеніе въ Руцукъ непріятельскаго обоза, по которому съ нашей батареи сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ, которыми, какъ замѣчено, одна повозка была разбита.

29 июля. Выставлены тѣ же посты. Съ турецкихъ батарей произво-

дилась стрѣльба по нашей батарее, гдѣ расположенъ наблюдательный постъ.

Съ 6 по 13 августа. Выставленъ наблюдательный постъ на курганѣ около батареи Комаско; на ночь выставлены посты по берегу р. Комаско, у истока ея изъ Дуная. Съ постовъ ничего не замѣчено. 7 числа на постахъ, стоящихъ у р. Комаско, слышали движеніе непріятельскаго обоза по той сторонѣ балки, а 10 числа съ наблюдательнаго поста замѣченъ былъ непріятельскій разбѣздъ.

Съ 14 по 18 августа. Отъ роты выставленъ наблюдательный постъ около батареи. На ночь выставлялись посты у р. Комаско, при истокѣ ея изъ Дуная, и посылаемъ былъ взводъ въ прикрытіе къ батарее. 17 числа постомъ, стоящимъ у Комаско, замѣчена была работа на непріятельской батарее, находящейся противъ р. Комаско; кромѣ того, этого же числа и въ предыдущіе три дня по утрамъ и вечерамъ турки открывали ружейную стрѣльбу по тому мѣсту, гдѣ располагались посты.

19 августа. Рота перешла съ бивака у Бранештской роши на бивакъ у г. Журжева.

С п и с о к ъ

УБИТЫМЪ И УМЕРШИМЪ ОТЪ РАНЪ ВОИНСКИМЪ ЧИНАМЪ 128-ГО ПѢХ. СТАРО-ОСКОЛЬСКАГО ПОЛКА ВЪ КАМПАНИЮ ВЪ 1877—1878 Г.Г.

(Изъ бумагъ полк. *Тимлера* . . . февраля 1885 г.).

№ по по- рядку.	ЗВАНІЕ, ИМЯ И ФАМИЛІЯ.	Когда и въ какомъ сраженіи убить.
	Фельдфебель.	
1	Антонъ <i>Ивановъ</i>	17 іюля 1877 г. при Эски-Загрѣ убить.
	Рядовые.	
2	Ларіонъ <i>Красниковъ</i>	} 19 іюня 1877 г. при бомбар- дировкѣ кр. Рушука убиты.
3	Казиміръ <i>Осипчукъ</i>	
4	Павелъ <i>Дрочъ</i>	29 сентября 1877 г. при пере- ходѣ рукава р. Дуная на о. Рамаданъ утонулъ.
5	Федотъ <i>Алексѣенко</i>	15 декабря 1877 г. находясь на посту на берегу Дуная, убить обвалившимся бревномъ во время сильной вьюги.
6	Андрей <i>Козоръзъ</i>	19 января 1878 г. находясь на наблюдательномъ посту на бе- регу Дуная, поскользнувшись, упалъ и убится.

С в ѣ д ѣ н і е

О СОСТОЯНІИ 128-ГО ПѢХ. СТАРООСКОЛЬСКАГО ПОЛКА КЪ 26 ІЮЛЯ 1877 Г.

(Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 5429, стр. 348).

По списку состоитъ.

Шт.-офицеровъ	8
Об.-офицеровъ	54
Унт.-офицеровъ	370
Рядовыхъ	2.595
Музыкантовъ	70
Нестроевыхъ	221

Въ расходѣ.**Б о л ѣ н н ы х ѣ.**

Об.-офицеровъ	2
Унт.-офицеровъ	2
Рядовыхъ	42
Нестроевыхъ	2

В ѣ к о м а н д и р о в к ѣ.

Шт.-офицеровъ	1
Об.-офицеровъ	4
Унт.-офицеровъ	19
Рядовыхъ	39
Нестроевыхъ	36

А р е с т о в а н н ы х ѣ.

Унт.-офицеровъ	1
Рядовыхъ	2
Нестроевыхъ	1

В ѣ д о м а ш н е м ѣ р а с х о д ѣ.

Унт.-офицеровъ	1
Музыкантовъ	1
Рядовыхъ	33
Нестроевыхъ	1

Н а л и ц о:

Шт.-офицеровъ	7
Об.-офицеровъ	48
Унт.-офицеровъ	348
Музыкантовъ	70
Рядовыхъ	2512
Нестроевыхъ	182

Капитанъ Селиковъ.
Декабрь, 1910 г.

